

**ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ НАРОДА
ПО ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА:
ВЕХИ ИСТОРИИ**

Правительство Свердловской области
Министерство образования и молодежной политики Свердловской области
Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации
по Свердловской области
Департамент образования Администрации Екатеринбурга
Управление культуры Администрации Екатеринбурга
Свердловский областной краеведческий музей имени О.Е. Клера
Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Муниципальный музей памяти
воинов – интернационалистов «Шурави»
Свердловское областное отделение Всероссийской общественной организации
«Русское географическое общество»
Региональное (Свердловское) отделение Общероссийской общественной организации
по увековечению памяти «Выдающиеся полководцы и флотоводцы Отечества»
при Следственном комитете Российской Федерации
Общественный совет при органах военного управления Центрального военного округа
Свердловская областная общественная организация ветеранов войны, труда,
боевых действий, государственной службы, пенсионеров

ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ НАРОДА ПО ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА: ВЕХИ ИСТОРИИ

Екатеринбург 2020

УДК 94(47).084.437.035.6
ББК ТЗ(2)622+Ч400.522
В27

Под общей редакцией **С.А. Минюровой, Ю.И. Биктуганова, М.В. Богинского**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Б.М. Игошев

доктор педагогических наук, профессор (главный редактор)

Г.А. Кругликова

кандидат исторических наук, доцент (заместитель главного редактора)

В.А. Серeda

кандидат педагогических наук, доцент (заместитель главного редактора)

Н.В. Багичева

кандидат филологических наук, доцент

О.В. Деникаева

кандидат социологических наук

М.К. Елисафенко

кандидат исторических наук, доцент

В.Н. Земцов

доктор исторических наук, профессор

И.М. Клименко

кандидат педагогических наук, доцент

С. А. Новоселов

доктор педагогических наук, профессор

П.В. Романов, полковник юстиции

И.А. Семухина

кандидат филологических наук, доцент

Н.М. Паэгле

директор департамента стратегии и информационной политики УрГПУ

С.Т. Погорелов

кандидат педагогических наук, доцент

И.А. Попп

Кандидат исторических наук, доцент

О.В. Янцер

кандидат географических наук, доцент

В27 Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории : сборник научных статей / Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург : [б. и.], 2020. – Часть 2. – 366 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7186-1649-1 (ч. 2)

ISBN 978-5-7186-1646-0

В сборник включены материалы, представленные на международную научно-практическую конференцию 13 марта 2020 г. «Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории». Сборник содержит публикации, в которых рассматриваются актуальные вопросы исторической памяти поколений, подвига советского народа в Великой Отечественной войне. Акцентируются вопросы развития российской армии и её влияния на решение геополитических проблем, подвига специальных служб и правоохранительных органов по защите Отечества. Изучены духовно-нравственные основы подвига российского народа. Представлен теоретико-методический опыт в сфере патриотического воспитания молодежи.

Издание рассчитано на научных работников, преподавателей вузов, учителей общеобразовательных организаций, работников музеев, системы дополнительного образования, всех, интересующихся отечественной историей.

Материалы публикуются в авторской редакции.

The publication is designed for researchers, university professors and school teachers, graduate students and students interested in the problems of history, theory and methods of teaching history.

The materials are published in the author's edition.

УДК 94(47).084.437.035.6

ББК ТЗ(2)622+Ч400.522

ISBN 978-5-7186-1649-1 (ч. 2)

ISBN 978-5-7186-1646-0

© ФГБОУ ВО «УрГПУ», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Доклады на Пленарном заседании

Минюрова С. А. Патриотическое воспитание студентов вуза: проектный подход...	9
Огоновская И. С. Великая Отечественная война в памяти и сердце: что, как и почему сохранять в историческом сознании поколений?	19
Земцов В. Н. Вторая мировая война: «уроки истории» начала XXI века.....	29
Сибирцева Е. А. Подвиг учителя в тылу и на войне.....	35
Сперанский А. В. Внешняя разведка России как фактор государственной безопасности: зарождение, развитие, значение.....	41

Доклады участников конференции

Краснова Н. В. Формирование гражданской идентичности обучающихся 9-11 классов в процессе освоения историко-культурных ценностей России.....	48
Мамяченков В. Н. Разведчик Николай Кузнецов: загадочная жизнь и загадочная гибель.....	53
Марков А. А., Москаленко М. Р. Появление и боевое применение первых пистолет-пулеметов: отечественный и зарубежный опыт.....	58
Мельников Н. Н. Основные факторы появления заводов танковой промышленности в Западной Сибири в 1941-1942 гг.	63
Михалёв П. Л., Погорелов С. Т. Воспитание готовности к защите Отечества подростков, занимающихся единоборствами.....	65
Мухатаева Г. А. Женщины Казахстана в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.	69
Нахимова Е. А. Идеологема <i>Александр Невский</i> в национальной исторической памяти.....	73
Нечаева А. А. Образ воина-барда Хедд Вина в валлийской исторической памяти...	78
Нурунбетов Б. А., Осмонов С. М. Кыргызско-российское сотрудничество: история, современность.....	82
Нурунбетов Б. А. Кыргызстанцы во время Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).....	87
Огнетова М. Б. Красное знамя ГКО на трудовом фронте тагильчан в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).....	92
Осмонов С. Ж. Деятельность Совета Народных Комиссаров Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны.....	97
Островкин Д. Л. «Ученые – фронту и тылу, все для победы!»: Уральский лесотехнический институт в годы Великой Отечественной войны.....	101
Павлова Н. А. Письма фронтовиков как источник для изучения структурных элементов повседневности периода Великой Отечественной войны...	104
Паэгле Н. М. Влияние интернета и социальных сетей на духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи.....	109
Пенионжек Е. В. Методические аспекты организации и проведения занятия, посвященного празднованию 75-й годовщины победы в Великой Отечественной войне.....	115
Петров И. В. «О мертвых мы поговорим потом...»: стихотворение М. Дудина «Соловьи» в контексте лирики военных лет.....	118
Пищаева О. В. У победы нет срока давности. У воспитания нет расписания.....	122
Плотникова Е. В. «Священные тени» в советском плакате 1941-1942 годов.....	127
Погорелов С. Т. Духовные смыслы Великой Отечественной войны в воспитании патриотизма современной молодежи.....	130
Погорелов С. Т., Ломакин А. С. Формирование устойчивости к экранной зависимости у младших школьников во внеурочной деятельности.....	135

Попов М. В., Мартюшов Л. Н., Евдакова Л. Н. Телекоммуникационное образование на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).....	138
Попов А. С., Тремасов В. С. Героическая история Уральской отдельной армии войск НКВД в годы Великой Отечественной войны.....	143
Попп И. А., Шахнович И. С., Травкина-Сидоренко Г. О. Использование информационно-образовательной среды в патриотическом воспитании молодежи (на примере реализации международных проектов Уральского государственного педагогического университета).....	148
Постникова А. А., Колесова Е. М. Образ русской кампании 1812 года в современной Франции: историческая память и историческая политика.....	156
Потапенко К. М. Образ врага в памфлетах И.Г. Эренбурга.....	164
Ракус Е. В. Духовно-нравственные основы подвига российского народа по защите Отечества.....	169
Романов А. П. Возможности использования каналов YouTube в изучении студентами и школьниками истории Великой Отечественной войны.....	174
Савватий, епископ Тарский и Тюкалинский (Загребельный С. Н.). Образ героев Великой Отечественной войны как средство патриотического воспитания молодежи.....	179
Саенко А. С. Фашистский лагерный комплекс Озаричи на оккупированной территории Беларуси в воспоминаниях советских узников.....	183
Севостьянов Д. А. Проявление роли государственной власти в период Великой Отечественной войны.....	187
Семенов В. Д., Рассохин А. Н. Некоторые проблемы патриотического воспитания студентов образовательных организаций высшего образования и возможные пути их решения.....	191
Семенова Т. А., Грибан И. В. Установление судьбы солдата на основе фондов государственного архива административных органов Свердловской области: проблемы и перспективы.....	197
Сергеева Л. А. Развитие уральской металлургии в годы Великой Отечественной войны.....	203
Сильченко И. С. По следам событий Отечественной войны 1812 г. опыт участия в международных археологических экспедициях в гг. Смоленск и Вязьма.....	206
Симбирцева Н. А. Духовно-нравственное и патриотическое воспитание детей на языке современной мультипликации (на примере «Гора самоцветов»).....	210
Скалыга И. В. Учителство Урала в годы Первой мировой войны.....	215
Скрипова О. А. «Окопная ностальгия» в поэзии Юлии Друниной.....	217
Снегирёва М. В. Творческое осмысление трагедии Холокоста: новое в визуальных и вербальных образах.....	224
Соколова Е. С. Правовое обеспечение политики памяти и региональные факторы ее реализации (на примере Калининградской области).....	229
Соловьев А. Л. Роль Русской Православной Церкви в победе в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.	235
Сперанский П. А. Социокультурное развитие Урала в годы Великой Отечественной войны: историография проблемы.....	239
Субанов Т. Т. Историческое значение труда работников образовательных учреждений в годы Великой Отечественной войны.....	244
Субанов Т. Т., Кошуева К. Б. Организации воспитательной работы в педагогических вузах на примере подвига советского народа в Великой победе...	248
Суворов М. В. Свердловский государственный педагогический институт в годы Великой Отечественной войны.....	252
Тагильцев А. В. Альтернативно-фантастические романы В. Полищука и историко-документальные нарративы о Великой Отечественной войне.....	258

Тимофеев Н. П. Вооруженные силы Российской Федерации в год 75-летия победы в Великой Отечественной войне.....	264
Тимошук А. С. 75 лет Великой Победе и политика памяти.....	268
Томилова С. Д. Историческая память сквозь призму индивидуального (незабытый солдат войны).....	273
Тотфалушин В. П. Государственное подвижное ополчение Крымской войны и Саратовское Поволжье.....	279
Третьякова Е. А., Ваулина Е. О. Материалы секции бывших военнопленных и узников концлагерей в научном архиве и фондах СОКМ.....	286
Фишелева А. И. Патриотическое воспитание студентов средствами экскурсионной деятельности.....	289
Фролов И. В., Иванов А. С., Рябцев Р. А., Земцов А. В. Оценка знаний истории Великой Отечественной войны студентами Военного учебного центра УрФУ и способы борьбы с фальсификацией истории в университете.....	294
Царегородцева Е. А., Кузнецова О. В. Воспитание ценностного отношения к малой родине у младших школьников во внеурочной деятельности.....	297
Черноухов Э. А. Производство военной продукции на Каменском заводе в первом десятилетии XVIII века.....	302
Черных В. И., Боков А. В., Кузнецов М. А. Подвиг экипажа «Т-34» под руководством Павла Рака.....	304
Чугаева И. Г., Кузнецова А. И. Методы патриотического воспитания в контексте системно-деятельностного подхода.....	307
Шайдоров А. В. Обзор развития тактики действий русской армии от славянских племен до начала XVII века.....	312
Шалаумова А. В. Дети и подростки в условиях военной повседневности 1941-1945 годов: на материалах Бондюжского района ТАССР.....	319
Шаманаев А. В., Мохов А. С. «Самый интереснейший основной источник – это сам человек»: совещание музейных работников в Свердловске 9-11 октября 1942 г.	325
Шапошников Г. Н. Отрасль связи Урала в годы Великой Отечественной войны...	330
Ширшов В. Д. Духовно-нравственные аспекты подготовки студентов к военной службе.....	336
Шитов А. К. Деятельность партийно-государственных органов, производственных и родительских коллективов по оказанию помощи учащимся школ Урала, нуждающимся в материальной поддержке в послевоенные годы.....	340
Шлыкова Л. А. Советские ученые фронту: все для Великой Победы.....	345
Янцер О. В. Гражданско-патриотическое воспитание как важнейшая задача деятельности Русского географического общества.....	351
Ясинских Л. В. Культура как значимый фактор победы в Великой Отечественной войне.....	354
Ясинских Л. В., Лю Сяолин. Патриотическое воспитание в Китайской Народной Республике: традиции и новации.....	360

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Уважаемые коллеги!

2020 год – особый год в истории нашей страны. Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 8 июля 2019 № 327 он объявлен Годом Памяти и Славы, это год ознаменован 75 годовщиной Победы в Великой Отечественной войне.

Наша Уральская Земля не была полем битвы в прямом смысле, Урал в военные годы стал кузницей Победы. В 1941-1942 годах на Урал было эвакуировано оборудование более 930 предприятий, городское население увеличилось более чем на 1 миллион человек.

Уральцы активно участвовали в общенародном фонде обороны страны, всего за годы войны в фонд обороны Родины и на строительство боевой техники для фронта поступило 24 миллиардов рублей. Вклад уральцев составил примерно 2208 миллионов рублей. На средства наших соотечественников был снаряжен Уральский добровольческий танковый корпус, и именно, уральцы сделали его боевой путь победоносным. Неоценима помощь уральцев раненым бойцам, детям, эвакуированным гражданам. Население Свердловской области помогало восстанавливать и налаживать жизнь в освобожденных районах.

Жители Свердловской области должны знать своих земляков, внесших вклад в общую победу, и наша задача беречь эту память!

Одна из главных задач конференции «Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории» – воссоздать живые страницы истории, рассказать о единении, подвиге не только ратном, но и трудовом, общественном!

Задача школы, педагогов использовать как традиционные, так и новые интерактивные технологии, для «погружения» в исторические события. Сегодня необходимо сделать сохранение исторической памяти частью образовательного процесса.

Надеюсь, что материалы нашей конференции найдут применение в работе каждого учителя, классного руководителя.

Министр образования и молодежной политики
Свердловской области

Ю.И. Биктуганов

Достойный вклад в сохранение памяти

Давно закончилась Великая Отечественная война... Заросли поля сражений, и все меньше среди нас остается тех, кто приближал победу на фронте и в тылу. Но память о тех страшных днях хранится в памяти народа. Нет такой семьи, по которой бы не прошелся Молох войны. Потрясение, пережитое нашей страной, столь велико, что продолжает находить отражение в литературе и кинематографе, научных исследованиях и патриотических мероприятиях.

Международная научно-практическая конференция «Великий подвиг народа по защите Отечества», которая проходит в год Великой Победы, объединила участников и авторов, раскрывающих в своих работах, не только тему Великой Отечественной войны, но и другие важнейшие страницы военной истории России, проблемы патриотического воспитания подрастающего поколения, правовые и нравственные вопросы. Авторами материалов стали исследователи, научные работники из Екатеринбурга и Свердловской области, Донецка и Омска, Кустаная, Новосибирска, Польши, Белоруссии и

других территорий. Это большая, тематически разнообразная работа, значение которой трудно переоценить. Созидательный труд авторов материалов – достойный вклад в дело увековечивания памяти о ратных подвигах русских солдат, о героизме на трудовом фронте, о героях войны. Мы свято чтим память павших на полях сражений и склоняем головы перед ветеранами, которые освободили мир от фашизма и подарили Отечеству свободу и независимость. Пусть над нашей землей всегда будет мирное небо.

Ректор УрГПУ,
доктор психологических наук, профессор

С.А. Минюрова

Великий подвиг народа, сумевшего на протяжении веков противостоять сильному и коварному врагу, проявленная им невиданная сила духа, патриотизм, преданность Отчизне и высочайшая ответственность за её судьбу, никогда не сотрутся в людской памяти. Это было и остается для нас мощной духовной опорой, источником гордости за наше славное прошлое.

Уходят люди – участники и свидетели тех событий – живые носители истории. Остается одно – память.

Следственный комитет Российской Федерации уделяет большое внимание поддержке ветеранов войны и труда, увековечению памяти героев, преемственности лучших традиций офицерства, воспитанию уважения к истории Отечества у подрастающего поколения.

Сейчас, когда ряд псевдоисториков пытаются переписать историю, выставив заслуги Великих Побед в ином ключе, надо знать свою историю, своё героическое прошлое, потому что пока жива память о Великом подвиге народа, жив и Великий народ!

Руководитель следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Свердловской области
генерал-лейтенант юстиции

М.В. Богинский

ДОКЛАДЫ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

УДК 37.035.6:378.637(470.5)

Минюрова Светлана Алигарьевна,

доктор психологических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, e-mail: rector@uspu.me

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА: ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: молодежные проекты; живая история; патриотическое воспитание; Великая Отечественная война; патриотизм; студенты; педагогические вузы; воспитательная работа.

АННОТАЦИЯ. Сегодня проектный подход стал для молодежи, особенно для молодёжных и детских общественных объединений, привычным, применяемым – в силу своей универсальности – в самых различных областях деятельности. Автор уделяет особое внимание Всероссийскому молодёжному патриотическому проекту «ЖИВАЯ ИСТОРИЯ», реализуемому в Уральском государственном педагогическом университете. На примере проекта «Живая история» МОЖНО проследить все этапы реализации проектного подхода в патриотическом воспитании молодёжи. Организация проектной деятельности имеет в своей основе типовую структуру (мотив – проблема – цель – задачи – методы и способы – план – действия – результат – рефлексия). Использование проектного подхода, технологии проектной деятельности позволяет воспитывать у молодых людей коммуникабельность, морально-нравственные качества, формировать навыки интеллектуальной и информационной работы, желание и умения позитивного воздействия на окружающих.

Minyurova Svetlana Aligaryevna,

Doctor of Psychology, Professor, Rector of the Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

PATRIOTIC EDUCATION OF UNIVERSITY STUDENTS: DESIGN APPROACH

KEYWORDS: youth projects; living story; patriotic education; the Great Patriotic War; patriotism; students pedagogical universities; educational work.

ABSTRACT. Today, the project approach has become familiar, applied for young people, especially for youth and children's public associations, – because of its versatility – in a variety of areas. The author pays special attention to the ALL-Russian youth patriotic project “LIVING HISTORY”, implemented at the Ural State Pedagogical University. On the example of the Living History project, one can trace all the stages of the implementation of the project approach in the youth patriotic education. The organization of project activities is based on a typical structure (motive – problem – goal – tasks – methods and ways – plan – action – result – reflection). Using the project approach, technology project activities allows you to educate young people sociability, ethical and moral qualities, to form the skills of intellectual and information work, desire and ability to influence others positively.

Великая Отечественная война является наиболее страшной страницей в истории нашей страны и нашего народа. Она сокрушительной бурей ворвалась в судьбы людей, уничтожила и изувечила миллионы жизней. Тяжкие страдания выпали на долю каждого человека, каждой семьи.

В советские годы о Великой Отечественной войне в каждой семье родители рассказывали своим детям, учителя школ – своим ученикам, рассказывалось о ней по радио и телевидению. Рассказывалось о подвиге нашего народа, благодаря которому удалось одержать Великую Победу в этой страшной войне.

Сохранение памяти о Великой Отечественной войне необходимо для того, чтобы каждый человек научился уважению к другим людям, их правам и интересам, научился выходить из конфликтов мирным путём, чтобы опыт, полученный ценой героического подвига, ценой огромного количества жизней, остался только в истории, как напоминание о понесённых потерях и как предупреждение о недопустимости повторения подобных событий.

Проблема сохранения исторической памяти нашего народа и патриотического воспитания подрастающих поколений стала ещё более актуальной в постсоветскую эпоху.

Значительные социально-политические изменения конца XX – начала XXI веков вызвали попытки переоценки исторических ценностей, потере чувства гордости за великое прошлое и ответственности за будущее нашей страны, что, безусловно, представляет угрозу для будущего государственности и национальной безопасности РФ.

Особое значение проблема сохранения исторической памяти приобретает в современных внешнеполитических условиях, когда Россия сталкивается с большим количеством внешних вызовов, угроз и вовлекается в глобальное информационное противостояние.

Сохранение исторической памяти как основы развития гражданского общества является одной из ключевых задач патриотического воспитания и формирования гражданственности как качества личности, включающего в себя внутреннюю свободу и уважение к государственной власти, любовь к Родине и стремление к миру, чувство собственного достоинства и уважения к окружающим, сбалансированное проявление патриотизма и культуры межнационального общения.

В государственной программе патриотического воспитания значительное внимание уделяется работе с детьми и молодёжью [1].

Усиливает трактовку понятия «патриотическое воспитание», уточняет определение целей, задач, принципов, направлений деятельности и финансирования патриотического воспитания, распределение полномочий федеральных, региональных, муниципальных структур и их координацию в сфере патриотического воспитания принятый в Свердловской области закон «О патриотическом воспитании граждан в Свердловской области», который вносит существенные дополнения в полномочия областных и территориальных исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления муниципальных образований Свердловской области в сфере патриотического воспитания граждан, определяет основные виды деятельности государственных учреждений, осуществляющих деятельность в сфере патриотического воспитания граждан, и определяет меры государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в сфере патриотического воспитания [2].

Кроме того, необходимо отметить успешную деятельность в сфере патриотического воспитания и сохранения исторической памяти ряда образовательных организаций, а также общественных объединений. Они, как правило, используют в своей деятельности проектную технологию, которая позволяет сочетать традиционные и инновационные элементы, оказывать формирующее воздействие на представителей подрастающего поколения [3].

Сегодня проектный подход стал для молодежи, особенно для молодёжных и детских общественных объединений, привычным, применяемым – в силу своей универсальности – в самых различных областях деятельности. «Он состоит в том, что вначале импульс для проекта дает актуальная общественная проблема, которая затем поддерживается конкретной молодежной инициативой, концентрируется и целевым образом проектируется. Целостное проектирование представляет собой достаточно технологизированный процесс – от определения ожидаемой эффективности до разработки и обоснования временных, финансовых, организационных, кадровых условий и механизмов» [4].

«Проектирование – это конструирование индивидом, группой или организацией действия, направленного на достижение социально значимой цели и локализованного по месту, времени и ресурсам» [5]. Характеристиками проектного подхода являются: объективность и обоснованность; информированность и подготовленность участников; целостность; последовательность.

Ключевым элементом проектного подхода выступает проект, под которым понимается система сформулированных в его рамках целей, создаваемых или модернизируемых для их реализации физических объектов, технологических процессов; технической и организационной документации для них, материальных, финансовых, трудовых и иных ресурсов, а также управленческих решений и мероприятий по их выполнению [6]. Здесь, с одной стороны, речь идёт о том, что именно придумывается и планируется, т. е. о предполагаемом изменении, а, с другой стороны, о текстовом и визуальном оформлении этого плана [7].

Примером такой деятельности по сохранению исторической памяти о подвиге нашего народа в годы Великой Отечественной войны является Всероссийский молодёжный патриотический проект «ЖИВАЯ ИСТОРИЯ», реализуемый в Уральском государственном педагогическом университете.

Проект охватывает всю обширную территорию нашего Отечества, объединяет общественные и административные структуры, образовательные организации, обеспечивает преемственность поколений. Девиз проекта «Живая история в каждом из нас!» давно существует не на бумаге. Это о себе могут сказать сегодня огромное количество молодых людей. Это выбор участников проекта, которые создают тот дух, то настроение и то пространство, в котором предстоит осуществлять свой идентификационный выбор всем молодым гражданам нашей страны [8].

Инновационность проекта «Живая история» выгодно отличает его от многих других, использующих ставшие уже обыденными формы патриотического воспитания.

В рамках проекта создан информационный ресурс **живаяистория-россии.рф**, в рамках которого проводятся всероссийские патриотические мероприятия и конкурсы по различной тематике с возможностями массового вовлечения детей и молодежи через размещение, выбор и обсуждение лучших работ.

Одним из основных является раздел портала «Фильмы проекта», в котором загружены документальные фильмы, созданные командой проекта «Живая история». Это 6 документальных видеофильмов, снятых на основе интервью с ветеранами Великой Отечественной войны:

1. «1943: Уральцы на Огненной дуге».
2. «Подвигу лежит дорога в вечность: боевой путь в воспоминаниях ветеранов Уральского Добровольческого танкового корпуса».
3. «Сталинград: ты весь – победа жизни!»
4. «Операция “Багратион” в воспоминаниях уральцев».
5. «1945. Спасибо за Победу».
6. «Маршал Г.К. Жуков – наша гордость!», посвященный 120-летию со дня рождения Маршала Победы.

Все фильмы размещены в открытом доступе и доступны для скачивания. Они **рекомендованы** Министерством общего и профессионального образования (сейчас – Министерством образования и молодёжной политики) Свердловской области и **активно используются** в качестве методических пособий педагогами и организаторами патриотического воспитания на уроках и классных часах. На канале U-tube фильмы просмотрело несколько десятков тысяч человек!

В созданном на сайте **живаяистория-россии.рф** разделе «Методичка патриота» собраны лучшие работы организаторов патриотического воспитания со всей России. Они сгруппированы по ступеням образования и по видам присланных материалов. Участники, загрузившие на сайт свои методические разработки, в автоматическом режиме получают сертификаты. Все конкурсные работы и методические разработки участников выложены в открытый доступ; по итогам конкурсов формируются печат-

ные и электронные издания с методическими рекомендациями для педагогов и организаторов воспитательной работы.

Действует на сайте **живаяистория-россии.рф** инновационный раздел «Календарь мероприятий». В этом разделе любой желающий может опубликовать информацию о мероприятиях патриотической направленности (конференции, конкурсы, круглые столы, акции, спортивные соревнования, курсы повышения квалификации, выставки и др.), что позволяет своевременно оповещать о предстоящих событиях, привлекать целевую аудиторию, а также получить информацию об интересующих мероприятиях. Просматривать опубликованные события можно в нескольких режимах: по годам, по месяцам, по неделям и мероприятия в текущий день.

Благодаря Календарю появилась возможность следить за мероприятиями патриотической направленности в разных регионах Российской Федерации. Например, Городская акция-конкурс «Я – гражданин России», организованная Комитет по молодежной политике Администрации города Екатеринбурга и Уральским государственным педагогическим университетом. Её цель – формирование активной гражданской позиции и воспитание патриотизма среди населения города Екатеринбурга.

Кроме того, «Живая история» – это еще и волонтерский корпус, целью которого является вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность и организация мероприятий патриотической направленности в Свердловской области. С 2016 г. **от 100 до 200 волонтеров** ежегодно принимают участие в организации акции «Бессмертный полк России» в Екатеринбурге. За это время образовалась единая команда, помогающая в организации патриотических акций, мероприятий и проектов.

Есть на сайте и раздел онлайн обучения для организаторов патриотического воспитания. **Целью** обучения является повышение уровня компетентности специалистов работающих в области патриотического воспитания в молодежном формате. Программа рассчитана на следующие категории слушателей:

- организаторы воспитательной и внеучебной работы в образовательных организациях;
- специалисты и руководители образовательных организаций дополнительного образования детей и молодежи в сфере патриотического; воспитания и иных направлений, заинтересованных в онлайн курсе;
- специалисты по работе с молодежью, социальной сферы;
- обучающиеся, студенты, учителя, преподаватели образовательных организаций среднего, среднего специального и высшего образования.

Структура программы включает в себя следующие модули:

1. Веб-сервисы в патриотическом воспитании.
2. Сохранение исторической памяти.
3. Проектная деятельность в патриотическом воспитании.
4. Безопасность в патриотическом воспитании.

Всероссийский фестиваль молодежных патриотических и социальных проектов «ЖИВАЯ ИСТОРИЯ» организуется и проводится как социально-значимый проект и является инструментом для выявления наиболее эффективных инновационных методик патриотического воспитания молодёжи и детей, площадкой для демонстрации достижений в области социального проектирования по патриотической тематике. Например, таких, как Всероссийский фестиваль молодёжных патриотических проектов «ЖИВАЯ ИСТОРИЯ».

Первый фестиваль «ЖИВАЯ ИСТОРИЯ» был проведён в 2017 г. В нём приняло участие 489 человек из 56 субъектов Российской Федерации и Республики Беларусь. II фестиваль планируется провести уже в текущем, 2020 году. В ходе Фестиваля будет

проведена презентация проектов с целью выявления лучших практик патриотического воспитания.

Программа фестиваля включает мастер-классы по вопросам применения в патриотическом воспитании технологий социального проектирования, информационных и медийных технологий, SMM-продвижения, музейной педагогики; использования традиционной народной культуры, классического и современного искусства для сохранения исторической памяти; форсайт-сессии по вопросам патриотического воспитания детей и молодёжи, противодействия терроризму и экстремизму; лекции и круглые столы педагогико-патриотической тематики. Предусмотрены показательные выступления отряда студентов-спасателей УрГПУ, экскурсия по Екатеринбургу, Уральскому государственному военно-историческому музею, Музею воинов-интернационалистов «Шурави», музеем поискового движения.

По итогам Фестиваля будет сформирована и представлена модель сетевого взаимодействия молодежных патриотических объединений России, создан банк данных лучших молодежных патриотических проектов в виде методического пособия.

На примере проекта «Живая история» можно проследить все этапы реализации проектного подхода в патриотическом воспитании молодёжи. Организация проектной деятельности имеет в своей основе типовую структуру (мотив – проблема – цель – задачи – методы и способы – план – действия – результат – рефлексия) [9], а также технологическую цепочку:

- Проблема – определение проблемы проекта, отбор необходимых источников информации, календарного плана подготовки и реализации проекта; выбор формы участия в проекте – индивидуальной или групповой. Например, при реализации проекта «Живая история» были выявлены недостаточный интерес к традиционным формам патриотического воспитания и недостаточная осведомлённость молодых людей о конкретных событиях Великой Отечественной войны.

- Поиск – поиск информации, при реализации проекта «Живая история» использовались не только музейные и архивные источники, но и – в первую очередь – воспоминания уральцев – ветеранов Великой Отечественной войны.

- Проектирование – анализ и исследовательская деятельность, творческая переработка информации. На этом этапе текущие результаты проекта фиксировались в различных формах (сборники конкурсных работ, фото- и видеосъемка, компьютерная обработка данных и создание видеофильмов).

- Продукт – продуктом проекта «Живая история» стали, например, 6 уже названных здесь документальных видеофильмов о Великой Отечественной войне. В настоящее время видеосюжеты проекта «Живая история» становятся более качественными и презентабельными.

- Презентация – проект «Живая история» представлен на многих региональных, межрегиональных и всероссийских форумах, и конкурсах. На сегодняшний день во всех популярных в России социальных сетях («ВКонтакте», «Одноклассники», «Facebook») созданы группы проекта «Живая история».

Использование проектного подхода, технологии проектной деятельности позволяет воспитывать у молодых людей коммуникабельность, морально-нравственные качества, формировать навыки интеллектуальной и информационной работы, желание и умения позитивного воздействия на окружающих.

В ходе работы над проектом молодёжь на собственном опыте убеждается в том, что проект – это деятельность по поиску возможностей решения интересных проблем, сформулированных самими молодыми людьми в виде цели и задач, а полученный результат этой деятельности – определённый ими же способ решения проблемы – носит

прикладной характер, имеет важное практическое значение и, что крайне значимо, интересен и важен для них самих.

Молодёжь, участвуя в проектной деятельности, получает от этого позитивные эмоции, которое становятся стимулом для последующей деятельности, а патриотическая направленность проектной работы обеспечивает становление молодых людей как граждан своего Отечества [10].

Немаловажной частью проекта «Живая история» является взаимодействие с молодёжью и образовательным сообществом других стран, что способствует как сохранению исторической памяти граждан других государств, а также продвижению русского языка и культуры за рубеж.

Так на сайте **живаяистория-россии.рф** представлен реализуемый в Уральском государственном педагогическом университете с 2012 г. проект **«О России по-русски»**, который позволяет стимулировать интерес к российской культуре и истории за рубежом, разработать и внедрить современные технологии и методики обучения русскому языку и на русском языке. Целью проекта является разработка и проведение комплекса мероприятий, направленных на продвижение русского языка, истории и культуры России, развитие научного сотрудничества, укрепление культурно-просветительских контактов, сохранение исторической памяти о событиях прошлого и традиций российской культуры в странах Восточной и Центральной Европы.

Достижение этих целей осуществляется на основе использования цифровых информационно-коммуникационных технологий. Образовательной площадкой является интернет-портал <http://o-rossii.ru>, на котором интегрируются образовательные задачи по изучению русского языка, информационные обзоры о культуре и истории России, научно-методическое обеспечение для изучающих русский язык. На сайте проекта происходит обмен информацией между пользователями данного веб-ресурса. Этот проект рассматривается как один из шагов в развитии дистанционных технологий обучения русскому языку как иностранному, **и, следовательно, как инструмент, обеспечивающий продвижение русского языка, культуры, истории за рубеж** [11].

Веб-ресурс «О России по-русски» является платформой для установления контактов с перспективой дальнейшего сотрудничества между Уральским государственным педагогическим университетом и университетами Болгарии, Германии, Польши и других стран; проведения международных онлайн-квестов по русскому языку, истории и культуре России; международных конференций; презентаций российских музыкальных произведений прошлого и настоящего; проведение мастер-классов для преподавателей и учителей; обеспечение медийной поддержки и освещения мероприятий в российских и зарубежных СМИ.

«О России по-русски» – комплексный проект, включающий в себя несколько автономных проектов.

Один из них – реализуемый с 2013 г. сетевой культурно-образовательный проект «Межкультурный диалог по-русски», объединивший обучающихся Уральского государственного педагогического университета (Россия) и Государственной высшей профессиональной школы им. Станислава Пигоня (Польша). Участники проекта осуществляют общение в режиме видеовстреч и электронной переписки, проходят очные занятия с кураторами проекта с русской и польской сторон, ведётся внеаудиторная работа. Рабочим языком проекта является русский [12].

В 2018 г. проект был преобразован в международный проект «Польша и Россия: диалог поколений», в котором участвуют преподаватели и обучающиеся Уральского государственного педагогического университета, Казанского (Приволжского) Феде-

рального университета, Высшей государственной профессиональной школой им. Ст. Пигоня (г. Кросно, Польша) и Ягелонским университетом в Кракове (Польша).

Проект позволяет в ходе культурного, научного и образовательного взаимодействия между обучающимися и преподавателями образовательных организаций России и Польши формировать идеологию партнерства, основанную на гуманистических и общечеловеческих ценностях истории и культуры, объединяющих народы наших стран, осуществлять продвижение русского языка в Республику Польша, сохранять в среде польской и российской молодёжи историческую память о многовековых взаимоотношениях Польши и России, и, в частности, о совместной борьбе наших народов с фашизмом, о вкладе Красной армии в освобождение Польши от гитлеровских войск.

В 2019 г. в рамках комплексного проекта «О России по-русски» и интернет-портала <http://o-rossii.ru> началась реализация нового проекта: «Российская и германская молодежь в диалоге: история и память», целью которого является организация культурно-образовательного взаимодействия учащейся и студенческой молодежи, учителей истории из РФ и ФРГ для создания модели сетевого сотрудничества по развитию гражданской активности в сфере общественной дипломатии, направленной на помощь в реализации основных задач Концепции внешней политики РФ по формированию конструктивных отношений с европейскими государствами, развитию двусторонних и многосторонних отношений взаимовыгодного и равноправного партнерства, основанного на общечеловеческих ценностях, общих вехах культурной памяти. Проект реализуется в сотрудничестве с образовательными организациями ФРГ: Вальдорфской школой Креервальд (г. Штутгарт), Академией повышения квалификации учителей (г. Бад Вильдбад), Гимназией федеральной земли Баден-Вюртемберг.

Через мероприятия проекта (международный конкурс «История в биографиях» и издание сборника лучших работ международного конкурса, онлайн-викторина по истории российско-германских отношений, вебинары по проблемам преподавания истории российско-германских отношений, круглые столы по проблемам преподавания истории Второй мировой войны, проведение образовательной программы «Педагогический десант» для делегации учителей и школьников из ФРГ, направленной на углубленное изучение культуры и истории России и Урала, и аналогичной программы в Германии для российской студенческой и учащейся молодежи, подготовка и размещение на сайте сборника методических рекомендаций и конспектов уроков по истории XX века) создаются условия для долгосрочного сетевого научно-образовательного сотрудничества российской и германской молодежи, учителей истории, преподавателей вузов России и ФРГ, а, следовательно, осуществляется продвижение русского языка в Германию и сохранение исторической памяти о ключевых событиях российско-германской истории, культурных особенностях и историческом прошлом двух стран.

Также в ближайших планах развития комплексного проекта «О России по-русски» предусматривается взаимодействие с организациями образования и культуры Болгарии (проведение международной конференции «Восточный кризис и русско-турецкая война 1877-1878 гг.: память и современные проекции», презентация CD-диска с музыкальными произведениями «Поющая Россия: вчера, сегодня, завтра», проведение мастер-классов для преподавателей и учителей Болгарии «Формирование музыкальной культуры как основа межкультурного диалога» для преподавателей и студентов Софийского университета им. Св. Климента Охридского, установление контактов с перспективой дальнейшего сотрудничества с университетами Болгарии.

Использование интернет-ресурсов сайтов <http://живаяистория-россии.рф> и <http://o-rossii.ru>, а также сайтов организаторов и партнеров проекта из России, Болгарии, Германии, Польши дают возможность проводить международные конкурсы,

дистанционные обучающие занятия, совершенствуя языковые навыки, компетенции работы с мультимедийным оборудованием и способность взаимодействовать в глобальных компьютерных сетях и, тем самым, создавая условия для формирования у молодежи готовности к активному и эффективному развитию двусторонних отношений и продвижению русского языка и культуры, сохранению исторической памяти народов Восточной Европы.

Таким образом, проектный подход и использование цифровых технологий позволяют создавать эффективные модели международного сетевого сотрудничества для развития образовательного, научного и культурного взаимодействия между обучающимися и преподавателями образовательных организаций, формируя позитивный образ России, передавая объективные знания истории России и европейских стран, продвигая тем самым за рубежом русский язык и культуру, сохраняя историческую память, а также развивая гражданской активности в сфере общественной дипломатии. Роль системы высшего образования в создании новой модели добрососедства и сотрудничества государств в пространстве Евразии обусловлена тем, что профессорско-преподавательский состав вузов сам составляет интеллектуальный потенциал государства и формирует его у следующих поколений, а студенческая молодежь, являясь потенциальной культурно-образовательной основой общества, становится в рамках этого проекта естественной средой и активным участником эффективного процесса продвижения русского языка и исторических знаний. Подобные проекты направлены на помощь в реализации основных задач Концепции внешней политики РФ по формированию отношений добрососедства с сопредельными государствами, развитию двусторонних и многосторонних отношений взаимовыгодного и равноправного партнерства.

Реализация проектов по сохранению исторической памяти требует взаимодействия образовательных организаций и общества, целенаправленное развитие взаимоотношений с общественными объединениями, что способствует повышению качества патриотического воспитания в ходе совместной работы. Для повышения эффективности деятельности в системе патриотического воспитания образовательных организаций высшего образования необходимо взаимодействие и социальное партнерство администраций вузов, органов государственной власти и государственных учреждений, общественных объединений, в первую очередь – студенческих, а также научных, творческих, спортивных, туристских и других организаций, средств массовой информации и других структур.

В современных условиях именно социальное партнерство обеспечивает полноценное и высококачественное воспитание обучающихся, в том числе – патриотическое воспитание, передачу молодёжи и детям памяти об истории и подвигах народов нашей страны. Поэтому в Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации» социальное партнерство заявлено как одно из стратегических направлений модернизации российского образования [13].

Социальное партнерство в системе патриотического воспитания характеризуется общими целями, ценностями, доверием, добровольностью участия и долговременностью отношений, а также взаимным признанием ответственности со стороны всех участников (партнеров) за результаты их деятельности и сотрудничества, содействует созданию условий для социальной самореализации студентов и востребованности студенческих инициатив, а также решению следующих задач:

- установление социальной гармонии в ходе взаимодействия, ослабление социальных различий;
- создание нормативно-правового обеспечения социального партнерства;
- выстраивание индивидуальной траектории образования, удовлетворение потребностей обучающегося, в том числе и в общественной работе;

– повышение социальной, правовой защищенности студентов, оказание помощи в трудоустройстве [14].

Социальное партнерство при разработке и реализации патриотических проектов придает им не только информационный, но и деятельностный характер, расширяет временные рамки реализации проектов и увеличивает возможности для вовлечения в проект широких масс, представляющих различные регионы Российской Федерации, что хорошо видно на примере патриотического проекта «Живая история» [15], имеющего сегодня не только всероссийский статус, но и международное признание, а также поддержку Министерства образования и науки Российской Федерации [16].

Социальное партнерство при реализации проекта «Живая история» осуществляется во взаимодействии Центра молодежных проектов УрГПУ, который является координатором проекта от университета, и таких государственных и общественных структур, как:

- Министерство образования и науки РФ;
- Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь);
- ФГБОУ «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи» (Роспатриотцентр);
- Комиссия по гармонизации межнациональных отношений и патриотическому воспитанию Совета Министерства образования и науки Российской Федерации по делам молодежи;
- Общероссийское общественное движение «Всероссийский межнациональный союз молодежи»;
- Общероссийская общественно-государственная организация «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России» (ДОСААФ России);
- Министерство образования и молодежной политики Свердловской области;
- Министерство физической культуры и спорта Свердловской области;
- Департамент молодежной политики Свердловской области;
- ГАУ СО «Региональный центр патриотического воспитания»;
- ГАУДО СО «Дворец молодежи»;
- Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы»;
- Общероссийская общественная организация «Российский Союз ветеранов Афганистана»;
- Общероссийский общественный благотворительный фонд «Российский детский фонд»;
- Всероссийская общественная молодежная организация «Всероссийский студенческий корпус спасателей» (ВСКС);
- Свердловская областная общественная организация ветеранов войны, труда, боевых действий, государственной службы, пенсионеров;
- Свердловская областная общественная организация ветеранов «Союз ветеранов»;
- Свердловская областная общественная организация ветеранов «Союз офицеров запаса»;
- Свердловская областная общественная организация поисковых отрядов «Возвращение»;
- Свердловский региональный Фонд Г.К. Жукова;
- Курганская региональная организация Общероссийской общественной организации инвалидов войны в Афганистане и военной травмы «Инвалиды войны»;
- Уральский государственный военно-исторический музей;
- Муниципальный музей памяти воинов-интернационалистов «Шурави»;

- Екатеринбургское отделение Российского Союза писателей;
- Свердловская областная организация Общероссийской общественной организации «Российский Союз Молодежи» (РСМ);
- Музей истории УрГПУ;
- Информационно-интеллектуальный центр – Научная библиотека УрГПУ;
- Организация РСМ УрГПУ;
- Свердловский областной ресурсный центр поддержки некоммерческих организаций, общественных программ и инициатив «Фонд СОРЦ»;
- Студенческий поисковый отряд УрГПУ «Стикс»;
- Студия цифровой полиграфии «Точка печати».

Разнообразие коммерческих и некоммерческих партнерских структур, участвующих в реализации проекта «Живая история», способствует развитию проекта и решению следующих задач:

- осознание молодыми людьми значимости сохранения исторической памяти, памяти о подвиге народа нашей страны;
- повышение в молодёжной среде уровня патриотизма в ходе общения с ветеранами, представителями ветеранских, поисковых объединений, историко-литературных структур;
- воспитание у молодёжи и детей уважения к ветеранам;
- единение представителей различных поколений, формирование у молодёжи навыков заботы о представителях старшего поколения;
- разработка инновационных методов патриотического воспитания;
- развитие коммуникационных умений студентов в процессе общения с представителями различных государственных и общественных структур;
- формирование чувства равноправия партнеров и навыка равноправного взаимодействия (кооперативности) в процессе реализации проекта;
- принятия субъектов партнерства с учетом их индивидуальных особенностей;
- вовлечения различных государственных и общественных структур в процесс воспитания подрастающего поколения.

Такое взаимодействие различных структур, действующих на основе единых целей, но с использованием собственных форм деятельности, способствует сохранению исторической памяти нашего народа как совокупности представлений о событиях прошлого, значимых для большинства граждан России, способствует увеличению количества и совершенствованию средств и способов воспитания молодых людей, для которых патриотизм становится естественным и осознанным качеством личности, вызывающим потребность действовать для пользы своей страны и ее народа [17], сохранению у молодёжи и детей памяти о героизме их предков при защите Отечества.

Библиографический список

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» (утв. постановлением Правительства от 30 декабря 2015 г. № 1493). – URL: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkH1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf>. – Текст : электронный.
2. Закон Свердловской области от 11.02.2016 N 11-ОЗ «О патриотическом воспитании граждан в Свердловской области». – URL: http://zssso.ru/upload/site1/document_file/MMNt9tW2r0.pdf. – Текст : электронный.
3. Попп, И. А. Проектный подход в патриотическом воспитании молодежи (на примере Всероссийского патриотического проекта «Живая история») / И. А. Попп, И. С. Шахнович // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 12. – С. 189-194.
4. Стратегия развития молодёжи Российской Федерации на период до 2025 года. – URL: http://www.fadm.gov.ru/upload/iblock/2e4/140319_Project%20of%20Strategy.pdf. – Текст : электронный.

5. Луков, В. А. Социальное проектирование / В. А. Луков. – Москва : Изд-во МГУ ; Флинта, 2007. – 240 с.
6. Федоскина, О. В. Воспитательные возможности технологии проектно-исследовательской деятельности / О. В. Федоскина. – URL: <http://w.school2100.ru/upload/iblock/df4/df4dd5f33aa86de09f23cb68d49f7976.pdf>. – Текст : электронный.
7. Попп, И. А. Проектный подход в патриотическом воспитании молодежи (на примере Всероссийского патриотического проекта «Живая история») / И. А. Попп, И. С. Шахнович // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 12. – С. 189-194.
8. Попп, И. А. Проект «Живая история» – инструмент комплексного формирования гражданской идентичности молодёжи / И. А. Попп, А. И. Бурова, И. С. Попп [и др.] // Начало Второй мировой войны: национальные историографические традиции и историческая память : материалы международной научно-практической конференции / Урал. гос. пед. ун-т ; гл. редактор В. Н. Земцов. – Екатеринбург : [б. и.], 2017. – С. 141-148.
9. Федоскина, О. В. Воспитательные возможности технологии проектно-исследовательской деятельности / О. В. Федоскина. – URL: <http://w.school2100.ru/upload/iblock/df4/df4dd5f33aa86de09f23cb68d49f7976.pdf>. – Текст : электронный.
10. Попп, И. А. Проектный подход в патриотическом воспитании молодежи (на примере Всероссийского патриотического проекта «Живая история») / И. А. Попп, И. С. Шахнович // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 12. – С. 189-194.
11. Зиннатуллина, З. Р. Продвижение русского языка за рубежом через реализацию международных молодежных проектов: практико-ориентированный подход / З. Р. Зиннатуллина, И. А. Попп, И. С. Попп // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 12. – С. 29-33.
12. Леоненко, Н. О. Профессионально-личностное развитие студентов в межкультурном диалоге: опыт реализации сетевого российско-польского проекта / Н. О. Леоненко, Б. Голабек, А. Новаковски [и др.] // Материалы междунауч.-практ. конф. «Межкультурная коммуникация в глобальном контексте: проблемы языка, литературы и методики преподавания». – Актобе, Казахстан, 2018. – С. 18-22.
13. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. 06.02.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174. – Текст : электронный.
14. Захарова, С. М. Социальное партнерство и качество образования / С. М. Захарова // Высшее образование в России. – 2013. – № 3. – С. 119-122.
15. Грибан, И. В. Не потерять связь поколений: проект «Живая история. 70 лет Великой Победы» / И. В. Грибан, И. А. Попп // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 8. – С. 112-117.
16. «Живая история» вышла на международный уровень. – URL: <http://uspu.ru/news/zhivaya-istoriya-vyshla-na-mezhdunarodnyy-uroven/>. – Текст : электронный.
17. Попп, И. А. Социальное партнерство при реализации студенческих патриотических проектов (на примере Всероссийского патриотического проекта «Живая история») / И. А. Попп, И. С. Попп, И. С. Шахнович // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 4. – С. 39-45.

УДК 37.035.6:94(47).084.8

Огоновская Изабелла Станиславовна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарного образования, Специализированный учебно-научный центр (СУНЦ), Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620137, г. Екатеринбург, ул. Д. Зверева, 30; e-mail: izabella-irro@mail.ru

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПАМЯТИ И СЕРДЦЕ: ЧТО, КАК И ПОЧЕМУ СОХРАНЯТЬ В ИСТОРИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ ПОКОЛЕНИЙ?

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; патриотическое воспитание; историческая память; историческое познание; историческое сознание; образовательные проекты.

АННОТАЦИЯ. Автор рассматривает проблему сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне, выделяет источники формирования исторической памяти, анализирует эффективность их использования в образовательной практике и семье, предлагает пути сохранения исторической памяти, отвечает на вопрос: зачем сохранять память о Великой Отечественной войне – событии 75-летней давности.

GREAT PATRIOTIC WAR IN MEMORY AND HEART: WHAT, HOW AND WHY TO SAVE IN HISTORICAL CONSCIOUSNESS OF GENERATIONS?

KEYWORDS: the Great Patriotic War; patriotic education; historical memory; historical knowledge; historical consciousness; educational projects.

ABSTRACT. The author considers the problem of preserving the historical memory of the Great Patriotic War, identifies the sources of the formation of historical memory, analyzes the effectiveness of their use in educational practice and the family, suggests ways to preserve the historical memory, answers the question: why keep the memory of the Great Patriotic War – an event 75 years ago.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне для людей моего поколения – по-прежнему главное событие XX в. Именно Победа, путь к которой длился 1418 дней и которая «стоила» нашей стране 26,6 млн человек [4, с. 43], стала тем событием, которое проверило советский народ на прочность, сплотило представителей многих национальностей в борьбе с фашистской Германией. В историческом сознании и исторической памяти советских людей и современных россиян Великая Отечественная война занимала и занимает одно из самых значимых мест, именно она до настоящего времени является предметом активного исторического познания: историки, учёные других направлений, краеведы, любители истории и даже школьники осуществляют поиск новых источников, ищут ответы на сложные вопросы, связанные с войной, предлагают собственную интерпретацию исторических фактов. При рассмотрении поставленной проблемы в данной статье под историческим сознанием понимается совокупность представлений общества и отдельных его сегментов о своём прошлом и прошлом всего человечества, под исторической памятью – процесс осовременивания прошлого в сознании индивидуальных или коллективных субъектов, под историческим познанием – процесс поиска, установления и интерпретации существенных исторических фактов [19, с. 170, 186, 189].

Почему так важно поднимать проблему исторической памяти о Великой Отечественной войне и какое место тема войны занимает в процессе воспитания граждан и патриотов страны? Отвечая на этот вопрос, важно подчеркнуть, что историческая память:

- прежде всего бытует в общественном сознании и является средством самоидентификации различных сообществ людей (применительно к советским людям или нынешним россиянам – это прежде всего ощущение себя «народом-победителем»);

- опирается на различные источники, в том числе личного характера, и позволяет видеть более полную картину происходивших событий (в этом смысле особую ценность имеют эго-документы военного времени: дневники, воспоминания, фронтовые письма);

- акцентирована больше на эмоциональной оценке истории, нежели на рациональной, и разделяет события на самые важные и менее значимые, препарирует исторические лица на героев и антигероев, давая им положительные и отрицательные оценки;

- обладает инерционной устойчивостью и сравнительной стабильностью, хотя может быть подвержена изменениям, вследствие чего в обществе возникают бурные споры и даже конфронтация (Сталин – великий полководец или военачальник, допустивший множество ошибок? Коллаборационисты – предатели или идейные борцы с режимом? СССР вступил во Вторую мировую войну 17 сентября 1939 г. или 22 июня 1941 г.? и др.);

- носит выборочный характер, вводит иерархию фактов, выделяя одни и предавая забвению другие (к примеру, память о самой Победе и нежелание помнить о поражениях и потерях);

- очень часто оперирует мифами – упрощенными и эмоционально окрашенными нарративами, которые сводят сложные и противоречивые исторические процессы к удобным для восприятия простым схемам и воспринимаются членами группы как нечто бесспорное (победили, потому что все были героями).

И самое главное: историческая память связана со способностью человека увидеть в исторических фактах часть своей жизни, что-то личное, значительное, близкое и ценное.

Источниками формирования исторической памяти являются устная традиция, нарративные источники (учебники истории, мемуары, художественная литература, историография и т. п.), коммеморативные практики (праздники, посвященные историческим событиям, юбилеи, дни памяти и т. п.), произведения живописи и монументального искусства, аудиовизуальные источники разных типов (киноисточники, телевидение, радио), Интернет; и др. Отметим, что все названные источники широко используются педагогами в образовательном процессе, однако многие из них в настоящее время утрачивают значение для молодых людей поколения Z, родившихся после 2000 г., выросших на Шреке, Гарри Поттере, компьютерных играх и предпочитающих живому общению с людьми виртуальное пространство [12, с. 44].

Носителями устной традиции являются люди, пережившие Великую Отечественную войну, и общение с ними (беседы, интервью, встречи) всегда было одним из важнейших инструментов воспитания детей и молодёжи. Вместе с тем, по данным министерства труда, на апрель 2019 г. в нашей стране проживали 1 млн 200 тыс. ветеранов войны (точнее – 1 198 201 человек), в том числе: 6,18% – участники боевых действий и граждане, обслуживающие защитные сооружения и объекты ПВО, 9,02% – несовершеннолетние узники фашизма; 77,06% – труженики тыла, 7,75% – жители блокадного Ленинграда. Общая численность фронтовиков – 74 тыс. человек [1; 2]. Последним уже далеко за 90, им не под силу участвовать во встречах с детьми и молодёжью, да и вид у них далеко не бравый. В этом смысле поколению Z «не повезло» – они не видели седовласых, с боевыми наградами ветеранов войны в возрасте 40-60 лет, которые приходили на классные часы в 1960-1980-е гг., рассказывали о войне, вспоминали погибших товарищей. Как пишет историк Н. Н. Никитин, в его послевоенном детстве участники войны «не были... старшими товарищами, но и не казались нам ветхими, порой чужаковатыми старичками, как это, увы, имеет место быть у нынешней молодежи да и у лиц вполне зрелого возраста». Он же продолжает: «Нередко, правда, удивляло то, что ничего необычного, героического они нам не рассказывали. Отзывались о войне кратко или так крепко, что не воспроизведёшь в приличном обществе» [13, с. 19]. Вместе с тем, несмотря на краткость выступлений, нежелание рассказывать о другой, «непобедной» стороне войны, а порой и «заученность» текстов, эмоциональное воздействие встреч с участниками войны было настолько велико (причём зачастую – отодвинутое во времени), что до сих пор бывшие школьники того времени не могут без слёз смотреть фильмы о войне, слушать стихи и песни военных лет. Для поколения Z устная традиция передачи исторической памяти о Великой Отечественной войне, к сожалению, практически умерла. В какой-то мере её может заменить обращение к записанным воспоминаниям ветеранов войны и труда, дневникам и фронтовым письмам участников войны – к тому, что в науке называется эго-документами.

Во все времена и в настоящее время важнейшую роль в формировании исторической памяти играли и играют школьные учебники истории. Отличаются ли представления о войне у школьников советского времени и современных детей? Конечно, отлича-

ются: достаточно сравнить учебники отечественной истории 1950-1980-х гг. и учебные издания последних лет. Советский школьник, в отличие от нынешнего молодого россиянина, не смог бы найти в «единственном и неповторимом» учебном издании информацию о потерях Красной Армии в начальный период войны, о советских людях, ставших коллаборантами, о репрессиях в Красной Армии в то время и многом другом [8; 9; 10].

В современных учебниках широко представлена не только история самой Победы, но и та сторона войны, о которой не принято было говорить в советское время. Речь идет о трагедии первого года войны и судьбах сотен тысяч военнопленных, о коллаборационизме, заградительных отрядах, приказе № 227 («Ни шагу назад!»), о депортированных народах, жестких законах военного времени в тылу, роли Русской православной церкви и т. д. [5; 7; 14]. Можно сравнить и количество страниц, посвященных Великой Отечественной войне: в учебнике А. В. Шестакова (1950) – 10, А. М. Панкратовой (1963) – 32, М. П. Кима (1977) – 93, О. В. Волобуева (2017) – 54, А. А. Данилова (2016) – 69 (с учётом формата учебника – это гораздо больше), В. А. Никонова (2019) – 78 страниц. Современные школьники в принципе должны знать о войне достаточно, чтобы иметь свое мнение и сформированное отношение к событиям и личностям, связанным с историей страны в 1941-1945 гг.

Вместе с тем, многочисленные уличные, проводимые журналистами, и профессиональные опросы (ВЦИОМ, Левада-центр и др.) говорят о том, что юные россияне, впрочем, как и их родители, практически ничего не знают о Великой Отечественной войне. В адрес учителей истории звучат бесконечные упрёки в том, что они плохо учат детей, а инициаторы идеи введения обязательного ЕГЭ по истории считают, что этот экзамен разбудит историческую память поколения Z и автоматически сделает его патриотичным. Вряд ли можно с этим согласиться, но объяснить причины такого незнания страниц истории войны все-таки необходимо.

Если брать знаниевый компонент, то, по нашему мнению, главным «виновником» провала в знаниях о войне у школьников, учившихся в 1990-2010-е гг., является концентрическая система обучения истории, при которой, по сути дела, тема Великой Отечественной войны изучалась в курсе отечественной истории дважды (в 9-х и 11-х классах), но поверхностно и недлительное время (6-8 часов). Существовала и другая проблема, когда девятиклассникам в силу их возраста было затруднительно разобраться с такими понятиями, как национал-социализм, фашизм, сталинизм, коллаборационизм и т. д. С учётом той и другой причины учащимся было сложно не только осмыслить новые понятия и запомнить огромное количество дат и связанных с ними событий, но и просто прочитать 10 страниц текста о войне в качестве домашнего задания. В настоящее время осуществляется переход к линейной системе изучения истории, при которой «трудные вопросы» можно будет изучать основательно, и есть надежда, что история XX века, которую будут проходить в 10-11 классах, станет современным школьникам ближе и понятнее.

Не следует забывать и то, что при обсуждении важных тем, дискуссионных вопросов с детьми нужно разговаривать, спрашивать их мнение, спорить с ними, учить аргументировать свою позицию, чтобы не было поверхностных оценок и выводов типа «лучше бы нас Германия завоевала», «надо было сдать Ленинград» или «войну выиграли только потому, что трупами наших солдат немцев закидали». В этом смысле тема войны – одна из самых «воспитательных», потому что она не только о патриотизме и героизме, но и о предательстве, дружбе, любви, насилии, жертвах, несправедливости, несбывшихся надеждах и др.

Ушли в прошлое как «советский атавизм» политинформации, хотя их потенциал был бы чрезвычайно высок и в настоящее время. Автор данной статьи как педагог-практик не отказался от этой формы работы на занятиях по истории и каждую неделю в

начале урока коротко обсуждает с детьми новости: что произошло в мире и России за неделю. Это даёт возможность не только обучить детей умению выбирать главное из огромного потока информации и высказывать своё мнение по поводу тех или иных событий, но и самому учителю научиться давать краткие, в несколько предложений, комментарии, мотивирующие школьников более внимательно относиться к новостям. Приведём несколько примеров: в январе 2015 г. после заявления главы МИД Польши Гжегожа Схетыны о том, что концлагерь «Освенцим» освободил I-й Украинский фронт, то есть украинские солдаты, необходимо было объяснить школьникам, кто освобождал «Освенцим» и по какому принципу формировались фронты, при этом можно было и сыронизировать по поводу исторической безграмотности высокого польского чиновника; в 2019 г. российского президента В. В. Путина не пригласили во Францию на мероприятия, посвящённые открытию второго фронта в Европе (Нормандия-1944) и в Польшу по поводу памятной даты начала Второй мировой войны (Польша-1939) – значит, следовало «по горячим следам» рассказать ребятам о том, кто и когда должен был открыть второй фронт и когда его открыли, какие операции Красной Армии были приурочены к этому событию и как они облегчили положение союзников, коротко объяснить, почему нельзя «под одну гребёнку причёсывать» национал-социалистическую и коммунистическую идеологии и рассказать о советской инициативе создания системы коллективной безопасности в Европе; 29 декабря 2019 г. премьер-министр Польши Матеуш Моравецкий опубликовал своё заявление, обвинив СССР в развязывании Второй мировой войны, – и, конечно, важно было поговорить с ребятами о том, почему такие обвинения возможны, а также коротко рассказать о роли Польши в этих событиях; выступая в Польше на мероприятиях по поводу освобождения концлагеря «Освенцим» в январе 2020 г. президент Украины В. А. Зеленский так витиевато построил свою речь, что ее текст можно было использовать на занятии по истории с проблемным вопросом: что хотел сказать и чего не сказал президент Украины?

Обозначенный педагогический подход касается не только международной, но и внутренней тематики: ученик из Нового Уренгоя Николай Десятниченко в 2017 г. выступил в бундестаге ФРГ и заявил о том, что среди немецких солдат тоже есть жертвы войны, «невинно погибшие люди», – и перед школьниками был поставлен вопрос: прав или не прав этот юноша?; одна из артисток ComedyWoman в 2013 г. «сморозила глупость», нестати упомянув генерала Д. М. Карбышева, надо было срочно реагировать – рассказать детям об этом человеке – патриоте, не предавшем свою страну и погибшем в концлагере Маутхаузен совсем незадолго до окончания войны.

Для того чтобы факты незнания и непонимания того, что происходило в стране в годы Великой Отечественной войны, не повторялись, необходимо использовать ещё одно средство расширения кругозора и осмысленного, прочувствованного отношения детей и молодёжи к Великой Отечественной войне – практику исследовательских проектов, связанных с историей семьи, рода, малой родины. В этой связи актуальными представляются работы следующей тематики: «Документальные свидетельства войны, сохранившиеся в моей семье», «Награды военных лет в моей семье: что я знаю о них и прадедах, их заслуживших», «Маршруты Великой Отечественной войны в биографии моих прадедов», «Письма военных лет как исторический источник», «Труженики тыла в моем роду: известные и неизвестные факты», «Память о войне в камне и бронзе: памятники моего города (села, деревни)», «Школьники военных лет: страницы взрослой жизни», «Улицы моей малой родины, названные в честь героев Великой Отечественной войны» и др. Очень важно, чтобы подобные проекты дети выполняли вместе с родителями, которые должны быть примером бережного отношения к истории семьи и рода. От того, как в семье сохраняется память о предках, в том

числе о тех, кто воевал или трудился в тылу в годы Великой Отечественной войны, зависит и отношение детей к этому событию. Очень важно, чтобы они вместе с родителями хранили семейные реликвии (ордена и медали, красноармейские книжки, копии наградных листов и др.), разыскивали новые документы, артибутировали фотографии, ликвидировали пробелы в биографиях родственников. К сожалению, не во всех семьях такие традиции существуют, хотя именно они цементируют семейные отношения и приучают детей быть хранителями исторической памяти.

Уроки истории, дискуссии, политинформации, исследовательские проекты – важные инструменты исторического образования школьников. Вместе с тем, нельзя забывать о том, что война – это глубоко эмоциональное событие, связанное с печалью, грустью, тоской, страхом, радостью, разочарованием, восторгом. Эмоциональный образ войны, который остаётся в человеческом сознании и памяти надолго, создаётся на уроках литературы, музыки, искусства. Почему же мы не видим живого отклика детей на тему Великой Отечественной войны? Выскажем собственное мнение: потому что дети не читают и не поют произведения, в которых отражена далёкая от них война. Очень грустно, что из программ по литературе «ушли» такие произведения, как «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, «Судьба человека» М. Шолохова, «А зори здесь тихие...» и «В списках не значился» Б. Васильева. В принципе, ничего страшного в этом не было бы, если бы им на смену пришли другие, современные и достойные произведения.

Между тем, в настоящее время в примерной программе по литературе для 5-9 класса в разделе «Военная тема в русской литературе» обозначены повесть В. П. Катаева «Сын полка» (фрагменты), стихотворение А. Т. Твардовского «Рассказ танкиста», стихотворение Д. С. Самойлова «Сороковые», повесть В. В. Быкова «Обелиск» [16, с. 24-25]. В 11 классе средней школы даётся 1 час на изучение поэмы А. Твардовского «Василий Тёркин» и 1 час на обзор литературы периода Великой Отечественной войны (проза, поэзия, драматургия). В разделе «Писатели второй половины XX в.» можно найти отсылку к повести В. Быкова «Сотников» и к 2-3 стихотворениям А. Твардовского (по выбору). Набор из 8-9 произведений и один обзорный час на литературу военного времени – вот арсенал памяти о Великой Отечественной войне, растянутый на 7 лет обучения в школе.

Если посмотреть сборник рабочих программ по искусству (5-11 классы) [17], то можно еще раз серьёзно удивиться тому, как в программах для 5-9 и 10-11 классов распределены учебные часы (с учетом одного ли двух часов в неделю): тема «Вечные образы искусства. Мифология» – 34/68 (5 класс), тема «Вечные образы искусства. Библия» – 34/68 часов (6 класс), тема «Мир и человек в искусстве» – 10/20 часов (7 класс), тема «Виды искусства» – 34/68 часов (8 класс), тема «Содружество искусств» – 34/68 часов (9 класс) и т. д. За семь лет знакомства с миром искусства учащиеся основной школы, по замыслу авторов программы, обращаются к теме Великой Отечественной войны всего два раза: в 7 классе в разделе «Мир и Человек в художественных образах» упоминается плакат И. Тоидзе «Родина-мать зовёт!», в 10-11 классах в разделе «Русское изобразительное искусство XX века» присутствует тема «Советское изобразительное искусство периода Великой Отечественной войны и послевоенного времени», на изучение которой отводится 1 час [17, с. 33, 143, 209].

Возможным резервом для формирования эмоционального отношения к событиям 1941-1945 гг. могли бы быть уроки музыки в 5-8 классах, но и здесь всё не так просто: в примерном перечне музыкального материала в 6 классе упоминаются песни «Нам нужна одна победа» (Б. Окуджава) из кинофильма «Белорусский вокзал» и «Мгновения» (Р. Рождественский – М. Таривердиев) из кинофильма «Семнадцать мгновений

весны». Чуть лучше обстоит дело в 7 классе – в примерном перечне значатся песни «Журавли» (Р. Гамзатов – Я. Френкель), «День Победы» (В. Харитонов – Д. Тухманов), «Солдаты идут» (М. Львовский – К. Молчанов), «Баллада о солдате» (М. Матусовский – В. Соловьёв-Седой). В программе 8 класса упоминается симфония «Хроника блокады» (Ю. Буцко), симфония № 7 «Ленинградская» (Д. Шостакович), а также песня «Баллада о красках» (Р. Рождественский – Я. Френкель) [18, с. 32, 38, 46, 51, 57]. Все названные произведения указаны в совокупности с другими на выбор учителя, поэтому нет гарантии того, что дети с ними познакомятся. В связи с этим с некоторой ностальгией вспоминаются уроки пения в советской школе, которые не были перегружены теоретическими изысками из области истории музыки, но зато оставляли в памяти слова и мелодии многих песен, в том числе военных и послевоенных. Кстати, обращение к истории многих из них является важным дополнением к картине войны: одни давали надежду в трудную минуту, другие поднимали на бой, третьи вызывали смех и снимали усталость. Были и песни, которые «бдительные люди» запрещали по идеологическим соображениям: к примеру, в августе 1941 г. песню «Вечер на рейде» (А. Чуркин – В. Соловьёв-Седой) некоторые члены Ленинградского отделения Союза композиторов СССР раскритиковали как «упадочную и минорную», посчитав, что она «не способствует поднятию духа воинов в столь суровое время» [3, с. 155-157], а песню «Враги сожгли родную хату» (М. Исаковский – М. Блантер), созданную в 1946 г., раскритиковали «за распространение пессимистических настроений» [6, с. 162-164].

Дети поколения Z любят яркие зрительные образы и, конечно, в работе с ними необходимо использовать достижения российского кинематографа. Рейтинг снятых в последние десятилетия фильмов о войне доказывает, что они востребованы современным обществом, в том числе и молодёжью. В числе таковых – «В августе 44-го» (М. Пташук, 2001), «Звезда» (Н. Лебедев, 2002), «Брестская крепость» (А. Котт, 2010), «Белый тигр» (К. Шахназаров, 2012), «А зори здесь тихие...» (Р. Давлетяров, 2015), «Битва за Севастополь» (С. Мокрицкий, 2015), «28 панфиловцев» (К. Дружинин, А. Шальопа, 2016), «Собибор» (К. Хабенский, 2018), «Т-34» (А. Сидоров, 2019) и т. д. По мнению некоторых аналитиков, все эти фильмы сняты в традиции советского мифологизированного кино, и с этим можно согласиться, однако представляется, что и такой кинематограф важен для школьников как визуальная картина Великой Отечественной войны с её событиями и героями.

Не стоит забывать и о самих советских фильмах, режиссёрами и актёрами которых были непосредственные участники Великой Отечественной войны. Можно вспомнить такие режиссёрские киноленты, как «Судьба человека», «Они сражались за Родину» (С. Бондарчук), «Баллада о солдате» (Г. Чухрай), «Щит и меч» (В. Басов), «Военно-полевой роман», «Был месяц май», «Риорита» (П. Тодоровский), а также роли Петра Глебова («Балтийское небо», «Освобождение», «Морской характер», «Пламя», «Битва за Москву»), Юрия Никулина («Они сражались за Родину», «Двадцать дней без войны»), Анатолия Папанова и Кирилла Лаврова («Живые и мёртвые», «Возмездие»), Алексея Смирнова («Поезд милосердия», «Их знали только в лицо», «Разведчики», «В бой идут одни «старики»»), Георгия Юматова («Молодая гвардия», «Трое суток бессмертия», «Офицеры») и др.

Представляется, что воспитательный потенциал кино ещё не в полной мере используется в образовательной практике. Педагог-пессимист скажет, что фильмы о Великой Отечественной войне не интересны детям и, выбирая между ними и «Звёздными войнами», они предпочтут последнее. Педагог-оптимист скажет, что надо мотивировать детей к просмотру военных фильмов, готовить их к восприятию сложного исторического материала, к роли искателей исторической правды, – и тогда всё встанет на свои места: по-

явится интерес, желание «глубже копать», спорить с педагогом, режиссёрами, носителями другого мнения. Знакомясь со «старыми» и «новыми» фильмами, юные россияне должны понимать, что главное в них – не столько даты и события, сколько человеческие поступки и их последствия, судьбы людей, вставших на защиту Отечества или предавших его, понимание войны во всех её героических и драматических проявлениях.

Если кино как исторический источник и одно из средств формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне не столь активно, как хочется, распространено в образовательной практике, то Интернет и социальные сети занимают в ней значительное место. Педагоги отсылают учащихся к различным сайтам, в социальных сетях обсуждаются дискуссионные вопросы. Между тем, из этих источников информации дети и молодёжь зачастую получают сведения, не подтверждённые историческими фактами, источниками и искажающие историческую правду. Чаще всего на уроках истории дети задают следующие вопросы, «подпитанные» сообщениями в Интернете и социальных сетях: был ли СССР союзником Германии и является ли он виновником Второй мировой войны? Собирался ли СССР нападать на Германию? Не лучше ли было сдать Германию? Правда ли, что войну выиграли штрафники из штрафных рот и штрафных батальонов? Почему СМЕРШевцы мешали Красной Армии успешно воевать? Насколько обоснован коллаборационизм прибалтов и западных украинцев? Можно ли говорить о том, что главной причиной победы в Великой Отечественной войне был не массовый героизм советских людей, а страх перед репрессиями? Перечень подобных вопросов чрезвычайно обширен и каждый из них требует ответа со стороны учителя, а это возможно только в том случае, когда сам педагог обладает широкими знаниями о Великой Отечественной войне. Следует отметить, что подобные вопросы школьники могут задавать не только учителям истории, но и учителям по другим предметам, и здесь, к сожалению, картина не очень радужная: многие из них очень мало знают о войне. Это подтверждают встречи автора данной статьи с педагогами Свердловской области в рамках семинаров, организованных министерством образования и молодежной политики в 2019 – начале 2020 гг. Простой тест из 15 вопросов вызывал значительные затруднения у многих участников семинаров, и в целом правильно на все вопросы могли ответить порядка 5-10% человек.

Впрочем, отсутствие знаний о Великой Отечественной войне – это не главная проблема наших педагогов. Проблема в том, что большинство учителей не желают заниматься патриотическим воспитанием детей. Об этом говорят исследования, проведённые Санкт-Петербургской Академией постдипломного педагогического образования в 2011 г., которые показали, что готовы работать с учениками в поле принятия ими социальной ценности демократического устройства и развития общества только 19% учителей, воспитывать коллективизм и «командный дух» – 21%, воспитывать патриотизм и любовь к Родине – всего 29% [11, с. 602]. Вполне возможно, что данные показатели изменились в последние годы в лучшую сторону, но вряд ли кардинально.

Продолжая разговор о том, что современные дети и молодёжь плохо знают историю Великой Отечественной войны, следует поднять еще одну проблему – отсутствие у них возможности «вживую» увидеть места боевой славы, знаменитые памятники в Москве, Волгограде, Санкт-Петербурге (Ленинграде), побывать в других городах-героях. Учитель из села Грибского Благовещенского района Татьяна Устич с горечью говорит по этому поводу: «Мы, дальневосточники, сильно обделены: все события той же Великой Отечественной войны происходили далеко от нас, с нашими ценами на авиабилеты хоть что-то посмотреть возможности нет» [15]. И действительно, в советское время существовала система, при которой большинство школьников страны имели возможность посещать памятные места. Многие представители старшего поколения с благодарностью

вспоминают всесоюзную туристско-краеведческую экспедицию «Моя Родина – СССР», в рамках которой развивалось направление «Никто не забыт, ничто не забыто». Участники экспедиции посещали историко-экскурсионные объекты области, края, страны, память об этих поездках сохраняется до сих пор, а побывавший в Волгограде человек никогда не смог бы перепутать Мамаев курган с Малаховым курганом в Севастополе. Огромные сложности и чрезмерные бюрократические препоны, существующие в настоящее время для организации походов и поездок детей за пределы места проживания значительно сокращают возможности юных россиян познакомиться с историей своей страны, в том числе и с историей Великой Отечественной войны.

Не последнее место в гражданско-патриотическом воспитании детей и молодёжи занимает коммеморация (от лат. *memorialis* – памятный) – сохранение в общественном сознании памяти о значимых событиях прошлого; совокупность публичных актов их «вспоминания» и (пере)осмысления в современном контексте. Для россиян такими значимыми событиями в истории Великой Отечественной войны являются День Победы (9 мая – окончание Великой Отечественной войны в 1945 г.), День памяти и скорби (22 июня – День начала Великой Отечественной войны в 1941 г.), День партизан и подпольщиков (29 июня – День подписания СНК СССР и ЦК ВКП(б) директивы «Партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков» в 1941 г.), День Неизвестного солдата (3 декабря – в честь неизвестных воинов, погибших под Москвой, прах которых 3 декабря 1966 г. был захоронен у кремлёвской стены). У жителей Свердловской области в дополнение к этому есть 11 марта – День народного подвига по формированию Уральского добровольческого танкового корпуса в годы Великой Отечественной войны (создан в 1943 г.). Указ об этом подписан губернатором Свердловской области Е. В. Куйвашевым 27 июня 2012 г. (№ 570-УГ).

В названные памятные дни в России организуется целый ряд коммеморативных мероприятий: акции «Георгиевская лента», «Свеча памяти», «Бессмертный полк», «Пост № 1» и многие другие. С учётом того, что и в течение года в образовательных учреждениях проходят игры «Зарница» и «Орлёнок», уроки Мужества, смотры строя и песни, фестивали солдатской песни и т. д., военная тематика зачастую вызывает отторжение у обучающихся. Вместе с тем, очевидно, что как «кампанейщина», так и одноразовое обращение к истории Великой Отечественной войны не может иметь необходимого воспитательного эффекта. Во всём должна быть мера, и только участие самих детей в организации и проведении различного рода публичных действий может быть гарантом того, что они поймут, ради чего это делается. Кроме того, важно помнить, что консервативные ритуалы публичного «вспоминания» больше удовлетворяют запросам старших поколений, связанных с коммеморируемым событием личной памятью, а молодые люди нуждаются в культурных репрезентациях, позволяющих устанавливать эмоциональные связи с прошлым, то есть дающих возможность не просто увидеть и вспомнить что-то знакомое, а почувствовать, понять и пережить незнакомое как собственное, личностно значимое.

Поколения советских людей, а ныне россиян старшего и среднего возрастов очень болезненно и остро воспринимает всё, что связано с Великой Отечественной войной. Попытки фальсификации истории, связанные со стремлением исключить СССР из числа стран-победительниц или вообще представить его в качестве страны-агрессора, бесконечные оправдания перед миром за то, чего не было, вызывают у них, в том числе и у автора данной статьи, чувство оправданного гнева и желание противостоять этой лжи. Что в этой ситуации может сделать педагог? – Обучать, просвещать, учить детей работать с документами, критически мыслить, аргументировать соб-

ственную позицию, но прежде всего воспитывать личным примером – много знать, читать, делать, быть гражданином и патриотом своей страны, помнить о доставшихся ей испытаниях. Великая Отечественная война – одно из самых тяжелейших.

Совсем недавно ученица 10 класса спросила меня на уроке: «А зачем нам помнить об этой войне?», и я растерялась, потому что не хотелось говорить высоких слов о патриотизме, долге, ответственности, повторять слова о «манкуртах, не помнящих родства». Ответ нашёлся вскоре: в присланном на рецензию сборнике эго-документов, подготовленном специалистами Государственного архива административных органов Свердловской области, я увидела письмо выпускника Свердловского горного института Андрея Крутошинского (погиб в 1944 г., Герой Советского Союза – посмертно) его подруге – Елене Покровской, в котором были всё объясняющие строки: «Мы тоже всегда помним о вас – тех, кого мы когда-то давно-давно оставили в родных местах. Не забываем даже в самые горячие минуты. Вы с нами живете, а если умереть придется и умрем спокойно без лишних криков и слез, помня, что **нас тоже никогда не забудут** (выделено И.О.). Так ведь, Ленка?»¹.

Библиографический список

1. Апулеев, И. Сколько в России ветеранов: неожиданные цифры / И. Апулеев. – URL: <https://www.gazeta.ru/army/2019/05/09/12345937.shtml> (дата обращения: 10.02.2020). – Текст : электронный.
2. В России осталось 74 тысячи ветеранов. – URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2019/04/29/v-rossii-ostalos-74-tys-veteranov-i-uchastnikov-velikoy-otechestvennoy> (дата обращения: 10.02.2020). – Текст : электронный.
3. Василий Павлович Соловьёв-Седой. Воспоминания, статьи, материалы / сост. С. М. Хентова. – Ленинград : Советский композитор, 1987. – С. 155-157.
4. Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков [и др.]. – Москва : Вече, 2010. – 384 с.
5. Волобуев, О. В. История России начало XX – начало XXI в. 10 кл. : учебник / О. В. Волобуев, С. П. Карпчёв, П. Н. Романов. – 2-е изд., стереотип. – Москва : Дрофа, 2017. – 367 с.
6. Друзья-однополчане: рассказы о песнях, рожденных войной, мелодии и тексты / А. Луковников. – Изд. 3-е, доп. – Москва : Музыка, 1985. – 252 с.
7. История России. 10 класс : учебник для общеобразоват. организаций : в 3 ч. / М. М. Горинов, А. А. Данилов, М. Ю. Моруков [и др.] ; под ред. А. В. Торкунова. – Москва : Просвещение, 2016. – Ч. 2. – 176 с.
8. История СССР (1938-1976) : учебник для 10 кл. / под ред. чл.-корр. АН СССР М. П. Кима. – Москва : Просвещение, 1977. – 256 с.
9. История СССР. Краткий курс / под ред. проф. А. В. Шестакова. – Москва : Учпедгиз, 1950. – 288 с.
10. История СССР : учебник для 10 класса средней школы / под ред. акад. А. М. Панкратовой. – Москва : Учпедгиз, 1963. – Ч. 3. – 336 с.
11. Крокинская, О. К. Школа. Гражданское общество. Патриотизм. Трудности сближения / О. К. Крокинская // 20 лет постсоветской России: кризисные явления и механизмы модернизации : материалы XXIV Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета 19-20 апреля 2011 года : доклады : в 2 т. / редкол. Л. А. Закс [и др.]. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2010. – Т. 1. – С. 602-604.
12. Мирошкина, М. Встреча поколений в пространстве образования М. Мирошкина // Журнал педагогических исследований. – 2017. – Т. 2, № 6. – С. 43-59.
13. Никитин, Н. И. Последний долг... (О воспоминаниях участников войны) / Н. И. Никитин // Отечественная история. – 2006. – № 3. – С. 19-24.
14. Никонов, В. А. История. История России. 1914 г. – начало XXI в. : учебник для 10 класса общеобразоват. организаций. Базовый и углублённый уровни : в 2 ч. / В. А. Никонов, С. В. Девятков. – Москва : ООО «Русское слово – учебник», 2019. – Ч. 1. 1914-1945. – 312 с.
15. Почему молодёжь не знает о войне. – Текст : электронный // Амурская правда. – URL: <https://ampravda.ru/2014/06/21/049467.html> (дата обращения: 12.02.2020).
16. Примерные программы по учебным предметам. Литература. 5-9 классы. – 2-е изд., дораб. – Москва : Просвещение, 2011. – 176 с.

¹ «Эх!!! А жить хочется!!!»: сборник архивных документов: фронтовые дневники, воспоминания, письма (рукопись, подготовленная к изданию специалистами Государственного архива административных органов Свердловской области). – Екатеринбург, 2020.

17. Рабочие программы. Искусство. 5-11 классы : учебно-методическое пособие. – Москва : Дрофа, 2013. – 216 с.
18. Сергеева, Г. П. Музыка. 5-8 классы. Искусство. 8-9 классы. Сборник рабочих программ / Г. П. Сергеева, Е. Д. Критская, И. Э. Кашекова. – Москва : Просвещение, 2017. – 130 с.
19. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А. О. Чубарьян. – Москва : Аквилон, 2014. – 576 с.
20. «Эх!!! А жить хочется!!!» : сборник архивных документов: фронтовые дневники, воспоминания, письма (рукопись, подготовленная к изданию специалистами Государственного архива административных органов Свердловской области). – Екатеринбург, 2020.

УДК 94(4)"1939/45"

Земцов Владимир Николаевич,

доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории и методики преподавания исторических дисциплин, Институт общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; профессор кафедры новой и новейшей истории, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51; e-mail: vladimirzemtsov@yandex.ru

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: «УРОКИ ИСТОРИИ» НАЧАЛА XXI ВЕКА¹

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Вторая мировая война; политика памяти; мемориальные войны; историческая память.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена мемориальным войнам, разгоревшимся в связи с 75-летием окончания Великой Отечественной и Второй мировой войн. Автор прослеживает особенности политики памяти в отношении Второй мировой войны, проводившейся рядом стран в конце XX – начале XXI веков, и выделяет две основополагающие тенденции (к транснационализации и национально-ориентированной) в традиции мемориальной культуры военных юбилеев.

Zemtsov Vladimir Nikolaevich,

Doctor of History, Professor, Head of the Department of General History and Methods of Teaching Historical Disciplines, Ural State Pedagogical University; Professor of the Department of Modern and Current History, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

THE SECOND WORLD WAR: “LESSONS OF HISTORY” OF THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

KEYWORDS: World War II; memory policy; memorial wars; historical memory.

ABSTRACT. The article is devoted to the memorial wars that unleashed in connection with the 75th anniversary of the end of World War II and World War II. The author traces the features of the memory policy in relation to the Second World War, which was carried out by a number of countries in the late XX – early XXI centuries, and identifies two fundamental trends (towards transnationalization and nationally-oriented) in the tradition of memorial culture of military anniversaries.

К августу 2019 г. в связи с «юбилеем» пакта Молотова-Риббентропа и началом Второй мировой войны СМИ стран Запада, но особенно стран Центрально-Восточной Европы, стали активно пропагандировать материалы, которые акцентировали внимание на роли СССР в развязывании этой войны. В подобной ситуации российская сторона не просто включилась в начавшуюся полемику, но в значительной степени и попыталась представить советско-германский пакт как большой успех советской дипломатии.

С 19 сентября, когда Европарламент принял резолюцию «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы» [10], борьба разгорелась с новой силой. Этот документ осуждал договор о ненападении от 23 августа и договор о дружбе и границе от 28 сентября 1939 г. между СССР и Германией, которые, как отмечалось, «поделили Европу и территории независимых государств между двумя тоталитарными режимами», что и предопределило начало Второй мировой войны. Эта резолюция

¹ Исследование подготовлено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00053 «Политика памяти vs историческая память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в юбилеях»).

была принята по инициативе польских депутатов, принадлежавших к партии «Право и справедливость». Коренным отличием принятого Европарламента документа 19 сентября от всех ранее принятых подобных документов было то, что прежде, как считает А. И. Миллер, подобная повестка дня продвигалась в основном Польшей и странами Балтии, в то время как на сей раз имело место «консенсусное голосование» [8]. Данное обстоятельство, по-видимому, и стало решающим в том, чтобы вывести со стороны руководства России этот вопрос на высший уровень обсуждения.

11 декабря 2019 г. на заседании оргкомитета «Победа», который готовит организацию празднований по случаю 75-й годовщины окончания Великой Отечественной войны, В. В. Путин заявил о недопустимости ставить на одну доску нацистских агрессоров и Советский Союз. «Надо вспомнить, – отметил он, – кто напал на Польшу 1 сентября 1939 года и на Советский Союз 22 июня в 1941 году» [11].

19 декабря на большой ежегодной пресс-конференции В. В. Путин развил эту тему. «Можно как угодно предавать анафеме и сталинизм, и тоталитаризм в целом, и в чем-то это будут заслуженные упреки, безусловно <...>. Но приравнивать Советский Союз или ставить на одну доску Советский Союз и фашистскую Германию – это верх цинизма», – заявил он [Там же].

В наиболее развернутой форме российский президент обозначил свою позицию на следующий день, 20 декабря, в ходе неформального саммита глав СНГ в Санкт-Петербурге. Приведя выдержки из 17 исторических документов, В. В. Путин предложил следующие тезисы: договор между СССР и Германией был последним из тех, которые подписали другие европейские страны; будущие союзники СССР по антигитлеровской коалиции последовательно сдавали Чехословакию Германии; Польша, претендовавшая на часть Чехословакии, не могла это осуществить без поддержки гитлеровской Германии; пиком предательства мира со стороны «западных демократий» стал Мюнхенский сговор; У. Черчилль прямо признавал, что Мюнхен стал поражением Британии и Франции; Гитлер в Мюнхене выступал фактическим адвокатом польских властей; в основе действий Запада лежала «патологическая русофобия»; в современной Европе очевидный факт предательства со стороны «западных демократий» сознательно замалчивают; памятники солдатам-освободителям в странах современной Европы систематически сносят; недопустимо забывать о подвиге советских солдат [14].

Происходящие сейчас войны памяти являются естественным результатом тех процессов, которые начались полтора десятилетия назад. Рассмотрим этот вопрос более предметно. Для его понимания обратимся к событиям 25-летней давности. В 1995 г. отмечалось 50-летие окончания Второй мировой войны. Россия и западные страны сочли необходимым провести основные торжества не в начале сентября, когда собственно и закончилась Вторая мировая война, но 8 и 9 мая. То же сделали и США. В те дни состоялись мемориальные церемонии у собора Св. Павла в Лондоне, Триумфальной арки в Париже, в Концертхаусе в Берлине... Особенно широкий размах мемориальные мероприятия имели место в России, прежде всего, в Москве [9]. На Красной площади прошел парад ветеранов, а на Поклонной горе – парад войск и военной техники. Важно отметить, что парад ветеранов наблюдали главы 56 иностранных государств, в том числе президент США Б. Клинтон, премьер-министр Великобритании Дж. Мейджор, председатель КНР Цзян Цзэмин. Был также и генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос-Гали. Как в Москве, так и в столицах других государств, в которых отмечалась 50-летняя годовщина майской победы, ощущалось стремление к преодолению взаимной отчужденности и конфронтации, которыми были проникнуты международные отношения не только периода Второй мировой войны, но и годы последовавшей за ней Холодной войны. В те дни президент Франции Ф. Миттеран назвал французов и

немцев «братскими народами, которым понадобилось больше тысячи лет, чтобы объединиться» [6]. Недалеко от германской столицы был открыт германо-российский музей «Берлин – Карлсхорст», в Москве была осуществлена публикация работ британского историка А. Дж. П. Тейлора «Происхождение Второй мировой войны» и германского историка Г.-А. Якобсена «Вторая мировая война» [4], а японский премьер-министр Мураяма Тамиити выразил сожаление и раскаяние по поводу агрессивных действий Японии и ее «колониального правления» во время войны [3].

В июне 2004 г. отмечалась 60-я годовщина Дня «Д», высадки союзных англо-американских войск в Нормандии. Чествование ветеранов, широкого размаха инсценировка события 6 июня 1944 г., множество коммеморативных церемоний с участием представителей почти всех европейских стран, участвовавших во Второй мировой войне, включая лидеров ФРГ и России – все это должно было продемонстрировать подведение черты под антагонизмами эпохи Холодной войны. Однако в то же время в речах выступавших события Дня «Д» вспоминались через призму национальной идентичности и тогдашних, 2004 года, политических императивов. Россия в те дни находилась перед фактом расширения ЕС путем включения в него стран Восточной Европы, бывших ранее в сфере влияния СССР. На фоне подобного расширения ЕС 9 мая 2005 г. в Москве состоялся грандиозный парад с приглашением более чем 50 мировых лидеров, что должно было продемонстрировать решающую роль вклада СССР в исход Второй мировой войны.

1 сентября 2009 г. в Гданьске представители 20 государств, включая Германию и Россию, съехались на траурную церемонию. Накануне этого события и, в особенности, в ходе него, проявился серьезный диссонанс в восприятии и в трактовке причин войны и степени ответственности за ее начало тех или иных стран. Если премьер-министр России В. В. Путин акцентировал внимание на том, что в причинах войны должны разобраться специалисты, имея в виду, прежде всего, историков, и предлагал увидеть предысторию войны «во всем ее многообразии», то премьер Польши Д. Туск сосредоточился в своих высказываниях на роли советско-германского пакта в развязывании войны и на событиях в Катыни. Президент Польши Л. Качиньский, со своей стороны, еще более усилил тезисы Туска, охарактеризовав переход Красной армией польской границы 17 сентября 1939 г. как «удар в спину» со стороны «большевистской России». Катынь он сравнил с Холокостом. В примирительном тоне прозвучало выступление А. Меркель, которая указала на необходимость выстраивания «дружественных отношений с Польшей», но, в чем-то отвечая на риторику польских лидеров, заявила о готовности открыть в Берлине центр в память о беженцах и перемещенных лицах, имея в виду изгнание после Второй мировой войны с бывших германских территорий 12 млн немцев [5].

2015 год – год 70-летия окончания Второй мировой войны – принес своего рода «мемориальную сенсацию». Если 70-летие окончания войны в Европе было отмечено достаточно традиционно (небольшим парадом и возложением венков у Триумфальной арки в Париже, венком у кенотафа к обелиску, воздвигнутому в память о погибших в двух мировых войнах на Уайт-холле в Лондоне и т. д.), то отсутствие на Красной площади в Москве во время масштабного парада 9 мая глав ряда государств, не только США, Британии, Франции, Германии, но даже и Беларуси, не могло не броситься в глаза. В то же время присутствовал председатель КНР Си Цзиньпин. На этом фоне несколько неожиданно прозвучала и речь японского премьер-министра Синдзо Абэ (по крайней мере, в речи сменились акценты в сравнении с тем, что по такому случаю говорили его предшественники в течение 20 лет). «Япония неоднократно, – сказал он, – выражала чувства глубокого раскаяния и приносила извинения за действия, совершенные во время войны», но люди, не принимавшие участия в конфлик-

те, не должны нести ответственность за него. «Мы не должны допустить, чтобы наши дети, внуки и последующие поколения были обречены на извинения».

Однако не нюансы заявления японского премьера составили истинную сенсацию мемориальных месяцев 2015 г. Событием, которое хотя и не вызвало после себя развернутых комментариев со стороны лидеров ведущих стран, но приковало к себе всеобщее внимание и заставило размышлять о смене векторов мирового развития, стал грандиозный парад в Пекине 3 сентября по случаю окончания Второй мировой войны. 500 единиц боевой техники, 200 вертолетов, около 12 тыс. военнослужащих должны были не только напомнить о вкладе Китая в победу над Японией во время Второй мировой войны, но и, прежде всего, продемонстрировать все возрастающие претензии Поднебесной на мировое лидерство. Среди руководителей крупных держав, которые были приглашены и почтили своим присутствием пекинский парад, был только президент России В. В. Путин.

Продолжением мемориальных битв, разыгравшихся вокруг Второй мировой войны, стало 80-летие ее начала. В то время как в Праге объявили о сносе памятника маршалу И. С. Коневу, а в Софии готовились к открытию российской выставки, посвященной 75-летию освобождения Европы от нацизма, также не избежавшей словесных столкновений, в Варшаве продолжали обострять интригу вокруг того, кто же из лидеров тех или иных стран будет приглашен и прибудет на мероприятия, приуроченные к 80-й годовщине начала Второй мировой войны. Эти мероприятия было решено провести не в Гданьске, как было ранее, а в Варшаве на площади Ю. Пилсудского. Главный вопрос, который муссировали СМИ, будет ли отправлено приглашение президенту В. В. Путину и, если будет отправлено, примет ли он его. В конечном итоге приглашение так и не было отправлено. Зато были приглашены лидеры стран Запада, включая глав государств стран Центрально-Восточной Европы. В конечном итоге представители стран ЕС, НАТО и стран «Восточного партнерства» на мероприятия прибыли. Но не было ни премьера Великобритании Б. Джонсона, ни президента Франции Э. Макрона, ни канцлера (А. Меркель), ни президента Германии Ф.-В. Штайнмайера), и даже председателя Евросоюза Д. Туска. Американский президент Д. Трамп, сославшись на ураган, отправил вместо себя вице-президента М. Пенса [12]. Мероприятия прошли не так, как на то рассчитывало польское руководство, пытавшееся использовать 80-летнюю годовщину трагической даты в качестве предвыборного пиара накануне выборов в Сейм в октябре 2019 г.

Что же произошло в начале XXI в. в мемориальной культуре военной истории в целом? Прежде всего, очевиден факт соперничества, а в ряде случаев – и взаимного переплетения двух магистральных тенденций. Одну из них, преобладавшую на протяжении 90-х и первых лет XXI в., вполне возможно охарактеризовать как тренд транснационального и транскультурного характера. Его основные черты попытался в свое время охарактеризовать целый ряд западных исследователей (Дж. Уинтер, П. Финни и др.) [15, с. 5-15; 16, р. 1-8]. Они обратили внимание на следующие моменты. Во-первых, на изменения в нарративах о войне, главными героями которых оказались не солдаты, а жертвы войны из числа гражданского населения – женщины и дети; война была перенесена с театра военных действий в пространство гражданской жизни; память о войне соединяла историю семейную и историю мировую. Во-вторых, все большую роль начинала играть травматическая память, жертвы которой являлись «свидетелями» особого рода, оказавшимися в «ловушке прошлого», для которых запахи, тепло, звук и, собственно, все что угодно могло запустить механизм страшного воспоминания; широкое распространение стал получать т. н. dark tourism, то есть посещение мест, связанных со смертью и трагедией. В-третьих, транснациональная па-

мать о войне заметно потеснила национально-центристские подходы, будучи сориентированной, прежде всего, на коллективное воспоминание вне национальных и государственных рамок. В-четвертых, вне зависимости от территориальных и социальных передвижений начался широкий обмен «памятью» между индивидуумом и всеми элементами того, что принято называть «коллективной памятью»; память о войне стала «путешествующей» (*traveling memory*). В-пятых, помимо традиционных источников памяти – романов, политических речей и т. д. – не меньшее значение приобрели движение военно-исторической реконструкции (*re-enactment*) и видеоигры, благодаря которым эмоциональные и соматические реакции стали играть не меньшую роль, чем вегетативные рефлексy; в сущности, появилась «искусственная память», которая стала сливаться с мнемоническим пейзажем, а вместе с этим особое развитие получило то, что сегодня называют постпамятью, формируемой «отношениями из воображаемого». Наконец, в-шестых, констатировалось появление многонаправленной памяти (*multidirectional memory*), которая стала результатом того, что память (памяти) о разном прошлом накладываются друг на друга; как, например, цикл, связанный с 70-летием начала и юбилея окончания Второй мировой войны накрыл (перекрыл) и пересекся с юбилеями Первой мировой войны, а это, в свою очередь, привело к переплетению и даже замене (подмене) памяти об одной войне памятью о войне другой, воспоминание об одной травме запускало воспоминание о травме другого времени.

В последующие после начальных лет XXI в. годы тенденция к транснационализации и транскультурности памяти о войнах сохранилась, но вместе с ней обозначился и тренд иного свойства, говорящий о возвращении в центр мемориального дискурса как национального государства, так и связанных с ним политических ориентиров, заметно потеснивших ориентиры общегуманистические. На первый взгляд подобный тренд обязан своим происхождением региону Центрально-Восточной Европы, включая сюда, без сомнения, Балканы. В этом плане стало даже возможным путем эмпирических наблюдений определить когда и где именно произошло возрождение (не появление, а именно возрождение, своего рода «разморозка истории») этой тенденции. Многие говорят о том, что это произошло на Балканах во время распада Югославии.

Временные рамки перехода от преобладания первой (транснациональной и транскультурной) тенденции ко второй (национально-ориентированной и политически ангажированной) можно определить как 2004-2005 гг., символом чего стал своего рода контраст ряда юбилеев – 60-й годовщины высадки союзников в Нормандии (на праздновании которой были лидеры России и Германии), и окончания войны в Европе, отмеченной в Москве грандиозным парадом с приглашением лидеров 50 государств мира. Эти юбилеи как бы наложились на другие даты и другие, неюбилейные события, – 60-ю годовщину уничтожения Дрездена в феврале 1945 г., динамичное расширение Евросоюза на восток и демонстративно резкую реакцию лидеров стран Балтии на майские 2005 г. праздники в Москве, заявивших о смене в 1944-1945 гг. «одной оккупации» (нацистской) «другой» (советской). Тогда же, 8 мая, президент США Дж. Буш заявил, что установление советской империи в Европе в результате войны стало «одной из величайших несправедливостей (*wrong*) истории» [Цит. по: 16, p. 2].

Каковы характерные черты этой второй тенденции? Во-первых, в центре военного историописания оказывается государство; собственно, оно является и центральным элементом механизма регулирования исторической политики. Другими словами, государство инициирует нарратив о себе самом. Если в этом повествовании фигурирует человек, то только как человек системы, человек, высшей ценностью для которого является государство. Во-вторых, вместо модели будущего предлагается модель прошлого, причем модель, умозрительно сконструированная, идеализирующая и иска-

жающее это прошлое. В-третьих, происходит вторжение политики в профессиональное историописание; имеет место вынужденное или добровольное включение историков в манипуляции с прошлым; конструируется миф, основанный (склеенный) на искусственно созданных образах военного прошлого. В-четвертых, историческая память о военном прошлом становится своего рода заменителем религии; при этом участие в военном юбилее должно демонстрировать лояльность к событию, а значит и к тем, кто юбилей организует. В-пятых, имеет место попытка (не всегда удачная) переориентировать новые формы, возникшие в рамках транснациональных и транскультурных подходов (dark tourism, re-enactment, videogames...), в целях формирования искусственной (отложенной) памяти, транскультурной памяти и даже многоуровневой памяти, сориентированных исключительно на создание государственно-национальной памяти. Это не всегда удается и поэтому приходится прибегать к «традиционным» методам и формам политики памяти.

В сущности, обозначенные нами черты национально- и государственно-ориентированной политики памяти стали характерными, прежде всего, для большинства стран постсоветского пространства, включая страны Центральной и Юго-Восточной Европы (примерами могут быть государственный закон 2006 г., закрепивший отношение к Голодомору как к геноциду и закон мая 2015 г., запрещающий демонстрацию публичного неуважения к УПА в Украине; «бронзовая ночь» в Эстонии в апреле 2007 г., снос и перенесение памятников советским солдатам в большинстве стран Восточной Европы; заявления болгарского МИДа в 2019 г. перед открытием российской выставки в Болгарии, посвященной 75-летию освобождения от нацизма, и т. д.), но также и Россию. В сущности, как верно заметил украинский историк Г. Касьянов, если для стран Восточной Европы доминирующей тенденцией является попытка создать историческим нарративом этнонациональную основу самобытности, то в России государственный исторический нарратив является поводом для реинтеграционных претензий [7]. Полагаем, что Касьянов все же не совсем точен: для России, как и для Украины, обращение к военному прошлому также является важным средством достижения некоего подобия политической и этнонациональной гомогенности [см.: 1; 2].

Судя по выходу на авансцену юбилейных мероприятий, связанных со Второй мировой войной, ряда стран Азии (прежде всего, Китая и Японии), тенденция к решительному пересмотру транснационального и транскультурного векторов в политике памяти в этих странах стала преобладающей. Национально-центристские подходы к восприятию Второй мировой войны становятся для Китая идейным основанием для великодержавных претензий, а для Японии средством страховки от неопределенности в мире Запада, частью которого Страна Восходящего солнца стала в результате поражения 1945 года.

Запад вне зависимости от попыток сохранить приверженность толерантности и транснационализму, также оказался охвачен «войнами памяти» и, как правило, в связи с событиями военной истории. В Соединенных штатах Америки идет борьба за памятники (снос или сохранение) конфедератам. Продолжаются активные попытки принизить роль России и Советского Союза в исходе Первой и Второй мировых войн. В Испании происходят столкновения вокруг перезахоронения праха Ф. Франко, что говорит о жизненности призраков Гражданской войны 1936-1939 гг. Важным элементом процесса выхода Британии из ЕС также стали фигуры борцов за «национальную самостоятельность» Шотландии, Уэльса и Ирландии...

Полагаем, что в более широком плане сегодня идет речь об окончании революции модерна, которая к концу XX в. завершилась как доминирующий мировой процесс, определявший еще недавно главные параметры исторического движения. Сегодня мы наблюдаем рост фрагментации мира и мировых процессов, взрыв жажды идентично-

сти. И в этом плане историческая память и ее своего рода близнец-антипод – историческая политика – стали основными инструментами (а нередко и творцами) этой идентичности – национальной, государственной, религиозной, этнической, групповой, семейной, индивидуальной и любой другой. Таким образом, пространство политики памяти в отношении военных событий XIX – XX вв. в ближайшие десятилетия останется полем ожесточенной борьбы – борьбы за будущее.

Библиографический список

1. Великая Отечественная война 1941-1945. – Москва : Кучково поле. – Т. 1-12.
2. Великая Победа. – Москва : МГИМО – Университет, 2015. – Т. 1-15.
3. Военные преступления Японии. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%AF%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 10.05.2019). – Текст : электронный.
4. Вторая мировая война: Два взгляда. – Москва : Мысль, 1995. – 556 с.
5. Выступление Председателя Правительства Российской Федерации В. В. Путина на церемонии, посвященной 70-ой годовщине начала Второй мировой войны, Гданьск, 1.09.2009. – URL: https://poland.mid.ru/samye-vaznye-teksty/-/asset_publisher/r4f7rOZ8FqMD/content/id/20801116 (дата обращения: 10.08.2019). – Текст : электронный.
6. Как отмечают окончание Второй мировой войны в разных странах. – URL: <https://otr-online.ru/blogs/blog-internet-redakcii-otr/kak-otmechayut-okonchanie-vtoroy-mirovoy-voyny-v-raznyh-stranah-724.html> (дата обращения: 10.08.2019). – Текст : электронный.
7. Касьянов, Г. Украина и соседи: Историческая политика 1987-2018 / Г. Касьянов. – Москва : НЛО, 2019. – 632 с.
8. Новая газета. 2020. 15 января. – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/01/13/83431-voyny-ramyati-i-pervoe-litso> (дата обращения: 20.01.2020). – Текст : электронный.
9. Об утверждении Программы подготовки и проведения празднования 50-летия Победы и других памятных дат Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. № 614 от 1 июня 1994 г. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/9005910> (дата обращения: 11.08.2019). – Текст : электронный.
10. О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы. – URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20190917IPR61204/europe-must-remember-its-past-to-build-its-future> (дата обращения: 11.01.2020). – Текст : электронный.
11. Политика. 2019. 24 декабря. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/12/2019/5e02044b9a7947ed72a460bc> (дата обращения: 05.01.2020). – Текст : электронный.
12. Польша отметила 80-ю годовщину начала Второй мировой войны с ФРГ и США, но без России. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6830056> (дата обращения: 05.01.2020). – Текст : электронный.
13. Президент Польши: Большевицкая Россия нанесла удар в спину. – URL: <http://www.vsesmi.ru/news/3198813/5304670/> (дата обращения: 15.01.2020). – Текст : электронный.
14. Путин назвал истинных виновников Второй мировой войны. – URL: <https://rg.ru/2019/12/20/reg-szfo/putin-nazval-istinnih-vinovnikov-vtoroj-mirovoj-vojny.html> (дата обращения: 20.01.2020). – Текст : электронный.
15. Уинтер, Дж. Война, память, воспоминание / Дж. Уинтер // Диалог со временем. – 2016. – Вып. 56.
16. Finney, P. Introduction / P. Finney // Remembering the Second World War. – N.Y. : Routledge, 2018.

Сибирцева Екатерина Александровна,

начальник Департамента образования Администрации города Екатеринбурга

ПОДВИГ УЧИТЕЛЯ В ТЫЛУ И НА ВОЙНЕ

Учитель! Перед именем твоим
Позволь смиренно преклонить колени!
Н. А. Некрасов

С коротким, но емким словом «Учитель» мы всегда связывали благородство, мудрость и теплоту души при общении со всем живущим, растущим и цветущим на земле. Все мы привыкли видеть учителя, стоящим у доски с указкой в руках. И очень

трудно вообразить, что представители этой самой мирной профессии, могут сменить указку на оружие. В годы Великой Отечественной войны немало педагогов воевало на фронте. 17-ти и 20-ти – летние, они уходили на фронт из школ вместе со своими учениками и их родителями.

Советское учительство героически трудилось в тылу и проявляло героизм на фронте. Многие учителя были награждены орденами и медалями, удостоены звания Героя Советского Союза, многие пали смертью храбрых в борьбе за освобождение родной земли.

Главный лозунг людей в те годы был: «Все для фронта, все для победы!». Перед школой тоже ставились определенные задачи:

1) организация бесперебойной работы и обеспечение обязательного охвата всех детей школьного возраста образованием;

2) повседневная забота о детях, в связи с тем, что их родители призваны в армию или заняты на производстве;

3) перестройка учебно-воспитательного процесса, подготовка детей к труду и обороне;

4) повышение роли идейно-политического, патриотического воспитания, укрепление дисциплины;

5) улучшение военно-физической подготовки и др.

Изменился характер преподавания литературы, истории, географии. Были пересмотрены темы и методы преподавания таких предметов, как физика, биология, химия. Преподавание этих предметов в рамках школьной программы стало носить максимально практический характер.

Архивы наших школьных музеев хранят память об удивительном ежедневном вроде бы неприметном, но профессиональном подвиге учителей. В первые же дни войны вместе со своими выпускниками они уходили на фронт добровольцами, готовили партизанские базы, писали и выпускали подпольные газеты, листовки, поддерживали веру народа в победу.

Школа... В суровые годы войны она оставалась верной себе: учила и воспитывала.

В музее школы № 143 города Екатеринбурга бережно хранятся воспоминания Пушкарской Клавдии Павловны, где она долгое время работала учителем истории, заместителем директора по учебной работе.

В 1940 году после окончания 10 классов Клавдия Павловна поступила в Свердловский педагогический институт. Но закончив, первый курс обучения, грянула война. Студентам того времени разрешили сдать экзамены летней сессии и всех перевели на второй курс заочного обучения. Юношей – студентов сразу призвали на фронт, а девушек направили в свои районы. Клавдию Павловну направили в родное село Верхняя Ослянка в семилетнюю школу, стоявшую на берегу реки Чусовой. Она вспоминала, что дети в школе были очень хорошие, но условий для работы не было. Дрова для школы заготавливали учителя и дети сами. Радио не было, газеты выходили редко, кино не было. Последние известия получали на почте, там были единственные наушники. Директор школы обязал учителей каждую неделю для родителей и общественности готовить сообщения о событиях на фронте. В школе собиралось много жителей села слушать известия.

В своих воспоминаниях Клавдия отмечала, что вскоре настали тяжелые времена, когда стали поступать похоронки с фронта и людских слез было очень много. Горе сближало людей. Все помогали друг другу морально и материально, особенно, где были большие семьи и погиб кормилец. Школьники вырезали из консервных банок

звездочки, красили их красной краской и прибивали на дом, где жил погибший. Помогали семьям своим детским трудом во всех домашних делах.

Летом ученики всех возрастов и учителя заготавливали сено, собирали грибы для засолки и сушки, ягоды и сдавали их в магазин для фронта. Дети собирали много лекарственных трав, также для нужд фронта, раненых бойцов.

В школе у детей не хватало книг, не было бумаги и тетрадей. Не было чернил и дети сами изобретали, чем писать. Делали их из сажи и свекольного сока.

Пушкарская Клавдия Павловна награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», «Ветеран труда».

Для осмысления опыта жизни в тыловом Свердловске необычайно ценны воспоминания, мемуары, записи людей, чья жизнь пришлась на то время. Бережно хранятся в музее гимназии № 210 «Корифей» воспоминания

Майи Петровны Никулиной, которая родилась в 1937 году и в годы войны была ребёнком. Детская память особенно эмоциональна и внимательна к деталям.

Из воспоминаний Майи Петровны: «Задачей каждого было остаться человеком перед лицом надвигающегося обесчеловечивания». Учителя, как представители мирной и самой гуманной профессии воплощали эту задачу в жизнь.

Школы в Свердловске работали, хотя часть из них была переоборудована, превращена в госпитали.

Из воспоминаний М. П. Никулиной. «В школе выдавали кусочек хлеба в половину детской ладошки размером и маленькую ложку сахара. Чтобы дети не падали в голодный обморок. Если кто-то из детей жаловался, что болит голова, типичным ответом учителя было: «Что ты сегодня ел?» Учитель был, в первую очередь, близким человеком, а не человеком, дающим знания».

Память Майи Петровны, к сожалению, не сохранила фамилию своей первой учительницы, зато сохранила самое главное: внимательное, тёплое отношение Александры Кузьмовны к ученикам. Александра Кузьмовна была учителем начальных классов в 13 школе города Свердловска в годы войны, она стала первой учительницей маленькой Майи.

Это была другая жизнь и современной меркой её не измерить. У учителей и детей было одно время, одна общая беда и общая Победа.

Если кому-то было хуже, чем тебе, значит ты должен немедленно ему помочь, – это закон жизни того времени. Если учитель болел или попадал в больницу, дети шли его навещать. Если заболел ребёнок, учитель приходил навещать его.

В музее гимназии № 210 «Корифей» хранится наволочка времён войны. В музей она передана М. П. Никулиной. Вся она сделана из кусочков ткани. Размер этих лоскутков очень мал, именно поэтому их можно было соединить в наволочку. Они вырезались из протёршихся детских рубашечек, платишек и т. д. Если кусок ткани был достаточно велик, он тут же пускался в дело, использовался для кого-либо изделия.

Во время войны каждый учитель кроме занятий с детьми вёл ещё большую общественную работу. Рассказывал о положении на фронте, в школе и районных клубах. Ходили по домам; если в доме не было грамотных, писал письма на фронт.

Учителя вместе со своими классами собирали тёплые вещи для фронта и подарки фронтовикам, писали письма незнакомым солдатам, вкладывая эти письма в мешочки с подарками. Организовывали концерты в госпиталях.

Важно отметить, что люди, несмотря на все ужасы войны и военного быта, осознавали ценность образования, значимость его для своих детей, их будущего и будущего страны.

«А если меня убьют, помогай матери, учись на отлично», – такие строчки можно прочитать из письма фронтовика домой.

Музей школы № 142 села Горный Щит чтит и гордится своими учителями, ушедшими на фронт – Берсенёв Александр Кузьмич, учитель русского языка и литературы, один из них.

Перед войной, в 1941 году Александр Кузьмич окончил Тюменский педагогический институт. Когда война началась, его определили на работу на «турбинку» электриком, пригодилась первая специальность. На фронт не брали. Бронь была. Нужны были специалисты. Работали днем и ночью. А в 1943, когда формировали Уральский добровольческий танковый корпус, он добился своего. Ушел добровольцем на фронт. Воевал в разведбатальоне Уральского добровольческого танкового корпуса. На войне был минометчиком, наводчиком-артиллеристом, командиром отделения, парторгом батареи. О войне его воспоминания тяжелые – толстая тетрадь, исписанная мелким почерком. Читаешь и понимаешь тот страх, ту боль, ту ненависть к врагам, и любовь к Родине, родным и близким.

«...То медленно, то стремительно продвигался танковый корпус. Ближе к Берлину... Стоим где-то в юго-западном Берлине на перекрестке улиц. Я дежурю у пушки. Кругом строчат пулеметы и автоматы. Но вот стрельба вроде бы прекратилась. Чувствую легкий удар по ремню. Оказывается, пуля ударила в толстый ремень и отлетела в сторону, видимо, потеряла убийную силу, а стрелок был далековато, да и ремень крепок. Рядом со мной были ребята. Он подняли пулю, отдали мне, сказали: «Возьми на память!» Я понимал, что могло произойти, попади пуля выше или ниже ремня. Но я как бы был заколдован от таких случаев. Одних моих товарищей убивало, другие были дважды, трижды ранены, а я был цел. Таких на войне было мало, единицы...»

Александр Кузьмич прошел войну без ранения и контузий. Награжден Боевыми наградами: медалями «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За отвагу», орденом Славы III степени, орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени.

С 1945 года работал учителем, директором на родине первого президента России, в селе Бутка Талицкого района. С 1965 по 1982 годы работал в Горнощитской школе. Сначала учителем русского языка и литературы, затем завучем.

Вырастил 4-х детей. И его младшая дочь пришла работать в школу и работает в ней почти 30 лет.

После войны в школу стали возвращаться мужчины. Заворожено смотрели мальчишки на ордена и медали, украшавшие грудь фронтовиков. Затаив дыхание, слушали рассказы о войне, и гордость переполняла сердца.

Вениамин Андреевич Созинов в январе 1949 года переехал на Урал, с августа 1949 года по 1980 год работал в Шабровской средней школе № 137. За время работы получил от Чкаловского района и райкома профсоюза 6 почетных грамот и 4 грамоты от дирекции школы № 137.

Вениамин Андреевич вспоминает: «С боями наша часть отходила на восток. Главная задача личного состава части во время войны заключалась в борьбе с диверсантами, десантниками-парашютистами врага, разведка в тылу врага прифронтовой полосы. Иногда на опасных направлениях занимали оборону с целью её усиления и вели оборонительные бои с фашистами. В начале 1941 года при патрулировании шоссе Таллинн – Нарва – Ленинград мы обнаружили банду диверсантов и после многочасового преследования разгромили её» (воспоминания Созинова В. А.). За эту операцию Вениамин Андреевич был представлен к награждению медалью «За боевые заслуги». В июле 1941 года в составе группы разведчиков участвовал в разгроме штаба фашистской дивизии и захвате очень важных документов. Это было в районе г. Пскова Ленинградской области. За эту операцию и захват фашистского офицера в плен он был представлен к награждению «Орденом Красного Знамени».

Еще одна гордость школы № 137 – Яков Алексеевич Суворов, учитель истории, черчения, географии.

Когда началась Великая Отечественная война, Яков Алексеевич находился в Литве на границе с Германией (Восточная Пруссия).

Яков Алексеевич Суворов вспоминает: «в 1942 году я был призван в ряды защитников Родины.

12 августа 1943 года в районе г. Грайворона наша дивизия пересекала границу Украины и через Богодухов, Артемовку вышла к г. Полтаве, который освободили 23 сентября. После нам была поставлена задача выйти к Днепру и форсировать его. Освободили г. Кременчуг и в конце сентября форсировали реку.

В ходе дальнейшего наступления в октябре 1943 года наш Степной фронт был переименован во 2-й Украинский фронт.

Форсирование Днепра стоило нам больших усилий и жертв, но наша армия все же захватила, а потом расширила и углубила захваченный плацдарм на правом берегу Днепра: освободили несколько сел и город Александрию.

В боях за Кировоград командир нашей роты был тяжело ранен, и я две недели командовал ротой автоматчиков»

За боевые заслуги, за смелость, проявленную в боях с фашистскими захватчиками Яков Алексеевич награжден: Орденом Отечественной войны I степени, Орденом Отечественной войны II степени, Орденом Красной звезды II степени, Медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне».

Яков Алексеевич получил тяжелое ранение 28 ноября 1943 года, после которого не вернулся на фронт. Лечился в различных госпиталях. Закончил Свердловский педагогический институт, и в 1948 году его перевели на работу в Шабровскую среднюю школу № 137 преподавателем истории и черчения. А в 1949 году в июле месяце Яков Алексеевич закончил заочно геофак СГПИ и стал преподавать только географию.

С августа 1950 года по июль 1967 года Яков Алексеевич проработал в должности завуча и обучал географию. Яков Алексеевич активно участвовал в постановках учительского драматического кружка. В течение пяти лет руководил педагогической практикой студентов Свердловского пединститута.

История гимназии № 37 тесно переплетена с историей Великой Отечественной войны. В стенах гимназии располагался первый среди школ города эвакуационный госпиталь. После войны педагогические ряды пополнялись участниками войны. Среди которых особенно любимыми были Владимир Михайлович Петров, учитель физики, и Михаил Яковлевич Волегов, учитель немецкого языка, Борис Михайлович Криченев, учитель математики.

Удивительной скромностью отличались эти прекрасные люди. Их воспитанники даже не подозревали, что, например, Владимир Михайлович Петров воевал на Калининском фронте и получил за проявленный героизм орден Красной звезды. Позднее он участвовал в освобождении Прибалтики, Витебска, Полоцка, Двинска, добавив ещё восемь правительственных боевых наград.

А Михаил Яковлевич Волегов, вспоминают выпускники, никогда не повышал голоса, хотя пережил страшный ад войны. Был танкистом, чудом избежал фашистского плена, боевые награды не надевал, хотя все мальчишки, гимназия тогда была мужской, называли его между собой ласково «дядя Миша» и очень любили своего наставника.

Борис Михайлович Криченев был одним из лучших учителей математики в послевоенные годы. В октябре 1940 года его призвали в армию. Он оказался в блокадном Ленинграде, пережив все ужасы блокады, Борис Михайлович возвращался на Большую землю по «Дороге жизни» умирающим от истощения и весил около 40 килограммов! После госпиталя вернулся на фронт. Два ранения, тяжелейшая контузия, инвалидность,

но шесть медалей за войну! Борис Михайлович одним из первых в городе взял на принцип преподавание математики через решение самых трудных задач. При этом он максимально расширял кругозор ученика, выводил его интересы далеко за пределы программы. Благодаря ему в 37-й гимназии было создано физико-математическое общество, где учащиеся старших классов самостоятельно готовили и защищали научные разработки. Наградой за труд учителю стали его ученики, их любовь и звание «Отличника просвещения Российской Федерации».

Нельзя не вспомнить и об участнике Великой Отечественной войны, артиллеристе, майоре – Василии Семёновиче Полякове, который с 1956 – по 1982 год работал преподавателем военного дела в школе № 67 города Свердловска. Под его руководством в школе был оборудован кабинет начальной военной подготовки (НВП), построен тир, велась большая воспитательная военно-патриотическая работа, проводились соревнования по стрельбе, сдаче норм ГТО, БГТО, учащиеся увлекались в общество ДОСААФ, кружки и секции военной направленности.

Когда было принято решение о создании Музея истории школы 67, администрация школы обратилась к Василию Семёновичу с просьбой поделиться воспоминаниями, фотографиями и копиями документов. Он передал Музею свой военный китель майора с прикрепленными к нему боевыми наградами, о чём 08.09.1993 года была произведена запись в Журнале регистрации фондов Музея истории школы № 67.

Все эти ценные экспонаты представлены в постоянно действующей экспозиции нашего Музея.

Из воспоминаний: с Первым Белорусским фронтом Василий Семёнович участвовал в штурме Берлина. Наши войска встретились с заранее подготовленной обороной. Гитлеровцы перегородили улицы многочисленными завалами, баррикадами. Группы многоэтажных домов были превращены в мощные опорные пункты с множеством огневых точек. Советским войскам приходилось выбивать врага из каждой улицы, из каждого здания. Ожесточенные схватки происходили на лестницах многоэтажных домов, в подвалах, на крышах. От здания к зданию, от квартала к кварталу с боем продвигались вперед наши пехотинцы, артиллеристы, минометчики, танкисты, саперы, связисты. В этих трудных условиях наши артиллеристы блестяще справились с поставленными передними задачами. Выкатывая свои орудия для стрельбы прямой наводкой, они уничтожали огневые точки врага, разрушали их оборонительные сооружения и расчищали путь пехоте и танкам. Артиллеристы под огнем противника на руках перекатывали свои орудия через полуразрушенные баррикады и завалы.

За период военных действий Василий Семёнович имел одно тяжёлое и два лёгких ранения. За боевые заслуги награждён орденами «Красной Звезды», «Красного Знамени», «Отечественной войны I степени», медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».

Мы помним имена всех учителей-фронтовиков. Их фотографии занимают почётное место в экспозициях школьных музеев. Им мы приносим цветы в День Победы и организовываем Пост № 1.

Пусть их воспоминания тревожат наши души, пусть навсегда наполнят светлой грустью наши сердца!

Скоро 75-летний юбилей Победы в Великой Отечественной войне и много торжественных и памятных мероприятий будет подготовлено и проведено. Мы высоко чтим подвиг наших учителей, жизненные уроки которых забыть невозможно, и благодарность в наших сердцах будет жить всегда.

ВНЕШНЯЯ РАЗВЕДКА РОССИИ КАК ФАКТОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ЗАРОЖДЕНИЕ, РАЗВИТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: агентурная сеть; внешняя разведка; государственная безопасность; дезинформация; диверсии; разведывательная информация; резидентура.

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены вопросы, отражающие путь становления и укрепления органов внешней разведки России от древнерусской до советской государственности. Проанализированы процессы трансформации ее структурных элементов и моделей управления. Показаны формы и методы работы спецслужб, действовавших за рубежом, их вклад в обеспечение государственной безопасности. Сделан вывод, что несмотря на имевшиеся противоречия и трудности, агентурная сеть внешней разведки предоставляла достаточный объем разведывательной информации, позволявший эффективно противостоять агрессивным планам недругов России.

Speranskiy Andrey Vladimirovich,

Doctor of History, Professor, Head of the Department of Political and Socio-cultural History, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of RAS, Ekaterinburg, Russia

THE RUSSIAN FOREIGN INTELLIGENCE AS A FACTOR OF STATE SECURITY: ORIGIN, DEVELOPMENT, VALUE

KEYWORDS: intelligence network; foreign intelligence; state security; disinformation; sabotage; intelligence; residency.

ABSTRACT. The paper deals with issues that reflect the way of development and strengthening of Russian foreign intelligence from the Old Russian to the Soviet state. The paper analyses processes of transformation of its structural elements and management models. The paper also shows forms and methods of work of special services operating abroad as well as their contribution to ensuring state security. The paper concludes that despite all existing contradictions and difficulties, the agency network of the Russian foreign intelligence provided sufficient intelligence information to counter the aggressive plans of enemies of Russia.

Эффективное управление любой страной мира обязательно связано с деятельностью органов государственной безопасности, профессионально призванных защищать ее территориальную неприкосновенность и целостность. Это особая составная часть правоохранительной системы, пресекающая преступления против государства, обеспечивающая его внешнюю и внутреннюю безопасность. Их основными функциями являются: разведывательно-информационная деятельность, охрана государственной границы и высших государственных органов, обеспечение правительственной связи.

Разведка представляет собой важнейшее звено системы государственной охраны. Она осуществляет сбор сведений о противнике или конкуренте, обеспечивая безопасность государства и его преимущества в области политики и экономики, вооруженных сил и военных действий.

Внутренняя разведка борется против неприятеля внутри страны: с экстремистскими организациями, с организованной преступностью, с коррупцией, с элементами общества, подрывающими идейно-политическую стабильность государства.

Внешняя разведка противостоит зарубежному противнику: производит сбор разведывательной информации, ведет диверсионную работу, распространяет дезинформацию, осуществляет государственные перевороты.

Все страны, начиная с древнейших времен, имели подобные структуры. Не была исключением и колыбель нашего Отечества – Киевская Русь. Приемник Рюрика «вещий» Олег, осуществивший в 881 году захват власти в Киеве, считается символиче-

ским основателем русской разведки. Прежде чем подойти к крепости полян, князь направил вперед лазутчика, который притворившись странником, собрал необходимую для него информацию.

Получив разведданные, новгородский воитель послал в Киев своих представителей, заявивших, что в ладьях находятся мирные торговцы, направляющиеся «из варяг в греки». Когда «дезинформация», один из основных методов работы спецслужб, была осуществлена, введенных в заблуждение правителей Киева Аскольда и Дира выманили на причал, где в действие вступила «группа захвата», спрятанная на кораблях. Итогом успешной операции стало то, что беспечные полянские вожди были убиты, а в Киеве произошел первый государственный переворот, осуществленный людьми, называемыми сегодня «разведчиками».

Впоследствии любой князь, правящий в Древней Руси имел «соглядатаев» и «доносчиков», а в Московском государстве создается специальный Сыскной приказ – централизованная служба, занимающаяся разведкой и контрразведкой. В правление Ивана IV Грозного эти обязанности выполнял Посольский приказ, созданный в 1549 году, а в царствование Алексея Михайловича – Приказ тайных дел, начавший работу с 1654 года.

В период реформ Петра I разведка приобретает правовую основу. В новом воинском уставе 1716 года она впервые прописывается как особый вид армейской деятельности, возглавляемый генерал-квартирмейстером [4; 8]. В дальнейшем разведкой занимались Секретная экспедиция, сформированная в 1810 году М. Б. Барклай-де-Толли при военном министерстве и Особенная канцелярия, созданная в феврале 1812 года при активном участии П. М. Волконского, изучавшего под прикрытием русского посольства систему организации и управления армии Наполеона прямо во Франции.

Особенная канцелярия, руководимая флигель-адъютантом, полковником А. В. Воейковым, практически стала первым в истории Русской армии центральным органом, специально занимавшимся разведкой вооруженных сил иностранных держав. Ее главной задачей стало «собираение всех сведений о земле, где война происходит» [11].

Процесс формирования российской разведки связан и с созданием в 1880 году департамента государственной полиции, призванного охранять государственную безопасность. В советской историографии он известен как «охранка» активно подавлявшая «революционные силы». По причине идеологической конъюнктуры его роль в укреплении внешней разведки России умалчивалась. Но скрыть исторические факты невозможно и сегодня известно, что под руководством этого органа имперской государственной безопасности была организована разветвленная сеть русской заграничной агентуры с центром, располагавшемся в Париже.

«Охранка» создала службу перехвата и дешифровки дипломатической почты, что серьезно повлияло на внешнюю политику России. По сути департамент государственной полиции стал первым в истории мировой разведки органом добывавшим и дешифровавшим правительственную почту почти всех ведущих европейских государств [17].

В конце XIX – начале XX веков внешняя разведка России находилась в компетенции Министерства иностранных дел, собиравшего различные сведения, поступающие из-за рубежа. Однако, несмотря на выделение немалых средств, сбор разведывательной информации не являлся для русских дипломатов обязательным, чем и объясняется их пассивность.

Значительно эффективнее в этот период работала военная разведка, руководимая, Главным управлением Генерального штаба. В 1906 году происходит разделение ее добывающей и обрабатывающей функций, а в 1910 году образуется Особое дело-производство разведки и контрразведки, вошедшее в состав Отдела генерала-

квартирмейстера. Эти организационные трансформации усилили роль разведдеятельности в процессе военного строительства в России [2, с. 60, 61; 3, с. 23-25].

Перед Первой мировой войной военная разведка Русской армии, выполняя задачу создания в странах потенциального неприятеля разведывательной сети, сумела сформировать агентурный аппарат как на Западе (Германия и Австро-Венгрия), так и на Востоке (Китай, Корея, Монголия). В результате были добыты важные документы, давшие сведения о развертывании полевых и резервных войск, об укреплениях стратегически важных крепостей будущего противника.

Успехом русской разведки следует считать и вербовку Альфреда Редля, одного из руководителей контрразведки Австро-Венгрии. Австрийский полковник на протяжении десяти лет поставлял ценную информацию, позволявшую нейтрализовать вражеских агентов, знакомиться с мобилизационными планами командования против России и Сербии [7, с. 162].

Внешняя разведка России продолжала успешно действовать и в годы Первой мировой войны. В 1916 году она располагала источниками информации в генеральных штабах и корпусных округах австро-венгерской и германской армий, приобрела агентуру в высших кругах Испании и Ватикана. Русская агентурная сеть действовала также в нейтральных странах и на территории союзников. Как правило, ей руководили профессионально подготовленные офицеры Главного управления Генерального штаба. В Италии – полковник Оскар Энкель, в Англии – генерал-лейтенант Николай Ермолов, в Бельгии и Нидерландах – полковник Людвиг Майер, в Швейцарии – сотрудник МИД, действительный статский советник Андрей Мандельштам.

Во Франции русскую агентуру возглавляли полковники Генерального штаба братья Алексей и Павел Игнатьевы, позднее оказавшиеся по разные стороны баррикад вследствие революционных событий, произошедших в России. Павел Алексеевич стал ярким сторонником белоэмигрантского движения и скончался в Париже. Алексей Алексеевич перешел на сторону советской власти. Вернув большевикам 225 миллионов франков золотом, переведенных на его счет в годы Первой мировой войны для покупки оружия, он стал работать в советском торговом представительстве, а в 1937 году возвратился в Советский Союз. С его именем связывают возвращение в 1943 году в действующую армию погон, а также создание суворовских училищ. По личному указанию И. В. Сталина А. А. Игнатьев получил звание генерал-лейтенанта, а после смерти в 1954 году был с почестями похоронен на Новодевичьем кладбище [1].

Крушение монархии привело к серьезным потрясениям в России. Стремясь уничтожить старую государственность, большевики беспощадно разрушали все, что было связано со старой властью. Изменения коснулись и внешней разведки. Упомянутый ранее П. А. Игнатьев с горечью отмечал: «... Все секретные организации были безоговорочно распущены, приданные им люди рассеялись, ничего больше не существовало ...»

Однако большевики прекрасно понимали, что без разведки не сможет обойтись и создаваемое ими Советское государство. Поэтому в ноябре 1918 года, когда Гражданская война была в самом разгаре, в структуру Полевого штаба Реввоенсовета республики с целью координации действий разведывательных органов Красной армии и обобщения разведывательной информации было введено Регистрационное управление. Эта структура, возглавленная С. И. Араловым, стала первым органом военной агентурной разведки РККА, а 5 ноября, день когда был подписан секретный приказ РВСР № 197/27, стал считаться днем рождения советской (теперь – российской) военной разведки.

Главный орган военной разведки несколько раз менял подчинение и название (Разведуправление штаба РККА (1921 г.), Разведывательный отдел Управления 1-го помощника начальника Штаба РККА (1922 г.), IV Управление Штаба РККА (1926 г.), Инфор-

мационно-статистическое управление РККА, Разведуправление РККА (1934 г.), 5-е Управление Наркомата обороны СССР (1939 г.), Разведывательное управление (РУ) Генерального штаба Красной Армии (1940 г.), не перестраивая основ своей деятельности.

Первым официальным руководителем советской военной разведки считается Арвид Янович Зейбот (1921-1924 гг.). Затем по его рекомендации на этот пост был назначен Я. К. Берзин (1924-1935 гг.), сумевший создать высококвалифицированный центральный аппарат РУ и сформировать информационную сеть в ряде стран Европы [10; 14].

Параллельно создавалась политическая разведка. 20 декабря 1920 года приказом № 169 за подписью Ф. Э. Дзержинского был организован Иностранный отдел ВЧК. Впоследствии эта структура, как и военная разведка, часто меняла названия: ИНО ОГПУ (1923-1934 гг.), 7-й отдел Главного управления государственной безопасности (1934-1939 гг.), 1-е управление НКГБ, 1-е управление НКВД (1941-1943 гг.). Но также как и в случае с военной разведкой не менялись ее функции, направленные на выявление заговоров, диверсионной и террористической деятельности против СССР [9].

Возникший «дуализм» порождал соперничество этих спецслужб, стремление занять ведущее место в государственной системе. Однако подобного рода противостояние не являлось советской спецификой. «Множественные» разведывательные службы создавались и создаются во многих государствах с целью расширения границ информативной базы, совершенствования форм и методов работы, использования опыта конкурирующей организации.

Как показывает международная практика подобное положение дел в разведывательных системах в целом позитивно отражается на возможностях конкурирующих структур и достигаемых ими результатах. К примеру «дуализм» явственно проявлялся в соперничестве Абвера и РСХА (VI управления Главного управления имперской безопасности) в фашистской Германии времен Второй мировой войны. В таком же режиме действует современное разведывательное сообщество США, включающее 17 государственных учреждений занимающихся разведкой, в том числе Центральное разведывательное управление (ЦРУ) и Агентство национальной безопасности (АНБ).

В полную мощь советские разведывательные спецслужбы заработали в 1930-е гг. Военная разведка имела легальную сеть в виде атташе в составе посольств, именовавшихся тогда полпредствами. Они вели «официальную» военную разведку, т. е. сбор данных о вооруженных силах изучаемого государства. Одновременно разведчики в качестве легальных представителей направлялись под «крыши» недипломатических учреждений («Интурист», ВОКС и т. д.). Имели место и нелегальные резидентуры, руководимые военными офицерами, проживающими под чужим именем.

После 1933 года большинство нелегальных резидентур профилировались на добыче информации о потенциале и реальных планах фашистской Германии. С началом Второй мировой войны их деятельность активизировалась. С сентября 1939-го года по июнь 1941-го количество резидентур на территории Германии увеличилось в 1,5 раза.

Группы военной разведки работали в Великобритании, Китае, США, Швеции, Японии, а также в Болгарии, Голландии, Западной Польше, Югославии, оккупированных фашистами. Наиболее результативной была деятельность резидентур А. М. Гуревича в Бельгии, Л. Треппера во Франции, Ш. Радо в Швейцарии, замаскированных под коммерческие предприятия. Для связи с центром активно использовались радиостанции и курьеры.

Политическая разведка СССР к 1941 году тоже имела за рубежом несколько десятков резидентур. Одну из двух разведгрупп работавших в Германии возглавлял талантливый советский разведчик В. М. Зарубин. Нелегальные резидентуры политиче-

ской разведки формировались засекреченными сотрудниками НКВД – НКГБ и помимо них включали завербованных граждан иностранных государств [15].

Всего перед началом Великой Отечественной войны за границей работали 914 советских разведчиков, и лишь 316 из них были сотрудниками легальных резидентур. Несмотря на соперничество и известное стремление чекистского руководства контролировать военную разведку, обе «ветви» разведывательного организма СССР достаточно продуктивно сотрудничали. Они обменивались агентами и сведениями, просили об их проверке, сообщали друг другу оценки и суждения по той или иной ситуации, обращались за помощью при решении возникающих проблем.

Когда началась война военная разведка активно помогала восстановлению агентуры НКГБ в значительной мере утраченной в предвоенный период. Между разведслужбами возникали и конфликтные ситуации, порождавшие непонимание и напряженность, такие как, например, необоснованный арест уже после войны представителя военной разведки А. М. Гуревича («Кент»), имевшего связь со знаменитой «Красной капеллой» и незаслуженно обвиненного в ее провале и измене Родины [5].

Удачной деятельности советской разведки помогали идеологические факторы. Многие сотрудники спецслужб наивно верили, что коммунизм способен обеспечить благоденствие для всех народов мира, видели в СССР страну ведущую к «светлому будущему» и искренне желали защитить ее от посягательств мирового империализма. Идеи пролетарской солидарности и интернационального долга привели в советскую разведку Р. Зорге, Р. Абеля, А. Дейча, воздействовали на сознание других иностранных граждан, соглашавшихся на сотрудничество со спецслужбами Советского Союза.

В тоже время при вербовке агентуры использовались и методы игры на человеческих слабостях. К примеру, завербованный советской разведкой гестаповецоберштурмфюрер СС Вилли Леман («Брайтенбах»), оператором которого был В. М. Зарубин, делился ценной информацией о военном строительстве и оборонной промышленности Германии, о структуре, кадрах, операциях РСХА, абвера и гестапо, только за деньги. Материальная заинтересованность лежала в основе отношений советской разведки с немецким дипломатом, бароном Рудольфом фон Шелиа, продававшим информацию, в том числе о разработке плана «Барбаросса». Улучшал материальное благосостояние и офицер японской армии некто «Абэ». Выходец из древней самурайской семьи за вознаграждение передавал советским агентам документы органов военной разведки и контрразведки, Генерального штаба Японии, Главного жандармского управления, полиции, генерал-губернаторства Кореи [6].

Следует отметить, что эффективному развитию разведывательных органов СССР был нанесен тяжелый удар в 1937-1939 гг. В этот период в военной разведке было репрессировано более 600 человек. Среди них – начальник Разведуправления Я. К. Берзин, а затем и четыре сменивших его руководителя (С. П. Урицкий, С. Г. Гендин, А. Г. Орлов, И. И. Проскуров). Арестовывались заместители начальника РУ, многие начальники отделов, рядовые сотрудники, руководители ряда зарубежных аппаратов.

Репрессии обрушились и на ИНО ГУГБ. Последовательно ликвидировались его руководители (А. Х. Артузов, А. А. Слуцкий, С. М. Шпигельглас), уничтожались зарубежные резидентуры. В СССР отзывались и репрессировались лучшие бойцы «невидимого фронта». На их место направлялись работники, имевшие плохо продуманные «легенды», не имевшие специальных навыков, не обладавшие хорошим знанием языка. Необоснованные репрессии привели к структурной и кадровой слабости, потере важных источников обеих видов разведки.

Тем не менее, несмотря на репрессии, советская разведка продолжала добывать важнейшую информацию о намерениях Германии и ее союзников, о действиях Англии,

Франции и ряда других стран. По военной линии продолжали нелегально функционировать агенты «Альта» (в Германии), «Дора» (в Швейцарии), «Гарри и «Соня» (в Англии) «Кент» (в Бельгии), «Отто» и «Золя» (во Франции), «Рамзай» (в Японии). По линии государственной безопасности активно действовали важнейшие источники информации: «Брайтенбах», «Грек», «Зенхен», «Корсиканец», «Старшина», «Эрдберг», «Юна» и другие [12].

С июня 1939 года по май 1940 года советская разведсеть охватила 32 страны, где работали 116 резидентур. К началу войны резидентуры имелись уже 45 странах. С июня 1940 года по июнь 1941 г. советские разведчики передали более 300 сообщений подтверждающих намерения Германии напасть на Советский Союз, в том числе известные предупреждения агентов «Рамзай» (Р. Зорге) «Альта» (И. Штёбе), «Ариец» (Р. фон Шелиа) и других.

Помимо обширной информации советских разведчиков, поступающей из-за рубежа, руководству СССР представлялись и аналитические документы. 20 марта 1941 года начальник РУ Генштаба Красной армии генерал-лейтенант Ф.И. Голиков сделал доклад под названием «Высказывания, [оргмероприятия] и варианты боевых действий Германской армии против СССР». В докладе, на основе обобщения данных всех видов разведки, рассматривались варианты нападения Германии на СССР и указывалось, что возможным сроком вторжения может быть период с 15 мая по 15 июня 1941 года. Один из вариантов предполагаемого развития событий практически показывал план «Барбаросса», примененный немцами 22 июня 1941 года [16]. Подобная информация содержалась и в докладе военного атташе в Германии генерала В. И. Тупикова, направленном 9 мая 1941 года наркомму обороны С. К. Тимошенко и начальнику Генштаба Г. К. Жукову. Документ также излагал немецкий план «Барбаросса» и указывал, что враг планирует разгромить Красную армию и захватить Москву за 1-1,5 месяца.

Оценивая уровень профессионализма советских спецслужб в предвоенный период, ближайший сподвижник знаменитого руководителя Абвера адмирала Вильгельма Канариса, Оскар Райле отмечал, что равной по силе и возможностям шпионской организации в тот промежуток времени не имела никакая другая страна мира [13]. Действительно советской разведке в годы предшествующие Второй мировой войне удалось создать обширную, активно работающую агентурную сеть и получить достаточный объем информации, позволявший сделать правильные выводы об истинных планах фашистской Германии. К сожалению, высшее руководство СССР не сумело в полной мере воспользоваться имевшимся объемом разведывательной информации. Это породило серьезные ошибки и поставило страну в начале Великой Отечественной войны на грань военного поражения и государственной катастрофы.

Библиографический список

1. Авдеев, В. А. Секретная миссия в Париже. Граф Игнатъев против немецкой разведки в 1915-1917 гг. / В. А. Авдеев, В. Н. Карпов. – Москва : Вече, 2009. – 395 с.
2. Алексеев, М. Н. Военная разведка России от Рюрика до Николая II / М. Н. Алексеев. – Москва : Русская разведка, 1998. – Кн. 1. – 398 с.
3. Алексеев, М. Н. Военная разведка России от Рюрика до Николая II / М. Н. Алексеев. – Москва : Русская разведка, 1998. – Кн. II. – 608 с.
4. Генеральный штаб Российской армии: история и современность. – Москва : Академический проект, 2006. – 477 с.
5. Гуревич, А. М. Разведка – это не игра. Мемуары советского резидента Кента / А. М. Гуревич. – Москва : Нестор, 2007. – 502 с.
6. История Российской внешней разведки. – Москва : Международные отношения, 2014. – Т. III. 1933-1941 гг. – 536 с.
7. Каширин, В. Б. Дозорные на Балканах / В. Б. Каширин. – Москва : ВИКМО-М, 2014. – 629 с.

8. Колобов, Б. В. Армия и флот / Б. В. Колобов // Законодательство Петра I. – Москва : Юридическая литература, 1997. – 878 с.
9. Колпакиди, А. И. Все о внешней разведке / А. И. Колпакиди, Д. П. Прохоров. – Москва : АСТ ; Олимп, 2002. – 635 с.
10. Кочик, В. Советская военная разведка: структура и кадры / В. Кочик // Свободная мысль. – 1998. – № 5-6.
11. Лота, В. И. Особенная канцелярия / В. И. Лота // Родина. – 2012. – № 10. – С. 6-9.
12. Разведка и контрразведка в лицах. Энциклопедический словарь. – Москва : Русский мир, 2002. – 606 с.
13. Райле, О. Тайная война. Секретные операции абвера на Западе и Востоке. 1921-1945 / О. Райле. – Москва : Центрполиграф, 2002. – 509 с.
14. Серов, Е. Тайны военной разведки. 1918-1945 гг. / Е. Серов, В. Волгин // Армия. – 1995. – № 19-20.
15. Ставинский, Э. Зарубины. Семейная резидентура / Э. Ставинский. – Москва : ОЛМА-Пресс, 2003. – 477 с.
16. ЦАМО РФ. Ф. 14750. Д. 1. ЛЛ. 12-21.
17. Энциклопедия секретных служб России. – Москва : АСТ ; Астрель ; Транзиткнига, 2004. – 846 с.

ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

УДК 37.035.6

Краснова Наталья Викторовна,

учитель истории и обществознания, высшая квалификационная категория, Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 25 с углубленным изучением отдельных предметов»; 624092, Свердловская обл., г. Верхняя Пышма, ул. Петрова, 43; e-mail: natalya-krasnova70@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ 9-11 КЛАССОВ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гражданская идентичность; гражданственность; гражданское воспитание; старшеклассники; историко-культурные ценности; проектная деятельность; метод проектов.

АННОТАЦИЯ. Автор поднимает проблему необходимости формирования гражданской идентичности обучающихся 9-11 классов средствами проектной деятельности, направленной на освоение историко-культурных ценностей России. Обоснована эффективность проектной деятельности направленной на освоение историко-культурных ценностей России как средства формирования гражданской идентичности обучающихся 9-11 классов.

Krasnova Natalia Victorovna,

History and Social Science Teacher, Higher Qualification Category, Secondary School No. 25 with in-depth Study of Individual Subjects, Verkhnyaya Pyshma, Russia

FORMATION OF CIVIL IDENTITY STUDENTS OF 9-11 CLASSES IN THE PROCESS OF DEVELOPMENT HISTORICAL AND CULTURAL VALUES OF RUSSIA

KEYWORDS: civic identity; citizenship; civic education; high school students; historical and cultural values; project activities; project method.

ABSTRACT. The author raises the problem of the need for the formation of civic identity of students in grades 9-11 by means of project activities aimed at the development of historical and cultural values of Russia. The effectiveness of project activities aimed at the development of historical and cultural values of Russia as a means of forming the civic identity of students in grades 9-11 is substantiated.

Один из основных компонентов содержания общего образования составляют историко-культурные ценности России, которые осваиваются в цикле общественных дисциплин. Центральное ядро в этом цикле составляет учебный предмет «История».

Исследуя процесс формирования гражданской идентичности обучающихся 9-11 классов, мы пришли к выводу о необходимости разработки модели этого процесса, поскольку модель представляет собой идеальный объект, подобный исследуемому, и позволяет наглядно, в виде блок-схемы, отобразить структуру объекта исследования и взаимосвязи его элементов. Процесс моделирования представляет собой определение цели, путей достижения этой цели и условий эффективности осуществления моделируемого процесса. В процессе моделирования мы использовали подходы аксиологический, системный, личностно-деятельностный.

Изучение литературы по данному вопросу позволило выделить основные направления формирования гражданской идентичности в системе образования: *историческое, ценностное, политико-правовое, патриотическое, трудовое, экологическое воспитание*. Формирование гражданской идентичности обучающихся, воспитание патриотизма, уважения к своему государству – это основное требование в рамках непрерывного образования и социализации обучающихся [10]. Таким образом, гражданская идентичность, являясь основой социальной интеграции, объединяет общество.

Мы считаем, что указанные направления имеют разную значимость. На наш взгляд, более целесообразно рассматривать содержательное наполнение структурных компонен-

тов гражданской идентичности в аспекте исторического, ценностного, патриотического образования, исходя из того, что это взаимосвязанные и взаимообусловленные понятия: результатом такого образования должна стать гражданская идентичность.

В качестве исходной концепции мы взяли систему гражданского воспитания, разработанную Б. Т. Лихачевым: это патриотическое и интернациональное воспитание, правовое воспитание [3, с. 268-283].

Старший школьный возраст является периодом для формирования гражданской идентичности, что подразумевает под собой определенные знания о принадлежности к гражданской общности; категоризацию субъектом себя в таких категориях как «россиянин» и «гражданин России», наполненных четким и ясным смыслом; личностную заинтересованность и готовность (как нравственную установку) следовать этим моделям поведения в повседневных жизненных ситуациях, демонстрируя, таким образом, значимость выбранным целевым ориентирам гражданских взаимоотношений с обществом и друг с другом. В этом возрасте у учащихся появляется чувство «взрослости», происходят качественные изменения в самосознании, отмечается устремленность в будущее. Усвоенные в более ранние периоды привычки и установки, отношения к окружающим явлениям и людям постепенно складываются в принципы и нормы поведения, формируется мировоззрение. Для становления гражданской идентичности у старшеклассников важно дать определенные ответы на следующие вопросы: кто задает стереотип конструкции идентичности «россияне – не россияне», «граждане – не граждане», в какой мере заложена возможность выбора, самостоятельность действия, индивидуальной ответственности [11].

Рассматривая становление гражданской идентичности как процесс, имеющий возрастные детерминанты, принадлежность личности к российскому обществу и государству должна рассматриваться с точки зрения динамики их приоритетности на различных возрастных этапах. Включение индивида в социум разворачивается от «узкого» (микро-социального соотнесения) к «широкому» (макросоциальному соотнесению). «Субъект закономерно начинает свое соотнесение с малых и раздробленных структур микросоциальной среды, постепенно доходя до социальных характеристик, когда происходит проецирование и формирование «самости» уже в более «широком» контексте, где доминирующими понятиями, с помощью которых субъект описывает свою включенность, являются культурные, этнопсихологические, политические», – пишет М. В. Берендеев [11].

Все это позволяет сформировать интегрированную систему знаний у обучающихся о историко-культурных ценностях России, государственно-политическом устройстве ее и мира, развить у них способности мыслить и действовать в соответствии со своей гражданской ролью.

Перечень учебных дисциплин, обеспечивающих предметную основу для формирования гражданской идентичности личности, включает Историю, Обществоведение, Мировую художественную культуру (МХК), Литературу, Географию, Краеведение, учебные предметы художественно-эстетического цикла.

Таким образом, при работе над формированием гражданской идентичности необходимо развёртывать в школе целый спектр мероприятий, далеко выходящий за рамки традиционных методов обучения и воспитания.

Для того чтобы обеспечить в школе процесс формирования гражданской идентичности обучающихся 9-11 классов нами разработана структурно-функциональная модель (Рисунок 1).

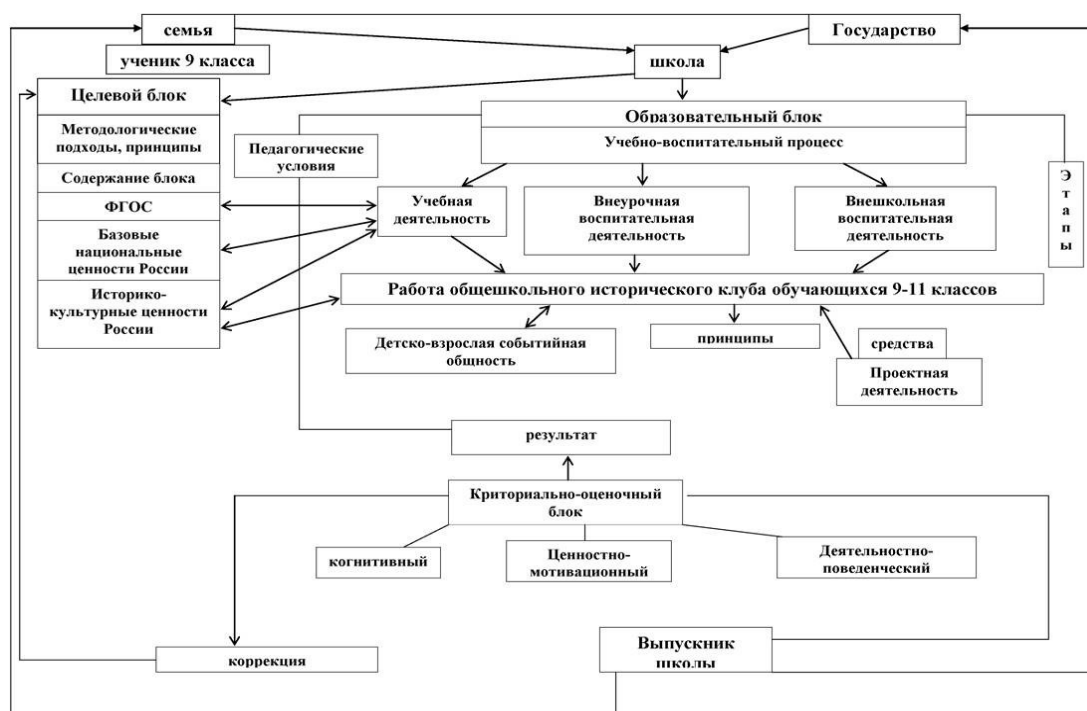

Рис. 1. Структурно-функциональная модель процесса формирования гражданской идентичности обучающихся 9-11 классов

Целевой блок ориентирован на имеющийся общественно-государственный социальный заказ, представленный в нормативных правовых актах, в частности, Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Также в состав этого блока включены принципы формирования гражданской идентичности обучающихся, составляющие основу любого педагогического процесса, так как дают общий вектор направления воспитания и служат фундаментом реализации конкретных педагогических задач. В определении принципов мы исходили из концепции А. В. Мудрика, в которой принципы воспитания представлены в качестве общих требований, определяющих и нормирующих воспитательный процесс [5].

Выделяют три группы принципов воспитания: социопсихологические, содержательно-целевые, педагогические [1].

Не исключая руководства прочими принципами воспитания, в данной модели мы акцентировали внимание на некоторых, наиболее актуальных для формирования гражданской идентичности: *социопсихологические принципы, принципы поликультурности и полиэтничности, содержательно-целевые принципы.*

В целевом блоке мы обращаемся к историко-культурным ценностям России. Отметим, что трактовка «историко-культурных ценностей России» в научных работах представлена фрагментарно. Остановимся на понятии «историко-культурные ценности России» более подробно.

Впервые определение «культурная ценность» было сформулировано в Гаагской конвенции 1954 г. Благодаря данной Конвенции этот термин был введен в международную терминологию. Исходным критерием для определения культурной ценности является ее значение «для культурного наследия каждого народа» [2].

Д. С. Лихачев пишет о культурных ценностях – «Культурные ценности не стареют... Истинно прекрасное остается прекрасным всегда. Чтобы воспринимать культурные ценности во всей их полноте необходимо знать их происхождение, процесс их созидания и исторического изменения, заложенную в них культурную память. Культурные ценности – это святыни народа, святыни нации» [4].

«Культурными ценностями становятся те цели жизни человека, которые воспроизводятся в истории, являются вечными. История есть непреходящее прошлое, т. е. прошлое, которое передается от поколения к поколению как неотъемлемое достояние, как традиция или предание. Прошлое не исчезает бесследно, но сохраняется, передается именно потому, что оно служит этапом на пути к вечной и неисчерпаемой цели. Сохраняется именно то прошлое, которое имеет отношение к культурным ценностям. Всякая история есть поэтому история культуры, а ценности культуры есть культурно-исторические ценности» [9]. Данное определение В. И. Слободчикова мы взяли за основу в нашем исследовании.

Культурно-исторические ценности представляют собой наследие прошлых эпох общественного развития. Они служат предпосылкой для организации культурно-познавательных видов дополнительных занятий по истории, оптимизируют познавательную и рекреационную деятельность учащихся, выполняя достаточно серьезные воспитательные функции.

Культурно-исторические ценности подразделяются на материальные и духовные.

Культурно-исторические ценности, с которыми обучающиеся знакомятся, к которым приобщаются в учебной и внеучебной деятельности (которые усваивают и принимают), в совокупности образуют необходимое для успешного развития личности образовательное (воспитательное) пространство.

Не всё наследие прошлого относится к культурно-историческим ценностям (ресурсам). К ним принято причислять только те культурно-исторические ценности (объекты), которые исследованы научными культурно-историческими методами и оценены как имеющие общественное значение и могут быть использованы при существующих технических и материальных возможностях для решения воспитательных задач, расширяющих историко-культурные представления обучающихся, удовлетворяющие их образовательные (познавательные) потребности и запросы.

На основании изложенного мы предполагаем, что в состав историко-культурных ценностей России входят войти:

- ценности общечеловеческие: гражданственность, патриотизм, свобода, справедливость, толерантность, милосердие и т. п.;
- ценности личные и семейные: личность, любовь, семья, почитание старших и т. п.;
- ценности духовно-нравственные: соборность, вера, совесть и т. п.

Такой подход согласуется с положениями нормативных правовых актов: Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [13], Постановления Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы”» [7], Распоряжения Правительства РФ от 15.05.2013 № 792-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» [14].

Образовательный блок направлен на раскрытие содержания формирования гражданской идентичности обучающимися 9-11 классов. В нем отражена обусловленность общественного и педагогического опыта научными концепциями и историко-культурными ценностями России.

Также в этом блоке обозначена деятельность субъектов: учителя (руководителя) и ученика (участника).

В образовательном блоке отражена совместная деятельность субъектов по формированию гражданской идентичности в рамках урочной, внеурочной и внеучебной деятельности.

В соответствии с антропологическим подходом к воспитанию в составе структурно-функциональной модели процесса формирования гражданской идентичности обучающихся 9-11 классов предусмотрено выстраивание субъект-субъектных отно-

шений между учителем и обучающимися при ведущей роли учителя. Такой тип отношений способствует построению диалога, направленного на взаимообогащение участников и реализацию идеи детско-со-бытийной общности в рамках деятельности общешкольного исторического клуба [8].

Исторический клуб как форма внеурочной деятельности подростков обладает целым рядом признаков, выделяющих его в ряду других: клуб выстраивается как детско-взрослая событийная общность, он действует на принципах добровольности членства, самоуправления, единства цели, совместной деятельности. Клуб имеет свою программу.

Деятельностью, которая объединила и привлекла подростков стала проектная деятельность.

Остановимся подробнее на воспитательном потенциале проектной деятельности для формирования гражданской идентичности обучающихся 9-11 классов.

«Проект – совокупность определенных действий, документов, предварительных текстов, замысел для создания реального объекта, предмета или разного рода теоретического продукта» [7, с. 160].

Л. Ф. Иванова дает определение проекта как самостоятельной творческой работе обучающихся, выполненной от идеи до ее воплощения в жизнь с помощью консультаций учителя.

Проектная деятельность, рассматривается нами, как одно из средств формирования гражданской идентичности обучающихся 9-11 классов в процессе освоения историко-культурных ценностей России. Проектная деятельность представляет собой совокупность конкретных действий, открывающих новые педагогические возможности, организующая содержание материала воспитывающей направленности.

Деятельностный подход составляет основу метода проектов.

Проектная деятельность обеспечивает сотрудничество, сотворчество детей и взрослых, каждому ученику признание собственной важности и необходимости в коллективе.

Проектная деятельность позволяет осуществлять в массовой школе личностно-ориентированный подход, так как вся деятельность строится на субъектном опыте подростка и его обогащении, в проектной деятельности у подростков формируются компетенции: информационные, коммуникативные, когнитивные, исследовательские, ценностно-смысловые, которые в дальнейшем станут залогом успеха, основой самореализации личности. Она помогает решать задачи по освоению историко-культурных ценностей России.

Проектная деятельность обучающихся не только *развивает подростка*, но и выполняет важную **дидактическую задачу**: *снижает противоречие между естественно-научной и гуманитарной составляющих процесса обучения*.

Включение критериально-оценочного блока в структуру модели обусловлено необходимостью получения учителем обратной связи, как составляющей педагогического процесса.

Анализ результата педагогической деятельности позволяет оценить ее результативность и создать условия, необходимые для повышения ее эффективности. Указанный блок состоит из двух частей: компоненты и критерии сформированности гражданской идентичности (когнитивный, ценностно-мотивационный, деятельностно-поведенческий) и уровни их проявления (высокий, средний, низкий).

В случае необходимости на основе анализа результативного блока может быть проведена корректировка содержательного наполнения элементов операционно-технологического блока. Согласно рекомендации А. В. Петровского, сделанной по результатам исследования коллективных отношений, для эффективного достижения

поставленной цели производится корректировка деятельности (ее содержания) группы, а не вмешательство в сферу общения [6].

Предполагаем, что единство педагогических условий и структурно-функциональной модели процесса формирования гражданской идентичности обучающихся 9-11 классов будет способствовать эффективному достижению поставленной цели по формированию гражданской идентичности обучающимися 9-11 классов в процессе освоения историко-культурных ценностей России.

Библиографический список

1. Гарипов, М. И. Понятийно-категориальное поле современного образования : учебное пособие / М. И. Гарипов, А. А. Гарипова. – Уфа : Восточный ун-т, 2007. – 180 с.
2. Колосов, Ю. М. Международное публичное право / Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – Москва : Международные отношения, 2000.
3. Лихачев, Б. Т. Педагогика : курс лекций / Б. Т. Лихачев. – Москва, 1992. – С. 268-283.
4. Лихачев, Д. С. Русская культура / Д. С. Лихачев. – Москва, 1999.
5. Мудрик, А. В. Принципы воспитания / А. В. Мудрик // Журнал заместителя директора школы по воспитательной работе. – 2009. – № 7. – С. 100-111.
6. Петровский, А. В. О некоторых феноменах межличностных взаимоотношений в коллективе / А. В. Петровский // Вопросы психологии. – 1976. – № 3. – С. 16-25.
7. Постановления Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы”». – URL: <https://base.garant.ru/71296398/> (дата обращения: 25.01.2018). – Текст : электронный.
8. Распоряжения Правительства РФ от 15.05.2013 № 792-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие образования” на 2013-2020 годы». – URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-15052013-n-792-r/> (дата обращения: 17.02.2019). – Текст : электронный.
9. Российская педагогическая энциклопедия : в 2 т. / В. В. Давыдов. – Москва : Большая сов. энциклоп., 1999. – Т. 1. – 669 с.
10. Слободчиков, В. И. Со-бытийная образовательная общность – источник развития и субъект образования / В. И. Слободчиков. – Текст : электронный // Ученые записки. Сер. Психология. Педагогика. – 2010. Т. 3, № 2 (10). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/so-bytiynaya-obrazovatel'naya-obschnost-istochnik-razvitiya-i-subekt-obrazovaniya> (дата общения: 17.03.2018).
11. Слободчиков, В. И. Психология образования человека. Становление субъектности в образовательных процессах / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – URL: <https://profilib.net/chtenie/77653/viktor-slobodchikov-psikhologiya-obrazovaniya-cheloveka-stanovlenie-subektnosti-v-25.php> (дата обращения: 13.02.2018). – Текст : электронный.
12. Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 25.01.2018). – Текст : электронный.
13. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – URL: <https://минобрнауки.рф/документы/938> (дата обращения: 25.01.2020). – Текст : электронный.
14. Фельдштейн, Д. И. Психология развития человека как личности : избранные труды : в 2 т. / Д. И. Фельдштейн. – Воронеж : НПО «МОДЭК», 2005. – Т. 1. – 568 с.

УДК 94(47).084.8(Кузнецов Н.)

Мамяченков Владимир Николаевич,

доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, Уральский государственный экономический университет; 620144. г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45; e-mail: mamyachenkov@mail.ru

РАЗВЕДЧИК НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ: ЗАГАДОЧНАЯ ЖИЗНЬ И ЗАГАДОЧНАЯ ГИБЕЛЬ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историческая память; разведывательные органы; разведчики; Великая Отечественная война.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются малоизвестные моменты жизни и деятельности легендарного советского разведчика Н. И. Кузнецова. Исследуются различные версии его героической гибели. Делается вывод о необходимости продолжения исследований.

SCOUT NIKOLAI KUZNETSOV: MYSTERIOUS LIFE AND MYSTERIOUS DEATH

KEYWORDS: historical memory; intelligence agencies; scouts; the Great Patriotic War.

ABSTRACT. The article discusses little-known moments in the life and work of the legendary Soviet intelligence agent N. I. Kuznetsov. Various versions of his heroic death are investigated. The conclusion is made about the need to continue research.

Личность, которой мы решили посвятить нашу небольшую статью, не нуждается в особых рекомендациях. Более того – она является широко известной или хотя бы знакомой даже тем, кто не интересуется военной историей хотя бы потому, что ей посвящено, так или иначе, десятки историко-публицистических книг [см., например: 1-5; 8-10; 12]. Не обойдена эта личность и вниманием кинодокументалистов: число документальных фильмов, посвященных Кузнецову, также измеряется десятками¹, а помимо них создано несколько художественных кинолент, в том числе и многосерийные².

Наконец, в начале 2000-х годов Свердловская государственная телерадиокомпания (СГТРК) выпустила цикл документальных фильмов «Николай Кузнецов. Легенды продолжаются». Ее автором выступила известный уральский тележурналист Нина Ерофеева. В цикле телепрограмм она попыталась подробно рассказать о загадках судьбы легендарного разведчика. Мы уже не говорим о сети Интернет, где жизнь и деятельность нашего героя обсуждаются, наверное, уже на сотнях сайтов и форумах³.

И при всем этом уроженец Свердловской области легендарный советский разведчик Николай Иванович Кузнецов является, пожалуй, и самой загадочной фигурой среди героев Великой Отечественной войны. Основной причиной же тому, по нашему мнению, служит то простое обстоятельство, что до сих пор засекречены не только личное дело (насчитывающее несколько десятков томов!), но и сама биография героя. И, к глубокому сожалению, ничто не обещает изменения их статуса (то есть рассекречивания) в ближайшие годы. Вполне можно согласиться с Юрием Райхелем, который написал об этом так: «Среди советских разведчиков Николай Кузнецов занимает особое место. Вся его жизнь – сборник мифов, причем тщательно культивируемых и имеющих широкое распространение» [6].

Кстати, многие исследователи жизни Кузнецова зачастую сетуют именно на засекреченность его жизни. Хотя, справедливости ради, наш герой в этом как раз не одинок: можно назвать имена целого ряда, не менее легендарных советских разведчиков, о жизни и деяниях которых мы также знаем и сегодня очень мало. В этой связи можно упомянуть, например, такие фамилии, как Д. А. Быстролетов (1901-1975) и И. Р. Григулевич (1913-1988), отрывочные сведения о разведывательной работе которых столь фантастичны, что в них трудно поверить. Интересный факт: хотя Д. А. Быстролетов завершил свою оперативную деятельность еще в далеком 1936 году, но, как заявил 9 марта

¹ Вот, например, несколько документальных фильмов только последнего десятилетия: Николай Иванович Кузнецов. Разведчик от бога или последняя миссия Пауля Зиберта / реж. Ушаков Д., 2010; Диверсанты / Реж. Бобало-Яремчук О., 2012; Последний бой Николая Кузнецова / Реж. Холодков И., 2015; Николай Кузнецов: Мифы и реальность / Реж. Медведев С., 2016; Легендарный разведчик Николай Кузнецов / Реж. Моторин В., 2019.

² См. например: Подвиг разведчика / Барнет Б., 1947; Сильные духом, 1967; Отряд специального назначения / Реж. Кузнецов Г., 1987; По лезвию бритвы / Реж. Кожевников С., 2014.

³ См., например: 100-летие Н.Кузнецова : Форум. URL: <http://anti-orange-ua.com.ru/forum/viewtopic.php?t=5842>; Миртесен // Михаил Крыжановский. «Тайны КГБ. Почему убили Николая Кузнецова». URL: https://mt-smi.mirtesen.ru/blog/43670616873/Mihayil-Kryizhanovskiy.-Тауnyi-KGB.-Pochemu-ubili-Nikolaya-Kuzne?nr=1&utm_referrer=mirtesen.ru; Трибуна народа // Николай Кузнецов: «Мстить – наш лозунг». URL: <http://tribunanaroda.info/content/view/4815>.

2011 года руководитель пресс-бюро Службы внешней разведки РФ С. Иванов, «Архивные материалы об оперативной деятельности легендарного российского разведчика Дмитрия Быстролетова **никогда** (выделено нами. – В.М.) не станут достоянием общечеловеческости, так как до сих пор содержат данные высочайшей секретности» [12].

Можно не сомневаться, что абсолютно то же самое произойдет и с материалами, касающимися жизни Николая Ивановича Кузнецова. И точно также можно не сомневаться, что число самых фантастических версий этой удивительной жизни будет только множиться. Действительно, на сегодня можно констатировать, что значительная часть событий в жизни Кузнецова фактически и сегодня нуждается в верификации. Например, нет ясности в очень важном вопросе: где наш герой так изучил немецкий язык, что свободно владел даже его отдельными диалектами (в частности – берлинским). По этому поводу уже упомянутый нами Ю. Райхель пишет: «По одним источникам, Кузнецов мог выучить язык, общаясь, будучи мальчиком, с пленными австрийцами. По другим – в результате знакомства с немецкими специалистами на уральских заводах. Третий вариант – его обучала фрейлина императрицы Александры Федоровны Ольга Веселкина, руководитель кафедры иностранных языков Уральского индустриального института» [6] (в наши дни – УрФУ им. Б.Н. Ельцина. – В.М.).

В советское время почему-то (видимо, не без ведома спецслужб) была распространена легенда о том, что в 1930-х годах Кузнецов учился на заочном отделении упомянутого индустриального института и, более того, даже свой диплом написал и защитил на немецком языке. Даже в наши дни кое-где в Интернете можно прочитать следующие строки: «Бывшая библиотечка института рассказывала, что Кузнецов постоянно брал техническую литературу по машиностроению, преимущественно на иностранных языках. А потом она случайно попала на защиту диплома, которая проходила на немецком языке! Правда, из аудитории её быстро удалили, как впоследствии изъяли и все документы, свидетельствующие об учёбе Кузнецова в институте» [15].

Но, надо сказать, что у большинства современных исследователей вышеупомянутая версия уже далеко не столь популярна [7], что, на наш взгляд, небеспочвенно. Автору настоящей статьи как раз посчастливилось присутствовать при развенчании данной версии, и произошло это при интересных обстоятельствах в 1992 году.

Дело в том, что весной упомянутого года автор в составе небольшой группы посланников столицы Среднего Урала (тогда она называлась Свердловском) провел несколько дней в Санкт-Петербурге по делам, в общем-то, никак не связанным с темой нашей статьи. Но один из нас – ныне покойный режиссер Свердловского телевидения Вадим Демин – имел задание попутно взять интервью у бывшей библиотечки индустриального института, будто бы присутствовавшей на защите Н. И. Кузнецовым диплома на немецком языке. И мы нашли ее недалеко от Петербурга, в Красном Селе, где она проживала в квартирке на первом этаже, и записали на камеру это интервью. (Боюсь ошибиться, но, кажется, этот сюжет фигурировал в одной из передач Нины Ерофеевой о Н. И. Кузнецове.)

Помню, что старушка была очень взволнована и даже слегка напугана визитом к ней сразу нескольких человек из далекого Свердловска да еще с внушительных размеров кинокамерой. Из предосторожности она даже позвала к себе в квартиру «в свидетели» двух соседей – таких же старушек. Помню, как поначалу разговор шел трудно, но Демину, опытному режиссеру, удалось быстро разговорить ее. И тут случилось то, чего мы никак не ожидали... В общем, в своем интервью старенькая библиотечка (это я хорошо помню) сказала на камеру, что теперь она «<...> не будет утверждать, что видела тогда именно Кузнецова» и что «<...> возможно, ей это показалось». При этом она, естественно, сослалась на несовершенство человеческой памяти, чем, конечно, всех нас сильно расстроила: ведь мы ехали к ней за совершенно обратным свидетельством...

Сейчас, в наши дни, автор склонен думать, что вообще весь этот эпизод был выдуман упомянутой библиотекаршей, что нередко бывает с людьми. Впрочем, для любителей конспирологии можем предложить и другой вариант – возможно, в свое время библиотекаршу убедительно «попросили» придерживаться официальной версии. А в 1992 году да еще на девятом десятке лет жизни она уже не стала кривить душой...

Весь довоенный период жизни Кузнецова насыщен неясностями, легендами и слухами. На уровне последних обсуждаются его фантастические лингвистические и коммуникабельные способности, его статус агента спецслужб, также посещение им в последние предвоенные годы целого ряда европейских стран и многое другое. Официально же сообщается только, что накануне войны он работал в Москве и участвовал в ряде операций против немецких агентов и дипломатов.

Впервые некоторые весьма интересные подробности довоенного периода жизни и деятельности Н. И. Кузнецова сообщил в своей напумевшей книге бывший начальник 4-го Управления НКВД СССР (террор и диверсии в тылу противника) П. А. Судоплатов [14]. В частности, он писал, что Кузнецова «<...> привлекло к работе местное НКВД и в 1939 году направило в Москву на учебу. Он готовился индивидуально, как специальный агент для возможного использования против немецкого посольства в Москве. Красивый блондин, он мог сойти за немца, то есть советского гражданина немецкого происхождения. У него была сеть осведомителей среди московских артистов. В качестве актера он был представлен некоторым иностранным дипломатам. Постепенно немецкие посольские работники стали обращать внимание на интересного молодого человека типично арийской внешности, с прочно установившейся репутацией знатока балета <...> Личное дело агента Кузнецова содержит сведения о нем как о любовнике большинства московских балетных звезд, некоторых из них в интересах дела он делил с немецкими дипломатами» [Там же, с. 156].

Все выше процитированное достаточно интересно, но возникает принципиальный вопрос о доверии к воспоминаниям П. А. Судоплатова. Для этого, к сожалению, есть основания. Так, говоря уже о зафронтовой деятельности Кузнецова, бывший его начальник, например, умудрился неверно назвать достаточно известную фамилию немецкого разведчика и диверсанта Ортеля, от которого Кузнецов, якобы, узнал о готовящемся покушении в Тегеране на «тройку» руководителей стран антигитлеровской коалиции (в книге Судоплатов назвал его Остером). Когда же Судоплатов рассуждал о гибели Кузнецова, то, на наш взгляд, вообще допустил вопиющий «ляп»: сообщил, что «Наше расследование (4-го Управления НКВД. – В.М.) показало, что Кузнецов подорвал себя ручной гранатой» [Там же, с. 157].

Но все дело в том, что подробности гибели Кузнецова были установлены его соратником Н. В. Струтинским только через полтора десятилетия после войны, а до этого Кузнецов считался пропавшим без вести! (Либо, как утверждалось в донесении оуновской службы безопасности, расстрелянным бандеровцами.) Следовательно, никакого расследования не проводилось – Судоплатов этот факт либо выдумал, либо его подвела память. Есть, на наш взгляд, и еще один довод в пользу отсутствия всякого расследования – это то, что, как ни странно, руководство НКВД, в сущности, относилось к Кузнецову как к одному из многих боевиков-террористов, которым оно готово было пожертвовать в любой подходящий момент.

Действительно, об этом, к примеру, говорит тот факт, что Кузнецову дали заведомо самоубийственное задание по уничтожению гауляйтера Западной Украины Эриха Коха. Если бы Кузнецов в глазах его начальников действительно был бы ценным агентом, поставляющим информацию стратегического характера, то неужели они решили бы просто «разменять» его (а заодно и его соратницу Валентину Довгер)

на нацистского чиновника, пусть даже и сравнительно высокого ранга? Когда же Кузнецов по весьма уважительным причинам не выполнил это задание, то встал вопрос о его жесточайшем (вплоть до расстрела) наказании. Похоже, что в сталинско-бериевский период истории нашей разведки способнейшие агенты ультра-класса были просто расходным материалом для выполнения отдельных террористических актов. (В этой связи достаточно вспомнить судьбу другого гения советской разведки – уже упоминаемого И. Р. Григулевича, которому в начале 1950-х годов от имени И. Сталина было поручено убить лидера Югославии И. Б. Тито, для чего, вне всяких сомнений, советский разведчик должен был пожертвовать жизнью.)

Вообще военный период жизни нашего героя (о котором, казалось бы, написано огромное количество исследований и прозы) таит не меньше загадок и тайн, чем довоенный. И, наверное, самая интригующая из них – загадка гибели Кузнецова. На сегодня существует несколько ее версий, вплоть до фантастических, утверждающих, что Кузнецов остался жив и после войны долгие годы еще работал в органах госбезопасности СССР.

Мы же считаем, что полного доверия заслуживает версия упомянутого нами Н. В. Струтинского. Дело в том, что ее автор данной статьи слышал лично от Николая Владимировича в далеком уже 1966 году, когда ему посчастливилось участвовать во встрече с ним. Произошло это потому, что наша пионерская дружина школы № 19 Ленинского района города Свердловска носила имя прославленного разведчика, а Струтинский как раз в это время находился в нашем городе. Встреча с ним, как сейчас помню, проходила в актовом зале Свердловского монтажного техникума.

Именно тогда Николай Владимирович рассказал подробности операции по похищению генерала Ильгена, о других актах возмездия, но больше всего уделил внимания своим поискам места гибели Кузнецова и расследованию сопутствующих этому обстоятельств. При этом Струтинский подробно рассказал, как он с помощниками «вышел» на хутор Боратин (место гибели разведчика) и как сам лично разговаривал с тогда еще живым владельцем этого хутора. Хозяин хутора был очевидцем гибели Кузнецова и поэтому описал эти драматические события со всеми подробностями.

По его словам, Кузнецов вышел на хутор из леса вечером 9 марта 1944 года с двумя своими товарищами (Беловым и Каминским. – *В.М.*). Оуновцы ворвались в хату внезапно, когда Кузнецов и Каминский сидели за столом, а Белов нес караул снаружи (видимо, он делал это недостаточно бдительно). Бандеровцы разоружили разведчиков и потребовали предъявить документы. Возможно, этим бы все и ограничилось, но тут пришел их старший, внимательно посмотрел на Кузнецова, а потом достал из кармана то ли фото, то ли словесное описание разведчика. Через некоторое время он громко заявил: «Хлопці, то ж Зіберт, якого розшукують німці!» (Хлопцы, это же Зиберт, которого разыскивают немцы!).

Сразу после этого Кузнецов выхватил из кармана гранату и, держа ее в вытянутой руке, с возгласом «Партизаны не сдаются!» сделал было шаг к двери. При этом испуганные оуновцы тоже кинулись к ней, не заметив, что дверь открывается внутрь избы, и тем самым сделав для себя невозможным выход наружу. (Кстати, мы уверены, что этот свой последний шаг в бессмертие герой-разведчик сделал по той причине, что хотел уберечь хозяина хаты и его семью от осколков гранаты. Именно поэтому он до последнего держал гранату в руке.) И тут прогрехотал взрыв... Этим взрывом Кузнецов был смертельно ранен, у него оторвало кисть руки, державшей гранату. Ян Каминский, воспользовавшись суматохой, выскочил в окно, но уйти далеко не успел: был сражен вражеской пулей. Оуновцы отделались ранениями и были помещены в расположенный неподалеку госпиталь.

Кузнецова наспех похоронили неподалеку от хутора, но эта история, по словам Струтинского, имела продолжение. Дело в том, что вскоре военнослужащие проходившей по дороге немецкой части заинтересовались свежей могилой немецкого офицера. И местные жители рассказали им, что здесь действительно покоится офицер, убитый бандеровцами в боестолкновении. Недолго думая, немцы ворвались в госпиталь, где лечились оуновцы, и прикончили их. Так Кузнецов отомстил своим врагам и после своей гибели.

Все это автор настоящей статьи слышал лично от Николая Владимировича Струтинского, не доверяя которому у него нет ни малейших оснований. Поэтому у нас нет сомнений в обстоятельствах гибели прославленного разведчика: Н. И. Кузнецов, оказавшись в безвыходной ситуации, несомненно, погиб, как герой, подорвав себя и окруживших его врагов последней гранатой.

...Итак, на сегодня весьма объемное личное дело Н. И. Кузнецова хранится под грифом «совершенно секретно». Но не будем терять надежды: ведь времена меняются, а все тайное рано или поздно становится явным. Надо надеяться и продолжать исследования.

Библиографический список

1. Брюханова, Л. И. Разведчик Николай Кузнецов / Л. И. Брюханова, В. И. Кузнецов. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1972. – 176 с.
2. Гладков, Т. К. Легенда советской разведки / Т. К. Гладков. – Москва : Вече, 2001. – 448 с.
3. Гладков, Т. К. Николай Кузнецов / Т. К. Гладков. – Екатеринбург : Сократ, 2011. – 381 с.
4. Гладков, Т. К. С места покушения скрылся / Т. К. Гладков. – Москва : Гея, 1998. – 399 с.
5. Гнидюк, Н. А. Прыжок в легенду / Н. А. Гнидюк. – Киев : Молодь, 1966. – 333 с.
6. Райхель, Ю. С разведчиком Кузнецовым не все ясно / Ю. Райхель. – URL: <https://inosmi.ru/history/20111202/179099787.html>. – Текст : электронный.
7. Неизвестный разведчик Николай Кузнецов. – URL: <https://www.kramola.info/vesti/novosti/neizvestnyy-razvedchik-nikolay-kuznesov>. – Текст : электронный.
8. Лукин, А. А. Разведчики / А. А. Лукин. – Москва : Знание, 1963. – 128 с.
9. Медведев, Д. Н. Сильные духом / Д. Н. Медведев. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1981. – 463 с.
10. Медведев, Д. Н. Это было под Ровно / Д. Н. Медведев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1982. – 207 с.
11. Намозов, О. С. Н-24 Виконавец / О. С. Намозов. – Рівне : б/и, 2007. – 116 с.
12. СВР никогда не рассекретит архивы легендарного разведчика Быстролетова. – URL: <https://ria.ru/20110309/344071211.html>. – Текст : электронный.
13. Ракитянский, О. В. Загадки ровенского подполья / О. В. Ракитянский // Военно-исторический архив. – 2003. – № 3.
14. Судоплатов, П. А. Разведка и Кремль / П. А. Судоплатов. – Москва : ТОО «ГЕЯ», 1996. – 500 с.
15. Николай Кузнецов. Разведчик номер один. – URL: <https://aloban75.livejournal.com/3715942.html>. – Текст : электронный.

УДК 94(47).084:623.443

Марков Артём Александрович,

независимый исследователь, выпускник Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: artemmarkov777@yandex.ru

Москаленко Максим Русланович,

кандидат исторических наук, доцент, Филиал Удмуртского государственного университета в г. Нижняя Тура; 624221, Свердловская область, г. Нижняя Тура, ул. Нагорная, 19; e-mail: max.rus.76@mail.ru

ПОЯВЛЕНИЕ И БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ПЕРВЫХ ПИСТОЛЕТ-ПУЛЕМЕТОВ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: стрелковое оружие; военная история; первые пистолет-пулеметы; боевые действия.

АННОТАЦИЯ. В статье рассказывается о появлении и развитии такого оружия, как пистолет-пулемет. Пистолеты-пулеметы как вид стрелкового оружия появился в Первую мировую войну и получили широкое распространение во Вторую мировую. Один из его образцов – ППШ – стал легендарным

символом Красной Армии и ее побед в годы Великой Отечественной войны. Анализируется роль данного оружия в боевых действиях первой пол. XX в., а также изменения тактики боя, связанные с его применением. Рассматриваются первые модели пистолет-пулеметов и их боевое применение.

Markov Artem Aleksandrovich,

Independent Researcher, Graduate of the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

Moskalenko Maxim Ruslanovich,

Candidate of History, Associate Professor, Branch of Udmurt State University in Nizhnyaya Tura, Russia

APPEARANCE AND COMBAT USE OF THE FIRST SUBMACHINE GUNS: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE

KEYWORDS: weapon; military history; first submachine guns; fighting.

ABSTRACT. The article talks about the emergence and development of such weapons as a submachine gun. Submachine guns as a type of small arms appeared in the First World War, and became widespread in the Second World War. One of its samples – PPSH – became the legendary symbol of the Red Army and its victories during the Great Patriotic War. The role of this weapon in the hostilities of the first half of the twentieth century, as well as changes in battle tactics associated with its use are analyzed.

Пистолеты-пулеметы как вид стрелкового оружия появился в Первую мировую и получил широкое распространение во Вторую мировую войну. Один из его образцов – ППШ – стал легендарным символом Красной Армии и ее побед в годы Великой Отечественной войны. Изучение истории развития пистолетов-пулеметов представляет интерес и для патриотического воспитания, и для исследования истории развития инженерно-конструкторской мысли, и для профессиональных военных историков (поскольку появление данного вида стрелкового оружия привело к серьезным изменениям тактики боя сражающихся армий).

Вопросы увеличения скорострельности стрелкового оружия волновали конструкторов едва ли не с его зарождения. В эпоху Средневековья и Нового времени изготавливались многоствольные мелкокалиберные пушки (из российских моделей можно отметить, прежде всего, «Адский орган» знаменитого изобретателя А. Нартова), а также ружья и пистолеты с несколькими стволами [15]. Известность получили так называемые пеппер-боксы, которые выпускались в разных странах мира; некоторые экземпляры можно встретить в Тульском оружейном музее [12]. Но их громоздкость, неудобство использования и сложность заряжания сводила на нет преимущества, и поэтому эти достаточно экзотические конструкции не получили массового распространения.

Прототипы первых пулеметов стали появляться во 2-й пол. XIX в.; ими можно считать пулемет Гатлинга и французскую митральезу, которые использовались на поле боя с различным успехом; ряд видных военных теоретиков, например, русский генерал М. И. Драгомиров, скептически относились к данному оружию [14]. Тем не менее, в конце XIX в. первые образцы пулеметов поступали на вооружение различных армий; прежде всего, речь идет о станковых пулеметах (типа «Максим» и др.). В Русско-японскую, Первую мировую и других войнах станковые пулеметы показали себя как очень эффективное оружие против наступающей пехоты и кавалерии. Но они были громоздкие и достаточно тяжелые для ведения наступательного боя. Появляется идея создания более легкого скорострельного оружия, которое могло бы переносить и эффективно использовать в бою один солдат. Разрабатываются три новых вида стрелкового оружия: ручной пулемет, автоматическая винтовка и пистолет-пулемет.

Перед началом Первой мировой войны мало кто ожидал, что это будет позиционная война на истощение сторон; подобные виды боев возникали и ранее в вооруженных конфликтах, но рассматривались как временные. Наиболее показательными были позиционные формы, проявившиеся в русско-японской войне, но до начала Первой мировой войны почти никто не предполагал, что большая часть боевых действий

на Западном фронте будет идти именно в форме позиционной войны [13]. Плотность огня пулеметов и винтовок часто не давала атакующим поднять голову, и поэтому практически все крупные сражения на Западном фронте, где была очень высока концентрация войск и их насыщенность оружием, часто заканчивались потерями в десятки тысяч солдат и очень малым продвижением вперед.

Для преодоления «позиционного тупика» появляются новые виды оружия и тактики боя: танки и концепция массированных танковых атак (битва на р. Камбре, 1917 г.), штурмовая и бомбардировочная авиация; меняется и тактика действий пехоты. Для преодоления обороны противника практически всеми воюющими сторонами начала применяться так называемая тактика штурмовых групп [2]. В германской армии первая штурмовая часть была создана по приказу Верховного главнокомандования сухопутных войск Германии от 2 марта 1915 г. [1]. Бойцы штурмовой группы, прикрываясь неровностями местности, должны были пересечь «нейтральную полосу» и захватить в рукопашном бою первые полосы вражеских укреплений, чтобы затем подошедшие резервы развили успех наступления. Рукопашные схватки в траншеях становятся частым явлением боя, в котором длинные дальнобойные винтовки со штыками были не очень удобны, а пехоте потребовалось скорострельное и компактное оружие. Так возникла концепция пистолета-пулемета, оружия ближнего боя пехоты, предназначенного, прежде всего, для окопных схваток и победы над противником в штыковых атаках, где дальнобойность и точность стрельбы не имели большого значения, а решающим фактором становилась его скорострельность. Пистолет-пулемет (далее ПП) – это индивидуальное стрелковое оружие с нарезным стволом, предназначенное для ведения огня пистолетными боеприпасами в автоматическом режиме, чаще всего оснащенное прикладом [10]. Во время Первой мировой войны данный вид стрелкового оружия появился в нескольких странах.

Для кайзеровской армии первый пистолет-пулемет создал в 1916 г. инженер Хуго Шмайссер, работавший в берлинской компании Т. Бергмана. Его модель получила обозначение «Bergmann Musket» («мушкет Бергмана») и официальное «Maschinenpistole 18» («механический пистолет 18»). Новое оружие стало поставляться в войска в 1917 г. и показало высокую эффективность в рукопашных поединках. Солдаты германских штурмовых групп во время боев в тесных траншеях могли стрелять очередями по своим противникам. И не случайно уже под конец Первой мировой войны пистолет-пулеметы (правда, американские «Томпсоны», не успевшие попасть на фронт до конца войны) назовут «Метла для выметания окопов» [4]. Первым пистолетом-пулеметом считается итальянский Villar-Perosa M1915, спроектированный Абелем Ревелли в 1914 г., который пошел в войска с 1915 г. и использовался в различных модификациях [9]. Затем, в 1918 г., появился ПП Beretta M1918, системы Тулио Маренгони, которым вооружались штурмовые группы в итальянской армии.

В Российской империи в годы Первой мировой войны также появилась модель легкого автоматического оружия пехоты – автомат Фёдорова (который, правда, по особенностям конструкции стоит ближе к автомату или автоматической винтовке, а не классическому пистолет-пулемету). Этот автомат был создан капитаном русской армии Владимиром Григорьевичем Фёдоровым в 1913-1916 гг. В 1916 г. автоматами Фёдорова была вооружена часть солдат 189-го Измаильского полка, отправленная на Румынский фронт [7]. Данный автомат был достаточно сложен в производстве для российской промышленности того времени и недостаточно надежен (данные недостатки были у большинства первых образцов автоматического оружия). Все это усугублялось низким качеством материалов, из которых делали автомат в условиях войны, и боеприпасов. Поэтому автомат Фёдорова использовался очень ограниченно, будучи на вооружении Красной Армии до 1928 г., а затем был снят с вооружения. Но после этого автоматы продолжали храниться

на складах и были вновь направлены в войска в 1940 г. во время Зимней войны с Финляндией, когда наступающей Красной Армии потребовалось легкое автоматическое оружие, прежде всего, для противодействия финским лыжным батальонам. Опыт конструирования и эксплуатации автомата Фёдорова оказал влияние на дальнейшее развитие отечественных моделей автоматического оружия – ППД, ППШ, ППС.

Надо сказать, что после Первой мировой войны пистолеты-пулеметы серьезно недооценивались и им отводилась достаточно ограниченная роль в вооружении армий. Во многом это объяснялось тем, что военные рассчитывали получить от конструкторов достаточно надежную и простую в производстве и эксплуатации модель автоматической винтовки, пригодную для вооружения больших масс пехоты. Но разработки автоматических винтовок, удовлетворяющих данным требованиям, затянулись, и первые их серийные образцы начали появляться на рубеже 1930-40-х гг.; в СССР это была винтовка СВТ. Они оказались достаточно сложными в производстве и требовали от солдат при обращении высокого профессионализма и мастерства.

Выпускавшиеся в Европе и США пистолеты-пулеметы в межвоенный период экспортировались за рубеж и применялись в малоизвестных войнах (например, Чакской войне 1934 г. между Парагваем и Боливией), а также бандитами и полицейскими, в особенности в США.

Бойцы Красной Армии впервые столкнулись с противником, применявшим ПП, в ходе «зимней» войны с Финляндией 1939-1940 гг. На вооружении финской армии был ПП «Суоми», который по боевым характеристикам больше походил на легкий пулемет – его вес достигал 7,5 кг, а прицельная дальность составляла 500 м., и поэтому он требовал серьезной физической подготовки от бойцов. На начало войны в финской армии имелось всего порядка 4 тыс. «Суоми» [8]. Но финны очень результативно их использовали в условиях боя на пересеченной лесистой местности: вооруженные этим пистолетом-пулеметом отряды финских лыжников совершали рейды по тылам наступающей Красной Армии и в боевых столкновениях имели серьезное огневое превосходство. Чтобы исправить ситуацию в наступающие войска стали поставяться вышеупомянутые автоматы В. Г. Фёдорова, а также пистолеты-пулеметы В. А. Дегтярева (первая модель ППД была принята на вооружение в 1934 г. и предназначалась преимущественно для вооружения командного состава и выпускалась ограниченными партиями, не более 1000 шт. в год).

Исходя из опыта финской войны было принято решение о развертывании массового производства собственных ПП. В результате проведенного конкурса был принят на вооружение пистолет-пулемет Г. С. Шпагина, который был намного дешевле и технологичнее, чем ППД, а производить его мог практически любой машиностроительный завод или даже мастерские.

Перед началом Второй мировой войны в Германии также были приняты на вооружение ряд моделей ПП, самые известные из которых – это MP 38 и его более простой и дешевый вариант MP 40 (более известен как «Шмайсер»). В советских фильмах немецкие солдаты обычно изображались именно с ним, и возник миф о серьезном огневом преимуществе в начале войны пехоты вермахта над советскими солдатами, вооруженными в основном винтовками Мосина [3]. Между тем на начальном этапе войны большинство немецкой пехоты было вооружено карабинами «Mauser 98K», которые лишь незначительно отличались от «трехлинейки».

Примерно в это же время в Англии стал выпускаться очень простой и дешевый ПП «СТЭН». Американцы располагали упомянутыми выше «Томпсонами», которые потом были заменены на более дешевые и технологичные модели. В целом, пистоле-

ты-пулеметы в ходе Второй мировой войны показали себя эффективным оружием пехоты, учитывая, что перестрелка часто велась на дистанции всего в 200-300 м.

Появление автоматического оружия в целом и пистолет-пулемета в частности стало важным изобретением в военной сфере, серьезно изменившим тактику боя. Попробуем рассмотреть его значение с точки зрения «историко-технологического» направления исторических исследований, которое, изучая прогресс развития человечества в самых разнообразных его проявлениях, отдает приоритет технологическому развитию и сопутствующим изменениям в обществе.

В истории известно немало примеров, когда появление инноваций в военном деле оказывало значительное влияние на социальные процессы; изучение данного феномена связывают с концепцией «военной революции» [6]. В начале XX в. происходит стремительное развитие стрелкового оружия: армии насыщаются пулеметами со скорострельностью до 1000 выстрелов в минуту (для сравнения, в сер. XIX в. в годы Крымской войны скорострельность пехотного оружия составляла 1-3 выстрела в минуту). Одному из изобретателей первых пулеметов, Ричарду Гатлингу, приписывали слова, что появление пулеметов значительно уменьшит потери в войнах: «Если бы мне удалось создать механическую систему стрельбы, которая благодаря своей скорострельности позволила бы одному человеку заменить на поле боя сотню стрелков, необходимость в больших армиях отпала бы, что привело бы к значительному уменьшению человеческих потерь» [11]. Но в действительности эффект был совершенно обратным.

В начале XX в. массовое внедрение пулеметов и дальнобойных винтовок (наряду со скорострельной артиллерией) стало важным фактором увеличения численности армий, поскольку скачкообразно стали расти размах операций и боевые потери: например, в битве на Сомме в годы Первой мировой войны погибло более 1 млн солдат. Трудно представить себе подобные потери в эпоху кремневых ружей. Для восполнения численности стремительно сгорающих в топке войны дивизий и корпусов стали проводиться многомиллионные массовые мобилизации (всего в разных странах в Первую мировую войну было мобилизовано около 70 млн человек). Кроме того, большое количество погибших офицеров в первые годы войны привело к тому, что их в массовом порядке стали замещать грамотные и инициативные рядовые солдаты. Офицерский чин перестает быть привилегией аристократии и дворянства, как это было в традиции большинства европейских стран до XX в. Данный феодальный пережиток окончательно уходит в прошлое, и армия становится одним из важнейших «социальных лифтов». Затяжной характер войны потребовал перестройки экономики на военные рельсы: резко усилилась роль планирования и распределения. Война привела и к другим серьезным трансформациям в управлении социально-экономическими процессами, блестящий анализ которых дан в труде У. Мак-Нила «В погоне за мощью» [5], а также в работах других историков.

Подводя итоги, следует отметить огромную роль, которую сыграли пистолет-пулеметы в военных конфликтах первой пол. XX в. Советские конструкторы Г. С. Шпагин, В. А. Дегтярев, А. И. Судаев и ряд других создали технологичные и надежные модели пистолет-пулеметов, которые помогли бойцам Красной Армии одержать победу в Великой Отечественной войне.

Библиографический список

1. Акунов, В. В. Штурмовики кайзера – штурмовые части германской императорской армии в Первой мировой войне 1914-1918 гг. / В. В. Акунов. – Текст : электронный // Международная военно-историческая ассоциация. – 2011. – URL: <http://www.imha.ru/1144535924-shturmoviki-kayzera-shturmovye-chasti-germanskoy-imperatorskoy-armii-v-pervoy-mirovoy-voyne-1914-1918-gg.html#.W9mEydUzaUk> (дата обращения: 03.01.2020).
2. Белаш, Е. Ю. Мифы Первой мировой / Е. Ю. Белаш. – Москва : Вече, 2012. – 416 с.

3. Исаев, А. В. Антисуворов. Десять мифов Второй мировой / А. В. Исаев. – Москва : Эксмо ; Яуза, 2004. – 416 с.
4. Кудишин, И. Метла для выметания окопов / И. Кудишин. – Текст : электронный // Военное обозрение. – 2012. – URL: <https://topwar.ru/16869-metla-dlya-vymetaniya-okopov.html> (дата обращения: 03.01.2020).
5. Мак-Нил, У. В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI-XX веках / У. Мак-Нил ; пер. с англ. Т. Ованнисяна. – Москва : Издательский дом «Территория будущего», 2008. – 456 с.
6. Пенской, В. В. Великая огнестрельная революция / В. В. Пенской. – Москва : Эксмо ; Яуза, 2010. – 445 с.
7. Первый в мире автомат // Русский портал. – URL: <http://www.oposuu.com/af.htm> (дата обращения: 03.01.2020). – Текст : электронный.
8. Пистолет-пулемет // Википедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Пистолет-пулемёт> (дата обращения: 03.01.2020). – Текст : электронный.
9. Пистолет-пулемет Villar-Perosa M1915 // Стрелковое оружие и боеприпасы. – URL: <http://www.armoury-online.ru/articles/smg/it/villar-perosa/> (дата обращения: 03.01.2020). – Текст : электронный.
10. Пистолет-пулемет // Современная армия: вооружение, тактика, боевой опыт. – URL: <http://www.modernarmy.ru/article/293/pistoleti-pulemeti> (дата обращения: 03.01.2020). – Текст : электронный.
11. Сирота, А. Предыстория современных многоствольных пулемётов / / А. Сирота. – URL: <https://warspot.ru/4390-predystoriya-sovremennyh-mnogostvolnyh-pulemyotov> (дата обращения: 03.01.2020). – Текст : электронный.
12. Скоренко, Т. Пеппербоксы: многоствольные пистолеты прошлого / Т. Скоренко, Г. Сердитый. – URL: <https://www.porpmch.ru/weapon/9940-mnogostvolnye-pistolety-proshlogo/> (дата обращения: 03.01.2020).
13. Фош, Ф. Позиционный тупик / Ф. Фош. – URL: <https://topwar.ru/108040-pozicionnyy-tupik.html> (дата обращения: 03.01.2020). – Текст : электронный.
14. Юдин, С. 600 выстрелов в минуту: нелегкий путь пулемёта к признанию / С. Юдин. – URL: <https://warspot.ru/3352-600-vystrellov-v-minutu-nelyogkiy-put-pulemyota-k-priznaniyu> (дата обращения: 03.01.2020). – Текст : электронный.
15. Юфеев, С. Многоствольные монстры / С. Юфеев. – URL: <https://topwar.ru/158172-mnogostvolnye-monstry.html> (дата обращения: 03.01.2020). – Текст : электронный.

УДК 94(571.1)"1941/42"

Мельников Никита Николаевич,

кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН; 620990, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16; e-mail: meln2011kit@gmail.com

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ПОЯВЛЕНИЯ ЗАВОДОВ ТАНКОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1941-1942 ГГ.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: танковая промышленность; военная промышленность; Великая Отечественная война; военная экономика.

АННОТАЦИЯ. Автор рассматривает процесс создания танковой промышленности в Западной Сибири в первой половине военного периода. Показаны изменения в решениях советского руководства относительно строительства западносибирских танковых заводов и выпуске ими продукции.

Melnikov Nikita Nikolaevich,

Candidate of History, Associate Professor, Senior Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of RAS, Ekaterinburg, Russia

MAIN FACTORS OF CONSTRUCTION OF TANK INDUSTRY FACTORIES IN WESTERN SIBERIA IN 1941-1942

KEYWORDS: tank industry; military industry; the Great Patriotic War; war economy.

ABSTRACT. The author writes about the history of the tank industry in Western Siberia in the first years of the war. The actions of the Soviet leadership during the construction of the West Siberian tank factories changed the output.

Особенности начального этапа Великой Отечественной войны привели к значительному смещению географии советской танковой промышленности на восток стра-

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках гранта № 19-09-00050А.

ны. Стали формироваться новые производственные центры танкостроения в Среднем Поволжье и на Урале. Значительно расширился сталинградский центр. Но осенью 1941 г. в результате наступления противника и угрозы потери западных регионов началась массовая эвакуация мощностей основных танковых предприятий на восток. Центр советского танкостроения окончательно сместился на Урал. Но изменения в географии танкопрома на этом не завершились. Дальнейшее продвижение на восток, так или иначе, продолжилось.

К началу 1942 года 9 предприятий выпускали танки: челябинский Кировский завод – тяжелые танки КВ; Уральский танковый завод № 183, Сталинградский тракторный завод, горьковский завод № 112 («Красное Сормово») – средние танки Т-34; чкаловский завод № 174 – легкие танки Т-50; Горьковский автозавод, свердловский завод № 37, завод № 38 в Кирове, сталинградский завод № 264 – легкие танки Т-60. Бронекорпуса изготавливались на 7 предприятиях: Уралмаши челябинский завод № 200 – корпуса КВ; саратовский завод № 180 – корпуса Т-50; муромский завод № 176, выксунский завод № 177, кулебакский завод № 178 – корпуса Т-60; сталинградский завод № 264 – корпуса Т-34. Танковые дизели В-2 выпускали 3 предприятия: Кировский завод, СТЗ и завод № 76 [подсчитано по: 8, л. 86-87].

В конце декабря 1941 г. начинались работы по подготовке сборочного и корпусного производства Т-50 на заводе № 173 в Омске. По первоначальному плану он должен был выпустить первые легкие танки в феврале 1942 г. [2, л. 105-107].

Сталинское руководство решило не останавливаться только на эвакуации танковых заводов и их восстановлении на новом месте. Появляются более широкие планы: параллельно с восстановительным процессом начинаются работы по строительству новых танковых заводов. По решению ГКО в середине октября 1941 г. на Урале и в Западной Сибири должно было начаться создание трех новых промышленных площадок по производству легкого танка Т-50: в Кургане – сборочный завод, в Барнауле – сборочный и дизельный заводы. В середине ноября строительство сборочного завода было перенесено из Кургана в Челябинск, на площадку «Стройсемь». Работы начались в конце декабря 1941 г., а запустить производство планировалось к середине 1942 г. [1, л. 52-55; 2, л. 115].

В начале 1942 г. советскому руководству пришлось пересмотреть свои планы по созданию нового танкового производства на Урале и в Западной Сибири. Уже 6 января 1942 г. ГКО решил полностью свернуть выпуск легкого танка Т-50 и перестроить заводы, занятые в его изготовлении. В этих условиях чкаловский завод № 174 приступил к организации производства узлов и агрегатов танка КВ для Кировского завода. Омский завод № 173 начал подготовку выпуска Т-34 [3, л. 125-126].

Но на этом изменения не остановились. В марте 1942 г. закончилась недолгая история танкового производства в Чкалове. По решению советского руководства чкаловский завод переводился в Омск и объединялся с заводом № 173 для совместного производства Т-34. Так появился омский завод № 174 НКТП [5, л. 38-39].

В конце января 1942 г. строящиеся новые площадки тоже были переориентированы на изготовление Т-34. Барнаульские заводы объединялись в единое предприятие под индексом С-10. Челябинский завод получил индекс С-70. Тогда же начались работы по выделению бывшей площадки «Стройсемь» из состава завода № 200 для будущего С-70 [4, л. 157-160, 191-192]. Но уже в марте 1942 г. все работы по созданию нового завода в Челябинске были свернуты, и недостроенные мощности влились обратно в состав завода № 200 [6, л. 271].

Решение о начале создания новых танковых производств изначально выглядело более чем спорно. В момент, когда страна встает перед колоссальной проблемой восстановления эвакуированных мощностей, возникает задача строительства новых. Это

неизбежное и ненужное распыление ресурсов впоследствии было осознано, и новое строительство в Челябинске было прекращено.

Однако барнаульская площадка продолжила свое, пусть и медленное, но развитие. Первоначальный план запустить завод уже в середине 1942 г. оказался несостоятельным. Советское руководство перенесло запуск дизельного производства на ноябрь 1943 г. [7, л. 248]. Но и это было еще не все. В первой половине 1943 г. появилась идея создать новый завод танковых дизелей в Новосибирске [9, л. 239]. К счастью такой завод так и не начал строиться: распыление дефицитных производственных ресурсов на создание нового завода могло привести только к общему сокращению потенциала всего танкостроения.

Но к осени 1942 г. планы по развитию предприятия в Барнауле пришлось изменить. Летнее наступление противника на Сталинград потребовало эвакуации местного производства. Танкосборочные и бронекорпусные мощности были распределены, прежде всего, между уральскими предприятиями. А дизельный участок был перемещен в Барнаул на строящуюся площадку. Следовательно, все работы были резко ускорены. Новый завод № 77 получил эвакуированное оборудование и кадры СТЗ и уже в конце 1942 г. выпустил свои первые двигатели В-2. В следующем году он изготовил более 2 тысяч моторов, в 1944 г. – уже почти 4,5 тысячи [10, л. 164].

Появление завод танковой промышленности в Западной Сибири нельзя назвать результатом продуманной и последовательной политики советского руководства. Анализ решений относительно создания той или иной новой промышленной площадки показывает, что выбор места для строительства заводов за Уралом происходил во многом случайно. В дальнейшем строящиеся заводы или меняли выпуск конечной продукции, или отменялось решение об их создании.

Библиографический список

1. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 6.
2. РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 7.
3. РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 8.
4. РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 9.
5. РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 85.
6. РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 87.
7. РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 90.
8. РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 92.
9. РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 299.
10. РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 728.

УДК 37.035.6:796.8

Михалёв Павел Леонидович,

магистрант кафедры теории и методики воспитания культуры творчества, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: rasha.mixalyov.89@mail.ru

Погорелов Станислав Тимофеевич,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики воспитания культуры творчества, Уральский государственный педагогический университет; Почетный работник Высшего профессионального образования, Советник министра образования и молодежной политики Свердловской области; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: pst_opp@mail.ru

ВОСПИТАНИЕ ГОТОВНОСТИ К ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА ПОДРОСТКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ЕДИНОБОРСТВАМИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: патриотическое воспитание; патриотизм; спортсмены-единоборцы; подростки.

АННОТАЦИЯ. В статье представлены основные формы и средства воспитания патриотизма у спортсменов-единоборцев, эффективность которых проверялась в процессе учебно-тренировочных занятий,

соревнований различного ранга и восстановительного периода в группе подростков города Лесного Свердловской области. Сделан вывод о том, что воспитание готовности к защите Отечества включает ряд важных личностных качеств, таких как самостоятельность, ответственность, чувство долга, патриотизм на основе усвоения и принятия базовых национальных ценностей; овладение знаниями о истории России, ее армии, выдающихся военачальниках, а также физическая и строевая подготовка.

Mikhalev Pavel Leonidovich,

Master's Degree Student of the Department of Theory and Methods of Education for Creative Culture, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Pogorelov Stanislav Timofeevich,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Theory and Methods of Education Culture Development, Ural State Pedagogical University; Honorary Worker of Higher Professional Education, Advisor to the Minister of Education and Youth Policy of the Sverdlovsk Region, Ekaterinburg, Russia

EDUCATION OF READINESS FOR PROTECTION OF THE FATHERLAND OF TEENAGERS IN UNDERTAKING

KEYWORDS: patriotic education; patriotism; martial arts athletes; teenagers.

ABSTRACT. The article presents the main forms and means of educating patriotism in martial arts athletes, the effectiveness of which was tested in the process of training sessions, competitions of various ranks and recovery periods in a group of teenagers in the city of the Forest Sverdlovsk Region. It is concluded that the education of readiness to defend the Fatherland includes a number of important personal qualities, such as independence, responsibility, a sense of duty, patriotism based on the assimilation and adoption of basic national values; mastery of knowledge about the history of Russia, its army, outstanding military leaders, as well as physical and combat training.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 о государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» проблема подготовки молодежи к защите Отечества приобретает особую актуальность. В этой программе поставлены основные задачи:

- развитие научного и методического сопровождения системы патриотического воспитания граждан;
- совершенствование и развитие успешно зарекомендовавших себя форм и методов работы по патриотическому воспитанию с учетом динамично меняющейся ситуации, возрастных особенностей граждан;
- укрепление престижа службы в Вооруженных Силах Российской Федерации;
- создание условий для развития волонтерского движения;
- информационное обеспечение патриотического воспитания.

Кризис российского образования выявил ряд противоречий, обуславливающих остроту проблемы патриотического воспитания подрастающего поколения, которая проявилась как утрата авторитета сложившейся воспитательной практики, отсутствие в общеобразовательных школах системной подготовки подростков к защите Отечества на фоне повышения требований к современному призывнику Российской Армии; нарастание антиармейского настроения среди подростков в условиях политической нестабильности. В результате в подростковом возрасте у многих складывается негативное отношение к воинскому долгу по защите Отечества, что свидетельствует о необходимости поиска более эффективных форм и методов патриотического воспитания, специальной работы по формированию у подростков готовности к защите Отечества как своей гражданской обязанности.

В современной трактовке патриотизм рассматривается как интегративное качество личности, которое выражается в отношении к социуму, его материальным и духовным богатствам, к различным видам деятельности, к делам на пользу общества и Отечества.

По мнению М. П. Бузского, А. Н. Вырщикова, М. Б. Кусмарцева в современных условиях единого образовательно-воспитательного пространства возможно поэтапное формирование патриотизма подрастающего поколения средствами физической культуры и спорта [6]. В подростковой среде сохраняется высокий авторитет спорта, что и может быть использовано как средство дополнительной мотивации в гражданско-патриотической направленности их деятельности и поведения. В ходе воспитательной работы с подростками уже на раннем этапе спортивной подготовки необходимо ставить задачи воспитания патриотизма, так как именно в этом возрасте происходит интенсивное формирование духовно-нравственных качеств личности.

Проблеме патриотического и нравственного воспитания выдающиеся отечественные ученые-педагоги всегда уделяли большое внимание. Среди них можно назвать В. В. Белорусову, Ю. М. Блудова, А. С. Макаренко, В. А. Плахтиенко, В. А. Сухомлинского и др. [1; 2; 8; 10]. Однако патриотическому воспитанию подростков, занимающихся единоборствами, уделяется явно недостаточно внимания [7].

В своем исследовании мы считаем важным выявить интересные для современных подростков формы работы по патриотическому воспитанию спортсменов-единоборцев в период учебно-тренировочных занятий, в период соревнований и в восстановительный период после соревнований.

В зависимости от интенсивности тренировочного процесса и в связи с различными физическими нагрузками на подростков работа по патриотическому воспитанию приобретает некоторые особенности. Так во время тренировочных занятий мы считаем целесообразно использовать следующие формы патриотического воспитания:

- торжественное зачисление в спортивную школу;
- занятия по основам строевой подготовки;
- проведение лекций и бесед о прикладном характере спортивной борьбы и бокса, их значении в подготовке к воинской службе;
- беседы о моральном облике спортсмена, отечественных традициях физической культуры и спорта, об истории борьбы, о значении соблюдения спортивного режима, о выступлениях выдающихся отечественных борцов на международной арене;
- организация встреч с интересными людьми, проведение интерактивных бесед о выдающихся людях нашей страны и родного города, об истории нашей Родины, о боевых и трудовых традициях, о службе в армии;
- организация встреч подростков с духовенством, их участия в проведении мероприятий, направленных на развитие духовно-нравственной культуры подростков, их морального облика, таких как православный бал, туристический слёт «Каменный пояс», участие в работе молодёжного братства «Крепость» и т. п.
- привлечение известных спортсменов к проведению занятий;
- оказание помощи старших товарищей младшим, проведение мастер-классов;
- проведение анализа выступлений на соревнованиях своих одноклубников.

Используя большое количество разнообразных форм работы, направленной на развитие патриотического сознания и чувств подростков, мы исходили из того, что каждый может выступить в том или ином мероприятии в качестве лидера, ответственного за конкретное поручение, творческое дополнение организуемых событий.

Разнообразные формы работы уместны и в период непосредственного проведения соревнований. К ним относятся:

- рассказ о героях, в честь которых соревнования проводятся;
- встречи со знаменитыми спортсменами, с ветеранами и героями войны и труда;
- проведение экскурсий по городам, где проходят соревнования;
- коллективное посещение музеев, театров, кинотеатров, концертов;

– беседы о долге и ответственности, о соблюдении режима питания и отдыха во время соревнований, о соблюдении правил и этики соревнований, о поведении в общественных местах;

– анализ хода соревнований;

– подведение итогов соревнований.

Наиболее плодотворным для проведения работы по патриотическому воспитанию мы считаем восстановительный период, так как в это время подростки должны отдохнуть от напряженного тренировочного процесса, восстановить физические и психические ресурсы организма. В этот отрезок времени мы проводим следующие мероприятия:

– турпоходы и экскурсии (тематические); походы по местам боевой славы;

– посещение и поздравление, помощь ветеранам, «экспедиция милосердия»;

– посещение выставок в городской центральной библиотеке им. П.П. Бажова с обсуждением книг на военную тематику, книги из серии «Спорт и личность», «Жизнь замечательных людей»;

– обсуждение статей из газет и журналов, радио- и телепередач на актуальные международные темы;

– торжественное чествование победителей прошедших ранее соревнований и именинников в коллективе.

С целью формирования интереса к воинской службе мы на этом этапе жизни спортивного коллектива подростков, занимающихся единоборствами, организовали взаимодействие с добровольческими и ветеранскими организациями, с воинскими частями, расположенными на территории города, общественными организациями, такими как Союз десантников, казачье общество «Лесной», общественное движение «Трезвение», городской комитет солдатских матерей и др.

Особого внимания, по нашему мнению, заслуживают такие формы патриотически ориентированной воспитательной работы как изучение и рассказы о жизни и подвигах героев-земляков; шефство над могилами, памятниками, памятными досками, установленными в честь погибших защитников Отечества; шефство над инвалидами войны и труда.

Используя полученные на тренировках навыки подростки, занимающиеся единоборствами способны увлечь различными видами игр младших школьников и дошкольников (Взятие снежного городка, квест-игра «Пройдем дорогами войны», акция «Георгиевская ленточка» и т. п.).

Таким образом, анализ литературы и сложившейся практики показал большое разнообразие современных и традиционных форм патриотического воспитания, которые можно использовать при решении задачи воспитания у подростков, занимающихся единоборствами готовности к защите Отечества.

На каждом этапе учебно-тренировочной работы можно подобрать отвечающее возможностям и интересам подростков виды деятельности, направленные на формирование их патриотического сознания, патриотических чувств и деятельностных умений по сохранению и умножению ценностей отечественной культуры.

В дальнейшем исследовании мы предполагаем выявить необходимые педагогические условия и содержание воспитательной работы с подростками, обеспечивающими достижение целей морального и духовного становления их личности, формированию у них таких важных для спортсмена-патриота качеств, как: самоотверженность, преданность коллективу, активность в общественной жизни города и т. д. В настоящее время каждый третий выпускник спортивной школы города лесной становится курсантом военных учебных заведений. Поэтому мы считаем возможным рекомендовать представленные в статье формы патриотического воспитания подростков-спортсменов использованы при работе с обучающимися в разных типах образовательных организаций.

Библиографический список

1. Белорусова, В. В. Воспитание в спорте / В. В. Белорусова. – Москва, 1974. – 119 с.
2. Блудов, Ю. М. Личность в спорте / Ю. М. Блудов, В. А. Плахтиенко. – Москва, 1987. – 155 с.
3. Бобровский, В. А. Детерминирование показателей патриотической воспитанности спортсменов, занимающихся единоборствами / В. А. Бобровский, А. В. Бобровский, Е. Г. Бабушкин // Омский научный вестник: Общество. История. Современность. – 2015. – № 3. – С. 145-148.
4. Бобровский, В. А. Основные формы патриотического воспитания молодежи, занимающейся единоборствами и ориентированной на службу в ОВД / В. А. Бобровский, А. В. Бобровский, М. К. Мошков [и др.] // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2018. – № 2 (73). – С. 80-83.
5. Бобровский, В. А. Концептуальная роль тренера-преподавателя в патриотическом воспитании юных спортсменов в условиях ДЮСШ / В. А. Бобровский, А. В. Горбунов, А. В. Бобровский // Омский научный вестник: Общество. История. Современность. – 2010. – № 4. – С. 160-164.
6. Бузский, М. П. Теоретические проблемы патриотизма и патриотического воспитания / М. П. Бузский, А. Н. Выршиков, М. Б. Кусмарцев. – Волгоград, 2008. – 90 с.
7. Ильинский, И. М. Молодежь и молодежная политика / И. М. Ильинский. – Москва, 2001. – 317 с.
8. Макаренко, А. С. Методика организации воспитательного процесса / А. С. Макаренко. – Москва, 1958. – Т. 5. – С. 230-233.
9. Сен, В. Д. Воспитание школьников средствами спортивных единоборств / В. Д. Сен // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2011. – № 24 (119), вып. 12. – С. 254-261.
10. Сухомлинский, В. А. Родина в сердце / В. А. Сухомлинский. – Москва, 1980. – 175 с.
11. Сысоев, Ю. В. Патриотическое воспитание в сфере физической культуры и спорта: сегодня и в прошлом / Ю. В. Сысоев. – Москва, 2005. – 152 с.

УДК 94(574.3).084.8

Мухатаева Гаухар Абзаловна,

докторант, Карагандинский государственный университет имени Е.А. Букетова; 100024, г. Караганда, ул. Университетская, 28; e-mail: gauhar-mukhataeva@yandex.kz

ЖЕНЩИНЫ КАЗАХСТАНА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 ГГ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; фронт; тыл; женщины-ветераны; женские истории.
АННОТАЦИЯ. Статья посвящена женщинам: войнам, труженицам тыла – участницам Великой Отечественной войны. Автор на основе архивных документов и уникальных воспоминаний ветеранов показывает беспримерное мужество и несгибаемую силу духа женщин, подчеркивает их неоценимый вклад в достижение Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Mukhataeva Gaukhar Abzalovna,

Doctoral Student, Karaganda State University named after Y.A. Buketov, Karaganda, Kazakhstan

WOMEN OF KAZAKHSTAN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941-1945

KEYWORDS: the Great Patriotic War; front; rear; female veterans; women's stories.

ABSTRACT. The article is dedicated to women, i.e., warriors, homefront workers – participants of the Great Patriotic War. The author based on archival documents and unique memoirs of veterans shows the unparalleled courage and unbending strength of mind of women, emphasizes their invaluable contribution to achieving Victory in the Great Patriotic War of 1941-1945.

Священная победа над фашизмом в Великой Отечественной войне в 1941-1945 гг. является огромным достижением всего советского народа и Коммунистической партии. Проявив стойкость и патриотизм, сражаясь в бою и обеспечивая Красную армию, активное сопротивление также составила женская часть населения СССР. В огне Великой Отечественной войны женщина плечом к плечу с мужчиной предстала перед всем миром как стойкая, сильная духом патриотка и любящая мать, вдохновляющая воинов на ратные подвиги и на великие испытания во имя чести и независимости своей Отчизны. Особый след составили героические подвиги женщин – казахстанок на фронтах и на обеспечении фронта [11, с. 53]

Привлечение женщин в ряды Красной Армии в годы Великой Отечественной войны было связано с большими людскими потерями и стремлением их восполнить. Женщины должны были отвечать следующим критериям: молодой возраст, хорошее здоровье, законченное среднее образование, политическая грамотность, наличие медицинской и специально технической подготовки, отсутствие малолетних детей и других иждивенцев. Девушки и женщины региона проявляли большую настойчивость, добиваясь отправки на фронт, обращаясь в военные комиссариаты, партийные и комсомольские организации [4, л. 4; 2, л. 5; 3, л. 70-73; 5, л. 71; 6, л. 4].

С началом Великой Отечественной войны десятки тысяч советских женщин настойчиво стремились уйти на фронт. Женщины составляли 40% от общего числа добровольцев. Свыше 15 млн. женщин работало в тылу страны, создавая военно-экономический потенциал для победы [9, с. 3]. В 1941-1945 гг. в действующую армию из Казахстана отправилось как добровольно, так и по призыву 5183 женщин [1, с. 73]. Общая численность женщин, вовлеченных в боевые действия на стороне СССР, составила более 800 тыс. человек [9, с. 3].

Добровольческий порыв женщин Казахстана был связан с чувством долга, стремлением отомстить врагам за смерть родных и близких. Безусловно, гражданская позиция женщин формировалась под воздействием советской идеологии. По воспоминаниям фронтовички-зенитчицы Акмолинской области В. Е. Мазуровой «вся молодежь записывалась в добровольцы, страна была в опасности, значит надо помогать» [13].

До начала фашистской агрессии многие девушки и женщины Казахстана прошли обучение в военно-спортивных организациях, таких как, Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству или Общество Красного Креста. Это подтверждают воспоминания женщин-фронтовиков. Так, например, участница Великой Отечественной войны М. Е. Шинкевич рассказала «Осакаровский райвоенкомат организовал военную подготовку девушек, где прошли 110-ти часовую программу обучения, изучали азбуку «Морзе», боевую винтовку, учились передвигаться по-пластунски» [15].

Судьба Хрипуновой Валентины Кузьминичны кардинально изменилась в годы Великой Отечественной войны. Некогда счастливая семья из отца, матери и сестры, брата и Валентины в одночасье были отдалены друг от друга. Отца, Хрипунова Кузьму Георгиевича сначала репрессировали (по доносу) и сослали в Калыму, затем в 1943 г. он попал в армию Рокоссовского кавалеристом. Мать – Хрипунова Прасковья Афанасьевна во время войны работала на нефтебазе в Северо-Казахстанской области. Брат Николай-танкист, погиб под Харьковом в годы войны. Сестра – Лидия в возрасте 14 лет уже работала в тылу. Распад семьи, желание доказать, кто на самом деле был врагом народа, после ссылки отца, уход любимого человека на фронт послужили причинами вступления Валентины в ряды Красной армии. Вслед за мужем военным-летчиком, затем в годы войны капитан авиации, Хоценович Николаем Иосифовичем, Валентина проходит службу в 7 гвардейской истребительной авиадивизии в период с сентября 1943 г. по 13 июня 1944 г. в должности диспетчера в воинском звании «младший сержант». Входила в состав действующей армии с 16 октября 1943 г. по 6 марта 1944 г. Кровью и потом, защищая стратегически важную авиабазу, убивает немецких захватчиков. После смерти мужа в 1944 г. и ранения возвращается домой в г. Ерейментау [10, с. 3].

Майборода Александра Михайловна – молодой фельдшер 604-го полкового пункта медицинской помощи. Была направлена в Черниговскую область с группой девушек для работы на передовой. Девушки из последних сил выбивались, многие остались лежать навсегда на поле боя. Убили лучшую подругу Александры Михайловны, и тогда, она обещала себе работать за двоих. Преодолевая страх, она отыскивала раненых, отправляла в медицинско-санитарный батальон. Работали санитары и медсестры, не

останавливаясь ни на минуту. Кругом были стоны, крики, окровавленные, искалеченные, а иные плачут, в один голос зовут: «Сестренка, помоги». «Однажды, – говорит Александра Михайловна, – пришлось очень долго выбираться из окружения, чтобы не заметили фашисты. Пришлось четыре километра по заросшей канаве ползти попластунски. К нашим приползла и потеряла сознание: не знаю – от усталости, от радости или же от всего пережитого». День победы А. М. Майборода праздновала невдалеке от города Кенигсберга, а на Родину вернулась в феврале 1946 года [10, с. 3].

Ваганова Лариса – молодая комсомолка в апреле 1942 г., когда враг угрожал сердцу Родины – Москве, по зову родной партии так же встала на защиту Отечества. В городе Горьком, куда Л. Ваганову вывезли с подругами, из девушек был сформирован 45-й прожекторный полк. После принятия присяги каждой выдав обмундирование, коротко постригли и отправили на военные позиции. Л. Ваганова была отправлена на оборону автозавода в Сормове в должности прожекториста. Приходилось каждую ночь с помощью прожектора ловить немецкие мессершмиты и наводить на них зенитчиков. Долгожданный и незабываемый День Победы застал Ларису в городе Гороховце: «Помню, в этот день я несла дежурство у телефона, когда ранним утром сообщили о Победе. После войны вернулась в родные края.

Бардина Екатерина Ивановна, будучи студенткой Ленинградского педагогического института, оставив занятия, она окончила медицинские курсы и в 1941 г. и ушла на фронт. В качестве санинструктора Екатерина прошла весь долгий путь войны вплоть до победы. Воевала она в составе 301-го истребительного противотанкового полка второго Украинского фронта. Смелая и отважная сестра Катюша, как звали ее солдаты, выносила раненых с поля боя, в случае необходимости тут же делала перевязки и спасла жизнь многим защитникам страны.

Петрова Агния Львовна призвана на фронт в начале 1944 г. Когда началась война их семья жила под Москвой в г. Красногорске. По рассказу Агнии Львовны, она работала в больнице санитаркой. С приближением фронта к Москве их эвакуировали в Тамбовскую область, отсюда и была призвана молодая девушка, комсомолка на фронт. Агния, пройдя шесть месяцев военного обучения под Тамбовом, вошла в состав женского батальона. Воинский состав двигался в Воронежском направлении, добравшись до Восточной Пруссии, г. Шауляй, где встретили Победу.

Котова Маргарита Ивановна – участница Великой Отечественной войны, одна из тех, кто не побоялась идти на фронт. Когда началась война, Маргарита с первых же дней пыталась с пятью подругами пойти в военкомат, но ей и многим пятнадцатилетним отказывали. На четвертый год войны, а это было 2 марта, Маргариту зачислили в окружную школу санинструктором в г. Томске на два месяца учебы. После чего военным эшелоном отправили в третью ударную армию третьего Белорусского фронта. Здесь она получила первое боевое крещение под городом Орша Белорусской области. Сколько бомбежек, обстрелов пришлось пережить, сколько убитых и раненых! Много повидала Маргарита Ивановна, но не помнит ничего страшнее разрушенных городов Белоруссии. Жили и воевали в тяжелейших условиях, ради Победы люди были готовы на все. Как говорит сама Маргарита Ивановна, она была не из робкого десятка. Не одному солдату спасла жизнь и не раз вытаскивала их с поля боя, рискуя своей жизнью. Она участвовала в освобождении Варшавы, Праги. «8 мая 1945 года для меня был самым счастливым и радостным днем в моей жизни, когда я узнала о победе, об окончании войны. Невозможно передать словами то, что чувствовали люди», – вспоминает Маргарита Ивановна [7, с. 2].

Когда говорят о труде в суровые годы войны, во всей красе и величии предстает образ женщины, на плечи которой легли все тяготы мужского труда. Истинный патриотизм и высокую политическую сознательность проявили женщины. В условиях,

когда большинство мужчин ушло на фронт или были мобилизованы в трудовую армию, в основном на плечи женщин легло выполнение все возраставших производственных заданий. Число женщин, работавших на предприятиях и организациях города увеличилось по сравнению с довоенным временем в пять раз. За первые три года войны 2334 женщины овладели рабочими специальностями, 400 активисток выдвинуто на руководящую работу [4, л. 18].

Тысячи женщин сел овладели механизаторскими специальностями. Александра Михайловна Сергеева из колхоза «Лучи Кима» Балкашинского района первой создала звено высокого урожая и вырастила по 14 центров зерна с каждого гектара. По ее почину в Акмолинской области было организовано 163 женских звена высокого урожая. Образцы труда показала трактористка колхоза «Ералы» Вишневского района А. Агешева, быстро овладевшая непривычной для нее профессией и выполнявшая по две нормы в день, чабан З. Абакова из колхоза «Бирлик» Кургальджинского района, заменившая ушедшего на фронт мужа [4, л. 21].

Несмотря на трудности, связанные с войной, количество школ и учащихся в годы войны не сокращалось, а даже росло. Учеба оставалось главным трудом детей. Но они как и их ровесники по всей стране, активно помогали ей бороться против немецко-фашистских захватчиков.

Свиноренко Евдокия Лукьяновна в свои 10 лет уже стала одной из активных тружениц. Главным лозунгом для Евдокии было «Всё для фронта, всё для победы!». Самым большим страхом для маленькой Евдокии после объявления начала войны стала возможная потеря отца, Свиноренко Лукьяна Матвеевича, которого в 1941 г. забрали на войну. Страхи сбылись в 1942 г. пришло известие, о том что отец без вести пропал. С этого времени начинается самостоятельная жизнь Евдокии Лукьяновны. Помогая матери по уходу за хозяйством, она работала на хлебозаготовках. Собирала колоски, табак. Все собранное на повозках, лошадях передавали в колхоз для отправки на фронт. Вязали варежки, носки. В 13 лет начала ухаживать за телятами, доить коров. В зарплату начали выдавать зерно. После гибели отца начали выдавать по 4 рубля, в основном за эти деньги давали чай, макарон и т. д., но этого, конечно же, не хватало. Поэтому маленькая Евдокия наравне со взрослыми работала на трудовом. **Один рабочий день – одна палочка, трудовень, на сутки дают 1 кг испеченного готового хлеба. Это трудолюбие, вера в предстоящую победу такой маленькой девочки, потерявшей отца, очень вдохновляет. После объявления победы СССР над фашистской Германией все ликовали. Вспоминая об этом счастливым дне, Евдокия Лукьяновна говорит: «Мы плакали от радости. Всем поселком накрыли большой стол из того что было и праздновали!» [14].**

Рыбалкина Анна Андреевна из села Мариновка Акмолинской области свою трудовую деятельность начала после окончания первого класса. Из-за мобилизации отца в 1941 г. семья, состоящая из бабушки, мамы, Анны и младшего брата, была вынуждена переехать в город Фрунзе к родственникам. Анна Андреевна, заботясь о своем маленьком брате, взяла на свои маленькие плечи очень трудную работу: ухаживала за скотом, за огородом. Пока бабушка и мама работали в колхозе, Анна готовила поест, доила коров и успевала ходить на занятия. Но видя страдания своей бабушки и мамы, Анна решила так же работать в колхозе. «Что еще нам, детям делать, когда все работали? – вспоминает Анна Андреевна, – шли также работать с мамой». Так весной, летом Анна с мамой и другими женщинами с детьми шли работать в колхоз, сажали свеклу, кукурузу, поливали и собирали, так же вязали носки, варежки, шарфы. Зарплату же получали в виде нормы по 1 кг свеклы и 1 кг зерна или буханки хлеба. Особенно со слезами на глазах вспоминает Анна Андреевна, как у них воровали сви-

ней или коров, когда нечего было надеть, или же поесть. Много пережила эта маленькая девочка Аня, из-за изнуряющей работы переболела тифом. Все считали, что она умрет, так как не было лекарств, но девочка выжила. Так прошло ее самое счастливое время – детство. После окончания же войны самым большим ударом судьбы для Анны явилась смерть в сначала бабушки, а затем и матери, причиной их болезни был голод, ведь каждый свой кусок они отдавали своим детям. В 1946 г. с надеждой на хорошее будущее Анна с братишкой возвращается в родные края, участвуя в строительстве города Ерейментау, работала на железной дороге. И по сей день Анна Андреевна никак не может позабыть те страшные времена [12].

Каждая из героинь, рассказывая свою историю жизни, желает будущему поколению не знать такого горя и чтобы никто и никогда не увидел того, что видели они. Поэтому нужно сохранить в памяти все имена героев, их подвиги.

Исторический опыт четырех лет борьбы народов СССР с немецко-фашистскими захватчиками действительно показал стойкость, патриотизм, отвагу советских женщин, готовых, во что бы то ни стало, работать для победы. Остается еще много неизвестных героинь войны, подвиг которых нужно обязательно высечь в книгах по истории Великой Отечественной войны.

Библиографический список

1. Белан, П. С. На всех фронтах: Казахстанцы в сражениях Великой Отечественной войны в 1941-1945 гг. / П. С. Белан. – Алматы : Гылым, 1995. – 336 с.
2. ГААО. Ф. 258. Оп. 9. Д. 474.
3. ГААО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 256.
4. ГААО. Ф. П-51. Оп. 1. Д. 190.
5. Государственный архив Карагандинской области (ГАКО). Ф. 67. Оп. 3. Д. 175.
6. ГАКО. Ф. 1540. Оп. Д. 163.
7. Гнедина, П. Сестра Катюша / П. Гнедина // Прогресс. – 1971. – 8 мая. – С. 2.
8. Государственный архив Акмолинской области (ГААО). Ф. П-51. Оп. 1. Д. 190.
9. Мурманцева, В. С. Советские женщины в Великой Отечественной войне / В. С. Мурманцева. – Москва : Знание, 1987. – 63 с.
10. Рязанцева, Е. Сестра, сестричка / Е. Рязанцева // Ерейментау. – 1969. – 7 мая. – С. 3.
11. Сактаганова, З. Г. Женщины Центрального Казахстана в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. / З. Г. Сактаганова, Ж. Ж. Турсынова, А. Ж. Смагулов. – Караганда : Изд-во КарГУ, 2016. – 256 с.
12. Стенограмма интервью с А. А. Рыбалкиной (записано Г. А. Мухатаевой 23.06.2018 г.).
13. Стенограмма интервью с В. Е. Мазуровой (записано Г. А. Мухатаевой 15.01.2020 г.).
14. Стенограмма интервью с Е. Л. Свиноренко (записано Г. А. Мухатаевой 20.06.2018 г.).
15. Стенограмма интервью с М. Е. Шинкевич (записано Г. А. Мухатаевой 22.01.2020 г.).

УДК 811.161.1'373.2:811.161.1'42

Нахимова Елена Анатольевна,

доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Институт филологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: nakhimova@gmail.com

ИДЕОЛОГЕМА АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: национальная память; историческая память; корпусная лингвистика; идеологемы; мифологемы; исторические личности; русский язык; СМИ; средства массовой информации; медиалингвистика; медиатексты; медиадискурс.

АННОТАЦИЯ. Национальная историческая память – это комплекс представлений, суждений, мифов, стереотипов, архетипов, образов, которые создают национальную историческую картину мира, включающую представления о течении истории, о наиболее ярких событиях, о героях и злодеях, о блистательных победах и трагических неудачах.

Цель исследования – изучение места идеологемы Александр Невский в национальной исторической памяти. Материал исследования – тексты современных российских печатных СМИ начала XXI века, зафиксированные в Национальном корпусе русского языка и других русскоязычных корпусах, содержащих материалы печатных СМИ.

Методы исследования. Основной метод – корпусный анализ российских печатных СМИ с использованием современных информационных технологий, дополненный контекстуальным аксиологическим анализом соответствующих словоупотреблений с учетом современных и традиционных дискурсивных характеристик.

Исследование показало, что в зависимости от идеологической позиции, целей конкретной публикации и иных факторов автор может акцентировать внимание читателей на тех или иных свойствах личности князя и соответствующих фактах его биографии, а также предлагать свою интерпретацию мотивов тех или иных действий.

Представленные материалы могут использоваться в лингвистических, исторических, политологических исследованиях, а также в практике гуманитарного образования.

Благодарность. Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-012-00465/19 «Лингвополитическая персонология: дискурсивный поворот».

Nakhimova Elena Anatolievna,

Doctor of Philology, Professor of the Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Institute of Philology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

IDEOLOGEMA OF ALEXANDER NEVSKY IN THE NATIONAL HISTORICAL MEMORY

KEYWORDS: national memory; historical memory; corpus linguistics; ideologemes; mythologemes; historical figures; Russian language; mass media; media linguistics; media texts; media discourse.

ABSTRACT. National historical memory is a complex of ideas, judgments, myths, stereotypes, archetypes, images that create a national historical picture of the world, including ideas about the course of history, about the most striking events, about heroes and villains, about brilliant victories and tragic failures.

The purpose of the study is to study the place of the ideological Alexander Nevsky in the national historical memory. The research material is the texts of modern Russian print media of the beginning of the 21st century, recorded in the National Corps of the Russian Language and other Russian-language corps containing print media.

Research Methods. The main method is a corpus analysis of Russian print media using modern information technologies, supplemented by a contextual axiological analysis of the corresponding word usage, taking into account modern and traditional discursive characteristics.

The research showed that, depending on the ideological position, goals of a specific publication, and other factors, the author can focus readers on certain properties of the prince's personality and the corresponding facts of his biography, as well as offer his own interpretation of the motives of certain actions.

The presented materials can be used in linguistic, historical, political science studies, as well as in the practice of humanitarian education.

Введение. В 2020 году исполняется 800 лет со дня рождения Александра Ярославовича Невского, древнерусского князя. Точная дата и даже год рождения князя (1219, 1220 или 1221 гг.) до настоящего времени являются предметом дискуссий [6], но не подлежит сомнению тот факт, что Александр Невский навеки остался в национальной исторической памяти как выдающийся полководец и дипломат.

Национальная историческая память – это комплекс представлений, суждений, мифов, стереотипов, архетипов, образов, которые создают национальную историческую картину мира, включающую представления о течении истории, о наиболее ярких событиях, о героях и злодеях, о блистательных победах и трагических неудачах. Этот комплекс постоянно развивается, в ту или иную эпоху актуализируются одни события (ситуации, герои) и отступают на периферию другие, что связано не столько с расширением знаний о прошлом, сколько с потребностями современности.

Вполне закономерно, что проблемы национальной исторической памяти и сопоставления исторической памяти различных народов привлекают пристальное внимание историков и филологов [5; 7; 8; 9]. Важно учитывать, что представления наших современников о «делах давно минувших дней» интересуют не только историков, но социологов, политологов, специалистов по массовой коммуникации.

При выявлении компонентов национальной исторической памяти ученые обычно обращаются к традиционным для гуманитарных наук методам исследования художественной литературы и фольклора, произведений искусства, текстов СМИ и материалов лексикографии. Вместе с тем в этом научном направлении все острее ощущается необходимость поиска новых источников и методов исследования.

Цель данного исследования – изучение места идеологемы Александр Невский в национальной исторической памяти.

Как известно, Русская православная церковь в 1547 году канонизировала Александра Ярославовича (в монашестве Алексия). По результатам проведенного в 2008 году широкомасштабного опроса наших соотечественников Александр Невский был провозглашен «именем России», однако в исторической науке нет единой оценки его деятельности. Издавна господствовало мнение о том, что Александр Невский сыграл исключительную роль в русской истории в тот драматический период, когда Русь подверглась удару с трёх сторон, в нём видели выдающегося военачальника, одного из основоположников российской государственности и родоначальников династии Романовых, а также выдающегося защитника русского православия. Лев Гумилёв и другие сторонники евразийства считали Александра Невского создателем русско-ордынского альянса, что позволило наладить с Ордой относительно мирные отношения, обеспечило дальнейшее развитие российской государственности и культуры. Однако другая группа историков, не отрицая дипломатические способности Александра Ярославовича, осуждает его союз с Ордой, результатом которого в долгосрочной перспективе стало отдаление России от европейской культуры и формирование деспотического государства. Дискуссии ученых о личных качествах Александра Невского и его роли в истории России продолжаются уже не одно столетие. Но не менее важно и то, как представлен этот образ в массовом сознании, в том числе в печатных средствах массовой информации, которые послужили основным источником нашего исследования.

Материал исследования – тексты российских печатных СМИ начала XXI века, отображенные в «Национальном корпусе русского языка». Были использованы также корпуса отдельных СМИ и специализированный полнотекстовый корпус, включающий статьи из 228 федеральных и региональных российских периодических изданий начала XXI века общим числом 2 138 959 статей, включающих 879 687 056 словоупотреблений. Указанный корпус был создан Э. В. Будаевым, который неоднократно использовал его материалы в своих исследованиях [2; 10 и др.] и предоставил соответствующие материалы для нашей работы.

Методы исследования. Основной метод – корпусный анализ российских печатных СМИ с использованием современных информационных технологий, дополненный контекстуальным аксиологическим анализом соответствующих словоупотреблений с учетом современных и традиционных дискурсивных характеристик. По специальной методике в указанных выше материалах были выделены относящиеся к прошлому имена отечественных государственных деятелей (как правило, это монархи, президенты, главы правительств, министры, военачальники), которые были в том или ином контексте названы в рассмотренных массмедийных текстах.

Фиксация, систематизация и когнитивный анализ упоминаний в СМИ о тех или иных политических лидерах, связанных с ними событиях, цитирование их высказы-

ваний и отсылки к созданным ими текстам – все это позволяет полнее выявить ментально-вербальный лексикон нации на том или ином этапе ее развития. Образы прошлого нередко служат журналистам для сопоставления с современными ситуациями, «дела давно минувших дней» воспринимаются как ориентиры для оценки действий политических лидеров нашей эпохи, как источник аналогий при поиске путей для решения сложных проблем или оценке современных политических лидеров.

Отметим, что при исследовании исторической памяти важно учитывать не только частотность упоминаний о том или ином политическом лидере, но и контекстуальные характеристики соответствующих упоминаний, в том числе обозначение прецедентных событий (прецедентных ситуаций), о которых идет речь. Не менее важно учитывать аксиологические характеристики соответствующего контекста.

Изучение активно используемых прецедентных имен может представить интересный материал для оценки ментально-вербальной базы, эрудиции, жизненного опыта, политических предпочтений, прагматических установок и речевого мастерства автора, подобное исследование позволяет лучше понять представления создателя текста о его адресате. Рассмотрение арсенала прецедентных имен предоставляет интересный материал для постижения специфики национальной ментальности на соответствующем этапе развития общества.

Корпусная лингвистика базируется на постулате, в соответствии с которым языковедческие исследования должны основываться на данных больших массивов естественного языка, а не на отдельных примерах (как это было принято, например, в генеративистике, акцентирующей внимание на интроспекции). В соответствии со сложившейся научной традицией лингвистическим (текстовым) корпусом называется совокупность текстов, которые прошли необходимую компьютерную обработку: размечены по определенной схеме и обеспечены поисковой системой. Разметка помогает выявлять те или иные лингвистические феномены, но изучать их должен специалист [1; 2; 11; 12; 13; 14 и др.]. При рассмотрении речевого материала корпус должен позволять обнаруживать разнообразные контексты, в которых использованы соответствующие имена, то есть быть максимально объемным.

Результаты и обсуждение исследования. Проведенный количественный анализ позволил обнаружить, что в указанном корпусе чаще всего встречали имена следующих древнерусских князей: Рюрик – 359, Олег – 124, Игорь – 441, Святой Владимир – 1028, Ярослав Мудрый – 468, Владимир Мономах – 53, Александр Невский – 972, Дмитрий Донской – 1189, Иван Калита – 194. Отметим также наиболее частотные прецедентные имена российских царей и императоров: Иван Грозный – 2845, Алексей Михайлович – 687, Петр I – 2850, Елизавета Петровна – 551, Екатерина II – 973, Павел I – 913, Николай I – 1685, Александр II – 673, Николай II – 3436.

Разумеется, приведенные количественные данные представляют значительный интерес, но они должны быть дополнены качественным анализом, учитывающим аксиологические характеристики, аллюзивный потенциал, успехи и неудачи соответствующего правителя, те или иные особенности его частной жизни.

Обращение к этим материалам показывает, что авторы последовательно выделяют следующие черты личности Александра Невского:

- патриотизм, защита национальных интересов Руси, способность ради них поступиться личными обидами;
- героизм, воинская доблесть и талант полководца, которые особенно ярко проявились в Невской битве (1240 г.) и Ледовом побоище (1242 г.);
- религиозность, борьба против католицизма и защита православия, причисление к числу православных святых;

- мудрость, способность найти решение, которое благотворно скажется на дальнейшей истории страны;
- дипломатические способности, умение договориться с ханом Золотой Орды, что позволило несколько снизить тяжесть татаро-монгольского ига;
- риторические способности, умение говорить ярко, афористично и тем самым достигать необходимых результатов.

В зависимости от идеологической позиции, целей конкретной публикации и иных факторов автор может акцентировать внимание читателей на тех или иных свойствах личности князя и соответствующих фактах его биографии, а также предлагать свою интерпретацию мотивов тех или иных действий. Например, при рассказе о Ледовом побоище в одних текстах подчеркиваются патриотические мотивы, а в других – защита православия от католического мира. Все это существенно влияет на восприятие идеологемы читателями.

Важно отметить, что средством создания и развития идеологемы является не только акцентирование и интерпретация каких-то исторических фактов, но и умолчание о тех или иных событиях. Показательно, что современные журналисты и политики крайне редко вспоминают о том, что могло бы негативно сказаться на восприятии образа нравственно безупречного патриота, народного защитника и дипломата. Однако внимательный анализ древнерусских летописей показывает, что Александр Ярославович активно участвовал в междоусобных войнах, жестоко расправился с изгнавшими его новгородцами и просил хана Золотой Орды покарать родного брата Андрея, который якобы незаконно присвоил себе Великое Княжение и обманывал монголов, присваивая часть собираемой для хана дани [4; 6 и др.].

При оценке подобных дискуссий следует помнить, что Александр Невский был сыном своего времени, где господствовали такие представления о добре и зле, законе и справедливости, которые не в полной мере совпадают с современными нормами. Важнее то, что в народной памяти его имя не связывается с чрезмерной жестокостью, стяжательством и предательством, а орден его имени считался почетным как в эпоху самодержавия, так и в советские годы. Князь Александр Невский прочно вошел в когорту героев, прославивших свою страну в борьбе с иностранными захватчиками. При обращении к идеологеме многое зависит от социальных условий и исторического этапа развития страны, от убеждений автора и специфики адресата, от задач соответствующей публикации и лежащей в ее основе коммуникативной стратегии.

Проведенный анализ показал, что использование корпусной методологии, основанной на современных инновационных технологиях, позволяет получить принципиально новые данные, которые не могли стать известными при использовании только традиционных технологий. Вместе с тем сам по себе корпусный анализ, без обращения к традиционным методам качественного анализа, не всегда позволяет сделать выводы о причинах тех или иных закономерностей.

Материалы данной статьи могут использоваться в лингвистических, исторических, политологических исследованиях, а также в практике цифровизации гуманитарного мультидисциплинарного образования.

Библиографический список

1. Борискина, О. О. Корпусное исследование языка: мода или необходимость / О. О. Борискина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 3. – С. 24-27.
2. Будаев, Э. В. Гносеологический потенциал метода комбинированной фрагментации политического дискурса / Э. В. Будаев // Политическая лингвистика. – 2011. – № 3. – С. 11-17.
3. Вернадский, Г. В. Два подвига св. Александра Невского / Г. В. Вернадский // Евразийский временник. – Прага, 1925. – Кн. IV.

4. Гумилев, В. Н. От Руси до России: очерки этнической истории / В. Н. Гумилев. – Москва, 2018. – 320 с.
5. Земцов, В. Н. Россия и Франция эпохи наполеоновских войн в коммуникативной памяти двух стран / В. Н. Земцов // Политическая лингвистика. – 2016. – № 1. – С. 197-199.
6. Кучкин, В. Н. О дате рождения Александра Невского / В. Н. Кучкин // Вопросы истории. – 1986. – № 2. – С. 174-176.
7. Нахимова, Е. А. Наполеоновская эпоха в коммуникативной памяти России и Франции / Е. А. Нахимова, А. А. Постникова. – Екатеринбург, 2015. – 197 с.
8. Постникова, А. А. Наполеоновская эпоха в коммуникативной памяти современной Франции / А. А. Постникова // Вопросы всеобщей истории. – 2014. – № 16. – С. 56-70.
9. Bogoyavlenskaya, Y. V. Precedent utterances in the national historical memory: a corpus study / Y. V. Bogoyavlenskaya, E. A. Nakhimova, A. P. Chudinov // Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki. – 2016. – № 2. – P. 39-48.
10. Budaev, E. Metaphors of disease in the Russian press / E. Budaev // XLinguae. A European Scientific Language Journal. – 2017. – Vol. 10, № 2. – P. 30-37.
11. Budaev, E. V. Russian linguists: scientometric ranking / E. V. Budaev, A. P. Chudinov // Cuadernos de Rusistica Espanola. – 2019. – Vol. 15. – P. 15-28.
12. Charteris-Black, J. Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis / J. Charteris-Black. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2004. – 263 p.
13. Corpus Linguistics: Readings in a Widening Discipline / ed. by D. McCarthy, G. Sampson. – London : Continuum, 2005. – 524 p.
14. Solopova, O. Prognostic potential of political metaphors / O. Solopova, A. Chudinov // Fachsprache – Journal of professional and scientific communication. – 2019. – Vol. 41. – P. 48-64.

УДК 94(429)"1914/19":821.111-1

Нечаева Александра Алексеевна,

старший преподаватель, кафедра всеобщей истории и методики преподавания исторических дисциплин, Институт общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: orlova_sandra@mail.ru

ОБРАЗ ВОИНА-БАРДА ХЕДД ВИНА В ВАЛЛИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ¹

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: барды; историческая память; Первая мировая война; воины-барды.

АННОТАЦИЯ. Историческая память Уэльса новейшего времени включает трагическую историю солдата Э. Эванса, погибшего в Первую мировую войну. Уже после смерти он был признан победителем Национального Эйтстетвода, став символом воина-барда, чьи произведения остались потомкам. Его фигура стала составной частью национального самосознания и нашла отражение в кино, литературе, музейной деятельности и памятниках.

Nechaeva Aleksandra Alekseevna,

Senior Lecturer, Department of General History and Methods of Teaching Historical Disciplines, Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

IMAGE OF THE SOLDIER-BARD HEDD WYN IN WELSH HISTORICAL MEMORY

KEYWORDS: bards; historical memory; World War I; bard warriors.

ABSTRACT. The historic memory of Wales of recent times includes the tragic history of soldier E. Evans, who died in World War I. Already after his death he was recognized as the winner of the National Eisteddfod, becoming a symbol of the soldier-bard, whose works remained descendants. His figure became an integral part of the national identity and was reflected in cinema, literature, museum activities and monuments.

В процессе развития общества и государства война играла весьма весомую роль. Особенно это стало заметно в период формирования и расцвета национальных государств. Для Уэльса, который проходил стадию формирования национальной иден-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-39-00029 «Опыт конструирования региональной идентичности валлийцев на основе исторической памяти (конец XVIII – XX вв.)»).

тичности на рубеже XIX-XX вв., наиболее актуальной стала забота о сохранении своей самобытной культуры под напором экономических, социальных и культурных перемен. Историческая память валлийцев в этот период обращалась к «славному прошлому»: средневековому периоду и более древнему, мифическому, когда Уэльс был независимой территорией со множеством кельтских королевств, когда при дворах валлийских правителей жили барды и в стихах воспевали их подвиги.

Однако эти образы прошлого, обращенные к традиционному Уэльсу, становились все менее востребованными среди основной массы населения, вовлеченной в развитие новых промышленных центров на юго-западе региона, активно переезжающей в растущие города, пользующейся английским языком для общения и примерявшими на себя общебританскую идентичность.

Каждая эпоха порождает своих героев, довольно часто именно война создает символы единства в образе конкретных людей. В начале XX в. валлийцам также требовался новый герой, и Первая мировая война породила один из новых символов, объединившего нацию и вошедшего в историческую память.

Эллис Хамфри Эванс (1887-1917) был простым пастухом из Северного Уэльса, который отправился по призыву на военную службу в 1917 г. и погиб в битве при Пасчендале в Бельгии. Спустя шесть недель после этих событий на Национальном Эйстетводе его стихотворение было признано лучшим, и он был объявлен победителем. По традиции победитель должен был занять почетный резной деревянный стул, но в этот год его задрапировали черной тканью. Таков короткий сюжет тех событий, которые плотно вошли в новейшую историю Уэльса.

Среди историков XX в., которые посвятили свои труды истории Уэльса, практически каждый обращал внимание на этот сюжет [2; 3; 7; 17; 20]. Его ценность во многом объясняется тем, с каким трепетом валлийцы относятся к поэзии. Древняя традиция устной передачи информации проявилась в валлийской культуре в виде института бардов. Эти люди исполняли поэтические сочинения под музыку, передавая культурный код из поколения в поколение. Бардическая традиция просуществовала довольно долго и окончательно затухла в позднее Средневековье. Среди бардов существовала собственная иерархия, и звание придворного барда было одним из самых почетных. Они жили при дворе каждого правителя многочисленных валлийских государств, выполняя функции сохранения и передачи исторической памяти.

Наследием этой традиции, возрожденной антиквариями в XVIII в., стали фестивали-соревнования среди поэтов и музыкантов – Эйстетводы. Известный антиквар Йоло Маргануг (Э. Уильямс) создал Горседд (собрание друидов) и, согласно его версии, именно верховный друид объявлял и награждал победителей Национального Эйстетвода в разных видах искусства [4]. Поэтому в XIX и XX вв. эти фестивали-соревнования стали для местных жителей неразрывно ассоциироваться с валлийской культурой. Почетное звание лучшего барда Уэльса также считалось весьма статусным.

Эллис Эванс был одним из тех многочисленных валлийцев, которые в начале XX в. пытались проявить себя в поэзии. Он родился 13 января 1887 г. в Трасфиниде (Северный Уэльс) и был первым из 11 детей местного фермера. Как подробно рассказывается в его биографии, уже в 11 лет он начал писать стихи, в 12 лет освоил одну из самых сложных форм в валлийской поэзии – кинханед (cynghanedd)¹, а в 14 – закончил обучение в школе и стал работать на ферме пастухом. На протяжении последующих лет он был неоднократным участником и победителем Эйстетводов местного

¹ Cynghanedd (валлийский: «гармония») – валлийский поэтический прием: сложная система аллитерации и внутренней рифмы, обязательная в 24 строгих метрах уэльского бардического стиха, официально кодифицирована на Эйстетводе в 1523 г. // Britannica. URL: <https://www.britannica.com/art/cynghanedd> (accessed: 14.02.2020).

уровня и мечтал отправить свои работы на Национальный Эйтстетвод. В 1910 г. он принимает бардический псевдоним Хедд Вин (с валлийского – «сияющий мир»).

Темами его произведений были довольно обыденные вещи: ферма, природа, работа... События Первой мировой войны оказали глубокое влияние на его мировоззрение и, по мнению исследователей его творчества, «породили некоторые из лучших его стихов». Хедд Вин писал стихотворения в память о своих молодых друзьях и соотечественниках, убитых на полях сражений: «Plant Trawsfynnydd» («Дети Trawsfynnydd»), «Y Blotyn Du» («Черная метка»), «Nid â'n Ango» («Не забудь») и «Rhyfel» («Война») [6].

Сам Э. Эванс придерживался христианских пацифистских взглядов, что было довольно распространено в Уэльсе. Поэтому он и не вступил добровольцем в армию. Но когда в 1916 г. ввели воинскую обязанность, 29-летний Эллис отправился на фронт вместо своего младшего брата. Однако после обучения в учебном лагере, ему, как и некоторым другим солдатам родом с ферм, дали возможность в марте 1917 г. вернуться домой и помочь с хозяйством. Однако вместо семи недель положенного отпуска он оставался дома намного дольше, пока за ним не пришла военная полиция. Как вспоминали его родственники, большую часть из отведенного времени он провел дома, сочиняя стихотворение «Yr Arwr» («Герой»). Хедд Вин мечтал о том, что отправит стихотворение на Национальный Эйтстетвод. Однако его так стремительно забрала полиция, что черновик с незавершенным произведением остался дома (позже он был передан в Национальную библиотеку Уэльса) [22].

Э. Эванс служил в 15-м батальоне Королевских стрелков из Уэльса, входившем в 38-ю дивизию, и был отправлен во Францию. Уже там поэт дописывает стихотворение и отправляет его на конкурс, подписавшись Fleur-de-lis. Позже полк был передислоцирован в Бельгию. В одном из писем домой он писал: «Тяжелая погода, тяжелая душа, тяжелое сердце. Это некомфортная троица, не так ли?» [18, р. 163]. Его воинская часть была выбрана для атаки на хребет Пилкем в ходе третьей битвы при Ипре (битва при Пассчендале).

31 июля 1917 г. Э. Эванс был убит, как и другие 9,3 тыс. британских солдат, погибших за первые три дня, и 32 тыс. солдат убитых в ходе всей той битвы за хребет Пилкем. Его однополчанин С. Джонс в интервью, записанном в 1975 г., вспоминал: «Я видел, как он упал... Мы не могли остаться с ним – мы должны были продолжать идти, понимаете? ... Он шел передо мной, и я увидел, как он упал на колени и схватил две пригоршни грязи. Ну, там не было ничего, кроме грязи, вы понимаете, место было все изрыто. Конечно, он умирал» [19].

В сентябре 1917 г. проходил очередной Национальный Эйтстетвод. В день 6 сентября на нем было много людей, т. к. должен был выступать с речью Д. Ллойд Джордж. После этого трижды объявили имя победителя, но никто не откликнулся. В газете «Западная Почта» написали так: «Имя победившего претендента было названо, и ответа не последовало. Архидруид после ознакомления с записями объявил, что это Эллис Эванс... Он отправил стихотворение на конкурс. С тех пор он со своим корпусом был отправлен во Францию, и там, как и многие другие, отдал свою жизнь за свою страну» [1].

Стул, который должен был занять победитель, задрапировали черной тканью и торжественно доставили на ферму, где жил поэт. В историю Уэльса это события вошло как «Эйтстетвод Черного Стула». А пустой стул в черном «покрывале» стал символом скорбящей нации: тысячи других пустых стульев в тысячах валлийских домов [10; 12].

На протяжении последующих десятилетий и вплоть до настоящего времени имя Хедда Вина, его история, его произведения и даже траурно украшенный стул являются символами национального единства валлийцев. Через воина-барда происходит, с одной стороны, репрезентация прошлого (в русле средневековых традиций), а, с другой сто-

роны, герой Первой мировой войны дал возможность воспринимать собственную нацию как участника международного конфликта, разделившего с другими странами тяжести войны. Это как раз и есть то, что и объединяет «воображаемое сообщество».

На ферме Yr Ysgwrn, где вырос и работал Э. Эванс, теперь создано «место памяти». Дж. Уильямс (один из многочисленных племянников поэта) долгое время при-сматривал за фермой, где сохранилась вся обстановка начала XX в., и проводил экскурсии для посетителей. Ежегодно около 3,5 тыс. человек посещает этот своеобразный мемориал. Как описывал сам Уильямс, «черный стул имеет глубокое символическое значение для всей нации» [11]. В 2012 г., когда возраст хозяина фермы был глубоко за 80 лет, он продал ее Национальному парку «Сноудония» с особым условием: дом не должны превращать в музей, он должен продолжать оставаться «живым» и быть открытым для посетителей [12; 23].

В родной деревне Трасфинид (Trawsfynydd) в 1924 г. был установлен памятник в виде молодого человека в одежде пастуха, а под ним размещена плита со словами:

«Его жертва была не напрасной, его образ
В наших умах сохранится,
Хотя он оставил кровавое пятно
На железном кулаке боли Германии».

Историческая память весьма пластична и проявляется в разных аспектах духовной жизни: в научных исследованиях, в кино и литературе, в выставках в музеях и через продвижение в виртуальном пространстве. Публикация антологии стихотворений Хедда Вина состоялась уже в 1918 г. Рукописи его хранятся в Национальной библиотеке Уэльса. Среди поэтов, участвующих в Эйстетводах, было немало тех, кто посвящал ему свои работы в последующие годы [5].

Фигура солдата-поэта нашла отклик как среди интеллектуальной элиты валлийского общества, так и в массовой культуре. Хедд Вин стал объектом исследования более чем десяти научных и научно-популярных публикаций [14; 15], а также нескольких документальных и художественных фильмов [9]. В частности, в 1922 г. вышел фильм «Хедд Вин», который стал первым валлийским фильмом, номинированным на «Оскар».

В 1974 г. Ассоциация искусств Северного Уэльса постаралась «донести его стихи до широких масс», используя рекламные места в автобусах для публикаций [13]. В начале 2000-х гг. этот сюжет вновь привлек внимание. «Гардиан» писала об открытии Национального Эйстетвода и вспоминала драматические события 1917 г. В год столетия со дня смерти Э. Эванса в Аберистуите открылась выставка, посвященная валлийским поэтам, погибшим в Первой мировой войне [8].

Задаваясь вопросом о мифологизации его фигуры, режиссер Е. Вин опубликовал заметки о том, что «миф» о нем начал культивироваться сразу после смерти поэта. Были опубликованы сотни памятных стихов, сотни соболезнований получила семья [21]. Е. Вин отмечал, что смерть солдата-поэта затронула национальное самосознание, став символом утраты молодого таланта, символом потерянного поколения и символом варварства войны.

Подводя итоги, отметим, что образ Хедд Вина – это широко популяризированный трагический образ героя, воина, барда, который в новейшей истории Уэльса стал олицетворением современного валлийского общества. Память о нем прочно ассоциируется с Великой войной, с потерями молодого поколения и, одновременно с этим, подчеркивает особенности национального самосознания валлийцев.

Библиографический список

1. Carradice Ph. The Black Chair and the death of Hedd Wyn // BBC. – URL: <https://www.bbc.co.uk/blogs/wales/entries/0ea05589-0660-3d18-a847-b40ffa403acd> (accessed: 01.02.2020).
2. Davies, J. History of Wales / J. Davies. – London : Penguin, 2007.

3. Dodd, A. H. A short history of Wales: Welsh life and customs from prehistoric times to the present day / A. H. Dodd. – Batsford, 1972.
4. Eisteddfod // Britannica. – URL: <https://www.britannica.com/art/eisteddfod> (accessed: 01.02.2020).
5. Eisteddfod of the Black Chair – a poem by Gillian Clarke // Literature Wales. – URL: <https://www.literaturewales.org/lw-blog/eisteddfod-black-chair-poem-gillian-clarke/> (accessed: 01.02.2020).
6. Ellis Humphrey Evans “Hedd Wyn” // Royal Welch Fusiliers Regimental Museum. – URL: https://web.archive.org/web/20080408030405/http://www.rwfmuseum.org.uk/nb_heddwyn.html (accessed: 01.02.2020).
7. Evans, G. Land of My Fathers: 2000 Years of Welsh History / G. Evans. – Y Lolfa, 1974.
8. Exhibition celebrates WW1 poets Hedd Wyn and Edward Thomas // BBC. – 2017. – URL: <https://www.bbc.com/news/uk-wales-mid-wales-39068636> (accessed: 01.02.2020).
9. «Hedd Wyn» (реж. П. Тернер, 1992).
10. Hedd Wyn (1887-1917), First World War poet // The website for Welsh cultural history. – URL: <https://web.archive.org/web/20070812011422/http://www.gtj.org.uk/en/item10/32226> (accessed: 01.02.2020).
11. Hedd Wyn and the Black Chair // National Museum Wales. – URL: <https://museum.wales/articles/2007-04-25/Welsh-bard-falls-in-the-battle-fields-of-Flanders/> (accessed: 01.02.2020).
12. Hedd Wyn the soldier poet // Visit Wales. – URL: <https://www.visitwales.com/en-us/things-do/culture/hedd-wyn-soldier-poet-snowdonia> (accessed: 01.02.2020).
13. Hedd Wyn: Eisteddfod's Bard of the Black Chair // The Guardian. – 2017. – URL: <https://www.theguardian.com/theguardian/from-the-archive-blog/2011/jul/29/hedd-wyn-eisteddfod-1917> (accessed: 01.02.2020).
14. Llewelyn, H. An Empty Chair. The Story of Welsh First World War Poet Hedd Wyn / H. Llewelyn. – Y Lolfa, 2017.
15. Llwyd, A. Stori Hedd Wyn / The Story of Hedd Wyn / A. Llwyd // Cyhoeddiadau Barddas. – Aberystwyth, 2015.
16. Thacker, T. British Culture and the First World War: Experience, Representation and Memory / T. Thacker. – Bloomsbury Academic, 2014.
17. Vaughan-Thomas, W. Wales. History / W. Vaughan-Thomas. – London : Michael Joseph, 1985.
18. Vries, de A. Flanders: A Cultural History / A. de Vries. – Oxford : Oxford University Press, 2007.
19. Welsh bard falls in the battle fields of Flanders // National Museum Wales. – URL: <https://museum.wales/articles/2007-04-25/Welsh-bard-falls-in-the-battle-fields-of-Flanders/> (accessed: 01.02.2020).
20. Williams, G. A. When was Wales? / G. A. Williams. – London : Penguin, 1985.
21. Wyn, E. Hedd Wyn: The Lost War Poet / E. Wyn // BBC. – URL: <https://www.bbc.co.uk/blogs/wales/entries/529eadba-001b-4f76-92a0-2b7408aec44b> (accessed: 01.02.2020).
22. Yr Arwr, Hedd Wyn // The National Library of Wales. – URL: <https://www.library.wales/discover/digital-gallery/manuscripts/modern-period/yr-arwr-hedd-wyn/#?c=&m=&s=&cv=&xywh=-1007%2C0%2C5381%2C4576> (accessed: 01.02.2020).
23. Yr Ysgwrn // VisitWales. – URL: <https://www.visitwales.com/product/1970981> (accessed: 01.02.2020).

УДК 327(47):327(575.2)

Нурунбетов Балтагул Аттокурович,

доктор исторических наук, профессор, Ошский гуманитарно-педагогический институт; 723504, Кыргызская Республика, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73; e-mail: pusurova76@mail.ru

Осмонов С. М.,

старший преподаватель, Ошский технологический университет; 723504, Кыргызская Республика, г. Ош, ул. Н. Исанова, 80; e-mail: pusurova76@mail.ru

КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: национальные интересы; территориальная целостность; суверенитет; межнациональные конфликты; международные отношения; терроризм; религиозный экстремизм; наркоторговля; национальная безопасность; кыргызско-российские отношения; кыргызско-российское сотрудничество.

АННОТАЦИЯ. История кыргызско-российского сотрудничества начинается с середины XIX века. С тех пор сотрудничество во всех сферах дало свои плоды. Сегодня сотрудничество с Россией дает возможность укрепить и военную мощь страны. Категория «безопасность» во всех случаях включает комплекс определенных мер, связанных с функциями государства по защите политических интересов самого государства и его граждан. Интересы государства заключаются в достижении и укреплении стабильности во всех сферах жизнедеятельности.

Nurunbetov Baltagul Attokurov,

Doctor of History, Professor, Osh Humanitarian and Pedagogical Institute, Osh, Kyrgyz Republic

Osmonov S. M.,

Senior Lecturer, Osh University of Technology, Osh, Kyrgyz Republic

KYRGYZ-RUSSIAN COOPERATION: HISTORY, MODERNITY

KEYWORDS: national interests; territorial integrity; sovereignty; ethnic conflicts; international relations; terrorism; religious extremism; drug trafficking; national security; Kyrgyz-Russian relations; Kyrgyz-Russian cooperation.

ABSTRACT. The history of Kyrgyz-Russian cooperation begins in the middle of the XIX century. Since then, cooperation in all areas has borne fruit. Now cooperation with the Russian Federation has made it possible to strengthen the country's military power. The category of “security” in all cases includes a set of certain measures, including the functions of the state to protect the political interests of the state itself and its citizens. The interests of the state are to achieve and strengthen stability in all spheres of life of the state and society.

Говоря о безопасности в Центральной Азии вообще и в Кыргызстане в том числе, нельзя не отметить, что в силу своего геостратегического значения центрально-азиатские государства консолидируют свои усилия для формирования зоны устойчивого развития, сохранения территориальной целостности, защиты национальных интересов. Почти всеми государствами разработаны концепции национальной безопасности, внешней политики, приняты военные доктрины, законы об обороне, формируются собственные вооруженные силы и системы национальной безопасности.

Термин «политическая безопасность» стал использоваться сравнительно недавно. Причем одни исследователи трактуют безопасность как сохранение существующего конституционного строя, политической и социальной стабильности; другие – как последовательное отстаивание демократических ценностей; третьи – как отказ от насилия в политических целях [2].

Категория «безопасность» во всех случаях включает комплекс определенных мер, органов, функций государства по защите политических интересов самого государства и его граждан. Интересы Кыргызской Республики заключаются в достижении и укреплении стабильности во всех сферах жизнедеятельности государства и общества, а также в создании условий для ликвидации внешних угроз национальной безопасности. Реализация указанных задач и интересов в полной мере зависит от решения стратегических проблем, лежащих во внутри- и внешнеполитической плоскостях [3].

В Кыргызской Республике действует «Закон о национальной безопасности», который явился основой для разработки Концепции и Стратегии национальной безопасности, принятых в 2009 году. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики, утвержденная и опубликованная в 2009 г., представляет собой совокупность взаимосвязанных взглядов и идей по защите национальных интересов, она принята «в целях предупреждения и нейтрализации угроз и обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики, а также укрепления и развития международного сотрудничества в этой сфере».

Главной целью обеспечения безопасности в Концепции названа защита территориальной целостности и суверенитета, а также населения страны от негативного воздействия внешних и внутренних угроз, при этом защита должна осуществляться на основе собственных возможностей и систем коллективной безопасности.

Стратегия национальной безопасности Кыргызской Республики разработана на основе Концепции национальной безопасности страны, рассчитана на среднесрочный период и включает в себя комплекс практических мер, направленных на нейтрализацию и предупреждение угроз национальной безопасности. Стратегия также предусматривает разработку ведомственных и региональных программ и планов, конкретизирующих задачи и направления деятельности по обеспечению национальной безопасности, в том числе в области внешней и внутренней политики, обороны. Стратегия национальной безопасности Кыргызской Республики утверждается Указом Президента Кыргызской Республики, но не подлежит публикации, так как предполагается, что она может быть изменена или дополнена в связи с быстрыми переменами внешней и внутренней обстановки, появлением тех или иных новых опасностей и угроз национальной безопасности [1].

Силами обеспечения внешней безопасности являются Вооруженные Силы страны, подразделения Службы национальной безопасности, Государственная таможенная инспекция и Национальная гвардия. При этом не допускается применения этих сил для агрессии против других государств, а также при разрешении внутривнутриполитических и межнациональных конфликтов, для карательных и иных силовых акций.

Обеспечение внутренней безопасности входит в функции органов и подразделений МВД, Службы национальной безопасности, Министерства экологии и чрезвычайных ситуаций, Государственной таможенной инспекции, Налоговой полиции, Управления государственной охраны. Силы обеспечения внутренней безопасности могут привлекаться и для обеспечения внешней безопасности.

Контроль над использованием сил обеспечения национальной безопасности осуществляется Президентом, Жогорку Кенешем (парламентом) и Правительством Кыргызской Республики.

Применительно к нашей республике можно выделить следующие основные аспекты проблем безопасности: экономические, экологические, межнациональные, военная угроза со стороны других государств, внешнее религиозное и идеологическое влияние и др. Низкий уровень жизни и слабая экономика приводят к снижению образовательного уровня общества, его деградации. Наоборот, стабильность экономики государства позволяет снизить потенциальную угрозу безопасности: развитие и совершенствование технологий производства дают возможность решить различные проблемы, связанные с национальной безопасностью, такие, как зависимость от ресурсов других стран, замена сырья одного вида на иные виды материалов.

Настораживает отсутствие должного внимания в республике к проблемам экологии. Неэффективные технологии, загрязняющие окружающую среду, нехватка очистных сооружений, отсутствие жесткого контроля за экологической ситуацией может привести к серьезным последствиям, которые отразятся на общей ситуации в республике.

Межнациональные конфликты есть прямое следствие социально-экономического неблагополучия. В связи со слабой работой различных институтов власти во многих регионах и экономическими трудностями есть вероятность проявления национализма. Низкий образовательный уровень населения не позволяет осознать истинные причины ухудшения жизни, вследствие чего возникают противостояния «свои – чужие».

Настораживает и нехарактерное явление для Кыргызстана – переход кыргызов в христианство и другие религиозные организации, что может реально создать почву для столкновений на религиозной почве.

Суверенный Кыргызстан столкнулся с приграничными проблемами, проблемами использования пастбищ, водных ресурсов с соседними странами, что может послужить причиной дестабилизации обстановки в государстве, особенно в южных районах.

К угрозам национальной безопасности относят и проблему анклавов, наиболее крупные из которых расположены в Кыргызстане: Сох и Шахмардан, принадлежащие Узбекистану, Ворух – Таджикистану. По мнению М. С. Иманалиева, «анклавы опасны как вообще раздражитель во взаимоотношениях государств: неизбежно возникают проблемы со статусом анклава, размещении на территории анклавов промышленных и иных отходов государством, внутри которого находятся анклавы» [4].

Сложности переходного периода связаны также с тем, что после распада СССР образовавшийся вакуум влияния стремятся заполнить некоторые страны. Можно полагать, что Кыргызстан находится в сфере интересов России, Китая и США. Соседство с ядерными странами, наличие спорных участков, стремление России сохранить свое влияние в регионе во многом определяют внешнюю политику Кыргызстана и его положение в целом [4].

С приобретением центральноазиатскими государствами независимости у ряда стран Востока (Иран, Саудовская Аравия и др.) появились интересы распространения исламского фундаментализма в этом регионе, определенные политические силы некоторых государств пытаются использовать его в собственных интересах. В связи с этим сегодня для Кыргызстана эта проблема очень актуальна.

Центральноазиатский регион занимает ключевое положение на континенте в плане активного противодействия международному терроризму, незаконному обороту оружия и наркотиков.

Одной из угроз национальной безопасности выступает коррупция, которая является основой для формирования теневой экономики и которая стала серьезным препятствием для развития легального бизнеса, создавая неравные условия конкуренции. Теневая экономика оказывает сильное влияние на легальный сектор, снижая налогооблагаемую базу, способствуя дестабилизации бюджетной сферы. Она может существовать и развиваться лишь в условиях коррумпированности госчиновников.

Распад Организации Варшавского Договора и последовавшие изменения приоритетов обеспечения безопасности стран Восточной Европы привели к избытку на рынках вооружения, созданного в странах социалистического лагеря, главным образом в Советском Союзе. С начала 1990-х гг. на внешние рынки стали выходить и бывшие союзные республики с доставшимся им от СССР вооружением [4].

Незаконная торговля оружием тесно смыкается с международным терроризмом и религиозным экстремизмом. Эти факторы создают питательную среду для различного рода экстремистских проявлений, роста религиозного радикализма, в частности, распространения идей организации «Хизбут-Тахрир». Наиболее остро эта проблема стоит в регионах, в большей степени испытывающих груз социальных проблем, прежде всего, в Ферганской долине.

Стремительный рост международного терроризма принес страдания и гибель большому числу людей. Практически все вооруженные конфликты, возникшие в последние годы в Африке, Азии, на Ближнем Востоке, на территории СНГ, сопровождались всплеском диверсионно-террористической деятельности, в результате которой, в первую очередь, страдало мирное население. Социальное неравенство в обществе, национально-конфессиональные противоречия и отсутствие эффективного правового регулирования общественной и религиозной деятельности способствовали образованию значительного количества экстремистских националистических организаций и фанатичных религиозных сект, имеющих военизированные формирования и рассматривающие терроризм как одно из основных средств борьбы со своими противниками [5].

Толчком к формированию системного противодействия терроризму и религиозному экстремизму послужили баткенские события 1999 г., когда была совершена попытка

вторжения на территорию Кыргызстана незаконных вооружённых формирований, в составе которых находились представители международных террористических организаций.

Ответом на это стало создание Антитеррористического центра (АТЦ) государств-участников СНГ, который был сформирован в соответствии с Решением Совета глав государств (СГГ) СНГ от 21 июня 2000 г. Положение о порядке комплектования штата Центра и исполнения служебных обязанностей его сотрудниками утверждены Решением Совета руководителей органов безопасности (СОРБ) от 9 сентября 2000 г. Положение об АТЦ государств-участников СНГ утверждено Решением СГГ СНГ от 1 декабря 2000 г.

Антитеррористический центр является самостоятельным отраслевым органом СНГ, предназначенным для координации взаимодействия спецслужб и правоохранительных органов государств-участников СНГ в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма.

Ключевыми документами, регулирующими антитеррористическую деятельность в рамках Содружества, являются Концепция сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма (2008 г.) и Программа государств-участников СНГ по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма, утверждаемая СГГ СНГ на трехлетний период. Первая такая Программа одобрена в 2000 г., в декабре 2010 г. принята действующая Программа на 2011-2013 гг., проработан проект Соглашения государств-участников СНГ о взаимопомощи в материально-техническом обеспечении подразделений, осуществляющих борьбу с терроризмом.

АТЦ осуществляет свою деятельность под руководством СОРБ, при этом решения по наиболее важным вопросам деятельности Центра принимаются Советом глав государств СНГ. При формировании АТЦ было принято концептуально важное решение о его комплектовании на основе долевого представительства органов безопасности, спецслужб и правоохранительных органов всех стран Содружества. Заместители руководителя Центра являются представителями СМВД (первый заместитель), Совета министров обороны (СМО) и Совета командующих Пограничными войсками (СКПВ). Кандидатуры на эти должности утверждаются Советом глав правительств СНГ и предварительно согласовываются с СОРБ.

В октябре 2002 г. в соответствии с решением СГГ СНГ было создано центральноазиатское отделение Антитеррористического центра государств-участников (АТЦ) СНГ. Статус Отделения и условия его пребывания в Кыргызстане утверждены Законом Кыргызской Республики от 21 марта 2005 г. № 52 [6].

Серьезной проблемой в условиях высокой безработицы и крайне низкого уровня жизни является наличие наркоресурсов. В Кыргызстане, кроме наркопотока из Афганистана, имеется собственная сырьевая база в виде дикорастущей конопли и эфедры, в небольших количествах подпольно выращивается опийный мак.

Чуйская область превращается в крупный транзитный и распределительный узел, через который проходит поток наркотиков в страны дальнего зарубежья. Сотрудники силовых структур Кыргызстана в последние годы задерживали и изымали наркотики (конопля, опий, гашиш и др.) у граждан Германии, Канады, Пакистана, Ирана и стран Балтии. Преступные группы все больше приобретают признаки организованности и вооруженности [6].

Наркоторговля сегодня является не только основной частью мирового нелегального бизнеса, но и источником финансирования международных террористических организаций. Решительная борьба с наркотрафиком позволит оказать влияние на уменьшение напряженности на всей планете.

Сотрудничество Кыргызстана и России в борьбе с наркоугрозой осуществляется еще с 1997 г. Нормативную базу составляют Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в вопросах контроля над наркотическими средствами и психотропными веществами от 10 октября 1997 г. [6] и Соглашение между Агентством Кыргызской Республики по контролю наркотиков и Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров от 25 августа 2004 г. В соответствии с данными документами взаимодействие сторон осуществляется в следующих формах:

а) обмен информацией по вопросам противодействия незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров; б) проведение одной стороной по запросам другой стороны оперативно-розыскных мероприятий по вопросам, связанным с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров; в) взаимодействие и оказание взаимной помощи при проведении мероприятий по противодействию незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров, в том числе при осуществлении контролируемых поставок и проверочных закупок, а также по контролю за законным оборотом наркотиков и их прекурсоров; г) обмен опытом работы, в том числе путем проведения совещаний, конференций и семинаров; д) обмен законодательными и иными нормативными правовыми актами, материалами о практике их исполнения, статистическими данными и методическими рекомендациями по вопросам противодействия незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров, в том числе по контролю за их легальным оборотом; е) подготовка и повышение квалификации кадров; ж) оказание материально-технической и консультативной помощи, а также содействие в проведении экспертиз; з) проведение представляющих взаимный интерес совместных научных исследований по проблемам борьбы с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров; и) обмен, в случае необходимости, образцами и результатами исследований наркотиков, изъятых из незаконного оборота; к) осуществление координации деятельности по вопросам, возникающим в процессе сотрудничества, включая создание рабочих групп и обмен представителями [6].

Итак, на наш взгляд, именно сотрудничество с РФ даст Кыргызстану возможность улучшить не только военный потенциал страны, но и улучшить систему безопасности страны.

Библиографический список

1. Алешин, Ю. Н. Национальная безопасность новых независимых государств на постсоветском пространстве. На материалах стран Центральной Азии / Ю. Н. Алешин. – Бишкек, 2010. – 96 с.
2. Проскурин, С. А. Национальная безопасность страны: сущность, структура пути укрепления / С. А. Проскурин. – Москва, 1991.
3. Рудов, Г. Российско-кыргызские отношения: история и современность / Г. Рудов. – Москва ; Бишкек : Илим, 2001.
4. Иманалиев, М. С. Центральная Азия: границы на замке / М. С. Иманалиев // Правовые аспекты управления границами в Центральной Азии. – Бишкек, 2006. – 14 с.
5. Токомбаева, А. Т. Проблемы совершенствования системы безопасности Кыргызской Республики в чрезвычайных ситуациях / А. Т. Токомбаева. – Бишкек, 2010. – 51 с.
6. Власов, В. С. Стратегическое партнерство Российской Федерации и Кыргызской Республики: предпосылки и основные направления / В. С. Власов. – Бишкек, 2012. – 97 с.

УДК 94(575.2).084.8

Нурунбетов Балтагул Аттокурович,

доктор исторических наук, профессор, Ошский гуманитарно-педагогический институт; 723504, Кыргызская Республика, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73; e-mail: pusurova76@mail.ru

КЫРГЫЗСТАНЦЫ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; героические подвиги; трудовые подвиги; кыргызский народ; кыргызстанцы; тыл; помощь фронту; итоги войны.

АННОТАЦИЯ. В предлагаемой статье рассматриваются в основном проблемы, ранее недостаточно исследованные или дискуссионные, излагаются современные взгляды по спорным вопросам Великой Отечественной войны. В статье рассматриваются события, происшедшие в годы Великой Отечественной войны, раскрываются политические, экономические и военно-стратегические условия и предпосылки, обеспечившие коренной перелом в войне в пользу Советского Союза и других стран антигитлеровской коалиции. Основное внимание уделено ходу вооруженной борьбы на советско-германском фронте. Показаны величие подвига советского народа, драматические события в том виде, в каком они представлялись в военные годы, и как видятся сегодня. Проанализирована деятельность советского и немецкого политического и военного руководства, военное искусство противоборствующих сторон, полководческий почерк их военачальников. Для интересующихся историей Отечества.

Nurunbetov Baltagul Attokurovich,

Doctor of History, Professor, Osh Humanitarian and Pedagogical Institute, Osh, Kyrgyz Republic

KYRGYZ PEOPLE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)

KEYWORDS: the Great Patriotic War; heroic deeds; labor exploits; Kyrgyz people; rear; help to the front; war results.

ABSTRACT. The article deals mainly with problems that were previously insufficiently investigated or debated, and presents modern views on controversial issues of the great Patriotic war. The article examines the events that took place during the great Patriotic war, reveals the political, economic, and military-strategic conditions and prerequisites that provided a fundamental change in the war in favor of the Soviet Union and other countries of the anti-Hitler coalition. The main attention is paid to the course of the armed struggle on the Soviet-German front. It shows the greatness of the feat of the Soviet people, the dramatic events in the form in which they were presented during the war years, and how they are seen today. The article analyzes the activities of the Soviet and German political and military leadership, the military art of the warring parties, and the generalship of their military leaders. For those interested in the history of the Fatherland.

9 мая 2020 года население большей части Евразийского континента, в том числе страны бывшего социалистического блока, отметят 75-летие победы над германском фашизмом. 9 мая – день общей гордости и радости со слезами на глазах. Для того, чтобы этот день наступил, миллионы людей гибли во фронтовых сражениях, еще больше работали на износ в тылу. Наши отцы и деды ценой собственной жизни подарили нам возможность жить свободным и независимым. Несмотря на то Кыргызстан был далеко от мест военных действий, его народ воспринял войну так, будто фашисты вторглись на его родной очаг.

Известие о начавшейся войне у народа вызывало справедливое негодование. По всем городам и селом республики проходили многотысячные собрания и митинги, где люди выражали готовность, не желая сил и жизнь защитить Родину. В те дни никто не думал ни о чем другом, кроме того, как остановить лютого врага, фактически каждый четвертый кыргызстанец вызывался идти воевать. Всеобщая решимость и это воспринималась как норма. В республике началась полномасштабная мобилизация военнообязанных. С первых же дней войны проводилась работа по военной подготовке населения, созданию воинских подразделений. Были сформированы 385-я стрелковая дивизия, затем 40-я и 153-я стрелковые бригады и два национальные кавалерийские дивизии, созданные на средства предприятий и колхозов республики.

Воины-кыргызстанцы сражались героически против врагов. Всем, известно, что оборона пограничной Брестской Крепости стала одной из важных страниц истории Великой Отечественной войны. Среди ее защитников был кыргызстанец В. И. Фурцев. При защите белорусского города Борисово кыргызстанец Н. М. Дмитриев подбил два вражеского танка. Ему первому из кыргызстанцев 31 августа 1941 года было присвоено звание Героя Советского Союза [2].

Одной из первых отправилась на фронт и вступила в бой 316 стрелковая дивизия под командованием военного комиссара Кыргызстана генерал – майора И. В. Панфилова, которая была сформирована в республиках Кыргызстан и Казахстан. Дивизия состояла из уроженцев указанных республик – кыргызов, казахов, русских, украинцев и представителей других национальностей. Уже в ноябре 1941 года дивизия участвовала в героической обороне города Москва. В битвах на подступах к Москве в ноябре 1941 г. воины дивизии противостояли четырехкратно превосходящим силам врага под командованием генерал-полковника Эрнх Гепнера. В течение месяца самоотверженно удерживая свои позиции, части дивизии разбили 2-ю танковую, 29-ю моторизованную, 11-ю и 110-ю пехотные дивизии врага, уничтожили 9 тысяч немецких солдат и офицеров, 80 танков и другой техники. В истории Великой Отечественной войны особенно выделяется подвиг панфиловцев, который произошел в бою 16 ноября 1941 г. и который сделал Панфиловскую дивизию легендарной.

В бою у разъезда Дубосеково, что находится неподалеку от ведущего в Москву Волоколамского шоссе, дивизия остановила наступление двух танковых и одной пехотной дивизии. В ходе 4-часового боя 28 бойцов уничтожили 18 вражеских танков и несколько сотен солдат противника, не дав войскам вермахта продвинуться к Москве. За эти подвиги 316 стрелковая дивизия получила наименование 8-й гвардейской и награждена орденом Красной звезды. 28 воинам было присвоено звание Героя Советского Союза. Среди них бесстрашные сыновья отчизны – кыргызстанцы Д. Шопоков, Г. Шемяков, Н. Анамьев, Г. Конкин, И. Москоленко, Г. Петренко [2].

Об этих боях немецкий генерал полковник Эрих Гепнер в своем докладном сообщении пишет: «Мы столкнулись с дикой дивизией, воюющей в нарушение всех уставов и правил ведения боя, солдаты которой не сдаются в плен, чрезвычайно фанатичны и не боятся смерти».

Описывает в своем письме сражения другой немецкий солдат: «Дорогая Лизхен, мы сейчас ведем бой в местности, которую называли «Коридор смерти», это ад. Русские несмотря на тяжелейшие потери, продолжают смертельные атаки и это даже не русские, а какие-то узкоглазые азиаты, орды Чингисхана. Мы бьемся до конца, пленных они не берут» [1].

Позже, во время зимнего наступления Красной Армии 1941-1942 гг. Панфиловская дивизия с ожесточенными боями прошла 200 км по тылам противника, уничтожила 10 тысяч фашистов и освободив 150 населенных пунктов, соединились с войсками Калининского фронта.

В сражениях на Северном Кавказе, под Сталинградом и Курском воины – кыргызстанцы, наравне со всеми, несли тяготы войны, проявляли образцы мужества и доблести.

В летописях Великой Отечественной войны увековечено имя комсомольца кыргыза Чолпонбая Тулебердиева. В боях на берегах Дона 6 августа 1942 г. он совершил бессмертный подвиг (задолго до подвига А. Матросова), грудью закрыв вражеский взвод, 4 февраля 1943 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Славные подвиги кыргызов – воинов вошли яркой страницей в историю Великой Отечественной войны с немецким фашизмом.

В рядах Советской Армии достойно выполняли свой высокий долг защиты отечества более 365 тысяч посланцев Кыргызстана, проявив образцы мужества. За стойкость, героизм, мужество и отвагу 150 тысяч воинов-кыргызстанцев были награждены орденами, медалями, 72 кыргызстанцам было присвоено высокое звание Героя Советского Союза, 34 – стали кавалерами Ордена Славы трех степеней, 160 ты-

сяч воинов Кыргызстана не вернулись с полей сражений, отдав свои жизни за свободу народа, за Родину [2].

Республика все годы войны жила в условиях жесткого режима, направив все силы в тылу на обеспечение воюющей армии всем необходимым. Важнейшей задачей был перевод народного хозяйства республики на военные рельсы. Фабрики и заводы, ранее выпускавшие гражданскую продукцию, перешли на производство оружия, боеприпасов, снаряжения для Красной Армии.

Большая работа была проведена по размещению и налаживанию производства эвакуированных из центральных регионов страны промышленных предприятий. Только с июля по декабрь 1941 г. в Кыргызстан прибыло 28 крупных заводов и фабрик. А в 1942 г. было эвакуировано еще 36 крупных промышленных предприятий. Была развернута широкомасштабная деятельность по их размещению и обеспечению рабочими кадрами, сырьем, энергией, транспортом. Было перебазировано много предприятий чисто оборонного значения.

Ворошиловградский завод Наркомата вооружения стал на новом месте известен под номером 60; завод им. Фрунзе Наркомата минометного вооружения, слившись с эвакуированным Бердянским сельмашзаводом составил основу завода сельскохозяйственного машиностроения им. Фрунзе. Ыссык-Кульский филиал торпедного завода № 175, Ново-Троицкий, Ошский шелкомбинат и многие другие также возникли на базе эвакуированных предприятий.

К концу войны в Кыргызстане насчитывалось более 350 предприятий, а общий объем промышленной продукции вырос более 20%. Доля промышленности в народном хозяйстве Кыргызстана с 50,2% в 1945 г. возросла до 67,2% [4]. Таким образом в годы войны Кыргызстан стал крупнейшим поставщиком сырья, вооружения и обмундирования для Советской Армии.

Наряду с оборонными предприятиями заводами и фабриками в Кыргызстан были эвакуированы институты Академии наук СССР и ряд театров и учебных заведений России. Среди них Государственный Симфоничный Оркестр Союза ССР, Московский театр миниатюр, Одесский театр революции, Ростовский госуниверситет, Харьковский мединститут и институт инженеров коммунального хозяйства. Ленинградский институт физкультуры и многие другие. Для них были созданы все необходимые условия для работы в новом месте.

Большая концентрация многих ученых и деятелей культуры со всего Союза, которые оказали положительный импульс на развитие науки и культуры в республике. В результате в Кыргызстане появилось множество профессионалов, мастеров своего дела.

На военный лад оперативно перестроились все отрасли народного хозяйства Кыргызстана. Призыву «Все для фронта, все для победы!» следовали и рабочие, и колхозники и интеллигенция. Большие трудности в те годы испытывало сельское хозяйство республики. Мужчины ушли на фронт, свыше 36 тысяч колхозников отправались работать на заводы, шахты, рудники и железные дороги Урала, Кузбасс, Караганды, Куйбышева. Поэтому их заменяли женщины, подростки, обучавшиеся мастерству трактористов и комбайнеров. Вся тяжесть сельскохозяйственных забот легла на плечи женщин, детей и стариков. Днем и ночью они работали для нужд фронта.

Кыргызстан стал приютом для эвакуированного мирного населения. На 1 декабря 1942 г. в Кыргызстан было размещено 138 тысяч человек, не считая рабочих и их семей, прибывших вместе с демонтированными предприятиями. Всего республика приняла более 150 тысяч эвакуированных, из них свыше 16 тыс. жителей блокадного Ленинграда [4]. Кыргызстанцы приняли их как родных, порой люди приносили им

последнее, что было в доме, снимали со своих детей одежду и обувь, отдавая их детям блокадников.

Уникален пример Токтогон Алтыбасаровой, уроженки Иссык-Куля. В 1942 г. семнадцатилетная киргизка приютила 160 детдомовцев из блокадного Ленинграда. «Многие дети не знали, как их зовут, самым маленьким из них вешали на руку клеенчатую бирку, где чернилами написаны их имена, фамилии и год рождения, за время долгой дороги надписи на бирках стерлись, приходилась придумывать им имена и фамилии», – вспоминала 91-летняя Т. Алтыбасарова.

Старшие дети называли ее «Тоня эже», а младшие «Мамой». Теперь те маленькие спасенные ленинградцы уже на пенсии, имеют внуков. Валентина Степановна, которая жила в детдоме 10 лет, вспоминает: «Токтогон апа с сельскими жителями обхаживала нас как собственных детей. До сих пор помню, как успокаивалась, забравшись к ней на колени. Она приносила нам печеные кусочки тыквы, которые были вкуснее всех пирожных на свете». Многие воспитанники ее после войны вернулись в Ленинград, для других родиной стал Кыргызстан. К 75 летию победы великой Отечественной война будут открыт памятник в Санкт-Петербурге легендарной кыргызке Т. Алтыбасаровой [2].

Кыргызстан стал приютом не только эвакуированных мирных жителей охваченных войной территории, она приняла годы войны еще около 300 тысяч переселенцев (депортированных народов) различной национальности (курды, турки, чеченцы и другие). Кыргызстанцы оказали им помощь, сделали все чтобы обстроить их и облегчить их тяжелое положение.

Кыргызстанцы в годы войны обеспечивали не только продукцией заводов и фабрик, сельхоз продуктами, но и помогали фронту своими личными средствами и сбережениями. Несмотря на тяжелое материальное положение, они отдавали фронту накопленные сбережения, ценные вещи, украшения и продукты питания. За годы войны кыргызстанцы отправили на фронт 125 вагонов продовольствия, 150 тысяч единиц теплой одежды, более 338 тысяч личных посылок. Помимо этого народ Кыргызстана собрал средства, которые были достаточны для постройки 203 танков или 186 военных самолетов. Созданная из этого вкладов танковая колонна «Советский Кыргызстан» и эскадрильи истребителей «Солнечный Кыргызстан» с ноября 1942 г. били врага [2].

Свой вклад в борьбу против фашистских захватчиков вносили и работники науки и культуры. Перенесенные в республику институты Академии наук СССР вместе с местными учеными занимались актуальными разработками оборонного и народно хозяйственного значения. С первых дней войны главной темой творчества писателей, поэтов, драматургов стала тема патриотизма. Лучшие актеры и певцы республики регулярно выезжали на фронт, чтобы выступить перед бойцами. За время войны они дали свыше 2500 концертов фронтовикам.

К сожалению, сегодня, спустя 75 лет от той страшной войны, подвиги наших отцов и дедов стали уже забываться. Многим сложно представить не только ужасы пережитого ими, но и ту невероятную сплоченность, с которой народы союзных республик действовали наперекор всем планам врага. Ту жертвенность, когда ради общего дела забывались личные интересы. А ведь именно благодаря этой сплоченности, жертвенности и отданному Родине долгу новые поколения кыргызстанцев сегодня живут в мирной свободной республике. Память о героическом подвиге народа обязывает не забывать уроки истории, жить в мире, укреплять единство и стабильность в стране.

Библиографический список

1. История кыргызов и Кыргызстана, Национальная АН КР. – Бишкек, 1995.
2. История Кыргызстана: (с древнейших времен до наших дней) : учебник для высших учебных заведений / О. Дж. Осмонов. – Изд. 8-е, испр. и доп. – Бишкек : Мезгил, 2018. – 635, [1] с. : ил., портр.

3. Ренессанс или Регресс. – Бишкек, 1996.
4. Новейшая история Отечества XX века. – Москва, 2002.
5. Кыргызская государственность: статистика веков, национальный стат. комитет КР. – Бишкек, 2003.

УДК 94(470.54).084.8

Огнетова Марина Борисовна,

главный специалист отдела по делам архивов, Администрация города Нижний Тагил; 622001, Свердловская область, г. Нижний Тагил, пр. Ленина, 1; e-mail: m.ognetova@yandex.ru

КРАСНОЕ ЗНАМЯ ГКО НА ТРУДОВОМ ФРОНТЕ ТАГИЛЬЧАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: железные рудники; доменные цеха; металлургические заводы; заводы; уральская промышленность; коксохимические заводы; переходящее Красное Знамя; уральские заводы; Великая Отечественная война; трудовые подвиги.

АННОТАЦИЯ. Автор представляет трудовой подвиг тружеников тылового Тагила в годы Великой Отечественной войны (1941-1945), который был отмечен наградами Государственного Комитета Обороны СССР. Победителям социалистического соревнования – коллективам предприятий и организаций города Нижний Тагил были вручены переходящие Красные Знамена ГКО, которые в 1945 году были оставлены некоторым предприятиям на вечное хранение.

Ognetova Marina Borisovna,

Chief Specialist of the Department for Archives, Administration of the Nizhny Tagil, Sverdlovsk region, Nizhny Tagil

RED BANNER OF GKO ON THE LABOR FRONT OF TAGIL RESIDENTS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)

KEYWORDS: iron mines; domain shops; metallurgical plants; plants; Ural industry; coke plants; the passing Red Banner; Ural factories; the Great Patriotic War; labor feats.

ABSTRACT. The author presents the labor feat of the workers of the rear Tagil during the great Patriotic war (1941-1945), which was awarded by the state defense Committee of the USSR. The winners of the socialist competition – collectives of enterprises and organizations of the city of Nizhny Tagil were awarded the Passing Red banners of the GKO, which in 1945 were left to enterprises for eternal storage.

Государственный комитет обороны СССР был образован 30 июня 1941 года как высший орган управления в целях максимальной централизации руководства страной в годы Великой Отечественной войны. В состав ГКО вошли И. В. Сталин (председатель), В. М. Молотов (заместитель председателя), члены ГКО: К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков, Л. П. Берия. Состав ГКО неоднократно менялся. Решения ГКО были обязательными для всех граждан, организаций и органов власти. Местными органами ГКО были городские комитеты обороны в некоторых областных центрах и больших городах, а также уполномоченные ГКО в союзных и автономных республиках. Предметом нашего рассмотрения является трудовой подвиг тагильчан-тружеников тыла, отмеченный наградами ГКО СССР.

ГКО СССР принял постановление № 1743 от 13 мая 1942 года об учреждении переходящего Красного Знамени для победителей Всесоюзного социалистического соревнования в металлургической, авиационной и танковой промышленности, а также постановления № 1793, 1795-1796 от 21 мая 1942 года об организации Всесоюзного социалистического соревнования для предприятий, производящих вооружение и боеприпасы [16].

В годы Великой Отечественной войны переходящие Красные Знамена ГКО, как и переходящие Красные Знамена ЦК ВКП(б), ВЦСПС и наркоматов, ЦК профсоюзов и наркоматов, наркоматов и Главного управления СНК СССР, ЦК ВЛКСМ являлись одной из форм поощрения победителей Всесоюзного социалистического соревнования, учреждались для каждой отрасли народного хозяйства, были переходящей наградой.

Для премирования победителей соревнования по каждому наркомату решением ГКО и СНК СССР утверждалась ежемесячная сумма денежных средств. Всего по 44 наркоматам и ведомствам ежемесячно правительством выделялось около 131 млн. рублей из сверхплановой прибыли и государственного бюджета. Положение о порядке премирования по различным отраслям промышленности, разработанное наркоматом финансов СССР и Госпланом совместно с ВЦСПС и наркоматами, было одобрено ЦК ВКП(б) и утверждено СНК СССР и ГКО. Так, в 1942 году для победителей соревнования было выделено 654 премии, в 1943 году – 1225, в 1944-ом – 2000, в 1945-ом – 2150 премий.

В Нижнем Тагиле не рвались бомбы и снаряды, но жизнь города была подчинена главному принципу: «Все для фронта – все для Победы». В годы тяжких испытаний те, кто находился в тылу, своим героическим трудом делали все возможное для общей Победы. В город было эвакуировано более 40 предприятий, которые разместились на производственных площадках крупных тагильских предприятий. Город принял более 350 тыс. эвакуированных. Весь промышленный потенциал рабочего города был направлен на производство военной продукции. В годы войны тагильскими металлургами было запущено огромное количество мощностей, в том числе четыре мартеновские печи, доменная печь, две коксовые батареи, толстолистовой стан на Нижнетагильском металлургическом заводе. На Уральском танковом заводе впервые в мире был запущен танковый конвейер и разработана технология, позволяющая подросткам и женщинам справляться с изготовлением комплектующих и сборкой бронированных машин. Ряд предприятий города в годы войны были награждены переходящими Красными Знаменами ГКО СССР по металлургическому производству, танкостроению, производству боеприпасов и другим отраслям.

Согласно архивным документам, хранящимся в Нижнетагильском городском историческом архиве, 9 предприятий города неоднократно становились победителями Всесоюзного социалистического соревнования с вручением переходящего Красного Знамени ГКО СССР и премий [4]. Это Уральский танковый завод № 183 имени Коминтерна (38 раз по танкостроению и 16 раз по металлургическому производству), Высокогорский железный рудник (22 раза), рудник имени III Интернационала (35 раз), коксовый цех Нижнетагильского коксохимического завода (9 раз), доменный цех Новотагильского металлургического завода (13 раз), доменный цех Нижнетагильского завода имени В. Куйбышева (2 раза в 1943 г.), Тагилстрой-Тагиллаг (5 раз), номерные заводы № 56 и 63 (награждались многократно). В 1942–1945 годы переходящие Красные Знамена, в том числе и знамена ГКО СССР, сыграли значительную роль как форма поощрения за выполнение и перевыполнение производственных планов и заказов ГКО. В 1945 году ЦК ВКП(б) и СНК СССР передали их на вечное хранение коллективам предприятий, неоднократно награжденным и особо отличившимся в выполнении государственных заданий в годы войны. Всего на вечное хранение было передано 661 переходящее Красное Знамя, включая ГКО СССР.

1. Уральский танковый завод № 183 имени Коминтерна. Новый танковый завод № 183 начал действовать с ноября 1941 года на производственной площадке Уральского вагоностроительного завода. Для создания танкового производства на площадке Уралвагонзавода были эвакуированы 12 крупных предприятий, связанных между собой единой кооперацией создания танка Т-34. Это заводы: Харьковский танковый № 183, Харьковский тракторный, Бежицкий «Красный профинтерн», Сталинградский тракторный, Мариупольский металлургический (броневой) имени Ильича, Запорожский «Коммунар», Московский авиационный № 120, Московский «Станколит», Ленинградский авиационный № 381, Кольчугинский, Московский станкостроительный имени Орджоникидзе, Волжский бронекорпусной [19].

С февраля 1942 года УТЗ стал наращивать производство танков. Производство было поставлено на поток. Уже с мая 1942 года с него через каждые 30 минут сходил танк Т-34. Ежедневно Уральский танковый завод отправлял на фронт эшелон боевых машин. Во время войны УТЗ выпустил более 25 тыс. танков Т-34. Каждый второй танк Т-34, принявший участие в боевых действиях, сошел с конвейера Уральского танкового завода. Помимо танков на заводе делали боеприпасы, было выпущено 65 тыс. артподготовительных, сотни тысяч авиабомб, снарядов и направляющих для самоходных ракетных зенитных установок («катюш»), бронекорпуса для штурмовика Ил-2 [21, с. 69].

На Уральском танковом заводе были созданы первые комсомольско-молодежные бригады в Нижнем Тагиле, среди которых развернулось соревнование за право носить почетное звание «фронтовая» и «гвардейская» [14, с. 123]. В 1942 году на заводе было 10 тыс. молодых рабочих (при среднесписочной численности работников 32,2 тыс. чел) [20, с. 282]. Среди них 3,5 тыс. шестнадцати – семнадцатилетних, около тысячи человек в возрасте четырнадцати – пятнадцати лет, восьмидесяти шести еще не исполнилось и четырнадцати. Трудились они наравне со взрослыми и также как и старшие товарищи стремились перевыполнить план. УТЗ сыграл исключительную роль в создании Уральского добровольческого танкового корпуса.

Копия грамоты от 26 апреля 1946 года о передаче Уралвагонзаводу на вечное хранение переходящего Красного Знамени ГКО СССР по танкостроению хранится в фондах музея предприятия [3], а подлинник грамоты был передан в Государственный музей революции СССР по акту от 20 июня 1956 года [3]. Копия переходящего Красного Знамени ГКО по танкостроению хранится в Выставочном комплексе АО «НПК «Уралвагонзавод», а подлинник знамени также был передан в Государственный музей революции СССР по акту от 20 июня 1956 года [3].

В Нижнетагильском музее-заповеднике «Горнозаводской Урал» хранится подлинник переходящего Красного Знамени ГКО СССР по металлургическому производству, переданного на вечное хранение Уралвагонзаводу в апреле 1946 года. В музей-заповедник знамя было передано в 1967 году. Уральский танковый завод был награжден Орденом трудового Красного Знамени (1942 г.), Орденом Красного Знамени (1943 г.), Орденом Ленина (1944 г.), Орденом Отечественной войны I степени (1945 г.).

2. Высокогорский железный рудник, ВЖР (ныне Высокогорский горнообогатительный комбинат, ВГОК). В мае 1942 года рудник стал первым горным предприятием, завоевавшим звание «Лучший рудник Советского Союза» и переходящее Красное Знамя ГКО СССР; 22 раза в годы войны руднику было вручено знамя ГКО. Знамя было оставлено руднику на вечное хранение, но в настоящее время знамени на предприятии не имеется. В музее предприятия имеется фотография момента вручения переходящего Красного Знамени ГКО руководству ВЖР в мае 1942 года [13].

Сталинской премии были удостоены бурильщики Степан Еременко и Иван Завертало, перевыполнившие в 1942 году сменную норму в 31 и 40 раз соответственно. За годы войны на ВЖР было добыто сырой железной руды 13 млн. тонн, производство концентрата и товарной железной руды составило 8 млн. тонн; рудник отгружал железорудное сырье 65 заводам [21, с. 40]; на руднике работали эвакуированные горняки из Кривого Рога, прибыли две агломерационные машины с Керченского металлургического завода. За годы войны аглокомбинат дал 1691 тыс. тонн агломерата [Там же, с. 39]. Рудник был награжден Орденом Ленина (1945 г.) [18].

3. Рудник имени III Интернационала. Шахтеры рудника преодолели все трудности во имя Победы; работали по 10-12 часов. Страна получила важнейшее стратегическое сырье – медную руду. Медь использовалась в миллионах снарядных поясков для правильного ведения артиллерийского снаряда по каналу ствола при выстреле, в радиаторах

и трубопроводах различных двигателей, средствах фронтовой связи. На долю Урала в конце 1941 года приходилось более 50% общесоюзного выпуска меди [21, с. 41].

В июне 1942 года рудник стал победителем Всесоюзного социалистического соревнования с вручением переходящего Красного Знамени ГКО СССР, руднику было присвоено звание «Лучший рудник Советского Союза» [21, с. 42; 8]. 25 июля 1942 года рудник вошел в число 4 ведущих предприятий Наркомата цветной металлургии с вручением ордена Трудового Красного Знамени. Легендарная красавица Раиса Никитина, ставшая первой в стране женщиной-бурильщицей, освоила одновременную работу на 6 автоподатчиках и выполнила норму на 500%. Одним из первых горняков Урала стал тысячником Илларион Янкин, который в августе 1942 года выполнил норму на 2 214%. С июня 1942 года и до конца войны рудник удерживал Красное Знамя ГКО СССР 35 раз [17, с. 116]. Знамя ГКО СССР было передано руднику на вечное хранение, но его местонахождение в настоящее время неизвестно. В 2002 году предприятие ликвидировано. Рудник также был награжден Орденом трудового Красного Знамени (1942 г.) [5, 1942, № 176].

4. Коксовый цех Нижнетагильского коксохимического завода. Согласно данным из газеты «Тагильский рабочий» завоеванный период коллектив цеха был награжден переходящим знаменем ГКО СССР 9 раз: по итогам соревнования за июнь-октябрь, декабрь 1942 года, за октябрь-ноябрь 1943 года и январь 1944 года [Газета «Тагильский рабочий», 1942-1944]. Завод был награжден Орденом Трудового Красного Знамени (1943 г.) [6, 1943, № 205; 7, 1943, № 258].

5. Доменный цех Новотагильского металлургического завода. Согласно данным газеты «Тагильский рабочий» военной поры доменный цех был награжден переходящим Красным Знаменем ГКО СССР 13 раз за сентябрь 1942 года – декабрь 1944 года [4] и одновременно ему было присуждено звание «Лучший доменный цех Советского Союза», в том числе в 1943 году – 8 раз. Новотагильский металлургический завод в 1957 году вошел в состав Нижнетагильского металлургического комбината, в настоящее время АО «Евраз НТМК». Знамени на хранении в музее предприятия не имеется.

6. Доменный цех Нижнетагильского металлургического завода имени В. Куйбышева, бывшего старого «демидовского» завода. Перед доменщиками завода была поставлена задача выплавки феррохрома. 30 августа 1941 года на домне № 2 был пущен первый феррохром в доменном процессе. Передав технологию производства феррохрома Серовскому заводу, тагильчане начали освоение выплавки ферромарганца. Первую плавку провела первая в мире женщина-горновая Фаина Васильевна Шарунова. По данным из архивных документов доменный цех был награжден переходящим Красным Знаменем ГКО СССР в марте и апреле 1943 года [10]. В 1957 году завод вошел в состав Нижнетагильского металлургического комбината, в настоящее время АО «Евраз НТМК». В музее предприятия знамени на хранении не имеется.

7. Тагилстрой-Тагиллаг (до войны строительно-монтажный трест «Тагилстрой») Наркомата внутренних дел СССР. Осуществил строительные и монтажные работы по установке броневых стана, прибывшего с ленинградского Кировского завода. За годы войны в Нижнем Тагиле было произведено 30% брони; каждый третий танк или самоходку защищала тагильская сталь. Продолжал строить промышленные объекты на Новотагильском металлургическом заводе (мартеновские печи № 4, 5, 6, 7), огнеупорном заводе, горно-обогажительные фабрики на ВЖР. В сжатые сроки были построены домна № 3 (27 апреля 1944 г.), введены в строй коксовые батареи № 3 и 4 (19 июня 1943 г. и 12 апреля 1944 г.) на коксохимическом заводе. За годы войны на Новотагильском заводе в 5 раз вырос выпуск чугуна, в 3,6 раза – стали, в 4 раза – проката. Во всем этом большой вклад тагилстроевцев. За годы войны им 5 раз вручалось переходящее Красное Знамя ГКО СССР [1, с. 47].

8. Завод № 56 Наркомата боеприпасов СССР (химический). Завод был снаряжательным. Изготовленные на Высокогорском механическом заводе 7 млн. снарядов прошли через женские руки работниц завода № 56 в годы войны. Был награжден переходящим Красным Знаменем ГКО СССР за своевременную отгрузку боеприпасов по итогам соревнования за март-май 1945 года [12]. Знамя было оставлено на вечное хранение на предприятии и находится в музее предприятия. Завод был награжден Орденом Красного Знамени (1945 г.) [5]. В настоящее время название завода АО «Химический завод «Планта».

9. Завод № 63 Наркомата боеприпасов СССР (был построен в 1916 году как Высокогорский механический завод, ВМЗ). В годы войны завод занимал 3 место на Урале по выпуску боеприпасов вслед за невьянским и пермским заводами. В 1942 году завод перешел на поточное производство снарядов, было введено магнитное дефектоскопирование снарядов. В 1945 году завод был награжден орденом Ленина [Ведомости ВС СССР, 1945]. Коллектив завода в годы войны был многократно награжден переходящим Красным Знаменем ГКО СССР [21, с. 71], которое было оставлено заводу на вечное хранение, но в настоящее время местонахождение знамени неизвестно. Предприятие ликвидировано в 2007 году.

В годы войны во Всесоюзном социалистическом соревновании принимали участие ремесленные училища и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) Нижнего Тагила. Многие становились его победителями с присвоением почетного звания и вручением переходящего Красного Знамени ГКО СССР. Так, в июле 1942 года лучшим ремесленным училищем страны стало РУ № 2, в коллективе которого насчитывалось 93 тысячника, 270 человек, выполняющем норму на 500%, 42 комсомольско-молодежных фронтовых бригады [22].

Коллектив школы ФЗО № 7 (ныне ГАПОУ СО «Нижнетагильский техникум металлообрабатывающих производств и сервиса») стал победителем соревнования с вручением переходящего Красного Знамени ГКО СССР по итогам за апрель 1944 года [22; 11].

В годы войны коллективы тагильских предприятий практически ежемесячно завоевывали первые места во Всесоюзном социалистическом соревновании с вручением переходящих знамен Государственного комитета обороны. Всесоюзное социалистическое соревнование показало, что на трудовом фронте советские труженики сражались с полной отдачей сил и в годину грозных испытаний своим самоотверженным трудом создали мощный военный арсенал для разгрома ненавистного врага.

Библиографический список

1. В годы войны. 1941-1945 // Эра Тагилстроя (к 70-летию строительного треста «Тагилстрой»). – Екатеринбург, 2002.
2. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1945. – 25 сентября. – № 67. – С. 1.
3. Выставочный комплекс АО «НПК «Уралвагонзавод». Фонд письменных источников.
4. МКУ НТГИА. Газетный фонд. Газета «Тагильский рабочий» за 1942-1945 гг.
5. МКУ НТГИА. Газетный фонд. Газета «Правда». – 1945. – 08 апреля. – № 84. – С. 1.
6. МКУ НТГИА. Газетный фонд. Уральский рабочий. – 1943. – 5 октября. – № 205. – С. 1.
7. МКУ НТГИА. Тагильский рабочий. – Май 1942. – Февраль 1944. (ВЖР)
8. МКУ НТГИА. Тагильский рабочий. – 1942 – 20 августа. – № 196 (РУ № 2).
9. МКУ НТГИА. Тагильский рабочий. – Сентябрь 1942. – Декабрь 1944 (доменный цех НТМЗ).
10. МКУ НТГИА. Тагильский рабочий. – 1943. – 21 декабря. – № 258.
11. МКУ НТГИА. Тагильский рабочий. – 1944. – 31 мая. – № 107.
12. МКУ НТГИА. Тагильский рабочий. – Март-июнь 1945. (завод № 56)
13. Музей истории ВГОКа. Экспозиция выставки.
14. Огнетова, М. Б. Вклад молодежи тылового Тагила в Победу в Великой Отечественной войне: молодые фронтовики тыла / М. Б. Огнетова // Единство фронта и тыла – залог победы в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.) : материалы Научно-практической конференции, Волгоград, ноябрь 2009 г. / Ком. по упр. архивами Администрации Волгоградской обл., ГОУ ВПО «Волгоград-

ский гос. пед. ун-т», Представительство Российского о-ва историков-архивистов в Волгоградской обл. ; отв. ред.: Л. И. Будченко. – Москва : Глобус, 2009. – С. 119-127.

15. «Пекари рудного пирога» // Жемчужина Каменного пояса. Высокогорскому горно-обогатительному комбинату – 275 лет. – Екатеринбург, 1996.

16. Постановления ГКО в 1942 году. – URL: <http://www.soldat.ru/doc/gko/gko1942.html> (дата обращения: 15.02.2020). – Текст : электронный.

17. Пудовкин, С. И. Звенящая медь Тагила. История рудника им. III Интернационала / С. И. Пудовкин. – Нижний Тагил : Изд. дом «Медиа-Принт», 2007.

18. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1945 года о награждении Высокогорского рудоуправления Наркомата черной металлургии СССР орденом Ленина // Газета «Правда». – 1945. – 01 апреля. – № 78. – С. 1; газета «Тагильский рабочий». – 1945. – 03 апреля. – № 64.

19. Уральский танковый завод // Городской портал Нижнего Тагила TAGILCITY. – URL: <https://tagilcity.ru/article/tilda/31-01-2018/stalinskaya-bitva-pobedy-tagilchan-na-fronte-i-na-proizvodstve> (дата обращения: 15.02.2020). – Текст : электронный.

20. Устьянцев, С. В. Очерки истории отечественной индустриальной культуры XX века. Часть II. Уральский танковый завод № 183 / С. В. Устьянцев. – Нижний Тагил : ЗАО «Репринт», 2010.

21. Фахретденова, А. Х. Тагильский меч Победы / А. Х. Фахретденова // Нижний Тагил 1941-1945. Во имя Победы. – Нижний Тагил, 2010.

22. Электронная коллекция «Тагил военной поры» по материалам газеты «Тагильский рабочий». – URL: <http://tr41-45.tagilib.ru> (дата обращения: 15.02.2020). – Текст : электронный.

УДК 94(575.2).084.8

Осмонов Самарбек Жумабекович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Ошский гуманитарно-педагогический институт; 723504, Кыргызская республика, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73; e-mail: osmonovs@bk.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ КЫРГЫЗСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Совет Народных Комиссаров; Великая Отечественная война; партийная деятельность; партийные организации.

АННОТАЦИЯ. В статье «Деятельность Советов Народных Комиссаров Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны» авторы на основе фактических материалов все стороны раскрывают структуру, функции и разностороннюю деятельность правительства Кыргызстана в тяжелые годы войны.

Osmonov Samarbek Jumabekovich,

Candidate of History, Associate Professor of the Department of History, Osh Humanitarian and Pedagogical Institute, Osh, Kyrgyz Republic

THE ACTIVITIES OF PEOPLE'S COMISSAR SOVIET OF KYRGYZSTAN DURING THE YEARS OF GREAT PATRIOTIC WAR

KEYWORDS: Council of People's Commissars; the Great Patriotic War; party activity; party organizations.

ABSTRACT. The author reveals the structures, functions, different activities of government of Kyrgyzstan during the hard years of Patriotic war on the bases of factual materials in the article “The activities of people's commissar Soviet Kyrgyzstan during the years of Great Patriotic war”.

Суровым испытанием для правительств Кыргызстана стали годы Великой Отечественной войны советского народа против фашистской Германии. Кыргызстан преобразованный в 1936 году на основе новой Конституции СССР из автономной республики в союзную являлся неотъемлемой частью огромной единой страны. Все народы, населявшие Советский Союз выступили единым фронтом против фашистских захватчиков.

Целью фашистской Германии в этой войне было: захват территории и богатства Советского Союза, уничтожение советского строя, истребление и порабощение миллионов советских людей, чтобы в дальнейшем установить мировое господство. Поэтому, в этой войне решалась судьба не только Советского Союза, но и судьба всего человечества, всей мировой цивилизации. Германский фашизм, развязавший захватническую войну против советского народа имел многократное превосходство в лю-

дах, технике и вооружении. Поэтому, войны продолжалась долгих и мучительных четырех годы и унесла около 27 миллионов жизней советских людей, в том числе 163 тысячи кыргызстанцев [1].

Чтобы остановить натиск врага и разгромить его в этой неравной борьбе, нужно было превратить огромную многонациональную страну в единый военный лагерь: поднять боеспособность армии. Укрепить мощь вооруженных сил, создать прочный тыл, т. е. перевести экономику на военный лад с целью в кратчайшие сроки организовать бесперебойное снабжение армии вооружением, боеприпасами, продовольствием, горячим и т. д. В решении всех этих задач исключительно важная роль отводилась государственным органам во главе с правительством.

С первых же дней войны была начата работа по перестройке всех государственных органов страны на военные рельсы. Вся их деятельность от низовых звеньев до высших была подчинена задачам военного времени, т. е. для мобилизации сил и средства на борьбу с врагом. Эта работа проводилась во всех национальных республиках бывшего Советского Союза, в том числе, и в Кыргызстана. Перестройке работы государственных органов республики проводилась путем централизации управления, повышения роли исполнительных и распределительных органов, а также создания новых органов, «призванных служить интересам обороны страны». Кыргызстан в годы войны превратился в один из тыловых регионов страны, куда перебазировались из зоны военных действий оборудования промышленных предприятий и транспортные средства, скот, имущества колхозов, МТС и совхозов. Из западных районов страны в нашу республику были эвакуированы сотни тысяч советских граждан.

Президиум Верховного Совета сосредоточили всю свою работы на решение задач военного времени. Изменился круг вопросов, который теперь решали местные Советы и их исполкомы. При них были созданы и действовали новые отделы, в частности, отделы мобилизационные и промышленные, по государственному обеспечению и бытовому устройству семей фронтовиков, по трудоустройству эвакуированного предприятий, бюро по учету и распределению рабочей силы, а также бюро продовольственных карточек. При Фрунзенском горисполкоме был создан сельскохозяйственный отдел, который занимался развертыванием индивидуального огородничества и подсобных хозяйств местных предприятий столицы [2, с. 21]. При исполкомах областных и районных Советов были учреждены должности заместителей председателей исполкомов по местной промышленности.

В связи с мобилизационными мероприятиями резко сократилось число депутатов Советов всех звеньев, большинство из которых сражалось на фронте. Так в январе 1945 года на учете состояло лишь около 45% довоенного числа депутатов. Места ушедших на фронт и на работу в оборонную промышленность депутатов заняли женщины и инвалиды войны.

Изменились методы и формы работы советских органов. Если в мирное время решения Советов, принятых с участием не менее двух третей состава депутатов считались законными, то в годы войны в связи с резким сокращением численности народных избранников во многих местных советах, особенно сельских, поселковых и районных соблюдение довоенного кворума оказалось практически невозможным. В связи с этим, местные Советы устанавливали кворум для проведения своих сессий наличными депутатами и оперативно решали наиболее важные военно-хозяйственные, бюджетные и культурно-бытовые мероприятия. Там, где вообще исключалось возможность созыва сессий, в результате малочисленности депутатского состава, практиковали периодический созыв общих собраний граждан, а их решения

приравнивались к решениям сессий и они считались обязательными для трудящихся данной административной территории.

В годы Великой Отечественной войны при советских органах, как центральных, так и местных также были созданы и функционировали различные комиссии по оказанию содействия в осуществлении оборонных, хозяйственных, финансовых мероприятий. Эти комиссии разрабатывали проекты мероприятий Советов, контролировали исполнение их решений и распоряжений. Они содействовали улучшению работы торговых и коммунальных предприятий, оказанию помощи эвакуированному населению, семьям военнослужащих и инвалидов Отечественной войны, выполнению финансовых планов. В сельских Советах в центре внимания стояли вопросы своевременного проведения сева и уборки урожая в колхозах, обеспечения развития животноводства, успешного осуществления государственных заготовок сельскохозяйственных продуктов.

Важной задачей государственного аппарата Кыргызстана военного времени была мобилизация военнообязанных, формирование и отправка на фронт воинских частей, а также военное обучение населения. Работа в этом направлении была развернута с первых же месяцев войны. Так, «в сентябре 1941 года была сформирована 385 стрелковая дивизия, затем 40-я и 153-я стрелковые бригады и два национальные кавалерские дивизии, полностью экипированные колхозами и промышленными предприятиями.

Исполкомами областных и районных Советов была проведена большая работа по сбору средств и продовольствия на содержание национальных частей» [4, с. 126].

Правительствами двух республик – Кыргызстана и Казахстана была сформирована знаменитая 316 стрелковая дивизия, которая одной из первых вступила в бой на фронтах Отечественной войны. Командовал дивизией военный комиссар нашей республики генерал-майор Иван Васильевич Панфилов. За образцовое выполнение задач командования 316 стрелковая дивизия получила наименование восьмой гвардейской и была награждена орденом Красной Звезды.

После гибели И. В. Панфилова в ноябре 1941 года ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза, дивизия было присвоено его имя. Панфиловская дивизия прошла славный боевой путь от Москвы до Таллина и показала образцы героизма. 28 воинам Панфиловской дивизии за оборону Москвы была присвоено звание Героя Советского Союза [5, с. 238].

Формирование и экипировка воинских частей правительством Кыргызстана продолжались и в последующие годы. Так в 1942 г. были сформированы автотранспортный батальон, 12-й запасной кавалерский полк, а в 1943 г. батальон автоматчиков тылового обслуживания. Для сражающихся на фронтах кавалерийских киргизских дивизий было собрано 18 млн 680 тысяч рубль на них приобретено военное имущество обмундирование, Фураж снаряжение [4, с. 127].

В эти тяжелые годы огромная управленческая и организаторская работа принадлежала правительству республики – Совету Народных Комиссаров (СНК). Правительство, сформированное в июле 1938 г., в годы войны возглавил бывший Кызыл-Кийский забойщик Торобой Кулатов, который все свои знания и энергию отдал делу победы над врагом [1, с. 132-134]. Совнарком должен был решительно обратить свое внимание к нуждам промышленности и транспорта, являющихся базой оборонной мощи страны, срочно принять меры по приему и вводу в действие эвакуированных заводов и фабриках разместить и трудоустроить население, прибывшее с этими предприятиями.

В Кыргызстан прибыло 28 крупных заводов и фабрик. Это Бердянский машиностроительный завод из Запорожья, ртутный комбинат из Донецкой области, швейная фабрика из Харькова и другие. В 1942 году в Кыргызстан было эвакуировано ещё 38 промышленных предприятий [6, с. 241]. Госаппарат республики проделал огромную ра-

боту по их приему и размещению, монтажу и пуску. При этом, приоритет имели предприятия, выпускавшие военную продукцию. Им в первую очередь предоставлялись производственные площади. Рабочая сила, сырьевые и энергетических ресурсы, транспорт.

13 декабря 1941 года Совнарком Кыргызской ССР принял постановление о размещении в городе Фрунзе эвакуированной Харьковской швейной фабрики им. «Осо-виахима». Фабрика была передана в ведение Наркомата легкой промышленности республики и тут же была размещена в здании молочного крытого рынка. Совнарком обязал Наркомат легкой промышленности немедленно приступить к монтажу оборудования швейной фабрики и начать эксплуатацию. В результате проделанной напряженной работы уже в марте месяце 1942 года, фабрика выпустила первую партию продукции – обмундирование для солдат [7, с. 33-34].

Огромную силу и заботу требовали от правительства республики в годы войны прием, размещение, трудовое и бытовое устройство эвакуированного населения из оккупированных районов страны. С июля 1941 года по январь 1942 года в Кыргызстану прибыло 61862 человека, к декабрю 1942 года это число увеличилось до 138,9 тыс. человек. Из Москвы и Московской области прибыло 6485, из Ленинграда – 16500, с Украины (на конец 1941 г.) – 13063, из Белоруссии – 1423 человека. В Киргизию прибывали также люди из Литовской ССР, Молдавской ССР, Карело-Финской ССР, Курской, Орловской, Тульской Ростовской Воронежской Сталинградской областей, Крыма Ставропольского и Краснодарского краев. Кроме того на территорию Кыргызстана расселились 12902 эмигрировавших польских граждан [3, с. 41].

19 августа 1941 г. было создана правительственная комиссия по делам эвакуации. Председателем комиссии был назначен Б. Г. Михайлов, его заместителем – Сапелкин, в состав ее вошли Исамбаев, Логунов, Смирнов [3, с. 6].

Работа по делам эвакуированных велась повсеместно, как выше отмечалось при местных Советах Создавались и функционировали отделы и комиссии по делам эвакуированных. Их прифронтовых районов страны в Кыргызстан прибыло «по неполным данным около 150 тысяч эвакуированных» [4, с. 130]. Более 4 тысяч из них влились в советский и хозяйственный аппарат республики, в производство, активно включились в хозяйственное и культурное строительство. Размещение эвакуированного населения производилось путем уплотнения нормы жилой площади в городах, рабочих поселках и районных центрах Кыргызстана. Многие из них после окончания войны остались в Кыргызстане на постоянное жительство.

Особую заботу проявило правительство республики о семьях воинов-фронтовиков и о раненых бойцах, прибывших с фронта. При Совнаркоме Кыргызской ССР было образовано Управление, а при местных Советах – отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей советских воинов и инвалидов Отечественной войны. В этом направлении также большую работу проделал Наркомат социального обеспечения республики. Особой заботой и вниманием были окружены раненые воины.

В годы войны в Кыргызстане было развернуто и функционировало 25 военных госпиталей, из них в городах, рабочих поселках и районных центрах Фрунзенской области – 17, Ошской – 4, и Джалал-Абадской – 4 [2, с. 68]. Под госпитали были выделены лучшие помещения домов отдыха, курортов, учебных заведений. Они были обеспечены квалифицированными медицинскими кадрами, оборудованием, медикаментами, перевязочными материалами. Благодаря эффективности лечения в госпиталях Кыргызстана была сохранена жизнь 99,2% тяжело раненых воинов, из них 48,5% возвращено в строй. Неоценимая роль в организации этого дела принадлежит Наркомздраву и органам здравоохранения республики.

Работники правительства Кыргызстана в годы войны, в целях организации бесперебойного обеспечения действующей армии всем необходимым не щадили своих сил, работали день и ночь, по 15-16 часов, а иногда и круглые сутки. Так, в годы войны Совет Народных Комиссаров Кыргызской ССР превратившись в важнейшую составную часть единого военного организма, внес неоценимый вклад в дело общенародной победы над фашизмом.

Библиографический список

1. Смадияров, С. А. Правительство Кыргызстана в годы ВОВ / С. А. Смадияров, С. Ж. Осмонов // Вестник Ошского государственного университета. – 2005. – № 1. – С. 132-134.
2. Керимбаев, С. К. Всенародный подвиг (на материале Кирг. ССР периода Великой Отечеств. войны 1941-1945 гг.) / С. К. Керимбаев. – Фрунзе : Кыргызстан, 1970. – 127 с.
3. Керимбаев, С. К. Советский Киргизстан в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / С. К. Керимбаев. – 2-е изд., испр. и доп. – Фрунзе : Илим, 1985. – 315 с.
4. Малабаев, Дж. М. История государственности Кыргызстана / Дж. М. Малабаев. – Бишкек : Илим, 1997. – 216 с.
5. Советский Киргизстан в документах. 1917-1967 гг. / Центр. гос. архив КиргССР, Ин-т истории АН КиргССР ; сост. Д. С. Бактыгулов [и др.]. – Фрунзе : Кыргызстан, 1983. – 459 с.
6. Чотонов, У. Ч. История отечества : учебник для вузов / У. Ч. Чотонов. – Бишкек : Илим, 2018. – 337 с.
7. Центральный Государственный Архив Кыргызской Республика. Ф. 2540. Оп. 1л. – Д. 88.-лл. 33-34.

УДК 94(470.54).084.8:378.663.0(470.54)

Островкин Денис Леонидович,

кандидат исторических наук, советник ректора по молодежной политике, Уральский лесотехнический университет; г. Екатеринбург, ул. Сибирский тракт, 37, e-mail: ostrovkin.denis@yandex.ru

УЧЕНЫЕ – ФРОНТУ И ТЫЛУ, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!»: УРАЛЬСКИЙ ЛЕСОТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лесотехнические университеты; Великая Отечественная война; история университетов; ученые; уральские вузы; научная деятельность.

АННОТАЦИЯ. Данная статья является попыткой систематизировать и опубликовать материалы, разрозненные по печатным источникам, архивным документам и музейным коллекциям о жизни Уральского лесотехнического института в годы Великой Отечественной войны. Автором собрана информация о деятельности института в годы войны, о жизни и судьбах студентов и сотрудников вуза – участников Великой Отечественной войны.

Ostrovkin Denis Leonidovich,

Candidate of History, Advisor to the Rector for Youth Policy, Ural Forestry Technical University, Ekaterinburg, Russia

“SCIENTISTS – TO THE FRONT AND THE REAR, EVERYTHING IS FOR VICTORY!”: URAL FORESTRY INSTITUTE IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

KEYWORDS: forestry universities; the Great Patriotic War; university history; scientists; Ural universities; scientific activity.

ABSTRACT. This article is an attempt to systematize and publish materials scattered according to printed sources, archival documents and museum collections about the life of the Ural Forestry Institute during the Great Patriotic War. The author has collected information about the activities of the institute during the war years, about the life and fate of students and university employees – participants of the Great Patriotic War.

Великая Отечественная война оказала колоссальное воздействие на все сферы жизни общества, в том числе образование. Как и вся страна, институт стал жить напряженной военной жизнью. На состоявшемся 23 июня 1941 г. общеинститутском митинге директор УЛТИ Петр Григорьевич Багровотметил, что «...хотя над уральскими городами

не падают бомбы, не рвутся снаряды, но опасность велика для всей страны: враг коварен и жесток, борьба с ним – кровное дело всего нашего народа, всех нас».

В этот же день первые добровольцы, как из числа профессорско-преподавательского состава, так и из числа студентов, начали уходить на фронт. «Тот, кто любит свою социалистическую Родину, кто может и способен держать в руках оружие, его место сейчас там, где идет битва за нашу честь и свободу, на фронте, в бою. Я прошу считать меня добровольцем и отправить на фронт» – заявил на митинге ст. лаборант кафедры геодезии Петр Дмитриевич Петров¹. Всего, в первый же день, в ряды РККА записалось более 50 чел., среди первых – директор института П. Г. Багров.

В дальнейшем, число ушедших на фронт преподавателей и студентов лишь увеличивалось. Только двумя приказами по институту № 41 и 42 от 8 и 13 августа 1941 г. в связи с убытием в ряды было отчислено из состава 78 студентов (в том числе 49 четвертого курса и 15 – с пятого, выпускного курса). Отметим, что на фронт уходили и руководящие работники УЛТИ. «В связи с выбытием в РККА исполнение обязанностей директора возлагаю на моего заместителя по учебной работе, доцента, М. М. Корунова. Директор УЛТИ – Багров» (приказ по институту № 91 от 22 июня 1941 г.). Однако и сам Михаил Михайлович проработает в этой должности чуть больше месяца, уйдя на фронт. После этого, в течение июля–августа 1941 г. в институте последовательно сменится еще четыре директора². Всего, за годы Великой Отечественной войны из института боевые действия уйдут 335 чел., из них 226 – студенты.

В связи с начавшейся эвакуацией промышленных, производственных и учреждений на восток, в том числе на Урал, институт испытал первые военные трудности и лишения. Корпус на улице Сибирский тракт вынуждено был передан Киевскому военно-медицинскому училищу (за исключением пристроя, где располагались лаборатории), а часть общежитий была выделена военным курсантам и рабочим эвакуированного завода № 28. Кроме того, уже в августе 1941 г. УЛТИ в свой состав принял эвакуированный из Гомеля Белорусский лесотехнический институт, а в декабре того же года – Ленинградскую лесотехническую академию. При этом, занятия продолжали идти лишь в одном корпусе – в здании по улице Ленина, 79.

Несмотря на «урезанный» аудиторный фонд и недостаток жилых помещений для студентов, институт не только сумел приспособиться к тяжелым условиям, но и увеличил свою структуру. К существовавшим двум факультетам (лесоинженерному и химико-технологическому) добавилось еще два (механической деревообработки и лесохозяйственный). В связи с огромным оттоком для института на фронт и тыловые предприятия студентов, прием в вуз начался в течение всего учебного года.

Отметим, что студенты и преподаватели не только уходили на фронт, но и активно помогали в тылу. Так, они принимали участие в устройстве эвакуированных на Урал заводов, начали работать на промышленных предприятиях Свердловска. Только с августа 1941 г. по апрель 1942 г. по разным причинам 403 студента покинули институт. Для восполнения контингента проводились дополнительные зимние наборы студентов на первый и старшие курсы. Это позволило, в целом, удержать общее количество обучающихся на достаточно высоком уровне. Однако в связи с необходимостью скорейшего выпуска специалистов для народного хозяйства срок обучения сократился до 3 лет. В результате, уже в первый «военный год» институт выпустил 77 инженеров. Всего, за годы войны УЛТИ смог подготовить 463 специалиста³. При этом профессиональный уровень этих выпускников не вызывает никакого сомнения.

¹ По материалам музея истории УЛТИ–УГЛТА–УГЛТУ.

² По материалам музея истории УЛТИ–УГЛТА–УГЛТУ.

³ Уральская государственная лесотехническая академия: Популярное издание. Екатеринбург, 2000. С. 50.

Процент успеваемости студентов по итогам последней «военной» сессии составлял 93,3% (391 студент сдал на «4» и «5», 165 человек только на «отлично»).

Параллельно в институте активно велась оборонно-массовая работа и военная подготовка. В 1942-1943 уч. гг. почти 90% студентов-улитцев сдали нормы ПВХО, 279 чел. прошли курсы «ворошиловских стрелков», пулеметчиков, бойцов-лыжников, инструкторов противовоздушной обороны. В институте были организованы курсы трактористов по 120-часовой программе, на которых обучалось более 200 человек. Сотрудники и студенты занимались подготовкой бомбоубежищ, 200 светомаскировки, создавали группы самозащиты, осуществляли дежурства, занимались на курсах медсестер. В помощь фронту собирались теплые вещи (было отослано более 300 посылок), собрано 176 873 руб. на формирование Уральского добровольческого танкового корпуса [1].

Несмотря на военные трудности и лишения осуществлял обучение будущих инженеров высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав УЛТИ. С учетом белорусских и ленинградских

коллег в составе института в 1943-1944 уч. гг. работал один академик и один член-корреспондент АН СССР, 20 профессоров, 37 доцентов и 29 ассистентов. За военные годы УЛТИ не просто стал базой для эвакуации дружественных вузов, но и нарастил собственную учебную и научную составляющую. В результате, даже после реэвакуации в ноябре 1944 г. (Белорусский лестех) и марте 1945 г. (Ленинградская академия) институт смог сохранить в своем составе четыре факультета.

Во многом, этого удалось добиться благодаря самоотверженному труду работников, которые совершали научные открытия и «мирные подвиги» в тиши своих кабинетов. В августе 1942 г. Всесоюзный комитет по делам высшей школы разрешил УЛТИ принимать к защите кандидатские и докторские диссертации. Первым защитил докторскую диссертацию ленинградец И. С. Прохорчук. Впоследствии свои диссертации в стенах родного института защитили многие улитцы: А. Д. Мишин (1942 г.), В. Н. Козлов (1944 г.) и другие. Только в 1943 г. в ученом совете было защищено 6 докторских и 24 кандидатских диссертаций.

Научные разработки работников УЛТИ легли в основу многих предприятий и учреждений, осуществлявших свою деятельность в военное время. Так, профессор В. Н. Козлов в 1942 г. стал одним из лауреатов Государственной премии СССР за вклад в развитие экономики Урала. Коллектив под его руководством в 1942-1944 г. работал над темой «Получение смазочных и горючих материалов из древесной смолы». В результате к концу военного периода на основе нового метода действовало почти 400 установок.

Академик АН СССР В. Н. Сукачев, член-корр. АН СССР Н. И. Никитин, доцент Е. М. Титов и другие работали над темой «Исследование сапропеля и его применение как кормового и лечебного средства». Благодаря их результатам уже в марте 1943 г. вышло правительственное постановление о добавлении сапропеля в корм домашним животным. Сапропель также с успехом применялся для лечения труднозаживающих ран поражений нервной системы в военных госпиталях.

Профессору В. И. Шаркову и доценту А. Д. Мишину удалось разработать метод, технологию и проект установки по получению пищевой патоки из древесины. Позже такие установки были созданы на Уралмаше, Тавдинском лесокомбинате и т. д.

В годы войны все тыловые районы Советского Союза испытывали серьезный дефицит топлива. Фактически единственным выходом из положения стал перевод автомашин на газогенераторное топливо (на дрова). В Свердловской области к 1944 г. на «газгене» передвигалось более трети всего грузового автотранспорта. Кафедра тяговых машин под руководством доцента С. Ф. Орлова разработала упрощенные газогенераторные установки для автомашин ГАЗ-АЛ и ЗИС-5. Позже подобные установки

стали применяться и для другого транспорта. Наркомат лесной промышленности СССР даже рассматривал вопрос о массовом переводе автолесовозов на газогенераторное топливо по методике, предложенной УЛТИ.

С помощью сотрудников УЛТИ для нужд Уралмаша в 1943 г. в район пос. Красный была построена навесная монорельсовая дорога на мотовозной тяге. Общее руководство темой осуществлял заведующий кафедрой транспорта леса С. С. Петров, руководил строительством – доцент кафедры механизации лесозаготовок П.Н. Кочкин [2].

Таковы лишь некоторые научные итоги и значительные достижения ученых и преподавателей института в суровые военные годы. Список всех научных разработок велик. Их итоги в Великую Отечественную войну подводились ежегодно на сессиях (конференциях) УЛТИ. Их значение было столь велико, что активное участие в конференциях принимали представители различных научных и производственных организаций. Многие темы тех лет нашли отражение в СМИ, журнальных статьях, книгах.

Таким образом, подвиг студентов и сотрудников Уральского лесотехнического института в годы войны трудно переоценить. С первых дней войны они уходили добровольцами на фронт, многие не вернулись, а другие в несколько смен работали в тылу. Каждый вносил свой, существенный вклад в Победу в годы Великой Отечественной войны. Но несмотря на все невзгоды и лишения ученые и студенты вуза стойко выполняли свои профессиональные обязанности.

Библиографический список

1. Уральская государственная лесотехническая академия : популярное издание / Урал.гос. лесотехн. акад. – Екатеринбург, 2000. – 472 с.
2. Гушин, А. И. Годовые кольца / А. И. Гушин. – Екатеринбург : Издательство «КВАДРАТ», 2015. – 192 с.

УДК 94(47).084.8:821.161.1-6

Павлова Наталия Анатольевна,

преподаватель, Уральский колледж технологий и предпринимательства; 620103, г. Екатеринбург, ул. Умельцев, 5; e-mail: zabg@yandex.ru

ПИСЬМА ФРОНТОВИКОВ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: письма фронтовиков; архивные документы; повседневность; Великая Отечественная война; военный быт.

АННОТАЦИЯ. В статье дан анализ структурных элементов повседневности в письмах участников Великой Отечественной войны. На основе данного источника представлено, как военнослужащие заботливо и бережно относились к родственникам, реконструированы распорядок дня курсантов и фронтовиков, служебные обязанности, жизнь и питание в военных условиях, впечатления от боевых действий на фронте, восприятие жизни и смерти.

Pavlova Natalia Anatolevna,

Lecturer, Ural College of Technology and Entrepreneurship, Ekaterinburg, Russia

LETTERS OF FRONTIERS AS A SOURCE FOR STUDYING THE STRUCTURAL ELEMENTS OF THE EVERYDAY LIFE PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

KEYWORDS: letters from veterans; archival documents; daily routine; the Great Patriotic War; military life.

ABSTRACT. The article shows an analysis of the structural elements of everyday life in letters of participants in the Great Patriotic War. Based on this source, a description is given of how military personnel were caring and caring for relatives, the daily routine of cadets and front-line soldiers, official duties, accommodation and meals in a military environment, impressions of military operations at the front, the perception of life and death.

Письма фронтовиков являются специфическим источником для изучения событий Великой Отечественной войны. С одной стороны, при комплексном анализе они помогают делать уточнения об обстановке на фронтах. С другой стороны, являясь по своему характеру субъективными источниками эпистолярного происхождения, несут мощный эмоциональный заряд, позволяя человеку почувствовать атмосферу, в которой документ был создан.

Фонды Пермского государственного архива социально-политической истории (ПермГАСПИ) содержат подборку писем военных лет, авторами которых стали рядовые и офицеры РККА с разными судьбами, никак не связанные между собой. Они были выбраны совершенно случайным образом, как случайным образом их выбирала и объединяла война.

В статье рассматриваем письма трех фронтовиков. Зубов Анатолий Андреевич служил на фронте с 2 декабря 1942 г. по 30 июня 1944 г. После окончания Кудымкарского педагогического училища в 1942 г. был направлен в Ялуторовское (Омская обл.) военное училище. Летом 1943 г. он был отправлен на фронт, служил в воздушно-десантных войсках. Без вести пропал на Карело-Финском фронте летом 1944 г.

Гущин Михаил Григорьевич на фронте с [лета 1941 г.]. Родился в 1918 г. в заводе Кын Пермской губернии. Окончил Свердловский горный институт по специальности «горный инженер». Военная специальность – инженер-лейтенант, минер. Воевал на Воронежском фронте. Погиб в августе 1942 г.

Терентьев Николай Николаевич на фронте с 11 сентября 1942 г. по 14 июля 1944 г. С июля 1941 г. проходил обучение в Смоленском артиллерийском училище (в соответствии с директивой НКО от 03.07.1941 г. ГШ № 638 эвакуировано в г. Ирбит Свердловской обл.). Он воевал в составе 423-го отдельного противотанкового дивизиона 231-й стрелковой дивизии. После демобилизации окончил Пермский (Молотовский) государственный университет. Преподавал на кафедре политэкономии Пермского высшего военного училища. Кавалер ордена Красной Звезды.

Для понимания обыденной жизни участников Великой Отечественной войны, восприятия ими событий обратились к анализу элементов их повседневности. Истории повседневности посвящено множество работ социологов, культурологов, социальных антропологов, историков: Э. Гуссерля и А. Шюца, М. Вебера, П. Бергера и Т. Лукмана [1], отечественных авторов – М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана, Г. С. Кнабе, Н. Л. Пушкарёва [4], А. С. Сенявского, Е. С. Сенявской [5]. Данная отрасль исторического знания является составляющей «историко-антропологического поворота», и демонстрирует интерес к представлениям и образу жизни человека.

По своему содержанию фронтовые письма условно можно разделить на несколько категорий: письма родным, любимым, в партийные организации, коллективные письма в тыл с выражением благодарности и обязательством «биться до последней капли крови». Каждое письмо сопровождается редакционным заголовком, в котором указаны адресант и адресат письма и дата его написания. Так, например, в письме М. Г. Гущина к сестре обозначено «13 марта 1942 г., Ростов-Ярославский». Место составления документов не указано. Обычно авторы писем указывали только номер полевой почты.

Письма, направляемые военными служащими домой, просматривались военными цензорами. В письмах зачеркивали названия географических объектов, чрезмерно подробные сведения о вооружении воинских частей и т. п. В опубликованных текстах зачеркнутые слова и словосочетания не воспроизводятся, вместо них поставлено отточие. Так, в письме А. А. Зубова к матери А. М. Пикулевой 16 июня 1944 г. было вымарано предложение: «... я нахожусь уже второй день на передовой линии фронта.

Через день или два, наверное, пойдем в бой. До линии фронта...». Далее слово вымарано: «... полной... боеприпасов и снаряжения» [3. Д. 45. Л. 20].

Основной поток эпистоляриев военнослужащих в возрасте от 18 до 25 лет направлялся домой. Зачастую весточки адресованы матерям, поскольку отцы также были призваны на фронт. Чуть реже встречаются письма оставшимся дома братьям, сестрам, женам, детям, возлюбленным. Например, в письме сестре Гущиной Надежде Григорьевне 21 ноября 1941 г. от Гущина Михаила Григорьевича с фронта: «...как Руфочкина учеба идет? Валечка большая ли?» [3. Д. 31. Л. 24-24 об.].

Отличительной чертой фронтовых писем, в отличие от коллективных адресантов и писем в партийные организации, является достаточно интимный характер, чувство любви и своеобразная поучительность, с которой фронтовики обращаются к родным в тылу. «Порядком любви» – фундаментальным способом человеческого существования, как заметил М. Шелер, проникнута повседневность людей [2, с. 68].

Военнослужащие приветствовали в письмах родных ласково, вежливо. М. Г. Гущин писал от 13 марта 1942 г.: «Здравствуйте мои дорогие папа, мама, Надя, крестный и племяннички многочисленные!!!» [3. Д. 31. Л. 24]. Н. Н. Терентьев отправлял «маме» «Фронтowej привет!» [3. Д. 103. Л. 25]. Стиль обращения меняется со временем у А. А. Зубова. Так, в письме от 1 апреля 1943 г. встретили: «Здравствуй мамочка!» [3. Д. 45. Л. 27об.]. Но 16 июня 1944 г.: «Здравствуй дорогая мамаша!» [3. Д. 45. Л. 20].

С любовью связано поддержание психологической связи с членами семьи, участия в их тыловой жизни. Одно из писем М. Г. Гущина выражает эмоциональное переживание автора того, что мать и сестра обратились «к старой чертовке» для выяснения судьбы самого Михаила на фронте. Приведем некоторые фразы из письма: «...мама, вы с Надей вместе выживаетесь из ума что ли? Ходила куда-то, десятку заплатила, а та наговорила околесицы... не писал я 20 дней, так неужели обязательно уже убит. А вот опять поеду на фронт скоро, так возможно и месяц и два, а может быть, и три месяца писать не удастся» [3. Д. 31. Л. 34].

Нередко в бережно хранившихся в семьях «треугольниках» встречаются строки, призывающие родных заботиться о себе, бережно относиться к продуктам питания, при возможности делать продовольственные запасы, поскольку «так говорит обстановка, вызванная войной». Приведем несколько примеров. А. А. Зубов 1 апреля 1943 г. обращался к матери: «Как обстоит дело с питанием? Какие цены на продукты? Есть или нет картошка для посадки?» [3. Д. 45. Л. 27об.].

М. Г. Гущин 21 ноября 1941 г. в письме к сестре Наде спрашивал: «... получила ли ты мою маленькую поддержку (200 р. я послал 13-го из Москвы)... Целую» [3. Д. 31. Л. 24-24 об.]. Также рассуждал в письме 13 марта 1942 г.: «... беспокоит меня только ваше положение с питанием. Мама, если очень плохо с едой, так вы променяйте кое-что из одежды, а голодовать не надо». Советует родным: «Лучше продать, да проесть все лишнее... Умрешь – останется!» Михаил Григорьевич обещал отправить домой «в конце месяца денег...» [3. Д. 31. Л. 34-34 об.].

Письмо Н. Н. Терентьева от 12 декабря 1941 г. содержит просьбу к матери Екатерине Георгиевне: «... запастись необходимым именно сейчас. Весной это будет сделать в несколько раз труднее, а в некоторых случаях невозможно... Постарайся... достать крупы, хотя бы овсяной. Каша на молоке – очень питательное и вкусное блюдо. Если будет нужно, продай или променяй что-нибудь из моей одежды или из вещей». Призывал мать к формированию «небольшого запаса» продуктов питания, «так говорит вся обстановка, вызванная войной». Николай Николаевич давал рациональные наставления: «... будет неплохо, если ты сейчас подсчитаешь, сколько у тебя картошки, сколько употребляешь ее в день и на сколько хватит. Этот контроль необ-

ходим для того, чтобы к весне не остаться без семян, и чтобы картошки (как основного продукта) хватило до нового урожая» [З. Д. 103. Л. 18-18 об.]. Он просит «маму» в письме от 11 сентября 1942.: «... чаще пиши мне о своей жизни, о нуждах, а я постараюсь помочь всем, чем смогу. Недавно выслал тебе деньги переводом, сообщи, как получишь» [З. Д. 103. Л. 28 об.].

Фронтовые письма позволяют проследить этапы стремительного взросления в экстремальных военных обстоятельствах, когда в 23 года молодой человек рассуждает как 40-летний мужчина. Уйдя на фронт мальчишками и девчонками, домой очень часто возвращались стариками. Хотя и не по возрасту, но в душе. «1/IV-43 г. день моего рождения. С сегодняшнего дня я уже 19-летний гражданин» – записал А. А. Зубов. Затем поясняет матери, что в свой день рождения находился в карауле, охранял «государственную собственность с оружием в руках» [З. Д. 45. Л. 27об.]. «Сегодня... юбилей у меня... 23 мне стукнуло», – отметил М. Г. Гуцин в письме сестре 21 ноября 1941 г. Он открыто рассказывал, как «проснулся в 6 утра на полу вокзала», где «вонь, грязь». Он полагал, что «день сегодня хороший», так как сядет «на поезд», и «осьмушку махорки раздобыл...» [З. Д. 31. Л. 24 об.].

Письма насыщены элементами повседневности курсантской и фронтовой жизни – организация дня, питание, настроение. Уклад повседневной жизни в боевой обстановке включал выполнение служебных обязанностей. А.А. Зубов описывал режим «обыденной курсантской жизни» в 1943 г., который был следующим: «В 6 часов подъем, физзарядка, завтрак, а затем занятия до 2 часов». Обед в «2.10», ужин в «8.15», отбой в «10.00» ч. [З. Д. 45. Л. 27об.]. М. Г. Гуцин отмечал свою геолокацию осенью 1941 г.: «Живу пока всё в Ростове, в резерве» [З. Д. 31. Л. 24].

Н. Н. Терентьев уделил внимание в письме изменению приказа о выпуске из училища. Им дали на обучение «еще месяц». Теперь «выпуск будет, по всей вероятности, в первых числах января... 10 или 15/І» 1942 г. Здесь заметны желание курсанта поскорее прибыть на фронт и боевой настрой: «На фронт я попаду, очевидно в момент, когда враг ощутит на своей шкуре всю силу и мощь нашего наступательного порыва». При этом делится своими учебными успехами: «За эту предварительную поверку я получил только одно посредств[енное] по артиллерии[ской], а по остальным хор[ошо] и отл[ично]» [З. Д. 103. Л. 18 об.].

В письмах заметно переплетение лирического описания природы и суровости боевых будней. Это хорошо сформулировал Н. Н. Терентьев, когда писал о «береге Волги недалеко от Саратова», где «часто» любовался «Волгой!». При этом указывал отсутствие комфорта в военной жизни. «Частые дожди и комары» очень досаждали ему. В апреле 1944 г. на новом месте расположения описал местность – «очень живописная», «холмистая, покрытая густым сосновым лесом. Немного напоминает Урал» [З. Д. 103. Л. 93-93об.].

Николай Николаевич отмечал детали лагеря: «Наш уютный лагерь с самодельными шаламами [был] выстроен в роще». В военной реальности было обыденно, что «ночью иногда к Саратову летают немецкие самолеты», «временами приходится просыпаться от сильной зенитной стрельбы», «видел сбитый двухмоторный немецкий бомбардировщик». Далее проговорил, что «долго не писал потому, что не было времени, так как с перетряской много работы» [З. Д. 103. Л. 25]. Порой получалось писать родным «во фронтовой землянке» [З. Д. 103. Л.93].

М. Г. Гуцин указывал на постоянные переезды воинских частей на фронте осенью 1941 г., так как время «военное». Видимо, с гордостью отметил: «... еду воевать уже по-настоящему...» [З. Д. 31. Л. 34 об.]. Также и Н. Н. Терентьев касался темы

«погрузки в эшелон и разгрузки» с «бесчисленными мотаниями по скверным фронтовым дорогам от весенней грязи» [3. Д. 103. Л. 93].

Каждый военнотружущий писал родным о хорошем состоянии здоровья. «В полном здравии... Здоровье хорошее!» – отписал М. Г. Гушин от 21 ноября 1941 г. [3. Д. 31. Л. 24]. По-своему выразил мысль А. А. Зубов: «Остаюсь жив и здоров и того сердечно тебе [мама] желаю» [3. Д. 45. Л. 27об.].

В письмах встретили короткие заметки о питании на фронте. Пребывая на Воронежском фронте, М. Г. Гушин подчеркнул: «Питаюсь неплохо» [3. Д. 31. Л. 34 об.]. Сокровенное о еде записал А.А. Зубов с Карело-финского фронта в 1942 г.: «Охота поесть калеги (род капусты), моркови, попить молока, но все это, видимо, будет после войны. Пока живу, чем бог послал [3. Д. 45. Л. 18]. Из письма Н. Н. Терентьева известно, что военнотружущие на фронте могли поесть хлеб и кашу [3. Д. 103. Л. 41].

Фронтовики рассказывали родным, что хотели сфотографироваться и отправить свою «фотокарточку», «но денег нет». Так писал А. А. Зубов [3. Д. 45. Л. 27об.]. Или как М. Г. Гушин отправил «маленькую фотокарточк», объясняя в письме, что «снялся бы на большую, да нет материала в фотографии, не берутся» [3. Д. 31. Л. 35].

Свои впечатления от службы на фронте в 1943 г. передал А. А. Зубов: «... везде опасно, а потому и мое положение парашютиста-десантника не так уж и плохо»; «с парашютом я прыгал уже 2 раза. Никакого особого страха не испытывал». Отмечал: «... мы будем действовать по-партизански, налетами, внезапно появляясь и быстро исчезая» [3. Д. 45. Л. 18]. Ценными являются записи Анатолия Андреевича о размещении советских войск летом 1944 г. на Карело-Финском фронте, о расположении его части «в километрах 3 от переднего края», о «ружейно-пулеметной перестрелке» и пережитой им «артиллерийской канонаде» [3. Д. 45. Л. 20]. О прифронтовой зоне в апреле 1944 г. оставил заметки Николай Николаевич Терентьев. В 25 км от фронта не вели «активных боевых действий» «почти с самого начала войны», «изредка только вспыхивает короткая артиллерийская перестрелка», «иногда выстрелит снайпер». В итоге он сделал вывод: «Молчат враги, молчим пока и мы» [3. Д. 103. Л. 93].

Письма с фронта служили источником информирования о военных событиях, происшествиях во время боевых операций. Так, Н. Н. Терентьев 12 декабря 1941 г., ссылаясь на «последние сводки», сообщал о том, что «враг уже вынужден переходить к обороне»; «значит недалеко тот день, когда он вынужден будет убираться с нашей земли» [3. Д. 103. Л. 18 об.].

Николай Николаевич рассказал матери по-простому, как сын, о своём пребывании на фронте «ровно месяц», как шло «время совсем незаметно». Он признавался, что писал «под грохот разрывов, от которых содрогается земля и осыпаются стенки окопа», что он «давно привык к этому, и вой немецких снарядов и мин почти не производят впечатления». Всё же его «жизнь богата сейчас впечатлениями и очень разнообразна» [3. Д. 103. Л. 30]. Он уделял внимание в переписке деталям, а также получению ранения в сентябре 1942 г.: «Недавно помяло левую ногу обвалом земли при артиллерийском обстреле» [3. Д. 103. Л. 28 об.]. Уже 25 сентября 1942 г. записал: «Нога почти совсем зажила» [3. Д. 103. Л. 30]. 18 ноября радовался хорошему состоянию здоровья, описывая, что пришел с перевязки, ходит с костылями. Увы, «раны гноятся, но постепенно заживают», «придется поваляться» «полмесяца, а может быть и больше» [3. Д. 103. Л. 42].

Одно из писем Николая Терентьева передаёт историю его ранения 9 октября 1942 г. на юго-западном участке Сталинградского фронта и подробности своих действий. Сначала он «подавил несколько огневых точек противника своими орудиями. Затем пошел «на командный пункт позавтракать» «часа в четыре дня», поскольку «утром была изжога» и «совсем не дотронулся до принесенной каши». Одновременно с этим «в

окопе подметал разведчик» и ему «пришлось вылезти на бруствер окопа». Ведь «считали за большое удовольствие кушать над полями немцев». Как только немцы открыли «бешенную стрельбу», то возможным стало наблюдать, «где скрыты их пулеметы или пушки». При этом Николай Николаевич «услышал воющий звук», «летят бомбы, которые сбросил летавший над огневыми позициями “Фоккер Вульф” – немецкий самолет-разведчик». Он «не успел и выпрямиться, как метрах в 150 выросла целая серия разрывов от сброшенных бомб» [З. Д. 103. Л. 41-42].

Утрата эмоциональной восприимчивости к агрессии в годы войны, как резюмируют А. С. Сенявский и Е. С. Сенявская, вызвана постоянным наблюдением сцен насилия. В результате люди привыкли к насилию и перестали рассматривать его как неприемлемую форму поведения. Данное получило выражением в языке фронтовиков. Примером служит письмо Н. Н. Терентьева от 11 сентября 1942 г.: «Бью немчуру. Немцы, чуя свой конец, сопротивляются отчаянно, но наши непрерывные атаки заставляют их отходить. Надеюсь, что к зиме снова побегут, устлая свой путь убитыми и разбитой техникой» [З. Д. 103. Л. 28 об.].

Письма фронтовиков содержат их размышления о смысле участия в боевых действиях, глубокое осмысление и принятие возможной смерти. Уникальность текста передаем прямым цитированием. Письмо Н. Н. Терентьева от 11 сентября 1942 г.: «А если калеккой вернусь, совсем не узнают. За меня не беспокойся, убьют, товарищи напишут, ранят – сам напишу. Я сумею постоять и за Родину[,] и за свою жизнь» [З. Д. 103. Л. 28 об.]. Письмо А. А. Зубова от 16 июня 1944 г.: «Ну, мамочка, в бой я пойду с чистым сердцем и если, может быть, придется сложить свою голову, то буду хоть знать, за что погибаю. Не тужи обо мне. Живу я хорошо. Северо-Запад[ней] фронт» [З. Д. 45. Л. 20].

Сферу повседневной реальности фронтовиков наполняли вещи, события, заботы, которыми они были окружены каждодневно. К обыденным действиям относили исполнение служебных обязанностей при курсантском обучении и на фронте, потребление пищи, отдых, общение с людьми, любование природными пейзажами. Письма показывают опыт жизнедеятельности в экстремальных обстоятельствах, особенности жизни молодых людей в военное время, индивидуальные переживания, эмоциональные реакции на жизненные события и мотивы поведения.

Библиографический список

1. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва : Медиум, 1995. – 323 с.
2. Минюшев, Ф. И. Социальная антропология / Ф. И. Минюшев. – Москва : Братья Карич, 1997. – 192 с.
3. Пермский государственный архив социально-политической истории. Ф. 90. Оп. 9. Подлинник. Рукопись.
4. Пушкарёва, Н. Л. История повседневности и «история частной жизни»: содержание и соотношение понятий / Н. Л. Пушкарёва // Социальная история. – Москва : РОССПЭН, 2005. – С. 98-112.
5. Сенявский, А. С. Военная повседневность как предмет исторического исследования: теоретико-методологические проблемы / А. С. Сенявский, Е. С. Сенявская // 65 лет Великой Победы : в 6 т. – Москва : МГИМО-Университет, 2010. – Т. 3. Путь к избавлению. – С. 197-211.

УДК 37.034:37.035.6;004

Паэгле Наталья Михайловна,

директор департамента стратегии и информационной политики, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: paegle@uspu.me

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: патриотизм; патриотическое воспитание; Интернет-платформы; социальные сети; стратегия позиционирования в Интернете; работа с молодежью.

АННОТАЦИЯ. Автор поднимает социальные проблемы информационного влияния в сети Интернет на формирование патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи. Прослеживает две идеологии в Интернет-сообществе: государственную и протестную, их особенности и методы влияния на молодежь.

Paegle Natalia Mikhailovna,

Director of the Department of Strategy and Information Policy, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

INFLUENCE OF THE INTERNET AND SOCIAL NETWORKS ON THE MORAL AND PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH

KEYWORDS: patriotism; patriotic education; Internet platforms social networks; online positioning strategy; work with youth.

ABSTRACT. The author raises the social problems of information influence on the Internet on the formation of patriotic and spiritual-moral education of youth. Traces two ideologies in the Internet community: state and protest, their features and methods of influence on youth.

Прежде чем непосредственно перейти к теме статьи, нам необходимо определиться с историческим периодом, в течение которого мы хотим рассмотреть обозначенную проблему. Имеет смысл рассматривать новейшую историю, то есть, двадцать первое столетие, именно тот период, когда Интернет – всемирная система объединённых компьютерных сетей для хранения и передачи информации, стала не только коммуникативным ресурсом, но и способом воздействия на формирование мировоззрения.

Можно смело утверждать, что поколение современной молодежи в возрасте до 20 лет выросло в условиях Интернета, для которого глобальная сеть – это такое же естественное явление, как детский сад и школа. Более того, коммуникации в Интернете, будь то социальные сети, возникшие практически на рубеже веков, или создаваемые один за другим мессенджеры, являются не только средством передачи информации от одного человека к другому, но и площадкой формирования определенной культуры, механизмом воздействия на психологию и умственную деятельность человека. И в этом плане самую большую озабоченность вызывают подростки и молодежь, которые в силу возраста и отсутствия социального опыта легко поддаются информативному воздействию.

Тема патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи – одна из самых сложных, поскольку со сменой в 90-х годах XX века общественной формации и распадом Советского Союза были утеряны ценности, сформированные в советский период в советской стране. Когда формирование любви к своей Родине, к ее истории начиналось с дошкольного возраста и было основано на чувстве гордости от причастности к великой стране СССР. Одна из важных составляющих этой гордости была победа Советского Союза в Великой Отечественной войне. Надо сказать, что поколения, выросшие в 70-80-х годах XX века, еще воочию знали ветеранов Великой Отечественной войны, более того, зачастую этими ветеранами были их родные бабушки и дедушки, соседи по улице или школьные учителя.

Большой вклад в осознание величия Победы вносила советская культура. Писатели – участники войны, такие как Виктор Астафьев, Юрий Бондарев, Василь Быков, Борис Васильев, Константин Симонов и другие рассказывали в своих произведениях о противостоянии советского народа фашизму. По этим же произведениям снимались художественные фильмы, которые транслировались в кинотеатрах и с экранов телевизоров.

В 90-е годы со сменой общественной формации разрушаются основы советской культуры. Чтение книг постепенно подменяется культурой или скорее антикультурой социальных сетей. В эти же годы происходит смена шкалы ценностей, в информационное поле входит такой термин, как «цена победы», призывающий к развенчанию совет-

ских мифов о войне. Но при этом объективный подход соблюдается далеко не всегда, а разоблачение мифов заходит так далеко, что создаются новые мифы – лживые, не соответствующие исторической действительности. К тому же уходят из жизни ветераны, которые уже не могут доказать или опровергнуть факты, выброшенные на обсуждение. С дальнейшим развитием Интернет-платформ, и особенно мобильных приложений, наблюдается не просто погружение молодежи в виртуальную среду, но и зависимость от этой среды, чем пользуются те, кто пытается навязать этой группе людей определенные взгляды. И эти взгляды не всегда объективные, не всегда исторически верные, не всегда соответствуют общечеловеческим ценностям. Поскольку нельзя считать ценным дискредитирование прошлого своей страны, тем более ее заслуг в победе над фашизмом в годы Второй мировой войны. «Так, по данным исследований ВЦИОМ, проведенным в 2011 г., наблюдается устойчивая тенденция к постепенному забыванию даты начала Великой Отечественной войны, которая непосредственно связана с Россией и является реперной точкой для всех поколений. 38 из 94 опрошенных не смогли назвать точную дату начала войны» [3].

Подобные факты не могли не вызвать беспокойства и у соответствующих государственных ведомств. Остановимся на одном документе, вызванном как раз влиянием Интернета на молодежь. Мы преднамеренно будем брать все материалы из всемирной сети, чтобы показать, насколько велик и разнопланов этот ресурс. Итак, сначала публикация под названием «Патриотизм воспитают в социальных сетях» и подзаголовком «Минобрнауки заказало разработку стратегии позиционирования во “ВКонтакте”, “Одноклассниках” и Facebook для работы с молодежной аудиторией» [7]. То есть три года назад Министерство образования и науки обратило пристальное внимание на работу с молодежью в социальных сетях. Дальше на этом же электронном ресурсе «Известия» говорится следующее: «Ведомство заказало разработку стратегии и ведение страниц на популярных интернет-площадках. Планируются также мероприятия с участием блогеров. За счет этого до конца года ведомство хочет увеличить свою интернет-аудиторию на 25%. Подрядчик должен будет разработать стратегию присутствия Минобра в “ВКонтакте”, “Одноклассниках”, Facebook, Twitter, Instagram, YouTube, Livejournal, а также в мессенджере Telegram. Начальная цена контракта – 8 млн рублей». Интересная деталь, что учредитель агентства по работе с блогерами WildJam Ярослав Андреев считает, что крупные блогеры не согласятся работать бесплатно, они обычно получают крупные гонорары, а потому к проекту ведомство сможет привлечь только малоизвестных персонажей. Это свидетельствует о том, что вся профессиональная информационная работа в сетях высоко оплачивается. И тот, кто больше заплатит, тот может разместить свой заказ на информацию.

Чем же руководствовалось в 2017 году Министерство образования и науки, вкладывая деньги в развитие социальных сетей и мессенджеров? Программой «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016-2020 годы», в которой это понятие рассматривается как систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины, – пояснили в пресс-службе Минобрнауки, отметив, что министерство является одним из исполнителей данной программы, в том числе обеспечивая работу по этому направлению в социальных сетях [8]

Прошло три года. Каких результатов мы добились? На наш взгляд, неутешительных. В Интернете с точки зрения формирования патриотизма и духовно нравственного воспитания существуют две идеологии. Первая – официальная, которая пропагандирует

государственную политику. Это множество сайтов молодежных форумов «Утро», «Таврида», «Территория смыслов» и других, которые позиционируют молодежную деятельность, направленную на воспитание и формирование лидерских команд. И здесь надо помнить, что патриотизм – не врожденное чувство, а качество сформированное. А поэтому «... представляет собой своего рода фундамент общественного и государственного здания, опоры его жизнеспособности, одно из первостепенных условий эффективности функционирования всей системы социальных и государственных институтов. Усвоение ценностей и норм жизни, утвердившихся в обществе» [6].

Многие идеи в молодежной среде сегодня проводятся через реализацию проектов. «В настоящее время в практике образования и воспитания молодежи активно применяется социальное проектирование, которое успешно решает не только учебные, но и воспитательные задачи. Социальное проектирование – это индивидуальная или коллективная (групповая) деятельность, целью которой является позитивное преобразование социальной среды и условий обитания доступными средствами» [5].

И закономерно, что социально значимые проекты патриотической направленности реализуются на Интернет-платформах и на страницах социальных сетей. Сегодня широко известны такие проекты-порталы, как «Патриот России», «Георгиевская ленточка», «Знаем и любим Россию», «Живая история». Остановимся на проекте «Живая история», авторами которого являются представители Уральского государственного педагогического университета. На логотипе проекта заявлено: «Всероссийский студенческий гражданско-патриотический проект». Здесь же определена и миссия проекта: «Информационный портал “Живая история” – федеральный молодежный проект, направленный на гражданско-патриотическое воспитание подрастающего поколения через вовлечение в социально-значимую деятельность, добровольчество, творческие события различной тематики». И цель: «Главная цель, которую поставил перед собой студенческий проект «Живая история», – это создание инновационной интернет-площадки, обеспечивающей приобщение молодежи к базовым национальным ценностям нашей Родины (патриотическое воспитание молодежи) с возможностью широкого вовлечения различных социальных и возрастных групп» [2].

Зайдя на сайт, мы можем изучить все возможности Интернет-ресурса и воспользоваться ими, приняв участие в конкурсе творческих работ в жанре эссе «История и биография» или в молодежном диалоге «История и память». Здесь же на сайте даны методические рекомендации в виде «Методички патриота» и опубликованы новые материалы по теме.

Преимущества подобного портала налицо: широкий информационный охват молодежи, использование новейших мультимедийных технологий, доступность портала из любой точки мира. Проект «Живая история» – это типичный ресурс выражения официальной идеологии. И надо сказать, он многими принимается и используется в работе с молодежью с целью историко-патриотического просвещения.

Но ни для кого не секрет, что в Интернете существует и большое количество сайтов, где проповедуется совершенно иная точка зрения. Например, в социальной сети «ВКонтакте» существует множество групп под названиями «горжусь Расией», «Рашка» и другие, где откровенно высмеивается патриотизм и патриоты. У этих групп есть свой логотип: поросенок, едущий с горы на тракторе. И надо сказать, что количество участников этих групп достигает десятки тысяч человек. И не все они ненавидят свою Родину. Скорее, так выражается протест молодежи против социальной несправедливости, которую они наблюдают в повседневной жизни: расслоение общества на мега-богатых, средних и бедных; маленькие пенсии, на которые существуют старики; отсутствие средств для лечения тяжелых заболеваний у детей, сбор

денег на которые ежедневно идет по 1 каналу телевидения. И это далеко не полный перечень всех проблем, которые окружают нас ежедневно. Психика подростков неустойчива, знаний и социального опыта у них недостаточно, чтобы анализировать подобные факты. Подросткам кажется, что выступая против ценностей, пропагандируемых официальной идеологией, они восстанавливают справедливость. И здесь встает вопрос о влиянии, в том числе информационном на сознание подростков и молодежи. Те, кто это влияние пытаются сделать эффективным, как мы помним, вкладывают в это немалые деньги. Используя протестное состояние молодежи, воздействуя через социальные сети и другие Интернет-платформы, раскачивают это состояние до определенной акции, когда молодежь выходит на улицы, поддерживая протестные движения или используя для этой цели площадки Интернета.

Как противостоять подобным явлениям? Как бороться за молодежь? Ответ есть. В том числе, с помощью того же Интернета. Все дело в подаче информации. К протестной аудитории или даже среднестатистической есть свои подходы. Для иллюстрации мы провели небольшой социологический опрос среди школьников и студентов, задав им один и тот же вопрос: какое мероприятие вы считаете патриотическим? Из приведенных ниже примеров мы убеждаемся, что у школьников и студентов нет четкого об этом представления. Есть заученные алгоритмы, которые они не смогли объяснить, или смешение понятий.

Вот некоторые ответы:

Школьник, 14 лет, 8 класс: Патриотическое мероприятие для меня это в первую очередь воспитание, направленное на популяризацию любви к родине и отечеству.

Школьница, 14 лет, 8 класс: Это – мероприятие, которое направлено на воспитание патриотизма, или же повествование о стране и её заслугах и истории.

Студентка, 18 лет: Патриотическое мероприятие в моем понимании это событие, в котором идёт развитие культурных, нравственных ценностей, даже не обязательно, чтобы там ярко прослеживался патриотизм. Либо оно должно быть направлено на исторические даты и события. Ну и плюс чтобы мероприятие было патриотическим, нужно чтобы оно было как-то направлено на обычных граждан или связано с ними.

Из этих ответов мы точно узнаем, что «масло масляное», а дальше полный набор определений из культурных и нравственных ценностей, противопоставленных патриотизму и гражданам. Печально, что подобное понимание присутствует у человека в возрасте 18 лет, то есть на данный момент у студентки вуза нет четкого понимания того, что такое «патриотизм», и как он соотносится с культурными и нравственными ценностями.

Следующий ответ из серии протестных:

Студентка, 18 лет: Лозунги, флаг, гимн и принудительное посещение – всадники современных «патриотических» мероприятий. В них я не вижу смысла, ведь когда ты что-то делаешь добровольно-принудительно у тебя вырабатывается негативное восприятие того, чему ты уделяешь свое время.

Для меня патриотическое мероприятие – это, прежде всего, не красивая презентация о нашей стране и её богатых достоинствах и, отнюдь, не заученные песни и показательные концерты. Истинная любовь к отчизне проявляется делом. Вместо не воспринимаемой нынешней молодежью скучной лекции – лучше выйти во двор и провести субботник, зимой – помочь ветеранам растопить печи и убрать снег, – дело найдется для каждого и в любое время года. Ведь страна – не просто символика с экрана, это и родина, и природные красоты, и окружающие тебя люди.

Хочется нам взрослым и состоявшимся людям слышать подобное мнение или нет, но оно существует и не единично. В ходе опроса мы брали совершенно случайных молодых людей. А срез получили вполне определенный.

Никита, 19 лет, студент: Поменьше негатива, нагнетания страшного прошлого. Хочется, чтобы на патриотических мероприятиях больше говорилось о будущем, выступала интересная молодежь, чтобы мероприятие было динамичным, не затянутым, не нудным, как часто бывает.

Татьяна, 23 года, предприниматель: Для меня это красивый видеоролик с кадрами природы нашей страны, песни, от которых «мурашки», вдохновенные ведущие с горящими глазами, мотивирующие спикеры, рассказывающие о реальных успехах в жизни России.

Из этих мнений мы видим, что привычные мероприятия в виде лекций, концертов, воспоминаний о прошлом – сегодня не воспринимаются молодежью. Свой негатив они выливают в социальных сетях. Опыт показывает, что патриотические мероприятия, проводимые в УрГПУ в последние годы в традиционных формах, в социальной сети «ВКонтакте», где группа составляет 12 000 студентов и выпускников вуза, набирают меньше всего лайков, репостов и других откликов. Они не имеют обратной связи, а значит, проводятся впустую.

В плане положительного опыта можно привести событие, которое открыло в УрГПУ Месячник защитника Отечества 5 февраля 2020 года.

В гости к студентам вуза пришел поэт и писатель, член Союза писателей России Александр Кердан. Мы знаем, что месячник Защитника Отечества по опыту последних лет раздражает студентов. К счастью, на этой встрече удалось отойти от стереотипов.

Александр Борисович читал хорошие стихи. Начал с любовной лирики, объяснив это тем, что невозможно «рвать на себе тельняшку», пытаясь защитить что-то, прежде, никакого не любя. И любовь к стране может родиться только из любви к одному человеку, к родителям, к улице, на которой живешь, школе, в которой учишься, к городу или деревне. И с этим трудно не согласиться, потому что любить одного человека сложнее, чем любить весь мир. Необходимо научиться сначала просто любить. Александр Кердан любить умеет. Его стихи пропитаны любовью – к женщине, к матери, к бабушке-фронтовичке, к рыжей однокласснице, к жене, которой он постоянно восхищается. И на видео студенты увидели Яну Чабан, исполняющую романсы на стихи Кердана и музыку Пантыкина. И это было красиво, и правильно, что студенты видят именно такую любовь.

На стихи Александра Борисовича написано немало песен. Что подтвердил лирический сюжет из телевизионного конкурса «Романс XXI века». Леонид Серебренников исполняет романс «Ностальгия по романсу», музыка Сиротина, слова Кердана. Комментируя исполнение, Александр Борисович делился с молодежью поэтическими секретами.

От любви к женщине и семье перешли к теме Великой Отечественной войны, которая в стихах Кердана звучит не пафосно, а горько – с любовью и болью о погибших. До слез растрогала студенток «Баллада о сыновьях», основанная на реальных фактах. Восемь сыновей одной матери погибли на фронте. И прав Александр Борисович, который сказал: «Раз плачете, значит, чувствуете». Вспомнили Афганистан и Чечню, и все через призму офицерской дружбы, солдатской верности.

Александр Кердан перед молодежью был живым и искренним. Наверное, поэтому среди откликов появились такие: «Все было классно! Мне первый раз понравилось патриотическое мероприятие».

Разговаривая с молодежью, Александр Борисович постоянно отсылал слушателей к своей странице «ВКонтакте» [1] и своему каналу на YouTube [4], где демонстрируются записи песен и стихов в исполнении автора, Яны Чабан и других известных исполнителей. Своим присутствием в Интернет-пространстве он также стал ближе и понятнее молодежи.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы.

1. Необходимо использовать Интернет-пространство для формирования у молодежи чувства патриотизма.
2. Влияние должно быть не насаждаемым, а доверительным, располагающим и соответствовать требованиям молодежной аудитории.
3. Информационное влияние должно оказываться с использованием современных мультимедийных технологий.
4. Все тексты в социальных сетях должны быть краткими и грамотными. Фотографии качественными.
5. В начале поста необходимо определять целевую аудиторию.
6. Изложенные факты должны быть достоверными.
7. Оформление поста привлекательным, но не излишне, чтобы захотелось еще заглянуть в текст.

Используя эти правила и наработывая те, что соответствуют требованиям работы с молодежью, можно заниматься патриотической и духовно-нравственной работой в Интернете, а также подкреплять ее делами в реальной жизни.

Библиографический список

1. Вконтакте. – URL: <https://vk.com/id470146758/>. – Текст : электронный.
2. Всероссийский патриотический проект «Живая история». – URL: <http://xn----7sbfpkca0dvcvjgaj5ug.xn--p1ai/>. – Текст : электронный.
3. Зайцева, О. Патриотизм в среде молодежи / О. Зайцева. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-v-srede-molodezhi/viewer>. – Текст : электронный.
4. Канал. – URL: https://www.youtube.com/channel/UCk0_i7nLLB509vYxSkF-qqw.
5. Ляукина, Г. А. Проекты патриотического воспитания в Интернет-среде как актуальная форма работы со студенческой молодежью / Г. А. Ляукина. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 3. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28925>.
6. Оллыкайнен, О. Проблема патриотизма современной молодежи в России / О. Оллыкайнен. – URL: https://zinref.ru/000_uchebniki/01200filosofia/001_lectii_filosofia_05/652.htm. – Текст : электронный.
7. Патриотизм воспитают в социальных сетях. – 29 марта, 2017 г. URL: <https://iz.ru/news/674413>. – Текст : электронный.
8. Патриотизм воспитают в социальных сетях. – URL: <https://newsland.com/user/4296757178/content/patriotizm-vospitaiut-v-sotsialnykh-setiakh/5753679>. – Текст : электронный.

УДК 37.035.6

Пенионжек Евгения Владимировна,

кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры общей психологии и гуманитарных дисциплин, Уральский юридический институт МВД России; 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66; e-mail: penionzhec@yandex.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЯ, ПОСВЯЩЕННОГО ПРАЗДНОВАНИЮ 75-Й ГОДОВЩИНЫ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: патриотическое воспитание; патриотизм; эстетическое воспитание; средства воспитания; педагогическое просвещение; изобразительное искусство; художественные произведения; Великая Отечественная война.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются аспекты патриотического воспитания молодежи в реалиях современности. Изложено обоснование использования примеров художественных произведений для воспитательного воздействия. Указан алгоритм изучения ценностных корреляций на примере изобразительного искусства.

Penionzhek Evgenia Vladimirovna,

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of General Psychology and Humanities, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ekaterinburg, Russia

METHODICAL ASPECTS OF ORGANIZING AND CARRYING OUT A CLASS DEDICATED TO THE CELEBRATION OF THE 75th ANNIVERSARY OF THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

KEYWORDS: patriotic education; patriotism; aesthetic education; educational facilities; pedagogical education; art; works of art; the Great Patriotic War.

ABSTRACT. The article discusses aspects of patriotic education of youth in the realities of our time. The rationale for the use of examples of fiction for educational impact is presented. An algorithm for studying value correlations using the example of fine art is indicated.

Сегодня патриотическое воспитание подрастающих поколений является важным элементом деятельности педагога. Морально-психологическое сопровождение образовательного процесса результативно в плане соединения в воспитательном воздействии культурно-просветительской работы и психологической составляющей. При реализации педагогического просвещения нецелесообразно ограничиваться указанием на произведение искусства, полагая, что молодежь знает ценностные корреляции художественного замысла автора работы. Необходимо учить размышлять над содержанием, связывая его художественные константы с современными условиями. Навыки рассмотрения художественных произведений позволят формировать патриотическую позицию, гармонизировать отношения личности и общества на основе восприятия множества социально-культурных различий современного российского общества.

Содержательно каждое занятие, посвященное празднованию 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне, должно быть обусловлено наличием методического и наглядного блоков дидактического материала. Наглядный блок включает в себя иллюстрацию работы художника, его портретное изображение и представление основных художественных произведений. Методический блок – текстовое сопровождение занятия с выделением значимого для освоения дидактического материала в виде фраз: «мы видим», «мы понимаем», «мы знаем» и иных, а также сопровождение занятия, направленное на формирование опыта деятельности в ходе дискуссии по проблемным вопросам.

Необходимо учить алгоритму рассмотрения художественных произведений. Во-первых, необходимо показать сумму целостных свойств социальных отношений, представленных в данном художественном произведении: ценности какого образа жизни несут. Во-вторых, необходимо сравнивать константы социального идеала с нравственными проблемами общества, востребованными для обсуждения в настоящее время. И в-третьих, необходимо найти вместе с обучающимися гуманистические основания художественного решения автора. Такой алгоритм рассмотрения художественной ценности произведения искусства способствует основательному осмыслению молодыми людьми собственного места в общественной иерархии, может указать на роль в обществе той или иной профессии, а значит, успешно сформирует качества гражданина-патриота.

В преддверии празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне интересна и актуальна в дидактическом плане тема изучения художественных произведений, посвященных героизму советского народа. Пётр Александрович Кривоногов (1910-1967) – российский живописец-баталист, самообытный художник реалистического направления являлся заслуженным деятелем искусств РСФСР. Стал известным, когда до окончания Великой Отечественной войны, почти, что называется, по горячим следам, с натуры, он написал большие полотна «Корсунь-Шевченковское побоище», «Капитуляция фашистских войск в Берлине» (1946), «На Курской дуге» (1949).

Во время и после Великой Отечественной войны художник находил время и для агитационного искусства, им были выполнены выразительные плакатные листы в лучших традициях этого жанра: «За Родину» (1942), «Партизан, мсти за Родину!» (1943), «Будем строить домну за домной!» (1946), «Достоинно встретим тридцатую го-

довщину Великого Октября!» (1946), «Выберем в местные советы депутатов трудящихся!» (1948). Впоследствии продолжая славные традиции российской батальной живописи, П. А. Кривоногов написал картину «Советская конница в боях под Москвой» в 1950 году, а затем в 1951 году – «Защитники Брестской крепости», в 1964 году – «Поединок», и 1966 году – «Комиссар крепости». Все эти картины П. А. Кривоногова посвящены началу Великой Отечественной войны.

Показывая обучающимся образец изобразительного искусства, небезынтересно продемонстрировать изыскания искусствоведов. Так в 1950-е годы подвиг героев Брестской крепости не был известен, оглашалось мало сведений о начале военных действий; и героическая защита Брестской крепости не была освещена ни в литературных произведениях, ни посредством иных видов искусства. Позднее благодаря книгам писателя С. С. Смирнова о защитниках Бреста узнала вся страна.

Эмоционально глубоким и одним из самых знаменитых произведений является работа П. А. Кривоногова «Защита Брестской крепости».

Мастерство при создании многофигурной композиции, талант живописца и тонкого колориста помогли П. А. Кривоногову запечатлеть самый напряженный, острый момент боя, когда оставшиеся в живых пограничники вновь идут в очередную контратаку на огромную темную массу фашистов. Мы видим, впереди атакующих комиссара с суровым и сдержанным лицом. Различаем, что собирается бросить гранату воин с раненой рукой. Видим, как приготовился к атаке солдат с забинтованной головой. И нас поражает собранность этого боевого братства, единение этого маленького, но сплоченного, непобедимого коллектива.

Зритель видит на картине П. А. Кривоногова, что вновь и вновь идут в атаку измученные, вконец обессиленные люди, которые отчетливо понимают, что за ними – Родина. Художник разместил в правом верхнем углу картины красный стяг на стене здания с начертанными на нем словами «Да здравствует коммунизм!» – как ответ защитников крепости на предложение противника сложить оружие и сдаться. Картину П. А. Кривоногова характеризует ясность и убедительность композиционного решения, строгость и точность рисунка, продуманность цветовых решений – все в художественном пространстве создает возвышенную симфонию мужества, гимн героизму и стойкости человека. Эмоциональное повествование включает обучающихся в размышления об отражении реальности в художественном пространстве.

Значимость данной картины для молодых людей состоит в том, что ее восприятие способствует не только активизации высоких чувств патриотизма, но и формирования глубокого уважения к ветеранам-победителям. На картине «Защитники Брестской крепости» изображены воины, которые не щадя своих жизней сражались за свою страну и народ. И если на картине изображены защитники от внешнего врага, то сегодняшние ребята, воспитанные на духовных ценностях, рассматривая и изучая художественные образы полотна Кривоногова, верно и непримиримо будут служить делу защиты своей страны и граждан. Глядя на пример отваги, молодые люди должны понимать, что такое патриотизм, чувствовать любовь к своей стране и гордость за свою Родину! В завершении работы на занятии можно спросить обучающихся, каковы характеристики изобразительного искусства, что ценного в нем они видят для сегодняшнего дня.

Итак, сегодня использование примеров художественных произведений расширяет границы представления о формировании патриотизма в среде юношества и молодежи на основании использования материалов эстетического и культурологического знания. В рамках организации и проведения занятий необходимо координировать сопереженность нормативного и ценностного, что и определяет грани представления мо-

лодых людей об их месте и роли в современном обществе, настраивает гамму личностных свойств гражданина-патриота.

Библиографический список

1. Исаев, А. А. Роль гуманитарных учебных дисциплин в нравственном воспитании сотрудников органов внутренних дел / А. А. Исаев // Ценности правоохранительной деятельности: теоретические и практические аспекты : сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции. – Ростов-на-Дону : Ростовский юридический институт МВД России, 2018. – С. 34-38.

2. Пенионжек, Е. В. Культурология : учебно-методическое пособие / Е. В. Пенионжек. – Екатеринбург : УрЮИ МВД России, 2016. – 220 с.

УДК 821.161.1-14(Дудин М.)

Петров Илья Вадимович,

кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и методики ее преподавания, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: f39234@yandex.ru

«О МЕРТВЫХ МЫ ПОГОВОРИМ ПОТОМ...»: СТИХОТВОРЕНИЕ М. ДУДИНА «СОЛОВЬИ» В КОНТЕКСТЕ ЛИРИКИ ВОЕННЫХ ЛЕТ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: элегии; тема смерти; тема войны; лирические жанры; лирические традиции; Великая Отечественная война; русская поэзия; русские поэты; поэтическое творчество; стихотворения.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется стихотворение Михаила Дудина «Соловьи», исследуется контекст написания и восприятия стихотворения; определяется жанровая специфика текста, делается акцент на его элегической природе; отмечаются такие особенности его мелодического строения, как жесткость интонационного тона, использование межстиховых переносов и внутренних пауз; рассматривается семантика данного приема; доказывается связь стихотворения с античной традицией, показано, что многие мотивы стихотворения восходят к элегиям, воспевающим героизм павших воинов. В данном контексте рассматривается и образ соловья, центральный для элегии, намечен ассоциативный ореол, возникающий вокруг этого образа, определены смыслы, важные для понимания элегии М. Дудина. Прослежена историческая традиция, которой придерживается писатель. Особое внимание уделяется произведениям Г. Р. Державина и К. Н. Батюшкова. Дана характеристика пейзажа в элегии, показан его противоречивый характер, отмечены особенности субъектной организации текста, сделан вывод о специфике работы М. Дудина над поэтической формой.

Petrov Ilya Vadimovich,

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Literature and Methods of Teaching, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

“WE WILL TALK ABOUT THE DEAD LATER...”: M. DUDIN'S POEM “NIGHTINGALES” IN THE WARTIME LYRICS

KEYWORDS: elegy; topic of death; war theme; lyric genres; lyrical traditions; the Great Patriotic War; Russian poetry; Russian poets; poetry; poems.

ABSTRACT. The article analyzes Mikhail Dudin's poem “Nightingales”, explores the context of writing and perception of the poem; determines the genre specificity of the text, focuses on its elegiac nature; notes such features of its melodic structure as the rigidity of intonation tone, the use of interstitial transfers and internal pauses; examines the semantics of this technique; proves the connection of the poem with the ancient tradition, shows that many of the motives of the poem go back to the elegies that glorify the heroism of fallen soldiers. In this context, the image of the Nightingale, central to the Elegy, is considered, the associative halo that appears around this image is outlined, and the meanings that are important for understanding the elegy of M. Dudin are defined. The historical tradition that the writer adheres to is traced. Special attention is paid to the works Of G. R. Derzhavin and K. N. Batyushkov. The characteristic of the landscape in the Elegy is given, its contradictory character is shown the features of the subject organization of the text are noted, and the conclusion is made about the specifics of M. Dudin's work on the poetic form.

В годы Великой Отечественной войны появился ряд произведений, которые были признаны духовным достоянием советской многонациональной культуры. Можно назвать здесь и знаменитое стихотворение К. Симонова «Жди меня», и «Землянку» А. Суркова, и «Моабитские тетради» Мусы Джалиля, и многое, многое другое. Эти произведения стано-

вились подлинно народными, их заучивали наизусть, пересылали в письмах. Особе место среди них занимает и стихотворение М. Дудина «Соловьи», написанное в 1942 году.

Начинается стихотворение со сдержанной и скорбной ноты: «О мертвых мы поговорим потом. // Смерть на войне обычна и сурова. // И все-таки мы воздух ловим ртом // При гибели товарищей. Ни слова // Не говорим. Не поднимая глаз, // В сырой земле выкапываем яму. // Мир груб и прост. Сердца сгорели. В нас // Остался только пепел, да упрямо // Обветренные скулы сведены. // Тристапятидесятый день войны. Еще рассвет по листьям не дрожал, И для остротки били пулеметы...» [4, с. 85]. Уже в начале произведения задается основная коллизия, определяющая художественный мир – столкновение человека и смерти, что позволяет предположить его принадлежность к жанру элегии [12, с. 335].

Однако сама тональность этих строк, как легко заметить, оказывается далека от элегической грусти и печали. Прежде всего, дается установка на хвалебную речь во имя павших солдат: «О мертвых мы поговорим потом...» Патетический тон поддержан жестко звучащим пятистопным ямбом. Ритм усилен внутренними паузами, которые не просто разрывают строку, но и создают новое единство: «При гибели товарищей. Ни слова», «Не говорим. Не поднимая глаз», «Мир груб и прост. Сердца сгорели. В нас». Речь лирического субъекта обладает особой спаянностью, которая возникает словно вопреки его боли и страданию. Складывается ощущение, что слова произносятся через силу, но речь должна продолжаться. Этому способствуют и межстиховые переносы, которые удлинняют стиховую строку. В итоге, уже в тональности стиха возникает образ надгробного слова, значимый для элегии.

Быть может неосознанно, но вполне закономерно М. Дудин ориентирует свое произведение на ту модель элегического жанра, которая сложилась еще в древнегреческой традиции. Как известно, «элегией в Малой Азии называлась заплачка, причитание, она исполнялась в сопровождении малоазийского инструмента, фригийской флейты (возможно, что и само слово «элегия» фригийского происхождения). Древнеионийская литературная элегия не имеет обязательно скорбного характера: это лирическое стихотворение наставительного содержания, заключающее в себе побуждения и призывы к важному и серьезному действию, размышления и афоризмы» [77]. Собственно эта установка на модель античной элегии, сложившейся еще в произведениях спартанских поэтов Каллина или Тиртея, многое объясняет в стихотворении М. Дудина. Именно от античной традиции исходит жесткость эмоционального тона «Соловьёв», отсюда же и намеренное удлинение строки с помощью межстихового переноса.

От греческой элегии очевидно исходит и главный императив дудинских «Соловьёв»: «Я славлю смерть во имя нашей жизни». Слова эти в свое время испугали советских цензоров. Как свидетельствует Дмитрий Хренков, «Прочитав стихотворение начальник политотдела армии вызвал редактора газеты. – Зачем вам понадобилось славить смерть на войне? – ткнул он пальцем в газету с «Соловьями»» [5, с. 73]. Между тем пафос этих слов легко объясним, если вспомнить знаменитые строки того же Тиртея: «Доля прекрасная пасть в первых рядах ополчения» [2, с. 29]. Такое понимание героического подвига несомненно было близко всей военной советской лирике, но М. Дудин несколько сдвигает акценты, делая риторику похоронного обряда, значимую для древних элегических образцов явной и узнаваемой.

Собственно, его стихотворение и может быть названо речью, написанной в память о погибших друзьях. Как вспоминал сам М. Дудин, «Накануне погиб мой дружок по взводу разведки Витя Чухнин. Накануне я получил письмо от своего ивановского друга Володи Жукова. Грустное письмо. Володя сообщал мне, что наш общий товарищ и земляк, тоже поэт, Коля Майоров погиб под Москвой. И мне захотелось написать о них» [15, с. 33].

Само привлечение знаков похоронного обряда превращает гибель друзей в высокое трагическое действо. Появляется образ пепла, прямо отсылающий к древней традиции, когда павших воинов придавали огню: «Сердца сгорели», «остался только пепел». Самому обряду сопутствует и скорбное молчание, мотив, также заданный в первых строчках стихотворения: «При гибели товарищей. Ни слова». Слова эти воспринимаются как единое целое, но в самом стиховом ряду они разделены внутренней паузой, что усиливает их эмоциональное воздействие.

Наконец, сюжет похоронного обряда вызывает к жизни и центральный образ стихотворения – образ соловья. В этой традиции пение птицы призвано сыграть ту же роль, что и звуки военной флейты, сопровождавшей древние плачи по умершим воинам. Этот мотив можно проследить во многих стихотворениях. Наиболее явно он выражен в знаменитом стихотворении Г. Р. Державина «Снигирь», написанном на смерть великого полководца А. В. Суворова: «Что ты заводишь песню военну // Флейте подобно, милый снигирь?» [9, с. 627]. Можно отметить и лексическую переключку между этим произведением и стихотворением Дудина: у Державина – «Слышен отовсюду томный вой лир»; у Дудина – «несмело и томительно защелкал». Связь эту, конечно же, нельзя назвать прямым заимствованием, скорее оба произведения связаны единством установки и эмоционального настроения.

Между тем, пример Г. Р. Державина здесь явно будет не единственным. Так, в знаменитой элегии К. Н. Батюшкова «Тень друга» видение умершего в боях друга также сопровождается пением птицы: «За кораблем виляла Гальциона, // и тихий глас ее пловцов увеселял» [8, с. 159].

Заслуга М. Дудина внутри этой традиции состоит в очень точно найденном образе соловья, чье пение сопровождает смерть воина: «Вот тут и появился соловей, // Несмело и томительно защелкал. // Потом сильней, входя в горячий пыл, // Как будто сразу вырвавшись из плена, // Как будто сразу обо всем забыл, // Высвистывая тонкие колена» [4, с. 86].

Образ этот многократно осваивался в литературе, и семантический ореол его поистине неисчерпаем. Вспомним здесь хотя бы «Оду соловью» Дж. Китса, андерсеновские сказки и произведения О. Уайльда, пушкинское стихотворение «Соловей и роза», фетовское стихотворение с таким же названием. Этот образ возникает в поэзии В. Жуковского, Н. Языкова, К. Масальского, Н. Кукольника, А. Бестужева-Марлинского и многих других. Дудинский соловей исполнен, думается, в русле этой традиции. Он ниспослан природой, чтобы облегчить страдания всех несчастных. С появлением этого образа связано чувство некоего просветления, очищения, обновления души и торжества вечной жизни. Однако не все будет так однозначно. Соловей словно пребывает на границе двух миров и его песнь может звучать не гимном во славу жизни, а, используя выражение Дж. Китса, «Высоким реквиемом» [8, с. 589] уходящей душе.

Пейзаж, который следует далее, также трудно считать однозначным по своей эмоциональной окраске. Можно отметить внутри него знаки элегического мирообраза, которые связаны с ощущением хрупкости и нежности мироздания – ландыш, сирень, земляника. Однако все эти детали поставлены в подчеркнуто парадоксальный контекст: «Как время, по траншеям тек песок. // К воде тянулись корни у обрыва, // И ландыш, приподнявшись на носок, // Заглядывал в воронку от разрыва. // Еще минута – задымит сирень // Клубами фиолетового дыма. // Она пришла обескуражить день. Она везде. Она непроходима. // Еще мгновенье – перекосит рот // От сердце раздирающего крика. // Но успокойся, посмотри: цветет, // Цветет на минном поле земляника!» [4, с. 86].

Этот пейзаж трудно назвать гармоничным: образы весенней природы оказываются неизменно связаны с войной и разрушением. Картина же в целом передает скорее не ощущение пробуждающейся вопреки всему жизни, здесь скорее проявляется

чувство потрясённого человека, столкнувшегося с силой ему неведомой и неподвластной, в которой воедино сплетены жизнь и смерть. Мир словно перевернут, искажен до предела, и герой пребывает в этом запределье. Смятение героя передается в самом строе стиха. Актуализируются анафоры. Сбивчивой и нарочито тавтологичной становится рифмовка: «А мир гремит на сотни верст окрест, // Как будто смерти не бывало места, // Шумит неумолкающий оркестр, // И нет преград для этого оркестра». Обратим внимание, что этот мир может быть маркирован как мир ночной. Смерть солдата, которой завершается этот пейзаж, проис ходит на рассвете, с началом нового дня: «Горячий луч последнего рассвета // Едва коснулся острого лица. // Он умирал. И, понимая это, // Смотрел на нас и молча ждал конца» [4, с. 87].

Выход из этой коллизии намечается в конце стихотворения. В той же элегии К. Батюшкова герой обращается к умершему другу, но ответа он не слышит. Смертная грань преодолена быть не может: «И я летел к нему... Но горний дух исчез // В бездонной синеве безоблачных небес, // Как дым, как метеор, как призрак луночи, // Исчез – и сон покинул очи» [10, с. 160]. В элегии Дудина значимой оказывается обратная ситуация. Лирический субъект повторяет слово погибшего солдата, словно сохраняя его для живых. Он не дожил, не долюбил, не допил, // Не доучился, книг не дочитал. // Я был с ним рядом. Я в одном окопе, // Как он о Поле, о тебе мечтал. // И, может быть, в песке, в размытой глине, // Захлебываясь в собственной крови, // Скажу: «Ребята, дайте знать Ирине – У нас сегодня пели соловьи» [4, с. 87].

Д. Хренков так вспоминает свое первое восприятие произведения М. Дудина: «Я вдруг увидел внизу полосы стихи – «Соловьи» Михаила Дудина. Имя поэта мне ничего не говорило. Я начал читать и озноб побежал по коже» [14, с. 142]. Пожалуй, та особая сила воздействия стихотворения Михаила Дудина, о которой пишет исследователь, и заключается в подходе поэта к элегической форме. Его работа над раскрытием потенциала элегии нагнетается энергией памяти, возвращением к обрядовым истокам этого жанра. В годы войны подобная актуализация культурной памяти была необходима как попытка сбережения глубинных основ человеческой жизни.

Библиографический список

1. Абрамов, А. Лирика и эпос Великой Отечественной войны / А. Абрамов. – Москва : Советский писатель, 1975. – 552 с.
2. Античная лирика. – Москва : Художественная литература, 1969. – 624 с.
3. Гринберг, И. Три грани лирики / И. Гринберг. – Москва : Советский писатель, 1975. – 408 с.
4. Дудин, М. Соловьи / М. Дудин // «Идет война народная...». – Москва : Детская литература, 2001. – С. 85-88.
5. Лавров, В. Михаил Дудин / В. Лавров. – Ленинград : Художественная литература, 1988. – 224 с.
6. Лейдерман, Н. Л. Теория жанра / Н. Л. Лейдерман. – Екатеринбург, 2010 – 904 с.
7. Ложкова, Т. А. Система жанров лирике декабристов / Т. А. Ложкова. – Екатеринбург, 2005. – 415 с.
8. Поэзия английского романтизма. – Москва : Художественная литература, 1976. – 655 с.
9. Русская поэзия XVIII века. – Москва : Художественная литература, 1972. – 734 с.
10. Русская элегия XVIII – начала XX века / Л. Г. Фризман. – Ленинград : Советский писатель, 1991. – 640 с.
11. Теория литературных жанров / под ред. Н. Д. Тмарченко. – Москва : Академия, 2012. – 250 с.
12. Тронский, И. История античной литературы / И. Тронский. – Москва : Высшая школа, 1983. – 466 с.
13. Фризман, Л. Г. Жизнь лирического жанра / Л. Г. Фризман. – Москва : Наука, 1975. – 166 с.
14. Хренков, Д. Дорогие спутники мои / Д. Хренков. – Москва : Художественная литература, 1976. – 236 с.
15. Хренков, Д. Михаил Дудин / Д. Хренков. – Москва : Советская Россия, 1976. – 112 с.

Пищаева Ольга Викторовна,

Почетный работник общего образования РФ, начальник управления образования городского округа «Город Лесной» (в 2010-2018 гг.); 624200, Свердловская область, г. Лесной; e-mail: ovpishchaeva@mail.ru

У ПОБЕДЫ НЕТ СРОКА ДАВНОСТИ. У ВОСПИТАНИЯ НЕТ РАСПИСАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; историческая память; патриотизм; патриотическое воспитание; поисковая работа; воспитательная работа.

АННОТАЦИЯ. Автор актуализирует вопросы патриотического воспитания на примере работы в системе образования города Лесного Свердловской области и истории своей семьи, связанной с обнаружением места гибели пропавшего без вести в годы Великой Отечественной войны П. И. Сушников. Подчеркивается важность совместной деятельности, поисковой работы в укреплении и развитии гражданской солидарности и ответственности, формировании активной жизненной позиции личности, нравственных устоев семьи и общества.

Pishchaeva Olga Victorovna,

Honored Worker of General Education of the Russian Federation, Head of the Education Department of the urban district "Lesnoy Town" 2010-2018, Sverdlovsk region, Lesnoy

VICTORY HAS NO LIMITATION PERIOD. EDUCATION HAS NO SCHEDULE

KEYWORDS: the Great Patriotic War; historical memory; patriotism; patriotic education; search work; educational work.

ABSTRACT. The author actualizes the patriotic education issues, using the educational system in Lesnoy (Russia, Sverdlovsk region) and the family history, related to the discovery of the place of death of missing during the Second World War P. Sushnikov as an example. Particular attention is paid to the joint activities, exploratory work in strengthening and developing civic solidarity and responsibility, the formation of an active life position of the individual, moral principles of the family and society.

Образование дает нам счастливую возможность: опираясь на опыт прошлого, созидать настоящее и будущее. Патриотическое воспитание как часть единого непрерывного процесса образования является основой развития гражданской солидарности и ответственности, нравственных устоев семьи и общества [7]. Открывая Всероссийскую акцию «Вахта памяти – 2019», Президент России В.В. Путин призвал сделать все, чтобы гордиться тем, что мы наследники, внуки, правнуки победителей, чтобы «знали героев своей страны и, что важно, своей семьи, чтобы все понимали, что это часть нашей собственной жизни» [8].

Воспринимать события Великой Отечественной войны не как «дела давно минувших дней» возможно только через активную социальную деятельность, судьбу конкретного человека, «вне расписания» и сроков. В этом глубокий нравственный смысл поисковой работы. Возвращать имена Героев, через физически, эмоционально тяжелый труд открывать что-то важное, сокровенное о «тихих солдатах» Великой Победы, о времени и о себе. Благодаря поисковикам, поистине братству этих людей, живущих в разных городах нашей страны, но связанных общим делом, наша семья узнала о месте гибели родного человека. Дед Петр Иванович Сушников, числившийся пропавшим без вести, героически погиб под Москвой в 1941 году. Нами собраны и обобщены материалы об истории поиска, архивные и фотоматериалы, воспоминания его детей и впечатления о поездке к месту гибели.

Курсы председателей колхозов Кушвинского района
Свердловской области, 13 марта 1941 г.

П. И. Сушников (нижний ряд, в центре)

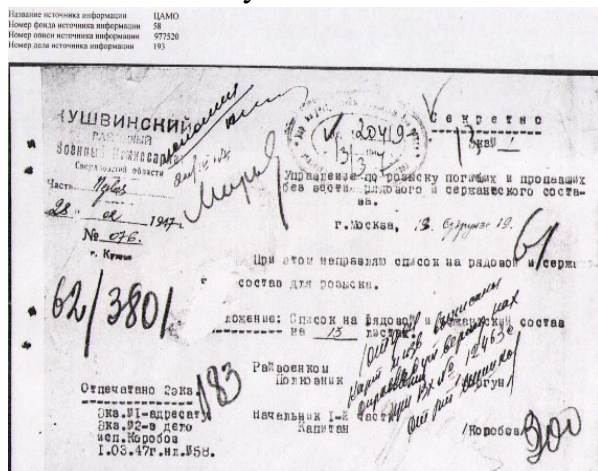
П. И. Сушников ушел на фронт добровольцем 29 августа 1941 года. Как председатель колхоза, он имел «бронь». В 25 лет возглавил только что организованный в деревне Мостовая Кушвинского района колхоз, в котором через пять лет, в 1940 году, получили самый высокий в районе урожай зерновых – «жизнь налаживалась». В ответ на требования отправить на фронт слышал: «Ты нам здесь нужен». Когда немцы подошли к Москве, привел в райком одноногого счетовода: вот он будет председателем. С собой на фронт взял любимого коня Пашку – собирался в кавалерию.

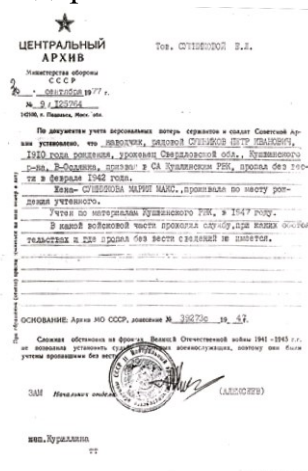
Семья Сушниковых, 1930 г.

В феврале 1942 года семья, супруга Мария Максимовна и пятеро детей (в возрасте от четырех месяцев до девяти лет), получила известие о том, что Петр Иванович пропал без вести. В документах Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО, ф. 58, оп. 18004, д. 890, донесения от 28.02.1947 г. № 076, от 30.09.1977 г. № 9/125764) значится: «Наводчик, рядовой Сушников Петр Иванович, 1910 г.р., уроженец Свердловской области, Кушвинского р-на, В-Ослянка, призван в СА Кушвинским РВК, пропал без вести в феврале 1942 года. В какой войсковой части проходил

службу, при каких обстоятельствах и где пропал без вести, сведений не имеется». Было известно, что его часть, формировавшаяся в Красноуфимском районе, в ноябре отправлялась «на Москву». В 1948 году Мария Максимовна, не дожив до 38 лет, после тяжелой болезни ушла из жизни – как тогда говорили, «надорвалась».

Справка Центрального архива Министерства обороны СССР от 28.02.1947 г. № 076

Справка Центрального архива Министерства обороны СССР от 30.09.1977 г. № 9/125764

Как жили в тылу (да и в послевоенные годы), рассказывают старшие дочери: «Когда пекли хлеб, добавляли в тесто сырой картофель, чтобы подольше хватило запасов зерна. Не знали же тогда, когда закончится война...»; «Мама очень переживала, что у нас не было своего угла. Дом, который предлагали папке как председателю, он отдал под детские ясли...»; «От тяжелой работы в колхозе и дома мама надорвалась. В сорок третьем она заболела. Как-то мама стирала белье – и стукнули ворота. Она легла на кровать, а меня к корыту поставила, чтобы фельдшер ее не ругала...»

Цена Победы – жизни сыновей, мужей, отцов, горе и беды матерей, жен, детей. Великая Победа Великого Народа цены не имеет. Как не имеет и срока давности.

70-летний юбилей Победы в Великой Отечественной войне (2014 год) объединил все поколения общей Памятью, чувством сопричастности, гордости за страну, народ, чувством Родины. По стране, в образовательных учреждениях рождались новые и развивались уже ставшие традиционными акции. В Лесном–Марш Памяти (Марш Победы), «Георгиевская ленточка», Единый урок «Я помню! Я горжусь!», Исторические чтения, юнармейская военно-спортивная игра «Зарница», «Танцплощадка военных лет», социальная акция «Здесь живет Победитель», коллективные семейные проекты «Сохраните семейный альбом», «Книга Памяти», «Пусть всегда будет Солнце!». В Центре детского творчества на основе 555 сочинений-размышлений школьников Лесного поставлен документальный спектакль «Я, живущий в России». Создан военно-патриотический клуб «Грифон», вошедший в состав организованного в 2016 году местного отделения ВВПОД «Юнармия». При поддержке и большой заинтересованности руководства города, командования Специального управления ФПС № 6 МЧС России, войсковой части 40274 средней общеобразовательной школе № 67 присвоено имя Героя России Валерия Замараева – выпускника школы, погибшего в 2004 году при освобождении заложников в школе № 1 Беслана. Школа не учит воевать. Школа учит любить и защищать.

Взросший интерес молодежи к ценностям взаимоотношений, семьи, служения Родине нашел отражение в результатах анкетирования, ежегодно проводимого среди старшеклассников Лесного.

Акция «Бессмертный полк» беспрецедентна по масштабу, чувству единения, силе воздействия и – действия. На сайтах «Бессмертного полка», Первого канала (телепроект «Вспомним всех поименно») мы разместили информацию о нашем деде. 9 мая потомки П. И. Сушникова прошли в строю «Бессмертного полка» в Лесном, Екатеринбурге, Санкт-Петербурге. 10 мая под Волоколамском, как потом стало известно, московский поисковый отряд имени Дмитрия Сячина «Высота» обнаружил место гибели деда. Спустя 72 года нашей семье пришла Весть о пропавшем без вести.

Сколько их, «в списке значившихся» без вести пропавшими? На сайте «Высоты» в «Списке восстановленных имен» пометки: «Родственники не найдены», «Медальон найден без останков». Но чаще всего – «Родственники найдены» [9].

Петр Иванович Сушников погиб около деревни Калеево Теряевского поселения примерно 16-18 ноября 1941 года, судя по расположению орудия и останков, от прямого попадания снаряда в стрелковую ячейку артиллерийского расчета. Это был второй этап «генерального» наступления немецких войск на Москву, он начался 15-16 ноября; направление главного удара – левый фланг в районе Волоколамска, обороняла который 316-я стрелковая дивизия под командованием генерала И. В. Панфилова и курсантский полк под командованием полковника С. И. Младенцева. К исходу 15 ноября бои велись в окружении в районе Теряевой Слободы [12]. П. И. Сушников был среди тех, кто прикрывал отступление основных сил.

Фамилия	(С) Сушников	Фамилия
Имя	Петр	Имя
Отчество	Иванов	Отчество
Военное звание	Рядовой	Военное звание
Год рождения	1910	Год рождения
Уроженец :	РС(ФС)Р	Уроженец
Республика	Свердловска	Республика
Край	область	Край
Область	Свердловская	Область
Город	Свердловск	Город
Район	Кушвинский	Район
С/совет	Мостовской	С/совет
Деревня	Мост...	Деревня
Адрес семьи:		Адрес семьи:
Фамилия	Сушникова	Фамилия
	... Максимо(в)	
Республика	РС(ФС)Р	Республика
Край		Край
Область	...ердл...	Область
Город	Свер...вск	Город
Район	Кушвинский	Район
С/совет	Мостовской	С/совет
Деревня	М...	Деревня
Каким РВК мобилизован		Каким РВК мобилизован
Группа крови по Янскому		Группа крови по Янскому

Записка из медальона П. И. Сушникова, ее расшифровка, 2014 г.

Теперь по-другому, еще пронзительнее, воспринимается знаменитая песня А. А. Суркова и К. Я. Листова «В землянке», слова которой начали рождаться под Москвой (Западный фронт, Истра) в ноябре 1941 года [3]. С особым волнением перечитываешь строки из романа А. А. Бека «Волоколамское шоссе» – с точной, по дням и часам расписанной, хроникой событий и чувств: «В этот день, семнадцатого ноября, пушечные залпы заухали пораньше, чем шестнадцатого. Еще лишь забрезжило, а огневой вал уже прокатывался по фронту. Немцы палили по-вчерашнему – раскаты то удалялись вправо, то возвращались, шли влево и снова направо. Так и уходил, так и качался впереди в рассветной мути этот маятник-ревун...» [1, с. 436].

В организации поездки в Волоколамск (смогли поехать семеро – дети, внуки, правнуки), участия семьи в торжественных событиях оказали помощь многие. С нами держали связь руководители Ассоциации поисковых отрядов Свердловской области Е. В. Скуратова и поискового отряда «Разведчик» Лесного Е. М. Климина, администрация городов Лесного и Волоколамска (в старейшем городе Подмосковья радушно встретили, разместили для проживания в «пушкинском» месте – усадьбе Гончаровых, где сейчас располагается дом отдыха МАИ). Сопровождали по памятным местам сражений, к месту последнего боя деда «сячинцы» Михаил Шилов, Максим Родин, Илья Подколзин, Дмитрий Федосов и руководитель волоколамского военно-патриотического клуба «Панфиловец» Сергей Николаевич Бобинов.

На месте поля боя сейчас густой лес. Частые, до сих пор заметные, воронки. Много поваленных, с корнем вырванных деревьев: они вырастают на месте воронок, в пустоте, корням не за что зацепиться – и могучие ели падают.

В наших дальнейших поездках в Волоколамск была возможность подробнее узнать о тех событиях, записать рассказы о сражениях и о жизни на оккупированной территории, «о добровольцах, патриотах, стукачах и героях», о панфиловцах и Зое Космодемьянской, о том, «как читать по земле». С. Н. Бобинов рассказывал: «Один священник сказал мне: “Если Бог не простит – они не поднимутся”. Мы уже не раз убеждались в правоте этих слов. На пройденных когда-то местах, где уже поднимали останки, снова их находишь. Возвращаешься. Идешь через несколько лет – и опять находишь».

Записи этих историй, всколыхнувшие душу каждого из нас события прошлого и настоящего, – все это привело к мысли издать книгу об истории семьи. В первую часть книги включены записанные молодым поколением семьи воспоминания своих родителей, любимые песни Петра, Марии и их уже взрослых детей (в семье любят петь, держится традиция и застольного пения), семейный фото-архив, а также родословное древо Сушниковых-Васильевых-Шахманаевых-Волокжаниных – все здешнее, уральцы. Во второй части – волоколамские события, архивные, исторические, поисковые материалы, история поиска и обретения Героя. Книга об истории семьи, семейная хроника становятся знаком соборности – и как коллективный труд, и как сборник материалов, и как свидетельство единения семьи, во главе которой главный герой книги – Герой Великой Отечественной войны.

«Исторические связи только на первый взгляд имеют лишь крупные узлы, но при внимательном, детальном рассмотрении обнаруживаются тысячи мелких волокон и узелков, которые надежно скрепляют события, вплетаясь в их общую канву» (А. П. Бинев «Тихий солдат») [2, с. 138]. Все дальше от нас те героические события. Не разорвать связь времен помогают вот такие, казалось бы, глубоко личные истории, когда судьба одного человека объединяет многих, вплетаясь в общую канву единого народа, единой страны, одной на всех Победы.

Имя Петра Ивановича Сушникова внесено в Книгу Памяти Свердловской области по Кушвинскому району (том 9, с. 292). Истории нашей семьи были посвящены сюжеты телепередачи [4; 10] и газетных материалов средств массовой информации Лесного, Волоколамска [5; 6; 11], встречи в городском музее и музее полипрофильного техникума имени Героя России Олега Терешкина. В канун 75-летнего юбилея Великой Победы снова и снова убеждаешься в важности системной целенаправленной работы по воспитанию подрастающего поколения. Несомненна роль государства и общества, семьи и школы в повышении гражданского самосознания, воспитании ответственной, созидательной личности. У Победы нет срока давности. У воспитания нет расписания.

Библиографический список

1. Бек, А. А. Волоколамское шоссе : роман / А. А. Бек. – Москва : Советская Россия, 1984. – 528 с.

2. Бинев, А. П. Тихий солдат : роман-эпопея / А. П. Бинев. – Москва : Эксмо, 2014. – 718 с.
3. В землянке: Песни военных лет и о войне: 75-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов : официальный портал. – Екатеринбург, 2002-2020. – URL: <https://победа.екатеринбург.рф/медиа/песни/землянка> (дата обращения: 17.01.2020). – Текст : электронный.
4. В Лесном вспоминали погибших на фронтах Великой Отечественной войны : видеосюжет // Спектр-МАИ : официальный сайт. – Лесной, 2014. – 24 июня. – URL: <https://tvlesnoy.ru/v-lesnom-vspominali-pogibshih-na-frontah-velikoj-otechestvennoj-vojny-video/> (дата обращения: 17.01.2020).
5. Возвращая семьям родные имена: Письмо в редакцию // Вестник : еженед. газета. – Лесной, 2014. – 5 июня (№ 23).
6. Герои обретут покой: Память // Волоколамский край : обществ.-полит. газета. – Волоколамск, 2014. – 20 июня (№ 24).
7. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» : Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1943 // Правительство России : официальный сайт. – URL: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkJ1jsKAEtrx2dE4q0ws.pdf> (дата обращения: 17.01.2020). – Текст : электронный.
8. Открытие Всероссийской акции «Вахта памяти – 2019» : выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на открытии Всероссийской акции «Вахта памяти – 2019» // Президент России : официальный сайт. – Москва, 2020. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60222> (дата обращения: 17.01.2020). – Текст : электронный.
9. Поисковый отряд «Высота имени Дмитрия Сячина» : сайт. – Москва, 2010-2020. – URL: <http://www.team-visota.org/index/0-59> (дата обращения: 17.01.2020). – Текст : электронный.
10. Семья пропавшего без вести в Великую Отечественную войну Петра Сушникова получила известие о месте его гибели : видеосюжет // Спектр-МАИ: официальный сайт. – Лесной, 2014. – 9 июня. – URL: <https://tvlesnoy.ru/semya-propavshego-bez-vesti-v-velikuyu-otechestvennuyu-voynu-petra-sushnikova-poluchila-izvestiya-o-meste-ego-gibeli-video/> (дата обращения: 17.01.2020).
11. Фирсова, Н. П. Наталья Фирсова: «Память – это святое...» / Н. П. Фирсова // Вестник : еженед. газета. – Лесной, 2014. – 26 июня (№ 26).
12. Шапошников, Б. М. Битва за Москву: Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941 г. – 31 января 1942 г. / Б. М. Шапошников. – Москва : АСТ ; Транзиткнига, 2006. – 855, [4] с.

УДК 94(47).084.8:769

Плотникова Елена Владимировна,

кандидат философских наук, руководитель отдела МБУ Информационно-методический центр Верх-Исетского района «Развивающее образование»; 620014, г. Екатеринбург, ул. Бебеля, 122-б; e-mail: ele-plotnikova@yandex.ru

«СВЯЩЕННЫЕ ТЕНИ» В СОВЕТСКОМ ПЛАКАТЕ 1941-1942 ГОДОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: советские плакаты; Великая Отечественная война; советские художники; Священная война.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается возникновение феномена «Священные тени» в советском плакате в начале Великой Отечественной войны, на конкретных примерах творчества советских художников раскрывается их смысл и влияние восприятие советских людей.

Plotnikova Elena Vladimirovna,

Candidate of Philosophy, Head of the Department of MBU Information and Methodological Center of the Verkh-Isetsy District “Developing Education”, Ekaterinburg, Russia

“SACRED SHADOWS” IN THE SOVIET POSTER OF 1941-1942

KEYWORDS: Soviet posters; the Great Patriotic War; Soviet artists; Holy war.

ABSTRACT. The article discusses the emergence of the phenomenon of “Sacred Shadows” in the Soviet poster at the beginning of the Great Patriotic War, specific examples of the works of Soviet artists reveal their meaning and influence on the perception of Soviet people.

Данное исследование носит преимущественно описательный характер, и лишь отчасти затрагивает область гипотез. Однажды встретившись с плакатом Кукрыниксы в реальном пространстве выставки и пережив его сильное эмоциональное и духовное воздействие, мы стали искать и пытаться осмыслить явление, которому дали метафо-

рическое название «священные тени». Плакат, о котором идёт речь, – работа коллектива Кукрыниксы 1941 года. «Бьемся мы здорово, колем отчаянно – внуки Суворова, дети Чапаева» – таков текст, а визуальное содержание составляет реалистичное, как фотография, изображение атакующих воинов советской армии на переднем плане и образы великих предков – Александра Невского, Александра Суворова и Василия Чапаева, как будто вырастающих за спиной наших бойцов. Они одновременно и тыл, священная защита, и настойчивое, не от мира сего, требование быть достойными отцов и дедов.

Так родилось образное, за неимением иного, название феномена – «священные тени» в содержании плаката, и задача его изучать.

Основным источником материала для исследования являлась электронная коллекция плакатов СССР на сайте Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина (prlib.ru), дополнительным – коллекции блогеров.

Первое, на что обратили внимание, это распространённость образа великих предков, сопresentствующих происходящему в настоящий момент истории, именно в российском искусстве плаката. Нам встретились единичные немецкие, норвежские, датские, периода немецкой оккупации, плакаты с обращением к образу викинга рядом с современником. Эти образы напоминают о нордическом характере и призывают остановить большевистскую угрозу. Это «священные тени», но не очень выразительные. Возможно, дело в том, что это обезличенные (или для нас обезличенные) викинги. Примерно таким же абстрактным воспринимается огромный самурай, который топит вражеские корабли, шагая по ним, на японском плакате второй мировой войны.

Интересен американский плакат 1943 года, на котором текст «Американцы всегда будут бороться за свободу!» иллюстрируется встречей предводителей Северных штатов 1778 года и армии союзников в борьбе с фашизмом в 1943 году. Это «священные тени» для восприятия американцами, т. к. есть исторические персоны, отсылка к идее, которая их вдохновляла, и абсолютизация этой идеи для американского народа. Но это единичная работа, возможно, обращение к другим источникам позволит найти аналоги.

А вот российский плакат оказался богат образами «священных теней».

Очевидное объяснение этому можно усмотреть в обращении И. Сталина к народу, в котором он произнёс слова, сразу вошедшие в плакаты: «Пусть, вдохновляет вас в этой войне мужественный образ ваших великих предков». Художники визуализировали идею. В сочетании со словами Сталина, на одном плакате и по отдельности, «звучали» и слова великих полководцев и народных предводителей России, грозным тенями вырастающими за плечами советских бойцов. Это, конечно, не всегда тени в строгом смысле, различимы и лица, и объёмные фигуры, но это присутствие иного времени в настоящем, охранительное и вызывающее. М. Кутузов: «Подвигам доблести слава, честь, память», К. Минин: «Нет такой силы, которая поработила бы нас», А. Суворов: «Бей, коли, гони, бери в полон», Дмитрий Донской: «Лучше честная смерть, чем позорная жизнь».

Героические предки не только заговорили, они напомнили героические сцены театра военной истории.

Несколько примеров.

В. Иванов, О. Бурова, 1942. Из текстов на плакате имеются даты 1242, 1942, крылатая цитата Сталина и цитата Невского «Кто с мечом к нам войдёт, от меча и погибнет». Русская конница против немецких танков бьётся отчаянно, а на заднем плане, как на огромном экране, встают «священные тени» и разыгрывается победная сцена Ледового побоища.

Художник Оболенский, 1941 год. Плакат с девизом: «Били, бьем и будем бить» и текстами и картинками к датам: 1242 – «Александр Невский бил псов рыцарей Ливонского ордена» (Александр Невский на коне стоит над поверженными врагами, за

его спиной русские всадники); 1760 – «Били Фридриха II и взяли ключи Берлина» (Александр Суворов мчится на коне вместе с нашей армией и подвергает врагов в бегство); 1918 – «Били кайзеровских оккупантов на Украине». Текущий момент – красноармеец вонзает штык винтовки в гитлеровца.

Художники В. Иванов, О. Бурова, 1942. Вверху в старославянском стиле надпись: «Нет такой силы, которая поработила бы нас» Кузьма Минин. На переднем плане советский воин с высоко поднятым пистолетом возглавляет атаку. За его спиной, как тень, Минин заносит меч, возглавляя армию всадников. Внизу названная цитата Сталина.

Фотогазета N13 лист N6, 1941, «Били, бьем и будем бить». На двух половинах листа изображены конгруэнтные ситуации: на левой – Александр Невский сбрасывает с коня пса рыцаря, пронзая копьем, на правой – пылающая бомба летит прямо в испуганного крысоподобного Гитлера, тонущего среди руин и отмахивающегося пиратским кинжалом. Кстати, бандитское оружие врага часто противопоставляется доблестному оружию русских воинов.

С. Боим, 1941, обращается к образам героев недавней истории. Плакат: «Бей врага, как его били отцы и старшие братья – матросы октября!». Тень матроса времён революции, который как будто выкрикивает эти слова, за спиной современного матроса, устремленного в бой.

В. Корецкий, 1941: «Наши силы неисчислимы». На ближнем плане бородач с винтовкой, за его спиной плотная толпа ополченцев и памятник Минину и Пожарскому.

Художник В. Серов взял за основу плаката 1941 года известное высказывание Дмитрия Донского «Наше дело правое, победа будет за нами». Суровый, зрелого возраста, советский воин идёт впереди отряда бойцов. Среди бойцов есть бородачи, что напоминает о том, что с первых дней призваны и пришли добровольцами взрослые мужи, отцы детей и кормильцы стариков. На плакате у них за спиной колонна триумфальной арки и барельеф Дмитрия Донского.

Авторы В. Виноградов, Я. Николаев, 1941: «На Отечественную войну». В одном строю, под знаменем с профилями Ленина и Сталина плечом к плечу, идут бородач, сегодня сказали бы, старик, усатый муж и парень безусый. Так вот к концу войны плакаты изображали гладко выбритых молодых бойцов, которые держатся победителями.

Священные тени отбрасывает и символические предметы.

Н. Долгоруков, 1941: «Так было, так будет». Убегающий от штыка и вил карикатурный Наполеон, пронзенный штыком карикатурный Гитлер, по-видимому, материализовали веру в реальность такой исторической параллели. Здесь сакральными тенями являются виды и штык винтовки.

Кукрыниксы, 1941: «Наполеон потерпел поражение, то же будет и с зазнавшимся Гитлером». Тень руки с вилами, занесенными над Наполеоном, и тень руки с прикладом, занесенным над Гитлером в треуголке, тоже обозначают священные силы.

Художник блокадного Ленинграда, М. Вакслер, 1941-42: «Мы победили в семнадцатом, мы победим и сейчас».

На левой стороне листа буржуи разлетаются от удара прикладом, на правой монструозный фашист получает удар бомбой в грудь и роняет пиратский кинжал.

В. Иванов, 1941: «Наша правда. Бейтесь до смерти!» Дмитрий Пожарский. Вверху эта цитата, внизу известная сталинская, а между ними три русских бойца, и за их спинами «священные тени».

В. Иванов, 1942: «Отстоим завоевания Октября». Изображены безымянные рабочий, солдат и матрос, на втором плане, за советскими бойцами, но их тени священные, как олицетворение всего народа.

Конечно, не обошлось без образа богатыря. Однако в 1941-1942 годах мы обнаружили только один такой плакат (худ. В. Говорков): за спиной танкиста «священная тень» былинного богатыря. А вот в 1943 – всплеск богатырской темы. Плакат «В богатырских подвигах внучат вижу дедовскую славу». Строго говоря, «тень» находится на первом плане. Васнецовский богатырь, от лица которого подразумеваются эти слова, «повествует» далее о том, какими были богатыри, и что воины Красной Армии в борьбе с фашистами оказались достойны предков и покрыли себя неувядаемой славой. «Вперед, на врага, советские богатыри!». Ещё два плаката. «Во имя Родины вперед, богатыри!» и «Красноармеец, будь достоин богатырской славы твоего народа!». На последнем тени трёх богатырей Васнецова повторяют контуры летчика, танкиста и сапера.

И самую позднюю «тень» мы видим на плакате 1946 года «Слава русскому народу – народу-богатырю, народу-созидателю» (худ. В. Иванов). За спиной архитектора – былинный богатырь.

В начале статьи мы сказали, что очевидным объяснением появления «священных теней» на советском военном плакате 1941-1942 годов является обращение Сталина.

Другое объяснение, наверно, тоже очевидно. «Священные тени» привязываются на помощь в самом бедственном положении. У кого ещё, кроме бессмертных героев, искать поддержку народу, не имеющему на тот момент военных и экономических преимуществ?

Эта поддержка не материальная, а духовная, и, как мы убедились, эффективная. Когда не мёртвые – бессмертные – встают на бой среди живых, значит война Священная.

Что касается плаката, то после 1942 года настроение изменилось, появились новые герои и новые подвиги, «священные тени» уступили территорию плаката современникам эпохи победы над человеко- и богоненавистническим врагом.

Библиографический список

1. Павлов Владимир. Кукрыниксы – художники Победы. Источник иллюстраций. – URL: <https://www.davno.ru> (дата обращения: 11.02.2020). – Текст : электронный.
2. Яндекс коллекция. – URL: <https://yandex.ru/collections/user/t-galutskih2018/plakaty-sssr-vremen-vov/> (дата обращения: 11.02.2020).

УДК 37.035.6

Погорелов Станислав Тимофеевич,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики воспитания культуры творчества, Уральский государственный педагогический университет; Почетный работник Высшего профессионального образования, Советник министра образования и молодежной политики Свердловской области; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: pst_opp@mail.ru

ДУХОВНЫЕ СМЫСЛЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ВОСПИТАНИИ ПАТРИОТИЗМА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: патриотизм; патриотическое воспитание; молодежь; духовные подвиги; поколение победителей; духовные традиции; Великая Отечественная война; духовные смыслы.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются возможности воспитания патриотизма у современной молодежи на основе обращения к духовному подвигу поколения советских людей – победителей в Великой Отечественной войне. Автором делается вывод о духовной преемственности традиций патриотизма в нашей стране, необходимости прекращения публичных обвинений СССР как страны победительницы и самого поколения победителей на основе тенденциозной подборки фактов, построения патриотического воспитания на основе правды и уважения к духу народа-победителя.

Pogorelov Stanislav Timofeevich,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Theory and Methods of Education Culture Development, Ural State Pedagogical University; Honorary Worker of Higher Professional Education, Advisor to the Minister of Education and Youth Policy of the Sverdlovsk Region, Ekaterinburg, Russia

SPIRITUAL SENSE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE EDUCATION OF PATRIOTISM OF MODERN YOUTH

KEYWORDS: patriotism; patriotic education; young people; spiritual exploits; generation of winners; spiritual traditions; the Great Patriotic War; spiritual meanings.

ABSTRACT. The article discusses the possibilities of educating patriotism among modern youth on the basis of appeal to the spiritual feat of the generation of Soviet people – winners in the Great Patriotic War. The author concludes that the spiritual traditions of patriotism in our country are spiritual, that public accusations of the USSR as the country of the winner and the generation of winners must be stopped on the basis of a biased selection of facts, the construction of patriotic education on the basis of truth and respect for the spirit of the victorious people.

Борьба идей в России двадцатого столетия нашла свое отражение в трагических событиях Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн. В общественном сознании россиян получили распространение идеи миролюбия, необходимости предупреждения вооруженных столкновений и идеи неизбежности вооруженного противостояния враждебным силам, стремящимся к разрушению российской цивилизации как таковой, к истреблению ее народов. Анализ исторических событий показывает, что и те, и другие идеи получили воплощение в социальной практике в условиях мира и войн двадцатого столетия, что в своих истоках они обращены к православной традиции жертвенного служения, готовности отдать жизнь «за други своя» и милосердия к врагам.

Как в дореволюционной России, так и в СССР считалось обязательным воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма, в духе воспитания любви к своей Родине, формирования личностной позиции по ее защите, участия в судьбах Отечества, его свершениях и бедах. К сожалению, в постсоветский период понятие патриотизма и патриотически настроенные граждане подверглись остракизму, ценностному развенчанию. На определенный период патриотизм на основании ложных обвинений советского патриотизма в бесчеловечности стал считаться в публичном пространстве явлением общественно отрицательным. Вот уж действительно ценностный мировоззренческий кризис развернулся по пути, предсказанным А. С. Пушкиным: «Когда среди оргий жизни шумной меня постигнул остракизм, увидел я толпы безумной презренный, робкий эгоизм».

Последствия еще не полностью пережитых, но уже оставшихся в прошлом открытых нападок на необходимость патриотического воспитания молодежи (чего нельзя сказать о военно-патриотическом воспитании) сказались на ценностных установках нескольких поколений. Многие эксперты отмечают, что духовный кризис охватил русский мир и веками хранившиеся традиции, включая традицию религиозную, превратились для обывателя в элемент некоего праздничного карнавала, и это еще в лучшем случае.

Происходит навязывание народной и элитарной культурам России, по мысли А. В. Костиной, такого типа регуляции, при котором любое явление, любой артефакт признается лишь тогда, когда становится частью массового потребления, объектом коммерциализации [5, с. 19]. Массовая культура основывается на массовом потреблении и создает атомизированного человека, то есть человека с невыраженными личностными связями, а значит и личностным началом вообще, поскольку его принадлежность к социуму базируется на заданных рекламой образцах потребления. Таких индивидов объединяет не созидательная деятельность, а общность потребляемой информации, продуктов индустрии развлечений и т. п. стереотипных ценностей.

Характерно, что одной из базовых духовных опор массовой культуры как массового потребления выступает пантеизм, который не видит разницы между Творцом и творением, между созданным деятельностью человека и творением Бога, между сакральным и профанным. Понятие абсолютных ценностей, представления о святости, о духе, духовном подвиге при таком подходе исчезают – человек, как известно, неизбежно ошибается,

потом исправляет ошибку, изменяя свои взгляды, поэтому в мире нет ничего такого, чтобы не могло быть признано ошибкой. А прошлые заблуждения, как известно, преодолеваются их осмеянием. Сегодня осмеянию подвергается буквально все, поскольку человек массового потребления равнодушен ко всему и жизнь его состоит из череды «приколов». Таким образом, протест человека постмодернистского мира против бессмысленности десакрализованного бытия превращается в самоотрицание, устремлен в небытие.

В этих условиях воспитание патриотизма требует восстановления сакрального видения бытия человека, осознания антиномичности духовной природы мира, в котором постоянна напряженная борьба добра и зла. Нам необходимо вернуть в научно-педагогический обиход понятия «дух», «духовный опыт», «духовный подвиг». Мы рассказываем подрастающему поколению о победах в сражениях Великой Отечественной войны, но без проникновения в духовную основу подвига народа-победителя эти победы воспринимаются на уровне событий экранных, не затрагивают души.

Нам, во-первых, нужно отказаться от либерального пацифизма и иллюзий, что, проявляя миролюбие, мы одним этим сохраним мир. И. А. Ильин, на наш взгляд, убедительно показал необходимость сопротивления злу силой, что христианская традиция заключается не в потакании злу, а непримиримости ко злу в человеке, в борьбе не против человека, а за него, за его бессмертную душу в том числе и с оружием в руках. [3].

Показательна либеральная критика идей Ивана Александровича в начале двадцатого века, которая практически не изменилась с того времени. «Война – международная или гражданская – не святое дело, а грех», – пишет И. Демидов в статье творимая легенда [2, с. 305]. Подобные авторы не видят разницы между топором палача и мечом воина-освободителя, между страшной сворой гностически одурманенных войск СС и русским – советским солдатом, спасающим в уже горящем Берлине немецкую девочку.

Нынешнему поколению трудно передать что испытал наш народ пройдя через Великую Отечественную войну 1941-1945 годов. Народы Советского Союза приняли вызов войны не только как гражданскую обязанность и моральный долг, но и как внутреннюю духовную потребность, которая живет в людях как уходящее в глубь веков древнее чувство Родины. Сила духовного подъема была такова, что вооруженная армада армий стран гитлеровской коалиции была повержена в прах. Никакие внешние понуждения не могли бы вызвать этот духовный подъем, который помогал на полях сражений побеждать страх смерти, преодолевать голод и неустроенность быта в тылу, создавать песни, плакаты картины, стихи, пробуждающие энергию и страстное желание победы. Своей собственной духовной волей советский народ принял на себя тяжелейшее бремя страшной войны.

В сегодняшнем российском обществе все более воцаряется духовное разъединение людей: у каждого «свои проблемы», «свой интерес», атомизированному индивиду не на кого положиться кроме самого себя. Всякая «услуга» сегодня имеет цену, требует вознаграждения. Любить «не для себя», делать для другого что-то «просто так» для сегодняшнего человека трудно, он стремится к самосохранению, откликается на беду, которая грозит только «своим», живет по принципу «сам за себя». Нынче человека с детства приучают к тому, что жизнь строится на единственной реальности личного интереса.

Но патриотизм, готовность отдать жизнь «за други своя» не может вырасти на своекорыстных интересах. Дух народа-победителя горел не заботой о себе, не о том, что существует только «здесь и сейчас» как учат сегодняшние идеологи. Дух народа объединил всех далеким «там» и нескорым «потом», и это была грядущая Победа, будущий мир без войны. Всему народу, «и значит нам» нужна одна Победа, одна на всех мы за ценой не постоим!» В этих словах выражен дух народа. Присоединение к этому духу должны пережить сегодняшние отроки и отроковицы чтобы стать патриотами не на словах, а на деле.

Мы не отрицаем необходимости знания истории, знания событий войны и ее героев, но без духовного единства поколений эти знания не заденут душу ребенка, не станут огнем, дающим ему энергию созидания во имя Родины. Нужна открытость души, чтобы пережить свое единство с другими людьми, со своим народом и его историей, почувствовать, что мы живем под одним солнцем, на одной земле, дышим одним воздухом Родины.

Война, конечно, пробудила и обострила как лучшие, так и худшие чувства людей, но большинство утомило свой страх, свое эго, нашло в себе внутренние силы жить и побеждать. Воистину «Царство Божие внутри нас есть». Именно этот Дух, а не пропаганда и страх заградительных отрядов СМЕРШ, как нас пытаются убедить сегодня, привели народ к Победе. По мысли И. А. Ильина «война есть не только потрясение, но духовное испытание и духовный суд» [4, с. 15].

От поколений, живущих сейчас, зависит какой будет память об этой войне, какое духовное значение она сохранит для народа. Для того, чтобы в сознании подрастающего поколения война обрела такой же духовный смысл как у поколения победителей о ней надлежит ежечасно помнить. Войну необходимо творить в своем сознании и в сознании молодежи иначе она станет только музейной реликвией, потеряв свое значение для жизни духа народа.

Каждое новое входящее в жизнь поколение не только должно сохранить память о войне, но и в своем творчестве о войне быть достойным преемником народа-победителя каждым своим живым искренним словом, каждым порывом, творческим усилием поддерживать огонь духа народа-победителя. Другими словами, война для подрастающего поколения выступает как творческое задание по ее осмыслению, осознанию и воссозданию в своем творчестве не только как факт вооруженной победы над врагом, но и факт духовной Победы добра над вселенским злом. Художественный гений нашего народа воссоздал эту духовную Победу в потрясающих по глубине симфониях, романах, поэмах и простых лирических песнях. Без их знания вряд ли можно рассчитывать на воспитание из родившегося в двадцать первом веке человека патриота, который продолжит жизнь Духа народа-победителя.

В свете сказанного можно оценить как предательство и диверсию перестроечную атаку на военно-патриотическое воспитание как на милитаризацию сознания детей и подростков. Фальшивый пацифизм сегодня в условиях новых, несравненно более тяжелых нежели во времена СССР угрозы полностью раскрылся.

Великая Отечественная война была той эпохой, когда народы СССР встали лицом к лицу с огромной по своей мощи внешней силой, направленной на их тотальное физическое истребление. Властный вопрос был поставлен с ужасающей прямоотой: «Быть или не быть?» Вопрос призывал не к размышлению, а к немедленному действию. От выбора ответа зависело не только выживание, но и сама возможность продолжения существования творящего духа народа. И если в условиях Великой Отечественной войны народ не просто выжил в условиях войны, но и победил с оружием в руках, и в первую очередь победил духовно, то сегодня мы оказались перед лицом обывательского равнодушия к судьбам страны, нарастающей пассивности, перед началом духовно-нравственного разложения, а может быть и гибели.

Память о Великой Отечественной войне – это общее народное духовное достояние, потерять которое значит потерять самих себя, потерять не только часть своей души, но и то высшее в душе, что именуется духом человека. Для нашего народа эта память действительно самое главное, объективно важнейшее, даже в условиях, когда многие сегодня отвергают ее, извращают, отказывают в признании. Доказательством может служить отношение к празднику «День Победы» в разных странах, к единению со своими мертвыми из поколения воинов-победителей в символическом шествии

«Бессмертный полк». Здесь живет не только верность подвигу предков, но и единство с ними перед лицом Божиим, когда душа наполняется светом радости и любви, когда она бескорыстно тянется к этой памяти всем сердцем, волею и мыслью. В этой памяти народ вновь возрождает Дух Победы, открывает себя, свою душу всему миру, утверждает себя в нем и обретает смысл существования.

Исторические документы свидетельствуют о том, что в условиях Великой Отечественной войны советский народ даже в тяжком 1941-м году не задавался вопросом справится ли он духовно с этой войною. Возникающие у многих сомнения, страшные поражения в сражениях начала войны не стали поводом для отказа от борьбы, а значит ни эти поражения, ни эти сомнения в их причинах не сломили духа народа. Стремление к Победе для огромного большинства стало истиной целью жизни потому, что, стремясь к Победе люди любили то, за что боролись, верили, что их цель – благое и правое дело и это давало им убежденность в неминувости Победы. Поэтому сейчас мы видим в поколении победителей не просто наших предков, но людей, которые были движимы к Победе благородной волею, любовью к жизни, добротой, мы видим в них поколение людей, обладающих высокой духовной красотой.

Искажение итогов Второй мировой войны, искажение правды о Великой Отечественной войне 1941-1945 годов начинается именно с дискредитации военноположения, с приравнивания победителей, включая тех, кто воевал на полях сражений и тех, кто трудился в тылу по своим духовным качествам, по своим целям к гитлеровским нелюдям. Критика политического режима в СССР, критика личности Сталина, развязанная в нашей стране нами самими, породила унижение поколения победителей не только в России, но и странах спасенных Красной Армией от фашизма.

Преодоление сегодняшнего теплого-холодного отношения молодежи к отечественной истории, к недостижимому по своей высокой духовной напряженности времени Великой Отечественной войны надо начинать с прекращения всяческих обвинений страны победительницы и самого поколения победителей. Молодежи нужна подлинная правда о войне, которая не сводится к тенденциозной подборке тех или иных фактов, а та правда, которая начинается с уважения к подвигу народа и страны, к самому духу народа-победителя. Нам всем нужно учиться у того поколения строить и побеждать, научиться сострадать его жертвам и перенесенным мучениям. Только тогда не будет в сегодняшней России возможна публично демонстрируемая циничная позиция высокомерно поучающего и указующего на ошибки того времени гуру.

У поколения победителей душа сегодня живущих россиян может почерпнуть дух, который даст им непобедимость в идущей борьбе и в борьбе грядущей. Дух, который не боится ни тягот, ни голода, ни риска быть искалеченным, ни самой смерти. «Мы нередко сами не знаем, какая сильная любовь к родине дремлет в нашей душе», – пишет И. А. Ильин [4]. Открывая правду о духе поколения победителей, мы открываем в своей душе подлинную любовь к Родине, становимся патриотами.

Библиографический список

1. Грановская, Р. М. Психология веры / Р. М. Грановская. – 2-е изд., перераб. – Санкт-Петербург : Питер, 2010. – 480 с.
2. Демидов, И. Творимая легенда / И. Демидов // Собрание сочинений И. А. Ильина : в 10-ти т. – Москва : Русская книга, 1996. – Т. 5. – С. 305.
3. Ильин, И. А. О сопротивлении злу силою / И. А. Ильин // Собрание сочинений : в 10-ти т. – Москва : Русская книга, 1996. – Т. 5. – 608 с.
4. Ильин, И. А. Духовный смысл войны / И. А. Ильин. – Москва : Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1915. – URL: www.odinblago.ru (дата обращения: 19.02.2020). – Текст : электронный.
5. Костина, А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества / А. В. Костина. – Изд. 3-е, стер. – Москва : КомКнига, 2005. – 350 с.

6. Погорелов, С. Т. Духовно-нравственное воспитание младших школьников в процессе преподавания основ православной культуры / С. Т. Погорелов. – Екатеринбург : УрГПУ, 2015. – 113 с.
7. Тростников, В. Православная цивилизация. Исторические корни и отличительные черты / В. Тростников. – Москва : Издательский дом Никиты Михалкова «Сибирский цирюльник», 2004. – 272 с.
8. Шестун, Е. Православная педагогика / Е. Шестун. – Самара : ЗАО «Самарский информационный концерн», 1998. – 576 с.

УДК 373.318

Погорелов Станислав Тимофеевич,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики воспитания культуры творчества, Уральский государственный педагогический университет; Почетный работник Высшего профессионального образования, Советник министра образования и молодежной политики Свердловской области; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: pst_opp@mail.ru

Ломакин Александр Станиславович,

магистрант кафедры теории и методики воспитания культуры творчества, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: lomakin-as71@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ К ЭКРАННОЙ ЗАВИСИМОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: негативная зависимость; экранная зависимость; внеурочная деятельность; устойчивость к негативным зависимостям; младшие школьники.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются возможности внеурочной деятельности в формировании устойчивости личности детей младшего школьного возраста к экранной зависимости. Делается вывод о необходимости использовать различные стратегии организации взаимодействия семьи, школы, общественных и религиозных организаций в проведении различных мероприятий во внеурочной деятельности, направленной на формирование личностной устойчивости детей к экранной зависимости.

Pogorelov Stanislav Timofeevich,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Theory and Methods of Education Culture Development, Ural State Pedagogical University; Honorary Worker of Higher Professional Education, Advisor to the Minister of Education and Youth Policy of the Sverdlovsk Region, Ekaterinburg, Russia

Lomakin Alexander Stanislavovich,

Master's Degree Student of the Department of Theory and Methods of Education for Creative Culture, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

FORMATION OF RESISTANCE TO SCREEN DEPENDENCE IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

KEYWORDS: negative addiction; screen addiction; extracurricular activities; resistance to negative dependencies; primary school students.

ABSTRACT. The article discusses the possibilities of extracurricular activities in the formation of the stability of the personality of children of primary school age to screen dependence. It is concluded that it is necessary to use various strategies for organizing the interaction of families, schools, public and religious organizations in conducting various activities in extracurricular activities aimed at forming the children's personal resistance to screen dependence.

Развитие современных компьютерных технологий и сети Интернет существенно изменило социально-культурную среду, стало неотъемлемой частью жизни взрослых и детей. Экранные обучающие технологии повсеместно используются как средство активизации познавательной деятельности обучающихся, средство развития их творческого мышления, расширения кругозора. Исследователи указывают на происходящую под влиянием компьютерных технологий визуализацию культуры как на все более возрастающую роль зрительно воспринимаемых образов в познавательной и трудовой деятельности человека в целом.

В быту компьютерные технологии получили широкое распространение как средство релаксации и эмоциональной разрядки. Игра на компьютере или просмотр мульт-

фильмов зачастую рассматриваются как нужные и безвредные занятия. Действительно, ребенок в это время не требует к себе внимания взрослых, внешне его поведение не нарушает принятых норм. При этом ребенок получает разнообразные впечатления, узнает нечто новое, приобщается к современным технологиям. В результате экран компьютерного монитора, телевизора, планшетника или мобильного телефона нередко заменяет ребенку непосредственное общение с близкими, совместный досуг, игры, спорт.

Пугающе большое количество детей и подростков, увлеченных компьютерными играми, тратят на них практически все свое свободное время, отказываются от других развивающих видов деятельности. Эксперты считают, что сложились новые формы негативных зависимостей, связанные с широким использованием компьютерных технологий, доминированием экранных средств в познавательной и игровой деятельности.

Отсутствие контроля со стороны родителей, недостаточная компетентность педагогов привели к сужению круга интересов детей и подростков, формированию стереотипов экранного восприятия жизни, погружению их в так называемую «виртуальную реальность».

Негативные последствия экранной зависимости проявляются в ухудшении здоровья детей, неадекватном поведении в реальном мире, утрате потребности в межличностных контактах, в ограничении общения со сверстниками, возникновении суицидных настроений. Специалисты констатируют, что на основе экранной зависимости постепенно формируется аддиктивная личность невротика, из чего следует, что формирование устойчивости личности к экранной зависимости стало актуальной теоретической и практической педагогической проблемой.

На основе вышеизложенного была сформулирована проблема нашего исследования, которая заключается в поиске педагогических форм, средств и методов формирования устойчивости личности детей младшего школьного возраста ко все умножающимся в числе негативным социальным зависимостям.

Объектом нашего исследования стал процесс формирования устойчивости личности к негативным зависимостям; предметом – педагогические условия, способствующие формированию устойчивости к экранной зависимости у младших школьников; целью – обоснование и разработка комплекса внеурочных занятий, направленных на формирование устойчивости к экранной зависимости у детей младшего школьного возраста.

При выборе средств предупреждения экранной зависимости у детей младшего школьного возраста мы в своем исследовании обратились к воспитательным резервам внеурочной деятельности. При этом мы исходили из предположения о том, что педагогически целесообразней концентрировать усилия не на преодолении уже сложившейся экранной зависимости, а на опережающем формировании такого качества как устойчивость личности к негативным зависимостям.

Специалисты по педагогике дошкольного и младшего школьного возраста относят к признакам экранной зависимости такие ситуации, в которых ребенок:

- большую часть свободного времени проводит за экраном компьютера, телевизора или других электронных устройств;
- настолько поглощен этим занятием, что его невозможно отвлечь или переключить на другую деятельность;
- вне занятий с компьютером, смартфоном и другими экранными средствами становится рассеянным и несобранным;
- стремится улучшить момент, чтобы включить компьютер, телевизор и другое электронное устройство;
- беспричинно проявляет непослушание родителям и учителям и напряжение в отношениях со взрослыми постоянно нарастает;

– постоянно стремится получить новые компьютерные игры или скачивает их из сети Интернет;

– теряет интерес к прежде привлекательным занятиям творческой деятельностью, к обычным играм, общению с природой, спортивным занятиям;

– отказывается от еды, лишь бы не прерывать экранное взаимодействие.

Негативные последствия экранной зависимости детей младшего школьного возраста с педагогической точки зрения целесообразно разделить на психофизиологические и социальные. К психофизиологическим последствиям экранной зависимости относят:

– ухудшение зрения;

– ухудшение осанки;

– головные боли;

– нарушения сна;

– симптомы хронической усталости;

– эмоциональная нестабильность, агрессивность, страхи, фобии, навязчивые действия.

К социальным последствиям экранной зависимости следует отнести:

– трудности в общении со сверстниками;

– нарастающую замкнутость;

– демонстративную грубость.

Кроме того, сложившаяся экранная зависимость тормозит нормальное развитие ребенка и сопровождается неспособностью к концентрации внимания на других видах развивающей деятельности. Ребенку становится необходима постоянная стимуляция извне, получаемая с экрана. Именно от этой внешней стимуляции он зависит и поэтому снова и снова к ней стремится.

Одним из видов распространенной экранной зависимости выступают компьютерные игры. Дети младшего школьного возраста, играющие в них, во многих случаях попадают в устойчивую психологическую зависимость, что в свою очередь приводит к средовой дезадаптации в школьной, семейной и среде свободного общения, а также сопровождается нарушениям в психике.

Наиболее опасными для детей являются компьютерные игры с наличием сюжета, включаясь в который ребенок психологически сливается с компьютером, теряет связь с реальностью, вживается в виртуальный мир полный необычных, поражающих воображение впечатлений. В этих условиях прохождение всех уровней игры наделяется мнимой смысло-жизненной ценностью.

Предлагаемые ребенку в виртуальной реальности игры псевдомогущество и псевдовозможности, которых у него в реальности нет, становятся для него психологической ловушкой, роковой приманкой. Ребенок действует, исходя из подражания мнимой личности героя игры – «аватара», нередко утрачивая при этом способность к различению границы добра и зла. Распространяющаяся детская и подростковая школьная жестокость подтверждает этот вывод.

В качестве педагогических условий формирования устойчивости к экранной зависимости у детей младшего школьного возраста нами были выделены следующие:

– систематическая диагностика ценностно-смысловой сферы младших школьников;

– разработка специального комплекса занятий по внеурочной деятельности, направленных на формирование устойчивости к экранной зависимости младших школьников;

– участие детей младшего школьного возраста в социально значимой деятельности и общественно полезном труде;

– взаимодействие семьи, педагогического коллектива, религиозных организаций как детско-взрослой со-бытийной общности, в организации и проведении занятий по внеурочной деятельности.

По психологической классификации экранная зависимость относится к нехимическим видам негативных зависимостей наряду с такими, как клептомания, интернет-аддикция и т. п. Несмотря на кажущиеся внешние различия, рассматриваемые виды зависимостей имеют принципиально схожие психологические признаки. Общим признаком зависимого поведения является устойчивое стремление к изменению своего психофизического состояния [1, с. 108].

Сходными оказываются и ошибочные личностные стратегии поведения, построенные на «мотивация избегания неудач» [5, 152]; «завышенной или заниженной самооценки» [2, с. 240]. Негативное влияние на формирование устойчивости личности к рассматриваемой экранной зависимости оказывает повышенный уровень тревожности и неспособность к ее регулированию [3, с. 248].

Исходя из задач изменения данных стратегий, мы планируем разработать комплекс занятий по внеурочной деятельности, ориентирующий личность на мотивацию достижения успеха, адекватной самооценки, снижения уровня тревожности средствами саморегуляции.

При разработке содержания занятий по внеурочной деятельности мы ориентируемся на подход, основанный на организации альтернативной зависимому поведению деятельности. При этом мы исходим из предположения о том, что значимая для личности деятельность, альтернативная зависимому поведению, способствует формированию устойчивости к негативным зависимостям.

Кроме того, планируемый комплекс занятий с одной стороны будет направлен на коррекцию ценностных ориентаций и качеств личности, влияющих на степень экранной зависимости, а с другой – на развитие коммуникативных навыков, чувства коллективизма, снижение уровня тревожности и приобщение к активному образу жизни. Обеспечение этих условий планируется обеспечить во взаимодействии детей, педагогического коллектива с семьей, общественностью, религиозными организациями, организуя благоприятную воспитательную среду на основе создания детско-взрослой со-бытийной общности (В. И. Слободчиков).

Библиографический список

1. Говорухина, М. Ю. Виртуализация современного мира: раздвоение реальности / М. Ю. Говорухина. – Екатеринбург : [б. и.], 2004.
2. Менделевич, В. Д. Психология зависимой личности, или подросток в окружении соблазнов / В. Д. Менделевич, Р. Г. Садыкова. – Казань : РЦПНН при КМРТ ; И. Марево, 2002. – 240 с.
3. Микляева, А. В. Школьная тревожность: диагностика, коррекция, профилактика : коллективная монография / А. В. Микляева, П. В. Румянцева. – Санкт-Петербург : Речь, 2004. – 248 с.
4. Психологические корреляты увлеченности компьютерными играми / Ю. В. Фомичева [и др.] // Вестник Московского государственного университета. Сер. 14, Психология. – 1991. – № 3. – С. 27-39.
5. Симатова, О. Б. Профилактика зависимого поведения у детей и подростков / О. Б. Симатова. – Чита : ЗаБГГПУ, 2007. – 152 с.
6. Слободчиков, В. И. Психология становления и развития человека в образовании / В. И. Слободчиков // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 16. – 2016. – Вып. 1.

УДК 377.3(470.5)"1941/45"

Попов Михаил Валерьевич,

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017 г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: m-v-popov@yandex.ru

Мартюшов Лев Николаевич,

доктор исторических наук, профессор кафедры экономики связи, Уральский технический институт связи и информатики (филиал) Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики; г. Екатеринбург, ул. Репина, 15; e-mail: lmartushov@yandex.ru

Евдакова Лилия Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики связи, Уральский технический институт связи и информатики (филиал) Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики; г. Екатеринбург, ул. Репина, 15; e-mail: uisi.ru/uisi/institute/faculty/ft.php

ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА УРАЛЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; среднее телекоммуникационное образование; подготовка военных специалистов; преподаватели техникумов.

АННОТАЦИЯ. В этом году исполняется 75 лет со дня Победы Советского народа в Великой Отечественной войне. Немалую роль в этой Победе сыграли военные связисты.

Подготовка связистов на Урале велась в единственном учебном заведении региона – Свердловском электротехникуме связи. Цель данной статьи – показать работу коллектива преподавателей и студентов техникума по подготовке высоко – квалифицированных специалистов в экстремальных условиях военного времени.

Popov Mikhail Valerievich,

Doctor of History, Professor of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Martyushov Lev Nikolaevich,

Doctor of History, Professor of the Department of Economics of Communication, Ural Technical Institute of Communication and Informatics (branch) of Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Ekaterinburg, Russia

Evdakova Lilia Nikolaevna,

Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economics of communication, Ural Technical Institute of Communication and Informatics (branch) of Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Ekaterinburg, Russia

TELECOMMUNICATIONS EDUCATION IN THE URALS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)

KEYWORDS: the Great Patriotic War; secondary telecommunications education; training of military specialists; college teachers.

ABSTRACT. This year marks 55 years since the Victory of the Soviet people in the great Patriotic war. A significant role in this Victory was played by military signalers. Training of signalers in the Urals was conducted in the only educational institution of the region – Sverdlovsk electrotechnical communication.

Propose of this article – to show the work of a team of teachers and students of the technical school for the preparation of highly qualified specialists in extreme conditions of wartime.

В этом году исполняется 75 лет со дня Победы Советского народа в Великой Отечественной войне. Немалую роль в этой Победе сыграли военные связисты, и это понятно – без достаточно организованной, налаженной связи разрозненные, лишенные управления войска мало, на что способны.

Подготовка связистов на Урале велась в единственном учебном заведении региона – Свердловском электротехникуме связи. Цель данной статьи – показать работу коллектива преподавателей и студентов техникума по подготовке высоко – квалифицированных специалистов в экстремальных условиях военного времени.

Неизбежность военного столкновения с гитлеровской Германией была ясна задолго до начала войны. К войне готовились. Накануне Великой Отечественной войны в техникуме большое внимание уделялось военно-оборонной работе. Возглавил эту деятельность преподаватель военного дела М. М. Марков. Была поставлена задача – вовлечь в оборонно-массовую работу всех комсомольцев, членов и кандидатов партии, всех преподавателей. Были организованы стрелковый кружок, кружки гранатометчиков и штыкового боя. Из-за отсутствия собственного стрельбища использовали стрелковый тир Дома обороны и общества «Динамо» [1, л. 45]. В октябре 1939 года партийное собрание техникума приняло решение, о том, что каждый член партии обязан овладеть одной военной специальностью [1, л. 88].

Война стала тяжелым испытанием для всего Советского народа. Хотя Свердловск был глубоким тылом, не знал бомбардировок, затемнений, но он принимал эвакуированные заводы, учреждения, гражданское население. В Свердловскую область были эвакуированы свыше 200 промышленных предприятий, 190 тысяч человек населения [5, с.603]. В Свердловске было организовано около 50-ти госпиталей. Нужны были здания под госпитали, под размещение эвакуированных. Под эти здания занимались помещения учебных заведений – школ, техникумов, вузов. Численность студентов вузов и техникумов резко сократилось. В 1943 году коллективы студентов вузов Урала составили 91%, учащихся средних специальных учебных заведений 79,9% от уровня 1940 года [6, с. 280].

Сократилась численность преподавательского состава. В первые дни войны ушли на фронт многие преподаватели техникума связи – военрук М. М. Марков, директор техникума М. Л. Морткович, преподаватель Ландлевен и др.

Резко сократилась и материальная база техникума. Дом на углу улиц Малышева и Пушкинской, где находился аппарат управления связи, был занят под госпиталь. По решению Горвоенкомата аппарат Управления связи был переведен на 6-й этаж Дома связи, где размещалась часть аудиторий техникума. Таким образом, техникум лишился основных учебных помещений. За ним осталось только здание по улице Пушкинской 19. Общежития по улицам Студенческой и Крылова были заняты для размещения семей эвакуированных. По решению местных органов техникум был закрыт. Однако такое решение не было поддержано правительством, и через несколько недель техникум продолжил работу.

Директором техникума вновь стал Сергей Александрович Дьяков. В своем докладе на партийном собрании техникума 19 августа 1941 года «Об условиях и перспективах работы техникума» он говорил: *«У нас взяли общежития и учебный корпус. Остались лаборатории. Можно развернуть работу студентов-свердловчан, организовать учебную работу в две смены. Старшие курсы будут направлены в Алма-Ату, где и будут заниматься. Новый набор составит 90 человек свердловчан, которым общежитие не требуется»*.

Местные организации считают, что мы временно ликвидированы. Не имея общежития, мы не можем разместить учащихся четвертых курсов, хотя учебы им осталось два месяца» [2, л. 133].

И, несмотря ни на что, летом 1941 года состоялся очередной выпуск техникума. Из 42-х экзаменующихся дипломы техников получили 40, из них 14 отличников.

Имущество, оборудование техникума раздали разным организациям, оставшиеся кадры технических работников распустили. Новому руководству техникума пришлось подбирать коллектив работников, создавать кадры. Постепенно преподавательский состав техникума был укреплен. В штат было принято 11 человек, из них 8 с высшим образованием. Пришли молодые преподаватели: П. А. Шадрин – инвалид войны, Смолина, Булавина, Бессонова, Н. И. Демидова и др. [4, л. 7].

Занятия проводились в чрезвычайно тяжелых условиях. Тяжелая, холодная военная зима. В учительской стояла «буржуйка», и около неё грелись преподаватели и учащиеся. Иногда от голода на уроках теряли сознание, но занятия не прерывались. Часто обессиленные преподаватели вынуждены были прекращать урок, чтобы собраться с силами. Учащиеся это хорошо понимали и проявляли такт, терпеливо ожидая продолжение урока.

Вот так описывает тяжелые годы войны преподаватель черчения Н. В. Вознесенская: *«Осень 1942 года. Техникум был холодным и неудобным. Комната, так называемая 2-ая аудитория, где я должна была проводить уроки, была несколько больше и светлее других. В ней проводились уроки химии и черчения. Стояли обычные столы, за которыми сидели учащиеся, тесно прижавшись друг к другу. Старенький шкаф заменял все оборудование. Там хранились чертежи и несколько деревянных моделей»*.

В правом углу комнаты стояла железная печь, которая редко была теплой. Шла война... С топливом и питанием было очень трудно. Мы, тогда еще молодые классные руководители, со своими группами впрягались в большие санки и шли на Московский торфяник за торфом. Когда сырой торф закладывали в печь, он не горел, а, шипя и плача, жалко тлел. Оттого и печь наша еле нагревалась. Часто с группами ездили на заготовку дров, на гору Хрустальная. Мужчин не было. И мы, женщины, научились валить лес. Особенно трудно было укладывать огромные стволы на машину, а потом разгружать. На уроках мы были в зимних пальто и перчатках, только снимали головные уборы. Учащиеся подходили к печке, согревали руки и садились чертить, подложив под формат, если это можно было назвать форматом, лист газеты. Бумаги не было, задания выполнялись на обратной стороне плакатов, карт, обоев. Конспекты часто писали на старых газетах. Конечно, ни о каких досках, чертежных машинах, чертежной бумаге мы и не мечтали. Но какие были ребята! Я никогда не слышала, чтобы кто-нибудь жаловался или стонал. Все невзгоды и трудности переносили с высочайшей стойкостью и дисциплиной. Многие учащиеся работали на заводах, и прямо от станка голодные и плохо одетые, приходили на урок. Но приятно вспомнить, как вовремя выполнялись задания, и как замерзшими руками мерзлой тушью добивались чистоты чертежа.

Не только кабинеты химии, физики и черчения находились в «шкафах». Но и лаборатории, как таковые, перестали существовать, даже отпала необходимость в лаборантах» [1].

В 1943 году директором техникума был назначен Александр Федорович Смолин. Вернувшийся из армии после ранения, бывший военрук М. М. Марков был назначен завучем.

В трудные годы войны особенно важно было обеспечить набор учащихся. Лишь в 1943 году удалось полностью выполнить план набора.

Материальное положение студентов было крайне тяжелым. Студенты и преподаватели были прикреплены к столовой ОРСа Управления связи, где могли получить одноразовое питание [3, л. 4]. Вопросы снабжения решались силами студентов и преподавателей. Принимались меры для развития индивидуального огородничества работников техникума: студенты летом работали в Гореловском совхозе и в подсобном хозяйстве Управления связи, заготавливали сено для имеющейся в техникуме лошади; заготавливали в выходные дни грибы и ягоды; работали на торфянике – заготавливали топливо для техникума [3, л. 237].

И даже в этих тяжелейших условиях студенты и преподаватели не отделяли себя от судьбы страны, заботились о состоянии Красной Армии, вносили свой посильный вклад в победу. Был организован сбор теплых вещей для Красной Армии. Силами студентов и работников техникума развернута работа по пошиву и починке одежды для бойцов, по сбору металлического лома, главным образом лома цветных металлов для сдачи в фонд обороны. Активно велась работа кружков по подготовке медсестер и военных связистов. Оказывалась помощь семьям мобилизованных в Красную Армию работников техникума, снабжение их топливом [2, л. 133].

Преподаватели техникума активно откликнулись на сбор средств на танковую колонну «Свердловский комсомолец», собрали около 600 рублей, приобретали облигации Государственного военного займа [1, л. 133].

Близился конец войны. Количество учащихся увеличивалось. Появилась возможность начать переоборудование лабораторий, восстановление приборов, пакетов лабораторных работ.

По ходатайству директора А. Ф. Смолина Управление связи вернуло техникуму часть шестого этажа Дома связи. Там было оборудовано восемь учебных аудиторий. Это позволило здание по улице Пушкинской полностью превратить в лабораторный корпус.

В лабораториях трудились лаборанты, выпускники техникума 1944 г. – И. В. Бажова, П. Шадрин, П. А. Бурков, Н. И. Демидова. Возвращались с войны, сражавшиеся на фронтах, преподаватели и студенты. Снова в родных стенах И. И. Иофин, В. Н. Корчак, А. В. Короленко, В. С. Коновалов, М. М. Марков, А. А. Павлюченко, З. И. Фейгин, П. А. Шадрин. Большой боевой путь прошел И. И. Иофин. Он начал его в Смоленске младшим лейтенантом войск связи, а закончил в Прибалтике в звании майора. Радиостом-оператором в Краснознаменной Днепровской флотилии воевал В. Н. Корчак. В. С. Коновалов был пулеметчиком на втором Прибалтийском фронте, за боевые дела награжден орденом Славы третьей степени. Солдатом взвода связи начала войну под Москвой А. А. Павлюченко, а закончила войну в Польше заместителем командира радиобатальона отдельного полка связи. В Праге закончил войну З. И. Фейгин.

Но вернулись не все. Не вернулись с войны: М. Л. Морткович, Х. И. Новик, И. А. Белобородов, В. М. Сперанский, Н. Е. Полковников, А. Ф. Чемизов и многие другие. В память о тех, кто не вернулся с войны, на фасаде здания установлена мемориальная доска, свидетельствующая о незабываемых годах испытаний, о людях, отдавших свою жизнь во имя Родины, во имя торжества мира во всем мире.

Преподаватели – участники Великой Отечественной Войны

Космодемьянский Н.К.

Макаров Н.В.

Паникаровских Г.Д.

Корчак В.Н.

Иофин И.И.

Короленко А.В.

Фейгин З.И.

Кадочников В.А.

Библиографический список

1. Государственное Казенное Учреждение «Центр документации общественных организаций Свердловской области». – далее ГКУ «ЦДООСО». Ф. 4262. Оп. 1. Д. 8.
2. ЦДООСО. Ф. 4262. Оп. 1. Д. 9.
3. ЦДООСО. Ф. 4262. Оп. 1. Д. 10.
4. ЦДООСО. Ф. 4262. Оп. 1. Д. 12.
5. Мотревич, В. П. Эвакуация / В. П. Мотревич. – Текст : электронный // Уральская историческая энциклопедия. – URL: https://ural.academic.ru/2279/%D0%AD%D0%B2%D0%B0%D0%BA%D1%83%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_1941-42 (дата обращения: 24.01.2020).

6. Урал в панораме XX века / С. С. Агеев, В. В. Алексеев, Е. П. Алексеев [и др.] ; гл. ред.: В. В. Алексеев ; Рос. акад. наук, Ур. отд-ние, Ин-т истории и археологии, Акад. воен.-ист. наук. Ур. отд-ние. – Екатеринбург : СВ-96, 2000. – 495 с., [2] л. цв. ил. : ил., портр.

7. Фонды библиотеки УрТИСИ – Сиб. ГУТИ.

Попов Алексей Семенович,

помощник Командующего войсками Центрального военного округа (по работе с ветеранами); г. Екатеринбург, ул. Восточная, 60; e-mail: asropov2055@yandex.ru

Тремасов Владислав Семенович,

начальник отделения (по военно-патриотической работе) военного комиссариата Свердловской области; г. Екатеринбург, ул. Ленина, 6Б; e-mail: asropov2055@yandex.ru.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ УРАЛЬСКОЙ ОТДЕЛЬНОЙ АРМИИ ВОЙСК НКВД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история; героизм воинов; 70-я армия; соединения и части; формирования; Урал; НКВД; наступление; тяжелые бои; память, командующие.

Принято считать, что в годы Великой Отечественной войны, прежде всего Урал был военно-промышленным центром. Именно здесь ковалось оружие Победы. Помимо этого, в регионе было сформировано 170 воинских частей (полков, бригад) и соединений (дивизий), а войсковых объединений только три.

Широко известен боевой путь прославленного 10-го гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса, писалось и о 22-й общевойсковой армии, сформированной из частей Уральского военного округа в мае-июне 1941 года, но на Урале было создано еще одно крупное войсковое объединение – 70-я армия войск НКВД, которая также героически сражалась с немецко-фашистскими захватчиками. Но, о ней ни советские и российские историки почему-то не писали и не пишут, наверное сохранив стереотип, что в Наркомате внутренних дел служили только «ежовцы» и «бериевцы».

Надо отметить, что с самого начала войны Народным комиссариатом внутренних дел СССР проводилась огромная работа по формированию стрелковых соединений, передаваемых в действующую армию. Так, уже с конца июня 1941 года войска НКВД приступили к формированию 15 стрелковых дивизий, в каждую из которых были выделены по 500 человек командно-начальствующего состава и по 1000 младших командиров и рядовых. Сформированные соединения были направлены на пополнение Резервного, Северного и Западного фронтов. На основании постановления Государственного Комитета Обороны от 26 июля 1942 года в состав действующей армии из войск НКВД только за вторую половину 1942 года были переданы 75 тысяч военнослужащих.

Армия войск НКВД была сформирована в суровую зиму 1942-1943 годов (октябрь 1942 – февраль 1943 гг.) из личного состава войск НКВД (пограничных войск, внутренних войск и подразделений по охране железных дорог), на основании совершенно секретного Постановления ГКО СССР № 2411 «О формировании армии войск НКВД» от 14 октября 1942 года. При формировании она была приравнена по всем видам обеспечения к гвардейским формированиям. Соединения (стрелковые дивизии) армии войск НКВД формировались в городах Хабаровск, Чита, Новосибирск, Свердловск, Челябинск и Ташкент. К 15 января 1943 года все дивизии были сосредоточены в районе Свердловска, где сформировывалось и дислоцировалось Управление (штаб) армии (город Свердловск, улица Малышева, дом 22). Политический отдел армии войск НКВД также был сформирован в Свердловске (здание Монтажного колледжа на улице Декабристов).

20 октября 1942 года руководство НКВД и НКО СССР представили на утверждение председателю Государственного Комитета Обороны И.В. Сталину кандидатуры командующего армией, его заместителей и командиров дивизий. Решением Став-

ки Верховного Главнокомандования от 23 октября 1942 года командующим армией был назначен генерал-майор Г. Ф. Тарасов (занимавший до этого должность командующего 41-й армией), его заместителем – генерал-майор А. Я. Киселёв (начальник войск НКВД по охране тыла Карельского фронта), начальником штаба – генерал-майор В. М. Шарапов (начальник штаба 29-й армии), начальником политотдела армии – полковник Я. Е. Масловский (заместитель начальника Политического управления войск НКВД). Членом Военного совета армии с 23 октября 1942 год и до конца войны был полковник Н. Н. Савков (с марта 1943 года – генерал-майор). Все они проходили службу в войсках НКВД, хорошо знали уровень их боевой подготовки, организаторские способности командного состава.

1 февраля 1943 года руководство Наркомата внутренних дел СССР доложило председателю ГКО И. В. Сталину, что «Отдельная армия сформирована..., политикоморальное состояние высокое, настроение боевое».

Личный состав, прибывший на укомплектование армии, был хорошо подготовлен в военном отношении. В каждой части было немало военнослужащих, имевших фронтовой опыт. 57% личного состава армии войск НКВД составляли кадровые военнослужащие (то есть служившие с начала войны, а не призванные из запаса).

Из документальных источников известно, что по 1200 военнослужащих в Отдельную армию войск НКВД выделили две отдельные мотострелковые дивизии особого назначения внутренних войск НКВД СССР; 12750 человек – остальные соединения и части внутренних войск; 8500 человек – войска НКВД СССР по охране железных дорог; 28444 человека – пограничные войска. Помимо этого из состава Отдельной мотострелковой бригады особого назначения войск НКВД СССР, являвшейся центром по подготовке и заброске в тыл врага диверсантов-разведчиков, были направлены в состав армии около тысячи отлично обученных разведчиков-военнослужащих во главе с начальником политотдела бригады полковым комиссаром А. Майсурадзе. Кроме того, значительное пополнение прибыло из войск НКВД по охране тыла действующей армии, конвойных войск и органов военного снабжения НКВД СССР, а также из рядов личного состава Свердловского областного гарнизона милиции: постовых милиционеров, работников ОРУД (ГИБДД), участковых и даже сотрудников уголовного розыска.

На момент передачи армии войск НКВД в состав РККА численность личного состава армии составляла 69236 человек, хотя по постановлению должно было быть 70000 человек.

При формировании объединения было конечно много трудностей и проблем. Так, Наркомат обороны СССР вместо предписанных постановлением ГКО 15000 специалистов, необходимых для укомплектования артиллерийских, инженерно-саперных и медико-санитарных частей и подразделений, а также частей и подразделений связи, выделил в пять раз меньше – около трёх тысяч. Военные комиссариаты Урала, Сибири, Дальнего Востока, Узбекистана сбились с ног в поисках воинов числящихся в запасе, необходимых для укомплектования младшими специалистами этих частей и подразделений, по таким дефицитным в ведомстве НКВД воинским специальностям.

В результате войскам НКВД пришлось в экстренном порядке самим организовать подготовку младших специалистов артиллерийских, инженерно-саперных, медико-санитарных частей и подразделений, а также подразделений связи.

Как отмечалось в докладе командующего армией от 27 января 1943 года, «сейчас в соединениях проходит подготовка специалистов из числа наиболее грамотных и способных красноармейцев и младших командиров. Обучение специалистов проводится ускоренными темпами. Бойцы и командиры, отобранные в артиллерийские и

другие специальные подразделения, с большим энтузиазмом овладевают новыми специальностями, стараются как можно скорее стать мастерами своего оружия».

На основании директивы Ставки Верховного Главнокомандования от 5 февраля 1943 года № 46052 «О включении в состав войск Красной Армии 70-й армии». Отдельная армия с 1 февраля стала именоваться 70-й армией, а дивизии получили следующие наименования: 102-я Дальневосточная стрелковая дивизия, 106-я Забайкальская стрелковая дивизия, 140-я Сибирская стрелковая дивизия, 162-я Среднеазиатская стрелковая дивизия, 175-я Уральская стрелковая дивизия, 181-я Сталинградская стрелковая дивизия.

Уральская и Сибирская дивизии были сформированы из личного состава внутренних войск, основу трёх других составили военнослужащие пограничных войск. В состав армии также вошла 10-я ордена Ленина стрелковая дивизия внутренних войск, отличившаяся в Сталинградской битве и прошедшая переформирование в Челябинске.

Перед отправкой на фронт воинов напутствовали трудовые коллективы края. «Мы верим, что в грядущих боях вы не посрамите славного имени уральцев, – говорилось в письме рабочих Верх-Исетского металлургического завода. – Верим, что не дрогнет ваша рука, наносящая удар по врагу». Воины армии с честью выполняли наказ ВИЗовцев.

12 февраля 1943 года 70-я армия в 76 эшелонах направилась на фронт. Поступив в распоряжение командующего войсками Центрального фронта генерал-полковника К. К. Рокоссовского, армия из района Ельца пешим порядком выдвинулась в район сосредоточения на рубеже Тагино – Фатеж. Преодолев 200-350 км в условиях бездорожья, она сразу же получила задачу нанести контрудар по орловской группировке противника, чтобы облегчить положение Воронежского фронта. В результате ослабленная в ходе изнурительного марша армия вступила в боевые действия, но боевую задачу в полном объеме выполнить не смогла. Ожесточенные сражения следовали одно за другим.

В тяжелейшие сражения на Курской дуге против немецко-фашистских войск 70-й армией командовал генерал-лейтенант И. В. Галанин (с апреля по сентябрь 1943 года). С февраля армия в составе Центрального фронта принимала участие в оборонительных и наступательных боях на Севском направлении. В результате боёв к апрелю 1943 года образовался так называемый северный фас Курского выступа.

Утром 5 июля 1943 года противник большими силами начал наступление на Курской дуге. В первые же дни боев воины 70-й армии упорно оборонялись против наступающих фашистских дивизий. Воины-уральцы сражались героически. Все атаки противника захлебнулись. За первые 8 дней боев враг потерял в полосе обороны и наступления 70-й армии до 20 тысяч солдат и офицеров, 572 танка, в том числе 60 «тигров».

Бывший командир взвода противотанковых ружей Павел Павлович Якимов вспоминал: «Не забыть этих сражений, измотав противника, мы затем нанесли ему решающий удар. Наша 102-я стрелковая дивизия держала оборону на северном участке Курской дуги. 9 июля перешли в наступление. За день было несколько попыток овладеть позициями противника, но они не имели успеха. Тогда мы решили имитировать атаку на левом фланге. Силы противника удалось отвлечь. Воспользовавшись этим, возобновили натиск и ворвались во вражеские траншеи...»

70-я армия в числе других сил Центрального фронта упорной обороной отразила все атаки немецких войск на участке обороны Курской дуги, пытавшихся прорваться к Курску с севера. С переходом советских войск в контрнаступление армия участвовала в Орловской наступательной операции.

После завершения сражений на Курском направлении, конце августа 1943 года управление армии было выведено в резерв Центрального фронта, а в начале сентября 1943 года – в резерв Ставки ВГК, где ему были подчинены новые части и соединения. После Курской битвы, в период переформирования и пополнения частей личным соста-

вом, вооружением и техникой (находясь в резерве), 70-й армией недолго руководили: генерал-майор В. М. Шарапов (сентябрь – октябрь 1943 года), генерал-лейтенант А. А. Гречкин (октябрь – ноябрь 1943 года), генерал-лейтенант И. Ф. Николаев (январь – март 1944 года).

В конце февраля 1944 года 70-я армия была включена в состав 2-го Белорусского фронта и передислоцирована в район севернее г. Ковель. Она участвовала в освобождении Белоруссии. В марте – апреле 1944 года армия участвовала в Полесской наступательной операции. В этот период 70 армией командовал генерал-майор А. И. Рыжов (март – май 1944 года), а начальником штаба армии был генерал-майор П. И. Ляпин (с февраля 1944 по март 1945 года).

С апреля 1944 года армия сражалась в составе Белорусского (1-го Белорусского фронта). В заключительных сражениях Великой Отечественной войны 70-й армией руководил генерал-полковник В. С. Попов (с мая 1944 года и вплоть до ее расформирования), а начальниками штаба были полковник А. П. Пенчевский (март – апрель 1945 года) и генерал-майор С. И. Тетешкин (с апреля 1945 года и до конца войны).

В июле – августе 1944 года армия в ходе Люблин-Брестской операции силою двух корпусов была введена в прорыв в направлении на Брест, наступая в обход города с юго-запада. Наступающие вышли к реке Западный Буг. Фашисты пытались создать новый оборонительный рубеж на реке, но наши воины сломили его сопротивление и соединились с частями 28-й армии, завершив окружение Брестской группировки противника. В последующем 70-я армия принимала участие в разгроме окруженных немецких войск западнее Бреста.

28 июля 1944 года Москва салютовала освободившим Брест войскам 1-го Белорусского фронта, в том числе и 70-й армии. Некоторые стрелковые корпуса, дивизии и бригады из 70-й армии получили наименование «Брестских».

После непродолжительного нахождения в резерве фронта и пополнения резервами, 70-я армия с 10 августа 1944 года продолжила наступление севернее Варшавы и к концу августа вышла к Варшавскому укрепленному району на рубеж реки Нарев. После изнурительных многодневных боев, прорвав внешний обвод укрепрайона, 70-я армия освободила пригород Варшавы – Прагу.

С 29 октября 1944 года армия находилась в резерве 1-го Белорусского фронта, а с 19 ноября – в резерве 2-го Белорусского фронта северо-восточнее Варшавы.

14 января 1945 года в ходе Восточно-Прусской операции армия наступала в направлении на Модлин, Плоцк, Торн (Торунь), она обеспечивала действия левого фланга 2-го Белорусского фронта, который имел задачу выйти к Балтийскому морю с целью отрезать восточно-прусскую группировку противника. После трёхдневных ожесточённых боёв 70-я армия, прорвав две полосы обороны противника, 18 января овладела крепостью Модлин. В ходе дальнейшего наступления армия 25 января блокировала город и крепость Торн, а затем овладела ими. Одновременно части армии вышли к реке Висла в районе города Бромберг (Быдгощ), форсировали её и захватили плацдарм на противоположном берегу реки. В последующем до 10 февраля армия вела бои по уничтожению торнской группировки противника и преследовала разбитые гитлеровские части в широкой полосе вдоль Вислы.

В феврале – марте 70-я армия участвовала в Восточно-Померанской стратегической операции (10 февраля – 4 апреля 1945 года), где были очень тяжелые бои.

К 19 февраля 65, 49 и 70-я армии смогли отеснить противника на север и северо-запад всего от 15 до 40 километров, достигнув рубежа Мене, Черек, Хойнице. Здесь наши войска вынуждены были остановиться. 1-й Белорусский фронт тоже не смог продвинуться дальше. Его соседний 2-й гвардейский кавалерийский корпус был

остановлен на рубеже Ландск, Редериц. 1-я армия Войска Польского сражалась на рубеже Дойч, Фульбек, Каллке. В тылу этих войск шла борьба с вражескими частями, окруженными в Шнайдемюлле, Дойч-Кроне и Арнсвальде. Положение на севере оставалось прежним: противник прочно удерживал Померанию.

В ходе операции войска 70-й армии во взаимодействии с другими армиями фронта и силами Балтийского флота разгромила данцигско-гдыньскую группировку противника и 28 марта овладела городом, портом и военно-морской базой Гдыня, а 30 марта – важнейшим портом и военно-морской базой врага Данциг (Гданьск). Ныне на военном мемориальном кладбище в Варшаве, похоронены тысячи воинов 70-й армии, отдавших свою жизнь за свободу Польского государства.

Вслед за ликвидацией восточно-померанской группировки противника войнам 70-й армии предстояло принять участие в Берлинской операции в составе войск 2-го Белорусского фронта. В начале апреля 1945 года армия была выведена в резерв фронта и к 15 апреля передислоцирована в район Витшток, Наугард (Новогард), Штухов.

В ходе Берлинской стратегической операции (16 апреля – 8 мая) армия наступала в составе главной ударной группировки 2-го Белорусского фронта в направлении Нойбранденбург, Висмар. Форсировав Ост-Одер и Вест-Одер, её войска во взаимодействии с войсками 65-й и 49-й армий разгромили штеттинскую группировку противника, 1 мая овладели городами Росток и Тетеров.

Вот как об этих тяжелых боях через 50 лет вспоминал председатель Совета ветеранов 70-й армии М.А. Гридин: «Под прикрытием дымовых завес передовые батальоны ранним утром 20 апреля 1945 года приступили к форсированию Одера. Спустя час, мы захватили на западном берегу небольшие плацдармы в полосе наступления каждой стрелковой дивизии. Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись. Армия использовала понтонные и паромные переправы. К исходу 25 апреля наши войска, преодолев заслоны противника западнее Одера, подошли ко второй полосе обороны врага. Были разгромлены батальоны фольксштурма «Гамбург», «Бранденбург» и другие. В ходе Берлинской операции нами было уничтожено большое количество живой силы и боевой техники противника. Только пленных было взято свыше 12 тысяч».

К исходу 3 мая воины 70-й армии вышли на побережье Балтийского моря в районе Висмара и стали выполнять задачу по охране и обороне побережья в районе Штеттина (Щецин). Пройдя с боями более 2800 километров, части 70-й армии участвовали в освобождении Ковеля, Бреста, Варшавы, Гдыни, Сопота, Гданьска и многих других городов.

За успешные боевые действия личному составу армии приказом Верховного Главнокомандующего было объявлено 18 благодарностей. Воинам-уральцам 70-й армии 18 раз салютовала Москва. Отличившимся в сражениях 78 бойцам и командирам было присвоено звание Героя Советского Союза. Многие соединения и части награждены орденами и удостоены почетных наименований. Своими подвигами воины 70-й армии умножили боевую славу уральских полков и дивизий, которые сражались с врагом, не жалея крови и самой жизни.

Война закончилась, нужно было переходить к мирной жизни. Полевое управление 70-й армии было передислоцировано в г. Чкалов (Оренбург), в октябре 1945 года – расформировано, а личный состав штаба был отправлен на доукомплектование управления Южно-Уральского военного округа.

Управления 47-го и 114-го стрелковых корпусов; стрелковые дивизии: 1-я, 71-я, 136-я, 162-я, 369-я, 165-я и 160-я из состава 70-й армии были переданы в состав сформированной 10 июня 1945 года Группы Советских оккупационных войск в Германии (ГСВГ – 3ГВ).

После войны на Урале долгое время существовал и активно работал Совет ветеранов 70-й армии. Они не жалели свои жизни в годы войны, и не жалели здоровья и

после войны. Активно работали в Совете ветеранов фронтовики: И. Д. Колодкин, А. А. Корнильцев, Н. С. Антропов, А. А. Жигалов, Н. И. Яшина, Е. П. Гинева, В. И. Литепина и другие. Ветераны 70-й армии были частыми гостями войсковых частей, вузов, техникумов, училищ, средних школ, трудовых коллективов. В 63-й средней школе и 10-й школе-интернате г. Свердловска усилиями учащихся, учителей, при содействии ветеранской общественности были созданы музеи боевой славы объединения, сформированного на уральской земле. Ветераны постоянно общались с допризывниками, оказывая им помощь в подготовке к службе в армии.

Последней массовой была встреча ветеранов 70-й армии в апреле 1993 года, посвященная 50-летию формирования объединения, на ней присутствовало более 100 человек. К сожалению, годы берут свое, самому молодому ветерану Великой Отечественной войны сейчас 93 года. Последний год призыва, который попал на фронт, это 1927 год рождения.

Но традиции и память о воинах-уральцах должна жить, и это зависит от нас с вами.

Библиографический список

1. Постановление ГКО СССР № 2411сс «О формировании армии войск НКВД», от 14 октября 1942 года.
2. Шарапов, В. М. Герои 70-й армии в книге «Курская битва» / В. М. Шарапов. – 3-е изд. – Воронеж, 1982.
3. Военный энциклопедический словарь (ВЭС). – Москва : Военное издательство, 1984. – 863 с. с иллюстрациями (ил.), 30 листов (ил.).
4. Перечень объединений и соединений советских вооружённых сил, входивших в состав Действующей армии в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Москва, 1992.
5. Приложение № 4 к Директиве Генерального штаба. Перечень № 5 стрелковых, горнострелковых, мотострелковых и моторизованных дивизий, входивших в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. – Москва, 1970.
6. Битва на Курской дуге. – Москва, 1975.
7. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы и материалы. – Москва, 1975.
8. История второй мировой войны. 1939-1945. – Москва, 1976-1979. – Т. 7, 9, 10.
9. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945. – Москва, 1963-1964. – Т. 3-5.
10. Рокоссовский, К. К. Солдатский долг / К. К. Рокоссовский. – Москва, 1972.

УДК 008:37.035.:378.637(470.5)

Попп Иван Александрович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 219, e-mail: popp82@mail.ru

Шахнович Илья Семенович,

аналитик центра молодёжных проектов, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 229; e-mail: uralstud@yandex.ru

Травкина-Сидоренко Галина Олеговна,

Председатель Правления Союза Соотечественников России в Польше ССР «Галиция» (Польша).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЕКТОВ УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)¹

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-59-00010 Бел_а «Память о Великой Отечественной войне: направления, тенденции, практики мемориализации в Беларуси и России»).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: патриотическое воспитание; патриотизм; сохранение исторической памяти; историческая память; международное сотрудничество; молодёжные проекты; информационные технологии; международные проекты; информационно-образовательная среда; студенты; педагогические вузы.

АННОТАЦИЯ. В условиях увеличения попыток искажения истории, установления препятствий общению между народами разных стран необходим постоянный поиск эффективных средств межкультурного взаимодействия и развития новых коммеморативных практик. Такими средствами сегодня становятся реализуемые на основе цифровых технологий всевозможные виды игровой, проектной и конкурсной деятельности, способствующие патриотическому воспитанию молодежи и сохранению исторической памяти. На примере реализации молодежного проекта «Живая история» и сетевого культурно-образовательного проекта «Межкультурный диалог по-русски» показывается расширение количества и совершенствование средств и способов сохранения исторической памяти и создания условий для международного сотрудничества и сохранения мира на планете.

Popp Ivan Aleksandrovich,

Candidate of History, Associate Professor of the Department of Advertising and Public Relations, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Shakhnovich Ilya Semenovich,

Analyst of the Center of Youth Projects, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Travkina-Sidorenko Galina Olegovna,

Chairman of the Board of the Union of Compatriots of Russia in Poland SSR “Galicia” (Poland)

USE OF THE INFORMATION-EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH (ON THE EXAMPLE OF IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL PROJECTS OF THE URAL STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY)

KEYWORDS: patriotic education; patriotism; preservation of historical memory; historical memory; the international cooperation; youth projects; information technology; international projects; educational information environment; students; pedagogical universities.

ABSTRACT. In the context of an increase in attempts to distort history and establish obstacles to communication between peoples of different countries, a constant search for effective means of intercultural interaction and the development of new commemorative practices is necessary. All kinds of gaming, design and competitive activities that are implemented on the basis of digital technologies today, which contribute to the patriotic education of young people and preservation of historical memory, are becoming such means today. The implementation of the youth project “Living History” and the cultural and educational network project “Intercultural Dialogue in Russian” illustrates the expansion of the number and improvement of the means and methods of preserving historical memory and creating conditions for international cooperation and preserving peace on the planet.

Деятельность по сохранению исторической памяти, способы передачи её подрастающим поколениям вызывают значительный интерес как у учёных, так и у многих людей, не связанных с научно-исследовательской деятельностью. Формирование и сохранение исторической памяти, рассматриваемой как совокупность представлений о событиях прошлого, значимых для большинства представителей определённой общности людей, имеет огромное воспитательное значение [9; 18].

Сохранение исторической памяти, передача её подрастающим поколениям играет значимую роль в формировании гражданского самосознания. Знания о событиях прошлых лет и их причинах необходимы для осознания и правильного понимания событий настоящего и будущего, они создают историческую основу духовной культуры общества [8]. К сожалению, интенсивное научно-техническое развитие современного общества, чрезмерное количество информации, обрушивающееся «девятым валом» на каждого из нас и, особенно, на молодых людей, заставляет думать больше о событиях сегодняшнего дня, отстраняя от знаний о прошлом, предавая историю забвению, ведущему к потере исторической и духовной связи с предками, их великими подвигами.

В настоящее время работа по сохранению исторической памяти считается одной из важнейших задач всего российского общества и, прежде всего, патриотического воспитания подрастающих поколений [2; 3; 15]. Эта работа особенно важна в условиях

участившихся попыток манипулирования сознанием общественных масс на основе подтасовок и прямого искажения многих исторических фактов, фальсификация российской истории и истории всего мира. Такое переписывание истории, манипулирование сознанием, переоценка событий в угоду сиюминутной выгоде, придумывание новых идеалов, подмена ценностных ориентиров, создание героев из преступников (пример – героизация бандеровцев и самого Степана Бандеры на Украине), уничтожение памятников истинным героям (пример – события в Польше и прибалтийских странах) – всё это разрушает культурное и духовное наследие народов и целых государств, ведёт к неспособности извлечь опыт из истории и дать адекватную оценку современным событиям, формирует ошибочное, извращённое мировоззрение. Во все времена завоеватели оскверняли и уничтожали исторические памятники, так как убить память народа – значит убить сам народ, ибо народ, не знающий или забывший своё прошлое, не имеет будущего. Людей, забывших своё прошлое, легко обратить в рабство. Именно сохранение исторической памяти способствовать объединению народа, значительно снижает вероятность повторения ошибок прошлых поколений [8].

Сохранение исторической памяти препятствует распаду гражданской идентичности и размыванию исторического сознания, особенно в среде подрастающего поколения, что, безусловно, представляет угрозу для будущего государственности и национальной безопасности России. В современных внешнеполитических условиях, когда наша страна сталкивается с большим количеством внешних угроз и провокационных вызовов, вовлекается в глобальное информационное противостояние, проблема сохранения исторической памяти приобретает особое значение [13].

Именно знания о событиях прошлого помогают выделять главное и отсеивать второстепенное в истории своей страны и всего мира, выявлять исторические корни в происходящих процессах, знать историю не как легенду, а открыто смотреть в глаза историческим фактам, учитывать ошибки, испытывать гордость за свершения предков, избегать ошибок, допущенных в прошлом, что позволяет быть не сторонним наблюдателем, а осознавать свою сопричастность к событиям, формирующим современность, и участвовать в этой деятельности [2].

Не менее значимыми являются проблемы сохранения исторической памяти во взаимоотношениях с другими странами и населяющими их народами. Необходимо создание условий, способствующих формированию у каждого человека, а, следовательно, и народов в целом, сознания истинной истории, понимания роли исторических событий, конкретных людей, их действий и последствий этих действий в сегодняшнем состоянии общества, взаимоотношениях государств, а также из значимости в развитии общества.

Эффективным средством патриотического воспитания, развития культурного самосознания, сохранения исторической памяти является использование технологии проектирования и проектного подхода, позволяющих реализовать исследовательскую, прогнозистическую, информационно-образовательную и социально-преобразующую составляющие, обеспечивая инновационность работы с молодежью из ближнего и дальнего зарубежья. Одной из тенденций последних лет, обусловленных техническим прогрессом, становится «виртуализация образования»: в век информационных технологий и неограниченных потоков информации средства ретрансляции образовательных технологий вышли на новый уровень, что выразилось в создании в последние годы огромного количества вебсайтов, цель которых – сделать образование доступным и качественным для молодого поколения, предпочитающего получать информацию в режиме онлайн [4].

Технический прогресс обусловил в последние годы новую тенденцию – тенденцию виртуализации знаний, в том числе языковых и исторических: в век цифровых технологий и неограниченных потоков информации инструменты цифрового воспи-

тания и исторической памяти вышли на новый уровень. К настоящему времени создано огромное количество веб-сайтов, актуализирующих исторические знания, делающие их доступными для современных людей, предпочитающих получать информацию в режиме онлайн.

Патриотическому воспитанию и сохранению исторической памяти способствуют участие в этой деятельности образовательных организаций высшего образования – за счет их многосторонней профессиональной направленности и реализации на их базе разноформатных исследовательских, образовательных, просветительских, социальных, молодежных проектов [1]. Примером использования вузом цифровых технологий для сохранения исторической памяти является проект «Живая история», реализующийся в Уральском государственном педагогическом университете с 2013 года, а с 2015 года вышедший на всероссийский уровень [12; 14].

Что собой представляет этот проект? Это инновационный интернет ресурс «живаяистория-россии.рф», где в режиме онлайн проводятся всероссийские патриотические конкурсы по различной тематике, а в эти интернет конкурсы массово (!) вовлекаются дети и молодежь. На сайте размещаются работы детей и молодых людей, здесь же выбираются лучшие работы, идёт их обсуждение, здесь создаются фильмы, проводятся видео-презентации, семинары, «круглые столы» и конференции. В результате рождается не только обширный и всё расширяющийся круг молодых людей, вовлеченных в изучение историко-патриотического материала, в его трансформацию и экстраполяцию на сегодняшнее видение мира и себя в нём, но и происходит целевое регулярное обучение и онлайн подготовка организаторов патриотического воспитания молодежи в образовательных учреждениях страны, поскольку всё новые и новые организаторы патриотических движений, мероприятий и воспитания в целом, обучаемые онлайн, вовлекают в тему всё большее число молодых людей, и тем самым создают в молодежной среде настроение, ощущение причастности к истории своей страны. А следующий этап – ответственность за себя и свою страну в продолжении её истории – в сознании молодого человека созревает уже естественно, постепенно укореняясь и трансформируясь в российский патриотизм и в гражданскую полноценность.

Для обучения организаторов патриотического воспитания на сайте создан раздел «Методичка патриота», в котором все желающие могут опубликовать свою методическую разработку, сценарии мероприятий, видеоматериалы и проекты. Каждый участник может в автоматическом режиме получить сертификат. В разделе «Календарь мероприятий» образовательные организации могут получить информацию об актуальных конкурсах и проектах патриотической направленности (конференции, конкурсы, круглые столы, акция, спортивные соревнования, курсы повышения квалификации, выставки и др.), а также поместить информацию о своих мероприятиях. Ежегодно формируются печатные и электронные издания с методическими рекомендациями для педагогов и организаторов воспитательной работы. На сайте проекта «Живая история» запущен модуль с возможностью размещения образовательных курсов, действует обучающая программа «Эффективные презентации в воспитании патриотизма», направленная на освоение навыков эффективного создания мультимедийных презентаций для организаторов патриотического воспитания, и курс онлайн-обучения патриотическому воспитанию «Инновационные подходы к раскрытию гражданского потенциала современной молодежи: содержание, тенденции, современные технологии» [5].

Одним из важнейших достижений проекта стали шесть документальных 40-минутных видеофильмов, созданных в 2013-2016 гг.: «Сталинград: ты весь – Победа жизни!»; «Подвигу лежит дорога в вечность: боевой путь в воспоминаниях ветеранов Уральского Добровольческого танкового корпуса»; «1943: Уральцы на Огнен-

ной дуге»; «Операция «Багратион» в воспоминаниях уральцев»; «1945. Спасибо за Победу». В память о ратных подвигах Г. К. Жукова и о его вкладе в развитие опорного края державы еще 22 года назад благодарные уральцы воздвигли Маршалу Победы памятник на добровольно собранные средства. Накануне 50-летия Победы 8 мая 1995 г. на площади возле здания штаба Приволжско-Уральского военного округа состоялось торжественное открытие памятника, надпись на постаменте которого гласит: «Жукову Г.К. – солдату и Маршалу от уральцев». В честь этого события команда проекта создала фильм «Маршал Г.К. Жуков – наша гордость». Сценарий фильма написан почетным председателем Фонда Г.К. Жукова в Екатеринбурге, участником Великой Отечественной войны А. В. Левченко.

Все фильмы размещены на сайте проекта в открытом доступе и активно используются в качестве методических пособий педагогами и организаторами патриотического воспитания на уроках и классных часах. Проект «Живая история» был представлен на различных региональных, межрегиональных и всероссийских форумах («Утро», «Территория смыслов», «Итуруп» и др.). Страницы проекта созданы во всех популярных в России социальных сетях: «ВКонтакте», «Одноклассники», «Facebook».

На сайте проекта проведено несколько десятков всероссийских и региональных онлайн конкурсов. В том числе: конкурс детских рисунков «Дети-ветеранам», конкурс видеороликов «Лучший буктрейлер», конкурс молодежных творческих работ в жанре письма «Сыны Отечества», конкурс мультимедийных презентаций «Связь поколений», конкурс методических разработок для педагогов дошкольного образования «С чего начинается Родина?», конкурсы авторской прозы и поэзии «Трудная радость Победы», публицистических работ «Путь домой», конкурс фотографий «Моя малая Родина», конкурс на лучшую молодежную творческую работу в жанре эссе «Есть такая профессия – Родину защищать!» и другие. В этих конкурсах приняли участие свыше 10000 человек из России и других стран.

Проект «Живая история» и, в целом, проектный подход к работе, использование цифровых технологий оправдали самые высокие ожидания. Отчетливо видно, что у молодых людей воспитываются необходимые для зрелого человека морально-нравственные качества. Проект обеспечивает становление молодых людей как граждан своего Отечества, знающих историю Родины и действующих во имя интересов России. И, что сегодня тоже важно, современные формы и методы работы, применяемые в рамках проекта, позволяют решить и вопрос приобретения навыков коммуникативности молодых людей. Ведь технологии эти требуют приобретать опыт интеллектуальной и информационной работы, формируют желание и умение воздействовать на окружающих. В результате реализации проекта получены весьма ощутимые результаты. Фильмы проекта «Живая история» рекомендованы Министерством общего и профессионального образования Свердловской области к использованию на уроках истории. Участие в конкурсах проекта «Живая история» представителей других государств содействует сохранению памяти о подвигах Советской армии в годы Великой Отечественной войны и Второй мировой войны.

Проект «Живая история», созданный в Уральском государственном педагогическом университете, является комплексным и долговременным. Этому способствуют используемые в его реализации новейшие информационные технологии. Проект способствует вовлечению людей самых разных возрастов (в первую очередь – молодёжи и детей) и стран в работу по сохранению исторической памяти нашего народа, погружение их в ту тему, которая неизбежно приводит к формированию позитивной направленности социальной активности [17], осознанию ими себя как ответственных творцов настоящего и будущего.

С 2012 г. в Уральском государственном педагогическом университете развивается проект «О России по-русски», который позволяет разработать и стимулировать интерес к российской культуре за рубежом. В качестве образовательной площадки выступает веб-ресурс <http://o-rossii.ru>, который выполняет функцию интегратора образовательных задач по изучению русского языка, информационных обзоров о культуре России, научно-методического обеспечения для изучающих язык [7; 11]. Уже сегодня сайт проекта представляет собой площадку для обмена информацией между пользователями данного веб-ресурса.

С 2013 г. реализуется сетевой культурно-образовательный проект «Межкультурный диалог по-русски», объединяющий обучающихся Государственной высшей профессиональной школы им. Станислава Пигоня и Уральского государственного педагогического университета.

Используя в качестве рабочего языка русский, участники проекта осуществляют общение в следующих формах: общение в режиме видеовстреч один раз в две недели на определенные темы (например, «История и культура страны (города)», «Студенческая жизнь», «Праздники», «Социальные стереотипы»); общение в режиме электронной переписки (обсуждение тем видеовстреч позволяет открывать новые актуальные вопросы, интересующие участников); очные занятия с кураторами проекта с польской и русской стороны (подготовка студентов к видеовстрече); внеаудиторная работа (теоретический анализ темы, подготовка необходимых материалов для визуализации) [10].

Мотивация к участию в этом диалоге определялась получением реальной практики разговорного русского языка для представителей польской учащейся молодежи. Все студенты получали базу для формирования межкультурной компетентности и были замотивированы возможностями взаимного обмена информацией, расширения кругозора, практики общения с представителями иной культуры и мировоззрения. Эти международные интернет проекты способствуют реализации концепции внешней политики России [6; 16].

В 2018 г. проект был преобразован в международный проект «Польша и Россия: диалог поколений», объединивший четыре проектных офиса, каждый из которых имеет свое стратегическое направление:

1. Развитие социально-культурного международного сотрудничества через популяризацию значимых личностей Российской Федерации и Республики Польша.
2. Совершенствование навыков межкультурного взаимодействия, формировать у молодежи готовность к активному и эффективному развитию двусторонних отношений и продвижению русского языка и культуры в странах Восточной Европы.
3. Формирование команды единомышленников для содействия развитию конструктивного диалога и партнерства в интересах укрепления согласия и взаимообогащения культурного и цивилизационного диалога наших стран.
4. Создание условий для приобретения студентами опыта непосредственного межкультурного взаимодействия с молодежью из разных стран для формирования знаний о культурных особенностях представителей других стран и кросс-культурной коммуникации между ними.

В результате проект создаёт условия для развития культурного, научного и образовательного взаимодействия между обучающимися и преподавателями образовательных организаций России и Польши, в частности представителями Уральского государственного педагогического университета, Казанского Федерального университета, Высшей государственной профессиональной школой им. Ст. Пигоня (г. Кросно, Польша) и Ягеллонским университетом в Кракове (Польша), что, в свою очередь, способствует продвижению русского языка в Республику Польша, сохранению исто-

рической памяти о многовековых взаимоотношениях Польши и России, формированию идеологии партнерства, основанной на гуманистических и общечеловеческих ценностях истории и культуры, объединяющих народы наших стран.

В рамках реализации проекта проведён уникальный международный конкурс в формате сторителлинга на сайте <http://живаяистория-россии.рф> который направлен на развитие социально-культурного международного сотрудничества через популяризацию значимых личностей истории Российской Федерации и Республики Польша, внесших весомый вклад в развитие обеих стран. Кроме того, продолжается реализация дистанционных тематических занятий «Межкультурный диалог по-русски» для формирования у молодежи готовности к активному и эффективному развитию двусторонних отношений, противодействию фальсификации истории в странах Восточной Европы. При этом совершенствуются языковые навыки, компетенции работы с мультимедийным оборудованием и способность взаимодействовать в глобальных компьютерных сетях.

Основные участники проекта от Российской Федерации – обучающиеся от 18 до 30 лет из различных городов России, от Республики Польша – обучающиеся из Кросно и Кракова. Совместная деятельность по реализации проекта способствовала созданию мультипликативной модели по формированию команды единомышленников для продвижения традиционных ценностей, культуры, языков и истории обеих народов в молодежной среде. Большое внимание уделяется медийному продвижению мероприятий и основных результатов международного проекта с использованием цифровых технологий. Основная информация размещается на следующих информационных ресурсах:

- размещение новостей на сайтах польских партнеров проекта: Государственной высшей школы им. Ст. Пигоня (Польша), Ягеллонского университета и др. <https://www.uj.edu.pl/pl>, <https://pwsz.kro>, на сайтах партнеров проекта из Польши <https://www.uj.edu.pl/>

- сайты «О России по-русски» <http://o-rossii.ru/> и «Живая история» <http://живаяистория-россии.рф/>

- размещение новостей в группах УрГПУ Вконтакте (https://vk.com/my_uspu), Всероссийского проекта «Живая история» и др.

- размещение пресс-релизов и пострелизов на сайтах УрГПУ <https://uspu.ru/>, КФУ <https://kpfu.ru/>

- публикации новостей в журналах «Народный учитель» (тираж 999 экз.), Областная газета Свердловской области (тираж 70 000 экз.)

- видеоролики на https://www.youtube.com/channel/UC42T3F-6v4-W3fEKp_FLwtg и др.

Каждый проект должен быть направлен на достижение определенных результатов, выраженных в качественных и количественных показателях. В рамках реализации проекта охвачены 85 субъектов РФ, 10 образовательных организаций Польши, участники портала <http://живаяистория-россии.рф/>. Качественные результаты связаны с улучшением имиджа российского образования на рынке образовательных услуг европейских государств, популяризацией знаний о России и Польше в молодежной среде и образовательном пространстве обеих стран, созданием программы культурно-образовательной летней школы для студенческой молодежи, направленной на углубленное изучение культуры, литературы, языка, истории России и Польши. Предусмотрено совершенствование у молодых людей из России и Польши навыков межличностного взаимодействия, формирование готовности к межкультурному диалогу и условий для развития культурного, научного и образовательного взаимодействия между обучающимися и преподавателями образовательных организаций России и Польши через развитие дружеских взаимоотношений между участниками проекта

(онлайн-переписка, неформальные встречи, совместное участие в международных мероприятиях и др.).

Таким образом, проектный подход и использование цифровых технологий позволяют создавать эффективные модели международного сетевого сотрудничества по продвижению российской культуры, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории, а также развитию гражданской активности в сфере общественной дипломатии. Студенческая молодежь, являясь потенциальной культурно-образовательной основой общества, становится в рамках этого проекта естественной средой и активным участником эффективного процесса продвижения русского языка и исторических знаний. Подобные проекты направлены на помощь в реализации основных задач Концепции внешней политики РФ по формированию отношений добрососедства с сопредельными государствами, развитию двусторонних и многосторонних отношений взаимовыгодного и равноправного партнерства.

Как показывает пример Уральского государственного педагогического университета, региональные вузы способны сделать значительный вклад в продвижение российской культуры за рубежом и в сохранение исторической памяти народов России, Европы, мира. Участие региональных вузов в этой деятельности должно расширяться, привлекая к ней различные слои населения стран ближнего и дальнего зарубежья. Реализация международных культурных, научно-исследовательских и образовательных проектов, в том числе – с использованием сети Интернет и цифровых технологий, активное участие в таких проектах студенческих сообществ – всё это является потенциалом дальнейшего расширения деятельности по сохранению исторической памяти и продвижению русского языка за рубежом.

Библиографический список

1. Арская, Ю. А. Продвижение русского языка за рубежом как инструмент «мягкой силы»: роль вузов в реализации Концепции государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом (на примере деятельности Иркутского государственного университета) / Ю. А. Арская. – Текст : электронный // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». – 2017. – Т. 22. С. 141-148. – URL: <http://izvestiapolit.isu.ru/ru/article/file?id=1027> (дата обращения: 09.02.2020).
2. Артемьева, Е. С. Сохранение исторической памяти как актуальная проблема подрастающего поколения. / Е. С. Артемьева. – Текст : электронный // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2017. – № 2 (34). – URL: http://shgpi.edu.ru/files/nauka/vestnik/2017/2_34/23.pdf (дата обращения: 07.02.2020).
3. Владимир Путин: «Главный ресурс мощи России в нашей исторической памяти». – URL: http://ruskline.ru/news_rl/2013/03/15/vladimir_putin_glavnyj_resurs_mowi_rossii_v_nashej_istoricheskoy_pamyati (дата обращения: 09.02.2020). – Текст электронный.
4. Зиннатуллина, З. Р. Продвижение русского языка за рубежом через реализацию международных молодежных проектов: практико-ориентированный подход / З. Р. Зиннатуллина, И. А. Попп, И. С. Попп // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 12. – С. 29-33.
5. Инновационные подходы к раскрытию гражданского потенциала современной молодежи: содержание, тенденции, современные технологии. Курс онлайн-обучения патриотическому воспитанию. – URL: <http://живаяистория-россии.рф/courses/guruPrograms/1-all-courses/3-patriot-online.html> (дата обращения: 07.02.2020). – Текст : электронный.
6. Концепция внешней политики Российской Федерации (30 ноября 2016 г.). – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 09.02.2020). – Текст : электронный.
7. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом (утверждена Президентом РФ 03.11.2015 № Пр-2283). – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/50644> (дата обращения: 02.02.2020). – Текст : электронный.
8. Лагерева, Ф. Г. Сохранение исторической памяти как фактор гражданского и нравственного становления молодежи / Ф. Г. Лагерева. – URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2014/11/19/sokhranenie-istoricheskoy-pamyati-kak-faktor-grazhdanskogo-i> (дата обращения: 02.02.2020). – Текст : электронный.

9. Лихачёв, Д. С. Письма к молодым читателям / Д. С. Лихачёв. – URL: <https://facets.ru/edu/likhachev14.htm> (дата обращения: 10.02.2020). – Текст : электронный.
10. Леоненко, Н. О. Профессионально-личностное развитие студентов в межкультурном диалоге: опыт реализации сетевого российско-польского проекта / Н. О. Леоненко, Б. Голабек, А. Новаковски [и др.] // Материалы междунауч.-практ. конф. «Межкультурная коммуникация в глобальном контексте: проблемы языка, литературы и методики преподавания». – Актобе, Казахстан, 2018. – С. 18-22.
11. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества (утверждены Президентом РФ 18.12.2010). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130289 (дата обращения: 09.02.2020). – Текст : электронный.
12. Попп, И. А. Проект «Живая история» – инструмент комплексного формирования гражданской идентичности молодёжи / И. А. Попп, А. И. Бурова, И. С. Попп [и др.]. – Текст : электронный // Начало Второй мировой войны: национальные историографические традиции и историческая память : материалы международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 25-28 октября 2017 г.). – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32607112_62438790.pdf (дата обращения: 07.02.2020).
13. Попп, И. А. Государственная политика по сохранению исторической памяти граждан Российской Федерации: нормативно-правовой аспект / И. А. Попп, И. С. Шахнович // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 12. – С. 42-49.
14. Попп, И. А. Проектный подход в патриотическом воспитании молодежи (на примере Всероссийского патриотического проекта «Живая история») / И. А. Попп, И. С. Шахнович // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 12. – С. 210-214.
15. Путин предостерегает от забвения исторической памяти // Известия. – 2007. – 9 мая. – URL: <https://iz.ru/news/399011> (дата обращения: 02.02.2020). – Текст : электронный.
16. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35269> (дата обращения: 09.02.2020). – Текст : электронный.
17. Шахнович, И. С. Направленность социальной активности / И. С. Шахнович // Социальная активность молодёжи как условие развития современного общества : сборник научных трудов по итогам Всероссийских педагогических чтений им. Б.И. Лившица, 2-3 февраля 2010 г. : в 2-х ч. / Уральский государственный педагогический ун-т. – Екатеринбург, 2010. – Ч. 1. – С. 268-274.
18. Шахнович, И. С., Попп И. А., Зиннатуллина З. Р., Попп И. С. Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне (на примере конкурса и книги «Юные герои Отечества») / И. С. Шахнович, И. А. Попп, З. Р. Зиннатуллина [и др.] // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 3. – С. 97-103.

УДК 94(47).072.5:93(44)

Постникова Алёна Александровна,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Уральский федеральный университет им. первого Президента Б.Н. Ельцина; 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51; доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания исторических дисциплин, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: Alina33_07_87@mail.ru

Колесова Елена Михайловна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры романо-германской филологии, начальник отдела международных образовательных проектов, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 481; e-mail: elenakolessova@bk.ru

ОБРАЗ РУССКОЙ КАМПАНИИ 1812 ГОДА В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА¹

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историческая память; политика памяти; русская кампания; наполеоновские войны; Отечественная война 1812 г.; Великая армия; государственная политика; исторические исследования.

АННОТАЦИЯ. Авторы обратились к роли исторической науки и государственной политики в формировании представлений о русской кампании 1812 г. в современной Франции. На основе анализа исторических исследований, материалов СМИ, искусства, образовательного пространства авторы пришли к выводу о том, что современная Франция демонстрирует вариант естественной трансформации образов прошлого. Формированием «политики памяти» о русской кампании управляют историки, которые

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00053 «Политика памяти vs историческая память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в юбилеях»).

неустанно подтверждают либо корректируют устоявшиеся научные положения. Очевидно, что именно под воздействием исторической науки французское общество в последние годы стало подвергать сомнению некие «истины» своей памяти о войне 1812 г. Данный процесс свидетельствует о том, что юбилейные мероприятия привели эту нацию к «преодолению прошлого» и в очередной раз подтвердили значимость историка в этой стране. В свою очередь, вмешательство государства, предлагающего обществу «фальшивый» патриотизм, вызывает протест французов, в воображении которых актуализируются карикатурные аналогии современных правителей с образами властителей прошлых эпох.

Postnikova Alena Aleksandrovna,

Candidate of History, Senior Researcher, Ural Federal University named after the first President of Russia; Associate Professor of the Department of World History and Methods of Teaching Historical Disciplines, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Kolesova Elena Mihaylovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Romano-Germanic Philology, Head of International Educational Projects Department, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

THE IMAGE OF THE RUSSIAN CAMPAIGN OF 1812 IN MODERN FRANCE: HISTORICAL MEMORY AND HISTORICAL POLITICS

KEYWORDS: historical memory; memory policy; Russian campaign; Napoleonic wars; World War 1812; Great army; public policy; historical research.

ABSTRACT. The authors analysed value of historical science and a state policy in formation of memory of French about the Russian campaign of 1812. On the basis of the analysis historical research and mass media the authors came to a conclusion that historians who continued confirm form memory of the Russian campaign in France or correct the settled scientific provisions. Quite obviously what exactly under the influence of historical science the French society began to call in recent years in question certain “truth” of the memory of war of 1812. In turn, intervention of the state offering to the society “false” patriotism, causes a protest of French in which imagination comical analogies of modern governors to image of the power of last eras are staticized.

Русская кампания 1812 г. занимает важное место в исторической памяти и политическом пространстве современной Франции, являясь своеобразным символом героизма Великой армии и основной причиной краха европейского проекта Наполеона. Господствующее вот уже более двести лет в памяти французов восприятие похода в Россию изначально было сформулировано в бюллетенях Великой армии и официальной печати самим императором. Основные итоги этому походу Наполеон подвел на о. Святой Елены: «Впрочем, мы никогда не узнаем подлинную историю кампании в России, потому что русские со своей стороны никогда не напишут правды. Они не осмелятся себя дискредитировать. Безусловно, русская кампания является для нас наиболее знаменитой, наиболее трудной и осененной победой» [13, p. 540].

Несмотря на прочность «наполеоновской» версии, на рубеже XX-XXI вв. во французской исторической науке все же началось ее переосмысление, и стал наблюдаться определенный отказ от некоторых «незыблемых» истин. Наметился даже некоторый диссонанс в том, как именно образы русской кампании предстают ныне в искусстве, исторической науке и в политическом дискурсе. Особенно ярко это проявилось в период президентства Н. Саркози и начала правления Ф. Олланда, когда Франция готовилась и отмечала 200-летие русского похода 1812 года.

Прежде всего, отметим, что историческая наука во Франции в это время продемонстрировала некоторое стремление к «преодолению прошлого». Директор Института Наполеона Ж. О. Будон обратился к исследованию кампании 1812 г. как с событийной стороны, так и в рамках тематики формирования исторической памяти. Одной из основных причин, заставивших Наполеона развязать войну с Россией, историк назвал следующую: «Наполеон последовательно распространял систему, которую создал в результате войн, для упрочения своего доминирования в Европе» [8, p. 5]. Обратившись к описанию Бородинского сражения, историк акцентировал внимание лишь на действиях Великой армии. По его мнению, взятие Большого редута стало завершающей фазой сражения,

и русские должны были отступить [8, р. 154]. Затем французы торжественно вошли в Москву как победители, намереваясь обосноваться там на длительное время. Однако «губернатор Ростопчин помешал Великой армии основательно устроиться в Москве, так как подвижимый чувством патриотизма приказал сжечь город» [8, р. 154]. Далее Будон разворачивает картину отступления французов, во время которого, по его мнению, они подвергались воздействию исключительно только «русской зимы». События на Березине историк представил как удачную операцию, проведенную Наполеоном. По мнению Будона, французскому императору «удалось избежать окружения русскими» [8, р. 183]. Проанализировав результаты отступления, автор добавил, что, «несмотря на трагическое отступление Великой армии из России, образ Наполеона продолжал оставаться в сознании миллионов легендой» [8, р. 215]. И все же историк не решился объявить сражение на Березине поражением России; он только отметил, что битва сохранилась в памяти французов как моральная победа Франции. Книга Будона обозначила своего рода переходное состояние французской науки от, казалось бы, нескончаемого воспроизведения традиционных суждений к своеобразному «преодолению прошлого».

Стремление отойти от стереотипов, господствующих во французской науке уже двести лет, нашло отражение в исследовании известного историка М. П. Рей. Основное достоинство ее монографии, названной «Невероятная трагедия», заключается в обращении автора к русским документам, что позволило создать более убедительную, чем у ее французских предшественников, картину действий российской армии в 1812 г. Рей начинает свое исследование с обращения к образам памяти об этой войне. По ее мнению, наиболее запомнившимся французам событием русской кампании стало отступление Великой армии, которому в свое время была посвящена полная драматизма повесть О. де Бальзака «Прощай». Продолжая тему памяти, историк отметила, что «местом» коллективной памяти войны 1812 г. для русских стало Бородино. Обращаясь к этой знаменитой битве, Рей написала, что для Наполеона сражение при Бородине должно было стать решающей победой после долгого ожидания встречи с русской армией на поле боя. Для Кутузова же, по мнению автора, эта битва стала своего рода защитой национальной чести [22, р. 143].

Описание историком пребывания Великой армии в Москве оказалось сложено из впечатлений французских солдат, которые вспоминали о городе, подожженном русскими. Французские солдаты с горечью наблюдали, как прекрасные церкви горели, охваченные огнем. Судя по отрывкам из мемуаров, на которые ссылается автор, французов возмущало, что русские оставили своих раненых на погибель в пылающем городе. При описании отступления Великой армии историк попыталась развенчать миф о «русской зиме» как основной причине поражения французов в России. Обратившись к событиям на Березине, Рей назвала их «победой в опасности» [22, р. 278].

Попытки переосмыслить либо подтвердить некоторые национальные мифы о войне 1812 г. происходят во французской науке зачастую в рамках микроисторических штудий. Ярким примером тому стала коллективная монография «Европейцы в Наполеоновской эпохе» [16]. Авторы исследования задались амбициозной задачей проанализировать ход и смысл Наполеоновских войн через восприятие и судьбы обычных людей. В описании русской кампании авторский коллектив акцентировал внимание на повседневность в условиях боя, на потери в войне от ран и болезней. На основе анализа полученных данных авторы пришли к выводу о том, что «русская зима» оказала значительно большее воздействие на ослабление и развал Великой армии, чем боевые потери. Именно в связи с этим, по мнению авторов, период отступления из России имел наиболее катастрофические последствия для Наполеона и, следовательно, стал самым памятным для многих поколений французов.

В 2012 г. была опубликована книга Ж. Брежона, посвященная русской кампании 1812 г. и отражению событий этой войны в сознании французского общества [9]. Описав военные действия, автор отметил, что наиболее знаменательными событиями 1812 г. стал пожар Москвы и переправа через Березину. Обратив пристальное внимание на отступление Великой армии, Брежон заметил, что на этом пути французы постоянно подвергались нападению мелких групп казаков, но отнюдь не русской армии. Картины войны автор перемежал сюжетами из мирной жизни и перед взором читателя оказались отнюдь не только военачальники и солдаты, но и художники, композиторы и даже простые обыватели.

Использование микроисторического подхода во французской науке оказалось тесно связано с изучением судеб отдельных солдат Великой армии. В этом плане знаменательным событием стал выход монографии М. Руко и Ф. Удесека «От Немана до Березины: письма французских солдат о русской кампании» [23]. На основе неопубликованных архивных документов авторы воспроизвели биографии трех солдат, прошедших испытание русской кампанией 1812 г. Эти судьбы явили собой примеры мужества, проявленного французами в период отступления из России.

Таким образом, нам представляется, что изучение кампании 1812 г. находится сегодня во Франции в переходном состоянии от систематического воспроизведения сложившихся стереотипов к «преодолению прошлого». С одной стороны, французские историки постепенно отказываются от сложившихся мифов в отношении «русской зимы» и событий на Березине. С другой стороны, во Франции продолжает господствовать научный концепт, связанный с представлением о русской кампании как столкновении варварства и цивилизации. Французские исследователи склонны подтверждать тезис о борьбе Великой армии с русской дикостью сюжетами ретирады из России, и это, в свою очередь, способствует сохранению «великого отступления» в качестве сакрального образа в памяти Франции.

В распространении достижений исторической науки решающая роль принадлежит печати, тематическим телепередачам, историко-художественной литературе. Достаточно популярная во Франции передача «Две тысячи дней истории» в 2012 г. представила французской публике документальный фильм «Наполеон и русская кампания» [19]. Авторский коллектив при подготовке сюжета ориентировался на новейшие научные исследования. 1812 г. предстал перед зрителем как череда трудных, кровавых сражений, в которых была защищена честь Великой армии. Бородинский бой был изображен как кульминация побед Наполеона. Однако М. И. Кутузов, признавая превосходство неприятеля, все же объявил о победе русских, дабы поднять дух своей армии. После Бородинского сражения на экране появляется Москва, объята пожаром. Именно этот пожар и привел Великую армию к разложению. Последние кадры передачи были посвящены отступлению из России, ставшему моральной победой Великой армии, но в то же время и ее агонией. В одном из комментариев к передаче было сказано так: «Для Великой армии это стало кровавой драмой. И поэтому в нашей коллективной памяти Березина остается символом поражения. Однако в то же время это была и наша победа, связанная с проявлением беспримерного мужества французских солдат».

Как правило, именно образ отступления, ставший наиболее памятным из всех событий войны 1812 г., формирует представления французского общества о русской кампании Наполеона. В этом плане показательным, что периодические журналы, обратившиеся к наполеоновской тематике в 2012 г., при упоминании русской кампании вспоминали лишь об отступлении. К примеру, в известном во Франции журнале «История» из всех сюжетов русской кампании была отмечена лишь гибельная ретирада Великой армии [11]. В качестве визуального образа этого события была помещена репродукция картины Ж. Ш. Ланглуа «Сражение под Красным», в комментариях к

которой авторы статьи отметили, что под воздействием голода, холода и атак казаков Великая армия потерпела поражение, но сохранила свою честь [11, р. 61].

В журнале «Русский взгляд», специализирующемся на сюжетах русско-французских отношений, была представлена серия статей, посвященных войне 1812 г. В отношении событий Бородина редакция журнала решила не останавливаться на подробном их описании, отметив только, что история битвы многократно переписывалась и искажалась. Редакция журнала, ссылаясь на последние исторические исследования, справедливо упомянула, что итоги этого сражения были неоднозначны, однако, поддавшись внушительной силе традиций, все же отметила, что это событие принято считать французской победой. «Русский взгляд» привлек внимание французского общества к действиям российской армии и на Березине [14]. Коллектив авторов отметил, что российские историки уже двести лет, осознавая незавершенность для русских операции на этой белорусской реке, обвиняют П. В. Чичагова в том, что он дал возможность Великой армии избежать гибели. Авторы статей, следуя выводам французских историков и не подвергая сомнению факт победы Наполеона, рассуждали о пагубных последствиях блестящего военно-стратегического маневра французского императора так: «С одной стороны, бесспорно у нашей победы были катастрофические последствия, так как Великая армия прекратила свое существование. Наполеон понес огромные потери – между 25 и 40 тыс. человек согласно различным источникам. Русская армия захватила почти всю французскую артиллерию, обозы и взяла большое число пленных. Но, с другой стороны, русское командование, а именно фельдмаршал Кутузов, генерал Витгенштейн и адмирал Чичагов совершили несколько промахов, которые не позволили успешно реализовать их план. Наполеон и его гвардия смогли перейти Березину и вырваться из России» [14].

В символизации исторических событий одну из главных ролей всегда играло искусство. В последнее время огромное влияние на французское общество стали оказывать художественные романы П. Рамбо, посвященные Наполеоновской эпохе. Особой популярностью пользуется его роман «Падал снег», повествующий о полном трагизме отступлении Великой армии. Продолжив традицию европейских писателей XIX в., Рамбо попытался проникнуть в переживания французских солдат, сопровождавших их на этом горьком пути из России. Писатель, сделав героями своего романа Наполеона, французских маршалов и простых солдат, показал, сколь достойно они проявили себя в последние дни русской кампании 1812 г. [21]. Анализируя события на Березине, автор с восторгом написал о Наполеоне: «Он рисковал судьбой своей империи, но не отдал победу врагу» [21, р. 236].

В литературе имя реки – «Березина» – давно используется как метафора безнадежной ситуации. В 2007 г. Х. Ле Теллер опубликовал художественный роман, где «Березина» стала названием психиатрической клиники, расположенной в Шотландии [15]. Возможно, таким образом автор пытался показать всю безысходность ситуации, в которой оказались больные. Помимо метафорического названия Березина продолжает привлекать французских писателей и как историческое событие.

Историко-литературный очерк об отступлении Великой армии представил французский писатель Ж. К. Дамам. В созданном им повествовании перед нами предстает борьба французского солдата за честь страны и императора. Кульминацией этой борьбы, по мнению писателя, стало сражение на Березине [10]. Используя преимущественно французские мемуары и письма, он попытался описать события на Березине с историко-антропологической стороны, дабы читатель смог почувствовать трагедию человека как такового. Повествование о сражении на правом берегу в традиционном для французской историографии ключе писатель закончил атакой кавалерии генерала Ж. П. Думерка. Од-

нако, уделив внимание только военным действиям, в которых приняли участие французы, Дамам все же отметил роль немецких и польских солдат: «В сражении на правом берегу немцы и поляки проявили героизм» [10, р. 560]. Итог событиям на Березине писатель подвел одной емкой фразой: «Мы спасли честь своей армии». Причину привлекательности для беллетристов событий на Березине писатель П. Мишон объяснил так: «Это было историческое событие, наиболее затронувшее сердца французов» [17, р. 69].

В сознании французов продолжает сохраняться иллюзия, связанная с представлением о том, что если бы Наполеон «не увяз» в снегах России, то Франция до сих пор управляла бы миром. Именно это, по нашему мнению, способствует постоянной актуализации сюжетов отступления из России в сознании французов. Одним из проявлений этой «иллюзии» стал выход книги экс-президента Франции В. Жискара д'Эстена «Победа Великой армии». Ключевая мысль этого фантазийного произведения, которое может быть отнесено к жанру «исторической альтернативы», заключается в том, что если бы Наполеон не задержался в Москве на длительный срок, то он одержал бы победу над Россией и создал, в конечном итоге, более крепкий Европейский союз [1].

Европейская идея как главный движитель политики Наполеона была представлена в известном романе писателя Макса Галло. По его мнению, Наполеон исключительно ради мира решился на русскую кампанию. Вслед за многими историками Галло высказал убеждение, что Наполеона победила только «русская зима». По этому роману Галло режиссер Ив Симано снял масштабный фильм «Наполеон», мгновенно ставший известным по всему миру и, прежде всего, во Франции.

Образ Наполеона, представленный в фильме, внушает страх, уважение и сострадание одновременно. Развязывая очередную войну, Наполеон лишь преследовал цель укрепить положение Франции в мире и объединить вокруг нее европейские страны. Весьма симптоматично прозвучали в фильме слова, произнесенные обер-штабмейстером императора А. Коленкур: «Вся Европа стала французской!». Но эту европейскую идиллию нарушила русская кампания 1812 г., приведшая Великую армию к гибели.

Режиссер, не преследуя цель детально показать войну с Россией, воплотил на экране лишь памятный образ тех событий – отступление Великой армии по заснеженным просторам. На этом пути французы оказались во власти природной стихии. В ситуации безысходности французские солдаты пытаются оказать друг другу помощь, цепляются за любую надежду. Весьма красочно дан в фильме образ казаков, дикарей, с наслаждением убивающих ослабленных, безоружных французских солдат.

Театры Франции также не остались равнодушными к 200-летию 1812 г. Был поставлен музыкальный спектакль «Наполеон» с французским певцом С. Лама в заглавной партии. Центральной стала сцена, посвященная Бородинской битве. Накануне сражения Лама в образе Наполеона исполнил песню, в которой говорилось о любви и преданности армии своему императору. Неожиданно раздался голос Александра I. Русский император спросил, на что Наполеон рассчитывает. Французский император уверенно отвечает: «Я рассчитываю только на успех». Зал, как правило, после этого аплодирует. Через двести лет после исторических событий на сцене французского театра вновь «разгорелась битва». Теперь она длилась мгновение, но мгновение, которое точно отразило особенность национального восприятия французами тех событий. Русская армия покинула поле битвы и освободила Наполеону дорогу на Москву. Великая армия, упоенная победой, входит в русскую столицу и мгновенно растворяется в дыме пожаров. После чего публика видит только отступление из России, которое сопровождается песней «Грусть» [24].

Одним из важных «мест памяти» русской кампании 1812 г. во Франции являются музейные выставки, которые представляют визуальные образы той войны. Центральное место среди подобных экспозиций занимает постоянная выставка в Музее Армии.

Среди мундиров и предметов быта солдат особо выделяется эскиз панорамы Ж. Ш. Ланглуа «Сражение при Москве-реке», ставшей важным элементом формирования «французского» мифа о Бородинском сражении [2]. И все же звуки научных дискуссий достигли залов и этой экспозиции. В текстовых комментариях выставки наряду с тем, что Бородино значит для победы французов, Березина же – победой русских.

Помимо постоянной выставки в юбилейный 2012 г. в Париже появились временные экспозиции, посвященные русской кампании. В Версальском дворце прошла выставка «Наполеоновские войны. Луи Франсуа Лежен», на которой была представлена картина «Битва при Москве-реке». Стремясь перенести на полотно разновременные сюжеты сражения, художник подчеркнул идею безграничного самопожертвования солдата Великой армии во имя Франции. В качестве ключевого сюжета Лежен избрал кульминационный момент битвы – взятие Большого редута. На заднем плане картины французы атакуют сам редут, а на переднем плане перед зрителем разворачивается семейная трагедия: Ж. А. Бастон де Ларибуазьер прощается со своим сыном, получившим смертельное ранение. Образы полотна вызывают к воображению и эмоциям зрителей, напоминая о той цене, которую Франция заплатила за эфемерность своего могущества.

Визуальные образы истории дают нам представление о людях того времени. Однако более глубокое постижение сознания человека прошлого возможно лишь путем абсолютного погружения в эпоху. Грандиозная военно-историческая реконструкция, разыгранная 2 сентября 2012 г. на Бородинском поле, возродила образы той войны спустя двести лет и стала своеобразным индикатором живучести национальных традиций [7]. Делегации двух стран возглавляли президент России В. В. Путин и экс-президент Франции В. Жиска д'Эстен. Через несколько дней после реконструкции Жиска д'Эстен дал интервью, посвященное русско-французским отношениям, радио «Эхо Москва». Подчеркнув уважительное отношение к России как к великой стране, он отметил, что русская кампания 1812 г. стала важным шагом на пути поиска взаимопонимания двух народов. По мнению Жиска д'Эстена, интерпретация результатов сражений этой войны как победы и для Франции, и для России способствует сближению наших стран.

Праздничные мероприятия на Бородинском поле, оживив в сознании французов память о русской кампании, привели к активному обсуждению этих событий на французских интернет-форумах. Французское общество выразило явную заинтересованность в продолжении исторических исследований событий войны 1812 г. Некоторые из участников дискуссий сообщили, что в последнее время в исторических исследованиях говорится о неоднозначности результатов как Бородинского сражения, так и битвы на Березине [20].

Таким образом, отражение результатов исторических исследований в общественном сознании свидетельствует о решающей роли исторического сообщества в формировании исторической памяти во Франции. Актуализация сюжетов русской кампании в политическом поле произошла в период правления Н. Саркози и Ф. Олланда. Бывший президент Франции Саркози активно использовал и использует образы Наполеоновской эпохи для конструирования политической символики. Он обращался к памяти о великом императоре с целью создания собственного имиджа, а также для оправдания своих действий на европейской политической арене [25]. Однако результат оказался довольно неожиданным для президента. Французская общественность, проводя аналогии с правлением Наполеона, всячески пыталась внушить Саркози мысль о том, что ему не удастся достичь политического уровня французского императора.

В этом плане образы русской кампании возрождались во Франции и с целью характеристики неудачной политики Саркози. Так, сделанное 2011 г. Саркози заявление о начале вывода французских войск из Афганистана вызвало отклик в обществе в виде карикатур. На одной из них был запечатлен сюжет, напоминающий отступление

Наполеона из России. Карикатуру сопровождала надписью «История продолжается». Каждый неудачный шаг Саркози на политической сцене сопровождался в периодической печати словом «Березина». К примеру, западным странам Саркози, активно взявшийся за реформирование Евросоюза, напомнил Наполеона, политика которого была направлена на «имперское» объединение Европы. Когда Саркози в 2007 г. принял активное участие в создании конституции Евросоюза, в газетах стран еврозоны было написано, что французский правитель вновь обещает спасти европейцев на Березине. В период жарких выборов, проходивших во Франции в мае 2012 г., одна газета зафиксировала, что кому-то из кандидатов придется пережить «Березину» [6].

Серьезные баталии, в ходе которых воскресали образы 1812 г., вызвало активное вмешательство Саркози в школьный курс истории. Президент Франции, питая определенные надежды на политику мультикультурализма, стремился создать единое культурное пространство. В результате проводимого им курса в 2011 г. началось реформирование исторического образования во Франции. До этого момента школьный курс был направлен на изучение преимущественно истории Франции, что, по мнению президента, ущемляло интересы мигрантов. С 2010 г. французское правительство начало разработку реформы исторического образования, решив увеличить количество часов на изучение истории Африки и Азии за счет ключевых исторических событий для французов – эпохи Людовика XIV и Наполеона I.

В обновленных учебниках войны эпохи Наполеона представлены довольно обобщенно. Отказавшись от описания конкретных войн и сражений, в учебных пособиях стало повествоваться лишь о том, что Франция воевала без перерыва, преследуя цель распространить идеи революции в Европе. Вместе с тем в учебнике было отмечено, что Наполеон одерживал победы во всех сражениях. Русской кампании 1812 г. не было отведено ни строчки [11]. Разница в объеме текстов в прежних и в новых образовательных программах составила 6 страниц. Из-за них то и начались бурные дискуссии [3]. Протестующие заявляли, что эта «абсурдная реформа» связана с порочной политикой мультикультурализма и призывали приобщать мигрантов к истории и культуре Франции, а не демонстрировать «толерантность».

Чрезмерная героизация образа Наполеона при сокращении фактологического материала вызвала сомнения общественности на счет предложенного варианта презентации исторических событий. Откликом общественности на характер использования истории в формировании патриотизма явилась карикатура, изображающая беседу Гитлера с Наполеоном. Гитлер высказывает мысль о том, что скоро французский император совсем исчезнет из памяти европейцев. Наполеон в ответ замечает: «Скоро в учебниках истории будут писать только о положительной роли нацизма и колониализма». «Фальшивый» патриотизм Саркози стал одной из причин недовольства общественности Франции своим президентом. Предрекая скорый конец его правления, периодическая печать окрестила реформу образования Саркози известным французам словом «Березина». Но и Ф. Олланду также не удалось избежать «Березины». Этой метафорой французская общественность характеризовала его экономическую политику, напряженность в отношениях с Россией, а также провалы в борьбе с терроризмом [12].

Таким образом, современное научное и образовательное пространство Франции демонстрирует вариант естественной трансформации образов прошлого. Формированием исторической памяти о русской кампании управляют историки, которые неустанно подтверждают либо корректируют устоявшиеся представления. Под воздействием, прежде всего, исторической науки французское общество в последние годы стало подвергать сомнению многие устоявшиеся «истины» о войне 1812 г. Этот процесс свидетельствует о том, что юбилейные мероприятия 2012-2015 гг. серьезно

способствовали процессу «преодоления прошлого» и в очередной раз подтвердили значимость историка во Франции.

Библиографический список

1. В. Жиска́р Д'Эсте́н. – URL: <http://www.inopressa.ru/article/20Jun2013/abc/giscard.html> (дата обращения: 09.04.2014). – Текст : электронный.
2. Земцов, В. Н. Ж.-Ш. Ланглуа и его панорама «Битва при Москве-реке» / В. Н. Земцов // История. – 2013. – № 1 (17).
3. Реформа курса. – URL: <http://www.defrancisation.com/reforme-des-cours-histoire-francois-ier-henri-iv-louis-xiv-et-napoleon-vires-des-programmes-scolaires/>. – Текст : электронный.
4. Как новые учебники истории игнорируют великих исторических личностей. – URL: <http://www.atlantico.fr/decryptage/comment-nouveaux-manuels-histoire-ignorent-grands-personnages-historiques-laurent-pinsolle-476300.html> (дата обращения: 20.02.2014). – Текст : электронный.
5. Bérézina (par Sophie Marceau) – fiche chanson; In memoriam 1812. – URL: <http://www.youtube.com> (дата обращения: 05.04.2013).
6. Bloc-notes: questions sur le scénario arrêté d'un imprévisible scrutiny. – URL: <http://blog.lefigaro.fr/rioufol/2012/04/bloc-notes-questions> (дата обращения: 15.03.2012).
7. Bicentenaire de 1812: une reconstitution d'envergure de la bataille de Borodino. – URL: <http://fr.ria.ru/video/20120903/195942523.html> (дата обращения: 12.02.2014).
8. Boudon, J. O. Napoléon et la campagne de Russie 1812 / J. O. Boudon. – Paris : Fayard, 2012.
9. Bregeon, J. J. 1812 : la paix et la guerre / J. J. Bregeon. – P.: Perrin, 2012.
10. Damamme, J. C. Les aigles en hiver Russie 1812 / J. C. Damamme. – Paris : Plon, 2009.
11. Histoire. Géographie. – Paris : Magnard, 2011.
12. Hollande et la Bérézina des Mistral. – URL: <http://quenelplus.com/espace-detente/hollande-et-la-berezina-des-mistral.html> (дата обращения: 27.11.2015). – Текст : электронный.
13. Las Cases E. Mémorial de Sainte-Hélène. Suivi de Napoléon dans l'exil. – Paris : E. Bourdin, 1842. – Т. 2.
14. Les leçons de Bérézina. – URL: <http://french.ruvr.ru/> (дата обращения: 10.03.2014). – Текст : электронный.
15. Le Tellier H. Je m'attache très facilement. – Paris : La Procure, 2007.
16. Les Européens dans les guerres napoléoniennes. – Toulouse : Broché, 2012.
17. Michon, P. "Le plus beau détail est dans Stendhal" / P. Michon // L'histoire. – Mars 2012. – № 343.
18. Napoleon. – URL: <http://www.lebreviairedespatriotes.fr/28/01/2014/culture/napoleon-symphonique-loratorio-qui-va-faire-renaitre-lempereur/> (дата обращения: 11.03.2014). – Текст : электронный.
19. Napoléon et la campagne de Russie (1812). – URL: <http://www.youtube.com/watch?v=3-GGHaWWq7A>; http://www.prorussia.tv/La-campagne-de-Russie-de-1812-Extrait-d-un-film-disponible-en-integralite-sur-La-Voix-de-la-Russie_v217.html (дата обращения: 20.04.2014).
20. Passion – histoire. – URL: <http://www.passion-histoire.net/viewtopic.php?f=55&t=29954&start=60> (дата обращения: 11.04.2014). – Текст : электронный.
21. Rambaud, P. Il neigeait / P. Rambaud. – Paris : Le Livre de Poche, 2000.
22. Rey, M. P. L'effroyable tragédie: une nouvelle histoire de la campagne de Russie / M. P. Rey. – Paris : Flammarion, 2012.
23. Roucaud, M. Du Niemen à la Bérézina / M. Roucaud, F. Houdecek. – Paris : SHD, 2012.
24. S. Lama. – URL: <http://www.youtube.com/watch?v=8s8eRE7fC2E> (дата обращения: 12.03.2014).
25. Sarkostique. – URL: <http://sarkostique.over-blog.com/article-19804676.html>; <http://voyageurdesprairies.free.fr/blog/index.php?Politique> (дата обращения: 25.02.2014). – Текст : электронный.

УДК 821.161.1-92(Эренбург И.)

Потапенко Ксения Михайловна,

магистрант 2 курса института филологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: xenua.potapenko@yandex.ru

ОБРАЗ ВРАГА В ПАМФЛЕТАХ И.Г. ЭРЕНБУРГА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русская литература; русские писатели; литературное творчество; памфлеты; образ врага; звериные мотивы; ирония; обличительная тенденция.

АННОТАЦИЯ. В статье автор дает краткую характеристику художественно-публицистического жанра памфлета. Проводит анализ памфлетов И. Г. Эренбурга, написанных в период с 1941 по 1945 годы: «Гитлеровская орда», «Бешеные волки», «Им холодно», «Когда волк начинает блять...», «Коричневая вошь». Подробно рассматривает образ врага в указанных произведениях. Образы захватчиков преисполнены иронии и обличительности. Подобная характеристика создается за счет использования средств художественной выразительности: сравнения, метафоры, оксюморона и др. Обличительная тенденция способствует раскрытию звериной сущности фашизма. С образом врага связан мотив звериности. Автор прослеживает динамику этого мотива в памфлетах. На основании указанных выше наблюдений автор делает вывод об образе мира в памфлетах И. Г. Эренбурга: фашизм и захватчики, с их звериными качествами, несут абсурдный мир, который угрожает человеку, разрушает все нормы, теряет ценности.

Potapenko Ksenia Mikhailovna,

2nd year Master's Student of the Institute of Philology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

THE IMAGE OF THE ENEMY IN THE PAMPHLETS OF I.G. EHRENBURG

KEYWORDS: Russian literature; Russian writers; literary creation; pamphlets; image of the enemy; animal motives; irony; accusatory tendency.

ABSTRACT. In the article, the author gives a brief description of the artistic and journalistic genre of the pamphlet. In the article, the author analyzes the pamphlets of I. G. Ehrenburg, written in the period from 1941 to 1945: "Hitler's Horde", "Mad wolves", "They are cold", "When the wolf begins to bleat...", "Brown louse". Examines in detail the image of the enemy in these works. The images of the invaders are full of irony and accusation. This characteristic is created through the use of means of artistic expression: comparisons, metaphors, oxymorons, etc. the Accusatory tendency contributes to the disclosure of the animal essence of fascism. The motive of bestiality is associated with the image of the enemy. The author traces the dynamics of this motif in pamphlets. Based on the above observations, the author concludes about the image of the world in the pamphlets of I. G. Ehrenburg: fascism and invaders, with their bestial qualities, carry a kind of absurd world that threatens a person, destroys all norms, and loses values.

В литературе периода Великой Отечественной войны особое место занимает публицистика. Писатели могли говорить со своей страной, со своим народом. В это время появляется целая плеяда мастеров этого жанра. Значимы здесь имена А. Толстого, Б. Горбатого, Б. Полевого. В. Гроссмана. Особое место в этом ряду занимает творчество Ильи Эренбурга. Его статьи зачитывались по радио. Его голосу внимал и Вашингтон, и Стокгольм, и Лондон. Главная тема его статей – фашисты и их разоблачение. Идея и цель статей – приближение победы. Чувствуя потребность воюющего народа в сильном писательском слове, советские публицисты работали в обстановке, которую трудно представить в мирное время: жизнь в блокадном Ленинграде, бои в Сталинграде, не имеющие аналогов в истории, битва за Берлин. Рубашкин отмечал: «Эренбург считал, что каждый человек должен сражаться. Оружие писателя – перо. И только равнодушный может промолчать в такие минуты» [8, с. 246].

Статьи И. Эренбурга – страницы своеобразной публицистической летописи Великой Отечественной войны. Свою главную задачу публицист видел в воспитании у советских людей ненависти к тем, кто посягнул на жизнь народа, кто желает его поработить, уничтожить. Эренбург подводит к пониманию того, что злобе фашистов нужно противопоставлять ненависть. Она присуща только чистым и благородным сердцам, ненависть должна вдохновлять, поднимать на борьбу. Этой цели служили памфлеты И. Г. Эренбурга. В произведениях этого жанра ракурс изображения реальности заключается в негативном, обличительном ее отражении. Преследуя агитационную цель, памфлет всегда тенденциозен, общедоступен, рассчитан на непосредственные эмоции широкой публики.

Так в ряде памфлетов Эренбурга наиболее ярко представлен образ врага: «Гитлеровская орда», «Бешеные волки», «Им холодно», «Когда волк начинает блять...», «Коричневая вошь».

В названии памфлета «Гитлеровская орда» мы видим тюркское слово, которым названы захватчики. Ордой именуют часть кочевого народа под правлением хана, султана. В переносном значении ордой называется банда, беспорядочное собрание людей. Таким беспорядочным скопищем предстают враги в памфлете. Благодаря образу орды возникают ассоциации с набегом, жестокостью, разрушением и желанием властвовать на завоеванной территории. Но здесь важен еще один аспект. Эренбург актуализирует историческую память русского народа, обращаясь к древней героической борьбе с монгольским нашествием. Собственно, такая проекция на исторические события была значима для всей публицистики периода Великой Отечественной войны. Здесь мы можем вспомнить еще одну важнейшую традицию европейской культуры – *Danse macabre*, Пляски смерти, которые на исходе средневековья воспринимались как предвестник апокалипсиса [13].

Образ немецких солдат и офицеров раскрывается через их поступки и речь. Вся характеристика немецких захватчиков строится на иронической тональности: «Они охотно обнажают перед миром свою несложную, но “оригинальную” душу». Эренбург в своей статье сталкивает принципиально разные понятия, обращаясь к формулам оксюморонного типа: «Самым безобидным занятием был грабеж. Конечно, фашисты грабят организованно» [15, с. 57].

Кроме этого, автор иронично называет захватчиков «рыцарями», но затем указывает на их «породистые физиономии дегенератов». Таким образом, офицеры в действительности не обладают необходимыми рыцарскими качествами. Автор пишет: «По фашистской теории – это образцы хорошей германской породы». В итоге возникает образ зверей, прикидывающихся людьми. Эренбург пишет, что те «выдрессированы фашистами» (фашисты не только сами звери, но и относятся к другим людям, как к животным). И далее: «...их с раннего возраста отучали думать. Они повторяют фразы лейтенантов и фельдфебелей» [15, с. 60]. Фашисты все более и более спускаются по ступеням эволюции. Возникает грация их образа: личины – грубые воры и, наконец, – недочеловеки, которых легко победить.

В финале памфлета «Гитлеровская орда» автор выводит фигуру Гитлера как «предводителя дикой орды», наполняя образ верховного главнокомандующего немецких солдат иронией, высокой степенью обличения. Подобную характеристику можно будет увидеть и в других памфлетах.

В памфлете «Бешенные волки» на первый план снова выходит звериный образ. Эренбург здесь явно высмеивает волчью символику, пропагандируемую фашизмом. Не случайно, именно волчье имя носит и главная ставка Гитлера, созданная в самом начале войны. Звериной сущностью наделяются политические и военные деятели Германии: Гитлер, Геринг, Геббельс, Розенберг. Здесь мы впервые видим, как характеристика противника, выражающая звериную сущность, вкладывается в уста мирных граждан, пострадавших от захватчиков. «Псом» называет Гитлера серб, деревню которого сожгли немцы. Дальше метафора разворачивается, словно обретает плоть: мы видим Гитлера как «человека среднего роста, с усиками, с мутными глазами, никогда не глядящими на собеседника. У него хриплый неприятный голос, в своих речах он переходит на лай. <...> Толпе кажется, что он в экстазе, но он, брызгая слюной, что-то прикидывает» [15, с. 78]. Автор поддерживает и поясняет характеристику Гитлера, данную сербом: синий лай, «брызгающая слюна» создают образ собаки бешеной, злой, готовой напасть в любой момент. Далее этот образ сменяется образом сумасшествия: «С начала войны он лишился сна. Его глаза стали еще мутнее. <...> Гитлер производит впечатление человека, потерявшего душевное равновесие» [15, с. 80].

Маршала Германа Геринга автор также сравнивает с животным: «...спесив, как индюк. <...> Он кровожаден, как его хозяин». Геринг любит парадные казни. «Он придумал этот ритуал. <...> Палач отрубает голову топором, а Геринг смотрит и улыбается» [15, с. 81], – в этом описании подчеркивается его уход от человечности, гуманности; его «любовь» к ритуалу казни – большая, свойственная сумасшедшему.

Далее в памфлете автор показывает Геббельса, которого тоже сравнивает с животным: «... с виду похож на отвратительную обезьяну – крохотного роста, гримасничает, кривляется» [15, с. 82]. Геббельс будто выполняет роль шута, который своими «гримасами и кривляниями» должен развлекать и смешить: шут при дворе или в барском доме, где главенствует Гитлер. Автор называет этих немецких деятелей «шайкой», философом которой является Розенберг. Словом «шайка» называют группу разбойников. Это вызывает ряд ассоциаций, связанных с диким вторжением, разрушением, убийством и грабежом. Эта цепочка ассоциаций перекликается с мотивами, заданными в памфлете «Гитлеровская орда».

Намек на звериную сущность Риббентропа содержится в следующем: «Его выпускают для разговоров с приличными людьми – ведь у Фон Риббентропа приличные манеры» [15, с. 85]. Он – дипломат, но, так как состоит в этой «компании», он уже не человек: его «выпускают» будто зверя из клетки. Если в описании внешности, поступков гитлеровцев были только намеки на звериность, то в финале звучит прямая авторская оценка: «... это звери. С ними незачем спорить, их надо уничтожить, как свору бешеных волков. Они вышли из своего леса, кинулись на наши города. Волков надо истребить» [15, с. 87]. Слова автора звучат как приговор.

В памфлете «Им холодно» создается образ противников, которые идут в Москву, чтоб найти место, где можно отогреться. «Бешеные волки» теперь выглядят жалкими: они, словно дикие животные, вынужденные бороться за крышу над головой: «...они сражаются за крышу, способную укрыть их в непогоду...» [15, с. 251]. Для немецких офицеров Москва – «нора» – пространство под землей для временного убежища, это пространство для мелких животных. Таким образом, в этом памфлете противники предстают не сильными животными, а слабыми, забитыми, замерзшими и голодными, вынужденными искать убежище.

Показателен и памфлет под названием «Когда волк начинает блеять...» Когда Гитлер терпит поражения, отступление своей армии, он пытается оправдаться перед своим народом. И его оправдания изображаются не как искренняя человеческая речь, а как блеяние. Он уже не «бешеный волк», а загнанное животное, овечка, издающая дрожащие, прерывистые звуки. «Этот старый волк блеет: “Я хотел мира, а не войны”», – пишет Эренбург. Далее насмешка усиливается: «Волк сидит в бабьем чепчике, подвязал щеку и блеет...» [15, с. 318]. Комичность возникает благодаря сравнению со знаменитой сказкой Шарля Перро «Красная Шапочка». Сравнение «волк в чепчике» указывает и на лживость поведения Гитлера – он все еще притворяется благодетельным. Но его звериную сущность не скроют никакие украшения. Остальные же члены «гитлеровской банды» предстают как довольные котята: «Геринг сладко жмурится, мурлычет колченогий Геббельс» [15, с. 319] – они не выглядят такими жалкими, потому что обогатились за счет войны, а «волк жалуется – его затолкали овцы». Парадокс состоит в том, что сильное животное оказалось повержено массой якобы слабых: «он начал год бодрым криком, а закончил жалобным воем» [15, с. 320]. В конце памфлета автор уверяет, что волчий вой – это еще не предел: «Волк обязательно захрипит».

В памфлете «Коричневая вошь» уже в заглавие вынесено обличительное животное определение гитлеровцев. В «Бешеных волках» смысловую нагрузку несло слово «волки», которое вызывало ассоциации с кем-то, наделенным силой, властью, имею-

щим влияние. В памфлете «Коричневая вошь» заглавие вызывает ряд других ассоциаций: масса мелких существ, паразитов, вредителей, масса обезличенная и лишенная индивидуальностей. Первая характеристика захватчиков дается устами простого мирного жителя – старого французского крестьянина: ««Это не люди! Это – вошь! Коричневая вошь!» Далее автор описывает подробно действия немецких захватчиков, сравнивая их с насекомыми: огромная куча насекомых-вредителей налетела на еду и продовольственные запасы крестьян. «На крестьян Европы обрушилось неслыханное горе, хуже мора, хуже засухи, хуже смерти – пришли гитлеровцы. Сначала они все сожрали. Они отбирали хлеб и скот, кур и картошку» [15, с. 115], – пишет Эренбург. У гитлеровцев, как охотничьих животных или насекомых-вредителей, «огромный аппетит», жажда наживы, которые распространяются не только на деревни, но и на города, республики: «Мы предупреждены: у них скромный аппетит – им нужны всего-навсего Украина, Сибирь да еще безделка – от Польши до Урала» [15, с. 118]. В этом памфлете автор приводит различные деяния фашистов, повлекшие за собой множество смертей. По принципу градации мотив паразитизма, звериности усиливается, в конце автор делает заключение: «Это страшные паразиты. Что перед ними все вредители, все сорняки! Они ползут, чтобы сожрать нас. Их надо уничтожить». Такая характеристика уже лишает представителей фашизма каких-либо индивидуальных черт и сливает их в одну огромную массу паразитов и вредителей.

Итак, образы врагов в памфлетах Эренбурга наделяются звериными чертами, что позволяет создать образ противника дикого, злого, уходящего от человечности. Дикость и жестокость врага доходят до сумасшествия, абсурда. По Эренбургу, фашизм и захватчики, с их звериными качествами, несут миру абсурдный мир, который угрожает человечеству, уничтожает нравственные нормы и ценности.

Библиографический список

1. Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста / Н. С. Болотнова. – Москва : Флинта : Наука, 2009. – 520 с.
2. Введение в литературоведение : курс лекций / под ред. З. И. Плавскина, В. В. Жирмунской. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербург, ун-та, 1996. – 440 с.
3. Виноградов, В. В. О теории художественной речи / В. В. Виноградов. – Москва : Высш. шк., 2005. – 243 с.
4. Кулябин, А. М. Литературно-критическая публицистика И.Г. Эренбурга в период Великой Отечественной войны: проблема жанровой типологии / А. М. Кулябин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 76-1. – С. 205-207.
5. Лейдерман, Н. Л. Теория жанра / Н. Л. Лейдерман. – Екатеринбург : ИФИОС «Словесник» УрО РАО ; Урал. гос. пед. ун-т, 2010. – 904 с.
6. Ортенберг, Д. И. Время не властно. Писатели на фронте / Д. И. Ортенберг. – Москва : Совет. писатель, 1975. – 414 с.
7. Прохоров, Е. П. Введение в теорию журналистики / Е. П. Прохоров. – Москва : Аспект Пресс, 2011. – 351 с.
8. Рубашкин, А. И. Публицистика Ильи Эренбурга против войны и фашизма / А. И. Рубашкин. – Москва : Сов. писатель, 1965. – 389 с.
9. Рубинштейн, Д. Верность сердцу и верность судьбе. Жизнь и время Ильи Эренбурга / Д. Рубинштейн ; пер. с англ. М. А. Шерешевской. – Санкт-Петербург : Академический проект, 2002. – 527 с.
10. Солганик, Г. Я. О закономерностях развития языка газеты в 20 веке / Г. Я. Солганик // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 2002. – № 2. – С. 49-53.
11. Тюпа, В. И. Анализ художественного текста / В. И. Тюпа. – Москва : Издательский центр «Академия», 2009. – 336 с.
12. Тюпа, В. И. Художественный дискурс (Введение в теорию литературы) / В. И. Тюпа. – Москва : Высшая школа ; Академия, 2003. – 240 с.
13. Хейзинга, Й. Осень средневековья / Й. Хейзинга ; пер. с нидерландского Д. В. Сильвестрова. – Москва : Наука, 1988. – 371 с.

14. Чернец, Л. В. Литературное произведение как художественное единство / Л. В. Чернец // Введение в литературоведение. Литературное произведение: Основные понятия и термины. – Москва, 1999. – С. 95-104.

15. Эренбург, И. Г. Война. 1941-1945 / И. Г. Эренбург ; сост. Б. Фрезинский. – Москва : КРПА Олимп ; Астрель ; АСТ, 2004. – 1401 с.

УДК 94(47).084.8

Ракус Елена Владимировна,

магистрант, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия; e-mail: rakus.lena@gmail.com

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ПОДВИГА РОССИЙСКОГО НАРОДА ПО ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; подвиг народа; героизм людей; патриотизм; фашизм; духовно-нравственные основы.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена духовно-нравственным основам подвига российского народа по защите Отечества в годы второй мировой войны. Принципиальная особенность Великой Отечественной войны заключается в том, что она на всех уровнях пронизала собой общественные отношения, проникла во все формы общественного сознания. В 1941-1945 гг. Великая Отечественная война велась и была выиграна советским обществом. При всей важности роли политического и военного руководства главными творцами победы стали миллионы «рядовых войны» – фронтовиков и тружеников тыла, мужчин и женщин, людей всех возрастов, национальностей и убеждений. Опыт народа и армии, приобретенный в годы войны, проявленные ими мужество, стойкость, героизм являются бесценным духовным достоянием нашего общества, важным средством формирования у нынешних поколений соотечественников, прежде всего у вооруженных защитников Отечества, патриотических качеств, готовности следовать боевым традициям, равняться на героев.

Rakus Elena Vladimirovna,

Master's Degree Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

SPIRITUAL AND MORAL FOUNDATIONS OF THE FEAT OF THE RUSSIAN PEOPLE TO PROTECT THE FATHERLAND

KEYWORDS: the Great Patriotic War; feat of the people; heroism of people; patriotism; fascism; spiritual and moral foundations.

ABSTRACT. The article is devoted to the spiritual and moral foundations of the Russian people's feat to protect the Fatherland during the second world war. The principal feature of the great Patriotic war is that it permeated public relations at all levels and penetrated all forms of public consciousness. In 1941-1945, the Great Patriotic war was fought and won by the Soviet society. Despite the importance of the role of political and military leadership, the main creators of the victory were millions of “ordinary soldiers of the war” – front-line soldiers and home front workers, men and women, people of all ages, nationalities and beliefs. The experience of the people and the army acquired during the war, their courage, fortitude, and heroism are an invaluable spiritual asset of our society, an important means of forming Patriotic qualities in the current generations of compatriots, especially in the armed defenders of the Fatherland, and their readiness to follow military traditions and be equal to heroes.

События Великой Отечественной войны все более отдаляются от нас во времени, однако миллионы людей не перестают задумываться над причинами, породившими эту войну, над ее итогами, последствиями и уроками. Для общества эти проблемы актуальны и сегодня. Систему военной безопасности любого государства образуют: общество (субстанциональный уровень), которое является основой безопасности; органы власти (концептуальный уровень, уровень стратегического руководства, определяющий оборонную и военную политику страны); вооруженные силы (инструментальный уровень). Во время Великой Отечественной войны особенно ярко проявилось их единство и эффективное взаимодействие. Иначе советская социальная система просто не смогла бы выстоять. Великая Победа, к которой советское общество шло настойчиво, беззаветно, жертвенно, стала закономерным итогом войны, но путь к

ней был исключительно труден. Одна из главных трудностей, вставших перед советскими людьми, заключалась в необходимости превозмочь свои внутренние переживания, слабости, ошибки. СССР преодолел все препятствия, созданные войной: общество выдержало тяжелейшие испытания – от экономических до демографических; государство справилось со сложнейшими задачами управления и мобилизации сил в самой критичной и динамичной обстановке; вооруженные силы, приняв на себя мощный удар вермахта, выстояли, вырвали инициативу из рук врага и разгромили его.

22 июня 1941 г. война ворвалась в жизнь советского общества, давно встревоженного ее ожиданием, но все равно ошеломленного нападением и потрясенного первыми неудачами. Показательно то, что общество в целом не поддавалось ни панике, ни унынию, ни неверию в собственные силы и компетентность руководства страны. По мере развития событий на фронте отношение к войне менялось. От недоумения, иногда подавленности и даже страха до уверенного и активного приближения победы. И все же главные чувства, которые двигали людьми, складывались из ненависти к агрессору, сломавшему мирный ход жизни советского общества, планы и надежды миллионов семей. В этой ситуации естественной была внутренняя потребность отомстить врагу за коварство, обман, вероломное нападение, собственный страх перед угрозой гибели близких, боль личных утрат, горе и смерть, принесенные агрессором в нашу страну и едва ли не в каждый дом. Социальное и психологическое напряжение военной поры, ее ужасы и лишения порождали закономерное стремление как можно быстрее закончить войну, наказав при этом захватчиков, уничтожив фашизм как вселенское зло. Именно эти чувства заставили многих советских граждан в первые же дни войны добровольно явиться в военкоматы. Желание лично вступить с врагом в бескомпромиссную борьбу и непосредственно участвовать в его разгроме было массовым. Самая большая в мире территория, особое геополитическое положение между тремя океанами и в двух частях света, национально-культурное разнообразие, великие свершения в науке, искусстве, политике, экономике – все это сказывается на менталитете ее граждан и мотивах их деятельности. Стремление самоотверженно защищать такую страну не просто естественно, оно еще и отражает великодержавное (в смысле понимания своей принадлежности к великой державе и связанными с этим гордостью и ответственностью) мышление и поведение. Во время Великой Отечественной войны доверие общества к власти (государству) было особенно значительным. Советские люди защищали свою землю и свое будущее, которых их хотели лишить. Немецкий народ, поддержав политическую программу А. Гитлера и идеологию нацизма и приняв участие в вероломном нападении на СССР, фактически согласился с циничными, хладнокровными планами нацистской верхушки ликвидировать Советский Союз и уничтожить значительную часть его населения. Великая Отечественная война ярко продемонстрировала важность проблемы ответственности народа за свой политический выбор. Последствия войны – характеризуют влияние войны на последующее послевоенное развитие страны, включая международные отношения и внутренние изменения духовного, политического и социально-экономического характера. Единство власти и народа как необходимое условие максимальной мобилизации всех сил общества, а также непосредственный опыт осуществления этой мобилизации является одним из ключевых факторов, предопределивших нашу победу, и важнейших уроков войны. Советский Союз, его многонациональный народ, его общество – главный победитель фашизма. Разумеется, такой подход вовсе не исключает признания важности союзнических отношений и благодарности за оказанную помощь. Однако опыт Великой Отечественной войны заставляет нас быть весьма осторожными в этом вопросе. Как известно, руководство СССР неоднократно ставило перед Соединенными Штатами Америки и Великобританией вопрос об открытии второго фронта в Европе. Причем такая позиция исхо-

дила не из слабости Советского Союза, а диктовалась стремлением ускорить окончание войны и сократить людские потери. Однако второй фронт был открыт с трехлетним опозданием, лишь летом 1944 г. К тому времени Советский Союз собственными силами смог осуществить коренной перелом в противоборстве с фашистским блоком. США и Великобритания активизировали свое участие в войне с Германией лишь тогда, когда посчитали, что дальнейшее затягивание открытия второго фронта становится для них невыгодным. Этот реальный фактор победы имел под собой прочную социальную и духовную основу. Красная армия, от солдата до маршала, была народной. Миллионы незримых нитей связывали вооруженные силы с народом, который помогал им необходимыми материальными средствами и поддерживал в воинах высокий моральный дух, уверенность в победе. Ведя Великую Отечественную войну, народ защищал и себя, и государство, и общественный строй. Именно здесь лежат основы массового героизма, мужества, самоотверженности, нестигаемой воли к победе. Одним из особых уроков Великой Отечественной войны является великодушие по отношению к мирному населению стран-противников. Он имеет выраженное общественное звучание. На временно оккупированной врагом территории СССР фашистами были преднамеренно истреблены более 7 млн 720 тыс. советских граждан [1]. Месть за своих погибших – вечный спутник войн, а одержанная победа всегда заставляет врага вспоминать древнюю максиму: «Горе побежденным!» (лат. – *Vae victis!*). Великая Отечественная война в этом отношении уникальна: мы победили, но не мстили. Красная армия до мести народу поверженной Германии не унилась. Преступные действия конкретных лиц жесточайшим образом пресекались и карались. В соответствующих приказах и директивах Верховного главнокомандования были четко сформулированы гуманистическая позиция советского военно-политического руководства и требования к войскам [2]. Аналогичные по содержанию документы издавались и командирами всех уровней. Однако мести по отношению к невиновным не было не только поэтому. Главным здесь являлся сознательный выбор миллионов наших бойцов и командиров, многие из которых сами лишились в ходе развязанной фашизмом войны своих родных и близких. Самопожертвование солдат и офицеров советских войск при спасении немецких женщин и детей в затопленном берлинском метро, многочисленные примеры доброго и бескорыстного отношения советских людей к мирному населению Германии закладывались в фундамент новых отношений между нашими народами. Ради победы в этой войне люди действовали на грани человеческих возможностей, а порой открывали в себе новые, ранее неведомые силы и способности, поистине раздвигали границы возможного. Война стала школой выживания в экстремальных условиях. Многих людей тяжелые обстоятельства закалили, вселили уверенность в себя, укрепили веру в историческую справедливость, в свою страну. Испытания способствовали развитию лучших качеств человеческой натуры, проявлению изобретательности, высвобождению и эффективному использованию социальной энергии общества в целом, разноплановых социальных групп, отдельных людей. Пройдя через войну, советские люди смогли лучше узнать самих себя, увидеть и понять собственные и чужие недостатки. В этом смысле война произвела неоднозначный и жестокий отбор: она губила всех – безразлично и не избирательно, но среди погибших на фронте и в оккупации были как те, кто не выдержал испытаний из-за собственной слабости, так и те, кто, обладая огромной внутренней силой, всегда оказывался впереди, жертвуя собой ради спасения других. Однако суть производимого ею отбора не в этом: война отделяет истинное от ложного, главное от второстепенного, обнажает подлинные смыслы, очищает общественную мораль. По-видимому, именно здесь лежит объяснение ее многозначного влияния на общество. Особенную роль в жизни советского общества сыграла одержанная в войне Великая Победа. Она знаменовала собой полное достижение целей, содержание

которых было продиктовано жизненно важными интересами народов Советского Союза и отвечало интересам развития человечества в целом. Победа повысила личную и коллективную самооценку, самоуважение и в этом отношении тоже заметно изменила общество, сделав его одновременно более свободным и ответственным. Этому же способствовал небывалый рост международного авторитета Советского Союза и его вооруженных сил. Заданный Победой импульс сохранился в значительной мере вплоть до сегодняшнего дня. Об этом свидетельствуют успехи послевоенного восстановления страны, освоение мирного и военного атома, покорение космоса, превращение СССР в одного из мировых лидеров, современный этап развития российской государственности. Победа для большинства советских людей, как непосредственных участников бескомпромиссной борьбы, так и тех, кто никогда не был на фронте, но жил ради нее, и даже для их потомков стала своеобразным коллективным знаком высшего отличия, предметом неизбывной гордости. Победа вот уже семь десятилетий является для российского общества заслуженным и неоценимым достоянием, которое никто не может отнять. Объективно являясь одним из самых масштабных и судьбоносных событий в российской истории, Великая Отечественная война во всей своей сложности и многообразии имеет огромное значение для формирования каждого человека, для социализации любого члена российского общества. Исторический ресурс всегда требует к себе со стороны общества внимательного и взвешенного отношения. Подвиг народа, героизм людей, корни их силы, позволившей преодолеть все испытания и победить, – вот то, что в первую очередь нуждается в осмыслении и восприятии, потому что позволяет не только испытывать гордость за страну, сокрушившую фашизм, и своих предков, но и самим обрести источник крепости и силы. Великая Отечественная война, которую советский народ не на жизнь, а на смерть вел с фашизмом, была справедлива и бескорыстна. Победа 1945 г., достигнутая великим и благородным народом, знаменует собой величайшее в истории человечества сокрушение зла. Иметь за плечами такое масштабное и значимое для всего мира свершение своего народа – не только большая честь и важный элемент понимания роли своей страны в истории человечества. Это огромный жизненный ресурс и одновременно высокое обязательство соответствовать идеалам Победы. Великая Отечественная война и одержанная в ней Победа остаются важнейшей частью современного миропонимания российских граждан. Их потенциал не будет исчерпан до тех пор, пока живет сама Россия. Духовный фактор в годы войны включал социалистическую идеологию и традиционные нравственные ценности, такие как патриотизм, коллективизм, социальная справедливость, совесть, государственность. Служители всех конфессий разделили судьбу своего народа в нелегкую годину войны. По предложению Верховного главнокомандующего были учреждены ордена А. В. Суворова, М. И. Кутузова, Александра Невского, Богдана Хмельницкого, Ф. Ф. Ушакова, П. С. Нахимова. В январе 1943 г., в канун завершения Сталинградской битвы, был опубликован приказ о введении новой формы и офицерских погон. В том же году были учреждены суворовские военные и нахимовские военно-морские училища. Возрождение традиций старой русской армии проявилось и в самом объявлении войны с фашистской Германией Отечественной, по примеру памятных событий 1812 г. Этими важными государственными актами подчеркивались преемственность поколений, единство нашей тысячелетней истории и тот факт, что построенное новое общество не только не разрывает эти вечные связи, но, напротив, вбирает в себя все то лучшее, что было в истории России. Сегодня известно, что боеспособность воинских частей и подразделений на две трети зависит от эмоционального подъема и психологической готовности к ведению боевых действий военнослужащими и только одна треть приходится на вооружение и боевую технику. Основной упор делался на великое историческое прошлое и настоящее Родины, сознательное обращение к геро-

ическому прошлому русского народа в целях обеспечения патриотического порыва. Образцами для подражания становились «герои эпических побед» над иностранными завоевателями. Образ вождя И. В. Сталина, во время войны был превращен в символ патриотического дела, источник патриотического вдохновения и моральной поддержки. После битвы под Сталинградом ссылки на «сталинскую стратегию» и «сталинскую школу военного искусства» стали обыденным, повседневным явлением в формировании массового сознания, а в конце войны отождествление И. В. Сталина с победой достигло апогея с присвоением ему звания генералиссимуса. Тема героизма советского народа в войне рассматривалась как основное направление в советской идеологии, проводниками которой были партийные органы. Агитационно-пропагандистская работа на фронте и в тылу была направлена на осознание бойцами Красной армии и населением страны необходимости защиты Родины и ее территориальной целостности. Формирование высоких морально-психологических качеств населения сражающейся страны достигалось не только прямым воздействием морально-нравственных идей, но и деятельностью учреждений культуры и искусства, направленной на формирование дружбы народов, верности идейным ценностям, разоблачение зловещего образа врага и единение фронта и тыла. В тяжелые военные годы активно создавались нерушимые образы-символы, сочетающие реальные факты и вымыслы, подлинные события и идеологические штампы, формирующие героические черты для подражания у защитников Отечества. Героические примеры русского прошлого и подвиги бойцов Красной армии целенаправленно формировали неоднократно повторяемые образцы для массового подражания. Одним из таких ярких символов военных лет стал образ партизана – народного мстителя. Спустя неделю после начала войны появился один из самых известных плакатов военных лет «Родина-Мать зовет!», на котором женская фигура на фоне штыков держит в руках текст военной присяги. Он был издан миллионными тиражами на всех языках народов СССР. Художник И. М. Тоидзе представил исполненный духовной силы образ Матери-Отчизны. Основная сила воздействия этого плаката заключена в психологическом содержании самого образа, выражении взволнованного лица простой русской женщины, ее призывающем жесте. Особая роль придавалась политической сатире в формировании образа врага. В целом в годы войны значительно меньше внимания уделялось формированию социалистических и революционных мотивов, но больше усилий было направлено на воспитание патриотизма и морально-психологического осознания отражения фашистской агрессии. У подавляющего большинства советского народа даже в начале войны не было сомнений в победе над врагом. Массовый характер носило добровольное вступление в ряды действующей армии и создание из числа добровольцев различных военных формирований. Именно стремление спасти и защитить Родину, свою семью, моральные и духовные ценности выступали ведущим мотивом деятельности бойца Красной армии. Само развитие военных событий убедительно говорило о морально-психологической, идейной и экономической прочности Советского Союза. Результат битвы зависел не только от соотношения единиц боевой техники и оружия, которыми располагали противостоящие стороны, но и от силы идей, определяющих поступки и действия миллионов людей на фронте и в тылу. Убежденность в правоте своего дела и патриотизм воинов порождали массовый героизм, который проявлялся в упорной борьбе за каждый дом, за каждый камень и клочок родной земли. Великая Отечественная война убедительно показала, что нельзя победить народ и армию, убежденно и самоотверженно преданные своему Отчеству и отстаивающие свою свободу и независимость. Сотни тысяч добровольцев в начале войны – яркое свидетельство силы и действенности советского патриотизма. Он преломлялся в нравственную установку, которая впоследствии была сформулирована в песне Б. Ш. Окуджавы: «Нам нужна одна победа. Одна на всех – мы за ценой не постоим». Будучи есте-

ственной нормой для абсолютного большинства, советский патриотизм воплотился в удивительное, потрясшее мир явление – массовый героизм. Консолидационная функция советского патриотизма проявилась в единении соотечественников независимо от их возраста, социального положения, национальной принадлежности и религиозности. Несмотря на разнообразие культурных традиций и исторической памяти в советском многонациональном обществе, страна продемонстрировала свою целостность, выдержала тяжелейший экзаме́н на прочность. При некоторых, по существу, частных отклонениях вся страна превратилась в единый боевой лагерь. Государство и общество, власть и народ, фронт и тыл были сплочены вокруг общей задачи – разгрома врага. И сплоченность эта выстраивалась благодаря советскому патриотизму и на его основе. Руководство страны понимало, что тяжелейшие испытания требуют прочного и всенародного объединения на основе разделяемых всеми идеалов. Мощная и эффективная система идеологического воздействия, апеллировавшая к долгу и самопожертвованию, вдохновляла, поощряла и каждодневно поддерживала патриотические чувства, трудовой и боевой героизм народа. Государство и общество объективно заинтересованы в сохранении и приумножении славных патриотических традиций, выработанных как на протяжении всей тысячелетней истории страны, так и в годы самого сурового ее испытания – в Великую Отечественную войну.

Патриотизм, как и в прошлом, является надежным и неисчерпаемым залогом силы и величия России. Обладающий огромной мобилизующей и организующей силой, он играет исключительную роль в жизнеустройстве и укреплении государства. «Мы должны строить свое будущее, – сказал Президент России В. В. Путин, – на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм. Мы, как бы долго ни обсуждали, что может быть фундаментом, прочным моральным основанием для нашей страны, ничего другого все равно не придумаем» [3]. Опыт народа и армии, приобретенный в годы войны, проявленные ими мужество, стойкость, героизм являются бесценным духовным достоянием нашего общества, важным средством формирования у нынешних поколений соотечественников, прежде всего у вооруженных защитников Отечества, патриотических качеств, готовности следовать боевым традициям, равняться на героев.

Библиографический список

1. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. – Москва, 2010. – С. 212.
2. Директива Ставки ВГК № 11072 от 20 апреля 1945 г. (Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944-1945. В 4-х т. Т. 16 (5-4). Москва, 1999. С. 229).
3. Российская газета. – 2012. – 9 декабря.
4. Сеницын, А. М. Всенародная помощь фронту: О патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / А. М. Сеницын. – Москва, 1985. – С. 26.
5. Советская Россия. – 1999. – 7 октября.
6. Интернет ресурс. – URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/VoV_Vol12_Dukhovno-pravstvennie_osnovi.pdf. – Текст : электронный.

УДК 37.016:94(47).084.8

Романов Андрей Петрович,

доцент кафедры истории России и зарубежных стран, Челябинский государственный университет, Челябинск; e-mail: androm74@yandex.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАНАЛОВ YOUTUBE В ИЗУЧЕНИИ СТУДЕНТАМИ И ШКОЛЬНИКАМИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история войн; методика преподавания истории; электронные информационные ресурсы; социальные медиа; школьники; студенты; Великая Отечественная война.

АННОТАЦИЯ. Автор рассматривает проблему использования, в процессе обучения, ресурсов электронных социальных медиа. Рассматриваются наиболее популярные каналы YouTube, размещающие

контент связанный с историей Великой Отечественной войны. Определяется возможность их использования в процессе обучения.

Romanov Andrey Petrovich,

Associate Professor of the Department of History of Russia and Foreign Countries, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

THE POSSIBILITY OF USING YOUTUBE CHANNELS TO STUDY BY STUDENTS OF HISTORY OF GREAT PATRIOTIC WAR

KEYWORDS: war history; teaching methods of history; electronic information resources; social media; pupils; students; the Great Patriotic War.

ABSTRACT. The author considers the problem of using electronic social media resources in the learning process. The most popular YouTube channels that host content related to the history of the Great Patriotic war are considered. The possibility of using them in the learning process is determined.

Активный рост числа пользователей социальных медиа (в российском обыденном словоупотреблении чаще используется термин – социальные сети) приводит к значимым изменениям социокультурной среды. Исследователи социальных и гуманитарных наук обращаются к этому процессу, пытаются понять последствия этих изменений и указывают на формирование новой визуальной культуры в молодежной среде.

Культура основанная на визуальном восприятии информации укрепила свои позиции в связи с распространением интернета. Молодежь и школьники поколения Z (зумеры) с раннего детства привыкли к присутствию в своей повседневной жизни гаджетов, подключенных к сети и использованию социальных медиа, к числу которых исследователи относят и YouTube [24, с. 5-7]. Использование возможностей интернета в образовательных целях, становится, в связи с этими процессами, актуальной задачей. Исследователи медиа говорят о «настоящем прорыве в визуальность» в XXI в. [3, с. 81]. Еще в 60-е гг. прошлого века М. Маклюэн – гуру современных медиа, во многом опередивший свое время, утверждал, что на смену печатному слову приходит аудиовизуальная культура, когда человек все больше смотрит и слушает и все меньше читает, в то же время электронные медиа создают среду глубокого вовлечения «цельносплетенную паутину опыта» [5, с. 386]. Подобное вовлечение расширяется с переходом медиа в интернет.

Для многих учащихся наибольшее значение представляет не сумма знаний полученных в учебном заведении или; а информация, которую они отыскивали в сети интернет; темы, новости, обсуждаемые ими в социальных сетях. Как результат – система знаний и ценностей, определяющая мировоззрение и самореализацию индивидов, задается социальными медиа, к числу которых относится и YouTube, и находится под их контролем [4, с. 260]. Неудивительно, что государство также проявляет интерес к образовательному потенциалу ресурсов интернета. В частности, Концепция развития дополнительного образования детей 2014 г. предусматривает стимулирование и поддержку «программ мобильного обучения, медийных проектов в сети Интернет», «создание в сети Интернет специализированных порталов (платформ), включающих образовательные сервисы различного вида» [8, с. 4].

Другой важной тенденцией развития интернет-медиа становится массовое производства информации пользователями медиа, а не профессиональными масс-медиа, как это было весь XX в.

Примером может стать популярный медиаресурс YouTube. Первый ролик был размещен там в 2005 г. за 15 лет он стал огромным электронным архивом видеoinформации. В нем параллельно существует и вызывает интерес, профессиональный и любительский контент.

С одной стороны это – цифровая «ярмарка тщеславия», поскольку производители контента гонятся за количеством просмотров и получением одобрений – лайков, с

другой стороны, ресурс предоставляет возможность получения качественной аудио-визуальной информации. В него приходят профессионалы многих отраслей, в т. ч. И историки, занимающиеся военной проблематикой в т. ч. и ВОВ.

Эти каналы можно разделить по нескольким группам: 1. Каналы представляющие официальные телевизионные СМИ. К примеру, русскоязычная версия TheHistorychannel–HistoryTVru [19]. Здесь представлен изготовленный головным каналом документальный сериал «Вторая мировая в цвете», основанный на архивных черно-белых киноматериалах, преобразованных в цветные. Отечественный телеканал История, представляющий документальные фильмы собственного производства или с купленными каналом авторскими правами [11].

2. Каналы продюсерских групп и центров снимающие профессиональный контент в жанре документального кино, с активным использованием технологий мокьюментари, эдьютейнмента и инфотейнмента.

Здесь представлены сериалы, приуроченные к юбилейным датам 70-летия победы [16]. Примером может служить представленный как «докудрама» проект «Великая война». В котором авторы ставят задачу средствами компьютерной графики, киносъемки и кадров кинохроники проиллюстрировать историю войны. Причем создавая сериалы, продюсеры и авторы активно использовали сплав методов инфотейнмента и мокьюментари давно отработанные на телевидении, представив их как «докудрама». Инфотейнмент (термин образован соединением слов информация и развлечение) зародился в 80-е гг. В США и был способом остановить падение интереса аудитории к новостям [6, с. 167]. Сутью явления стало соединение новостной информации с личными оценками тележурналистов и общественно-полезными подробностями и деталями. По сути, методику инфотейнмента в своих книжных публикациях применил В. Суворов, заменяя архивные разыскания набором личных эпатазирующих догадок и оценок, а также обилием мелких деталей, которые он интерпретировал как факты, доказывающие его концепцию [7]. В визуальный ряд добавляются детали интересные для зрителей, авторский голос, дающий интерпретацию событий и постановочные, игровые сцены, маскирующиеся под документалистику. Эти методы призваны лихо закрутить сюжет и создать драматизированное зрелище в ущерб достоверности. Докудрама гибридный жанр воплощает в себе соединение вышеперечисленных методов. Ролевые сюжеты представляющие реальные события, разыгранные при помощи участников военно-исторических реконструкций. Они претендуют на документальность, по сути, создавая сфальсифицированное визуальное повествование. Также, в докудраме важно ритмично соединять разные отрывки документалистики, «реконструкции», авторского голоса за кадром, представляющего ясно выраженную готовую интерпретацию событий. Главная цель такой гибридизации жанров – привлечь внимание зрителя, вовлечь его в игровой контекст и дать однозначные установки, понятные и вполне определенные в своих оценках военных событий.

Мокьюментари еще один вид визуальной интерпретации, пришедший из телевидения в интернет [23]. В последнее время этот жанр, которому присущи претензия на документальность, повествование о событии, которого никогда не было, по сути фальсификация и мистификация. Дебаты развернувшиеся вокруг истории о 28 панфиловцах у разьезда Дубосеково, пример журналистского мокьюментари, созданного из патриотических побуждений. В фильмах, которые создают продюсерские центры по заказам телеканалов, элементы мокьюментари присутствуют фрагментарно. В документальный, аутентичный материал делаются вставки из сцен разыгранных «ролевыми» реконструкторами, имитирующие некие фрагменты боевых действий. Несмотря на сомнительную достоверность эти фильмы могут стать объектом анализа при умелом педагогическом и технологическом сопровождении их просмотра. Можно использовать ти-

пологий вопрос О. Н. Сидорчук и Н. Н. Родигиной для анализа просмотренного фильма [2, с. 181-187]. Первый вопрос связан с эмоциями учащихся, он позволяет зафиксировать эмоциональный настрой класса. Второй вопрос связан с анализом сюжета, выделением основных черт характера героев и взаимоотношений между ними. Третий вопрос детализирует сюжет и позволяет увидеть символический смысл каждой детали. Кроме этого, деталь является средством выражения замысла создателей фильма. Четвертый вопрос позволяет сравнить деталь в литературе и кино, выделить общие и специфические особенности каждого вида искусства. Пятый вопрос формирует умение учащихся аргументировать свое суждение, основываясь на ответах на предыдущие вопросы.

Для обсуждения видеоматериалов о военной катастрофе учителю можно опереться на педагогические принципы, выработанные в практике изучения и преподавания истории Холокоста. Они выражаются в том, что ни в коем случае нельзя «смаковать» показ изувеченных тел жертв, страдания людей, потерявших своих близких. Важно не только назвать точное количество жертв, поразив детское воображение страшным числом погибших и пострадавших визуальными образами «ужасов войны». Обязательно стоит показать, что за эти цифрами стоят конкретные люди – мужчины и женщины, дети – ровесники и ровесницы нынешних школьников. Знакомство с их конкретными судьбами – это не столько формальное использование образовательных кейс-технологий, а возможность приблизить чужую беду, понять переживания и боль других людей [1, с. 152].

3. Любительские каналы приглашающие академических историков. Наиболее качественным каналом, специализирующемся на военной тематике является «Тактик-медиа». У него 84 тысячи подписчиков наиболее популярными по количеству просмотров сюжетами, касающимися ВОВ, на данный момент являются: беседа с историком Алексеем Исаевым о битве за Ржев (388 тыс. просмотров) [12]. Далее следуют его стрим от 15.11.2018 где он отвечает на вопросы зрителей канала (341 тыс. просмотров) [15]. Очень быстро набрал популярность сюжет, где А. Исаев рассказывает о своих впечатлениях от фильма «Ржев», недавно вышедшего в прокат (331 тыс. просмотров за 2 месяца) [14]. Отличительной особенностью деятельности YouTube ресурсов, является ориентация на зрительские запросы, поэтому часто темой для бесед становятся фильмы выходящие в массовый прокат и посвященные военной тематике. Зрители желают получить историко-экспертную оценку качества демонстрации военных событий. Ряд обсуждений современных фильмов о войне дополняет беседа с историком Д. Шеиным о фильме «Т-34» (310 тыс. просмотров) [22]. В одной из бесед А. Исаева, попавшей в топ (323 тыс. просмотров) обсуждается состояние Красной Армии и Вермахта накануне ВОВ [13].

Близким по формату и качеству можно назвать канал «Цифровая история», он существует дольше, охватывает большее количество тем, но тема Великой Отечественной войны представлена не нем также в большом объеме [17]. Здесь представлены беседы с теми же историками, что и на ресурсе «TacticMedia», различие, пожалуй, в манере подачи материала нацеленной на большую эпатажность и дискуссионность.

4. Любительские каналы, распространяющие контент, ранее опубликованной мемуаристики, кинодокументалистики, книг по военной истории. Они довольно многочисленны, к примеру: alex\Vision [9] Russianhistory [18], Дмитрий хроника [21], Чтобы помнили [25] и многие другие. Они наполнены разнородным контентом, от документальных фильмов, до авторской продукции. К примеру, в них может сочетаться чтение отрывков изданных мемуаров, озвучивающее видеоряд из фрагментов военной хроники или фотоматериалов. Частично материалы этих ресурсов могут быть использованы в учебном процессе, проблемой может стать ярко выраженная авторская позиция и верификация озвучиваемых фрагментов военных мемуаров. В этом случае уместнее обратиться к изданным первоисточникам в печатном либо электронном формате.

В целом все перечисленные YouTube каналы можно использовать в процессе обучения школьников опираясь на технологию эдьютейнмента [20, с. 90]. Это особый тип обучения, основанный на соединении образования и развлечения, он связан с получением удовольствия от процесса обучения, результатом чего становится стойкий интерес к процессу обучения. Ученик фиксируется на процессе обучения реализуя при этом развлекательные цели. Каналы YouTube как раз подходят для реализации этих целей, поскольку подросток погружается в привычную для себя цифровую среду. Сами по себе, без направляющей руки педагога эти каналы могут нести негативный потенциал, снабжая учащегося непроверенной информацией и откровенными фальсификациями. В то же время многие драматические сюжеты военной истории не могут быть соотнесены с развлекательными целями эдьютейнмента. В такой ситуации, уместнее всего обратиться к опыту преподавания истории Холокоста – катастрофы мирового масштаба, которые, с одной стороны, инициируют развитие сопереживания, с другой, понимание техник насильственной дегуманизации сопровождающих любую практику военных действий.

Библиографический список

1. Кузнецов, В. М. Кейс-технологии в изучении истории Холокоста / В. М. Кузнецов // Проблемы культурного образования : материалы III Всеросс. науч.-практ. конф. 19-20 апреля 2013 г. / Сибирское отделение РАО ; Мин. обр. и науки Челяб. обл. ; Челяб. ин-т перепод. и пов. квалификации работников образования. – Челябинск, 2013. – Вып. 10. – С. 148-159.
2. Сидорчук, О. Н. Подходы к изучению кинофильмов в учебных курсах «Методика преподавания мировой художественной культуры» и «История России XX века» / О. Н. Сидорчук // Исторические источники в исследовательской и образовательной практике : коллективная монография / под ред. О. М. Хлытиной, В. А. Зверева. – Новосибирск : НГПУ, 2011. – С. 171-191.
3. Фокин, А. А. Эпоха интернет-визуальности: YOUTUBE, INSTAGRAM, GIF, COUB / А. А. Фокин // Челябинский гуманитарий. – 2013. – № 2 (23). – С. 80-86.
4. Чивилев, А. А. Влияние виртуальной межличностной коммуникации на современных детей / А. А. Чивилев // Проблемы культурного образования : сборник научных и учебно-методических трудов (ежегодник) / Мин. обр. и науки Челяб. обл. ; Челяб. Институт перепол. и пов. квал. работ. обр. – Челябинск, 2018. – Вып. 15. – С. 259-263.
5. Маклюэн, Г. М. Понимание Медиа: Внешнее расширение человека / Г. М. Маклюэн. – Москва ; Жуковский : КАНОН-пресс-Ц ; Куликово поле, 2003. – 464 с.
6. Новикова, А. А. Телевизионная реальность: экранная интерпретация действительности / А. А. Новикова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва, 2013. – 236 с.
7. Суворов, В. Ледокол / В. Суворов. – Москва : Добрая книга, 2014. – 680 с.
8. Онлайн-ресурсы для самообразования российских школьников / В. В. Синельников, С. Г. Косарецкий, А. Г. Милякина [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Институт образования. – Москва, 2016. – 29 с.
9. World War II // alex\Vision. – URL: https://www.youtube.com/playlist?list=PLcZA_PuBEGM0K19STYHU4Ubrydt83WSaS.
10. TacticMedia. – URL: <https://www.youtube.com/user/redarmychannel/playlists>.
11. 9 мая. День победы. Фильмы о войне // Телеканал История. – URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLTIIzhAu5rsYqekv075m-Ji-6Envd2ezC>.
12. Алексей Исаев о битве за Ржев: о чем не рассказал Пивоваров 10.07. 2019 // TacticMedia. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZUWuzhL0RqY>.
13. Алексей Исаев о Красной Армии и Вермахте накануне 22 июня 1941 года. 3.01.2019. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wPOfwegQpgk>.
14. Алексей Исаев о фильме «Ржев». 9.12.2019 // TacticMedia. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=BlOXQ3N9ebY>.
15. Алексей Исаев отвечает на вопросы зрителей «Архивной революции» 15.11.2018 // TacticMedia. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=asksGQGe2_E&t=12s.
16. Великая война. Докудрама. // Star Media. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hDzq67FM0kg&list=PLhuA9d7RIOdZW5GMDfDzPZSIffFYUoGL>.
17. Великая отечественная // Цифровая история. – URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLovWAjYWJLZeuK0oD4xH04Ouc0J63Bloo>.

18. Великая отечественная война // Russian history. – URL: https://www.youtube.com/playlist?list=PLmWeQI6Oh7qYE8Aic2PwDM09oMPK2_O_I.
19. Вторая мировая в цвете // HistoryTVru. – URL: https://www.youtube.com/channel/UCkkqJByFb2YfV_YGehMivOg.
20. Гуремина, Н. В. Эдьютейнмент как эффективная технология развития творческого потенциала личности в учебном процессе / Н. В. Гуремина, Л. В. Путинцева. – Текст : электронный // Russian Journal of Education and Psychology. – 2016. – № 3-2 (59). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/edyuteynment-kak-effektivnaya-tehnologiya-razvitiya-tvorcheskogo-potentsiala-lichnosti-v-uchebnom-protsesse>.
21. Дмитрий хроника. – URL: <https://www.youtube.com/channel/UCi8rMhEaThHOmlfIQoU2TwQ/videos>.
22. Дмитрий Шейн о фильме «Т-34». 9.01. 2019 // TacticMedia. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uYUydsbfqaE>.
23. Зельвенский, С. И. Мocumentary: история вопроса / С. И. Зельвенский. – Текст : электронный // Сеанс. – 2008. – № 32. – URL: <https://seance.ru/articles/mocumentary/>.
24. Кулакова, А. Б. Поколение z: теоретический аспект / А. Б. Кулакова. – Текст : электронный // Вопросы территориального развития. – 2018. – № 2 (42). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-teoreticheskiy-aspekt>.
25. Немецкие мемуары // Чтобы помнили. – URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLRSW03LcftsJ036PEbQWopmQmlZM4ZxRO>.

УДК 37.035.6

Савватий, епископ Тарский и Тюкалинский (Загребельный Сергей Николаевич),
Магистрант, Уральский государственный педагогический университет; управляющий Тарской епархии; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: taraeparhia@mail.ru

ОБРАЗ ГЕРОЕВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: патриотическое воспитание; патриотизм; молодежь; образ воина-героя; воинские подвиги; воинские награды; средства воспитания.

АННОТАЦИЯ. В статье раскрывается понятие патриотического воспитания на примере подвига воинов – героев Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., рассматривается воспитательный потенциал образов воинов-героев, и его значение для патриотического воспитания современных школьников-тарчан земляков воинов-героев. Рассмотрев воинский путь Михаила Михайловича Кузьмина, Семёна Фёдоровича Бензикова и Митрофана Захаровича Агалакова, автор делает вывод о том, что на нас потомках и преемниках победителей лежит огромная ответственность: сохранить и передать грядущим поколениям наследие великой Победы, постоянно проявляя заботу о патриотическом воспитании, обеспечивая взаимодействие поколений семьи общества, государства и Церкви.

Savvaty, Bishop of Tarsky and Tyukalinsky (Zagrebelny Sergey Nikolaevich),
Master's Degree Student, Ural State Pedagogical University; Governor of the Tara Diocese, Ekaterinburg, Russia

THE IMAGE OF HEROES OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AS A MEANS OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH

KEYWORDS: patriotic education; patriotism; young people; the image of a hero warrior; feats of arms; military awards; educational facilities.

ABSTRACT. The article reveals the concept of patriotic education on the example of the feat of warriors - heroes of the Great Patriotic War of 1941-1945, considers the educational potential of the images of warrior heroes, and its significance for the patriotic education of modern schoolchildren-tarchan of fellow countrymen of warrior heroes. Having examined the military path of Mikhail Mikhailovich Kuzmin, Semyon Fedorovich Benzikov and Mitrofan Zakharovich Agalakov, the author concludes that the descendants and successors of the winners have a huge responsibility: to preserve and pass on to future generations the legacy of the great Victory, constantly showing concern for patriotic education, ensuring interaction generations of the family of society, the state and the Church.

На Руси есть три святых профессии: хлеб растить, Богу служить и Родину защищать. И потому в духовном смысле Русские воины уподобляются воинам света, борю-

щимся с силами тьмы. К сожалению, эти ценностные ориентиры не становятся частью деятельной мотивации современной российской молодежи. Влияние массовой культуры, процессов унификации приводят, подчас, к утрате чувства исторической связи и преемственности поколений. Под угрозой оказывается историческая память нации, без которой невозможно выстроить систему духовно-нравственного воспитания.

Реалии современной культуры не способствуют созданию среды, в которой происходило бы становление молодого человека как патриота и гражданина. Ситуация усугубляется отсутствием единой национальной идеи. Отечественная история, ее героические события, выдающиеся деятели утратили силу нравственного идеала для молодых людей [1]. В результате огромный ценностный потенциал русской культуры оказывается невостребованным молодым поколением. Возникает противоречие между потребностью общества в гражданах-патриотах и отсутствием общегосударственных механизмов формирования патриотического сознания.

В связи с этим возрастает роль инициативных личностей, наставников-«пассионариев», глубоко понимающих значение культурно-исторической памяти. Духовно-патриотическое воспитание в современной России реально осуществляется за счет личностного выбора педагогов, осознающих воспитательный потенциал русской культурной традиции. Организация молодежных лагерей, городских праздников, новых форм самоуправления в школах, направленных на актуализацию исторической памяти, способствует формированию осознанной гражданской позиции, навыков взаимодействия и сотрудничества, пониманию связей прошлого, настоящего и будущего.

Одним из таких реально действующих проектов в СОШ № 3 г.Тары является сбор информации о героях-сибиряках, совершивших подвиги во время Великой Отечественной войны. Школьники под руководством преподавателей изучают книги и статьи, посвященные героям-тарчанам, обращаются к архивным материалам. (Список книг и газет, доступных в тарских библиотеках, см. в конце статьи).

Великая Отечественная война началась в день праздника Всех святых, в земле Русской просиявших. Перелом в Великой Отечественной войне совпал с ослаблением гонений и открытием храмов по всей стране после исторической встречи Сталина с главой Русской Православной Церкви митрополитом Сергием. Митрополит Сергей в начале войны один из первых обратился к народу, говоря: «Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени перед неправдой... С Божией помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу... Вспомним святых вождей русского народа, например, Александра Невского, Дмитрия Донского, полагавших свои души за народ и Родину. Отечество защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью послужить отечеству в тяжкий час испытания всем, чем каждый может. Тут есть дело рабочим, крестьянам, ученым, женщинам и мужчинам, юношам и старикам. Всякий может и должен внести в общий подвиг свою долю труда, заботы и искусства».

В жизнеописании героев запечатлена их личная победа над собой. В лица на их фотографиях можно смотреть как в образы. На иконы обычно не смотрят, а себя ставят перед святым взором. Читая о подвигах русских воинов в Великой отечественной войне, молодые люди будутставлять себя перед взорами героев войны и невольно задаваться вопросом: «А что я сделал?».

Приведем несколько рассказов о наших героях сибиряках. При изложении их делам в школе полезно поставить вопрос о духовной общности судеб разных людей – героев войны. В чем она состоит?

Михаил Михайлович Кузьмин (1918-1998). Наш соотечественник родился в 1918 г. в переселенческом посёлке Ларионовском Ново-Ягодинской волости Тарского уезда.

К октябрю 1943 года гвардии сержант Михаил Кузьмин был наводчиком орудия 5-го гвардейского воздушно-десантного артиллерийского полка 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Он сумел проявить себя, защищая Отечество, во время битвы за Днепр. 1 октября 1943 года отряд Кузьмина переправился через Днепр в районе села Переволочна и в течение двух недель отражал немецкие контратаки на плацдарме на западном берегу реки. В тех боях Кузьмин нанёс противнику большие потери в боевой технике и живой силе.

За этот подвиг был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. После окончания войны проживал сначала в деревне Михайловка Тарского района Омской области, потом переехал в Омск.

Семён Фёдорович Бензиков (1919-1984). Родился в 1919 г. в крестьянской семье в деревне Плотбище Тарского уезда. Во время войны был разведчиком взвода пешей разведки 419-го стрелкового полка.

Сержант Бензиков в декабре 1943 года 4 раза ходил в ночной поиск и 2 раза в разведку боем. Лично взял 5 вражеских пленных, столько же солдат противника истребил во время схваток. 26 декабря 1943 года, находясь в группе захвата, у урочища Тортолово, прикрывал разведчиков, которые с боем провели операцию по захвату немецкого пленного. Обнаружив группу из 5 солдат противника, он автоматным огнём заставил их повернуть обратно.

29 декабря 1943 года по ходатайству командира дивизии был награждён орденом Славы 3-й степени.

Будучи во главе отделения 49-й отдельной разведывательной роты, старшина Бензиков с группой захвата, проникнув в глубь обороны противника возле города Выборг, захватил в плен 3-х артиллерийских корректировщиков врага. Прикрывая отход разведчиков, он поразил 5 солдат противника, пытавшихся отбить пленных. 20 июня 1944 года приказом по дивизии он был повторно награждён орденом Славы 3-й степени.

17 января 1945 года в составе группы разведчиков Семен Фёдорович прорвался в расположение противника, захватил автомобиль с продовольствием и вместе с бойцами взял в плен 7 гитлеровцев. В течение 6 дней, следуя с отделением впереди передовых частей армии, разведывал расположение, численность и действия противника и оперативно передавал ценную информацию командованию. Обнаружив немецкий заслон численностью более ста человек, группа зашла в тыл к ним и нанесла удары по флангам, расстреливая противника автоматным огнём.

3 февраля 1945 года старшина Бензиков был награждён орденом Славы 2-й степени. Позднее Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1976 г. он был награждён орденом Славы 1-й степени и стал полным кавалером ордена Славы.

Митрофан Захарович Агалаков (1908-1981).

Родился 3 декабря 1908 года в деревне Чебаклы Тарского уезда (ныне Большеуковский р-н). В 9 лет остался без родителей, которые умерли от тифа. Митрофан Захарович, получив поддержку общества, успешно учился и начал работать. Односельчане оказали ему высокое доверие, избрав председателем Чебаклинского сельского совета.

Во время войны Митрофан Захарович участвовал в боях за освобождение южной Украины, в боях за освобождение Крыма, обеспечивал со своими однополчанами проходы для танков в минных полях.

7 мая 1944 года в боях на подступах к Севастополю старший сержант Агалаков проделал 2 прохода в проволочном заграждении для танков, обезвредил 25 противотанковых мин. При штурме Сапун-горы был ранен в руку, но в госпиталь ушел только после окончания боев. За мужество и героизм Митрофан Захарович был награждён орденом Славы 3-й степени.

В августе 1944 года старший сержант Агалаков в составе группы саперов захватил мост через реку Прут, снял вражеский дозор и разминировал мост. Углубившись во вражескую территорию, вдвоем с товарищем они взяли в плен группу противников численностью 73 человека! За это он был награждён орденом Славы 2-й степени.

28 апреля 1945 года за исключительное мужество, отвагу и бесстрашие в боях с вражескими захватчиками старшина Агалаков награждён орденом Славы 1-й степени. Стал полным кавалером ордена Славы. Войну сапёр закончил в столице Австрии городе Вене. Вернулся на родину. Жил в селе Усть-Ишим Омской области. Награждён орденами Отечественной войны 2-й степени, медалями. Его именем названа улица в селе Усть-Ишим.

На нас потомках и преемниках победителей лежит огромная ответственность: сохранить и передать грядущим поколениям наследие великой Победы. Россия сегодня на международной арене выступает идейным лидером в защите всего национального, традиционного и святого. Народ, семья, душа ныне как никогда нуждаются в защите. От того, какие ценности и идеалы сформированы у подрастающего поколения сегодня, насколько молодые люди готовы к новому типу социальных отношений, зависит вектор развития российского общества в настоящее время и в будущем.

Сопоставив истории жизни героев Войны, можно прийти к выводу, что все три героя примерно трудились и учились до войны. Все они жили в среде, воспитывающей патриотизм. Значит и нам должно заботиться о патриотическом воспитании, создавать среду, где восприятие базовых национальных духовно-нравственных ценностей будет происходить естественно, благодаря общению и взаимодействию людей разных поколений, в том числе защитников родины времен Великой Отечественной войны, духом всегда пребывающих с нами во взаимодействии всех субъектов воспитания: семьи общества, государства и Церкви.

Рекомендованная литература:

1. Давыдова А. А. Документы архивных фондов периода Великой Отечественной войны и формирование патриотической позиции старшеклассников // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 4. С. 49-53. См. также: Авилов Г. М., Радустов А.А. Региональная программа гражданско-патриотического воспитания молодежи // Материалы межрегионального молодежного научно-образовательного форума «Патриотизм, образование, студенчество» (г. Кемерово, 2 ноября 2016 г.). С. 8-18; Осянин А. Н., Рюмин А. М. Современные факторы формирования патриотического сознания: опыт анализа российских СМИ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 3 (47). С. 94-103.

Библиографический список

1. Грозная доблесть отцов : очерки / ред.-сост. Н. Е. Ульянов. – Омск : Западно-Сибирское книжное изд-во, Омское отделение, 1978. – 207 с.
2. Омичи в боях за Родину: (воспоминания участников Великой Отечественной войны) / Партийный архив Омской обл. ; ред. комис.: Д. М. Шукин (отв. ред.) [и др.]. – Омск : Кн. изд-во, 1963. – 582 с.
3. Солдаты Победы: К 70 - летию начала Великой Отечественной войны : биограф. справ. / Рос. Федерация Ом. обл. ; ред. Х. А. Сулейманова [и др.]. Прил. – Омск : Омский дом печати, 2011. – 207 с.
4. Шлевко, Г. М. Ради жизни на земле: [эта книга о Героях Советского Союза, тех, кто родился, жил и живет в городе Омске и Омской области] / Г. М. Шлевко. – Омск : Западно-Сибирское книжное изд-во, Омское отделение, 1972. – 464 с.
5. Тара – родина героев: тарчане – Герои Советского Союза и полные кавалеры ордена Славы / Тарское бюро путешествий и экскурсий. – Омск, 1988. – 23 с.
6. Книга Памяти : [О гражданах Ом. обл., погибших и пропавших без вести на фронтах Великой Отеч. войны 1941-1945 гг. : в 11 т.] / Учредители: Админ. Омской обл. и др. ; Обществ. редкол.: В. А. Третьяков [и др.]. – Омск : Кн. изд-во, 1995-1997. – Т. 8.
7. Луговская, В. В. Война. Любовь. Судьба : Очерки / В. В. Луговская. – Омск : Ом. кн. изд-во, 2007. – 224с.

8. Кто есть кто в Омской области : альбом / Администрация Ом. обл., Ком. по делам печати и полиграфии, Ом. обл. обществ. фонд «Пресса» ; редкол.: В. А. Третьяков [и др.] ; авт. проекта В. А. Евдокимов. – 2-е изд., доп. – Омск : Ом. дом печати, 2002. – 198 с.

8. Дорогие имена // Ленинский путь. – 1998. – 27 мая. – С. 2.

9. Герои Советского Союза // Ленинский путь. – 1985. – 7 мая. – С. 2-3.

10. В строю героев // Ленинский путь [Тара]. – 1988. – 28 апр. – С. 3.

УДК 94(476).084.8

Саенко Антон Сергеевич,

студент исторического факультета, кафедра истории России и славянских народов, Донецкий национальный университет; 283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24; e-mail: saenko.anton.2015@yandex.ru

ФАШИСТСКИЙ ЛАГЕРНЫЙ КОМПЛЕКС ОЗАРИЧИ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВЕТСКИХ УЗНИКОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; оккупация; фашизм; концлагеря; узники концлагерей; воспоминания узников.

АННОТАЦИЯ. Автор статьи на основе опубликованных и неопубликованных источников раскрывает особенности функционирования и содержания узников в Озаричском концлагере на оккупированной территории Беларуси.

Saenko Anton Sergeevich,

Student of the Faculty of History, Department of the History of Russia and Slavic Peoples, Donetsk National University, Donetsk

FASCIST CAMPSITE COMPLEX OZARICHI IN THE OCCUPIED TERRITORY OF BELARUS IN THE MEMORIES OF SOVIET PRISONERS

KEYWORDS: the Great Patriotic War; occupation; fascism; concentration camps; prisoners of concentration camps; prisoners' memories.

ABSTRACT. The author of article on the basis of published and unpublished sources reveals the features of the functioning, content of prisoners in the Ozarichsky concentration camp in the occupied territory of Belarus.

В период Великой Отечественной войны на захваченной территории Советского Союза немецко-фашистские оккупанты создали широко разветвленную сеть концлагерей, в которых осуществлялись массовые убийства, насилия, пытки над военнопленными и гражданским населением.

Целям физического истребления и нещадной эксплуатации служили лагеря на оккупированной территории Беларуси. Вместе с филиалами и отделениями их насчитывалось 260 [3]. Крупнейшим являлся лагерь уничтожения Малый Тростенец. Он был создан Службой безопасности рейхсфюрера СС (СД) в окрестностях Минска, где за три года оккупации было замучено 206 500 человек [13, с. 137].

Кровавый след преступлений, связанных с созданием и функционированием лагерей смерти, оставил на белорусской земле и вермахт, особенно в восточных районах республики, где на рубеже 1943-1944 гг. установилась линия фронта.

Предвидя скорое наступление Красной Армии в Беларуси, гитлеровцы начали спешно создавать мощные оборонительные сооружения. Города и деревни вдоль линии фронта оккупанты превратили в цепь временных лагерей для гражданского населения. Назывались они: «хозяйственный лагерь» – в Витебске; «рабочая команда №108/1» – в Быхове; «трудовые лагеря» – в деревнях Тихиничи Рогачевского района, Добровольщина Паричского района, Маковка Сиротинского района и в Богушевских лесах [11]. Суть их была одна – насильственная мобилизация гражданского населения на строительство блиндажей, траншей, фронтовых дорог и прочих фортификационных сооружений для немецкой армии.

Однако гитлеровцы использовали гражданское население не только в качестве рабочей силы. На переднем крае своей обороны они создали ряд заградительных ла-

герей, узников которых – женщин, детей, стариков – превратили в живой барьер на пути наступающей Красной Армии.

Лагеря смерти Освенцим, Майданек, Бухенвальд, Равенсбрюк известны всему миру. Об Озаричском лагере известно немногим, хотя по испытаниям, выпавшим на долю его узников, он стоит в одном ряду с вышеназванными лагерями. Этот лагерь находился в одноименном поселке деревень Подосинник и Дерть бывшей Полесской области. В конце февраля – начале марта 1944 г. гитлеровцы согнали сюда более 50 тыс. нетрудоспособных граждан Гомельской, Могилевской, Полесской областей Беларуси, а также Смоленской и Орловской областей России [14].

О том, каким был путь в лагерь, вспоминает бывший заключенный Михаил Калинин: «До пересыльных пунктов, расположенных на станциях Рабков, Старушки, Красный Берг и других, людей везли в товарных вагонах и грузовых машинах. Оттуда, построив колоннами, гнали вглубь лесов и болот до лагеря. Очень тяжело вспоминать об этих событиях, было страшно. Многим этот путь оказался не под силу. По обеим сторонам шли конвоиры с собаками. Помню, как одна женщина с ребенком на руках выбежала из строя, пытаясь убежать, ее тут же пристрелили. Та же участь ждала и тех, кто отставал от строя. Дороги от пересыльных пунктов до лагерей были усеяны трупами» [11, с. 29].

На глазах у детей расстреливали родителей, на глазах родителей – детей. Погибли целые семьи. Петруева Мария Яковлевна, жительница г. Брянска Орловской области, лишилась мужа и дочери, которые были расстреляны прямо у неё на глазах. «Когда я и многие другие двигались по дороге, то отстающих немцы били прикладами, шашками. Мой муж, Михаил Васильевич Петруев – инвалид, шёл вместе со мной и детьми. По дороге мы сильно устали и решили отдохнуть. Во время отдыха к нам подошёл немецкий офицер и приказал встать. Мы от изнеможения не могли встать, тогда немец поднял меня под руки, дал мне моего четырехлетнего сына и дочь 6 лет, а мужу, который не мог подняться, передал нашу двухлетнюю дочь Лидию. И мужа, и Лидию – обоих тут же застрелил из нагана, а меня ударил два раза по голове прикладом и толкнул вперед» [11, с. 52].

Еще одна заключенная Озаричского концлагеря Евдокия Цыбульская из поселка Веселый Жлобинского района вспоминает о том, что представлял из себя лагерь и где размещались узники: «Лагерь представлял собой ничем не оборудованные редколесные заболоченные территории, обнесенные колючей проволокой. Как мне стало известно позже, подход к нему был заминирован, вокруг были видны пулеметные вышки. Мы вынуждены были размещаться на земле. Никаких построек, воды, элементарных приспособлений для жилья не было. Строить шалаши, разводить костры было категорически запрещено. В лагере нас не кормили, не давали питьевой воды, о медицинской помощи я уже и вовсе не говорю. За малейший протест, попытку выйти из лагеря или подойти к ограде грозил расстрел» [7, с. 96].

«Каждый день, а тем более ночь уносил сотни человеческих жизней. Мертвых не хоронили: у живых не было на это сил. Сначала охранники заставляли сбрасывать трупы в специально вырытый возле ограды ров или складывать их штабелями. Но потом умерших становилось все больше, и они оставались среди живых. Я до сих пор не могу этого забыть и вряд ли забуду когда-нибудь в своей жизни», – рассказывает в своих воспоминаниях Ева Коваленко из деревни Ломовичи Октябрьского района [12, с. 3]. В этом лагере она потеряла мать, троих братьев, сама была тяжело ранена, заражена тифом. Выжила чудом.

Мышковец Степан Степанович, бывший узник этого лагеря вспоминает: «Мертвых собирали и складывали штабелями, которые были настолько высокими, что я, будучи ещё маленьким, смотрел на них снизу вверх. Мы прятались за этими штабе-

лями от ветра. Туда складывали даже полуживых, которые ещё могли смотреть, но уже не могли двигаться» [16, с. 3].

Фашисты постоянно издевались над узниками, унижали, смеялись над их беспомощностью. Мурашкин Василий Трофимович, житель деревни Черная Вирна Жлобинского района, вспоминал, что немцы никогда не давали хлеб в руки. Обычно к ограде подъезжала автомашина, из неё хлеб бросался прямо в грязь. Заливаясь смехом, солдаты старались попасть хлебом в лицо изголодавшимся людям. [1, с. 218].

Известны случаи, когда немецкие солдаты оставляли на территории лагеря в определенных местах несколько картофелин или буханок хлеба. Изголодавшиеся узники бросались к еде и тут же взрывались. Картофель и хлеб были заминированы. Люди погибали, попавшись на уловку немецких солдат, а солдаты хохотали над нами [9, с. 209].

Ежедневно в лагере умирало много людей от истощения вследствие систематического недоедания и острых инфекционных заболеваний. Умершие лежали среди живых, распространяя трупный запах и эпидемии [15].

Изуверские методы, применявшиеся фашистами в Озаричских лагерях и приводившие к массовому уничтожению узников, позволяют считать эти лагеря настоящей фабрикой смерти [6, с. 4].

Погодные условия в марте 1944 г. оказались крайне неблагоприятными для узников Озаричских лагерей. Морозы сменились оттепелью, снежные выюги дождями, днем пригревало солнце. В ночь на 15 марта наступило резкое похолодание, поднялся сильный ветер, заметая людей колючим снегом. Спасая себя и детей, узники раздевали трупы, укутывали ноги и руки платками, рубашками и т. п. Для многих эта ночь стала роковой: «Люди превратились в сугробы и не могли утром выбраться из-под снега» [1, с. 219-220].

Через ужасы лагеря прошел Тукач Яков Антонович, проживающий в деревне Якимова Слобода (ул. Школьная, 7). Он считал, что спасся лишь потому, что его мать Екатерина Алексеевна вырыла яму под сосной и там прятала своих малолетних детей. Из пятерых детей в этой семье выжили только трое [7, с. 93].

Многие из детей, переживших ужасы Озаричского лагеря, были так малы, что помнить конкретные события не могут. Некоторые из них помнят только ощущения: голод, холод, страх. Они также знают то, что им рассказывали старшие. Так, Петрученко Валентине Федотовне, Ладочкиной Екатерине Дмитриевне, проживающим в деревне Якимова Слобода, было в то время по два года. Им удалось выжить благодаря мужеству и самоотверженности их мам [4].

«Когда наступила оттепель, – вспоминал узник лагеря у поселка Дерть Василий Манько, – вода доходила до колен. Приходилось в воде ночью спать, в мокрой одежде. Воду ту, в которой стоял ногами и в которой лежали трупы» [5, с. 68].

Многие женщины погибли, защищая своих детей. В воспоминаниях очевидцев встречаются случаи жестокой расправы над матерью и детьми, и все эти случаи упоминаются как наиболее жестокие, зверские расправы над невинными людьми. Л. Пекарская, бывшая узница лагеря, рассказала об одном таком случае: шла женщина с тремя детьми. Один малыш упал, немцы выстрелили в него. Когда же мать и двое детей в ужасе обернулись, солдаты поочередно выстрелили в них. Мать подняла истошный крик, и этот крик был оборван выстрелом в упор [7, с. 99].

Отгородившись от наступающей Красной Армии огромной живой массой людей, гитлеровцы преследовали бесчеловечную цель: заразить узников этих лагерей сыпным тифом и распространить эпидемию в передовых частях Красной Армии, сорвать ее дальнейшее наступление. Для более быстрого распространения сыпного тифа в лагерях практиковали перевод сыпнотифозных больных из одних лагерей в другие, и в тех случаях, когда сыпнотифозные больные отказывались идти в лагерь, немецкие власти при-

меняли насилие. Немцы перебрасывали сыпнотифозных больных из больниц и смешивали их со здоровым населением в лагерях. Для большинства заключенных такие переходы заканчивались гибелью [8]. 37-летняя Ефросинья Забелова в таком переходе потеряла троих детей: «Мои малыши шли медленно, все время отставали и плакали. Охранник расстрелял в упор моих детей у меня на глазах и цинично бросил: “Теперь тебе будет легко идти”» [13, с. 137].

И. О. Романенко вспоминала: «Находясь в заключении в концлагере, я видел большую группу жителей города Жлобин больных тифом. Они лежали на мокрой земле, в грязи. Среди них были мёртвые. Несколько человек, будучи в бреду, ползали по грязи. Врачей не было. Мне сообщили, что больных сыпным тифом вывезли в лагерь из городской больницы» [11, с. 105].

С больными обращались особенно жестоко. Их выбрасывали из машин просто на снег и оставляли замерзать на снегу. Остальные заключённые хотели помочь больным, хоть как-то облегчить их страдания, но были не в силах что-либо сделать. Всего в лагере Озаричи тифом было заражено 33 тыс. человек, из них 17 тыс. человек умерли [10].

Действия фашистского командования в Озаричских лагерях можно расценивать как попытку применения бактериологического оружия против мирных граждан и частей Красной Армии.

По дороге в лагерь немцы расстреливали тех детей, которые от истощения и крайней слабости не могли двигаться быстрее. Таких фактов видели свыше 2000 [11, с. 48]. Дети – особая категория узников Озаричей. В числе узников их было больше половины. 18-19 марта 1944 г. войска 65-й армии 1-го Белорусского фронта освободили из Озаричских лагерей 33 480 человек, из них 15 960 детей в возрасте до 13 лет [11, с. 48].

Понадобились огромные усилия советских медиков, чтобы локализовать тиф, не дать ему распространиться в войсках и среди населения. Была проведена полная санитарная обработка освобожденных, наиболее нуждающимся выдана теплая одежда, десятки тысяч женщин, детей, стариков получили в те дни солдатские продуктовые пайки.

Время существования Озаричских лагерей было коротким. Но даже несколько дней, проведенных там, принесли людям неизлечимые болезни, физические увечья, психические травмы. Так, Полина Гасак, живущая после войны в Светлогорске, в 14-летнем возрасте получила в лагере обморожение ног IV степени. В Речице военным врачам пришлось ампутировать ей ноги, чтобы спасти жизнь [10]. В Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны хранится фотография 7-летнего Коли Барсука и его 9-летней сестры Нины. Находясь в лагере, дети пытались набрать воду во рву у ограды и подорвались на mine. Коля остался без ноги, Нина – без обеих [2, с. 65].

Лагеря для гражданского населения типа Озаричских были созданы гитлеровцами и в других местах. Так, на восточном берегу Днепра под Могилевом под бомбы и снаряды фашистов подставили 3 тыс. человек, а юго-восточнее Витебска из 12 тыс. женщин, детей, стариков, находившихся в лагере, погибло 4 тыс. человек.

Таким образом, факты, приведенные в документах, показаниях и воспоминаниях бывших узников Озаричского концлагеря, требуют широкой огласки, напоминая нынешнему поколению о зверствах и бесчеловечности человеконенавистнических идеологий – фашизма и нацизма.

Библиографический список

1. Батов, П. И. В походах и боях / П. И. Батов. – Москва : Воениздат, 1974.
2. Беларусь в годы Великой Отечественной войны в вопросах и ответах. – Минск : Полымя, 1994.
3. Великая Отечественная война 1941-1945. Военно-исторические очерки. – Москва : Наука, 1998. – Кн. 4: Народ и война. – 441 с.
4. Вернувшиеся из ада. О судьбах наших земляков, жителей Дона, ставших узниками фашистских концентрационных лагерей. – Ростов-на-Дону : АО «Цветная печать», 2001. – 320 с.

5. Вернувшиеся из ада. О судьбах наших земляков, жителей Дона, ставших узниками фашистских концентрационных лагерей. – Ростов-на-Дону : АО «Цветная печать», 2001. – 320 с.
6. Вольский, Ю. Я. Трибуна и голос жертв / Ю. Я. Вольский // Судьба. – 2018. – № 3.
7. Заложники вермахта (Озаричи – лагерь смерти). Документы и материалы / сост. Г. Д. Кнатько, И. М. Богдан, А. Н. Гесь [и др.]. – Минск : НАРБ, 1999.
8. Кузьмин, С. Т. Сроку давности не подлежит / С. Т. Кузьмин. – Москва, 1985. – 296 с.
9. Ласкович, В. П. Отзвук далекой грозы: Весенние мемуары / В. П. Ласкович, В. В. Ласкович. – Брест : ОАО «Брестская типография», 2007.
10. Мюллер, Н. Вермахт и оккупация (1941-1945): О роли вермахта и его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории / Н. Мюллер ; пер. с нем. А. П. Артемова, А. И. Долгорукова, И. И. Карабутченко [и др.] ; под ред. А. Ф. Юденкова. – Москва : Воениздат СССР, 1974. – 361 с.
11. Озаричи – лагерь смерти. Документы и материалы / сост. М. И. Богдан, А. Н. Гесь, Н. А. Яцкевич. – Минск : НАРБ, 1997.
12. Пасынкова, Э. М. Спасение сестры Людмилы / Э. М. Пасынкова // Судьба. – 1997. – № 5.
13. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. Документы и материалы. – Минск, 1965.
14. Прохорова, Н. Б. Еще один описан миг войны: Стихи, рассказы / Н. Б. Прохорова ; под редакцией А. Я. Гросова. – Донецк : Регина, 2012. – 52 с.
15. Семиряга, М. И. Тюремная империя нацизма и ее крах / М. И. Семиряга. – Москва : Юрид. лит., 1991. – 384 с.
16. Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков // Сталинский удар. – 1944. – 6 мая.

УДК 94(47).084.8

Севостьянов Дмитрий Анатольевич,

кандидат медицинских наук, доцент кафедры кадровой политики и управления персоналом, Новосибирский государственный аграрный университет; 630039, г. Новосибирск, ул. Добролюбова, 160; e-mail: dimasev@ngs.ru

ПРОЯВЛЕНИЕ РОЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государство; либерализм; органы государственной власти; мобилизация общества; Великая Отечественная война; День Победы.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается один из уроков, который можно извлечь из результатов Великой Отечественной войны. Речь идет об определяющей роли государственной власти в войне и победе, а также и в сохранении и развитии общества в мирное время. Результаты войны наглядно показывают, что для отражения внешних угроз совершенно необходима сильная государственная власть. Исторически российская государственность строилась в первую очередь именно для отражения внешних угроз. В Великой Отечественной войне роль государственной власти проявилась особенно ярко, поскольку в этой войне потребовалось напряжение сил всего народа и всего общества. Сохранение мира, в условиях ядерного сдерживания, также требует основополагающей роли государства. В настоящее время продолжают споры между сторонниками разных моделей общественного развития. Одни авторы являются сторонниками сильной государственной власти. Другие, выступающие с либеральных позиций, полагают, что вмешательство государства в жизнь граждан должно быть минимальным. Первые считают, что общество есть естественная и единственно возможная среда обитания человека. Вторые рассматривают общество как чуждую индивидууму силу. Различия между этими общественными группами проявляются и в отношении к Великой Отечественной войне и к празднованию Дня Победы. Одни люди выходят на марши Бессмертного полка (причем не по приказу сверху, а по собственной инициативе). Другие занимаются шельмованием лиц, занимающих патриотические позиции, и требуют отмены празднования Дня Победы. В связи с адекватная оценка роли государства в сохранении и развитии общества приобретает особое значение.

Sevostyanov Dmitry Anatolyevich,

Candidate of Medicine, Associate Professor of the Department of Personnel Policy and Personnel Management, Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia

MANIFESTATION OF THE ROLE OF STATE POWER DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

KEYWORDS: state; liberalism; government departments; community mobilization; the Great Patriotic War; Victory Day.

ABSTRACT. The article discusses one of the lessons that can be learned from the results of the Great Patriotic war. We are talking about the decisive role of state power in war and victory, as well as in the preservation and development of society in peacetime. The results of the war clearly show that a strong state power is absolutely necessary to repel external threats. Historically, Russian statehood was built primarily to reflect external threats. In the great Patriotic war, the role of state power was especially pronounced, since this war required the exertion of the forces of the entire people and the entire society. Maintaining peace, in the context of nuclear deterrence, also requires the fundamental role of the state.

Currently, there is ongoing debate between proponents of different models of social development. Some authors are supporters of strong state power. Other speakers from the liberal positions, it is believed that state intervention in the lives of citizens should be minimal. The first believe that society is the natural and only possible environment for human habitation. The latter view society as a force alien to the individual. Differences between these social groups are also evident in the attitude to the Great Patriotic war and the celebration of the Victory Day. Some people go to the marches of the Immortal regiment (and not on orders from above, but on their own initiative). Others are engaged in persecution people who hold Patriotic positions, and demand the cancellation of the Victory Day celebration. In this regard, an adequate assessment of the role of the state in the preservation and development of society is of particular importance.

В настоящее время вопросы патриотизма получили широкое обсуждение в поле публичных дискуссий [5; 6]. При этом осмысление роли Великой Отечественной войны, которое занимает в подобных обсуждениях центральное место, в российском философском, политологическом и патриотическом дискурсе непременно приводит нас к вопросам, касающимся роли государства и государственности в жизни отдельного человека. Один из важнейших уроков, который может быть извлечен из результатов этой страшной войны, заключается в том очевидном выводе, что подобные испытания общество способно перенести исключительно благодаря консолидирующей и мобилизующей роли государства.

Дело в том, что роль государства в настоящее время оценивается очень по-разному. Например, такие известные интеллектуалы, как Ноам Хомский, придерживаются воззрения, что государству в жизни людей следует отводить как можно меньшую роль [15]. Либеральная позиция сводит роль государства к тому, чтобы оно защищало индивида от общества, которому индивид противостоит и по отношению к которому он пребывает, как писал Э. Фромм, в состоянии отчуждения [14].

С другой точки зрения, которая представляется все-таки более правильной, человек, как существо, безусловно, общественное, вне социализации существовать не может, и общество вовсе не чуждая для него сила, а та единственная среда, в которой он только и может полноценно существовать; государство же – также не что-то внешнее и чуждое по отношению к людям, а закономерный результат самоорганизации общества и залог его дальнейшего успешного существования. Государство позволяет ориентировать общество на развитие, на проект, на будущее и решать при этом такие задачи, которые по определению непосильны отдельным людям. Вместе с тем, государство позволяет консолидировать силы общества для отражения экзистенциальных угроз. Именно в этом качестве и выступало государство во времена Великой Отечественной войны, в которой данная форма отношений была проявлена и обозначена в наиболее зримой форме.

Модели индивидуалистического общества, принятой в либеральном дискурсе, противопоставляется коллективистическая модель [12; 13]. Разумеется, полной противоположностью взглядам Хомского выглядит этатизм, идеология которого, как считают многие авторы, и потерпела крушение во время распада Советского Союза [4]. Однако этатизм не в крайних, а в умеренных формах, предусматривающих партиципатив-

ную модель взаимодействия человека и государства, представляется в российских условиях наиболее оптимальной формой общественных отношений [9, с. 157].

Роль государства обсуждается давно. Расхожее некогда марксистское представление о том, что государство всегда есть «орган классового господства» и «аппарат подавления трудящихся масс», столь подробно представленное в работе В. И. Ленина «Государство и революция» [7], давно уже не может считаться истинным. Хотя, при определенных условиях, государство *действительно* может являться лишь аппаратом подавления, а именно, в условиях кризиса власти, когда власть предержажшие, пренебрегая теми обязанностями, из которых только и проистекает их право на власть, занимаются вместо этого лишь вопросами собственной выгоды. Именно так выглядела максимально оторванная от интересов народа властная верхушка Российской империи накануне революционных событий. Речь в этом случае идет о мотивационной инверсии во власти; но эта инверсия не может и не должна быть нормой. Случись В. И. Ленину дожить до Великой Отечественной войны, он едва ли счел бы возможным повторить сказанное в данной работе о роли государства; очевидно, ему пришлось бы оценить эту роль несколько иначе.

Впрочем, о том, что государство имеет и положительные функции, не имеющие отношения к подавлению одного класса другим и необходимые для общества в целом, упоминают и сами основоположники марксизма. Приведем цитату из Ф. Энгельса: «Сколько ни было в Персии и Индии деспотий, последовательно расцветавших, а потом погибавших, каждая из них знала очень хорошо, что она, прежде всего, – совокупный предприниматель в деле орошения речных долин, без чего там невозможно было какое бы то ни было земледелие. Только просвещенные англичане сумели проглядеть это обстоятельство в Индии. Они запустили оросительные каналы и шлюзы, и лишь теперь, благодаря регулярно повторяющимся голодовкам, они начинают, наконец, соображать, что пренебрегли единственной деятельностью, которая могла бы сделать их господство в Индии правомерным хотя бы в такой степени, в какой было правомерно господство их предшественников» [16, с. 180-181]. Историческая роль государственности в России заключалась главным образом в ином – не в организации орошаемого земледелия, а в способности и возможности защиты своей страны от внешних посягательств, без чего надеяться на какую-либо нормальную жизнь и на какое-либо социальное развитие не представлялись возможным.

Россия в своей истории переживала немало войн, каждая из которых для русской государственности могла стать последней. Так, например, по результатам Первой мировой войны Российская империя оказалась разрушенной, и государственность в России фактически пришлось строить заново. Однако Великая Отечественная война имела от всех предыдущих военных конфликтов существенное отличие: ни одна из предыдущих войн не требовала столь значительного мобилизационного напряжения именно всего общества, всего народного хозяйства страны, а не одних лишь непосредственных участников боевых действий. Это была «война моторов», в которой колоссальная роль отводилась не только усилиям многомиллионных армий, но и высокотехнологичному военному производству, действующему в тылу. И здесь, безусловно, на первый план выходит организующая роль государства. Никакая частная инициатива не могла обеспечить ничего подобного и близкого. Кстати, данная закономерность продолжает действовать и до настоящего времени: даже если в какой-то момент современной истории наша страна не ведет боевых действий по защите своей территории, это происходит лишь благодаря тому, что государство обеспечивает такую мобилизацию необходимых оборонных ресурсов, что это делает для возможного агрессора бесперспективным любое нападение.

Исторически строительство русской государственности происходило под влиянием непрерывной военной угрозы. Такую угрозу представляли, в частности, набеги

кочевых народов из Дикого поля. Первые опыты русского государственного строительства всегда происходили в условиях враждебного окружения [10].

Древнерусские князья были в первую очередь военачальниками. Если правитель справлялся с этой ролью, общество могло простить ему весьма многое; если же нет, то это означало полную непригодность для отправления властных полномочий.

Русские в те времена постоянно подвергались военным нападениям, их массовым порядком угоняли в полон; в плену, на положении рабов, находился весьма существенный процент населения, а полонянничную дань (для выкупа этих угнанных соотечественников) приходилось платить на протяжении столетий [2]. Однако за всем за этим русские продемонстрировали такую волю к сопротивлению, что все претендовавшие на их земли и на их жизни завоеватели в конце концов сошли с исторической сцены (кто-то из них, что называется, «переместился в зрительный зал», а кто-то и вовсе исчез). Так, историческая необходимость завоевания Иваном Грозным Казани и Астрахани была, в первую очередь, продиктована необходимостью ликвидировать центры работорговли угнанными в полон русскими людьми. Завоевание Крыма при Екатерине II позволило наконец прекратить выплату той самой полонянничной дани. Все перечисленное могло быть достигнуто только посредством усиления роли государства. Так было и впоследствии, и победа в Великой Отечественной войне не составляет здесь исключения. Вышесказанное наглядно показывает, что для русского народа (как и для всех народов России) государственность есть не внешняя чуждая сила, а неперенный стержень существования.

Примечательно, что отношение к Великой Отечественной войне играет роль своеобразного индикатора, показывающего, насколько тот или иной автор печатных трудов или общественный деятель является сторонником либо противником российской государственности. Представители либерально настроенной «интеллигенции» постоянно выступают против празднования Дня Победы, поскольку для них этот праздник является весьма неприятным напоминанием о подлинной роли государственности в жизни России. Весьма примечательной (и даже карикатурной) фигурой в этом отношении может быть назван, например, Леонид Гозман, президент Общероссийского общественного движения «Союз правых сил», который не жалеет ни сил, ни репутации, пытаясь хоть как-то дискредитировать этот праздник [8].

Другие деятели, такие, как Борис Брук, стремятся выразить свои мнения в форме, внешне напоминающей академическое исследование; однако эти материалы содержат такое количество явных логических нестыковок и прямых фальсификаций, что их невозможно воспринимать всерьез (хотя этот последний автор имеет ученую степень PhD в области государственного управления и политики и степени магистра в области международных исследований и государственного управления) [1].

Главная же претензия, которая представлена в упомянутой здесь брошюре Б. Брука, заключается в том, что российские власти стремятся сделать патриотизм «государственным». При этом в качестве примера государственной роли в организации патриотизма приводится такое движение, как «Бессмертный полк», которое как раз совершенно отчетливо представляет собой реализацию патриотической инициативы «снизу», а не «сверху» [3]. В связи с этим, что называется, повисает в воздухе вопрос, какого же именно отношения к патриотизму следовало бы ожидать от руководителей России, по мнению вышеуказанных авторов.

Менее же титулованные представители либерального лагеря не жалеют уничижительных и по существу расчеловечивающих эпитетов, когда в своих материалах упоминают о патриотически настроенных согражданах [11]. Однако эти эпитеты, безусловно, характеризуют не тех, к кому они обращены, а лишь тех, кто их произносит.

В заключение следует отметить, что память о Великой Отечественной войне содержит множество разнообразных аспектов, среди которых только один рассматривался в данной статье. Однако этот аспект, тесно связанный с целеполаганием в государственном строительстве, имеет большое методологическое и воспитательное значение, и потому заслуживает особого внимания. Попытки ослабить государство в России всегда направлены не против абстрактного государственного аппарата, а именно против народа, построившего это государство. В то же время народ обязан следить за тем, чтобы власть занималась исполнением тех обязанностей, из которых, как уже сказано, и проистекают властные полномочия. Для этого в современном обществе, в принципе, существуют все необходимые условия.

Библиографический список

1. Брук, Б. Что в имени твоём. Понимание патриотизма в России / Б. Брук. – URL: <http://kniga.lib-i.ru/26raznoe/499326-1-isr-institut-sovremennoy-rossii-boris-bruk-chto-imeni-tvoem-ponimanie-patriotizma-rossii-fo.php> (дата обращения: 20.01.2020). – Текст : электронный.
2. Глазьев, В. Н. Военная повседневность Южного российского пограничья XVII в. / В. Н. Глазьев // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 10 (150). – С. 71-78.
3. Губский, В. В. «Бессмертный полк»: далее, везде... Журналистская инициатива в аспекте патриотического воспитания / В. В. Губский // Журналистский ежегодник. – 2013. – № 2-1. – С. 77-81.
4. Кастельс, М. Кризис индустриального этатизма и коллапс Советского Союза / М. Кастельс, Э. Киселева // Мир России. Социология. Этнология. – 1999. – № 3. – С. 3-56.
5. Коршунова, О. Н. Концепт патриотизма в постсоветской России: к постановке проблемы / О. Н. Коршунова, А. А. Шульмин // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – Т. 16, № 23. – С. 288-291.
6. Лебедев, А. А. Понятие «патриотизм» в современном прочтении: этимология и семантика / А. А. Лебедев, Л. А. Коханова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2015. – Т. 12, № 1. – С. 29-34.
7. Ленин, В. И. Государство и революция / В. И. Ленин. – Москва : Едиториал УРСС, 2019. – 48 с.
8. Леонид Гозман: «Главное – отменить День Победы первый раз! Потом будет легче». – URL: http://novo24.ru/doc/112777_leonid_gozman:glavnoe_otmenit_den_pobedy_pervyy_razpotom_bydet_legche.html (дата обращения: 21.01.2020). – Текст : электронный.
9. Лубский, Р. А. Этатизм как принцип взаимодействия человека и государства в России / Р. А. Лубский // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 6. – С. 156-157.
10. Любчанская, Т. В. «Дикое поле» и древнерусская империя / Т. В. Любчанская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2003. – № 1. – С. 25-34.
11. Мансурова, В. Д. Патриотический дискурс в сетевом пространстве СМИ / В. Д. Мансурова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2017. – № 46. – С. 188-201.
12. Пискорская, С. Ю. Коллективистский тип общества и его стандарты / С. Ю. Пискорская // Сибирский журнал науки и технологий. – 2006. – № 3 (10). – С. 126-131.
13. Пискорская, С. Ю. Стандарты социальности индивидуалистического типа общества / С. Ю. Пискорская, О. В. Летунова // Сибирский журнал науки и технологий. – 2006. – № 3 (10). – С. 131-135.
14. Фромм, Э. Гуманистический психоанализ / Э. Фромм. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 544 с.
15. Хомский, Н. Государство будущего / Н. Хомский. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2012. – 104 с.
16. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг / Ф. Энгельс. – Москва : Политиздат, 1988. – 482 с.

УДК 37.035.6-053.875

Семенов Владимир Дмитриевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и практики управления, Уральский государственный юридический университет; 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21; e-mail: v.d.semenov@yandex.ru

Рассохин Анатолий Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и практики управления, Уральский государственный юридический университет; 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21; e-mail: anatolii.rassohi@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: патриотическое воспитание; патриотизм; воспитание студентов; студенты; высшие учебные заведения; преподаватели.

АННОТАЦИЯ. Авторы поднимают проблемы патриотического воспитания в образовательных организациях высшего образования. Рассматривают его роль в процессе гуманитарной подготовки студентов. Предлагают возможные пути решения существующих проблем.

Semenov Vladimir Dmitrievich,

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Theory and Management Practice, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russia

Rassokhin Anatoly Nikolaevich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department Theory and Management Practice, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russia

SOME PROBLEMS OF THE WORLD STUDENTS OF THE INTERNATIONAL EDUCATION AND POSSIBLE WAYS OF THEIR

KEYWORDS: patriotic education; patriotism; education of students; students higher education institutions; teachers.

ABSTRACT. The authors raise the problems of patriotic education in educational organizations of higher education. They consider its role in the process of humanitarian training of students. Offer possible solutions to existing problems.

Одной из главных задач вузовского сообщества на современном этапе развития нашей страны является формирование ее человеческого потенциала. Именно он, а точнее – его важнейшая составляющая, – человеческий капитал, являющийся «едва ли не единственным конкурентным преимуществом России по сравнению с Европой» [6].

Безусловно, что приоритетным направлением достижения этой цели является гуманитарное образование. О его важности, о значении гуманитарной составляющей человеческого потенциала даже в такой сфере, как национальная безопасность, говорит такой широко известный факт, когда Уинстону Черчиллю предложили сократить расходы на культуру и искусство для увеличения военных расходов, он ответил очень просто: а ради чего мы тогда собираемся воевать? [4]

Формирование гуманитарного потенциала должно включать в себя две составляющие: систему обучения знаниям, наукам и воспитание. Беда в том, что мы с недавнего времени практически вычеркнули понятие «воспитание» из образовательного процесса вообще и вузовского в частности. А ведь историей, как нашей, отечественной, так и мировой, неоднократно доказано, что именно молодежь была и будет главной движущей силой «оранжевой» и всяких других цветных революций. Все такие «майданы» начинаются на уроках. Вот почему в стенах вузов чрезвычайно важно не только выучить юношу или девушку, но и воспитать в нем, прежде всего, человека, патриота и гражданина. Неслучайно воспитание патриотизма выдвигается Законом РФ «Об образовании» в качестве одного из принципов государственной политики в области образования [1].

Воспитание патриота – это жизненно важная педагогическая проблема, которая должна решаться на государственном уровне. В последние годы из-за ослабления внимания к этому вопросу появляются предпосылки для возникновения как внутренних, так и внешних угроз, негативно влияющих не только на качество жизни россиян, но и на решении международных задач, в которых так или иначе вовлечена Россия [12].

Не подлежит сомнению тезис о том, что поздно начинать этот процесс в вузах. Семья, школа и даже, может быть, детский сад должны стать базой для такой работы. По справедливому замечанию С. А. Перетыкиной, «Основы патриотизма, ... должны быть заложены еще в детском возрасте, так как образовательный процесс неразрывно связан с освоением родной культуры, языка, осознанием политических и географических границ собственного государства, изучением его истории и анализом настоящей ситуации» [10, с. 378].

Но, тем не менее, роль образовательных учреждений высшего образования в этом процессе достаточно велика. В первую очередь в плане реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» [2].

Следует безоговорочно согласиться с мнением о том, что тема патриотического воспитания в условиях вуза относительно мало разработана и исследуется в основном в связи с проблемой гражданского воспитания студентов [7]. Как следствие, во многих случаях работа по патриотическому воспитанию носит формальный характер, а проводимые мероприятия в этом направлении нередко заорганизованы и неактуальны. Как тут не вспомнить слова выдающегося русского философа, писателя и публициста Ивана Александровича Ильина о том, что «Нельзя любить ... родину ... по приказу и перестать любить в силу запрета» [14, с. 77].

Не потому ли при стабильно демонстрируемых номинально высоких уровнях патриотизма в стране, что регулярно подтверждается данными ВЦИОМа, Левада-Центра, Фонда общественного мнения, число граждан страны, очень гордящихся и просто гордящихся тем, что они являются гражданами России (76,1% опрошенных), меньше, чем в Сингапуре (89,3%), в США (86,7%) и Китае (78,6%)? Примерно в такой же последовательности разместились ответы респондентов на вопрос: «В случае войны вы готовы сражаться за свою страну»? Да: в Китае 74,2% опрошенных, в Сингапуре 59,2%, в США 57,7% и в России 52,7% из числа опрошенных [11, с. 47-48].

По нашему мнению, многие проблемы, патриотического воспитания студентов образовательных организаций высшего образования связаны с тем, что в сложившейся системе этой работы в нашей стране, вузы выступают практически последним уровнем организованной работы в этой сфере деятельности. Именно там еще можно как-то директивно регулировать этот процесс, контролировать эффективность и реализовывать меры по его всестороннему обеспечению. Ведь едва ли в тех организациях, куда после окончания вузов приходят их выпускники (за исключением государственных, да и то не во всех), организуются и проводятся мероприятия, которые можно было отнести к сфере патриотического воспитания.

Исходя из этого выделим лишь некоторые, основные, на наш взгляд, проблемы патриотического воспитания студентов вузов. Первая из них – наследство общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций. Сложившийся в последние годы в системе образования прагматический подход, обязывающий учителя добиваться необходимого качества знаний учащихся, хороших результатов ОГЭ, ЕГЭ, ведет к тому, что все чаще школы, лицеи, гимназии, колледжи и техникумы (особенно два последних) сводят свою деятельность к оказанию образовательных услуг, перекладывая работу по воспитанию подрастающего поколения на родителей (справедливости ради стоит отметить, что и сами родители считают, что в первую очередь школа должна воспитывать их детей).

В результате их выпускники, пришедшие в вузы, имеют весьма поверхностное представление об истории нашей страны, ее героях, культуре, традициях. Как следствие, те знания даже совсем недалекой истории нашей страны (в частности Великой Отечественной войны), которые они показывают, кроме как сожаления, ничего вызвать не могут. Например, более половины опрошенных студентов (53,4%) одного из самых элитарных вузов не только нашего города, но и всей страны, считают, что песня «Катюша» была посвящена советской боевой машине реактивной артиллерии. А почти каждый пятый (17,5%) считает предателя Родины Власова советским генералом, зверски замученным фашистами в концлагере Маутхаузен в феврале 1945 года. Многие из них не знают, кто такие Н. Ф. Гастелло, Н. И. Кузнецов, К. К. Рокос-

совский, и какие подвиги они совершили. Даже о своих земляках, участниках Великой Отечественной войны, ничего не могут рассказать.

Конечно, можно не соглашаться с той оценкой, которую в 1994 году дал молодому поколению известный советский и российский актёр, кинорежиссёр, сценарист, продюсер, политический и общественный деятель С. С. Говорухин в своей книге «Великая криминальная революция», которая прозвучала как ужасный приговор: «Растет новое – глупое, необразованное, воровское племя. Растет нация рабов. Удел ее в конечном счете – служить иностранцам» [13, с. 52]. Не соглашаться хотя бы уже потому, что это было написано им почти четверть века назад. Но задуматься об этом стоит, потому что через несколько лет в вузы придут дети тех, о ком так жестко высказался Станислав Сергеевич.

Вторая проблема – отсутствие цели обучения, ошибка в выборе дальнейшей профессии. На встрече с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи еще в 2012 году, Президент Российской Федерации В. В. Путин подчеркнул, что «настоящий патриотизм – это образованный патриотизм. Настоящий патриот тот, кто знает, как и чем он может служить своему Отечеству» [3].

К сожалению, очень многие из поступающих в вузы, идут туда не за знаниями, а за дипломом (как это ни странно, но в большей мере это относится к студентам технических специальностей). Это обусловлено прагматичным отношением большинства студентов к образованию, рассматриваемое, в первую очередь, с позиции получения престижной специальности, достижения материальных благ и высокого социального статуса.

Третья проблема – старение преподавательского состава и руководства вузов. Проведенный анализ кадрового состава большинства вузов, находящихся в пределах Уральского федерального округа, показывает, что средний возраст профессорско-преподавательского состава подавляющего большинства вузов составляет 45-50 лет, а то и старше. Имеющиеся научные школы стареют и зачастую вообще прекращают существование. Молодежь, поступающая в аспирантуру, в подавляющем большинстве (88%) выпускается без предоставления диссертации [5]. Те же молодые люди, кто решает связать свою жизнь и судьбу с наукой, не имеют ни опыта, ни толковых учителей, желающих и умеющих воспитать себе смену.

Преподаватели, особенно молодые, к сожалению, считают, что их главная задача – учебный процесс. Забывая о том, что каждое занятие – это воспитание студентов, это общение и взаимодействие с ними, во многом зависящее от культуры педагога, от его отношения к студентам, от его увлечённости, от умения увлечь, заинтересовать. Не случайно 18% опрошенных студентов одного из вузов Забайкалья, при ответе на вопрос «Какие факторы, на Ваш взгляд, оказывают наиболее негативное влияние на развитие у Ваших сверстников патриотических качеств?» указали недостаточное внимание преподавателей воспитательной работе. Четверть из опрошенных на вопрос «Какие источники информации играют в Вашем понимании патриотизма ведущую роль?», ответили «знания, полученные от педагогов» [9].

Что касается руководства образовательных организаций, то, занятые административной рутинной работой, они или перепоручают эту важнейшую работу по патриотическому воспитанию студентов не совсем компетентным в этом вопросе людям (как правило, проректорам по воспитательной работе или начальникам управлений / департаментов по внеучебной работе, не имеющим специального образования) или энтузиастам, занимающимся решением вопросов в свободное от основной деятельности время (как, например, в Уральском государственном юридическом университете, где львиную долю работы в этом направлении проводит заведующий канцелярией Старовойтов Василий Иванович).

Как следствие – те проколы в организации патриотического воспитания, с которыми, к сожалению, приходится сталкиваться. Очень больно задевают такие, пусть

даже единичные, факты, когда на праздничные патриотические мероприятия в первую очередь обязывают прийти тех, кто имеет пропуски занятий или не успевает по отдельным предметам. Когда по телевизорам, установленным в фойе и коридорах вузов, показывают не фильмы о мужестве и героизме нашего народа в годы войны, а очередные репортажи о достоинствах ректоров.

Четвертая проблема – сам процесс обучения в вузе. Как ни печально, но в настоящее время воспитание ушло из учебного процесса. А многие проводимые внеучебные мероприятия связаны с различными культурно-досуговыми тусовками (сознательно выбрали такой термин, т. к. именно он отражает сущность и содержание тех всевозможных конкурсов на звание мисс и миссис того или иного факультета и им подобных зрелищ), на наш взгляд, не имеют ничего общего с патриотическим воспитанием.

Кроме того, в ходе образовательного процесса, очень часто, при обсуждении событий истории нашего недавнего прошлого нередко сталкиваются «самые полярные точки зрения, и иногда возникают бурные дискуссии ... С одной стороны, это показывает реально существующий плюрализм мнений (важный элемент гражданского общества), с другой – затрудняет формирование целостной картины российской истории и четких ценностно-мировоззренческих ориентаций у молодежи» [8, с. 72].

Очень часто преподаватели в ходе занятий не учитывают (а то и просто игнорируют) тот факт, что «индивидуально-ценностная структура российского общества ... стремительно меняется. Мы (россияне) в 2011 г. были только на 27% похожи на тех, что жили в 1990 г., и на менее чем 50% – на тех, что жили всего лишь 10 лет назад – в 2006 г.» [15, с. 34].

Таковы, на наш взгляд, основные проблемы патриотического воспитания студентов вузов. Несомненно, что предлагаемый перечень не является однозначным и бесспорным. Возникает законный вопрос: «Каковы пути решения обозначенных проблем»? Ответ на него требует отдельного рассмотрения. Тем более, что решать рассмотренные проблемы необходимо на разных уровнях управления: федеральном, региональном или на уровне образовательной организации. Что касается последнего, то тут можно предложить следующее.

1. Необходимо оптимизировать содержание и структуру дисциплин гуманитарного и социально-экономического циклов путем усиления патриотической направленности в преподавании этих дисциплин.

2. Субъектом патриотического воспитания в вузе является преподаватель. Как непосредственно вовлеченный в этот процесс, он не может эффективно участвовать в нем без овладения разнообразными профессиональными умениями в этой сфере. Поэтому крайне важно организовать постоянно действующую систему повышения квалификации профессорско-преподавательского состава и работников вузов, непосредственно занимающихся организацией воспитательной работы, по вопросам патриотического воспитания студентов в образовательных организациях.

3. Необходимым условием решения существующих проблем в патриотическом воспитании студентов является соответствующая материально-техническая база вуза, а также функционирующая в нем система коммуникации и массовой информации. Не все образовательные организации имеют исторические музеи, которые, как показала практика, являются центром патриотического воспитания. И в этом плане должно быть налажено взаимодействие между вузами, чтобы студенты могли посещать такие места, обмениваться мнениями, впечатлениями.

4. Следует обратить особое внимание на содержание проводимых культурно-досуговых мероприятий, придавая им большую патриотическую направленность.

Не ограничиваясь при этом только праздничными и знаменательными датами в истории нашей страны.

Несомненно, что даже реализация этих предложений не сможет в полной мере решить всех проблем патриотического воспитания студентов вузов, и потребуются консолидация усилий всех заинтересованных органов для повышения эффективности этой работы.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об образовании в Российской Федерации». – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.01.2020). – Текст : электронный.
2. Правительство Российской Федерации. Постановление от 30.12.2015 г. № 1493 О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». – URL: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkH1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf>. – Текст : электронный.
3. Встреча с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи 12 сентября 2012 года. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/16470> (дата обращения: 12.01.2020). – Текст : электронный.
4. Совместное заседание Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку 19 мая 2015 года. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49491> (дата обращения: 12.01.2020). – Текст : электронный.
5. Совместное заседание президиума Госсовета и Совета по науке и образованию 6 февраля 2020 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62744> (дата обращения: 12.01.2020). – Текст : электронный.
6. Ключевая задача – создать комфортную среду для человека и бизнеса. – URL: <https://conf.hse.ru/2015/news/147836390.html> (дата обращения: 12.01.2020). – Текст : электронный.
7. Крайник, В. Л. К вопросу о патриотическом воспитании студентов в современном вузе / В. Л. Крайник, М. А. Прищепа. – Текст : электронный // МНКО. – 2019. – № 2 (75). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-patrioticheskom-vozpitanii-studentov-v-sovremennom-vuze> (дата обращения: 12.02.2020).
8. Москаленко, М. Р. Патриотическое воспитание студентов в процессе преподавания истории / М. Р. Москаленко, И. В. Юдин // Индустриальное развитие региона и мира: история и современность : сборник материалов Всероссийской научной конференции, 19-20 октября 2018 г., Екатеринбург, УрФУ. – Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2019. – С. 70-77.
9. Нефедова, А. С. Патриотическое воспитание студентов в современном вузе / А. С. Нефедова. – Текст : электронный // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогические науки. – 2018. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vozpitanie-studentov-v-sovremennom-vuze-1> (дата обращения: 12.02.2020).
10. Перетыкина, С. А. Аспекты патриотического воспитания граждан в рамках реализации государственных приоритетов в молодежной среде / С. А. Перетыкина, Д. А. Калугина // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе : сборник статей X Уральского демографического форума : в 2-х т. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2019. – Том II. – С. 377-381.
11. Санина, А. Г. Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России / А. Г. Санина // Социологические исследования. – 2016. – № 5. – С. 44-53.
12. Современные проблемы патриотического воспитания. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ab4b3f59f434792b3bab8a2/sovremennye-problemy-patrioticheskogo-vozpitaniiia-5ac21bfedb0cd9d405f1de1c> (дата обращения: 10.02.2020). – Текст : электронный.
13. Говорухин, С. С. Страна воров на дороге в светлое будущее / С. С. Говорухин. – Шанс, 1994. – 68 с.
14. Ильин, И. Россия. Путь к возрождению / И. Ильин. – Москва : РИПОЛ классик, 2017. – 768 с.
15. Малков, С. Ю. Россия в контексте мировой динамики: моделирование и прогноз / С. Ю. Малков, А. И. Андреев, Л. Е. Гринин [и др.]. – Москва : Московская редакция издательства «Учитель», 2016. – 208 с.

УДК 930.253(470.54):37.035.6

Семенова Татьяна Алексеевна,

заведующий отделом обеспечения сохранности и учета архивных документов ГКУСО «Государственный архив административных органов Свердловской области», магистрант, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620075, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 34; e-mail: semenova@gaaoso.ru

Грибан Ирина Владимировна,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: gribanirina@gmail.com

УСТАНОВЛЕНИЕ СУДЬБЫ СОЛДАТА НА ОСНОВЕ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: увековечение памяти; Великая Отечественная война; архивные фонды; историческая память; военные комиссариаты; фильтрационно-проверочные дела; поисковое движение; поисковые отряды; патриотическое воспитание.

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены некоторые особенности фондов Государственного архива административных органов Свердловской области (далее – ГААОСО), в которых хранятся документы, представляющие большой интерес для представителей поискового движения России, работающих над установлением и увековечением судеб погибших или пропавших без вести при защите Отечества. Авторами охарактеризованы документы фондов военных комиссариатов периода Великой Отечественной войны, определены проблемы и перспективы взаимодействия поисковых отрядов и ГААОСО.

Semenova Tatyana Alekseevna,

Head of the Department for the Preservation and Accounting of Archival Documents, State Archive of Administrative Agencies of the Sverdlovsk Region, Master's Degree Student, Ural Federal University named after first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

Griban Irina Vladimirovna,

Candidate of History, Associate Professor of the Department of Advertising and Public Relations, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

ESTABLISHING THE FATE OF A SOLDIER ON THE BASIS OF THE FUNDS OF THE STATE ARCHIVE OF ADMINISTRATIVE AGENCIES OF THE SVERDLOVSK REGION: PROBLEMS AND PROSPECTS

KEYWORDS: perpetuation of memory; the Great Patriotic War; archival funds; historical memory; military commissariats; filtration and verification cases; search traffic; search squads; patriotic education.

ABSTRACT. The article discusses some features of the funds of the State Archive of Administrative Agencies of the Sverdlovsk Region (GAAOSO), which store documents of great interest to representatives of the search movement in Russia, working to establish and perpetuate the fate of those who died or disappeared while protecting the Homeland. The authors characterized the documents of the funds of the military commissariats of the Great Patriotic War period, identified the problems and prospects of interaction between the search units and the GAAOO.

Поисковое движение – это уникальный феномен, определяемый в современной литературе как «общественное движение граждан, добровольно и безвозмездно ведущих работу по обнаружению и захоронению не погребенных в годы Великой Отечественной войны останков павших воинов, установлению и увековечению их имен» [2; 3]. Под поисковой работой понимается «комплексная научно-практическая деятельность, направленная на розыск незахороненных останков павших воинов, установление их судеб и последующее увековечение имен» [12].

По данным официального сайта Общероссийского общественного движения по увековечению погибших при защите Отечества «Поисковое движение России» (да-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-59-00010 Бел_а «Память о Великой Отечественной войне: направления, тенденции, практики мемориализации в Беларуси и России»).

лее – ПДР), в настоящее время движение объединяет более 42 тыс. поисковиков всех возрастов в составе 1428 поисковых отрядов. Региональные отделения ПДР открыты в 82 субъектах РФ. Поисковики ведут работы во всех уголках нашей страны, которые затронула Великая Отечественная война: в Аджимушкайских каменоломнях Керчи, на курильском острове Шумшу, на Смоленской земле, на островах Гогланд и Соммерс в Финском заливе, – всего в 37 субъектах Российской Федерации [10].

Основными источниками информации при проведении поисковых работ являются: архивные документы, военная и справочная литература, данные полевой разведки, непосредственные результаты поисковых экспедиций, воспоминания и свидетельства очевидцев [12, с. 48]. Очевидно, что эффективная реализация поисковых задач невозможна без постоянной и кропотливой историко-архивной исследовательской работы. Особое значение работа в архивах имеет для представителей поисковых отрядов из «тыловых регионов» – в силу территориальной удаленности от мест, где непосредственно разворачивались бои Великой Отечественной войны, больших финансовых затрат на проезд до места проведения экспедиции, архивный поиск является неотъемлемым этапом работы по подготовке к «Вахте Памяти», а для многих отрядов становится ключевым направлением деятельности.

Архивный поиск востребован на разных этапах поисковой работы – и в самом начале (при подготовке экспедиции, изучении боевого пути того или иного подразделения), и после экспедиции на этапе идентификации личности найденных красноармейцев, при поиске родственников найденных в результате полевых работ солдат. Работа с архивами необходима и при создании музейных уголков и экспозиций, которые сегодня оформляют практически все поисковые отряды и объединения [1; 6; 7].

Основная масса документов периода Великой Отечественной войны сосредоточена в ведомственных архивах Министерства обороны РФ (Центральный архив Министерства обороны в г. Подольске, Центральный военно-морской архив в г. Гатчина, Архив военно-медицинских документов Военно-медицинского музея МО РФ в г. Санкт-Петербург и т. д.). Кроме того, поисковикам нередко приходится обращаться к архивам областных и районных военных комиссариатов, архивам различных министерств и ведомств [12, с. 48; 9, с. 71-80]. Для успешной работы в архиве исследователю необходимо обладать определенными компетенциями: представлять структуру архива, типы и характер хранящихся в нем документов, задачи поиска на разных стадиях работы. К сожалению, в Свердловской области в настоящее время сохраняются существенные проблемы во взаимодействии между профессиональными историками, сотрудниками архивов и поисковыми отрядами, что снижает эффективность работы по установлению судеб погибших защитников Отечества. В рамках данной статьи рассмотрены некоторые особенности фондов Государственного архива административных органов Свердловской области (далее – ГААОСО), в которых хранятся документы, представляющие большой интерес для поисковиков.

ГААОСО – уникальный архив, который был создан в 1992 году. Основной комплекс документов архива составляет фонд «Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области», в состав которого входят документы за 1918-2011 годы (105875 единиц хранения) [5; 8; 14]:

– фильтрационно-проверочные дела на российских (советских) граждан, *призванных в РККА с территории Свердловской области*, попавших в плен или окружение, либо оказавшихся на временно оккупированной территории, или угнанных на принудительные работы в Германию, другие страны Европы и репатриированных в период Второй мировой войны, послевоенный период (немецкие учетные карточки, учетные карточки НКВД – МГБ, анкеты, протоколы допросов, фотодокументы), а

также сведения о лицах, задержанных при нелегальном переходе границы СССР с Польшей, Финляндией, Румынией и о реэмигрантах из Маньчжурии, возвратившихся в СССР в 1940-е – 1950-е годы;

- архивно-следственные дела на граждан, необоснованно репрессированных по политическим мотивам в 20-60-е годы XX века, впоследствии реабилитированных;

- учетные карточки интернированных и мобилизованных органами СМЕРШ из стран Юго-восточной и Восточной Европы в конце Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) [15].

Для представителей поискового движения России ГААОСО интересен и полезен, прежде всего, тем, что уже в середине 1990-х гг. началось создание фондов военных комиссариатов [16]. Первый такой фонд появился в 1996 г., а последний – в 2012 г. Всего в настоящее время в ГААОСО 59 фондов военных комиссариатов. Документы фондов военных комиссариатов периода Великой Отечественной войны включают в себя сведения о призыве (алфавитные книги, именные списки, в которых могут быть указаны дата призыва, номер военно-учетной специальности без расшифровки специальности, № команды и куда отправлен, партийность, в более редких случаях – образование, домашний адрес, место работы). Сведения о погибших и пропавших без вести защитниках Отечества можно найти в книгах учета извещений, в алфавитных книгах учета военнослужащих и назначении пенсий их семьям, извещениях о гибели. В этих документах могут содержаться следующие сведения: дата гибели; географическая привязка к месту захоронения или пропажи без вести, данные о ранениях (в редких случаях), информация о родственнике (ФИО и место жительства), которому было вручено извещение о гибели, войсковая часть, откуда поступило извещение, а также данные о составе семьи (в редких случаях) [16].

Необходимо отметить, что в делах фондов военных комиссариатов отсутствуют информация о боевом пути военнослужащего, фотографии, личные документы. Это обусловлено тем, что личные дела и учетные карточки призванных в армию на хранение в архив не передавались.

Хранение документов военных комиссариатов в ГААОСО обеспечивает их сохранность: в архиве созданы условия хранения, которые соответствуют требованиям [11]. Военные комиссариаты не всегда могут обеспечить эти условия, что влечет за собой утрату документов. Кроме того, в 7 военных комиссариатах Свердловской области вообще нет архивохранилищ. Еще одним преимуществом хранения этих документов в архиве является своевременное проведение реставрационных работ, на более качественном и профессиональном уровне. В настоящее время осуществляется работа по оцифровке дел и созданию фонда пользования, обеспечивающего доступ посетителей к цифровым копиям документов. По состоянию на 1 января 2020 года оцифровано 250 дел периода Великой Отечественной войны, которые наиболее востребованы сотрудниками архива при выполнении социально-правовых запросов граждан, а также посетителями читального зала. Кроме того, сотрудники архива осуществляют описание документов, постановку на государственный учет, что делает в дальнейшем возможным их введение в научный оборот.

Работу с документами военных комиссариатов осложняет тот факт, что в период с 1918 г. по настоящее время структура военных комиссариатов претерпевала территориальные и количественные изменения, вследствие чего одни и те же населенные пункты в разные периоды времени относились к разным военкоматам, а данные о военнослужащем могут находиться в делах нескольких фондов. Например, возможен вариант, что близкие солдата проживали в другом месте или сменили место жительства уже во время войны, и документы о призыве хранятся в фонде одного военного комиссариата, а извещение о гибели – другого. Ярким примером может служить обращение

дочери участника Великой Отечественной войны Морозова Петра Андреевича, 1911 г.р., в ГААОСО с целью оформления социальных льгот. Петр Андреевич являлся уроженцем Талицкого района Свердловской области, где и проживала его семья, заявителем были предоставлены сведения о дате гибели военнослужащего в январе 1945 года, имя жены погибшего и адрес проживания семьи. В документах архивного фонда Р-71 «Военный комиссариат Талицкого района Свердловской области Уральского военного округа» имеется извещение о гибели от 18 февраля 1945 г. № 03198, полученное из штаба 41-го гвардейского стрелкового полка с указанием даты гибели 13 февраля 1945 г. и места захоронения «у развилки шоссе на дороге Северная окраина с. Вальдхен Силезской обл. (Германия)» [4]. Однако сотрудниками архива по документам военных комиссариатов удалось выяснить, что красноармеец проживал на момент призыва в г. Свердловск и был призван Орджоникидзевским районным военным комиссариатом. Помимо сведений о призыве и гибели в фонде «Управление Федеральной службы Безопасности по Свердловской области» хранится фильтрационно-проверочная карточка на Морозова Петра Андреевича, 1911 г.р., которая подтверждает пребывание военнослужащего в плену с 1942 года. 26 января 1945 года он был освобожден. По данным сайта «Память народа», Петр Андреевич был повторно призван в Красную Армию 3 февраля 1945 г., а через 10 дней погиб в Германии, не дожив четыре месяца до Победы. Данный пример является лишь одним из немногих случаев, когда архивные фонды ГААОСО позволяют более точно установить судьбу солдата.

Многочисленные структурные реорганизации военных комиссариатов негативным образом сказались на количестве и качестве сохранившихся и переданных в архив документов: в некоторых военкоматах документы сохранились и были переданы на хранение в ГААОСО в полном объеме, а в некоторых были сохранены только частично, что зависело зачастую от субъективного фактора – ответственности и профессионализма работников военкомата. Для сравнения можно привести такой пример: в документах фонда Р-20 «Ревдинский городской военный комиссариат Свердловской области Уральского военного округа» период Великой Отечественной войны представлен незначительно, военным комиссариатом было передано на хранение в архив 7 дел этого времени, среди которых 6 содержат сведения о гибели, а информации о призыве, мобилизации и демобилизации не имеется. В свою очередь, архивный фонд Р-52 «Объединенный военный комиссариат г. Ирбита Свердловской области Уральского военного округа» включает две описи дел постоянного хранения, в которые включены 86 дел за 1941-1945 гг. При этом в документах имеются данные о призыве, мобилизации, гибели, сведения о болезни, а также демобилизации военнослужащих. Сведения о мобилизации представлены алфавитными книгами и именными списками, извещения о гибели систематизированы по алфавиту, помимо этого имеются книги учета погибших военнослужащих и пенсий, назначенных их семьям, в которых можно найти информацию о составе семьи. Сведения о болезни включают в себя больничные листы из эвакогоспиталей, где помимо самого заболевания и сопутствующих симптомов, можно найти описание внешности солдата, его физические характеристики и прочие данные.

Для оптимизации процесса поиска информации о судьбе военнослужащих сотрудниками ГААОСО составляется и постоянно пополняется внутренняя база данных по именам военнослужащих, составляемая на основе внутренних описей дел. Она дает возможность комплексного поиска информации о судьбе солдата в разных фондах, существенно ускоряет и повышает эффективность процесса поиска. К февралю 2020 года в базу занесено 543 398 имен.

Спецификой ГААОСО является то, что в период с 1992 по 1993 гг. в архив были переданы материалы фильтрационно-проверочных дел и картотека к ним, всего

25924 единицы хранения. Таким образом, в ГААОСО существует возможность проверки информации о военнослужащем по картотеке фильтрационно-проверочных дел фонда «Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области» [15]. Материалы фильтрационно-проверочных дел, как правило, содержат карточки регистрации, персональные карты, иногда лазаретные карты и прочее. Персональные карты достаточно полно описывают самого военнопленного, а также историю его передвижения. Помимо таких данных как «фамилия», «имя» и «имя отца» (вместо отчества), даты рождения и даты пленения указывался тип, номер лагеря и часто его «географическое» название, а также адрес ближайших родственников, а на оборотной стороне карточки была дана информация о полученных военнопленным прививках, пребывании в лазарете, отбытии наказаний, переводах из лагеря в лагерь или в рабочие команды, в некоторых случаях на данных карточках могут быть фотографии военнопленного. Нередко встречаются лазаретные карточки, в которых можно найти минимальную информацию о военнопленном: личные персональные данные, его регистрационный номер, название госпиталя, причины поступления, дату выписки и куда он был затем направлен. Иногда на ее оборотной стороне давалась и информация о родственниках. В случае смерти указывались дата и причина смерти, а также в свободной форме место захоронения. Материалы дела могут содержать биографические данные о послевоенной жизни участника войны, месте его работы и составе семьи.

Что касается практического опыта использования фондов ГААОСО в деятельности поисковых отрядов Свердловской области, то можно выделить несколько проблем. Во-первых, это некорректные запросы в архив. Например, в запросе не указываются даже те данные, которые уже есть в открытом доступе, и их наличие позволило бы архивным работникам исполнить запрос эффективнее и быстрее. Во-вторых, несмотря на то, что архив, как правило, отвечает на запросы, поступающие не только через региональное отделение ПДР, но и на запросы отдельных поисковых отрядов, поисковики в настоящее время недостаточно активно используют эту возможность. Так, в 2018 г. патриотическими и поисковыми объединениями было отправлено всего 6 запросов на установление судьбы красноармейцев, в 2019 г. – 17 запросов. Анализ географии запросов, поступивших в архив в 2018-2019 гг., позволяет сделать вывод о том, что в 2019 г. увеличилось количество обращений от Свердловской областной Ассоциации патриотических отрядов «Возвращение» (11 в 2019 году по сравнению с 2 обращениями в 2018 году). Интересно, что регулярно запросы в архив направляют МОО Поисковый отряд «Высота им. Дмитрия Сячина», Крымская Республиканская поисково-патриотическая Ассоциация общественных организаций «Отчизна». С начала 2019 г. поступают запросы от Региональной патриотической общественной организации «Бессмертный полк – Москва».

Одним из направлений работы поисковых отрядов в последние несколько лет является проведение акций «Вспомним всех поименно» и «Судьба солдата», направленных, с одной стороны, на сбор заявок на поиск информации или уточнение судьбы погибших или пропавших без вести родственников, а с другой – на информирование общественности о возможностях самостоятельного поиска данных о родственниках, принимавших участие в Великой Отечественной войне, при помощи баз данных в сети Интернет («Память народа», «Подвиг народа», ОБД «Мемориал») [13, с. 150-151]. Существенным недостатком этих, безусловно, важных и социально значимых мероприятий, является то, что полученные в результате многочисленные заявки требуют больших временных затрат для их обработки. Некоторые заявки ждут своей очереди больше года. Более активное взаимодействие поисковиков с архивами могло бы повысить эффективность проведения подобных акций.

В качестве конкретных мер по повышению качества взаимодействия ГААОСО и поисковых отрядов Свердловской области можно было бы запланировать проведение совместных мастер-классов по работе с архивными данными, приглашение работников архива к участию в акциях «Вспомним всех поименно» и «Судьба солдата», активизацию деятельности студенческих поисковых отрядов по работе с архивными данными (например, посещение читального зала и изучение особенностей работы в нем, экскурсии в архив, посещение тематических выставок архива).

Библиографический список

1. Баженов, А. Ю. Организация музейных экспозиций, посвященных Великой Отечественной войне : методическое пособие / А. Ю. Баженов, А. Е. Парфенов, А. В. Курышев. – Международный военно-исторический лагерь «Волховский фронт-2015», 2015. – 24 с.
2. Боле, Е. Н. Актуальность структурных преобразований в поисковом движении России / Е. Н. Боле. – URL: <http://rubezh.signal-tv.ru/Public.files/07ShiftSearch.htm> (дата обращения: 15.12.2019). – Текст : электронный.
3. Боле, Е. Ретроспектива поискового движения России / Е. Боле, А. Забелина. – Международный военно-исторический лагерь «Волховский фронт-2015», 2015. – 46 с.
4. ГААОСО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 11. Л. 125.
5. Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО) – единственный в России специализированный архив // Государственный архив административных органов Свердловской области. – URL: https://xn--80aah0car.xn--p1ai/?page_id=52 (дата обращения: 13.11.2019).
6. Грибан, И. В. Развитие поискового движения как направление молодежной политики в современной России / И. В. Грибан // Молодежная политика в России и мире: исторический опыт и современные тенденции. Ежегодник. XXII всероссийские историко-педагогические чтения : сб. науч. ст. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2018. – С. 16-22.
7. Грибан, И. В. Искать и помнить: поисковая деятельность как средство патриотического воспитания молодежи / И. В. Грибан, К. А. Антропов, А. И. Бурова // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 12. – С. 176-181.
8. Демаков, И. Н. Инновационные формы использования документов Государственного архива административных органов Свердловской области / И. Н. Демаков. – URL: <https://docplayer.ru/26230865-Innovacionnye-formy-ispolzovaniya-dokumentov-gosudarstvennogo-arhiva-administrativnyh-organov-sverdlovskoy-oblasti.html> (дата обращения: 13.11.2019).
9. Нагаев, И. М. Методика работы с архивными документами с целью установления судеб павших и пропавших без вести воинов Рабоче-Крестьянской Красной Армии, пограничных и внутренних войск НКВД СССР в 1938-1945 гг. / И. М. Нагаев // Методические рекомендации по военной археологии (поисковой работе на местах боев Великой Отечественной войны) / сост. В. Н. Петров, Н. А. Шкапа. – Москва, 2008. – С. 71-80.
10. Официальный сайт Общероссийского общественного движения по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России». – URL: <http://rf-poisk.ru/page/230/> (дата обращения: 15.12.2019).
11. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук // Архивы России – URL: <http://portal.rusarchives.ru/lows/pohkuidaf.shtml> (дата обращения: 13.11.2019).
12. Садовников, С. И. Поисковая работа как комплексная научно-практическая деятельность / С. И. Садовников // Поиск, ставший судьбой. – Москва, 2003. – С. 48-81.
13. Увековечение памяти павших при защите Отечества в годы Великой Отечественной войны : методические рекомендации. – Екатеринбург, 2011. – 191 с.
14. Устав Государственного казенного учреждения Свердловской области «Государственный архив административных органов Свердловской области». – URL: <https://uprarchives.midural.ru/uploads/file/Docs/gaaoso.pdf> (дата обращения: 13.11.2019). – Текст : электронный.
15. Фонды архива // Государственный архив административных органов Свердловской области – URL: https://xn--80aah0car.xn--p1ai/?page_id=294 (дата обращения: 13.11.2019).
16. Фонды военных комиссариатов // Государственный архив административных органов Свердловской области. – URL: https://xn--80aah0car.xn--p1ai/?page_id=1115 (дата обращения: 13.11.2019).

РАЗВИТИЕ УРАЛЬСКОЙ МЕТАЛЛУРГИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: черная металлургия; чугун; железо; сталь; уральские заводы; уральская металлургия; Великая Отечественная война; военная продукция.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме развития металлургической промышленности Урала в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В статье показан вклад металлургических заводов Уральского региона в дело победы над фашизмом. Впервые введены в научный оборот несколько архивных источников.

Sergeeva Larisa Alexandrovna,

Teacher of History and Social Studies, tEkaterinburg Institute of Physical Culrure (branch) of Ural State University Physical Culrure, Ekaterinburg, Russia

THE DEVELOPMENT OF URAL METALLURGY IN THE YEARS OF THE WORLD WAR II

KEYWORDS: ferrous metallurgy; cast iron; iron; steel; Ural factories; Ural metallurgy; the Great Patriotic War; military products.

ABSTRACT. The article is devoted to the development of the steel industry in the Urals during the Great Patriotic War of 1941-1945. The article shows the contribution of steel mills in the Ural region to the cause of victory over fascism. For the first time several archival sources have been put into scientific circulation.

В первые месяцы войны на Урале на выпуск оборонной продукции была переведена большая часть промышленных предприятий. О роли и возможности Уральского края говорил академик В. Л. Комаров: «Урал – это богатейшая страна железа, цветных и лёгких металлов, топливных и химических ресурсов» [1, с. 44].

Обстоятельства требовали быстрого наращивания мощностей всех отраслей индустрии, особенно базисных: металлургических, угольной, нефтяной, электроэнергетической, без которых невозможно было развернуть военное производство.

Металлургия Урала к началу войны находилась в процессе подъёма. Добыча железной руды достигала 8,1 млн. т., действовало 29 доменных 65 мартеновских печей, выплавка чугуна 2,7 млн. т. стали, стали – 3,9, проката – 2,8 млн. т в год [2, с. 17]. Но война предъявила небывалые требования на металл.

Особенно остро это почувствовалось, когда враг захватил южную металлургическую базу. К концу 1941 года производство чугуна в стране по сравнению довоенным уровнем уменьшилось в 4 раза, стали – в 3 раза, проката чёрных металлов – 3,1 раза [3, с. 157]. Оккупировав Донбасс и Приднестровье, враг нанёс наибольший ущерб чёрной металлургии. Немцы рассчитывали ударом по металлургии свалить с ног нашу промышленность, задушить её в тисках металлургического голода. Но советские металлурги, и прежде всего металлурги Магнитогорского и Кузнецкого заводов сумели обеспечить военную индустрию металлом для танков, орудий, снарядов, моторов.

При переключении металлургии на обслуживание нужд фронта потребовалось крупные перемены. П. И. Коробов, заместитель Наркома чёрной металлургии в те дни писал: «Что значит перевести налаженное производство с изготовления обычного так называемого торгового металла на выпуск качественного легированного металла для танков, авиации и т. д. Это значит, что надо было коренным образом перестроить всю прежнюю технологию, приспособить мартены к выплавке таких сталей, которые в них никогда не варились в них. Создать совершенно другую технологию для разлива

металла; ввести совсем иной режим прокатки. Создавались новые приспособления, внедрялись новые методы производства».

Потребовалось строить новые металлургические объекты, создавать трубные прокатные, волочильные и метизные производства. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление о развитии чёрной металлургии на Урале и в Сибири в 1942 году (ноябрь 1941 года), которое содержало план строительства и вводе в действие новых мощностей на Магнитогорском, Нижне-Тагильском, Златоустовском, Лысьевском, Серовском, Верх-Исетском, Нижне-Салдинском и других металлургических предприятиях, а также Первоуральском и Синарском трубных заводах. Коллективам этих предприятий предлагалось в кратчайший срок освоить выпуск новых марок чугуна, легированных сталей, профилей, проката. Военно-хозяйственным планом предусматривалось в 1942 году соорудить на Урале пять доменных, 27 мартеновских печей, блюминг, пять коксовых батарей [4, с. 710]. Наряду с этим на металлургических заводах проводились реконструктивные работы; восстанавливались бездействовавшие доменные печи на Серовском, Староуткинском, Майкопском и других заводах.

Период от выпуска рядового металла, состоявшегося свыше 70% общего производства, к легированному был сопряжён большими трудностями. Каждому заводу пришлось решать конкретные задания. Перед Златоустовскими металлургами, например, стояла задача освоить сложные марки стали для боеприпасов и авиационной техники; Уфалейский, Серовский и Саткинский заводы наладили производство металла для танков. Орудий, снарядов, а Лысьвенский завод стали для производства средств индивидуальной защиты воинов почти полностью обеспечивали армию касками и нагрудниками. На Чусовском, Добрянском, Чермозском, Майкопском заводах изготовлялись броневые, дисковые, снарядные, автоматные стали и качественный прокат.

Ведущая принадлежала Магнитогорскому металлургическому комбинату, который имел четыре доменных и 15 мартеновских печей, четыре коксовые батареи, восемь прокатных станов. Впервые же неделю войны коллективу комбината пришлось разрабатывать и осваивать новую технологию выплавки качественной стали в больших мартеновских печах, чего не знала практика мировой металлургии, налаживать производство броневых листов для танковых заводов, ствольной, пружинной, снарядной, шарико-подшипниковой стали, выплавку ферромарганца и ферросилиция в доменных печах на базе местных бедных марганцевых руд [5, с. 231].

Магнитогорский горком партии уже в первый день войны рассмотрел вопрос о задаче партийной организации города в связи состоянием войны, провёл собрание партийного актива, получив срочное правительственное задание на изготовление броневой стали. Горком совместно с наркомом хозяйственной руководством, директором Г. И. Носовым, главным инженером Бурцевым, начальников цехов – разработали организационное и партийно-политические мероприятия по работе комбината. Здесь ещё до войны занимались разработкой новых приёмов качественной стали в больших печах со специальным подом, но броневую сталь не варили.

С большим энтузиазмом и творческим напряжением коллектив инженеров и рабочих мартеновских цехов провёл реконструкцию и уже в конце июня 1941 года дал первую плавку броневой стали. Это была замечательная победа. Большая заслуга в ней принадлежала сталеварам старшего поколения П. Упинову и Г. Боброву. Говорил: «Вахта у мартеновской печи – это ответственный трудовой фронт. Как на линии огня, так и у мартеновской печи должна быть самоотверженность, высокая дисциплина, чёткость работы. 3 июня мне дали поручение сварить ответственную качественную марку стали... Мне дали на это 11 часов, но я сказал товарищам на сменно-

встречном совещании, что плавку сварю на 30 минут раньше. Сваренный металл вышел отличного качества» [5, с. 232].

В июне 1941 года броневая сталь на Магнитке пошла ритмично, но спрос не удовлетворился. Начался поиск увеличения её производства. В помощь магнитогорцам наркомат чёрной металлургии направил группу учёных и специалистов Ижорского металлургического завода юга. Специальное «бронбюро», в состав которого, наряду с учёными-металлургами из ЦНИИ-48, вошли и работники комбината разрабатывали новую технологию выплавки.

Под руководством Г. И. Носова вместе с начальником мартеновского цеха В. А. Смирновым, мастером М. М. Халько, сталеварами Д. Н. Жуковым, А. С. Поздняковым, Т. И. Аброменко разработали процесс выплавки броневой стали в больших мартеновских печах. 23 июня 1941 года на заводе впервые в мировой практике была осуществлена выплавка броневой стали по новой технологии. В результате её выпуск вырос с сентября 1941 г. по январь 1942 г. почти в 100 раз [6, с. 185].

Крупным поставщиком продукции явился Лысьвенский металлургический завод. Кроме стали и проката, здесь производили высококачественную белую жечь, оцинкованное железо, взрыватели, снаряды всех калибров, в том числе в реактивных установках, и многое другое.

На нужды фронта работал Чусовской металлургический завод. Он освоил 15 новых марок стали, 72 профиля проката, выпуска высококачественные ферросплавы.

Изменилась структура производства металла и на Ново-Тагильском заводе. Прибывший сюда из Ленинграда мощный броневой стан первую броню высокого качества выдал 10 сентября 1941 года. Металлурги Тагила внесли свой вклад в авиастроение – на заводе имени Куйбышева была налажена прокатка авиационного алюминия. Причём сделано было там где, раньше катали только кровельное железо. И скоро самолёты, одетые в алюминий, прокатанные на заводе Куйбышева, громили врага в воздухе [7, с. 115-119].

Перестроились на выпуск легированной стали Белорецкий завод Башкирии. Коллектив Серовского металлургического завода уже в первые месяцы войны освоил 50 марок стали, в том числе уникальной калиброванной для шариковых и роликовых подшипников.

Много изобретательности проявили металлурги Златоуста, освоившие за год 163 новые марки металла.

Значительную роль в обеспечении военной промышленности качественным металлом играли Уралмаш, Мотовилинский и другие машиностроительные заводы, имевшие своё металлургическое производство.

В январе 1942 года выплавка броневой стали на Урале достигла полугодового её производства в СССР накануне войны. Развитие качественной металлургии стало надёжной гарантией роста производства вооружения и боеприпасов [8, с. 154].

В сложных условиях работали металлургические заводы Урала в конце 1942-1943 г. Быстро развивающаяся промышленность нуждалась в увеличении поставок металла. Работа заводов осложнялась как в связи с небольшими запасами сырья, материалов, топлива, так и с перебоями в их доставке. В целях ликвидации отставания чёрной металлургии и обеспечения бесперебойной работы её заводов ЦК ВКП(б), ГКО, СНК СССР разработало программу развития металлургии [9, с. 353-354].

Характерными особенностями развития металлургии в эти годы явилось ускорение роста мощностей, преодоление диспропорций в производстве чугуна и стали, укрепление материально-технической базы и ускорение темпов развития горнорудной, огнеупорной и других отраслей.

С 1943 года неуклонно увеличивалось производство чугуна на Магнитогорском, Ново-Тагильском, Серовском металлургических заводах.

Уральские металлурги проявляли в труде героизм и самоотверженность. Широко развернулось движение скоростников-сталеваров, бурильщиков и других профессий. За 1943–1945 гг. Магнитогорский комбинат выплавил 6,5 млн. т. чугуна и 7,3 млн. стали, а заводы Главуралмета – 4,0 млн. т. чугуна и 4,3 млн. т. стали [10, с. 226-231].

В «Правде» давалась высокая оценка уральской промышленности. В передовой, опубликованной в 1943 году подчёркивалось: «Урал взял на свои могучие плечи главную тяжесть снабжения Вооружённых сил нашей Родины. И уральцы выдержали! К старой неувядаемой славе своей прибавили они новую, бессмертную. Доменщики Магнитогорска и Тагила, Серова и Златоуста, прокатчики Лысьвы и Чусовой, горняки Благодати и Магнитной, цветники Красноуральска и Верхнего Уфалея свои самоотверженным трудом поддерживали героических защитников Севастополя, Сталинграда, Ленинграда и Москвы» [11, с. 105].

В ходе Великой Отечественной войны именно металлургическая промышленность Урала сыграла в 1941-1945 годах главную роль в снабжении Красной Армии военной техникой, оружием и боеприпасами. Металлургические заводы Свердловской, Челябинской области внесли посильную лепту в достижение Великой Победы.

Библиографический список

1. Урал-фронту / П. Г. Агарышев, М. Н. Евланова, А. Г. Наумова [и др.]. – Москва, 1985. – 344 с.
2. Клименко, К. Уральский промышленный район / К. Клименко ; Ин-т экономики Акад. наук СССР. – Москва : Госпланиздат, 1945. – 69 с.
3. Вознесенский, Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н. А. Вознесенский. – Москва : Воениздат, 1975. – 157 с.
4. История Коммунистической партии Советского Союза. – Москва : Политиздат, 1970. – Т. 5. Кн. 1.
5. Челябинская область за 40 лет Советской власти. – Челябинск : Южно-Урал. кн. изд-во, 1957. – 676 с.
6. Запарий, В. В. История чёрной металлургии Урала : учебное пособие / В. В. Запарий ; ГОУ ВПО УГТУ-УПИ. – Екатеринбург : Изд-во Банк культурной информации, 2005. – 308 с.
7. Зубрицкий, Н. П. Раз надо – сделаем! // Новые были горы Высокой : Рассказы горняков и металлургов Н. Тагила / Н. П. Зубрицкий ; записали и обработали Н. С. Боташев [и др.]. – Москва : Профиздат, 1963. – 424 с.
8. История Великой Отечественной войны Советского Союза. Т. 2. – URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/books/vov/tom2.htm> (дата обращения: 31.01.2020). – Текст : электронный.
9. История Второй мировой войны 1939-1945. Е. 8. – Москва : Воениздат, 1977. – 353 с.
10. Сталь для победы. Чёрная металлургия СССР в годы Великой Отечественной войны. – Москва : Мысль, 1983.
11. Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материалы Десятой юбилейной всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 27-28 сентября 2011 г. : в 2-х т. – Екатеринбург : УМЦ-УПИ, 2011. – Т. 2. – 518 с.

УДК 902/904:94(47).072.5

Сильченко Иван Сергеевич,

магистр истории, специалист по экспозиционно-выставочной работе, ЧУК «Музейный комплекс» (музей военной техники УГМК); 624091, Свердловская обл., г. Верхняя Пышма, ул. А. Козицына-2; e-mail: mk@elem.ru

ПО СЛЕДАМ СОБЫТИЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 Г. ОПЫТ УЧАСТИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЯХ В ГГ. СМОЛЕНСК И ВЯЗЬМА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: военная археология; археологические раскопки; Отечественная война 1812 г.; международные археологические экспедиции.

АННОТАЦИЯ. В статье автор представляет краткий отчет о проведенных археологических работах на местах, связанных с историей Отечественной войны 1812 г. Подробно описан ход поисков захоронения

французского генерала Шарля-Этьена Гюдена в цитадели крепости Смоленска, а также отражена хронология работ на месте санитарного захоронения солдат русской и французской армий в районе г. Вязьма.

Silchenko Ivan Sergeevich,

Master of History, Specialist in Exposition and Exhibition Work, CHUK "Museum complex" (UMMC Museum of Military Equipment), Sverdlovsk region, Verkhnyaya Pyshma

FOLLOWING THE EVENTS OF THE PATRIOTIC WAR 1812. EXPERIENCE OF PARTICIPATION IN INTERNATIONAL ARCHAEOLOGICAL EXPEDITIONS IN SMOLENSK AND VYAZMA

KEYWORDS: military archeology; archaeological excavations; World War 1812; international archaeological expeditions.

ABSTRACT. In the article, the author presents a report on the archaeological fieldwork associated with the history of the war of 1812. Detail the course of searching for the graves of the French General Charles-Etienne Gudin in the fortress of Smolensk, and reflects the chronology of work on the sanitary disposal of the soldiers of Russian and French army near Vyazma.

В 2019 г. сотрудники Музея военной техники Уральской горно-металлургической компании приняли участие в двух международных археологических экспедициях. Оба события были организованы Фондом развития российско-французских инициатив в лице его президента П. Малиновского. Работы проводились под руководством Самбийской экспедиции Института археологии Российской академии наук (начальник экспедиции А. Н. Хохлов). Помимо российских археологов в экспедиции участвовали студенты и археологи из различных городов Франции¹.

Экспедиция в Смоленске началась в первых числах мая 2019 г., однако по причине ряда рабочих моментов наша группа прибыла туда только во второй половине месяца. На месте действовали две археологические площадки. Первый раскоп был расположен в центре города, на возвышении, представляющем собою остатки бастиона (земляного укрепления), построенного в 1634 г. и названного в честь смоленского воеводы М. Шеина. Вторая площадка располагалась примерно в 10 км восточнее г. Смоленска на месте сражения при Валутиной Горе. Первая локация была связана с поисками останков французского генерала Шарля-Этьена Гюдена², в то время как на поле при Валутиной горе предполагалось обнаружить археологический материал, который мог бы помочь более подробному восстановлению хроники сражения.

7 (19) августа 1812 г. во время отступления русских армий от Смоленска заслон под командованием генерал-майора А. П. Тучкова (Тучкова 3-го) принял на себя первые удары французских частей под командованием маршала М. Нея [Michel Ney]. Позиции русской армии располагались за р. Строгань, на высоте под названием Валутин гора. В ходе сражения был ранен французский генерал Ш. Э. Гуден – пушечным ядром ему оторвало левую и значительно повредило правую ногу. Генерал был эвакуирован в г. Смоленск, где после ампутации ног умер. 22 августа (3 сентября) 1812 г. Тело Ш.-Э. Гюдена было захоронено в г. Смоленске, а сердце отправлено в г. Париж [см. 1; 2; 3].

Ряд источников личного происхождения указывал на два возможных места расположения могилы генерала: во-первых, в юго-восточной части города (на одном из бастионов) [4], во-вторых, с правой стороны от входа в смоленскую крепость, также на одном из бастионов [5]. В мемуарах указывалось, что над местом захоронения был сооружен памятник в виде звезды, выполненной из стволов пушек, собранных на поле боя. Стоит отметить, что вопрос определения места захоронения генерала Гюдена являлся предметом споров историков, и консенсуса в данном вопросе не было.

¹ Лионский университет, университет Франсуа Рабле, университет Авиньона, археологи из г. Визана; и т. д.

² Шарль-Этьен Гуден де ла Сабоньер [César Charles Étienne Gudin de la Sablonnière] – дивизионный генерал, граф. Участник революционных событий во Франции и Наполеоновских войн. Входил в ближайшее окружение Наполеона.

Большую часть времени наша группа провела на позициях у Валутиной Горы. Центральная точка обороны русской армии в настоящее время представляет собой возвышенность, с левого фланга (по отношению к обороняющимся) ограниченную лесом и железнодорожной веткой, с правого фланга упирающуюся в сухой высокий кустарник. Через возвышенность проходит проселочная дорога, в нижней части холма лес сменяется полями. Правая часть поля также уходит в заболоченный лес. У подножия холма, справа, расположен пруд (искусственный водоем постоянного двора), окруженный деревьями. Поймы р. Строгань заболочены и слабо проходимы. Панорама высшей точки обороны представлена на фото 1.

К моменту нашего прибытия французские и российские коллеги работали на месте санитарного захоронения, обнаруженного поисковиками несколько лет назад. В захоронении были найдены фрагменты скелетов нескольких человек, костные останки лошадей, часть кивера с гренадкой, пуговицы, обломанный штык. В центральной части с помощью шурфов также было локализовано расположение постоянного двора (данное строение изображено на гравюре Ф. Дю Фора [Christian Wilhelm von Faber du Faur]). Гравюра и современное состояние территории представлено на фото 2 и фото 3. На правом фланге были определены границы поселения, в котором предположительно был пленен генерал-майор А. П. Тучков.

Заболоченная местность и сравнительно большая площадь территории исследования усложняли задачи сбора археологического материала. Несколько дней мы проводили работы в заболоченных поймах реки. Данные территории, как наиболее труднодоступные и перспективные, первоначально планировалось исследовать с помощью постановки шурфов. Однако подобный метод оказался малоэффективным из-за прибывающей воды, через несколько минут затапливающей любое углубление. Поиск костных останков солдат русской и французской армий с помощью щупов также не дал желаемого эффекта. Заболоченная пойма в период событий 1812 г. была вымощена гатью. Прекрасно сохранившийся во влажном грунте деревянный настил, при попадании в него наконечника щупа отдавался типичным «костяным» отзвуком. Состояние грунта поймы р. Строгань представлено на фото 4.

Костных останков обнаружено не было, однако было найдено большое количество русских и французских пуль, картечи (находки представлены на фото 5), пуговиц, элементы оружейного кремня. Некоторые пуговицы имели остатки мундирного сукна (что является косвенным признаком наличия костных останков), при этом расширение и углубление шурфов результатов не давало.

Площади, расположенные в долине р. Строгань, подверглись изменениям вследствие хозяйственной деятельности человека (что подтверждается большим количеством найденных частей от с/х техники), боев, проходивших на данной территории в период Великой Отечественной войны (подтверждается находками пуль, гильз, снарядных осколков). При этом, несмотря на события, происходившие на данной территории после 1812 г., по нашему мнению, самый большой вред археологическому наследию был нанесен за два последних десятилетия деятельностью так называемых «черных археологов».

Поиски захоронения генерала Гюдена начались с раскопок на территории Шейнова (Шейна) бастиона. Раскоп был организован во внутреннем дворике оборонительного укрепления. На небольшой глубине был обнаружен слой битого стекла 1980-х-1990-х гг., однако находок (за исключением нескольких пуль) более раннего периода не найдено. В раскопе отмечены и зафиксированы слои дерна, которые использовались для строительства бастиона, при этом следов нахождения костных останков обнаружено не было. Общий вид раскопа представлен на фото 6.

В конце мая 2019 г. наша группа и группы французских специалистов отбыли из г. Смоленска. Российские археологи продолжили изыскания на Королевском бастионе – земляном сооружении цитадели Смоленской крепости. В ходе раскопок под слоем материала, связанного с функционированием на данной территории танцевальной площадки, было обнаружено одиночное захоронение. Костные останки находились в деревянном гробу, расположенном на небольшом удалении от фундамента фонарного столба. Крышка гроба была продавлена под действием грунта. Череп скелета был раздроблен, мелкие кости (ребра, позвонки, пальцы рук) находились в неудовлетворительном состоянии. Левая нога отсутствовала выше колена; при этом в захоронении не было обнаружено каких-либо металлических предметов. Состояние найденных останков представлено на фото 7. Вокруг могилы располагались углубления, размер которых говорил о том, что в них могли быть установлены стволы артиллерийских орудий, являвшиеся монументом.

Костные останки были исследованы антропологами Российской академии наук. По предварительным данным¹ прижизненный рост индивидуума составлял 166 см, возраст 40-45 лет. На левой ноге были выявлены следы воздействия хирургического инструмента, а с правой стороны скелета обнаружен ряд повреждений. Возраст, рост индивидуума, а также характер прижизненных повреждений костных останков полностью соответствовали аналогичным показателям генерала Гюдена.

При этом для точного определения личности требовался ДНК-анализ генетического материала, который можно было извлечь из костных останков. Предварительная работа с ДНК показала, что сравнить извлеченные материалы с пробами живущего ныне потомка генерала Гюдена – Альберика Д'Орлеана [Albéric d'Orléans] не представлялось возможным. По этой причине Академией наук Франции на кладбище Сен-Морис-Сюр-Аверон [Saint-Maurice-sur-Aveyron] была проведена эксгумация останков Пьера Сезара Гюдена [Pierre-César Gudin des Bardelières], брата погибшего генерала. В ноябре 2019 г. были обнародованы результаты ДНК-анализа, в соответствии с которыми скелет, обнаруженный в центре Смоленска, являлся останками дивизионного генерала Шарля-Этьена Гюдена де ла Сабоньера.

В настоящее время российской и французской сторонами ведутся переговоры о передаче останков генерала для захоронения их в парижском Пантеоне; достигнута предварительная договоренность о проведении церемонии в апреле 2020 г.

Экспедиция в Вязьме проходила во второй половине августа 2019 г. на юго-западной окраине города в районе моста через р. Вязьму.

22 октября (3 ноября) 1812 г. состоялось Вяземское сражение, в котором по разным данным погибло до 6 тыс. человек с разных сторон [6]. При этом место захоронения большей части погибших остается неизвестным.

В начале 1990-х гг. строительная техника, работавшая на возведении очистных сооружений, вскрыла неизвестное захоронение. Анализ материала показал, что могила относится к периоду Отечественной войны 1812 г. Строительство очистных сооружений так и не было завершено, а неглубокая яма находилась в «открытом» состоянии до нашего времени.

Раскопки производились на горизонтальной части уходящего к реке склона. На прилегающей территории находится большое количество недостроенных сооружений техногенного характера (колодцы, насосные станции и т. д.). Вскрытое захоронение представляло собою углубление (примерно 5х2 м), ориентированное с северо-востока на юго-запад. С восточной стороны находился отвал, в углублении рос кустарник.

После ряда работ, направленных на подготовку площадки и снятие нескольких слоев, оказалось, что территория стройки была отсыпана мелким щебнем, а перпен-

¹ Результаты исследований были представлены на конференции, прошедшей 29.08.2019 г. в штаб-квартире Российского военно-исторического общества, г. Москва.

дикулярно основной яме была организована траншея для прокладки труб. Щебень стал неприятным сюрпризом: данный слой требовал долгой расчистки. Общий вид раскопа представлен на фото 8.

Несмотря на повреждения, нанесенные захоронению в 1990-х гг., были обнаружены десятки (точное количество будет определено антропологами) костных останков, находившихся в различной степени комплектности и сохранности. На частях скелетов путем предварительного осмотра удалось определить следы пулевых и осколочных попаданий. Особенностью является совместное расположение человеческих останков и скелетов лошадей. Причем животные и человеческие останки находились в различных позах, залегая «слоями».

С большой долей вероятности это говорит о том, что санитарное захоронение было организовано весной 1813 г. с целью предотвращения распространения эпидемиологических заболеваний. Сопутствующие находки (православные крестики, европейские монеты, пули разных калибров) дали основания полагать, что в этом месте были захоронены останки русских и французских солдат. При этом относительно малое количество находок также говорило о том, что большая часть ценных вещей была изъята перед захоронением. Стоит также отметить, что не удалось определить личности захороненных солдат (специализированных опознавательных жетонов в период войны 1812 г. не существовало, какие-либо подписные личные вещи отсутствовали). В настоящее время обсуждается вопрос дальнейшего исследования прилегающих территорий, а также установки памятника на месте захоронения солдат обеих армий.

Подводя итог двух экспедициям, можно сказать, что археологические работы на местах событий Отечественной войны 1812 г. являются довольно перспективным направлением деятельности. Археологические исследования способны верифицировать данные различных источников, а также дополнить сформированную ранее картину данного исторического периода.

Библиографический список

1. Богданович, М. И. История Отечественной войны 1812 г. по достоверным источникам / М. И. Богданович. – Москва : Типография торгового дома С. Струговщикова, Г. Нохитонова, Н. Вдовова и К^о, 1859. – Т. 1. – 556 с.
2. Бой под Вязмой. – URL: <http://1812.nsad.ru/155> (дата обращения: 15.01.2020). – Текст : электронный.
3. Михайловский-Данилевский, А. И. Описание Отечественной войны в 1812 году / А. И. Михайловский-Данилевский. – Москва : Яуза, 2008. – 574 с.
4. Попов, А. И. Смоленские баталии / А. И. Попов. – Москва, 2012. – Т. 2. Непредвиденная баталия или стычка, перешедшая в сражение. – 104 с.
5. Сегюр, Ф. Поход в Россию. Записки адъютанта императора Наполеона I – 2003 / Ф. Сегюр. – URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/segyur/01 (дата обращения: 15.01.2020). – Текст : электронный.
6. Lejeune, L. F. Souvenirs d'un officier de l'empire / L. F. Lejeune. – Toulouse : Typographie Vigui-er, 1851. – Vol. 2. – 425 p.

УДК 37.034:004.928

Симбирцева Наталья Алексеевна,

доктор культурологии, профессор кафедры философии, социологии и культурологии, Институт общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: Simbirtseva.nat@yandex.ru

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ НА ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННОЙ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ «ГОРА САОЦВЕТОВ»)¹

¹ Статья написана при поддержке Гранта РФФИ №17-29-09136\18

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: духовно-нравственное воспитание; патриотизм; духовность; нравственность; мультипликация; средства воспитания.

АННОТАЦИЯ. Духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодого поколения, как правило, не утрачивает актуальности и обладает значимостью для культуры этноса, народа, страны. В условиях поликультурности и глобализации возникает вопрос о сохранении идентичности, о тех механизмах, которые позволяют отличить «свое» и «чужое», «родное» и «другое». Одним из них является диалог, лежащий в основе коммуникации. Средство его осуществления – мультипликация. В качестве альтернативы нами предложен проект А. Татарского «Гора самоцветов». Понятные и доступные для осмысления образы, жанр сказки, идейно-стилевое своеобразие ориентированы на формирование представлений о России как многонациональном государстве, с разнообразными традициями и обычаями.

Simbirtseva Natalia Alekseevna,

Doctor of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

SPIRITUAL, MORAL AND PATRIOTIC EDUCATION OF CHILDREN IN THE LANGUAGE OF MODERN ANIMATION (FOR EXAMPLE, “MOUNTAIN OF GEMS”)

KEYWORDS: spiritual and moral education; patriotism; spirituality; moral; animation; educational facilities.

ABSTRACT. Spiritual, moral and Patriotic education of the young generation, as a rule, does not lose its relevance and has significance for the culture of the ethnic group, people, and country. The question arises about preserving identity, about the mechanisms that allow you to distinguish between “your” and “someone else's”, “native” and “other” in the context of multiculturalism and globalization. One of them is the dialogue, which lies at the basis of communication. The means of its implementation is animation. As an alternative, we proposed the project of A. Tatarsky “Mountain of gems”. Clear and accessible images, the genre of the fairy tale, and the ideological and stylistic originality are aimed at forming ideas about Russia as a multi-ethnic state, with a variety of traditions and customs.

Мультипликация как особый вид киноискусства был и остается привлекателен широкому кругу аудитории: детям, взрослым, любителям, профессионалам. Это одна из самых любимых практик детства разных поколений. По словам Д. Вукотича, «границы мультипликации совпадают с границами мечты» и, продолжая мысль, – с границами фантазии, и уже во взрослой жизни являют собой «ностальгию по утраченному детству» (В. Набоков). Существенно значимость мультфильмов в повседневной жизни человека мало чем изменилась. Современному зрителю независимо от пола и возраста интересны предлагаемые темы, сюжеты, образы, жанры, стиливые решения анимационных фильмов, разнообразных по содержанию, направленности и продолжительности. Формула «познание с удовольствием» может быть использована как педагогический прием для создания интриги и побуждения к активной творческой и критической деятельности обучающихся при изучении конкретных тем в учебном учреждении [10].

Культурно-образовательный и культурно-просветительский потенциал в отечественной мультипликации представлен проектом «Гора самоцветов» [4] студии «Пилот», основанного под руководством А. Татарского и сразу же ставшего популярным в начале 2000-х гг., в том числе и благодаря финансовой поддержке Федерального агентства по культуре и кинематографии. Это один из крупнейших в истории российской анимации проект, созданный по сказкам народов России и СНГ и отмеченный различными премиями, призами, наградами. Например, в 2005 году цикл мультфильмов получил «Золотого Орла» в категории «Лучший анимационный фильм», национальную премию кинокритиков и кинопрессы «Белый слон – 2005» за лучший анимационный фильм, приз в категории «Прикладная и заказная анимация» Международного фестиваля анимационных фильмов «КРОК» и отмечен Селекционной комиссией 17-го Международного фестиваля анимационных фильмов «Анимафест» (Хорватия, июнь 2006 г.) за выдающийся результат в экранизации народных сказок и многие

другие. Господдержка проекта была оценена общественностью в качестве одного из самых удачных примеров государственных инвестиций в национальную культуру.

С момента пилотного старта прошло уже более десяти лет. Автора-создателя не стало в 2007. Проект значительно обогатился и вырос: более семидесяти историй, непохожих одна на другую, оформились в единый и очень важный для современного общества текст – текст о России как многонациональном государстве, где проживают различные народы и этносы.

Судьба проекта драматична: он находит своего зрителя сегодня гораздо чаще и быстрее, чем в начале 2000-х гг., потому что являет собой мощный фундамент, который сумел предвидеть А. Татарский, необходимый для реализации Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России и так точно укладывающийся в специфику времени. Заложенный содержательный и идеологический потенциал именно сегодня становится значимым и востребованным. По словам российского журналиста, А. Архангельского, «эти мультики – дело государственной важности: они учат тому, что все люди разные, Родина одна, любить надо всех. Об этом нужно рассказать ребенку в раннем детстве» [1].

Сказка – очень удобный для знакомства с окружающим миром жанр, близкий и понятный с детства. В существующий сюжет народной сказки создатели нередко вносили изменения с тем, чтобы избегать печальных финалов, чтобы сохранять позитивное настроение ребенка при просмотре. История, рассказанная языком мультипликации, погружает маленького (и не только) зрителя в мир визуальных образов, которые он соотносит с действительностью, знакомит с самобытностью разных народов и их культур. Создатели проекта выбрали путь объяснения сложного через простое, используя психотерапевтический прием сказкотерапии: повествование должно быть направлено «как бы» на ребенка. А это – простой и не перегруженный терминами язык, образная речь, «обволакивающая» и привычно звучащая с экрана, интересный и интригующий сюжет, доступная форма.

Изначально проект был рассчитан на детскую аудиторию без какого-либо легкомыслия и скидок на «малышовость» [3], но стал глубоко симпатичен и старшему поколению. «Горе Самоцветов» была присвоена категория «0+», означающая, что его могут смотреть все возрастные категории без ограничений. В интервью, которое дал А. Татарский «Московскому комсомольцу», сказал, что ориентировался на широкую зрительскую аудиторию, но, прежде всего, ориентировался на детей от трех лет до первоклашек [9]. Этим обусловлена длительность каждой серии – 13 минут, за которые ребенку можно «объяснить, что мы живем в многонациональной стране, в которой каждый народ уникален и самобытен, и что без терпимости и уважения друг к другу прожить невозможно» [10].

Для каждой серии характерен свой стиль: были привлечены режиссеры-мультипликаторы по всей стране. Мультфильмы получились разные: и рисованные, и кукольные, и пластилиновые. Объединяющим началом всех является заставка в несколько минут, где рассказывается, чем знаменит народ (автор сказки), основные моменты, связанные с историей нации, занимательные факты из их образа жизни, традиции: «Каждую серию предваряют одни и те же простые слова, позволяющие идентифицировать себя с той культурой, в которой мы живем: *«Мы живем в России»* (выделение – авт.), и на экране возникают российские государственные символы – герб и флаг. <...> Слова, ... произнесенные с тактом и к месту, как сетка параллелей и меридианов, задают человеку координаты в пространстве и времени, позволяют ему прочувствовать свою общность с Родиной, у которой великое прошлое и большое будущее» [6]: *«Мы живем в России. Герб нашей страны – золотой двуглавый орел. На груди орла – красный щит. На нем святой Георгий борется с драконом. Наши госу-*

дарственный флаг бело-сине-красный. Столица России – город Москва. Наша страна самая большая в мире» («Непослушный медвежонок», 2006). Несмотря на традиционное начало «Мы живем в России...», ни одна заставка не дублируется. Авторы постоянно находят альтернативный вариант изложения констатирующей части заставки, подчеркивающей стилевое и содержательное многообразие сказок, объединенных идеей гражданской общности РФ. Например, в мультфильме «Лиса-сирота», 2004 (башкирская сказка) первая часть заставки выглядит так: «Мы живем в России. Герб России – золотой двуглавый орел, могучий и гордый. На его груди Георгий Победоносец, он поражает серебряным копьем злого дракона. Флаг России трехцветный: белый цвет – мира и чистоты, синий – неба и надежды, а красный – славы и отваги. Столица нашей Родины – город Москва». Или другой вариант, более лаконичный в эвенкийской сказке: «Мы живем в России, самой большой стране мира. Российская федерация – многонациональное государство» («Медвежьих истории», 2007)¹.

Народ, о котором будет идти речь в мультфильме, обозначается в подзаголовке словами «по мотивам ... (уточнение – какой – авт.) сказки». И репертуар, в этом смысле, очень разнообразен: авторы охватили многие уголки России, повествуя иногда даже об очень малоизвестном народе. Например, «Как обманули змея» (2004 г., нивхская сказка), «Шейдулла-лентяй» (2004 г., даргинская сказка), «Ворон-обманщик» (2005 г., по мотивам ительменской сказки), «Что делать? или Куйгорож» (2007 г. мокшанская сказка), «Петушок и кошечка» (2012 г., эрзянская сказка), «Сказ хотанского ковра» (2012 г., уйгурская сказка), «Бессмертный» (2012 г., татская сказка), и др. Есть и мульти-народная сказка про зайца «Зубы, хвост и уши» (2010 г.), а также сказки имеющие «привязку» к городу (Псков, Вологда, Ярославль, Тула, Воронеж и др.). Для авторов обозначение города/региона важно не само по себе, а для усиления самобытного колорита и значимости в культурном ландшафте России. Для уточнения и конкретизации места бытования той или иной сказки необходимо обращение к фольклорной основе и сборникам записанных сказок.

Авторами используются разные техники как для создания мультфильмов, так и для заставки. В большинстве своем, это «пластилиновое» повествование, выполненное путем покадровой съемки пластилиновых образов с их регулярной трансформацией и модификацией между кадрами. Рисование пластилином сегодня – это одна из любимых тем детского творчества, суть которой уловили создатели проекта. После просмотра заставок, выполненных в такой манере, у ребенка появляется желание повторить, сделать нечто подобное самому из доступных материалов и средств (пластилин и гаджет с камерой). Это может быть использовано, например, в проектной деятельности или стать результатом творчества.

Например, в мультфильме «Злыдни» (гуцульская сказка) пластилиновая техника выбрана не случайно: промыслы, связанные с гончарным мастерством, – характерная традиция в этнокультуре гуцулов [5]. К башкирской сказке «Однажды» (2013) заставка выполнена в технике рисования песком, интересной и незамысловатой, но требующей четкости действий рук для воплощения движущейся авторской мысли на песчаной поверхности. В истории про Чепоги (2007), снятого по мотивам корейской сказки, используется техника рисования акварелью на рисовой бумаге. Авторы прибегли к традиции корейских мастеров, создававших плоскостное изображение ограниченными по количеству цветами. В белорусской сказке «Мальчик с пальчик» (2006), для создания фона и передачи смыслового содержания была использована техника рисования рассыпчатыми мелками (пастелью),

¹ Наш выбор остановлен на указанных мультфильмах с тем, чтобы выявить некоторые текстологические, композиционные и содержательные особенности заставки.

создающих эффект воздушности и легкости, а также хаотичные штрихи цветных карандашей в дополнении с двухмерной и трехмерной компьютерной графикой.

Музыкальное оформление проекта тоже является собой результат осмысленной работы его авторов: А. Вискова, А. Гусева, Л. Землимского, А. Никишина, И. Сацевича и др., – которые в качестве основы использовали традиционные мотивы и инструменты, характерные для того или иного народа. Также для воссоздания этнического/национального колорита мультфильмов были привлечены и этно-фолк группы с собственным репертуаром. Например, осетинская народная музыка в исполнении трио «Фандыр» вошла в мультфильм по мотивам народной осетинской сказки «Гордый мыш» (2008). Народные мокшанские и эрзянские песни в мультфильме «Что делать? Или Куйгорож» (2007) были исполнены ансамблем «Торама». Ансамбль «Нагуаль» был привлечен для записи музыкального сопровождения мультфильма по мотивам нанайской сказки «Мерген» (2013). В серии, снятой по мотивам амурской сказки, «Сердце зверя» (2006) звучит рок-обработка традиционного мотива, что передает особое эмоциональное напряжение всего хода повествования.

И если в одних мультфильмах музыка выступает в качестве средства создания художественного образа каждого народа, то в других она играет сюжетообразующую роль. Например, это истории о двух братьях, снятые по мотивам еврейских сказок («Две недлинные сказки», 2015). Отсутствует речь, голос автора, и поэтому зрителю необходимо вслушиваться в музыкальный текст, чтобы уловить суть повествования. Автор музыкального оформления – Т. Шамшединова – продолжила тему еврейской традиционной музыки еще и в сказке «Представьте себе» (2013).

Уже на уровне идейно-содержательного потенциала проект выделяется своей оригинальностью и глубиной. Авторы удерживают смысловое единство даже в условиях, когда зритель смотрит серии не по порядку и не по годам их производства. Разницы между последним мультфильмом («Храбрец») и первым («Как обманули змея») нет. А это, в свою очередь, позволяет избежать ощущений «когнитивного диссонанса». Зрителю комфортно смотреть истории согласно своим интересам или в зависимости от поставленных задач: он не чувствует себя потерянным и растерянным в эклектичной медиареальности визуальных образов. Одна из основных и перспективных идей автора проекта состояла в распространении сериала на CD или DVD по школам. Но финансовой поддержки она не получила.

Сегодня педагоги в процессе преподавания ряда гуманитарных дисциплин сами постепенно «приходят» к осознанию востребованности культурно-просветительского и культурно-образовательного потенциала, который имеется в «Горе самоцветов». Говорить с детьми на языке мультфильмов взрослым становится не только интересно, но и методически выгодно. Материал «Горы...», на наш взгляд, органично входит в содержание курсов «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (ОДНКНР) на уровне школьной практики, иллюстрирующих образы, темы, проблемы, актуальные для формирования идентичности и гражданственности.

Общение с подрастающим поколением на актуальном для него языке, не утрачивающего должного качества, представленного с учетом визуальной и медийной грамотности, ориентированного на доступность восприятия, возможно и необходимо в условиях XXI века. Формирование ценностно-смыслового представления о реальности, в целом, и о той культуре, частью и носителем которой является человек, проживающий на территории Российской Федерации, становится залогом духовно-нравственного и патриотического здоровья нации. Включенность в эту деятельность педагогического сообщества, выработка методического инструментария и творческий

подход в ситуации видеократии целесообразны с позиции системности и преемственности в решении ключевых вопросов современности.

Библиографический список

1. Архангельский А. // Огонек. – 2005. – 7 ноября.
2. Василевич, Г. М. Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.) / Г. М. Василевич. – Ленинград, 1969. – С. 216-217. – URL: http://kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/vasilevich_evenki/ (дата обращения: 10.03.2017). – Текст : электронный.
3. Газета "Культура", Анастасия Машкова, 3 ноября 2005 г. – URL: <http://www.multiskazka.ru/feedback> (дата обращения: 12.01.2019). – Текст : электронный.
4. Гора самоцветов Все серии подряд (Интерактивное меню). – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nn9k2R1aY0M> (дата обращения: 22.04.2017).
5. Гоцалюк, А. А. Украинские традиции в этнокультуре гуцулов карпатского региона в системе украиноведения / А. А. Гоцалюк. – URL: <http://www.info-library.com.ua/libs/stattya/4462-ukrayinski-traditsiyi-v-etnokulturi-gutsuliv-karpatskogo-regionu-v-sistemi-ukrayinoznavstva.html> (дата обращения: 12.01.2019). – Текст : электронный.
6. Заставки // Анимационный проект «Сказки народов России» «Гор самоцветов». – URL: <http://www.multiskazka.ru/captions> (дата обращения: 12.01.2019).
7. Коммуникационные тренды в эпоху постграмотности: полилингвизм и поликультурность : монография / под ред. М. Ю. Гудовой, М. О. Гузиковой ; М-во образования и науки РФ, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 220 с.
8. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург, 2000.
9. Симбирцева, Н. А. Медиapedагогика как приоритетное направление современного образования / Н. А. Симбирцева // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 5. – С. 22-27.
10. Татарский, А. Историй с печальным концом мы избегаем вообще / А. Татарский. – URL: <http://www animator.ru/articles/article.phtml?id=130> (дата обращения: 12.01.2019).

УДК 371.124(091):94(470.5)"1914/19"

Скалыга Ирина Владимировна,

преподаватель, Екатеринбургский экономико-технологический колледж; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 50; e-mail: irinownask@gmail.com

УЧИТЕЛЬСТВО УРАЛА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история образования; Первая мировая война; земства; учительство; учителя; органы государственной власти; педагогические кадры.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются изменения педагогических кадров в период Первой мировой войны и революционных событий 1917 г., показана роль государственных и земских органов власти при сохранении контингента в образовании и профессиональной подготовке учительства.

Skalyga Irina Vladimirovna,

Teacher, Ekaterinburg College of Economics and technology, Ekaterinburg, Russia

TEACHING IN THE URALS DURING THE WORLD WAR I

KEYWORDS: history of education; World War I; zemstvos; teachers; government departments; teaching staff.

ABSTRACT. The article deals with changes in the teaching staff during the First world war and the revolutionary events of 1917, shows the role of state and local authorities while maintaining the contingent in the education and training of teachers.

Война вносит коррективы во все сферы жизни общества: меняются ценностные ориентации и взгляды людей на многие общественные явления. Характерным является то, что, не смотря на трудности военного периода, в годы Первой мировой войны в России в общественном мнении нашло отражение увеличение значимости образования. Стремление к получению знаний прослеживалось во всех слоях общества. Даже жители сельской местности стремились дать образование своим детям для более успешного трудоустройства.

Во многом подобное состояние обусловлено патриотическим подъемом военного времени, а также понимания особой необходимости при определенных обстоятельствах в обладании грамотой и письмом.

При этом нельзя умалять роль органов государственной власти и местного самоуправления в деятельности, направленной на всестороннюю посильную поддержку общеобразовательных учебных заведений на Урале.

В 1915 г. происходит рост населения в изучаемых губерниях, связанный с притоком большого числа беженцев на Урал. Вследствие этого возникает неизбежность пересмотра планов по открытию учебных заведений, необходимых для охвата детей обязательным начальным образованием, которое намечалось ввестись в регионе. 1 января 1916 г. об этом сообщалось в Министерство Народного Просвещения уездными земствами совместно с городскими управлениями Вятской и Пермской губерний [12, 3]. Рост числа учебных заведений с началом Первой мировой войны по сравнению с предвоенными годами несколько замедляется. Так в Вятской губернии в 1913 г. относительно 1912 г. число учебных заведений увеличилось на 195, в 1914 г., по сравнению с предшествующим годом – на 116, в 1915 г. – на 88.

Изменение количества учебных заведений происходило и в Пермской губернии. В 1915 г., по сравнению с 1914 г., число начальных государственных и земских начальных училищ губернии увеличилось на 66. Исключение составляли Чердынский и Соликамский уезды, где число училищ уменьшилось – в первом на 2, во втором на 1 [5. Л. 53]. В некоторых уездах как Пермской, так и Вятской губерний учебные заведения закрывались, в связи с отсутствием возможности набрать необходимое количество учеников, однако другие школы в то же время были переполнены и ощущали нехватку опытных педагогов.

В связи с освобождением в результате мобилизации открылась масса вакантных мест в различного рода канцеляриях, на предприятиях, железных дорогах, куда устремились на службу многие учителя, так как материальные условия работы здесь были лучше, чем на учительских должностях [13, с. 529].

Ситуация осложнялась и уходом учителей на фронт. В Вятской губернии на 1 января 1916 г. было призвано в армию свыше 300 учителей [8. Л. 43]. Из личного состава Екатерино-Петровского высшего начального училища Пермской губернии в 1914 г. было призвано на военную службу 5 учителей, что привело к трудностям в организации учебного процесса [11, с. 12]. В первом инспекторском районе Екатеринбургского уезда в 1915 г. количество учителей в связи с войной уменьшилось на 14 человек: 16,3% уволилось по разным причинам, вместе с мобилизованными сокращение составило 20% [7. Л. 45 об.].

Отсрочка от военной службы, согласно циркуляру попечителя Оренбургского учебного округа от 18 июля 1914 г., предоставлялась только тем учителям, которые поступали в учительские институты или семинарии [9. Л. 1]. Уход на фронт учителей изменил качественный состав кадров – уменьшается число опытных педагогов со стажем, на смену которым приходят молодые учительницы. Вследствие этого наблюдалось снижение образовательного уровня педагогов. В частности в начальных училищах Пермской губернии в 1915 г., по сравнению с 1914 г., образовательный уровень педагогов снизился на 6,6% [6. Л. 5]. Преподавателей, имеющих специальную педагогическую подготовку, в 1914 г. насчитывался 41%, а в 1915 г. – 38% [5. Л. 56]. В Вятской губернии в народных училищах Вятского уезда число учителей со специальной подготовкой за этот же период снизилось на 13% [2. Л. 17 об.].

С целью повышения образования земские гласные приложили немалые усилия для открытия учительских классов при гимназиях и прогимназиях. Например, в 1917 году для подготовки учительниц для высших начальных училищ Шадринское уездное земство получило 735 р. На открытие второго отделения 8-го класса Шадринской женской прогимназии. Девушки, окончив восьмой и девятый педагогический классы, получали образование на уровне учительских институтов [10, с. 24].

С целью закрепления контингента учителей и улучшения их материального положения государством в связи с подорожанием жизни в условиях войны были введены «военные прибавки» к учительскому жалованию. Были случаи ухода учителей на заработки [14, с. 25].

В 1915 г. они составили 5 руб., а в 1916 г. – 10 руб. в месяц при общей средней ежемесячной зарплате 30 руб [5. Л. 57]. Существенную материальную поддержку учителям оказывали органы земского и городского самоуправления. Так, в 1915/16 учебного года Кунгурским уездным и городским самоуправлениями дополнительно доплачивалось к жалованию учителя начальной школы 25% основного оклада [7. Л. 43].

Учителя, ушедшие на фронт, сохраняли за собой рабочее место и продолжали получать жалование в полном объеме раз в квартал [3. Л. 8].

С падением самодержавия при сохраняющемся военном положении в образовании происходят значительные изменения: существовавшие органы образования упразднялись и создавались новые. Временным правительством 4 июня 1917 г. был создан Государственный комитет по народному образованию.

Однако, не смотря структурные изменения 1917 г., новые власти продолжали уделять значительное внимание образованию, так как существовала необходимость в высококвалифицированных специалистах. Временное правительство постановлением от 28 марта 1917 г. увеличило учителям жалование из казны с 360 руб. до 600 руб. в год, не считая прибавок за выслугу в размере 60 руб. за каждые 5 лет службы и на дороговизну, которые сохранялись независимо от размера жалования. Тем же, кто имел жалование свыше 600 руб. оно оставалось неизменным [1. Л. 5].

Таким образом, в условиях Первой мировой войны, когда с уходом на фронт учителей-мужчин и оттоком по другим причинам органы государственной власти и местного самоуправления решают вопрос по сохранению контингента и подготовки учительских кадров на Урале.

Библиографический список

1. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 628. Оп. 6. Д. 924. Л. 5.
2. ГАКО. Ф. 205. Оп. 4. Д. 3126. Л. 17об.
3. ГАКО. Ф. 205. Оп. 4. Д. 3172. Л. 8.
4. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 2. Оп. 1. Д. 27. Л. 1.
5. ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 509. ЛЛ. 53, 56.
6. ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 533. Л. 5.
7. ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 534. ЛЛ. 43, 45об.
8. ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 535. Л. 43.
9. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. р-1600. Оп. 1. Д. 15. ЛЛ. 1-42.
10. Елисафенко, М. К. Народное образование как приоритетное направление в деятельности пермских земств в годы Первой мировой войны / М. К. Елисафенко // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 12. – С. 24.
11. Отчет о состоянии народных училищ Вятской губернии за 1915 гражд. год. – Вятка : [б. и.], 1916. – С. 12.
12. Сеть высших начальных школ // Зауральский край. – 1915. – 5 октября. – С. 3.
13. Скалыга, И. В. Начальное образование в период Первой мировой войны в Пермской губернии / И. В. Скалыга // Историческое образование на современном этапе: проблемы и перспективы модернизации : сборник научных статей / Урал. гос. пед. университет. – Екатеринбург, 2006. – 546 с. : табл., схемы.
14. Слудковская, И. А. Народное образование в Пермском крае в конце XIX – начале XX века / И. А. Слудковская. – Пермь : ПОИПКРО, 1998. – 172 с.

УДК 821.161.1-1(Друнина Ю.)

Скрипова Ольга Александровна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и методики её преподавания, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: olga-skripova@mail.ru

«ОКОПНАЯ НОСТАЛЬГИЯ» В ПОЭЗИИ ЮЛИИ ДРУНИНОЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лирическая героиня; поэтический мир; образ памяти; элегии; лирические жанры; военная поэзия; поэтическое творчество; русская поэзия, русские поэтессы.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается поэтический мир и лирический субъект Ю. Друниной, представителя фронтового поколения поэтов, для которого жизнь обернулась встречей со смертью. Делается акцент на особом психологическом комплексе, характерном для лирической героини Друниной – фронтовой ностальгии, которая обуславливает активизацию элегической тенденции в творчестве поэта, коллизию, связанную с переживанием утраты дорогих людей и экзистенциальных ценностей. Анализируется образ памяти в творчестве Друниной, лирическая ситуация возвращения в прошлое и его переоценки, осмысление лирической героиней фронтовых испытаний и житейских войн, со- и противопоставление военной и мирной жизни. Особое внимание уделяется знаковым в творчестве поэта образам шинели, окопа, звезды, огня, а также прослеживаются милитаристские образы в осмыслении темы времени. Делается вывод об особой роли лирического субъекта – связной между миром живых и мёртвых, о романтическом максимализме поэта, который всю жизнь ощущает себя солдатом на переднем крае.

Skripova Olga Aleksandrovna,

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Literature and Methods of Teaching, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

TRENCH TIME NOSTALGIA IN THE POETRY OF YULIYA DRUNINA

KEYWORDS: lyrical heroine; poetic world; image of memory; elegy; lyric genres; military poetry; poetry; Russian poetry, Russian poets.

ABSTRACT. The article considers the poetic world and the lyrical subject of Yu. Drunina representing the front-line generation of poets for whom life turned into encounter with death. The emphasis is put on the peculiar psychological feature typical of Drunina's lyrical counterpart – the front-line time nostalgia which gives rise to activation of the elegiac trend in the poet's creative work and to collisions related to passing through the losses of close people and existential values. The memory image in Drunina's creative work is analyzed, with the lyrical situation of returning to the past and its re-evaluation, with the lyrical counterpart trying to understand her front-line ordeals and everyday fights and to compare the war-time and peaceful life. The emphasis is also put on the images of military greatcoat, trench, star, and flame, which are significant for the poet's creative work; the military images are traced in terms of elucidating the subject of time. It is concluded that the lyrical subject plays a special role as a link between the worlds of living and the dead, and that the romantic limit-breaking is characteristic of the poet who has been feeling as a front-line soldier through all her life.

Юлия Друнина (1924-1991) – представитель фронтового поколения поэтов. «К фронтовому поколению принадлежат поэты, творчество которых началось в период Великой Отечественной войны, состоялось в это время» [3, с. 47]. Выросшая в Москве, в учительской семье, Друнина вопреки воле родителей семнадцатилетней девочкой ушла на фронт в 1942 году. Ушла в самое трудное время и в самый неблагоустроенный род войск – в пехоту. После тяжёлого ранения – осколок едва не перерезал сонную артерию, – снова пробилась на фронт добровольцем. До конца 1944 года была батальонным санинструктором. Награждена орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу». Демобилизовалась лишь после контузии 21 ноября 1944 года. Опыт войны лёг в основу её творчества, суровая реальность вытеснила юношескую романтику: «Мы пришли на фронт прямо из детства. Из стихов моих сразу как ветром выдуло и цыганок, и ковбоев, и пампасы с лампасами, и прекрасных дам» [4, с. 400]. По признанию поэта, обращение к поэтическому творчеству произошло после ранения: «В госпитале впервые за всю войну потянуло к стихам. Впрочем «потянуло» – не то слово. Просто кто-то невидимый диктовал мне строки, я их только записывала. Этот невидимый назывался войной» [4, с. 316]. В начале 1945 года в журнале «Знамя» была напечатана подборка стихов Юлии Друниной, а первая книга стихов «В сол датской шинели» вышла в 1948 году.

Как пишет Н. Л. Лейдерман, «Война наделила оставленных жить непосредственных её участников колоссальным эмоционально-психологическим, историческим и экзистенциальным опытом... Вынесенный из окопов и фронтовых дорог чрез-

вычайный опыт нуждался в артикуляции. Требовало выражения то жертвенно-победное мировосприятие, в котором в первый и единственный за весь XX век раз совпали интересы государства и личности» [10, с. 585]. Опыт, отражённый в литературе фронтового поколения рассматривается и как исторический источник [11].

На протяжении всего творческого пути Юлия Друнина возвращается к своей фронтовой юности, «в продымленные дали». «Из войны ведёт свою родословную лирическая героиня Друниной» [12, с. 55]: «Я родом не из детства – из войны». Психологически она осталась в том времени:

Всё грущу о шинели,
Вижу дымные сны –
Нет, меня не сумели
Возвратить из Войны [5, с. 55].

Образ шинели встречается во многих стихотворениях Друниной. Шинель противопоставлена традиционной женской одежде: норковой шубке, пальто, кофточке. Это и сожаление об утраченной шинели: «Я, признаться, сберечь не сумела шинели», и умение гордо её носить, пренебрегая материальными ценностями:

Я принесла домой с фронтов России
Весёлое презрение к тряпью –
Как норковую шубку я носила
Шинельку обгоревшую свою [5, с. 345].

Шинель – знак принадлежности к фронтовому братству, знак отличия, память о героическом прошлом. Отсюда – неожиданная концовка стихотворения: «Такой нарядной и такой богатой Я позже не бывала никогда». Да и сама Родина в годы войны «надела / Защитную тяжёлую шинель».

Ю. Друнина говорит о «странной, непонятной для других болезни – «фронтовой ностальгии», которая « всю жизнь будет преследовать ветерана, особенно если он из поколения, для которого слово «война» – равнозначно слову «юность»...» [4, с. 316]. А вот строки из её стихотворения: «Мы вернулись. Зато другие...» (1976):

Мы вернулись. Зато другие...
Самых лучших взяла война.
Я окопную ностальгией
Безнадёжно с тех пор больна.

Потому-то, с отрадой странной,
Я порою, когда одна,
Трону шрам стародавней раны,
Что под кофточкой не видна.

Я до сердца рукой дотронусь,
Я прикрою глаза, и тут
Абажура привычный конус
Вдруг качнется, как парашют.

Вновь засвищут осколки тонко,
Вновь на черном замру снегу...
Вновь прокручивается пленка –
Кадры боя бегут в мозгу.

Осмысление утраты, причём не только людей, «самых лучших», но и ценностей придаёт стихотворению элегическое звучание. Лирическая героиня ощущает окопную ностальгию как болезнь, но в то же время испытывает «странную отраду» даже от прикосновения к «шраму стародавней раны». Память и воображение переносят её в прошлое, этот момент встречи мирного настоящего и фронтового прошлого подчёркнут наречием «вдруг», сравнением уютного, привычного абажура с парашютом. В последней строфе трёхкратная анафора «вновь» подчёркивает повторяемость ситуации возвращения на войну, это сродни наваждению, сновидению, что подчёркнуто оксюморонным образом «чёрного снега», сочетанием глаголов движения и остановки. Сама лирическая героиня не властна над этой болезнью: плёнка прокручивается сама, «кадры боя бегут в мозгу» словно бы помимо воли.

Образ окопа занимает важное место в поэтическом мире Друниной. творчестве Друниной. С одной стороны, это вполне реальный пространственный образ, связанный с суровыми военными буднями и в то же время с фронтовой дружбой и любовью:

Крадётся медленный снаряд
К окопу моему.

И даже в криках и дыму,
Под ливнем и огнём
В окопе тесно одному,
Но хорошо вдвоём.

Умение «окопчик рыть мгновенно» – важнейшая составляющая солдатской премудрости. Неслучайно в литературоведческий обиход вошло понятие «окопная правда». С другой стороны, это пограничное пространство – между жизнью и смертью, как в одностии В. Субботина: «Окоп копаю. Может быть, могилу». Это соседство со смертью видим и у Друниной:

Ржавые болота
Усталая пехота
Да окоп у смерти на краю...
Снова Сердце рвётся
К вам, родные хлопцы,
В молодость армейскую мою.

Первые три строки представляют собой назывные предложения, кажется, что всё происходит здесь и сейчас, в настоящем времени, скупыми красками рисуются военные будни, но затем смысл парадоксально переворачивается: это картины прошлого, увиденные сердцем лирической героини, это её «окопная ностальгия» по армейской молодости.

При этом ограниченное, замкнутое пространство окопа у Друниной расширяется: «окопные края» маркируют мир войны и приобщают к миру Родины: «Худенькой, нескладной недотрогой / Я пришла в окопные края», «В семнадцать лет, Кочуя по окопам, Я увидала Родину свою» («Я – горожанка»). Вообще эпитет «окопный» необычайно частотен у Друниной:

«Вот и стали легендами / Наши *окопные* были. / Я порой удивляюсь сама: / Неужели то было со мной?» (Эта крымская осень) «Могла ли знать в бреде *окопных* буден» («Могла ли я, простая санитарка»), «Тот, кто узнал *окопную* тоску, / Суровым сердцем изменить не может». Наконец, в стихотворении «Окопная звезда» данный эпитет выносится в название, парадоксально сочетаясь с традиционным высоким поэтиче-

ским образом-символом звезды. В стихотворении можно выделить две композиционно-смысловые части. Первая часть открывается образом родного дома, лирической ситуацией возвращения домой, к мирной жизни. Однако лирическая героиня-фронтовичка, превзошедшая «солдатский курс наук», ощущает здесь себя ненужной и неприспособленной, потерянной. Размыты ценностные ориентиры, отсюда – «неясность, кто же враг тебе, кто друг». Это одна из распространённых психологических коллизий в поэзии Друниной, отсюда чувство растерянности и горечи. Фронтовые испытания у неё противопоставлены «житейским войнам». Что даёт человеку опору в такой ситуации? Вторая часть отделена от первой временной дистанцией, как раз здесь появляется ключевой образ-символ стихотворения: «И всё-таки сейчас, через года, / Я поняла, солдаты, слава Богу, – / Окопная суровая звезда / В то время освещала нам дорогу». Подобная временная дистанция опять-таки характерна для жанра элегии. «Собственно жанровый тонус элегии можно определить одним словом – раздумье. Раздумье это самоуглубление, самоанализ» [8, с. 336]. И лирическая героиня Друниной осмысляет прошлый опыт, смятение сменяется прозрением: «окопная звезда» становится ориентиром в хаотичном мире, помогает «натиск будней выдержать достойно». Неслучайно поэзию Друниной называют «поэзией человеческого достоинства» [14, с. 228], об этом говорит и Л. Жевняк, рассматривая друнинскую поэзию как средство духовно-нравственного воспитания школьников [6]. В последних строчках звучат афористически мудрые формулы, выраженные цепочкой инфинитивных предложений:

Уметь спокойно презирать иуд,
Быть выше злости, зависти, наживы,
Любить любовь, благословлять свой труд
И удивляться, что остались живы [5, с. 343].

Эти строки даже ритмически созвучны цветаевскому стихотворению «Благословляю ежедневный труд» [15, с. 148], корневой повтор «любить любовь» тоже отсылает к цветаевской поэтике.

«Окопная звезда» не только освещает путь фронтовикам, но и согревает душу:

Пора наступила признаться –
Всегда согревало меня
Сознание того, что в семнадцать
Ушла в эпицентр огня. («Пора наступила признаться», 1976)

Казалось бы, «эпицентр огня» – апокалиптическая картина, однако эти страшные годы оказываются высшей мерой всего и вся, самым ярким, эмоционально насыщенным временем, высшим взлётом духа. Так, одно из поздних стихотворений Ю. Друниной «Редко подолгу сержусь на кого-то...» строится на синтаксическом параллелизме и градации: «Слишком высокие Точки отсчёта / Жизнью мне были даны // Точка отсчёта – Солдатская дружба, Что не горела в огне // Высшая точка отсчёта – Россия / В грозных объятьях огня». Обратим внимание на то, что в друнинских стихах частотен образ огня, мотив горения как символ войны, грозного времени и в то же время как символ интенсивной жизни, стихии самопожертвования. «Могла ли я, простая санитарка, / Я, для которой бытом стала смерть, / Понять в бою, что никогда так ярко / Уже не будет жизнь моя гореть». Этим и объясняется окопная ностальгия, которую испытывает лирическая героиня. При этом война не романтизируется, показана её беспощадная сила:

Похоронки,
Раны,
Пепелища...
Память,
Душу мне
Войной не рви,
Только времени
Не знаю чище
И острее
К Родине любви.

Короткие строки, рваный ритм передают ощущение боли и отчаяния, перед нами словно бы мелькают обрывки воспоминаний. Здесь лирическая героиня обращается с просьбой о покое к собственной персонифицированной памяти. Однако тут же следует оговорка. С одной стороны, память о войне рвёт душу, но, с другой стороны, возвращение к этой экстремальной и экзистенциальной ситуации воскрешает патриотическое чувство, даёт острое ощущение Родины. Исследователи отмечают «мучительное противоречие между той болью, что принесла война и тем духовным подъёмом, которым ознаменовалась для советских людей важнейшая миссия спасения родной земли от нашествия» [9, с. 18].

Со- и противопоставление военной и мирной жизни проходит через всё творчество Друниной. Причём это касается не только Великой Отечественной войны. Собственный фронтовой опыт заставляет её поддерживать ребят, вернувшихся из Афганистана:

«Там было легче!»
Как ни странно,
Я понимаю тех ребят,
Кто, возвратившись из Афгана,
«Там было легче», – говорят [5, с. 175].

«Там было легче» – лейтмотив стихотворения, которое имеет кольцевую композицию. Там – это на войне, где было чёткое деление на друзей и врагов, Повествование в третьем лице сменяется взволнованным лирическим обращением: «Я так вас понимаю, дети». Лирическая героиня испытывает к этим ребятам материнское чувство, нарастает «боль в сердце», «ярость комом». Второе обращение вводится противительным союзом «но»: «Но не теряйте гордость, дети». Как и в стихотворении «Окопная звезда» появляется образ путеводной звезды, противостоящий «житейской темноте»: «Пусть до старости вам светит / Солдатской верности звезда». При этом в финале слышится горечь и разочарование. В последней строке «Да, было легче на войне» сливаются голоса афганцев и самой лирической героини. Противопоставление быта и бытия также отсылает нас к цветаевской поэзии: «Там, на войне, / Не думая о быте, / Там, на войне, Царило Бытие».

Несмотря на противопоставление военной и мирной жизни, лирическая героиня Друниной везде ощущает себя солдатом. Militarистские образы, тропы, связанные с войной, пронизывают и стихотворения, посвящённые современности. Само течение времени осмысливается через militarистские ассоциации. Так, дни сравниваются с пулями, года со снарядами: «Но годы горя, словно пули / Догнали и убили их», «С нестерпимым грохотом по мне / проползают годы, словно танки». Лирическая героиня вступает в противоборство с временем («Запорола сердце, как мотор»). Сама поэзия тоже мыслится как армия, это роднит творчество Друниной с поэзией Маяковского, с его приказами по ар-

мии искусств: «Я в армии Поэзии Солдатом/ Сражаться до последнего хочу». Лирическая героиня ощущает себя на переднем крае: «Мой передний край – Всю жизнь на нем / Быть тому, кто числится в поэтах», «Всю жизнь была я / На переднем крае, / И умереть Хотела бы на нем». Здесь и романтический максимализм лирической героини, и всё та же невозможность освободиться от армейского прошлого, армейских законов, верность своей «духовной родине». Н. Старшинов писал: «Думаю, что среди поэтов фронтового поколения Юля была едва ли не самым неисправимым романтиком с первых шагов своей сознательной жизни и до последних своих дней» [13, с. 12].

Итак, как и у многих других представителей фронтового поколения, в творчестве Ю. Друниной «развиваются экзистенциальные мотивы: преодоления страха, жизни и смерти, утверждение ценности любви и природы, бессмертия погибших, мотив добровольной жертвенности» [3, с. 57]. В то же время, пожалуй, ни у кого так явно не проявляется фронтовая ностальгия, как у Друниной. В ситуации между жизнью и смертью все чувства достигают особой остроты, человек существует на пределе сил, физических возможностей и эмоций, горит, живёт удесятёрённой жизнью, и это является ценностью в друнинском поэтическом мире.

Юлия Друнина, всегда остро ощущавшая свою принадлежность к военному поколению, считавшая себя связной «между теми, кто жив и кто отнят войной», так писала о судьбе поэтов-фронтовиков: «Судьбу поэтов моего поколения можно назвать одновременно и трагической, и счастливой. Трагической потому, что в наше отрочество, в наши дома и в наши такие ещё незащищённые, такие ранимые души ворвалась война, неся смерть, страдания, разрушение. Счастливой потому, что, бросив нас в самую гущу народной трагедии, война сделала гражданственными даже самые интимные наши стихи» [335].

Библиографический список

1. Абрамов, А. В огне великой войны. Проблематика. Стил. Поэтика / А. Абрамов. – Воронеж : Центрально-Черноземное книж. изд-во, 1987. – 512 с.
2. Великая отечественная война в лирике и прозе : в 2 т. – Москва : Дрофа, 2007. – Т. 1. – 511 с.
3. Дашевская, О. А. Поэзия Великой Отечественной войны: эстетика, проблематика, жанрово-стилевые тенденции : учебно-методическое пособие / О. А. Дашевская. – Томск : Нац.-исследовательский Томский гос. ун-т, 2016. – 136 с.
4. Друнина, Ю. Избранное : в 2 т. / Ю. Друнина. – Москва : Художественная литература, 1989. – Т. 2. – 574 с.
5. Друнина, Ю. Стихотворения / Ю. Друнина. – Москва : Эксмо, 2002. – 384 с.
6. Жевняк, Л. И. Женская поэзия Великой Отечественной войны в духовно-нравственном воспитании школьников / Л. И. Жевняк // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания / ООО «Центр развития научного сотрудничества». – Новосибирск, 2012. – С. 76-80.
7. Лейдерман, Н. Л. От мифов о войне к правде о человеке / Н. Л. Лейдерман // Урал. – 1995. – № 9-10. – С. 225-238.
8. Лейдерман, Н. Л. Теория жанра / Н. Л. Лейдерман. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2010. – 904 с.
9. Петров, И. В. «Война вошла в мальчишество моё...» образ подростка в поэзии 1950-1960-х годов / И. В. Петров // Филологический класс. – 2015. – № 1 (39). – С. 17-23.
10. Русская литература XX века: 1930-е – середина 1950-х гг. : учебник : в 2 т. / под ред. Н. Л. Лейдермана. – Москва : Изд. центр «Академия», 2014. – Т. 2. – 650 с.
11. Синявская, Е. Литература фронтового поколения как исторический источник / Е. Синявская // Отечественная история. – 2002. – № 1. – С. 101-109.
12. Скрипова, О. А. Образ фронтовой молодости в поэзии Юлии Друниной / О. А. Скрипова // Филологический класс. – 2010. – № 23. – С. 55-57.
13. Старшинов, Н. Планета «Юлия Друнина» / Н. Старшинов // Друнина Ю. Стихотворения. – Москва : Эксмо, 2002. – С. 5-16.
14. Хисамутдинова, Р. Р. Юлия Друнина: Поэт. Фронтвик. Человек / Р. Р. Хисамутдинова // Взгляд через столетие: революционная трансформация 1917 года (общество, политическая коммуни-

кация, философия, культура) : сборник статей всероссийской научно-практической конференции к 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции / под ред. О. В. Милаевой, О. В. Черновой. – Прага, 2017. – С. 227-235.

15. Цветаева, М. Стихотворения и поэмы / М. Цветаева. – Ленинград : Советский писатель. 1990. – 800 с.

УДК 372.893

Снегирёва Мария Васильевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры документоведения, истории и правового обеспечения Института гуманитарного и социально-экономического образования, Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург; e-mail: snegireva-mv@el.ru

ТВОРЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ТРАГЕДИИ ХОЛОКОСТА: НОВОЕ В ВИЗУАЛЬНЫХ И ВЕРБАЛЬНЫХ ОБРАЗАХ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коллективная историческая память; подвиг солдата; толерантность; пацифизм; социальные практики; Холокост; визуальные образы; вербальные образы; образовательные программы; методика преподавания истории.

АННОТАЦИЯ. В статье говорится об осознании Холокоста, опыте работы по образовательным программам Центра и Фонда «Холокост» педагогов разных регионов России и Екатеринбурга, создания новых визуальных и вербальных образов.

Snegireva Maria Vasilevna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Documentation, History and Legal Support of the Institute of Humanitarian and Socio-Economic education, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

CREATIVE REVIEW OF THE HOLOCAUST TRAGEDY: NEW IN VISUAL AND VERBAL IMAGES

KEYWORDS: collective historical memory; feat of a soldier; tolerance; pacifism; social practices; Holocaust visual images; verbal images; educational programs; teaching methods of history.

ABSTRACT. The article talks about Holocaust awareness, experience with the educational programs of the Center and the Holocaust Foundation of teachers from different regions of Russia and Ekaterinburg, and the creation of new visual and verbal images.

Вторая мировая война имеет особое значение в национальных вариантах коллективной исторической памяти, важны способы и методы передачи практик нынешнему и будущему поколениям. Необходимо самому педагогу быть искренне вовлечённым в сохранение памяти поколений, показывать пример активной деятельности своим подопечным, быть готовым разрабатывать рекомендации по гражданско-патриотическому воспитанию, а также активно делиться опытом, рассказывать об этом на сайтах образовательных учреждений и в средствах массовой информации. При этом можно брать самые разные темы: «Причины Второй мировой войны», «Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне», «Великая Отечественная война как ключевое событие новейшей истории России», «Уральский добровольческий танковый корпус», «Фронт и тыл в истории моей семьи», «Стихи и песни военных лет», «События военных лет в отечественном кинематографе», «Блокадные хроники» и др.

Можно говорить об уникальном опыте Мемориального комплекса истории Холокоста «Яд Вашем» в Иерусалиме, который многое делает для сохранения памяти о Холокосте у себя в Израиле, а также по всему миру. Центр и Фонд «Холокост» (г. Москва), работающий с ним, активно вовлекает в образовательные программы, например, педагогов из Беларуси и России. В течение 19 лет педагоги и обучающиеся участвуют в Международном конкурсе «Память о Холокосте – путь к толерантности», говорят о недопустимости повторения страшных событий, изучают свидетельства той эпохи: документы, фотографии, письма, воспоминания, рисунки...

«В план завоевания Советского Союза и уничтожения, депортации и порабощения его населения были задействованы многие организации НСДАП, германского государства, армии и экономики. СС и полиция вместе с вермахтом подготовили и осуществили массовое убийство евреев, рома, советских военнопленных, коммунистических деятелей и потенциальных бойцов сопротивления. По поручению «рейхскомиссара по вопросам консолидации германского народа», учёные разработали концепцию беспощадной «германизации» оккупированных территорий. Рейхсминистерство продовольствия безжалостно рассчитало условия для голодной смерти миллионов людей» [1, с. 10]. Сопротивление жестокому противнику, каким являлся вермахт, потребовало больших усилий красноармейцев и союзников, именно поэтому мы не должны забывать тех, кто остановил коричневую чуму. При этом мы будем помнить о колоссальном количестве жертв, и о тех, кто погиб в боях, и о тех, кто был целенаправленно уничтожен.

Подлинные свидетельства военных событий, того, что делалось в тылу, что происходило на оккупированной территории или в осаждённом Ленинграде – всё это затрагивает душу человека, побывавшего на выставке в музее, прослушавшего лекции, посмотревшего документальные и художественные фильмы. За многие годы в нашей стране и за рубежом созданы очень сильные, пронзительные стихи, пьесы, романы о Великой Отечественной войне, написаны картины, знать которые необходимо российскому образованному человеку, в том числе, молодому, поэтому роль педагога очень важна.

В недавнем прошлом о трагедии Холокоста на советской земле школьные учебники не писали, в вузах эту тему не затрагивали. Невозможно понять истоки и осуществление зверской нацистской политики «выжженной земли» на территории СССР и других европейских стран, но нужно разобраться в трагедии первой по очередности категории жертв, еврейского народа. Эту трудную тему взялись разрабатывать и педагоги России.

В январе 2000 г. в столице Швеции, Стокгольме, прошла встреча политических лидеров, ученых и преподавателей 47 стран мира. Была поднята главная тема – сохранение памяти о Холокосте для воспитания нового поколения. В Стокгольмской декларации говорится о необходимости изучать в школах историю Холокоста. Заместитель председателя Правительства РФ В. Матвиенко в своем выступлении подчеркнула: «На наш взгляд, человечество, если оно хочет сохранить себя, обречено на толерантность, на поиск стратегии согласия людей, различающихся цветом кожи, национальностью, вероисповедованием, взглядами и убеждениями. И осознание трагедии Холокоста займет важное место в программе по толерантности» [2]. Новые программы возникли в разных уголках страны.

С 20 апреля 2017 г. в читальном зале РГППУ открылась выставка: «Холокост: уничтожение, освобождение, спасение». Её подготовил Центр и Фонд «Холокост» (г. Москва), при организационном содействии «Уральского Мемориала». «Первых посетителей выставки приветствовала доцент кафедры документоведения, истории и правового обеспечения, кандидат педагогических наук Снегирева М. В., которая рассказала студентам о трагедии Бабьего Яра и о местах массовых расправ на территории СССР, о самоотверженной борьбе солдат Красной Армии по освобождению лагерей смерти, о праведниках мира» [3]. Студенты имели возможность не только посмотреть выставку, но и познакомиться с подборкой книг по теме Холокоста. Прозвучало стихотворение преподавателя, которое студенты внимательно выслушали. Оно написано *Марией Снегирёвой* в 2009 году после прозвучавшего по радио интервью *Аллы Гербер*, одного из организаторов образовательных программ для педагогов.

Память о Холокосте

«Холокост» – колючее слово,
Повторять его я готова,

Чтобы совесть оно царапало,
Чтобы кровь бы больше не капала.
Та, что в сердце наше стучит,
А оно всё болит и болит.
И хоть годы прошли, как удар –
Бабий Яр, Бабий Яр, Бабий Яр...
Вместо детского смеха и школ
В сентябре у виска жуткий ствол,
На штыках из крупповской стали
Чьи-то жизни подчас угасли.
Не дрожала убийцы рука,
Кровь он смазывал с сапога,
Если брызгала чья-то кровь,
Он брезгливо лишь хмурил бровь.
И в Германию слал письмо,
Что со службой ему повезло:
Не бросаюсь, мол, я под танки,
На лице прижигаю лишь ранки,
Если бреюсь небрежно с утра.
Вот опять на «работу» пора...
Где ты вырос, убийца людей?
Это враг твой – старик-иудей?
Или этот кудрявый малыш?
Умертвив их, спокойно ты спишь?
Пнув беременной прямо в живот,
Ты хохочешь, открывши свой рот.
Не оглох ты от стонов, проклятий?
Не ослеп от предсмертных объятий?
Бабий Яр, а потом Аушвиц...
Не запомнил, конечно, всех лиц.
За Треблинку получен крест –
Пеплом землю покрыл окрест,
За Дахау – уже второй:
Ловко складывал трупы горой.
Убивал, глумился, сжигал,
Оказалось: приказ выполнял.
Но был первым среди равных себе,
Отличился в нацистской борьбе.
И обрёл на позор свой род,
Ты был редкий моральный урод...
«Холокост» – колючее слово,
Повторять его я готова,
Трудно с памятью этой живётся,
Но подлей, когда память сотрётся.

После выставки, беседы, чтения стихов и просмотренных книг *Алексей Никулин*, студент РГППУ, через несколько дней написал следующие строки, по-своему, со стороны музыканта, посмотрев на трагедию.

И забыть про это нельзя...

Можно забыть о наличии зла,
Можно забыть о пытках и боли,
Но алая помнит звезда
О пролитой ранее крови.
Как под марш арийских сапог

И безжалостный шмайссерский хохот
Сам дьявол от страха продрог,
От расстрелов последнего вдоха.
И в этой симфонии Вселенского зла
Пели трубы концлагерей,
В унисон попадала стрельба
И гибель миллионов людей.
И нет инструментам числа,
Аккорды становились страшней,
Но алая скажет звезда:
«На сегодня хватит смертей!»
Закончится мелодия зла,
Содрогнётся земля от потерь,
Ценою жизней наших солдат
В грозный ад закроется дверь.
И забыть про это нельзя,
Мы помним скорбных дороги.
Двадцать первый век на дворе...
Откуда на сердце тревоги?

Позднее преподаватель и студент были награждены грамотами в Ельцин Центре в рамках исторического конкурса «Человек в истории. XX век», в числе многих уральских педагогов и обучающихся, исследующих разные периоды отечественной истории и своей семьи.

Некоторые студенты, занимаясь под руководством *Анжелики Тарасовой*, старшего преподавателя кафедры интерьера (РГППУ), посылали свои работы на конкурс, получив грамоты от Центра и Фонда «Холокост» (г. Москва). Педагоги уже не первый год привлекают обучающихся к этой сложной теме, понимая, что осмысление Холокоста через слово и образ быстрее приведёт их к толерантности и пацифизму. Ужаснувшись сведениям о зверствах национал-социализма, студенты (*М. Барсукова, Н. Денисов, А. Сушенцова, П. Лапишина, Л. Сергеев, А. Курицин* и др.) создают трагические образы, эмоционально влияя на зрителя. Визуальный ряд строг и трагичен, преобладающие краски чёрные и красные: раскалённая печь и пламя, клетка и злоежащая колючая проволока, белая кукла с оборванными рукой и ногой и пустыми чёрными глазницами как символ утраченного детства, графическая чёрно-белая голубка, пытающаяся заслонить мир от угрозы, зрачок человеческого глаза, в котором отражаются мрачные фигуры эсэсовцев и адский огонь печей концлагеря...

Оттого-то сегодня так значим «инстинкт самосохранения», идеи пацифизма, которые востребованы прогрессивным человечеством, когда мир так нестабилен и уязвим. «Новые инициативы, связанные с сохранением памяти о Холокосте и распространением сведений о нём, дают нам реальное основание для надежды. Однако мы можем и должны сделать больше, чтобы эта надежда осуществилась. Мы должны и далее учить наших детей извлекать уроки истории из самых мрачных её страниц. Это поможет им более успешно строить мир, основанный на мирном сосуществовании, чем это делали старшие поколения» (Генеральный секретарь Организации Объединённых наций Пан Ги Мун. Послание по случаю Международного дня памяти жертв Холокоста)» [4].

В Екатеринбурге есть педагоги, исследующие эту тему с разных сторон. Директор школы и региональный представитель Центра «Холокост» *Э. Бабич* рассказала о городском конкурсе «Праведники народов мира», представила опыт работы школы по теме Холокоста. Участники школьной театральной студии показали спектакль «Маль-

чик в полосатой пижаме» [5, с. 13]. В этой школе публикуются методические разработки учителей, рассказывающие о жертвах войны, о подвиге бойцов Красной армии.

Центр и Фонд «Холокост» в течение ряда лет приглашает на обучающие семинары педагогов из разных регионов России. Автору статьи удалось побывать на обучающих семинарах в г. Москва (2010 г.), Израиле (г. Иерусалим, «Яд Вашем», 2011 г.), Германии (г. Берлин, Мемориальный образовательный центр «Дом Ванзейской конференции», 2018 г.).

Подчеркнём, что социальные практики в историческом образовании разнообразны и формы работы продолжают совершенствоваться. Организаторы семинара в Берлине *И. Альтман, Т. Манькина, С. Тиханкина* вместе с немецкими коллегами (*Э. Швабауэр, К. Савчук, М. Хасс* и др.) предложили уникальный материал, позволили уточнить некоторые исторические сведения, развеяли мифы, обобщили опыт, который, непременно, будет использоваться в разных уголках России. Они проработали планы занятий и пригласили квалифицированных специалистов с немецкой и российской стороны, что позволило погрузиться в причины возникновения антигуманных идей национал-социализма, осмыслить способы противостояния им, а также современные методы преподавания истории Холокоста.

Э. Григлевски представила педагогические программы Дома Ванзейской конференции, которые можно реализовать в дальнейшем тем, кто интересуется противоречивыми страницами истории. *А. Клиймук* провёл экскурсию, продемонстрировал уникальные документы (приказы, карты, фотографии), рассказал о новых фактах, что помогло в ходе интерактивного занятия верно расставить акценты, понять, что нацистские идеи зрели давно и неотвратимо превращались в трагедию европейских евреев, а позднее и остальных народов, вовлечённых во Вторую мировую войну. Тайные преступные идеи, появившиеся у нацистской верхушки, постепенно овладевали разными слоями немецкого народа, который также становился преступником, сеял смерть на территории Европы и оккупированной земле Советского Союза. Доктор *В. Кайзер* прочёл лекцию о том, что знали немцы в Рейхе о Холокосте. Сведения, сообщённые им, оказались новы и интересны российским педагогам. Состоялась экскурсия в Заксенхаузен, на высоте оказались и переводчики.

Число жертв трудно подсчитать, так же как и тех, кто с оружием в руках освобождал земли от нацистских захватчиков. Тем более удивительно, что сегодня находятся российские учителя истории, например, *О. Шалагина* (г. Вологда), которые работают вместе со школьниками в архивах, например, просматривают сотни наградных документов красноармейцев, освобождающих лагеря смерти. Многие из военнослужащих ушли на фронт с вологодской земли, освобождали в 1945 г. Аушвиц, а сегодня старшеклассники обобщают по ним материал, выступают с сообщениями.

Другие преподаватели (*Г. Выкочко*) вместе с подростками своими силами восстанавливали мемориал в память о жертвах Холокоста в Карховском лесу (Брянская область), где фашисты убили почти три тысячи новозыбковцев. Подвижники из числа педагогов меняют при этом сознание и горожан, и местного руководства. Подобная работа становится важным воспитательным средством наших молодых соотечественников.

Преподаватели (*Л. Прокудина, М. Снегирёва*), объединившись со школьниками и студентами в поиске сведений по Холокосту, приходят к творческим обобщениям, когда создаются рисунки, плакаты, альбомы, пишутся эссе, стихотворения, пьесы, ставятся спектакли и др. Погружение в эпоху, которая принесла столько страданий, и в то же время показала высокие образцы самоотверженности и подвига, духовно очищает юные сердца, смягчает нравы, делает понятия исторической памяти вполне конкретными. Через презентации и предложенные материалы можно было понять, в каком направлении дальше будут работать учебные коллективы в г. Энгельсе и г. Екатеринбурге.

Методическое оснащение педагогов год от года растёт. Во время семинаров, экскурсий по городу происходит интенсивный обмен информацией, завязываются тёплые человеческие контакты, иногда возникает многолетняя дружба, которая только способствует общему делу – сохранению памяти о горьких и трагических страницах отечественной и всемирной истории.

В 2019 году на XIX Международный конкурс «Память о Холокосте – путь к толерантности» поступило 1 756 работ из Беларуси, Польши, России (64 региона из 85) и Украины. Региональный этап конкурса состоялся в 22 субъектах Российской Федерации [5, с. 9]. По итогам конкурса традиционно публикуются в сборнике лучшие работы школьников и студентов; с годами образовалась целая серия этих книг. Социальные практики педагогов по сохранению исторической памяти продолжают совершенствоваться.

Библиографический список

1. Война на уничтожение против Советского Союза 1941-1945 гг. Выставка Постоянной конференции руководителей мемориала жертвам национал-социализма в Берлине и его окрестностях, по случаю 75-й годовщины нападения Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. – Берлин, 2016.

2. Из выступления заместителя Председателя Правительства Российской Федерации В. И. Матвиенко на Международной конференции по Холокосту в Стокгольме. – URL: <https://public.wikireading.ru/34927>. – Текст : электронный.

3. Холокост: уничтожение, освобождение, спасение. – URL: <https://www.rsvpu.ru/instituty/institut-gseo/kafedra-dpo/sobytiya-kafedry-dpo/vystavka-v-chitalnom-zale-rgppu/>. – Текст : электронный.

4. Холокост и Организация Объединённых Наций: программа просветительской деятельности : сборник материалов для обсуждения. – Нью-Йорк, 2010. – 140 с.

5. Холокост : научно-информационный бюллетень. – Москва, 2019. – № 83 (3).

УДК 340.132.2

Соколова Елена Станиславовна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории государства и права, Уральский государственный юридический университет; 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21; e-mail: elena.sokolova1812@yandex.ru

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политика памяти; воинские мемориалы; гражданское самосознание; региональные факторы; правовое обеспечение.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме реализации правового обеспечения мемориальной политики в контексте 75-летия Великой Отечественной войны. Анализируется ценностное значение юридического сопровождения политики памяти в области увековечения памяти погибших советских воинов с 1993 г. по настоящее время. Возможные пути и средства превращения мемориальных инициатив российского правительства в средство укрепления национального единства и гражданской идентичности рассматриваются на примере Калининградской области с учетом ее региональной и историко-политической специфики.

Sokolova Elena Stanislavovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Law History, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russia

LEGAL SUPPORT OF MEMORY POLICY AND REGIONAL FACTORS OF ITS IMPLEMENTATION (ON THE EXAMPLE OF THE KALININGRAD REGION)

KEYWORDS: memory policy; war memorials; civic identity; regional factors; legal support.

ABSTRACT. The article is devoted to the problem of implementing legal support for memorial policy in the context of the 75th anniversary of the great Patriotic war. The article analyzes the value of legal support for the memory policy in the field of perpetuating the memory of fallen Soviet soldiers from 1993 to the present. Possible ways and means of turning memorial initiatives of the Russian government into a means of

strengthening national unity and civic identity are considered on the example of the Kaliningrad region, taking into account its regional and historical and political specifics.

Достижение национально-государственного единства посредством активизации исторической памяти является важной стратегией государственного строительства современной России, нацеленного на обновление политической системы и прогрессивную эволюцию общества. В контексте политико-юридического курса, обеспечивающего национальную безопасность и стабилизацию мирового порядка, особое ценностное значение приобретает объективное освещение событий Великой Отечественной войны и мемориальный потенциал грядущего 75-летия Победы. Созидательная роль политики памяти в патриотическом воспитании молодежи и создании социокультурных условий для диалога поколений была отмечена президентом В. В. Путиным в ежегодном послании Федеральному собранию [12].

Задача эффективного политического использования мест и образов памяти, посвященных общенациональным юбилейным датам, требует не только государственной поддержки, но и значительных духовно-нравственных усилий общества. В противном случае любая инициатива мемориального характера теряет для рядовых людей роль ориентира, способствующего их политической самоидентификации и осознанию личной сопричастности прошлому страны, нации, региона. Размывается представление о большом и малом Отечестве, а человек, неспособный к определению своей гражданской позиции по отношению к эпохальным событиям национальной истории, ощущает себя «гражданином мира» в худшем смысле этого понятия.

В современной России выросло уже несколько послевоенных поколений, воспринимающих события 1941-1945 гг. как срез далекого прошлого, мало связанного с проблемами повседневной жизни. Юбилейные торжества постепенно утрачивают для части людей мемориальный смысл и превращаются в формальный канон, а вопрос о цене Победы не выходит за рамки хрестоматийных представлений обыденного сознания о массовом героизме советских людей.

Преодоление политической инертности значительной части общества по отношению к итогам и урокам Великой Отечественной войны требует обновления политики памяти с целью усиления ее регионального и персонального контента. Большой опыт подобного рода накоплен в Калининградской области, где поддерживается сотрудничество администрации с краеведческой общественностью в деле охраны воинских захоронений, создания новых «мест памяти» и информирования широких масс об их состоянии. Важная составляющая этой мемориальной деятельности заключается в повышенном внимании к воссозданию биографий и послужных списков советских воинов, погибших в Восточной Пруссии и погребенных в братских могилах.

Постоянно обновляющиеся материалы о воинских мемориалах Великой Отечественной войны в Калининградской области публикуются в электронных ресурсах. Инициатива их создания принадлежит местному краеведу Д. Вострикову, который является членом Совета при Губернаторе по увековечению памяти погибших защитников Отечества. С 2016 г. он возглавляет Общественный совет при местной Службе государственной охраны объектов культурного наследия и совместно с небольшой группой добровольцев, включая местных активистов поискового движения, ведет систематическую деятельность по выявлению лиц, не занесенных по разным причинам в печатную Книгу Памяти Калининградской области [6; 7; 10].

Ведущая роль в определении и последующей реализации ряда направлений политики памяти принадлежит региональной общественной организации «Наследие Калининградской земли» (КРОО «Наказ»). К приоритетной цели своей деятельности общественники относят «создание информационных ресурсов о военно-мемориальных объек-

тах», мониторинг состояния воинских захоронений, содействие органам государственной власти и местного самоуправления в благоустройстве памятных мест. Наиболее значимым мемориальным проектом КРОО стало формирование электронной базы данных о лицах, погибших в ходе Восточно-Прусской военной операции на территории Калининградской области [5].

Согласно оценке Министерства обороны РФ, подобный проект является уникальным и пока не имеет распространения в других субъектах Российской Федерации. По словам губернатора Калининградской области Антона Алиханова, «созданная ... общественниками база данных – предмет гордости», так как в ней с максимальной полнотой представлены сведения о советских воинах, погибших в годы Великой Отечественной войны, похороненных и увековеченных на территории региона [1].

На сегодняшний день Электронная Книга Памяти Калининградской области отражает наиболее полную информацию о биографических данных, послужных списках, причинах выбытия, первичных захоронениях и местах увековечения участников штурма Кенигсберга и иных военных операций, происходивших в Восточной Пруссии. При ее создании изначально были определены источники первичной информации, к которым руководитель данного проекта Д. Востриков относит донесения о безвозвратных потерях, извещения о смерти, трофейные документы военнопленных, наградные документы, журналы боевых действий частей и соединений РККА, карты и схемы разных масштабов и годов, свидетельские показания, справки, донесения военкоматов [15].

Для создания электронной Базы данных разработан алгоритм обработки первичной информации, который предполагает сплошную обработку донесений о безвозвратных потерях 3-го Белорусского фронта, Земландской группы войск и иных воинских соединений, принимавших участие в боевых действиях на территории современной Калининградской области [2]. Их перечень постоянно корректируется. По первичным документам уточняются воинские звания, данные о первичных захоронениях и перезахоронениях по каждому погибшему воину. Немецкие топонимы идентифицируются с послевоенными названиями населенных пунктов. Персональные страницы базы данных содержат личные фотографии, в случае их предоставления родственниками.

Учитывая многочисленные ошибки в мемориальных сведениях о военнослужащих, в электронной базе данных размещается уточненная информация о мемориалах и увековечивающих надписях по каждому погибшему воину. По словам руководителей проекта, за период с октября 1944 г. по лето 1945 г. учет воинских потерь велся достаточно стабильно, что позволяет найти документы о выбытии конкретного воина примерно в 95-97% случаев [15; 6; 7].

Проект актуализации политики памяти по отношению к лицам, павшим в боях за Восточную Пруссию, подкреплен солидным юридическим сопровождением общегосударственного и местного уровня. Правовая основа мемориальной деятельности базируется на законе РФ от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества». К числу таковых лиц законодатель относит павших на полях сражений, «умерших от ран, контузий, увечий и заболеваний ... независимо от времени наступления указанных последствий», а также пропавших без вести в ходе военных действий. Увековечению подлежат имена лиц, «погибших, умерших в плену, в котором оказались в силу сложившейся обстановки, но не утративших своей чести и достоинства, не изменивших Родине». Ст. 1. [4].

Основные формы политики памяти определены в законодательном порядке. Они заключаются в сохранении и благоустройстве воинских захоронений, установке памятных стел и обелисков, обустройстве историко-мемориальных территорий, связанных с подвигами погибших при защите Отечества, проведении поисковой работы,

направленной на выявление неизвестных захоронений и непогребенных останков, «установлении имен погибших и пропавших без вести, занесении сведений о них в соответствующие информационные системы». Ст. 2. Согласно статье пятой все воинские захоронения подлежат государственному учету. В Российской Федерации обязанность его проведения возложена на органы местного самоуправления. В их компетенции находится и содержание воинских захоронений, причем на каждое из них устанавливается мемориальный знак и составляется паспорт [4].

В местах расположения мемориальных комплексов должны находиться охраняемые зоны природного ландшафта, порядок организации которых тоже установлен законодательно. Руководство работой по увековечению памяти погибших осуществляется уполномоченным федеральным исполнительным органом власти, который координирует ее в общегосударственных масштабах, определяет порядок финансирования, организует централизованный учет воинских захоронений. Ст.11. [4].

С 1 февраля 2019 г. президент РФ Владимир Путин поручил правительству наделить региональные власти полномочиями составлять поименные списки лиц, погибших при защите Отечества, погребенных в местах воинских захоронений с последующим занесением их фамилий на плиты мемориалов. Эти мемориальные зоны квалифицируются как объекты культурного наследия. Активизируя поисковое движение и определяя общий порядок его деятельности, законодатель, таким образом, создает правовую основу для взаимодействия органов местного самоуправления с общественными организациями, включая краеведческие и поисковые структуры [11].

Законодательно оформленные векторы политики памяти являются основой Федеральной целевой программы 2019-2024 гг, направленной на укрепление гражданской идентичности мемориальными средствами. В числе приоритетных регионов, на территории которых планируется проведение мероприятий опережающего характера, фигурируют те субъекты Российской Федерации, включая Калининградскую область, где присутствуют не восстановленные воинские захоронения, сложившиеся в ходе боевых действий. В этом отношении самый западный регион России представляет собой особую территорию, историко-культурная специфика которой заключается в изначальном наличии благоприятных возможностей для реализации мемориальных инициатив и корректировки того, что было уже сделано в послевоенный период [13].

По словам Д. Вострикова, в ходе наступательных операций на территории Восточной Пруссии относительно быстрое продвижение советских войск сопровождалось созданием братских захоронений в тылу, на месте боевых действий. К лету 1945 г. военкоматы располагали информацией не только о фамилиях погибших, но, в ряде случаев, о том, как располагались их тела в братской могиле [6; 7]. Тем не менее, при последующем укрупнении захоронений первичных сведений оказалось недостаточно для восстановления персональных данных погибших воинов и увековечения их памяти.

Серьезные проблемы идентификационного характера возникли уже в середине прошлого века из-за введения русских топонимов, которое сопровождалось исчезновением ряда населенных пунктов, сменой ландшафта, утерей ряда первичных воинских кладбищ из-за разрушения временных памятных знаков военного времени и массовыми ошибками в именных списках на плитах воинских мемориалов [6; 7].

По официальным данным, на территории Калининградской области находится 190 обустроенных захоронений воинов, погибших в ходе Великой Отечественной войны. Постоянно пополняется электронная база данных воинов, погибших и увековеченных на территории Калининградской области. В настоящее время она насчитывает 150730 фамилий, включая увековеченных на региональных мемориалах, но похороненных в других местах. Согласно поручению губернатора Калининградской об-

ласти Антона Алиханова, муниципальные администрации обязаны сверяться с данными Электронной Книги памяти, чтобы вносить достоверные сведения в паспорта захоронений и на мемориалы, в ходе ежегодных ремонтных работ [1].

Превращение политики памяти в приоритетное направление деятельности государства по духовно-нравственному возрождению российского общества посредством актуализации уроков истории отличается преемственностью правовых инициатив советского времени. Мемориальные тенденции присутствуют уже в законодательстве второй половины 1940-х гг., регулирующем порядок захоронения погибших воинов в братских могилах и установления памятных знаков.

В этом отношении именно Калининград, переданный 17 июня 1945 г. решением Потсдамской конференции под юрисдикцию СССР, еще под старым названием Кенигсберг, оказался в фарватере мемориальной политики. Здесь по инициативе военного совета XI гвардейской армии, согласно приказу от 8 мая 1945 г. и был открыт на месте воинского захоронения гвардейцев первый в СССР мемориал павшим в Великой Отечественной войне, известный как мемориал 1200 гвардейцев. На основании Постановлений Совета Министров РСФСР 1960-1974 гг. мемориальный ансамбль на месте братской могилы подлежит государственной охране и ныне является объектом культурного наследия федерального значения. Количество погребенных воинов и их личные данные до сих пор уточняются [3; 8; 9].

Сегодня мемориальный ландшафт Калининграда и его окрестностей напоминает музей под открытым небом. Помимо грандиозного комплекса, воздвигнутого в честь погибших гвардейцев, в городе есть и другие, менее масштабные, но не менее выразительные мемориалы конца 1940-1950-х гг. Все они воздвигнуты в местах ведения боевых действий и хранят память о сотнях и тысячах советских воинов, погибших при штурме Кенигсберга. Трудно переоценить их эмоциональное воздействие даже на современного россиянина, привыкшего к мирному небу над головой и бытовым удобствам.

По словам известного литовского скульптора Юозаса Микеноса, который возглавлял работу по созданию мемориала 1200 гвардейцам, ему «хотелось воздвигнуть памятник до небес», но действительность возобладала над тягой к искусственности [14]. В 1946 г. по обе стороны от центрального обелиска появились скульптурные группы, символизирующие штурм Кенигсберга и победу над гитлеровской Германией. За их основу были взяты выполненные скульптором реальные портреты советских солдат. Их лица светятся внутренним благородством и одухотворены сознанием справедливости той исторической миссии, которая выпала на их долю. Кажется, что застывшие в камне фигуры гвардейцев продолжают свой вечный бой, но уже не с войсками противника, а с обывательским равнодушием.

Подводя итоги, следует отметить, что духовно-нравственное возрождение общества начинается не с парадных мероприятий, а с переоценки ценностей в душе каждого человека. Воспитательно-патриотический потенциал имеют не столько официальные инициативы в области правового обеспечения политики памяти, сколько способы и средства их реализации на региональном уровне.

Калининградская область, где в силу исторических причин многие жители сознают сопричастность своей судьбы к конкретному военно-историческому ландшафту, является показательным примером ответственного подхода к роли «маленького человека» в Великой Победе. Сейчас укрупнение мемориалов проводится здесь осторожно и только по мере необходимости, учитывая ценностное значение каждой братской могилы, расположенной в небольшом населенном пункте, для воспитания гражданского самосознания местных жителей разных социальных слоев и разных поколений.

Многое еще предстоит сделать. Не утихают споры о целесообразности увековечения имени каждого павшего воина с «привязкой» к месту его гибели. Вряд ли возможным представляется полная корректировка именных списков крупных мемориальных комплексов в сжатые сроки. Наконец, у каждого региона есть свои культурно-исторические особенности, не позволяющие в полной мере взять за основу опыт Калининградской области. Тем не менее, выбор в пользу формального достижения количественных показателей в деле реализации поручений президента и правительства полностью обесценит мемориальное значение Великой Отечественной войны и приведет к необратимым деформациям гражданского самоопределения у значительной части россиян.

Библиографический список

1. Антон Алиханов: Созданная калининградскими общественниками база данных о погибших советских воинах – предмет для гордости. 22.02. 2019 // Правительство Калининградской области. Официальный портал. – URL: <https://gov39.ru/news/101/148530/> (дата обращения: 10.02.2020). – Текст : электронный.
2. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. : в 12 т. – Москва : Кучково поле, 2013. – Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – С. 227-260.
3. Галицкий, К. Н. В боях за Восточную Пруссию. Записки командующего 11-й армией / К. Н. Галицкий. – Москва : Наука, 1970. – 499 с.
4. Закон РФ от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» (с изменениями и дополнениями). – URL: <https://base.garant.ru/1583840/> (дата обращения: 10.02.2020). – Текст : электронный.
5. Калининградская региональная общественная организация «Наследие Калининградской земли» (КРОО «Наказ»). – URL: <https://www.prussia39.ru/nakaz/> (дата обращения: 10.02.2020). – Текст : электронный.
6. Краевед: мы нашли десятки тысяч ошибок на мемориалах Великой Отечественной // Новый Калининград. 26 апреля 2017 г. – URL: <https://www.newkaliningrad.ru/news/community/13389913-kraeved-nashlidesyatki-tysyach-oshibok-na-memorialakh-veli> (дата обращения: 10.02.2020). – Текст : электронный.
7. Краевед: спустя 70 лет после Победы тысячи бойцов лежат в безымянных могилах // Новый Калининград. 2 марта 2015 г. – URL: <https://www.newkaliningrad.ru/news/community/5437637-kraeved-spustya-70-let-posle-pobedy-tysyachi-boytsov-lezhat-v-bezimyannykh-mogilakh.html> (дата обращения: 10.02.2020). – Текст : электронный.
8. Мемориал 1200 гвардейцев. – URL: <https://www.prussia39.ru/sight/index.php?sid=657> (дата обращения: 10.02. 2020). – Текст : электронный.
9. Мемориалы Калининградской области. – URL: http://www.kpko.ru/m_list.php (дата обращения: 10.02.2020). – Текст : электронный.
10. Общественный совет при службе госохраны памятников возглавил краевед Дмитрий Востриков. 5 сентября 2016 г. – URL: https://rugrad.eu/news_release/region_gov/896628/smi/ (дата обращения: 10.02.2020). – Текст : электронный.
11. Перечень поручений по увековечению памяти погибших при защите Отечества. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/59760> (дата обращения: 10.02.2020). – Текст : электронный.
12. Послание Президента Федеральному Собранию. 15.01.2020. – URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 10.02.2020). – Текст : электронный.
13. Постановление Правительства РФ от 9 августа 2019 г. № 1036 Об утверждении федеральной целевой программы «Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019-2024 годы» (с изменениями и дополнениями). – URL: <https://base.garant.ru/72594406/> (дата обращения: 10.02.2020). – Текст : электронный.
14. «Хотелось воздвигнуть памятник до небес». 8 мая 2017 года. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/2272479.html> (дата обращения: 10.02.2020). – Текст : электронный.
15. Электронная Книга Памяти Калининградской области. – URL: <https://www.kpko.ru/> (дата обращения: 10.02.2020). – Текст : электронный.

Соловьев Алексей Леонидович,

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарного образования, Специализированный учебно-научный центр, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620137, г. Екатеринбург, ул. Данилы Зверева, 30; e-mail: als-usu@mail.ru

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПОБЕДЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 ГГ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; Русская Православная Церковь; духовность; православная вера; Православие.

АННОТАЦИЯ. Автор исследует православный взгляд на войну и духовные причины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., показывает роль Русской Православной Церкви и верующих в Победу.

Soloviev Alexey Leonidovich,

Candidate of History, Associate Professor, Head of the Department of Humanitarian Education, Specialized Educational and Scientific Center, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

THE ROLE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941-1945

KEYWORDS: the Great Patriotic War; Russian Orthodox Church; spirituality; Orthodox faith; Orthodoxy.

ABSTRACT. The author explores the Orthodox view of the war and the spiritual reasons for the Victory in the Great Patriotic War of 1941-1945, shows the role of the Russian Orthodox Church and believers in the Victory.

Вопрос о роли Русской Православной Церкви в Победе в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. рассматривается в исторической науке и публицистике с двух основных позиций. Первая утверждает, что Церковь накануне войны была практически разгромлена как организация и реального влияния на сопротивление врагу оказать не могла. Следовательно, ее участие в борьбе с фашизмом сводилось либо к обращениям к верующим с призывами встать на «защиту священных рубежей Отечества», либо к сбору пожертвований, что, действительно, имело место быть (всего за годы войны поступления от духовенства и верующих в Фонд обороны составило более 300 млн. руб., что было эквивалентно выпуску примерно 1500 танков).

Вторая точка зрения утверждает, что большинство населения СССР, несмотря на все усилия атеистической пропаганды, продолжало оставаться верующим (что подтверждают данные переписи 1937 г.), следовательно, даже не смотря на отступление от церковных заповедей, люди продолжали быть частью Церкви как духовной сакральной организации. И именно они и спасли свое Отечество от пропитанных языческим оккультизмом нацистов, которые пытались представить себя в роли защитников христианства.

Для понимания роли Церкви и верующих в Победе необходимо осознавать, что православное мировоззрение исходит из того, что любая война происходит по воле, или попущению Божию, чтобы через нее привести к покаянию потерявших живую деятельную веру людей. «Когда ты видишь смуты и войны, или иные бедствия, – пишет святитель Димитрий Ростовский в житии святого благоверного князя Михаила Черниговского, – не думай, чтобы все сие было простым, обычным явлением сего временного мира, или произошло из-за какого-либо случая, но знай, что бедствия попускаются волею всемогущего Бога за наши грехи, дабы согрешающие приходили в чувства и исправлялись. Вначале Господь вразумляет нас малыми наказаниями..., если же мы не исправляемся, посылает тяжкое нашествие иноплемеников, чтобы хоть в сем великом бедствии люди могли прийти в чувство и обратиться от путей своих лукавых» [6, с. 317]. А состояние советского общества накануне Великой Отечественной войны было таково, что только через глобальные потрясения, такие как

война, можно было надеяться, чтобы хотя бы некоторые из крещеных людей вспомнили о Боге, чтобы власть изменила свою политику в отношении Церкви. Ведь перед 1941 г. церковная организация стояла на грани уничтожения. В РСФСР продолжали действовать не более 100 храмов, репрессиям подверглись полмиллиона священнослужителей, из них 426 – архиереев, были уничтожены 200 тыс. священников и 247 епископов, к 1941 г. на свободе оставалось только четыре митрополита, сотни тысяч верующих томились в лагерях и преследовались за веру [18, с. 126]. При этом согласно засекреченной переписи 1937 г. 60% советских граждан: 2/3 сельских жителей и 1/3 горожан, продолжали считать себя верующими, и открыто заявляли об этом [15, с. 105]. Вот почему, согласно православному мировоззрению, Господь послал войну 22 июня – в День всех святых, в Земле Российской просиявших, по молитвам которых забывшим о Боге людям был дан шанс изменить свою жизнь. И Церковь достойно проявила себя в годы войны, став духовной опорой для всех нуждающихся в ней.

Уже в первый же день войны Местоблюститель Патриаршего престола Митрополит Сергей (Страгородский) собственноручно напечатал на машинке воззвание «К пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», в котором благословил на защиту священных рубежей Отечества: «наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге пред Родиной и верой и выходили победителями. Не посрамят же их славного имени и мы – православные, родные им и по плоти, и по вере» [12, с. 38-39]. Будучи физически немощным человеком, Владыка собрал все свои силы и ежедневно молил Бога о даровании Победы. Свое воззвание он разослал по всем церковным приходам и, по словам очевидцев, оно дало ответ на то, что надо делать в тяжелую годину испытаний. Так, настоятель храма св. Иоанна Предтечи г. Свердловска протоиерей Николай Адриановский писал, что «в первые дни войны перед нами, верующими г. Свердловска, возник вопрос: как Церковь должна помогать Родине? Какие она должна принимать меры, чтобы помочь армии разгромить ненавистного фашистского врага?.. Воззвание повело за собой Русскую Церковь, т. к. в нем ясно определяются обязанности, как пастыря, так и пасомых в деле общего участия в разгроме фашистской нечести» [4, с. 62-63]. Следует отметить, что это послание на две недели опередило обращение к нации И. В. Сталина, который, в отличие от Владыки Сергея, не смог сразу сформулировать ответ на стоящие перед страной новые вызовы.

Общеизвестно, что Церковь с первых же дней войны включилась в общее дело приближения Победы. На деньги верующих были построены танковая колонна им. Дмитрия Донского и эскадрилья им. Александра Невского, осуществлялся сбор пожертвований, простые бабушки вязали носки и варежки. Храмы были полны молящимися, духовенство неустанно служило, исповедовало, причащало, поддерживало страждущих словом и делом. Известны массовые случаи связи священников с партизанским движением на оккупированных территориях, где нацисты разрешили открывать храмы. Но, при этом, проводили политику «разделяй и властвуй», натравливая одни религиозные организации на другие, стремясь отколоть их от Матери-Церкви. Надо отдать должное Патриаршему Экзарху Латвии и Эстонии Митрополиту Виленскому Сергию (Воскресенскому) и руководителям Псковской духовной миссии, которые до последнего пытались сохранить каноническую связь с Московским Патриархатом, продолжая упоминать имя Митрополита Московского на богослужениях и лавировали в отношениях с германскими властями. Митрополит Сергей говорил: «Не таких обманывали! С НКВД справлялись, а этих колбасников обмануть не трудно» [18, с. 184]. Священники были со своим народом и во время блокады Ленинграда. Символами духовного сопротивления стали старец Серафим Вырицкий, который, будучи совсем немощным стариком, молился на

коленях на камне о даровании Победы. Архиепископ-хирург Лука (Войно-Ясенецкий) совершал операции в Красноярском эвакогоспитале, отказываясь снимать архиерейское облачение и молясь перед висящими в операционной иконами. Митрополит Николай (Ярушевич), служивший под Сталинградом, на противоположном берегу Волги, молебен перед Казанской иконой Матери Божией. Блаженная Матрона Московская, находившая слова утешения и духовной поддержки для огромного количества обращающихся к ней за молитвенной помощью людей. Архимандрит Александр (Вишняков), крестивший и поддерживающий евреев в Киеве и за это заживо сожженный на кресте в Бабьем Яру. Людиновский протоиерей Викторин Зарецкий, оказывавший всестороннюю помощь партизанам-подпольщикам и за это (посмертно) награжденный Президентом России В.В. Путиным медалью «За отвагу». Фронтовиками были будущий Патриарх Московский и всея Руси Пимен (Извеков), митрополит Нижегородский Николай (Кутепов), архиепископ Ярославский Михей (Хархаров). На фронте веру обрели будущий наместник Псково-Печерского монастыря архимандрит Алипий (Воронов) и духовник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Кирилл (Павлов).

Государство вынуждено было переосмыслить свое отношение к Церкви, в которой увидело мощный инструмент поднятия патриотического духа нации. Была прекращена поддержка Союза воинствующих безбожников, главному атеисту страны Емельяну Ярославскому пришлось по поручению И. В. Сталина, скрепя сердцем, написать статью о патриотической позиции Церкви в годы войны, государство санкционировало ликвидацию обновленческого и григорьевского расколов. В 1943 г. после исторической встречи И. В. Сталина с тремя оставшимися на свободе митрополитами, было разрешено избрать Патриарха и восстановить церковное управление, на свободу вышли сотни священнослужителей. Но кульминация примирения стала возможной только с началом коренного перелома в войне, когда Красная армия стала освобождать оккупированные нацистами территории, на которых были открыты храмы. И неизбежно возник вопрос: «что мы, хуже фашистов что-ли? Они храмы открывали, а мы будем закрывать?»

Ныне широкую известность приобрела фраза: «в окопах атеистов нет». Маршал Советского Союза Д. Т. Язов выразился более точно: «войну выиграли безбожники, но с Божьей помощью». Действительно, многие, находясь на передовой, вспоминали Бога и начинали молиться. И Он отвечал на их обращение к Себе. Иногда задается вопрос: как Бог, который есть Любовь (1 Ин. 4,8), мог послать на верную гибель молодых парней? В чем тут любовь? Православная догматика отвечает и на этот, непонятный для светского разума, вопрос. Христос говорил: «Нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15,13). Православная Церковь всегда призывала вставать на защиту Отечества и веры. Христиане знают, что если они погибают на поле брани «за други своя», то становятся мучениками и с них омываются грехи. А, следовательно, есть шанс попасть в рай. Вот и получается, что то, что в глазах людей является безусловной трагедией, в глазах Божиих, становится искуплением и омытием грехов, которых у отошедших от Бога крещеных людей было очень много. И когда вчерашний крещеный атеист шел в свою последнюю атаку, он, наверняка, в глубине своего сердца, обращался ко Господу с молитвой: «Господи помилуй, Господи спаси!» И в этот момент, погибая, прощался и соединялся со своим Спасителем. Инвалид войны, артиллерист М. А. Свидетелев подтверждает, что «в годы моей юности многие, в том числе и я, стали отдаляться от веры... Вновь прозрел я только тогда, когда немцы разбили мою батарею на подступах к г. Оржоникидзе (Владикавказу), и с восьмью бойцами ночью вышел я в станицу Архонскую, где нас накормила и напоила русская женщина. Она крестилась, плакала. Я смотрел на образ Христа Спасителя, находящийся среди других икон... Такой же образ был у нас в селе... В чужой из-

бе я душой ощутил присутствие Бога, Которого забыл в годы атеизма, и ужаснулся своих страшных деяний. Мне вдруг стало ясно, за какие грехи наказан наш народ Богом! За отступничество от Бога, от веры, от святынь, от традиций, от всего духовно-нравственного, на чем держалась Великая Русь-Россия» [13, с. 110-111].

Православные христиане верят, что Господь смиловился над Советским Союзом в годы Великой Отечественной войны. Сам факт Победы в войне, в которой решался вопрос существования исторической России как таковой, говорит сам за себя. Тем более что Победа была одержана в дни Пасхальной седмицы, сразу после окончания праздника святого великомученика Георгия Победоносца. И, несмотря на то, что государство после войны вновь стало закрывать храмы и использовать Церковь для укрепления своих позиций на подконтрольной СССР территории Восточной Европы, сам факт обретения канонического статуса и места в православном мире Албанской, Болгарской, Польской и Чехословацкой автокефальных Церквей, способствовал увеличению количества православных христиан. Таким образом, то, что в глазах человеческих выглядело чистой политикой, в глазах Божиих, означало дарование миллионам людей шанса на Спасение. А, значит, с Красной армией и с советским воином-освободителем пребывал сам Господь Бог. Ведь Он, по словам недавно скончавшегося протоиерея Всеволода Чаплина, «пребывает с ратью тогда, когда совершается священная брань, священная война за народ, за ближних, за Отечество, а главное – за свободу православной цивилизации, за ее самостоятельность по отношению к какому-либо внешнему центру, за право христиан жить по своей вере» [5, с. 4]. А это право верующие люди после Великой Отечественной войны, несмотря на все гонения и ограничения, все-таки получили.

Библиографический список

1. Агафонов, Николай, прот. Ратные подвиги православного духовенства / Н. Агафонов. – Москва : Благовест, 2013. – 352 с.
2. Архимандрит Алипий (Воронов) / сост. О. Л. Рожнева. – Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2016. – 144 с.
3. Бахревский, В. А. Герои Людиновского подполья в годы Великой Отечественной войны / В. А. Бахревский. – Москва : Изд-во Московской Патриархии, 2020. – 480 с.
4. Бог и Победа: верующие в великих войнах за Россию. – Москва : Эксмо, 2014. – 640 с.
5. В окопах атеистов нет: Круглый стол «Вклад религиозных организаций в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: (К 70-летию Победы) // Русь державная. – 2015. – № 2. – С. 3.
6. Димитрий Ростовский, свт. Жития святых : в 12-ти т. / Д. Ростовский. – Киев : Изд-во Свято-Успенской Киево-Печерской лавры, 2007. – Т. 1. – 685 с.
7. За веру и Отечество: Чудеса Божии и человеческие на полях сражений. – Москва : Дар, 2006. – 384 с.
8. Мультиатули, П. В. Великая Отечественная война. Победа духа и традиции / П. В. Мультиатули, А. А. Музафаров. – Москва : РИСИ, 2016. – 184 с.
9. На алтарь Победы. Воевали, верили, победили / авт.-сост. В. Зоберн. – Москва : Эксмо, 2016. – 544 с.
10. Новожилов, И. К. Взаимодействие Церкви и армии. История и современность / И. К. Новожилов. – Екатеринбург : Изд-во Екатеринбургской епархии, 2004. – 160 с.
11. Пospelовский, Д. В. Русская Православная Церковь в XX в. / Д. В. Пospelовский. – Москва : Республика, 1995. – 511 с.
12. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : сборник документов. – Москва : Изд-во Крутицкого подворья, 2009. – 768 с.
13. Спаси и сохрани: Свидетельства очевидцев о милости и помощи Божией в Великую Отечественную войну. – Москва : Ковчег, 2006. – 384 с.
14. Сталин, И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза / И. В. Сталин. – Москва : Воениздат, 1949. – 208 с.
15. Цыпин, Владислав, прот. История Русской Православной Церкви. 1917-1990 / В. Цыпин. – Москва : Хроника, 1994. – 254 с.
16. Цыпин, Владислав, прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды / В. Цыпин. – Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – 816 с.

17. Чудеса на дорогах войны / авт.-сост. З. Афанасьева. – Москва : Вера-книга, 2018. – 416 с.
18. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь в XX в. / М. В. Шкаровский. – Москва : Вече ; Лепта, 2010. – 480 с.

УДК 94(470.5).084.8:303.446.4

Сперанский Пётр Андреевич,

магистрант департамента «Исторический факультет», Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51; сотрудник музея «Шурави»; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: pasperanskiy@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; социокультурное развитие; историография; социокультура; виды искусства.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется основной массив научно-исследовательской, краеведческой и мемуарной литературы, отражающий основные направления социокультурного развития Уральского региона в экстремальных условиях Великой Отечественной войны. Внимание акцентируется на исследованиях, касающихся основополагающих уровней духовного потенциала: образовательного, художественно-образного и нравственно-религиозного. Делается вывод о высокой степени изученности темы и необходимости продолжения изысканий с целью расширения ее фактологической основы, углубления содержательности и выявления малоизученных вопросов.

Speranskiy Peter Andreevich,

Master's Degree Student of the Department of History, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin; Employee of the "Shuravi" museum, Ekaterinburg, Russia

SOCIOCULTURAL DEVELOPMENT OF THE URALS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: HISTORIOGRAPHY OF THE QUESTION

KEYWORDS: the Great Patriotic War; sociocultural development; historiography; socioculture; kinds of art.

ABSTRACT. The paper analyses main body of research works and memoir literature that reflects main directions of socio-cultural development of the Ural region in the extreme conditions of the Great Patriotic war. Attention of the author focuses on research works related to fundamental levels of spiritual potential: educational, artistic, moral, and religious. The paper concludes that the topic is highly studied and that it is necessary to continue research in order to expand its factual basis, deepen its content and identify poorly studied issues.

По проблемам истории Великой Отечественной войны к началу XXI в. опубликовано огромное количество научных, публицистических, краеведческих и мемуарных работ, представляющих самые различные стороны деятельности жителей советской страны, активно и самоотверженно боровшихся с немецкой агрессией.

Процесс накопления научных знаний по военной истории начался еще в годы самой войны и продолжается по сегодняшний день. Периодизация историографии военного времени, базирующаяся в настоящий момент на принципе плюрализации познания, подразделяется на два основных этапа: советский (1941 – конец 1980-х гг.) и постсоветский (с начала 1990-х гг.).

Первый период отличался неограниченным господством историко-материалистической марксистско-ленинской методологии, определявшей общую направленность выходящих из-под пера исследователей исторических трудов. Второй характеризуется сложным и противоречивым переходом к новому качеству исторической науки, вектор которого направлен от тоталитарной методологии к плюрализму мнений.

В советский период многочисленные исследования отличались идеологической однобокостью и тематической узостью. В постсоветскую эпоху – характеризуются

сложным и противоречивым отношением к опыту советской историографии, оценочной пестротой, применением ранее не практиковавшихся методов исследования.

Выдающаяся роль Урала как «опорного края державы» [20, с. 107-109], предопределила повышенный исследовательский интерес к военной истории региона, выразившийся в публикации большого количества научных работ как на этапе советской, так и постсоветской историографии. При этом край рассматривался не только как кузница оружия и место формирования многочисленных воинских формирований, но и как духовный центр борющейся страны.

Одним из важнейших направлений изучения культурного развития Урала в годы войны является проблема функционирования системы образования. Здесь следует подчеркнуть вклад исследователей в исторический анализ деятельности уральских вузов. Значительную лепту в изучение этой проблематики внесла З. И. Гузненко. В своем диссертационном исследовании и ряде статей она выявила особенности учебного процесса и агитационной работы, рассмотрела вопросы кадровой политики, показала трудности формирования и использования материальной базы вузов [6]. Интересный обобщающий материал представлен в монографии А. И. Деменева и Н. С. Добровольского [7]. Отдельные фрагменты вузовской жизни в экстремальных условиях военного времени анализируют статьи А. Г. Наумовой, З. И. Сираева, З. В. Семочкиной и Г. А. Ивановой [26, с. 185].

Тема среднего специального образования разрабатывалась Н. Н. Баженовой. В кандидатской работе и ряде статей она проанализировала проблемы сохранения студенческих контингентов, улучшения качества их профессиональной подготовки, укрепления учебной базы и обеспечения ССУЗов педагогическими кадрами [1].

Вопросы деятельности средних общеобразовательных школ и других детских учебно-воспитательных учреждений являлись предметом исследований Ю. С. Токаревой, Н. Н. Кузьмина, О. Н. Грачевой, Г. А. Ивановой, З. И. Гузненко, И. Ф. Плотникова. Однако фрагментарность проблематики и локальность географических рамок не позволили им отчетливо продемонстрировать общерегиональные тенденции [26, с. 186].

В советский период наименее изученной в историографии культурного развития Уральского региона военной поры являлась область литературы и искусства. Имеющиеся немногочисленные публикации написаны в основном практиками культурной сферы и носят искусствоведческий или мемуарный характер. Исключением являются лишь небольшие по объему статьи А. В. Сперанского и Е. И. Семочкиной, касающиеся творческой деятельности работников театра и художников [16; 25].

В советский период историографии Великой Отечественной войны появляются работы и обобщающего характера. К ним, в первую очередь, следует отнести коллективную монографию «Урал – фронту». На страницах этой книги, вышедшей к 40-летию Победы, на фундаментальной архивной базе была всесторонне представлена противоречивая жизнь тылового региона, в том числе проблемы развития науки и культуры [27].

Все работы, написанные в советский период, вне всякого сомнения, обладают научной ценностью. Они поднимали ранее не изученные проблемы, вводили в научный оборот новые архивные документы. Тем не менее, следует учитывать их идеологический догматизм, обусловленный господством унифицированной методологии, что не позволяет, при всем уважении к богатству фактического материала, безоговорочно признать их научную объективность.

В постсоветский период в изучении нашей истории наметилась положительная тенденция. Стали появляться исследования, осуществляющие беспристрастный анализ многих исторических проблем на основе широкой исторической базы и новых методологических подходов. Позитивные изменения обозначились и в историографии Уральского региона военной поры.

В конце XX – начале XXI вв. исследователи с позиций современной методологии, проанализировали практически все основополагающие сферы развития Урала в условиях военного времени. Значительное внимание было уделено изучению уральской культуры, показавшему, что «опорный край державы» был как «кузницей оружия», так и духовным центром, укреплявшим моральные силы не только уральцев, но и всего населения борющейся с агрессором страны [19].

Огромное влияние культуры на состояние военного общества было продемонстрировано в монографии А. В. Сперанского. Автор на основе интегративных обобщений проанализировал многие определяющие направления деятельности культурной сферы Урала в годы Великой Отечественной войны. По мнению ученого, одной из главных причин удивительного всплеска в духовном развитии края, стала эвакуация. Прибывшие в регион из западных районов страны ученые, деятели образования, литературы и искусства дали мощный импульс для творческой работы местной художественной, научной и педагогической элиты. Историк выяснил, что в результате этого взаимодействия доля Урала в общероссийском культурном потенциале серьезно возросла.

В анализируемой книге также поднят очень сложный и противоречивый вопрос взаимоотношения деятелей культуры и власти. Отмечая объективную неизбежность достигнутого компромисса, ее автор доказал, что большинство деятелей культуры, признав необходимость поддержки сталинского режима, ставили при этом на первое место интересы национальной независимости и ответственности за судьбу народа. Власть, в свою очередь, несколько ослабила идеологический прессинг. В результате возникла ситуация, когда интересы тоталитарного государства, интеллигенции и народных масс совпали с жизненными интересами страны, что способствовало созданию психологического единства социума, ставшего важнейшим фактором Победы.

В итоге, всесторонне проанализировав основные тенденции развития литературы и искусства в военный период, А. В. Сперанский отрицает наличие конъюнктурности в героико-патриотических произведениях, созданных деятелями культуры. Историк заключает, что духовный потенциал Урала всемерно содействовал организации обороны страны, мобилизации всех сил и средств населения на отпор врагу [18].

Книга А. В. Сперанского, обобщившая вопросы культурного развития в годы войны, дала импульс для дальнейшего изучения этой проблемы, как в целом [2; 21; 22; 26, с. 209], так и по основным направлениям. В. В. Гейль, М. Н. Потёмкина продолжили изучение проблемы влияния эвакуированной творческой интеллигенции на культурное развитие региона [4; 13], З. И. Гузненко, А. В. Жук, В. А. Козлов и др. проанализировали трансформации вузовской, среднеспециальной и общеобразовательной сфер обучения в условиях военного времени. Их исследования показали, что несмотря на объективные и субъективные трудности, учреждения образования готовили в годы войны не «винтики» тоталитарной государственной системы, а профессиональных специалистов [26, с. 209].

Дальнейшие исследования, осуществленные А. В. Сперанским, А. С. Луньковым и Д. Н. Ряпусовой доказательно продемонстрировали повышение художественно-образного уровня культуры Уральского региона в экстремальных условиях военного времени. Объективно необходимая в это сложное время милитаризация литературной жизни Урала обусловила выход из-под пера уральских и эвакуированных литераторов патриотических произведений, в значительной мере способствовавших единению фронта и тыла [24; 26, с. 210].

Творческое содружество эвакуированных на Урал советских флагманов театрального искусства с местными театрами способствовало творческому развитию уральской театральной школы, повышению качества постановки спектаклей, усиле-

нию роли артистических коллективов в агитационно-массовой работе с населением, в военно-шефской работе с фронтовиками [3; 10; 11; 26, с. 211].

Свою лепту в победу над нацистской Германией внесли работавшие на Урале художники. Перестроив на военный лад всю свою деятельность, они значительно активизировали роль изобразительного искусства в агитационно-пропагандистских мероприятиях, направленных на формирование в сознании масс мужества, стойкости и уверенности в неотвратимом разгроме врага [9; 23; 26, с. 211].

Повышению уровня мобилизационной работы, оказывавшей огромное влияние на укрепление морального духа народа, борющегося за свободу и независимость Родины, способствовало кино [14; 15]. По сравнению с мирным временем значительно интенсифицировалась музыкальная жизнь региона. Увеличение количества музыкальных вечеров, лекториев, концертов, численности зрителей наглядно свидетельствовало о повышении за годы войны общего уровня музыкального образования уральского населения [26, с. 211].

Объектом пристального внимания историков на втором этапе развития региональной историографии стали религиозные процессы. Были подготовлены и опубликованы научные труды, анализирующие религиозную ситуацию, как в целом на Урале, так и на его отдельных территориях. Сущность новой религиозной политики советского государства по отношению к православию в общесоюзном масштабе и на материалах Западного, Южного и Среднего Урала раскрывается в работах Г. Е. Корнилова, Т. А. Чумаченко, Г. С. Бирилова, Г. М. Нечаева [26, с. 212], А. Н. Потаповой, Р. К. Кузахметова [8; 12]. Основные тенденции возобновления исламского движения, процесс нормализации государственно-религиозных отношений, религиозной жизни мусульман Башкирии в период Великой Отечественной войны нашли отражение в исследованиях Р. С. Аюпова и А. Б. Юнусовой [26, с. 212].

Впервые обобщенный анализ религиозной обстановки во всех пяти областях и двух автономных республиках Урала предпринял А. В. Сперанский. В его работах прослеживаются процессы возрождения религиозной жизни в крае в условиях военного времени: открытие культовых учреждений, их кадровое обеспечение, возобновление деятельности приходских общин, взаимодействие церковных организаций с органами государственного управления, патриотическая деятельность духовенства и верующих. Ученый делает вывод, что новая религиозная политика сталинского режима была хорошо продуманным политическим маневром с целью использования церковных институтов в интересах воюющего государства и установления над ними тотального контроля [5; 17].

Таким образом, историографический анализ показывает, что исторические изыскания, касающиеся социокультурного развития Урала в условиях войны, проводившиеся, как в советский, так и постсоветский периоды, отличаются широтой проблематики и глубиной исследовательского поиска. Достигнутые результаты полностью не исчерпывают научную тему. Сложившаяся историографическая ситуация, позволяет продолжать работу как в рамках уже поднятых проблем, расширяя их фактологическую базу и углубляя содержательность, так и вести изыскания по малоизученным вопросам, таким как феномен художественной самодеятельности, особенности народного творчества и т. п.

Библиографический список

1. Баженова, Н. Н. Партийное руководство средним специальным образованием на Урале в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / Баженова Н. Н. ; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Свердловск, 1988. – 263 с.
2. Во имя Победы. Свердловск в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. / под ред. А. В. Сперанского. – Екатеринбург : Формат, 2010. – 272 с.
3. Габбасова, К. Р. Художественно-творческая деятельность театральных организаций в БАССР в годы Великой Отечественной войны / К. Р. Габбасова // Мир Евразии: от древности к современности. – Уфа, 2019. – С. 172-178.

4. Гейль, В. В. Деятельность эвакуированной творческой интеллигенции на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны : дис. ... канд. ист. наук / Гейль В. В. ; Челябинский гос. пед. ун-т. – Челябинск, 2010. – 312 с.
5. Государство и народ в условиях социалистического эксперимента: опыт ретроспективного анализа. – Екатеринбург : УрО РАН, 2008. – 268 с.
6. Гузненко, З. И. Руководство партийными организациями Урала высшей школой в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). На материалах Свердловской и Пермской областей : дис. ... канд. ист. наук / Гузненко З. И. – Свердловск, 1973. – 204 с.
7. Деменев, А. И. Высшее образование на Урале / А. И. Деменев, Н. С. Добровольский. – Свердловск : Свердл. кн. изд-во, 1958. – 99 с.
8. Кузахметов, Р. К. Русская православная церковь на Урале в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: вклад в борьбу с фашизмом / Р. К. Кузахметов // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2016. – № 2 (6). – С. 99-106.
9. Леоничева, Ю. В. Становление и деятельность Союза советских художников Челябинской области в 1930-х – первой половине 1940-х гг. : дис. ... канд. ист. наук / Леоничева Ю. В. ; Юж.-Ур. гос. ун-т. – Челябинск, 2009. – 274 с.
10. Луньков, А. С. Театр и власть в экстремальных условиях войны: проблема взаимоотношений / А. С. Луньков, А. В. Сперанский // Уральский исторический вестник. – 2008. – № 1. – С. 50-53.
11. Луньков, А. С. Деятельность театров Урала в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / Луньков А. С. ; Юж.-Ур. гос. ун-т. – Екатеринбург, 2008. – 207 с.
12. Потапова, А. Н. Религиозная политика советского государства и ее осуществление на Южном Урале в 1941-1958 гг. : дис. ... канд. ист. наук / Потапова А. Н. ; Оренбург. гос. пед. ун-т. – Оренбург, 2004. – 247 с.
13. Потёмкина, М. Н. Влияние эвакуации на культурное развитие Магнитогорска в годы Великой Отечественной войны / М. Н. Потемкина // Пространство культуры провинциального города. Тыл – фронту: культурная память в контексте современности. – Магнитогорск, 2015. – С. 132-136.
14. Ряпусова, Д. Н. Киноиндустрия Урала в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941-1953 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / Ряпусова Д. Н. ; Ин-т истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург, 2011. – 277 с.
15. Ряпусова, Д. Н. По сценарию великой мечты: Киноиндустрия Урала в 1941-1953 гг. / Д. Н. Ряпусова. – Екатеринбург : УМЦ–УПИ, 2017. – 198 с.
16. Сперанский, А. В. Театральные учреждения Урала в годы Великой Отечественной войны / А. В. Сперанский // Урал в период Великой Отечественной войны. – Свердловск, 1986. – С. 180-182.
17. Сперанский, А. В. Церковь и Великая Отечественная война: возрождение религиозных традиций в уральской деревне / А. В. Сперанский // Летопись уральских деревень. – Екатеринбург, 1995. – С. 204-209.
18. Сперанский, А. В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны / А. В. Сперанский. – Екатеринбург : УрО РАН. 1996. – 349 с.
19. Сперанский, А. В. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Сперанский А. В. ; Ин-т истории и археологии УрО РАН – Екатеринбург, 1997. – 50 с.
20. Сперанский, А. В. Великая Отечественная война / А. В. Сперанский, Г. Е. Корнилов // Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург, 1998. – С. 107-109.
21. Сперанский, А. В. Урал в период второй мировой войны: динамика социокультурных процессов / А. В. Сперанский // Урал в стратегии Второй мировой войны. – Екатеринбург, 2000. – С. 37-49.
22. Сперанский, А. В. Социокультурная трансформация Уральского региона как фактор стабильности тыла в условиях военного времени (1941-1945 гг.) / А. В. Сперанский // Уральский исторический вестник. – 2001. – № 7. – С. 348-366.
23. Сперанский, А. В. Изобразительное искусство Урала в годы Великой Отечественной войны / А. В. Сперанский // Уральский исторический вестник. – 2011. – № 4. – С. 54-61.
24. Сперанский, А. В. «К штыку приравняли перо»: взаимодействие властных структур и литераторов Урала в годы Великой Отечественной войны / А. В. Сперанский // Десятые Татищевские чтения. – Екатеринбург, 2013. – С. 308-314.
25. Семочкина, Е. И. Челябинские художники в Великой Отечественной войне / Е. И. Семочкина // Седьмые Бирюковские чтения, посвященные 250-летию Челябинска. – Челябинск, 1987. – С. 45-46.
26. Урал в контексте российской и мировой истории XX века: историографическая концептуализация / под ред. А. В. Сперанского. – Екатеринбург : Сократ, 2017. – 392 с.
27. Урал – фронту / под ред. А. В. Митрофановой. – Москва : Экономика, 1985. – 344 с.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТРУДА РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; кыргызский народ; эвакуация заводов; эвакуация учебных заведений; трудовые подвиги; помощь фронту; тыл; педагогические кадры; образовательные учреждения; идеологическая работа.

АННОТАЦИЯ. Великая Отечественная война была труднейшим периодом в истории нашей страны. Грядущая опасность сплотила воедино всё общество. Страна жила одной мыслью – защитить родную землю, разгромить агрессора. Сегодня нужно отдать дань уважения интеллигенции, которая помогла выжить стране в то трудное время, воодушевляя на Победу. Люди, проявившие невиданные образцы мужества и героизма на фронтах и в тылу, являлись воспитанниками образовательных учреждений. Война явилась суровой проверкой жизнеспособности общественного и государственного строя, в том числе и системы образования.

Великая Отечественная война для советского народа стала экзаменом на цивилизационную выживаемость, единым национальным экзаменом, успешная сдача которого давала право на жизнь, на свободное духовное развитие. И властью великой страны, и всеми институтами общества этот экзамен был выдержан с честью. Не исключением стала отечественная школа и вся система образования. Они, как и вся страна, выстояли и победили. И сегодня наша первостепенная задача не только помнить это величие духа, но и понимать, а главное, воспринимать сердцем ответ на вопрос: как и почему это произошло? Как пришла Великая Победа?

Сразу после начала Великой Отечественной войны перед школой и учительством страны встали задачи, которые ранее никогда не возникали. Предстояло в самые сжатые сроки перестроить систему отечественного образования на работу в условиях военного времени. Но даже в самые тяжелые минуты педагоги не теряли уверенности в том, что враг, напавший на страну, будет уничтожен и прилагали все силы для этого.

Subanov Tursun Tazhibaeovich,

Candidate of Economics, Associate Professor, Director Of the Department of International Relations and Investments, Osh Humanitarian and Pedagogical Institute, Osh, Kyrgyzstan

HISTORICAL SIGNIFICANCE OF THE WORK OF EMPLOYEES OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

KEYWORDS: the Great Patriotic War; Kyrgyz people; evacuation of plants; evacuation of educational institutions; labor exploits; help to the front; rear; teaching staff; educational institutions; ideological work.

ABSTRACT. The Great Patriotic War was the most difficult period in the history of our country. The coming danger brought the whole society together. The country lived with one idea-to protect its native land, to defeat the aggressor. Today, we must pay tribute to the intellectuals who helped the country survive in that difficult time, inspiring it to Win. People who showed unprecedented examples of courage and heroism at the front and in the rear were students of educational institutions. The war was a severe test of the viability of the social and state system, including the education system.

The Great Patriotic War for the Soviet people became an exam for civilizational survival, a single national exam, the successful completion of which gave the right to life, to free spiritual development. Both the authorities of the great country and all the institutions of society passed this exam with honor. The national school and the entire education system are no exception. They, like the whole country, survived and won. And today our primary task is not only to remember this greatness of spirit, but also to understand, and most importantly, to perceive the answer to the question: how and why did this happen? How did the Great Victory come?

Immediately after the beginning of the great Patriotic war, the country's schools and teachers faced tasks that had never occurred before. It was necessary in the shortest possible time to rebuild the system of domestic education to work in wartime conditions. But even in the most difficult moments, teachers did not lose confidence that the enemy who attacked the country would be destroyed and made every effort to do so.

22 июня 1941 года гитлеровская Германия, подорвав мирный договор, напала на нашу Великую Родину. Началась война за освобождение от немецко-фашистских захватчиков. По призыву коммунистической партии трудящиеся Кыргызстана вместе со всеми

народами СССР проявили свои истинные подвиги на фронте и в тылу, внося свой вклад в общее дело победы над врагами в трудных условиях военного времени. По призыву «Всё для фронта, всё для победы» трудящиеся Кыргызстана в целях оказания помощи фронту в тылу организовывали социалистические соревнования давая три-четыре трудовых норм.

Согласно данным, с июля по ноябрь 1941 года на территорию Кыргызский ССР были эвакуированы 30 заводов, фабрик и мастерских с прифронтовых регионов Ростовской, Воронежской, Сталинградской областей, Ставропольского края, из Северо-осетинской АССР [2, с. 498]. На вновь созданных производственных предприятиях были организованы трудовые коллективы с привлечением педагогов и учащихся учебных заведений Кыргызстана.

В годы войны в Кыргызстан были также эвакуированы высшие учебные заведения СССР как Ростовский государственный университет, Ростовский учительский институт, Харьковский медицинский институт, Харьковский институт инженеров коммунального хозяйства, Николаевский кораблестроительный институт, Ленинградский институт физической культуры имени Лесгафта, Ленинградский ветеринарный институт, Кишневский сельскохозяйственный институт. Несмотря на это, в начале войны в связи с уходом многих студентов на фронт сократилось контингент студентов в вузах и средних специальных учебных заведениях. Многие педагоги перевелись на работу в различные отрасли народного хозяйства.

Согласно историческим данным, в те годы по призыву партии трудящиеся Кыргызстана вместе со всеми народами Советского Союза внесли свой вклад в общее дело победы врагов в трудных условиях военного времени и показали свои реальные подвиги не только на фронте, но и в тылу. Например, только в феврале 1942 года по инициативе колхозников Калининского района Фрунзенской области для блокадников Ленинграда за семь дней было собрано и доставлено в Ленинград 50 вагонов различной продукции.

В те годы, в Кыргызстан было эвакуировано 138,9 тысяч человек из прифронтовых районов страны. Количество эвакуированных только из Ленинграда составляло шестнадцать тысяч человек, из них около трёх тысяч были детьми. Эти дети были направлены не только в детские дома, школы-интернаты, но и в семьи кыргызстанцев. Эвакуированных детей на воспитание взяли не только труженники сёл такие как А. Иткараева, А. Орозалиева, К. Талипова, но и такие педагоги Кыргызстана как О. В. Орлова, А. М. Оконишникова, Ю. А. Фиферна [1, с. 268]. Школьники Кыргызстана собрали теплые вещи, отдавали свои рубашки, обувь для переодевания эвакуированных детей. Со стороны учащихся на базе общеобразовательных школ были организованы 1260 команд тимуровцев, состоящих из 7236 пионеров. Эти тимуровцы существенную помощь оказывали семьям военнослужащих [2, с. 550].

Великая Отечественная война, сохранив все традиции довоенной системы образования, внесла в него серьезные коррективы, обозначив новые задачи. Возникла необходимость, несмотря на трудности военного времени, привлечь всех детей школьного возраста к обязательному обучению, перестроить учебно-воспитательный процесс. Условия военной поры заставили общеобразовательную систему усилить идейно-политическое, патриотическое воспитание учащихся, улучшить военно-физическую подготовку, развернуть среди школьников оборонную работу, привлечь их к движению по оказанию помощи фронту, промышленному производству, аграрному сектору.

Педагоги и учащиеся Кыргызстана приняли самое активное участие во всех мероприятиях по оказанию помощи фронту. Ситуация в войне сложилась с рядом серьезных трудностей в работе образовательных учреждений, но на основе патриотизма, который, как никогда, был среди педагогов, учащихся и всего населения, эти трудности преодолевались. В связи с этим положением, сельские учителя Фрунзенского района Ошской об-

ласти на августовском заседании учителей (август, 1941 г.) с высокими призывами было принято обращение о том, что «Серьезная угроза нависла над нашей Родиной. Фашистская Германия жестоко напала на нашу страну. Вместе со всей интеллигенцией Советского Союза, мы – учителя Фрунзенского района стоим на первых рядах советских патриотов и будем бороться за Родину до полной победы над врагом» [1, с. 266].

В те годы в сельском хозяйстве страны не хватало специалистов сельского хозяйства. Работники образования и учащиеся образовательных учреждений после занятий были привлечены на сельхоз работы. Только в 1944 году на помощь колхозам, совхозам и МТС в порядке мобилизации было привлечено 42 тысячи учащихся. Несмотря на это ощущалась недостаточность кадров с аграрной сфере. В связи с нехваткой специалистов в сферу народного хозяйства были открыты среднеспециальные профессиональные учебные заведения такие как, Кантский сельскохозяйственный техникум (1943 г.), Фрунзенская музыкально-хореографическое училище (1943 г.), Фрунзенский женский педагогический институт (1945 г.), Карабалтинский техникум пищевой промышленности (1945 г.). А также, с 1943 по 1944 годы работниками профессиональных учебных заведений были подготовлены 2040 специалистов, механизаторов. В частности, 1944 году сельскохозяйственным институтом были обучены 258 механиков, агрономов, зоотехников, ветеринарных врачей [ИК, с. 544]. Эвакуированное население совместно с тружениками Кыргызстана, своими творческими трудами укрепило мощь Красной Армии во имя будущей победы.

В годы Великой Отечественной войны в образовательных учреждениях особую роль играла патриотическое воспитание молодёжи. Героический подвиг советской молодёжи вдохновлял учащихся Кыргызстана к трудовым достижениям. Особенно подвиги Зои Космодемьянской, Александра Матросова, Дуйшонкула Шопокова, Лизы Чайкиной, Чолпонбая Тулебердиева, Талгата Бегелдинова и других героев войны стали образцом в воспитании подрастающего поколения кыргызстанцев. Многие пионерские организации проводили встреч с участниками войны. Например, встречи с дважды героем Советского Союза Талгатом Бегелдиновым, Валея Панфиловым – дочерью военного комиссара Кыргызской ССР, генерала И. В. Панфилова др.

Особого внимания требует трудовой подвиг комсомольцев и пионеров. Согласно историческим данным только весной 1943 года комсомольцы Кыргызстана сверх плана засеяли 585 га зерновых и овощных культур, а осенью весь полученный урожай отправили труженикам города-героя Сталинграда [2, с. 536]. Пионеры в годы войны огромное усилие вложили в дело обеспечения продовольствием фронтов. Согласно статистическим данным, пионеры отработали в сельскохозяйственных угодьях: 1942 год – в Ыссык-Кульской области – 125 тысяч трудодней, Ошской области – 189 тысяч трудодней, 1943-44 учебном году более в Ошской области 1 млн. трудодней, 1944 году в Джалал-Абадской области – 1 млн. 45 тыс. трудодней, в Фрунзенской и Таласской областей – 800 тыс. трудодней [1, с. 289-290]. Все эти работы проводились вне школьных занятий. Все это было организовано во благо победы над фашизмом.

В связи с военным положением страны организация учебной деятельности корректировалась на основании вышедших указов правительства. Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 16 июля 1943 года в образовательных организациях был введен деление на мужские и женские учреждения. Основной причиной такого деления явилось необходимость подготовки мужчин к военной науке, а девочек – медицинскому делу. Деятельность образовательных учреждений была перестроена в связи с военной ситуацией. Если 1941 году начальная военная подготовка была обязательной в старших классах общеобразовательных учреждений и профессиональных учебных заведений, то к 1942 году этот предмет был введен и к начальным классам средних школ. К тому же в целях улучшения системы оценивания уровня знаний

учащихся согласно постановлению Совета Народных Комиссаров СССР была введена Советом Министров Кыргызской ССР пяти бальная система оценивания во всех образовательных учреждениях. В результате введение этой системы дала возможность педагогам не только установить реальный уровень знаний учащихся, но и определить проблем в подготовке их в военном и медицинском деле. В целях решения этих проблем за годы Великой Отечественной войны ВУЗами Кыргызстана было подготовлено 770 учителей, 347 агрономов-зоотехников, 899 врачей [2, с. 565].

В годы Великой Отечественной войны во многих образовательных учреждениях возникла проблема, связанная со знанием учащихся и местного населения русского языка. Согласно статистическим данным, в апреле 1944 года в 256 национальных школах республики не проводились занятия по русскому языку в связи с отсутствием учителей. Русский язык как язык общения была необходима в организации военных действий. В связи с этим положением в стране вышла постановление Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Кыргызстана от 3 апреля 1944 года «Об улучшении обучения русскому языку в национальных школах». На основе этого постановления Комиссариат народного просвещения Кыргызской ССР организовала 15-18 июля 1944 года республиканское заседание учителей русского языка национальных школ страны. В результате обсуждения проблем подготовки в обучении русскому языку учащихся и населения страны 15 августа 1944 года вышел приказ № 171 Министерства просвещения Кыргызстана «Об улучшении обучения русскому языку национальных школ». При этом для повышения уровня грамотности населения во многих районах были организованы 1,5 и 2 месячные курсы. А для подготовки будущих учителей начальных классов были организованы пятимесячные педагогические курсы, в которых обучались более 1300 человек. Кроме этого, многие учителя будут вновь подготовлены к краткосрочным курсам. Все это позволило значительно повысить качество обучения в школах. Например, в деле улучшения знания русского языка учащимися добились выдающихся успехов в своей работе учителя средней школы им. Сталина Токтогульского района М. И. Михалина, «Кызыл-Туу» Караванского района Зудилина, «Большевик» Алайского района Щербакова и другие. Все эти достижения были рассмотрены в августовском Всероссийском заседании работников просвещения (Москва, 1944) [1, с. 284-286].

1944 год стал для советского народа переломным. Все народы были едины в борьбе с фашизмом. В этом большую роль сыграли работники тыла, обеспечивая фронт не только необходимым продовольствием, вооружением, но и грамотными людьми. Патриотическое движение молодежи в тылу и на фронте это заслуга работников образования. Без правильного воспитания молодежи невозможно было бы победить врага.

Победа в Великой Отечественной войне в 1945 году – это победа всего советского народа. В годы Великой Отечественной войны Красная Армия получила поддержку всего советского народа, так как боролась за свободу, честь и независимость человечества. Советский народ выиграл самые тяжелые испытания в тылу и на фронте, потому что боролся за справедливую и прогрессивную работу, за свою социалистическую Родину, за светлое будущее. Неразрывная дружба народов нашей страны в годы войны не только выдержала тяжелые испытания, но и укрепилась. Но самое главное – это ненависть к фашистским захватчикам, любовь к Родине, солидарность народов СССР стала основой нравственного воспитания в годы ВОВ. Вечная память героям, павшим на полях фронта и тыла!

Библиографический список

1. Измайлов, А. Э. История советских школ в Кыргызстане (1917-1957) / А. Э. Измайлов. – Фрунзе, 1961. – 416 с.
2. История Кыргызской ССР / АН Кыргызской ССР ; под ред. А. Г. Зима, К. К. Каракеева. – Фрунзе, 1973. – Т. 2. – 775 с.

Субанов Турсун Тажибаевич,

кандидат экономических наук, доцент, директор Департамента международных связей и инвестиций, Ошский гуманитарно-педагогический институт; 723504, Кыргызстан, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73; e-mail: stursun@inbox.ru

Кошуева Кайратгул Баатырбековна,

старший преподаватель, Ошский гуманитарно-педагогический институт; 723504, Кыргызстан, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73; e-mail: koshueva81@inbox.ru

ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗАХ НА ПРИМЕРЕ ПОДВИГА СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; идеологическая работа; педагогические вузы; подготовка будущих учителей; студенты; воспитательная работа; героизм; героические подвиги; эвакуация населения; эвакуация промышленных предприятий; патриотическое воспитание; организация работы; научные конференции.

АННОТАЦИЯ. Воспитательная работа является одним из важных направлений в подготовке будущих педагогов. Поэтому, воспитание будущих педагогов на примере героических подвигов старшего поколения в годы Великой Отечественной войны приведет к улучшению в патриотическом воспитании. Как показывает время, патриотическое воспитание молодого поколения необходимо связать с историей нашей страны.

Subanov Tursun Tazhibaeovich,

Candidate of Economics, Associate Professor, Director Of the Department of International Relations and Investments, Osh Humanitarian and Pedagogical Institute, Osh, Kyrgyzstan

Kochueva Kairatkul Batyrbekovna,

Senior Lecturer, Osh Humanitarian and Pedagogical Institute, Osh, Kyrgyzstan

THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL WORK AT PEDAGOGICAL UNIVERSITIES ON THE EXAMPLES OF HEROISM OF THE SOVIET PEOPLES IN THE GREAT VICTORY

KEYWORDS: the Great Patriotic War; ideological work; pedagogical universities; training for future teachers; students; educational work; heroism; heroic deeds; evacuation of the population; evacuation of industrial enterprises; patriotic education; work organization; scientific conferences.

ABSTRACT. Educational work is one of the important directions in the training of future teachers. Therefore, the education of future teachers on the example of the heroic deeds of the older generation during the great Patriotic war will lead to an improvement in Patriotic education. As time shows, Patriotic education of the young generation must be linked to the history of our country.

75 лет Победе в Великой Отечественной войне. 9 мая 1945 года как бы она не звучала для некоторых современников только исторической датой, для нас – живших в период СССР остается днём Великой Победы, Днём воспоминания славных подвигов своих родных не только на фронтах, но и в тылу. На сегодняшний день молодое поколение кыргызстанцев даже не представляют себе истинный подвиг советского народа. В связи с этим, у нас мало возможности воспитать истинных патриотов своей Родины. На наш взгляд, только зная и передавая современной молодёжи истинную историю Отечества, мы можем решить проблем, связанных воспитанием.

В последние годы из-за недостаточной идеологической деятельности общества одним из актуальных проблем стала воспитание молодого поколения достойных памяти героев войны и тыла. В целях претворения в жизнь намеченных планов по организации идеологической работы в начале 2000 годов в Кыргызстане были предприняты множество мер. Среди этих мер можно выделить одну из направлений реформ по улучшению идеологической работы – введение Государственной национальной программы «Жаштык» (УП №152 от 18.06.2000) [3]. Здесь основной целью государственной молодежной политики была повышение трудового, творческого и идеологического потенциала молодежи, как в собственных интересах, так и в интересах об-

щества и государства. На наш взгляд, это позволил бы рассматривать ее в ряду главных факторов, способствующих развитию всего общества в целом. Несмотря на принятые меры, вопросы воспитания молодёжи не были полностью раскрыты.

Нынешнее поколение современной молодёжи в будущем может создать проблем не только семье, но и обществу в целом. На сегодняшний день, этот вопрос нужно решить на уровне страны, т. к. молодому поколению предстоит управлять будущим нашего государства. Поэтому, главной задачей государства является воспитание духовной, высокоинтеллектуальной молодёжи.

Одним из возможностей улучшения воспитательной работы среди молодого поколения кыргызстанцев является использование примеров героизма советской молодёжи в годы Великой Отечественной войны. Современные педагогические вузы, готовящие молодых будущих педагогов больше внимания должны уделять именно воспитанию молодого поколения. Именно они будут в будущем воспитателями молодых кыргызстанцев. На наш взгляд, пример подвигов молодых воинов может сдвинуть положение дел в области воспитания молодёжи.

Как мы знаем, Великая Отечественная война явилась жестоким испытанием для всех народов СССР, проявившего героизм в борьбе с немецкими захватчиками. Положение страны в годы Великой Отечественной войны внесла свои поправки в организацию воспитательной работу педагогических вузов. К тому же тяжелое положение в стране оказывала огромное влияние на воспитание поколения военных лет. Война не только объединила всего народа, но и формировала у них самостоятельную личность. Поэтому, согласно историческим данным, патриотическое воспитание всегда останется основным фактором развития личности.

В результате воспитательной деятельности педагогов образовательных учреждений СССР многие молодые люди совершили подвиги на полях фронтов и в тылу. Как мы знаем, с первых дней ВОВ воины плечом к плечу оказывали упорное сопротивление немецким захватчикам. Среди них, согласно историческим данным, бессмертный подвиг совершали в эти военные годы и воины из Советского Кыргызстана. Советское правительство уже с 10 июля 1941 года воздала должное за подвиг воину-кыргызстанцу Н. М. Дмитриеву, наградив его золотой звездой Героя Советского Союза.

В целях улучшения воспитания молодого поколения в системе образования необходимо привить любовь к Родине. Как мы знаем, любовь молодёжи к Родине возможно только проводя пояснительную работу среди молодёжи о значении подвига молодых людей на фронте и в тылу. На наш взгляд, для этого необходимо изменить идеологического направления воспитательной работы среди учащихся образовательных учреждений. Изменение возможно только при продуманной системе внедрения дисциплин гуманитарного цикла. Простыми словами это возможно претворить в жизнь не только через внедрения отечественной литературы в систему обучения педагогов, но и исторической литературы, описывающей подвиги народов. При этом особое место в исторической литературе занимает фронтовая литература, описывающей подвиговоинов и тыловиков в годы ВОВ.

В фронтовых литературах расширенно описывали подвиги воинов на фронтах ВОВ. Примером, описанном в фронтовой литературе может быть подвиг воинов 316 стрелковой дивизии под командованием генерала И. В. Панфилова, бывшего военного комиссара Кыргызстана. Молодое поколение должна знать подвиг панфиловцев, среди которых было немало кыргызстанцев, участвовавших в обороне такого тактического направления, как Москва-Волоколамск. Как мы знаем, из литературных источников в первом же сражении они показали упорство и исключительную стойкость. И тут, как не вспомнить бессмертные слова политука В. Г. Клочкова, – «Велика Россия, а отступать некуда – позади Москва» [1, с. 106-111]. В этом бою воины-

панфиловцы свято выполнили свой долг. В книге «История Киргизской ССР», изданном 1968 году пишут о героях-панфиловцах следующее, – «Трудящиеся Киргизской ССР активно участвуют в борьбе всего советского народа против фашистских захватчиков. Они воспитали немало героических защитников Родины, показывающих образцы храбрости и презрения к смерти в борьбе с немецким фашизмом. 316 стрелковая дивизия, созданная из лучших сынов киргизского народа, в боях с германским фашизмом на подступах к Москве покрыла себя боевой славой, награждена орденом Красного Знамени, удостоена звания гвардейской стрелковой дивизии. Народы Советского Союза склоняют свои головы перед памятью 28 героев этой дивизии, которые погибли, но не допустили фашистские танки» [2, с. 107]. Этот факт и доказывает о необходимости использования в целях воспитания молодёжи в качестве примеров героические подвиги реальных исторических лиц. Значит, подвиги героев ВОВ могут оказать огромное влияние в деле воспитания молодого поколения Кыргызстанцев.

Одновременно с подвигами воинов на фронтах необходимо рассказывать молодёжи и о материальной помощи трудящихся в тылу страны. В те годы вместе со всеми народами СССР ковали победу и трудящиеся Кыргызской ССР. Трудящиеся нашей страны сделали героический шаг в деле повышения производительности труда, которая оказала большую помощь в обеспечении продовольствием, промышленными изделиями и сборе денежных средств для изготовления военной техники. В годы ВОВ уровень ВВП Кыргызстана увеличился на 22,2%. Особенно возросли металлообрабатывающие и машиностроительные промышленности. Производство продукции в этих отраслях в 1945 году к уровню 1940 года возросло в 11 раз. За 1940-1945 гг. в республике были введены в эксплуатацию 38 крупных заводов, фабрик, шахт, рудников, электростанций. В число этих предприятий входила Хайдарканский горнометаллургический (ртутный) комбинат, сельмашзавод им. М.В. Фрунзе, Беловодский, Ново-Троицкий Токмакский сахарные заводы [1, с. 112].

С развитием промышленности республики вырос уровень рабочего класса. Вместо ушедших на фронт рабочих пришли женщины и дети. Женщины и дети с полным сознанием особой важности фронтового заказа трудились невзирая на трудности военных лет. Например, на руднике Таш-Кумыра молодёжная бригада Бухаткина перевыполняла ежедневные нормы в 2-2,5 раза. В те годы в Кыргызстане особое распространение получило движение тысячников. Одним из представителей тысячников был кузнец завода сельмашзавода им. М.В. Фрунзе Михаил Чернышев. Он довёл норму выработки до 1171%. Вскоре этот опыт был распространён и среди других предприятий [1, с. 113].

Особо нужно отметить труд труженников сельских предприятий, колхозов и совхозов. Они по мере возможности производили продовольствие и сырьё. Основная тяжесть в те годы на сельскохозяйственных работах ложилась на плечи женщин, стариков и подростков. На МТСах не хватало сельхозтехники. Несмотря на это, труженники сёл включались в социалистические соревнования.

Сегодня их подвиги на фронтах и в тылу должны быть отмечены в славной истории отечества. При этом, педагогические вузы как учебные заведения готовящие будущих учителей-воспитателей должны проводить военно-патриотическое воспитание молодёжи. Это можно достичь путём формирования военно-патриотического воспитательного пространства. Организация процесса формирования воспитательного пространства педагогического вуза необходима для развития не только социальной активной личности, способной эффективной профессиональной деятельности, но и патриотического сознания.

В связи с этими фактами, на наш взгляд, педагогические вузы, готовящие молодых педагогов должны ежегодно организовывать военно-патриотическую работу среди молодёжи проводя ежегодные слеты, научные конференции и другие мероприятия,

посвященные ко дню Победы – 9 мая, защитников Отечества – 23 февраля и т. д. При особенно важно организовать с привлечением самих учащихся стенды, мероприятия и воспитательную работу, посвященные к подвигам 28 героев-панфиловцев, а также героям войны – воинам кыргызстанцам – Д. Шопокову, Ч. Тулебердиеву, Т. Бегельдинову, М. Тешебаеву, А. Чортекову, Г. Тихонову, Х. Гадильшину, А. Кривошекову, Т. Джумабаеву, Садык Али-Назарову, А. Коёнкозову, В. Манахуну, Д. Асанову, Г. Пантелееву и др. Молодые педагоги должны воспитываться именно на подвигах воинов, отдавших свои жизни во имя мира на земле, во имя Великой Победы. В итоге военно-патриотическая работа окажет существенное влияние в деле воспитания молодого поколения на основе государственной идеологии. Итак, в организации воспитательной работы в педагогических вузах возникает необходимость рассмотрения модели военно-патриотического воспитания студентов вузов (Рис. 1).

Суть модели состоит последовательной организации учебной работы в современных вузах. При этой системе подготовки будущих педагогов производится только обучение к теории и методике преподавания, но к вопросу патриотического воспитания относятся формально. В национальной модели подготовки кадров рассматриваются как основные компоненты личность, государство и общество, непрерывное образование, науку, рынок труда. При этом содержание учебного и воспитательного процесса основана на государственном образовательном стандарте, которая не дает возможность вузам самостоятельно определить требуемую временем систему подготовки. Поэтому, система образования, система воспитания молодого поколения, способного осуществить идею национального возрождения, должна быть реформирована в соответствии с требованиями времени.

Рис. 1. Модель подготовки педагогов в педагогических вузах

Ныне будущие педагоги получают образование на основе государственного образовательного стандарта и становятся специалистами в области педагогики. Но мы должны понимать и то, что они являются основными лицами, воспитывающими молодое поколение кыргызстанцев, от которых зависит будущее страны. Современному молодому поколению предстоит управлять будущим страны, поэтому ныне главной задачей страны должен быть воспитание духовной, высокоинтеллектуальной молодёжи на основе истории народов Кыргызстана. Поэтому, воспитательный процесс будущих педагогов должна быть сформирована по двум направлениям: воспитание в процессе обучения и вневузовская воспитательная работа. Воспитание в процессе обучения должны включить обучение по тематике литератур народов страны и организацию внутривузовских мероприятий. А вневузовская воспитательная работа должна проводиться по знаменательным датам с участием в общегосударственных, общественных мероприятиях.

Как мы знаем, в годы Великой Отечественной войны в нашей стране родилось и окрепло великое братство людей, объединенных независимо от их национальности, идеологии, классовых интересов и целей. На наш взгляд, именно введение системы военно-патриотического воспитания молодёжи окажет нам помощь в деле улучшения работы по формированию интеллигенции нового формата. Мы надеемся на то, что в будущем Кыргызская Республика станет достойным образцом для многих стран в деле воспитания молодого поколения. На наш взгляд, у каждого народа есть свои великие имена, которые никогда не забываются. Для нас не должны быть в тени герои войны, люди достойные уважения, и ныне у которых есть чему поучиться.

По нашему мнению, патриотическое воспитание подрастающего поколения должен быть одним из ключевых позиций стратегии развития государства. Сегодня имеет место реальной угрозе безопасности страны, активизации деятельности террористических группировок, попытки фальсификации истории и переосмысления роли народов СССР в победе в Великой Отечественной войне, высокая мотивация молодых специалистов к поиску работы и карьеры за рубежом делают эту проблему как никогда актуальной. И образовательным организациям высшего образования в этой деятельности отводится особое место. В конце мы должны процитировать слов русского философа П. Я. Чаадаева (1794-1856): «Я не научился любить родину с закрытыми глазами, со склоненной головой, с запертыми устами. Я нахожу, что человек может быть полезен своей стране только в том случае, если хорошо понимает ее» [4]. Слова П. Я. Чаадаева написанные 1836 году и ныне актуальны.

Библиографический список

1. Каниметов, А. История Кыргызской ССР / А. Каниметов, И. Н. Шерстюк. – Фрунзе, 1976. – 156 с.
2. История Кыргызской ССР. – Фрунзе, 1968. – Т. II. Книга 2.
3. Государственной национальной программы «Жаштык» (УП №152 от 18.06.2000).
4. Электронный ресурс. – URL: <https://millionstatusov.ru/aforizmy/rodina.html>. – Текст : электронный.

УДК 94(470.54).084.8:378.637(470.54)

Суворов Максим Викторович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: mvs-19771@ya.ru

СВЕРДЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; педагогическое образование; история высшего образования; история институтов; педагогические институты; учительские кадры; подготовка будущих учителей.

АННОТАЦИЯ. Автор рассматривает малоизученные вопросы подготовки учителей для общеобразовательной школы на примере деятельности Свердловского государственного педагогического института в сложных условиях военного времени.

Suvorov Maksim Viktorovich,

Candidate of History, Associate Professor of the Department of History of Russia, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

SVERDLOVSK STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

KEYWORDS: the Great Patriotic War; teacher education; history of higher education; history of institutions; pedagogical institutes; teaching staff; training for future teachers.

ABSTRACT. The author examines the little-studied issues of teacher training for a comprehensive school on the example of the activities of the Sverdlovsk State Pedagogical Institute in difficult wartime conditions.

Великая Отечественная война стала тяжёлым испытанием для народов СССР. Несмотря на то, что уральский регион находился в глубоком тылу, и его не разрушали немецкие бомбардировки, однако Урал принимал в большом количестве эвакуированные заводы, учреждения и советских граждан. Так, в 1941-1945 гг. в Свердловскую область было эвакуировано более двух сотен промышленных предприятий СССР и около двухсот тысяч человек гражданского населения и раненых бойцов Красной армии. В Свердловске было организовано около полусотни военных госпиталей и интернатов для эвакуированных детей, которые размещались в школьных зданиях города [3, с. 99].

В связи с войной количество учащихся в образовательных учреждениях резко сократилось т. к. многие были вынуждены покинуть стены учебных заведений и перейти на производство, чтобы заменить своих ушедших на фронт родителей. Школы переходили на 2-х и 3-х сменные занятия. Из-за призыва в Красную армию не хватало учителей.

В годы Великой Отечественной войны в школах советского союза вводится всеобщее военное обучение. В связи с этим с 1943 г. в городских школах, начиная с 5 класса, было введено раздельное обучение мальчиков и девочек. С 1943 г. в городах и рабочих поселках для подростков, работающих на производстве, стали открываться вечерние школы рабочей молодежи, а с 1944 г. – школы сельской молодежи [3, с. 99].

Несмотря на трудности военного времени развитие высшего образования продолжалось на Урале и в годы Великой Отечественной войны. С её начала численность студентов вузов резко сократилось. В 1943 году коллективы студентов вузов Урала составили 91% от уровня 1940 года. Сократилась численность преподавательского состава. Но одновременно шел процесс эвакуации на Урал высших учебных заведений из западных районов страны, оккупированных немецкими захватчиками или находившимися под угрозой оккупации. Всего в восточные районы СССР было эвакуировано 147 высших учебных заведений.

В уральский регион были эвакуированы десятки научно-исследовательских, академических, учебных, проектно-конструкторских институтов, вместе с которыми прибыли видные ученые страны и тысячи научных сотрудников. В целом за годы войны на Урал было эвакуировано 46 ВУЗов. В этот период в регионе осуществляли свою научную деятельность выдающиеся советские ученые И. Бардин, Э. Брицке, А. Байков, В. Образцов, Л. Шевяков и многие другие. Были открыты новые вузы: в Уфе – авиационный и нефтяной институты, в Челябинске – медицинский и механико-машиностроительный, в Чкалове (Оренбурге) – медицинский, в Кургане – сельскохозяйственный. Всего за годы Великой Отечественной войны система высшего образования Урала выросла с 48 до 60 высших учебных заведений, которые подготовили более двадцати тысяч специалистов, среди них – 3 тыс. инженеров, 1 тыс. специалистов сельского хозяйства, 7 тыс. врачей, 5 тыс. учителей. Урал стал крупнейшим цен-

тром науки и образования. В Свердловске размещался Президиум академии наук СССР, Московский государственный университет им. Ломоносова [3, с. 99].

В годы войны Урал стал одним из немногих регионов страны, на который возлагалась задача по подготовке специалистов с высшим, в том числе и педагогическим образованием. В тяжёлых условиях начального периода войны было необходимо максимально сохранить контингент студентов и материально-техническую базу педвузов, перестроить учебно-воспитательный процесс с учетом требований военного времени.

В Свердловской области одним из ключевых вузов, осуществлявших подготовку учителей с высшим педагогическим образованием был Свердловский государственный педагогический институт (СГПИ). Учёный совет вуза уже 30 июля 1941 г. постановил всю работу института подчинить интересам фронта и полностью обеспечить подготовку высококвалифицированных специалистов. Учебной части, деканам и заведующим кафедрами было поручено обеспечить четкость и плановость в работе, ответственное отношение к своим обязанностям каждого преподавателя и студента, также подчеркивалась необходимость сохранения высокого качества всех форм аудиторных занятий и самостоятельной работы студентов, улучшения организационно-воспитательной и общественно-политической деятельности внутри и вне стен института [2, с. 10].

Формирование учительских кадров для общеобразовательных школ в Свердловской области оставалась главной задачей коллектива преподавателей и сотрудников Свердловского пединститута. Потребность в учителях в Свердловской области в годы войны не только не снизилась, но и возросла из-за ухода педагогов в ряды Красной армии и на производство, из-за эвакуации на Урал школ, детских домов и других детских образовательно-воспитательных учреждений с западных территорий СССР и по другим причинам.

Подготовка учителей в СГПИ велась бесперебойно на пяти факультетах (физико-математическом, историческом, географическом, русского языка и литературы, иностранных языков) по дневной и заочной формам обучения. Действовало 14 кафедр как основных структурных подразделений, отвечающих за содержание и качество подготовки будущих учителей. На базе пединститута продолжал работу Учительский институт с одноименными отделениями [2, с. 10].

Однако для военных лет была характерна неустойчивость и резкие колебания численности студентов, что было обусловлено разными причинами: мобилизацией в ряды Красной армии, уходом добровольцами на фронт и на производство и т. д. Так, в 1941-1943 гг. из Свердловского пединститута ушли на фронт 186 студентов, из них 70 девушек [7, с. 61]. Причины сокращения и движения студенческих контингентов на протяжении войны менялись. Например, во второй половине войны уход студентов в армию существенно снизился в связи с принятием правительственного решения об освобождении от призыва в армию в 1943 г. всех студентов 83 вузов и студентов последних курсов всех вузов страны [1, с. 74]. В первые два военных года высоким был отсев из-за материальной необеспеченности и академической неуспеваемости студентов. Так, из 181 студента, выбывших из пединститута в 1942/43 уч. г., по болезни ушли двое, в армию – 8, переменили место жительства – 17, перевелись в другие вузы – 47, были исключены за невзнос платы за обучение и непосещение занятий – 147 человек. В 1943/44 уч. г. основными причинами отсева студентов стали две – материально-бытовые условия и академическая неуспеваемость [2, с. 11]. В 1944/45 уч. г. отсев по материально-бытовым причинам и по неуспеваемости был незначительным, а основной причиной выбытия студентов стала эвакуация. Несмотря на трудности военного времени, институту удавалось поддерживать определенную численность студенческого контингента, что стало возможным благодаря мерам, предпринятым центральными и местными органами власти, усилиям самого коллектива, направленным на улучшение стипендиального обеспечения, снабжения студентов про-

довольствием и промышленными товарами, предметами бытового и культурного обслуживания. На основании постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 5 мая 1942 г. при вузах стали организовываться подсобные хозяйства и студенческие столовые закрытого типа. Практически при всех вузах Свердловска подсобные хозяйства были созданы в 1943 г. Студенты и преподаватели СГПИ осенью 1943 г. собрали с 30 га своего хозяйства, расположенного в Сухоложском районе, почти 30 тонн картофеля, более 10 тонн овощей. Собранный урожай поступил в вузовскую столовую и стал хорошей добавкой к студенческому питанию [2, с. 11]. 10 февраля 1943 г. СНК СССР принял решение о снабжении студентов институтов и университетов по нормам рабочих промышленности, транспорта и связи, 15 сентября 1943 г. – постановление об установлении стипендий для всех успевающих студентов вузов и техникумов. Постепенно увеличивался бюджет института: в 1942 г. он составлял немногим более 1940 тыс. рублей, в 1943 г. – 2478 тыс., в 1944 г. – 3868,5 тыс. рублей [2, с. 11]. Реализация этих и других мер по улучшению материально-бытового положения студентов способствовала сохранению их основной численности.

Успех работы высших учебных заведений в военных условиях зависел от многих факторов, важнейшим из которых являлись профессионализм профессорско-преподавательского состава и своевременная перестройка всего учебно-воспитательного процесса. В течение первого военного учебного года состав научно-педагогических кадров института существенно изменился, начиная с руководства вуза. По приказу НКП РСФСР 30 декабря в должность директора института вступил кандидат педагогических наук, доцент Я. Д. Петров, работавший до этого консультантом Наркома просвещения, а в августе-декабре 1941 г. – заместителем начальника ГУВУЗа. Сдавший ему дела А. Ф. Елютин был назначен ректором Уральского госуниверситета им. А. М. Горького [7, с. 63]. Многие преподаватели были мобилизованы или ушли добровольцами на фронт. Только в 1941/42 уч. г. фронтовиками стали 32 педагога.

Профессорско-преподавательский состав СГПИ в течение всех военных лет находился в движении, хотя общая его численность оставалась достаточно стабильной. В целом высоким оставался уровень научной квалификации преподавательских кадров. Доктора и кандидаты наук, профессора и доценты составляли в 1941/42 уч. г. 27,1% общего штатного состава, в 1942/43 и 1943/44 уч. гг. – 38%, в 1944/45 – 30,5%. Для сравнения можно отметить, что в 1944/45 уч. г. в вузах Свердловской области доктора и кандидаты наук составляли 38% общего количества штатных преподавателей, в вузах СССР – 34,4% [5, с. 92]. В Свердловском пединституте научно-педагогической работой занимались многие ведущие ученые страны, эвакуированные на Урал из Москвы, Ленинграда и других западных городов: чл.-корр. АН СССР А. В. Голубев, профессора М. А. Рыбникова, Н. К. Гудзий, М. Н. Тихомиров, Б. В. Нейман и др. В институте продолжалась работа по повышению квалификации научно-педагогических кадров. В 1942/43 уч. г. защитили кандидатские диссертации преподаватели М. Я. Сюзюмов, Д. Л. Похилевич, В. Н. Розенталь, А. П. Громова, П. А. Вовчок, Н. Н. Амосова, Н. А. Чирков. А. А. Соколов защитил докторскую диссертацию [5, с. 93]. Только за первые три военных года в институте было защищено 11 кандидатских и несколько докторских диссертаций. Научно-педагогический потенциал институтского коллектива был достаточно высоким для успешного в целом решения задач, стоящих перед вузом.

Основным критерием оценки работы вузов в годы войны оставалось качество подготовки молодых специалистов. Но военная обстановка потребовала, во-первых, ускоренной подготовки кадров и, во-вторых, приближения содержания образования к нуждам военного времени. В целях увеличения выпуска специалистов из высших учебных заведений Всесоюзный комитет по делам высшей школы (ВКВШ) ввел на период военного времени новые учебные планы с сокращенными сроками обучения –

3,5 года для вузов с пятилетним обучением студентов и 3 года – для вузов с четырехлетним. Общее количество учебных часов в основном сохранялось на довоенном уровне. Сокращение сроков обучения достигалось за счет уменьшения продолжительности зимних и летних каникул, времени на производственную практику и дипломное проектирование, увеличения рабочей недели с 36 до 42 часов. Учебные планы были переработаны таким образом, что это в незначительной степени отразилось на объеме программного материала и перечне учебных дисциплин.

Занятия по новым учебным планам в СГПИ начались в 1941/42 уч. г. Учебная часть института и деканаты особое внимание уделяли расписанию занятий, стабильность которого постоянно нарушалась из-за ухода преподавателей в армию и их выбытия по другим причинам, отрыва студентов от учебы в связи с разными работами, недостатка аудиторий, неудовлетворительного оборудования кабинетов, читальных залов и др. В отчете о работе пединститута в 1941/42 уч. г. находим высокую оценку работы многих его преподавателей с разных факультетов: доцентов Н. П. Руткевича и Е. Г. Сурова, старшего преподавателя М. Я. Сюзюмова (исторический), профессора А. М. Фишера и доцента В. А. Курбатова (физико-математический), доцента А. М. Мошкина (географический) и др. В отчете читаем, что высокая квалификация и стремление преодолеть трудности военного времени, присущие большинству педагогов, стали одним из решающих факторов достойного обеспечения учебно-воспитательного процесса в первом военном учебном году [5, с. 94] несмотря на большое внимание к организационно-методическим аспектам аудиторных занятий и самостоятельной работе студентов, на высокий уровень читаемых лекционных курсов, количество неудовлетворительных отметок, в том числе из-за неявки на экзамен, составило в летней сессии по пединституту 10,9%. Учебный план 1941/42 уч. г. был выполнен СГПИ на 87,7%. Сокращение сроков обучения отрицательно сказалось на результатах государственных экзаменов: 19 выпускников института не выдержали экзамены [5, с. 95].

Особенностью учебно-воспитательного процесса в вузах в годы войны стала военная подготовка студентов по 140-часовой программе, введенная с 1941/42 уч. г. в соответствии с постановлением ГКО от 17 сентября 1941 г. «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». В комплексе с военной подготовкой проводилась физическая подготовка всех студентов. Девушки проходили военно-санитарную подготовку по 100-часовой программе и показывали высокую успеваемость. Организацию и проведение занятий со студентами по военному делу и физическому воспитанию осуществляла специально созданная военно-физкультурная кафедра во главе с В. Ф. Пионтеком, ставшим впоследствии заслуженным тренером РСФСР, судьей всесоюзной категории по легкой атлетике. Коллективы педагогического и учительского институтов ответственно отнеслись к реализации задач по военно-физкультурной подготовке студентов. Здесь активно работали гимнастическая и лыжная секции под руководством В. В. Екенина и В. И. Пластинина. Студенты и преподаватели СГПИ участвовали в различных военно-спортивных соревнованиях, добиваясь хороших результатов. Так, в 1943/44 уч. г. команда пединститута заняла первое место в эстафете на приз газеты «Уральский рабочий», студентки института выиграли кубок во Всесоюзном соревновании добровольного спортивного общества «Учитель», проходившем в г. Горьком [4, с. 32].

Война наложила свой отпечаток на проблематику научных исследований работников СГПИ. Всесоюзный комитет по делам высшей школы дал указание вузам пересмотреть тематические планы научно-исследовательских работ кафедр. Народный комиссариат просвещения РСФСР потребовал от руководства педвузов приблизить научную тематику к нуждам обороны страны и задачам народного хозяйства и культуры. В СГПИ научные исследования велись в трех основных направлениях: по оборонно-

производственной тематике, по вопросам программно-методической и воспитательной работы в общеобразовательных школах, по вопросам марксистско-ленинской теории, истории, литературы, языка и другим фундаментальным темам. В тесной связи с этими проблемами решались и задачи повышения научной квалификации педагогических кадров. Оборонно-производственной тематикой занимались преимущественно преподаватели физико-математического и географического факультетов в тесном сотрудничестве с Уральским филиалом АН СССР, его отраслевыми институтами. Доцент кафедры физики Ю. П. Булашевич теоретически разработал и летом 1942 г. и частично внедрил в производство методы разведки руд редких металлов, в частности ниобия в районе Вишневых гор в Челябинской области. Преподаватель той же кафедры С. В. Муротов участвовал в конструировании прибора, который был принят на вооружение Красной армией. Преподаватели географического факультета под руководством профессора А. Н. Григорьева работали над комплексной темой «Природная зона города Свердловска и ее сельскохозяйственное использование». Старший преподаватель кафедры физической географии К. К. Полуяхтов написал брошюру «Лекарственные растения». Активную научно-исследовательскую работу вели преподаватели исторического факультета Д. И. Чесноков, С. З. Каценбоген, Н. П. Руткевич, М. Я. Сюзюмов и др. О высоком качестве их работы свидетельствует тот факт, что подготовленные ими статьи принимались к печати в центральных журналах. Статьи Н. П. Руткевича «О взаимодействии фронтов западного и русского в первой империалистической войне», М. Я. Сюзюмова «О генезисе идеи расового превосходства в Германии» были подготовлены специально для «Исторического журнала». Преподавателями института успешно велась работа по проблемам теории и методики обучения и воспитания учащихся. Большой вклад в разработку этих проблем внесли преподаватели кафедры педагогики, которые занимались не только теорией вопросов, но и изучением и обобщением опыта работы школ в условиях военного времени, давали учителям конкретные рекомендации, участвовали во внедрении последних в практику. Следует отметить актуальность научной тематики. Так, заведующий кафедрой А. О. Пинт разрабатывал тему «Воспитание советского патриотизма», Н. М. Катериночкин работал над темой «Политическое воспитание на уроках истории». Практическая направленность научно-методической работы выражалась в создании учебников для средних школ и вузов, в проведении научно-практических конференций, семинаров, совещаний, в которых принимали участие учителя. Например, доцент И. Д. Кузнец подготовил учебник английского языка для средней школы, в институте был составлен «Сборник задач по геометрии для средней школы». Преподаватели кафедры иностранных языков составили тесты для школ с военной тематикой, военные словари. Преподаватели исторических кафедр по итогам обследования состояния преподавания исторических дисциплин в школах составили рекомендательные материалы по вопросам преподавания истории. У преподавательского состава было достаточно сил, чтобы оказывать вместе со студентами самую разнообразную помощь школам и органам народного образования. В 1941/42 уч. г. при институте были организованы лектории для директоров школ, учителей и классных руководителей. Только за этот год для учительства было прочитано 170 докладов и лекций, проведено большое количество консультаций по разным методическим и педагогическим проблемам. Так, большую научно-методическую и популяризаторскую работу с учителями по вопросам преподавания литературы в условиях военного времени провела профессор М. А. Рыбникова. Преподаватели кафедры иностранных языков организовали для учителей кружки. Преподаватели института стали закрепляться за отдельными школами для постоянной работы с учителями и учащимися. Пединститут расширил помощь областному Институту усовершенствования учителей [8, с. 51].

Таким образом, несмотря на трудности военного времени процесс подготовки педагогических кадров шел достаточно интенсивно, что позволило Свердловскому государственному педагогическому институту подготовить за годы Великой Отечественной войны 1369 учителей, большинство из которых были направлены в образовательные учреждения Свердловска [6, с. 116]. Это стало возможным благодаря принимаемым правительством мерам, самоотверженности и ответственному отношению к своим обязанностям со стороны всех участников образовательного процесса: студентов, преподавателей и руководства СГПИ.

В целом образовательная политика советского государства в годы войны была направлена не только на решение текущих практических задач, но и на перспективу, что создавало в сложных условиях военного времени необходимые предпосылки для дальнейшего социально-экономического и культурного развития советского общества.

Библиографический список

1. Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции. – Москва, 1945.
2. Гузненко, З. И. Подготовка учительских кадров в Свердловске в годы Великой Отечественной войны / З. И. Гузненко, М. В. Попов // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 12.
3. История образования в России и на Урале : учебное пособие / Л. Н. Мартюшов, М. В. Суворов ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2017.
4. Леднев, В. П. Свердловский государственный педагогический институт (Краткий исторический очерк). – Свердловск, 1977.
5. Очерки истории педагогического образования в Екатеринбурге – Свердловске (1930 – вторая половина 1950-х гг.) : монография / М. В. Попов, З. И. Гузненко, М. В. Суворов [и др.]. – Екатеринбург : ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2015.
6. Сперанский, А. В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны / А. В. Сперанский. – Екатеринбург, 1996.
7. Уральский государственный педагогический университет: летопись-хроника. 1930-2000 / сост., общ. ред. А. М. Лушников. – Екатеринбург, 2000.
8. Уральский государственный педагогический университет: Очерки истории / отв. ред. В. А. Козлов. – Екатеринбург, 2011.

УДК 821.161.1-31(Полищук В.)

Тагильцев Александр Васильевич,

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой литературы и методики её преподавания, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: bf110zer@yandex.ru

АЛЬТЕРНАТИВНО-ФАНТАСТИЧЕСКИЕ РОМАНЫ В. ПОЛИЩУКА И ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ НАРРАТИВЫ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; альтернативная фантастика; документальная литература; фантастические романы; литературные сюжеты; литературные герои; русская литература; русские писатели; литературное творчество.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются варианты художественного освоения образа истории и темы Великой Отечественной войны в современной массовой культуре и классической советской прозе и мемуаристике. Уточняются способы создания диалога с историей, особенности сюжетостроения, типология героев.

Tagiltsev Aleksandr Vasilyevich,

Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Literature and Teaching Methodology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

ALTERNATIVE FICTION NOVELS BY V. POLISCHUCK AND NON-FICTION NARRATIVE ABOUT GREAT PATRIOTIC WAR

KEYWORDS: the Great Patriotic War; alternative fiction; documentary literature; science fiction novels; literary subjects; literary heroes; Russian literature; Russian writers; literary work.

ABSTRACT. The article discusses options for artistic development of the story and the theme of the Great Patriotic War in contemporary popular culture, classic Soviet prose and memoirs; specifies how to create a dialogue with history, especially of plot, types of characters.

Альтернативно-историческая проза стала одним из наиболее популярных направлений в фантастической литературе последних десятилетий. Исследователи жанра альтернативно-исторического романа отмечают его сближение с различными формами исторического повествования (в том числе криптоисторическими нарративами), с утопическими и антиутопическими моделями [8; 2; 7]. Одной из главных особенностей сюжетостроения является подробное описание «развилки истории» (точек бифуркации) и их последствий. При этом панорама исторических событий в таких текстах обычно соединяется с динамичным авантюрно-приключенческим сюжетом, представляя собой гибридное жанровое образование [6]. Складывается и особая разновидность персонажей, к которым, благодаря меткому сленговому определению, родившемуся в читательской среде, приклеилось название «попаданцы», перекочевавшее уже в критические и исследовательские работы [14]. Персонажи эти чаще всего поневоле (хотя иногда и намеренно) попадают из родного для них мира в прошлое. Стремление изменить реальность или просто выжить в новых обстоятельствах превращают их в активно действующих героев, типичных для авантюрно-исторического романа с фантастическим допущением.

Итак, подобный тип сюжета, связанный с игровым переосмыслением истории по принципу «what if», распространен в современной популярной литературе и кинематографе. Публикуются и документальные исторические альтернативы, в создании которых принимают участие и академические исследователи. Одним из первых и эталонных текстов такого типа стал роман М. Твена «Приключения янки из Коннектикута при дворе короля Артура», соединяющий в себе элементы авантюрно-приключенческого и альтернативно-исторического романов, а также утопии, антиутопии и философской притчи. Но особенно полюбилось это явление современным российским поклонникам фантастики, став сегодня, наряду с киберпаком, стимпанком, классическим и «городским» фэнтези, одним из самых популярных направлений в фантастической литературе.

Наибольшее число сюжетов современных российских кинематографических и литературных альтернатив связано с темой Великой Отечественной войны (а также предвоенными и первыми послевоенными годами). Другие исторические эпохи (например, начало XX в., наполеоновские времена или Древняя Русь) тоже популярны, но несопоставимо меньше по сравнению с этим временем. Само по себе это не случайно и объясняется значением образа Великой Отечественной для культурного кода нации, интересом к истории и повседневной жизни людей той эпохи и, конечно же, подвигом народов Советского Союза. Сюда же относятся и собственно литературные резоны: современные авторы без труда находят в столь ярком и трагическом времени источник острых драматических сюжетов. Военные же приключения как разновидность авантюрно-приключенческой прозы были популярны во все времена, начиная с «Анабасиса» Ксенофонта, и остаются таковыми.

Художественные достоинства подобных произведений, отечественных и зарубежных, естественно, весьма различны, так как фантастическая литература и кино являются прежде всего частью индустрии развлекательного искусства. Но в целом это художественная форма, и достоинства произведения в конечном итоге зависят от того, насколько искусно распорядится ей автор.

Конечно, значительное число подобных произведений представляет собой приключенческие боевики на военном материале. Но при этом в части современных российских альтернативно-исторических романов о Великой Отечественной войне следует отметить соседство двух больших литературных традиций. С одной стороны, это стремление со-

здать эпическую панорамную картину великих исторических событий (характерного для отечественного военного эпоса не только XX в.). С другой стороны, традиции «лейтенантской» прозы с её вниманием к подробностям фронтового быта и нюансам и оттенкам психологического состояния обычного человека на войне. Наиболее убедительные с точки зрения литературных достоинств военно-исторические альтернативы предыдущих десятилетий обычно включали в себя эти элементы (например, хорошо известный современному читателю роман С. Анисимова «Вариант „бис“»).

Появившиеся в 2010 году два романа В. Полищука, объединенные в цикл «Зенитчик» [9; 10] (поначалу просто «Зенитчик» и «Зенитчик-2»), обратили на себя внимание и вызвали достаточно широкое обсуждение как раз потому, что они были и характерны, и в то же время не совсем обычны для уже устоявшейся модели военных приключений в альтернативно-исторической реальности.

Первый роман начинается достаточно традиционно для подобных произведений. Герой, мужчина около сорока лет, едущий в Европу поездом Москва – Брест в 2010 году, просыпается в вагоне от воя пикирующих бомбардировщиков и, в соответствии с законами жанра, достаточно быстро понимает, что оказался в разбомбленном немецкой авиацией поезде в Западной Белоруссии в июне 1941 года. Но далее сюжет развивается не совсем обычным образом. Чаще всего герои-«попаданцы» в текстах, действие которых происходит накануне и во время Великой Отечественной, ведут себя двояко: или пытаются, обладая историческим послезнанием, изменить ход войны либо хотя бы каких-то отдельных её эпизодов, или действуют как наделенные сверхспособностями супергерои, меняя ход истории непосредственно на передовой. Эти варианты поведения персонажей определяют тип сюжета: панорамный взгляд на «большую историю» или военные приключения, военный боевик. Часто обе модели сочетаются в ходе повествования.

Но В. Полищук выбирает третий вариант. Его персонаж понимает, что странный немолодой человек в прифронтовой полосе без документов и без личной истории выглядит странно и подозрительно. Для его персонажа речь идет не об изменении истории, а о стратегии личного выживания. Этому способствует хорошее школьное (советское) образование, искренний интерес к истории, а также навыки службы в армии и профессия инженера. При этом герой не собирается отсиживаться в «схроне» и не считает, что это не его война: чувство сопричастности стране и народу у него есть. Но ему чужды и романтические порывы: пасть смертью храбрых в первом же бою, а тем более по нелепой случайности, не входит в его планы.

И персонаж приходит к парадоксальному, на первый взгляд, решению: самое безопасное место для него, мужчины призывного возраста, с подозрительной историей и знаниями об этой реальности – на фронте, желательно с квалифицированной военной профессией. Это решение не противоречит чувству долга и патриотизма героя, а его современные технические и исторические познания повышают шанс на выживание. Таким образом, вместо героико-романтических военных приключений на первый план выходит поэтика повседневных фронтовых будней, «окопной» прозы, художественная реконструкция жизни советского фронта и тыла. Причем через призму взгляда персонажа из России XXI века.

Такой взгляд связан с осмыслением современности через другую историческую эпоху, себя через образ «другого», в том числе своего предшественника в этом мире, на этой земле. И в тоже время узнавание иного пространства, иной ментальности – обоюдный процесс, который позволяет в художественном мире произведения, т. е. в мире фикциональном по определению утвердить пафос нефикциональности, достоверности иной, внеположенной современности исторической реальности. Об этом свидетельствуют и стиливые доминанты, документально-натуралистическая поэтика, фактура прозы, вни-

мание к деталям и подробностям, из которых воссоздается образ истории. Естественно при этом, что их индивидуальные интерпретации могут быть самыми разными.

Интересен сам выбор фронтовой специальности персонажа. Это первая и единственная диалогия о зенитчиках в рамках альтернативно-исторической литературы. Хотя зенитчик такая же достойная, трудная и необходимая воинская специальность, авторы современных военных боевиков используют обычно более «эффектные» с точки зрения героических сюжетов образы разведчиков, диверсантов, летчиков, танкистов, моряков. Выбор героем службы зенитчиком акцентирует внимание именно на «негероической» стороне фронтовой жизни, будничном облике войны (хотя и боевых эпизодов в романах хватает). Удивительным оказываются не точные подробности структуры и организации советских войск или тактико-технических характеристик оружия: всю информацию легко найти в справочниках. Самой сильной стороной книг В. Полищука является достоверность повседневной атмосферы жизни фронта и тыла, соединенной с элементом «остранения», так как все эпизоды Великой Отечественной даются в процессе личного повествования через призму взгляда потомка, человека, кому этот мир одновременно и чужой, и свой, родной.

Один из читателей наполовину иронично, наполовину одобрительно заметил в «Живом журнале», что автору совсем не обязательно было придумывать сюжет с «попаданчеством». Достаточно было бы просто написать от лица героя «Я родился в 1905 году» и продолжать повествование. О художественном смысле соединения точек зрения современников исторических событий и их потомка мы уже говорили, но автор блога, вероятно, не подозревал, как он близок к истине.

Дело в том, что впервые роман В. Полищука появился на сайте «Самиздат» еще до своих книжных изданий в конце 2010 года. А в начале 2010 года в серии военных мемуаров издательство «Центрполиграф» выпустило двухчастные воспоминания Ю. Владимиров «Война солдата-зенитчика» и «В немецком плену. Записки выжившего» [3; 4]. Это действительно очень редкий случай мемуаров, написанных фронтовиком, служившим именно в зенитных частях. Причем созданных уже в наше время, после 2005 года. Общая событийная канва и, более того, целый ряд конкретных эпизодов в книгах Ю. Владимиров и В. Полищука частично или почти полностью совпадают. К ним относятся служба в учебном зенитном полку, конфликт со старшиной, быт советского поволжского города военной зимой 1941-1942 годов, путь на фронт, драматические события весны-лета 1942 года, плен (сам эпизод пленения и испытания в прифронтовом лагере для пленных).

При этом нельзя сказать, что В. Полищук целиком, тем более механически заимствует военную биографию Ю. Владимиров. Полностью отличаются эпизоды лета-осени 1941 года (до попадания в «учебку» зенитчиков), вместо Харьковского «котла», в котором и попадает в плен Ю. Владимиров, герой В. Полищука весной-летом 1942 года сражается на соседнем боевом участке, в излучине Дона, защищая Воронеж, где исторически все сложилось не так драматично. Иначе персонаж романа попал бы в плен гораздо раньше, чем того требовало развитие сюжета. Наконец, оказавшись в плену, герой романа не остается в нем до 1945 года, в отличие от автора мемуаров: сюжет авантюрно-исторического фантастического романа, пусть даже стилистически гораздо более близкого к «окопной» прозе и фронтовым мемуарам, требует более динамичного (пусть и не более драматичного) развития действия.

Для позиции повествователя-мемуариста характерен порой подчас достаточно противоречиво сочетающийся и тем более убедительный и ценный набор личных переживаний: от ощущения сопричастности подвигу советского народа до подробного перечня мелких обид на власть и начальство. Герой романов В. Полищука, конечно, отличается от того, каким был зенитчик Ю. Владимирский в 1941-1942 году: опыт-

ный сорокалетний мужчина, инженер и бизнесмен 2000-х, сильный и с авантюрой жилкой и скромный двадцатилетний юноша, московский студент из небольшой удмуртской деревни (кстати, в самом деле ставший после войны видным советским инженером). Персонаж иного склада не смог выжить и действовать бы в ситуации фантастического эксперимента, моделируемого В. Полищуком. Но в плане поведенческом их роднит многое: добровольный уход на фронт, воспринимающийся не как героический жест, а как естественное решение в непреодолимых обстоятельствах; поиск индивидуальных стратегий выживания, абсолютно естественный для любого человека, но не ценой предательства и гибели других.

Однако и у воспоминаний Ю. Владимирова, в свою очередь, есть текст, который серьезно влияет на него. И это текст художественный.

Степан Злобин – крупный писатель советской эпохи, его романы «Степан Разин» и «Салават Юлаев» стали заметными вехами в развитии отечественного исторического романа. В 1941 году С. Злобин, как и Ю. Владимиров, будучи уже немолодым человеком (по возрасту близким как раз герою В. Полищука), уходит в московское ополчение, сражается и попадает в плен уже осенью 1941 года в Вяземском «котле». Потом три с половиной года плена и активное участие в лагерном сопротивлении. С. Злобин был одним из его руководителей. Вспоминается судьба татарского поэта Мусы Джалиля с отчасти схожей биографией, который погиб в плену, как и многие другие. Злобин выжил, участвовал в организации восстания в последние месяцы войны, а после освобождения вернулся к литературной работе, написав среди прочего объемный двухтомный роман «Пропавшие без вести», в основу которого лег личный опыт автора [5].

В романе (дважды переизданном в шестидесятые годы) соединяются историческая правда и художественный вымысел. Местами Злобин творит из истории легенду, но его художественный взгляд в целом верен и точен, он не боится трудных вопросов, читатель романа узнает об окружениях и потерях, о власовщине, о трудном выборе оторванных от родины, но выживших пленных, о фашистском геноциде и восстаниях в концлагерях. Структура романа сближается со структурой воспоминаний Ю. Владимирова (за исключением первой части мемуаров о детстве и довоенной юности мемуариста). Первую, меньшую часть (примерно треть), занимают фронтовые события (битва за Харьков у Ю. Владимирова и битва за Москву у С. Злобина), вторую, большую, – испытания в немецком плену.

Но сближаются не только повествовательные структуры, сближаются – причем в самой исторической реальности, и самой кошмарной, германского плена – сами авторы. Вот Ю. Владимиров вспоминает произошедшее в концлагере:

«Оказалось, что в их бараке среди военнопленных медиков находится известный советский писатель, Степан Павлович Злобин, написавший в начале 30-х годов роман «Салават Юлаев», который я с удовольствием прочел в школьные годы. После войны С. П. Злобин на основе собственного опыта пребывания в немецком плену рассказал в романе «Пропавшие без вести» о том, как советские военнопленные мужественно вели себя в лагере.

Так вот, этот писатель 7 ноября перед утренней поверкой громко поздравил всех с Великим праздником Октября и выразил твердую уверенность, что наша Родина обязательно победит в этой войне. Он призвал пленных делать все, что в наших силах, чтобы способствовать победе.

Я попросил друзей свести меня в их барак, чтобы взглянуть на писателя. Они согласились. Писатель, худой и одетый как и другие обычные военнопленные, сидел за столом, ожидая ужина, и разговаривал с одним из медиков. На вид ему было лет сорок. Он выглядел типично русским человеком – среднего роста, шатен, курносый. Че-

рез два дня его отправили в лагерный филиал № 304 в Цайтхайне. Замечу, что в романе С.П. Злобина описано очень много из того, что испытал и я в плену» 4, с. 87].

Таким образом, тексты дилогии романов о зенитчике В. Полищука благодаря своей литературно-документальной первооснове заняли промежуточное положение между альтернативно-историческим мифом и документально-художественной реконструкцией. При этом художественные и документальные произведения о войне, написанные с разницей в десятилетия и целые исторические периоды (Злобин – Владимиров – Полищук), оказываются способны вступать друг с другом в самые интересные, сложные, прямые и опосредованные связи не только на уровне содержания, но и повествовательной структуры. Так, эпизоды плена в альтернативно-историческом романе В. Полищука написаны не только с опорой на воспоминания Ю. Владимирова, но под косвенным влиянием прозы С. Злобина, которая, в свою очередь, оказала влияние на документальное повествование мемуариста, о чем он сам пишет.

Источником достоверных человеческих впечатлений и переживаний, связанных с определенным историческим временем, выступают непосредственные участники и очевидцы событий. Они же и создают первые бесценные нарративы, облакая их в художественную или документальную форму. Авторы более позднего времени, последующих поколений, обращаясь к этой же теме, творят уже свой миф, продуцируемый типом сознания человека и общества, к которому он принадлежит. Такой миф представляет собой универсальную и синкретичную конструкцию, соединяющую прошедшую историческую эпоху и современное сознание и его представление о мире. В такой модели повествование о тех или иных исторических событиях, в том числе и в виде фантастического художественного эксперимента, вступает в самые разнообразные, порой причудливые и глубоко продуманные, а порой совсем неожиданные комбинации с текстами современников и творцов этих исторических событий.

Библиографический список

1. Арбитман, Р. Э. Субъективный словарь фантастики / Р. Э. Арбитман. Москва : Время, 2018. – 480 с.
2. Ащеулова, И. В. Русская постмодернистская историческая проза в контексте современной русской культуры / И. В. Ащеулов // Язык и культура : сборник статей XXV Международной научной конференции, посвященной Году культуры в России. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2015. – С. 23-31.
3. Владимиров, Ю. В. Война солдата-зенитчика: от студенческой скамьи до Харьковского котла. 1941-1942 / Ю. В. Владимиров. – Москва : Центрполиграф, 2010. – 319 с.
4. Владимиров, Ю. В. В немецком плену. Записки выжившего. 1942-1945 / Ю. В. Владимиров. – Москва : Центрполиграф, 2010. – 415 с.
5. Злобин, С. П. Пропавшие без вести / С. П. Злобин. – Москва : Сов. писатель, 1964. – Т. 1. – 744 с.; Т. 2. – 592 с.
6. Козьмина, Е. Ю. Фантастический авантюрно-исторический роман: поэтика / Е. Ю. Козьмина. – Москва ; Екатеринбург, 2017. – 192 с.
7. Лобин, А. М. Авторские концепции российской истории в русской литературе XXI века / А. М. Лобин. – Ульяновск : УлГТУ, 2019. – 282 с.
8. Лобин, А. М. К вопросу о типологии беллетристики: жанровая модель современного историко-фантастического романа / А. М. Лобин. – Текст : электронный // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2010. – № 3. – С. 95-102. – URL: elibrary.ru/item.asp?id=18311675 (дата обращения: 12.02.2020).
9. Полищук, В. В. Зенитчик. Боевой расчёт «попаданца» / В. В. Полищук. – Москва : Эксмо, 2012. – 384 с.
10. Полищук, В. В. Гвардии Зенитчик. Огневая позиция «попаданца» / В. В. Полищук. – Москва : Эксмо, 2012. – 384 с.
11. Путило, О. О. О жанровых границах отечественного альтернативно-исторического романа / О. О. Путило // Филологический класс. – 2019. – № 4 (58). – С. 181-186.

12. Соболев, С. Альтернативная история: пособие для хронохичхайкеров / С. Соболев. – Липецк : Крот, 2006. – 232 с. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=137483&p=1> (дата обращения: 10.02.2020). – Текст : электронный.

13. Тагильцев, А. В. «Туман войны»: образ Великой Отечественной войны в современной массовой литературе / А. В. Тагильцев // Филологический класс. – 2012. – № 3 (29). – С. 94-97.

14. Фишман, Л. Мы попали / Л. Фишман // Дружба народов. – 2010. – № 4. – С. 200-208.

Тимофеев Николай Петрович,

генерал-лейтенант, Лауреат премии правительства РФ

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ГОД 75-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Великая Отечественная война закончилась 75 лет назад. Эта война изменила ход мировой истории, судьбы людей и карту мира. Наш народ противостоял мощному натиску высокоорганизованного и хорошо вооружённого противника – нацистской Германии и её союзников. Наши деды и прадеды выстояли и победили.

За Победу была заплачена самая высокая цена – цена жизни. В судьбе каждой семьи война оставила свой след. Деды и прадеды, бабушки и прабабушки каждый день совершали свой подвиг. Они шли на смерть в наступательных операциях, рыли окопы и организовывали полевые госпитали, уходили в леса, для того чтобы стать партизанами, работали в тылу. Для каждого было своё дело. И оно приближало последний день войны.

В годы войны страна понесла колоссальные людские потери: **26 млн 600 тысяч**, из них большая часть мирного гражданского населения **17,4 млн человек** убитыми и умершими.

Потери армии составили **9 млн 169 тысяч человек**, из них

– убито и умерло от ран, различных болезней, погибло в катастрофах и т. д. – **6 млн. 885 тыс. человек**

– пропало без вести, находилось в плену – **4 млн. 559 тыс. человек (вернулось 1 млн. 836 тысяч)**

– погибло по пути на фронт, призванных, но не зачисленных в списки армии – **500000 человек**.

По данным военного комиссариата, из Свердловской области на фронт призвано 732473 человек, из которых не вернулись домой **207 673 человека**.

Варварскому разграблению и уничтожению были подвергнуты временно оккупированные территории СССР. Общий ущерб достиг **более 679 млрд. рублей**, что составило 30% национального богатства страны.

Мы встречаем 75-летие во время заявления некоторых стран, ставящих под сомнение решающий вклад СССР и его Красной армии в Победу над фашистской Германией и её союзниками и потерявшего в войне более 25 миллионов человек.

День Победы – это праздник, объединяющий поколения.

Наша задача – сохранить память о подвиге народа, который своим единством и сплочённостью, трудолюбием и самоотверженностью, невероятной любовью к Родине обеспечил нам мир, свободу и независимость. Мы помним свою историю и гордимся ею!

В настоящее время Современная военно-политическая обстановка в мире претерпевает значительные изменения и имеет сложный и неустойчивый характер. Происходит перераспределение влияния между различными «центрами силы». ужесточается конкуренция, *продолжается дальнейшим наращиванием военной силы.*

Военный бюджет США в 2020 году впервые достигнет почти **семисот пятидесяти миллиардов** долларов. Это сравнимо с совокупным годовым военным бюджетом всех стран мира и превышает российский в **16 раз**.

Североатлантический альянс реализует антироссийскую инициативу США «**четыре по тридцать**». Предполагается в **тридцатисуточной готовности** к применению иметь **30** механизированных батальонов, **30** авиационных эскадрилий и **30** боевых кораблей. На 1 декабря по **сухопутному** компоненту достигнута полная комплектность, по **воздушному** – **76%**, по **морскому** – **93%**.

По оценке Генерального штаба, полная реализация концепции «**четыре по тридцать**» возможна уже к 2022 году.

Готовность самолётов-носителей к применению ядерного оружия предусматривается сократить с **10-ти** суток до **24-х** часов.

В Прибалтике развёрнуты **американские РЛС ПВО** по обнаружению воздушных целей. Они позволяют контролировать наше воздушное пространство России на глубину до **450-ти км**. По сравнению с прошлым годом вблизи наших границ на **33%** увеличилась интенсивность воздушной разведки, на **24%** – морской.

Проведённые Пентагоном в августе и декабре испытания ракет средней дальности подтверждают факт разработки США ракетных систем, **запрещённых Договором о РСМД**, в период его действия.

Следующим шагом логично станет **развёртывание** таких ракет в **Европе** и на **Востоке**.

Также со стороны США **нет определённости** по дальнейшей судьбе Договора о СНВ и Договора по открытому небу.

Европейское командование вооружённых сил США подтвердило намерения провести в мае – июне 2020 года крупнейшие за последние 25 лет военные учения в Европе («Защитник Европы – 2020»).

В порт Антверпен (Бельгия), 3 февраля прибыл первый эшелон британских военнослужащих, которые примут участие в данном учении. Военные учения будут проводиться под командованием американских военных и будут направлены на отработку способности американской армии в короткие сроки перебросить из США в Европу и развернуть на ее территории крупные силы, включая технику. В учениях, которые пройдут на территории 10 стран, примут участие 18 стран НАТО, только со стороны США будет задействовано 37 тысяч военнослужащих. Общая численность войск, как планируется, составит более 40 тысяч человек. Согласно опубликованному командованием вооружённых сил США в Европе документу, к учениям привлекаются 20 тысяч американских военнослужащих из континентальной части США, 9 тысяч солдат и офицеров из состава сил базирующихся в Европе, 7 тысяч солдат Национальной гвардии из 12 американских штатов и 750 резервистов. Вооружённые силы США размахнутся же на всю Европу, а конечной фазой этих маневров станет Польша, Литва и Грузия.

Предстоящие учения продемонстрируют способность НАТО в случае необходимости быстро перебросить крупный контингент войск из США в Европу для защиты других союзников по НАТО.

Цель подобных учений – отработать оперативную переброску американских войск в Польшу и Прибалтику. О том, что на учениях будут отрабатываться элементы наступления свидетельствуют многие факты.

Во-первых, это увеличение военных потенциалов Польши, Литвы, Латвии и Эстонии, формирование там новых подразделений и частей, принятие на вооружение новых бронемашин, артиллерийских систем, систем разведки и летательных аппаратов.

Во-вторых, задействование боевой техники с американских баз хранения в Европе. Уже точно известно, что будут использованы 13 тыс. единиц вооружения и военной техники. К примеру, танковая бригада национальной гвардии США получит танки «Абрамс» и самоходные гаубицы «Паладин» по прибытии на старый континент.

Происходит нарушение норм международного права, приближение военной инфраструктуры стран-членов НАТО к границам Российской Федерации, в том числе путем дальнейшего расширения блока. Применение военной силы на территориях государств, сопредельных с Российской федерацией и её союзниками, является нарушением Устава Организации Объединенных Наций (ООН) и других норм международного права.

Не втягиваясь в гонку вооружений, но учитывая угрозы, Министерство обороны и оборонно-промышленный комплекс продолжают выполнение планов, по перевооружению Вооружённых Сил и повышению их качественного состояния.

Для сохранения военной безопасности России требуется поддержание военного потенциала на уровне, достаточном для обороны в случае возникновения кризисной ситуации в непосредственной близости от государственной границы. Требуемый уровень военной безопасности достигается при наличии всего комплекса структурных компонентов как чисто военных, так и политико-дипломатических, экономических, морально-психологических и других, формируемого целенаправленными и скоординированными усилиями государственных институтов.

В настоящее время приоритетными направлениями для российской армии являются:

- поддержание постоянной боевой готовности соединений и частей;
- перевооружение на современные образцы вооружения и военной техники;
- повышение интенсивности боевой подготовки;
- совершенствование военной инфраструктуры;
- обеспечение социальных гарантий и повышение привлекательности военной службы, вопросы социального обеспечения.

Растущая военная и экономическая мощь России рассматривается ведущими государствами Запада, прежде всего США, как угроза своей национальной безопасности. Они предпринимают практические шаги по ослаблению России, стремлению вытеснить её из зон традиционного влияния, особенно на постсоветском пространстве. В частности, в принятом США законе «О поддержке свободы на Украине» запланировано выделение десятки миллионов долларов на поддержку антиправительственной деятельности в России.

В соответствии с утвержденными планами продолжается строительство Вооружённых Сил, повышается их качественное состояние, выполняется программа перевооружения армии и флота

Министр обороны Вооружённых Сил Российской Федерации выступая на оперативно-мобилизационном сборе в феврале 2020 года отметил, что в последние годы сделано немало для повышения боевых возможностей Вооружённых Сил.

Ускоренными темпами ведётся оснащение высокоточным оружием большой дальности наземного, воздушного и морского базирования. Количество его носителей с 2012 года увеличилось более чем в 12 раз, а высокоточных крылатых ракет – в 30. Время подготовки полётных заданий сокращено с полутора месяцев до трёх часов.

В войска начала поступать современная военная техника, созданная на основе цифровых технологий и с элементами искусственного интеллекта, а на боевом дежурстве уже находятся системы вооружения на новых физических принципах.

В 2019 году достигнут самый высокий показатель исполнения поставок вооружения и техники за последние **четыре года**. Поступление в войска более **шести с половиной тысяч** единиц нового и модернизированного вооружения позволило довести долю современных образцов до **68,2%**.

Стратегические ядерные силы оснащаются принципиально новыми ударными системами. **Уровень современности** в Ракетных войсках стратегического назначения превысил **76%**, а в ядерной триаде составляет **82%**.

1 декабря на боевое дежурство заступил первый **ракетный полк**, вооружённый ракетным комплексом **«Авангард»** с гиперзвуковыми планирующими крылатыми блоками. Ещё **три** ракетных полка перевооружены на подвижный грунтовый ракетный комплекс **«Ярс»**. Завершено развёртывание лазерных установок **«Пересвет»**. С 1 декабря они несут боевое дежурство в позиционных районах **пяти ракетных дивизий РВСН**.

Авиационные стратегические ядерные силы пополнились **пятью** модернизированными ракетноносцами. Успешно завершены испытания головного атомного подводного крейсера проекта **«Борей-А» «Князь Владимир»**.

Виды и рода войск Вооружённых Сил в этом году получили **624** единицы боевых бронированных машин, **143** современных самолёта и вертолёт, **13** космических аппаратов, **четыре** береговых ракетных комплекса **«Бал»** и **«Бастيون»**, более **10-ти тысяч** единиц современной техники связи.

Завершена масштабная работа по **переворужению** всех ракетных бригад **Сухопутных войск** на комплекс **«Искандер»**.

Завершились государственные испытания новых радиолокационных станций Системы предупреждения о ракетном нападении. Это позволило впервые за историю новой России создать по периметру нашей границы сплошное радиолокационное поле системы предупреждения о ракетном нападении на всех стратегических воздушно-космических направлениях и по всем типам траекторий полета баллистических ракет.

С 1 декабря на боевое дежурство заступила **уникальная РЛС загоризонтного обнаружения**. Она способна вскрывать массовые взлёты авиации и пуски крылатых ракет, в том числе **гиперзвуковых**.

Впервые в современной истории России для **Военно-Морского Флота** одновременно ведётся строительство **22-х** кораблей **дальней морской зоны**. В текущем году заложено **пять** кораблей, в следующем будет ещё **восемь**.

Решаются вопросы оснащения высокоточным оружием, в том числе гиперзвуковыми ракетами **«Циркон»**.

Переворужение армии и флота, позволили повысить уровень исправности в Вооружённых Силах до **95%**.

Возрос уровень полевой, воздушной и морской выучки личного состава.

Самым масштабным мероприятием подготовки войск стало стратегическое командно-штабное учение **«Центр-2019»**.

Продолжается формирование профессиональной армии. В 2019 году в войска направлено более **14-ти тысяч** офицеров-выпускников. Уровень укомплектованности офицерами доведён до **95%**. Их средний возраст составляет **35 лет**.

Боевой опыт получили **все командующие** войсками военных округов, общевойсковыми армиями, армиями ВВС и ПВО, командиры дивизий, бригад и полков, **90%** лётного состава, **56%** специалистов ПВО, **61%** ВМФ, **98%** военной полиции, **78%** инженерных войск.

Приоритетными задачами 2020 года для Министерства обороны являются:

В **стратегических ядерных силах** поставить в РВСН на боевое дежурство **22** пусковые установки с баллистическими ракетами **«Ярс»** и **«Авангард»**. Завершить модернизацию **шести** стратегических ракетноносцев Ту-95МС.

Поставить в **Сухопутные войска**, **565** современных бронированных машин, **436** основных образцов ракетно-артиллерийского вооружения, **два** дивизионных комплекта **«Бук-М3»**.

В **Воздушно-космические силы** поставить **106** новых и модернизированных летательных аппаратов, **четыре полковых** комплекта зенитной ракетной системы С-400 **«Триумф»** и **шесть** дивизионных комплектов комплекса **«Панцирь»**.

Выйти на **оснащённость** Вооружённых Сил **современным вооружением и техникой** на **70%**.

Учитывая, что проблемы военной безопасности приобретают все более многосторонний характер уже не могут решаться только одними Вооружёнными Силами страны. Необходима не только целенаправленная совместная деятельность всех силовых структур военной организации государства, но и всех структур федеральных и местных органов власти, а также всех общественных организаций по совершенствованию системы национальной безопасности.

Библиографический список

1. Выступление МО РФ генерала армии Сергея Шойгу на расширенном заседании Коллегии Минобороны России 22 декабря 2019 года.
2. Выступление Начальника генштаба перед военными атташе 18.12.2019 г.
3. Закон об оборонном бюджете США на 2020 год.
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию «Российская газета» 2.03.2018 г.
5. Средства воздушно-космического нападения и воздушно-космической обороны. Состояние и развитие. – Москва : Издательство «Планета» ; ВЭС ВКО, 2017.
6. Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ, 2014.
7. Подберезкин, А. И. Военные угрозы России / А. И. Подберезкин ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. – Москва : МГИМО-Университет, 2018.
8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ 31 декабря 2015 г.
9. Федеральный Закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 20 июня 2014 г.

УДК 94(47).084.8:316.33

Тимошук Алексей Станиславович,

доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, ВЮИ ФСИН России; 620020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67-е; e-mail: human@vui.vladinfo.ru

75 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ И ПОЛИТИКА ПАМЯТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Бессмертный полк; гламуризация Победы; политика памяти; историческая память; Великая Отечественная война; лейтенантская проза.

АННОТАЦИЯ. Шествие «Бессмертный полк» являет пример пассионарной народной самоорганизации. Наряду с позитивными коммеморативными трендами, можно фиксировать и негативные: десакрализация, гламуризация, политизация Победы.

Timoshchuk Alexey Stanislavovich,

Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, VLI of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia

75 YEARS OF THE GREAT VICTORY AND MEMORY POLICY

KEYWORDS: Immortal Regiment; Glamorization of Victory; memory policy; historical memory; the Great Patriotic War; lieutenant prose.

ABSTRACT. The procession “Immortal Regiment” is an example of passionate people's self-organization. Along with positive commercializing trends, negative ones can also be recorded: desacralization, glamorization, politicization of Great Victory.

75-летие Великой Победы подняло новую волну дискуссий о причинах Второй мировой войны, об ответственности за её развязывание, о вкладе в Победу [1]. 27 января 1945 года советскими войсками был освобождён концентрационный лагерь Auschwitz-Birkenau (Освенцим), где общее число жертв оценивается в 4 млн человек. В Израиле, Польше и во всём мире помнят про это событие. В этом году состоялись памятные мероприятия в честь освобождения, которые посетил Президент Украины В. А. Зеленский. Он представил освобождение узников как национальный подвиг.

Дивергенция мемориальных потоков не имеет темпоральных границ: Польская народная армия может стать «солдатами Пилсудского», советские войска – украинцами. Несомненно, в составе Украинского фронта преобладали украинцы, т. к. он формировался на территории, на которую напал враг, однако принцип его комплектования был географический, а не национальный. Степной фронт составляли не степняки, Волховский – не волхвы. 100-я стрелковая Львовская дивизия формировалась призывниками Вологодской, Архангельской областей и Коми АССР и получила почётное название за освобождение Львова. На всех фронтах воевали военнослужащие всех национальностей. Советская идентичность – это коллективное социальное образование, которое помогло республикам осуществить грандиозные планы по модернизации промышленности, созданию инфраструктуры и обеспечить коллективную безопасность. Современные стыдливые конъюнктурные игры с памятью не могут принести долгосрочный результат, т. к. основаны на подмене и лжи [2; 3; 4].

Одним из направлений противостояния фальсификации истории является шествие «Бессмертный полк», которое являет пример мемориальной низовой самоорганизации. Вопреки заявлениям о социальной пассивности потребительского общества, в последние годы развивается спонтанная социальная активность, добровольчество. Образец такой неофициальной народной соборности – это акция «Бессмертный полк» на День Победы, собирающая миллионы участников. Помимо России шествие с портретами своих предшественников, отдавших свою молодость и силы Победе, проводят горожане Донецка и Луганска, Киева и Одессы, Николаева и Харькова, Кишинёва и Минска, Астаны и Бишкека, Риги и Еревана, Берлина и Нью-Йорка [5].

«Бессмертный полк» – это гигантская коммеморативная река, собирающая крошечные ручейки памяти, простые семейные истории: «ушёл и остался там», «дедушка не любил говорить про войну», «могила до сих пор не найдена», «прошёл всю войну», «погиб от ран», «освобождал Вену и Будапешт». Мемориальные потоки памяти идут через века; внуки и правнуки рассказывают с гордостью о своих предках. В 2018 году в шествии приняли участие 10 млн человек в России, 800 тыс. человек по всему миру за ее пределами. «Бессмертный полк» стал своего рода системой распознавания «свой – чужой». При этом наряду с понятной гуманистической традицией помянуть всех поимённо, противники шествия устраивают войну с памятью, пытаются предать эту акцию забвению [6].

С каждым годом 9 мая приобретает всё больше черты народного праздника, сродни еврейскому исходу, избавлению от порабощения. У меня есть надежда, что 9 мая станет таким евразийским коммеморативным брендом, объединяющим народы со сходной судьбой, пожертвовавшие жизнями многих, чтобы иметь право пахать свою землю и воспитывать детей. Это действительно победа жизни над смертью, не случайно 9 мая так близко к Пасхе. В Евразии не будет просто памяти и примирения, как это имеет место в Европе 8 мая. Здесь транслируют эстафету памятования избавления от ига фашизма. Это глубинный сотериологический архетип.

Поражает массовость акции, участие молодёжи, детей. Угрозы националистов на Украине не смогли сорвать праздник. Дело не только в том, что акция «Бессмертный полк» здесь может восприниматься участниками как протестное движение. Люди хотят воспользоваться правом на свою личную историю, отбирая те монументальные скрепы единения, спасения и благодарности. Они интуитивно чувствуют, что без этого праздника не было бы никаких других, что 9 мая – это символическая демонстрация своего культурного величия. Ведь не случайно, что отношение Гитлера и фашистов к славянам было иным, нежели к европейцам.

С другой стороны, альтернативные потоки памяти в виде коричневых националистических реминисценций актуализируются в Прибалтике и на Украине, что не может не вызывать опасения, т. к. зарубежные кураторы поддерживают эти виды античеловеческих практик ради подрыва стабильности и мира в регионе. Политический инжиниринг по своему борется с народным банком памяти 9 мая: перенос акцента с Победы на примирение, инициация уголовных дел на организаторов шествий; смена даты праздника и просто парламентская инициатива его отмены.

День Победы – это ценностно-смысловая эстафета России. У нас много разных праздников: профессиональных, религиозных, однако 9 мая – это самый важный, все-народный праздник единения, памяти и медитации на сущность мира и согласия в мировой истории. Это подлинно народный праздник. И как бы кто не говорил, что из него делают фетиш, мол, других побед не было, и эксплуатируют 9 мая, всё до сих пор празднуют победу над Гитлером, этот праздник не искоренишь из памяти, т. к. он стал семейным [7].

Негативные коммеморативные процессы – это гламуризация, десакрализация, политизация Великой Победы. Одним из таких токсичных примеров является гротескный роман М. Кононова «Голая пионерка», десакрализующий образ Евдокии Афанасьевны Мухиной, 16-летней девушки, которая вступила добровольно в ряды Красной Армии. Обучившись радиodelу, она десантировалась за линию фронта и помогала советским войскам в тылу врага [8].

У Кононова девочка-подросток Мария Мухина добровольно уходит на фронт, скрыв свой настоящий возраст, переживает взросление, становится объектом сексуальных отношений с офицерским составом своей части; поднимаются темы людоедства в блокадном Ленинграде, показательных мотивирующих расстрелов офицеров. Первоначальное название позорного романа – «Эх, бляха-муха! или Секретный приказ генерала Жуйкова». В кощунственном произведении война становится эротическим действием, образ Богородицы символизирует летающая голая пионерка. По мотивам очерняющего Победу романа в театре «Современник» К. Серебренниковым был поставлен одноимённый спектакль с Чулпан Хаматовой в главной роли, который обсуждался во многих сетевых изданиях, защищавших его как «национальное достояние».

Границы дозволенного стали размытыми, они сместились. Кощунственное, маргинальное неожиданно вторгается в повседневность. Брутальное становится обыденным, затираясь в потоке новостей. Чёрствость – это повседневность причащения к низменному, катарсис наоборот. Отсутствие сострадания – это фактор прорывающегося лингвоцинизма публичных спикеров: «Одна актриса жалуется на то, что у неё “холодок по спине пробежал”, на что другая ответила, что это “замёрзший дух генерала Карбышева”, который “подошёл сзади и приобнял”»; владелец фирмы «Владыка морей», торгующей морепродуктами: «При заморозке мидия погибает как генерал Карбышев с плотно стиснутыми зубами. Если створки приоткрыты, она замерзла уже дохлой». В обыденной речи можно услышать про «подвиги селфи» с обливанием холодной воды «Карбышев-стайл». Патриот – этот тот, кто знает и помнит. Дмитрий Михайлович Карбышев, военный специалист, генерал, который был контужен и попал в плен. Когда его не смогли завербовать («Я совестью и Родиной не торгую!»), то отправили на работы в концлагерь, а в феврале 1945 г. он был замучен до смерти обливанием на морозе ледяной водой.

Мир стал скоростным, насыщенным, и децентрированным, бессердечным. Потребительское общество холодных контактов. Шоу. Нет ничего святого. Доступно много видео продукции со смещёнными ценностными ориентациями: насилие, нарушения общественной морали, издевательства, натурализация зла. Хотя по сценарию

подобные проявления могут осуждаться, они делаются эстетично, со вкусом. Для людей со слабой рациональной рефлексией достаточно смакования образов для образования девиантных паттернов. Когда-то религия занималась цензурой культуры, она отбраковывала любование пороками, воспитывала эмпатию. В секулярную эпоху практически не осталось ни одной тёмной стороны человеческого поведения, которое бы ни стало предметом эстетизации. Постмодернизм дестабилизировал понимание зла, оно стало серым, нюансированным. Произошла деконструкция традиционных оппозиций: добро и зло, праведники и злодеи, герои и подлецы. Скандальное прочтение нарративов о войне не является патриотизмом, а игрой на могилах предков [8].

Модные режиссёры заявляют, что порнографическими постановками они очищают Победу от политического гламура. Для этого не нужно собирать деньги с помощью краудфандинга на чёрную комедию «Праздник». Сюжет псевдопроблемный, поднимающий руку на святое, на память о подвиге блокадников, преследующий конкретную цель – вбросить в общественное сознание мем «Пока рядовые граждане умирали, начальство пировало». Другой «движ»: либеральная газета проводит опрос «стоило ли сдать Ленинград, чтобы спасти его жителей?». Таким образом, взамен политического гламура продвигается пропаганда врага [10; 11].

Конечно, нам необходима перезагрузка 9 мая, очищение его от ложных политических мотивов. А. А. Ананьев, Г. Я. Бакланов, Ю. В. Бондарев, В. П. Некрасов, Б. Л. Васильев, В. В. Быков, Н. Н. Никулин, П. А. Михин и другие литераторы в окопах уже создали образ другой, неофициальной, «солдатской» войны [12]. Как Великая Отечественная война была подлинно народной, так и 9 мая – это общий праздник долга, самопожертвования и героизма. В нём как бы сливаются в единый хор голоса воинов на Ледовом побоище и на поле Куликовом, Северной войне и Отечественной войне 1812 г., Крымской и Японской, Первой мировой и Великой Отечественной, голоса новых героев. 9 мая – это праздник идентификации себя с воинами, отдавшими свои жизни ради нашей свободы [13].

Они тоже хотели жить, ходить в театр, любить, выходить замуж, рожать детей, играть с внуками. Однако всем им выпала другая доля. Потомки победителей должны сохранить величайшее достижение, Победу, которая олицетворяет все переломные моменты истории России. Гитлеровские войска же олицетворяют всё то зло, которое во все века приходило на Русь – кипчаков и половцев, уведивших тысячи женщин и детей на рынки Крыма; орды Батыя, войска Наполеона, германские полчища, топтавшие Беларусь и Украину.

Сегодня, когда народному единству россиян мешают противоречия между богатыми и бедными, когда более половины россиян считают, что в стране отсутствует народное единство, «каждый сам за себя», «народ живет в нищете», «нет единой цели, идеи, патриотизма, сплоченности», Победа в Великой Отечественной войне – одно из немногих, что сплачивает россиян, их единство противостоянию хищным захватчикам. Полагаю, что десакрализация памяти о подвиге советского народа – это продолжение войны со своим народом на стороне врага.

Военный корреспондент Муса Джалиль из застенков концлагеря пишет для нас о том, какой должна быть память о войне в стихотворении «Варварство» (1943 г.). О моральном духе советского народа в тылу мы узнаем из другого документа – дневника врача скорой помощи А. Г. Дрейцера. 29 сентября 1941 г.:

Дома отравилась девушка 19 лет. Выпила склянку йодной настойки. Родители лежат в обмороке, сестра мечется по комнате, а сама больная лежит на диване без чувств. На столе письмо в Красную Армию. Оказываю ей помощь. Она «жить не хочет». Она на заводе испортила деталь.

Переговорил с комсомольской ячейкой. Встретились в больнице, потолковали. Потом возвращаю ей письмо в Красную Армию. В отчаянии она это письмо написала жениху в Красную Армию. Обрадовалась, что письмо не отправлено. Обещает больше таких «глупостей» не делать.

24 апреля 1943 г.:

Завмаг П. 62 . повесился. Оставил трогательное письмо. Его сотрудники крали продукты. Проверив наличие, он обнаружил воровство. Во избежание позора – повесился [14].

Сегодня раздаётся критика в отношении того, что из 9 мая делают заурядность. Возможно, современным идеологам стоит обратиться к риторике мастеров слова 1941-1945 гг., когда на передовицах разворачивалась уникальная художественная экспрессия воли к Победе. Сегодня эти тексты и выступления воспринимаются аутентично и мобилизующе. Изучение лингвориторического инструментария, представленного в различных медиа военных и первых послевоенных лет, может способствовать перезагрузке 9 мая, очищению его от шаблонных фраз.

Положительный эффект медиатизации заключается в том, что она защищает День победы от затирания временем. Благодаря кино и фотохронике, песням военных лет, мы можем ощутить близость той эпохи, которая, с культурологической точки зрения, очень близка нам. Мы живём в том же цивилизационном типе общества, построенном на городской культуре, производственных циклах и ценностно-смысловых ориентирах. Поэтому когда наступает 22 июня, то нам легко представить ужас войны, когда идут выпускные, летние полевые работы, заводские смены и обычная мирная жизнь, которой мы живём сейчас так же, как и в 1941 году [15].

Сейчас также есть угроза фашизма в лице скинхедов, националистов, а глобальная информационная сеть опутала нас как колючая проволока. Великая отечественная война продолжается. И победить в ней можно только с помощью подлинного патриотизма, основанного на памяти и знании.

Пока готовилась эта статья, Министерством науки и высшего образования РФ была предложена новая «Методика расчета комплексного балла публикационной результативности», смысл которой заключается в том, что критерии оценки социогуманитарной сферы выносятся за пределы страны и передаются двум коммерческим иностранным компаниям – Web of Science и Scopus. Если вектор научной деятельности в социогуманитарной сфере в России будет определяться политикой этих организаций, то возникает риторический вопрос, следует ли рассчитывать нам на то, что историческая правда о Великой Победе, о фальсификации российской истории будет распространяться через журналы WoS и Scopus? Или же произойдёт вытеснение не только национальной памяти, но и самого русского языка, который не нужен западным журналам, как и память о нашей Победе?

Библиографический список

1. Струкова, Е. В. Дискуссии о Великой Отечественной Войне в современном журналистском дискурсе / Е. В. Струкова, Л. Г. Рябушкина // XII Сургучевские чтения. Литература и журналистика в пламени войны: от Первой мировой до Великой Победы : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции / ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставропольская государственная краевая универсальная научная библиотека им. М.Ю. Лермонтова. – 2015. – С. 306-311.
2. Козлов, Н. Д. Современные западные историки и средства массовой информации о роли СССР в разгроме Германии / Н. Д. Козлов // Клио. – 2019. – № 12 (156). – С. 30-38.
3. Оспенников, Ю. В. Проблема фальсификации истории: на примере оценки выселения народов в годы ВОВ / Ю. В. Оспенников // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 3 (18). – С. 25-27.

4. Захарова, Е. М. Фальсификация событий великой отечественной войны в представлениях петербургской молодежи / Е. М. Захарова // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук : материалы XXIV международной научно-практической конференции / Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». – 2015. – С. 341-345.
5. Тимошук, А. С. Акция «Бессмертный полк» как спайка государственно-гражданской идентичности / А. С. Тимошук // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации : материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 6-7 сентября 2018 г., посвященной 50-летию первого этносоциологического исследования в СССР / под ред. Г. Ф. Габдрахмановой, Г. И. Макаровой, Л. В. Сагитовой. – Казань : Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2018. – С. 333-337.
6. Тимошук, А. С. Мемориальные войны и пролиферирующая самоиндивидуация / А. С. Тимошук // Проблемы региональной и глобальной безопасности в современном мире : материалы междунар. науч.-практ. конф. преподавателей и студентов (Владимир, 26 апреля 2018 г.) – Владимир : Изд-во «Шерлок-пресс», 2018. – С. 109-115.
7. Тимошук, А. С. Героическое прошлое России и социальная память / А. С. Тимошук // Вторая мировая война: предыстория, события, уроки : мат. междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию Великой Победы над немецким фашизмом и японским милитаризмом : в 2 частях / под ред. Е. В. Дроботушенко. – Чита : ЗабГУ, 2015. – Ч. 2. – С. 117-119.
8. Мухина, Е. А. Восемь сантиметров / Е. А. Мухина. – Москва : Воениздат, 1975. – 271 с.
9. Кафтан, В. В. Современные социальные технологии духовно-ценностной компрометации Великой Победы / В. В. Кафтан // Педагогическое образование и наука. – 2015. – № 4. – С. 109-114.
10. Гузенко, А. Ю. Блокада Ленинграда сквозь призму информационной войны / А. Ю. Гузенко // Участие войск НКВД СССР в обороне Ленинграда : сборник материалов межвузовской научно-практической конференции к 75-летию полного освобождения Ленинграда от немецко-фашистской блокады / под редакцией В. П. Бышовец. – 2019. – С. 52-54.
11. Шутько, Ю. А. Блокада Ленинграда: ошибка Сталина или важный тактический ход? / Ю. А. Шутько, И. Н. Кравченко // НаукаПарк. – 2016. – № 7 (48). – С. 63-66.
12. Киличенков, А. А. Как воевали и как победили: неюбилейные историографические заметки. (рец. на кн.: Михин П.А. «Артиллеристы, Сталин дал приказ!»: мы умирали, чтобы победить. М.: Эксмо, 2006. 574 с.) / А. А. Киличенков // Новый исторический вестник. – 2013. – № 1 (35). – С. 124-131.
13. Галиева, Ю. А. Великая Победа как фактор международного права в современных геополитических условиях / Ю. А. Галиева, А. С. Тимошук // Россия в глобальном мире. – 2017. – № 10 (33). – С. 310-316.
14. Дрейцер, А. Г. Записки врача «Скорой помощи» (1941-1944) / А. Г. Дрейцер. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=241010&p=3>. – Текст : электронный.
15. Тимошук, Е. А. Повседневность и разрыв: феноменология войны / Е. А. Тимошук // История повседневности и образ жизни россиян в XIX-XXI вв. : материалы Всерос. оч.-заоч. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 24 октября 2019 г., посвящ. 80-летию Шадр. гос. пед. ун-та / редкол. Н. Ф. Чипинова, С. А. Парфенова, Е. А. Бурлакова ; Шадр. гос. пед. ун-т. – Шадринск : ШГПУ, 2019. – С. 181-185.

УДК 37.035.6

Томилова Светлана Дмитриевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания в начальных классах, Институт педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: tomilova.s@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИНДИВИДУАЛЬНОГО (НЕЗАБЫТЫЙ СОЛДАТ ВОЙНЫ)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историческая память; патриотическое воспитание; советско-финская война; поисковая работа; преемственность поколений.

АННОТАЦИЯ. Актуализируется проблема роли исторической памяти как системообразующего элемента общественного сознания и необходимого инструмента патриотического воспитания. Подчеркивается важность семьи в трансляции исторической памяти. Раскрывается необходимость сопряжения индивидуального и общественного в исторической памяти, связанной с событиями Советско-финляндской войны 1939-1940 годов. Автор на примере истории своей семьи, связанной с поисками

места захоронения красноармейца Агапова Василия Игнатьевича, показывает необходимость мемориализации как средства, обеспечивающего преемственность поколений.

Tomilova Svetlana Dmitrievna,

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of the Russian Language and its Teaching Methods in Elementary Schools, Institute of Pedagogy and Child Psychology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

HISTORICAL MEMORY THROUGH THE PRISM OF THE INDIVIDUAL (UNFORGETTABLE SOLDIER OF WAR)

KEYWORDS: historical memory; patriotic education; Soviet-Finnish war; search work; the continuity of generations.

ABSTRACT. The problem of the role of historical memory as a system-forming element of social consciousness and a necessary tool for patriotic education is being actualized. The importance of the family in broadcasting historical memory is emphasized. The necessity of combining the individual and the public in the historical memory associated with the events of the Soviet-Finnish war of 1939-1940 is revealed. The author, using the example of his family's history related to the search for the burial place of Red Army soldier Agapov Vasily Ignatievich, shows the need for memorialization as a means of ensuring continuity of generations.

Историческая память способствует формированию национального самосознания, укреплению духовных ценностей личности. Именно поэтому историческая память непосредственно связана с идеей патриотизма, под которым, несмотря на разность трактовок в социальной философии (О. А. Журавлев, В. Б. Ольшанский, В. И. Руденко, Г. О. Флоровский), социологии (А. Н. Выршиков, И. А. Калинина, М. Я. Курганская, М. Б. Кусмарцев, В. А. Луков, Н. В. Нарыков и другие), педагогической науке (В. В. Гладких, Н. В. Ипполитова, Ю. В. Микрюкова, В. В. Пионтковский, Е. А. Райхлина), принято понимать нравственный принцип, социокультурную ценность, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству, постоянная готовность личности к его защите [6, с. 31-33].

Ряд исследователей трактует историческую память как системообразующий элемент общественного сознания, который обладает собственным механизмом запечатления, хранения и воспроизводства социокультурной информации в виде системы передаваемых из поколения в поколение традиций, обрядов, обычаев, знаний, ценностных ориентиров, стереотипов поведения, обеспечивающих актуализацию традиционных форм жизнеобеспечения [5, с. 233].

Важность сохранения исторической памяти как средства, обеспечивающего преемственность поколений, укрепляющего чувство сопричастности граждан к великой истории и культуре страны, подчеркивается в государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» [7, с. 5].

Историческая память принадлежит обществу, является его частью и отражает общие для народа события, повлиявшие, в том числе, и на индивидуальные судьбы [1, с. 75]. Именно через индивидуальное историческая память дает человеку возможность почувствовать связь с прошлым. Каналами трансляции такого рода исторической памяти является прежде всего семья, ей свойственна как рациональная, так и эмоциональная оценка событий прошлого.

Наиболее глубоко проблема исторической памяти сквозь призму индивидуальной судьбы осмысливается через такие трагические события. Наша страна в течение XX века оказалась втянутой в несколько военных конфликтов. Великая Отечественная война 1941-1945 годов затронула судьбы миллионов людей. Не менее трагической является советско-финляндская (в некоторых источниках – советско-финская) война 1939-1940 годов. В ней участвовал наш дед Василий Игнатьевич Агапов, погибший, как указано в извещении, 21 февраля 1940 года в бою за социалистическую

Родину, выполняя священный долг воина Рабоче-Крестьянской Красной Армии, и похороненный на территории Финляндии, в деревне Терентилля.

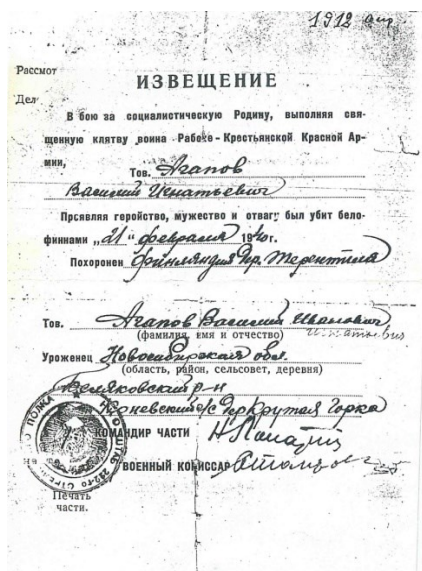
Советско-финляндская война 1939-1940 годов является одной из самых противоречивых и драматичных страниц в истории нашей страны, о ней на протяжении почти семидесяти лет после окончания и в советской и в российской печати публиковали только отрывочные сведения, освещение событий войны зачастую происходило под влиянием внутрисполитических установок, продиктованных официальными взглядами руководства страны. И только в последние годы, после того как был открыт доступ ко многим архивным документам, связанным с этой войной, в частности – с количеством военнослужащих, погибших в боях и от ранений в госпиталях, в отечественной науке стали появляться новые тенденции в освещении данной темы [4, с. 121]. Многие исследователи сходятся во мнении, что причиной войны с Финляндией стало опасение советского руководства, что территория этой страны может стать плацдармом для возможного наступления на СССР двух главных буржуазно-империалистических группировок – немецкой и англо-франко-американской [9, с. 60-61]. Рассматривалась не столько вероятность наступления самой Финляндии против СССР, сколько возможность использования западными странами для этой цели ее территории. Советское правительство пыталось достичь компромисса со своим северным соседом путем переговоров, предложив Финляндии передать нашей стране часть Карельского перешейка, ряд островов Финского залива и полуостров Рыбачий (2700 кв. км) и получить за это в качестве компенсации земли в Восточной Карелии (5500 кв. км) [9, с. 61]. Но мирные переговоры не принесли результата, и 30 ноября 1939 года война началась.

Советско-финляндская война длилась всего 105 дней, но стоила народам двух стран огромных жертв. Ее относят к категории крупнейших локальных войн по масштабу поставленных перед РККА задач, протяженности фронта, численности противостоящих друг другу вооруженных сил двух государств, людским потерям и потерям техники. Военные действия происходили на территории более 1500 км от Баренцева моря до Финского залива, глубина продвижения советских войск составила 35-45 км в полосе действия 9А до 150-200 км в полосе действия 14А [10, с. 419]. Боевые действия с той и другой стороны характеризовались высокой интенсивностью, велись с крайним ожесточением, вызванным решительностью в достижении поставленных целей обеими сторонами, были осложнены тяжелыми географическими и природно-климатическими условиями самого северного в мировой истории военного конфликта (тундра на севере, лесисто-болотистая местность на юге; морозы и полярная зима) [4, с. 22].

Среди всего массива документов, относящихся к советско-финляндской войне 1939-1940 годов, к прорыву так называемой «линии Маннергейма», наиболее значимыми для нашей семьи оказываются те, которые связаны с военными действиями на плацдарме Коуккуниemi в районе населенных пунктов Тайпале и Терентилля. К 13 декабря 1939 г. части 150-й и 49-й дивизий РККА прочно овладели плацдармом Коуккуниemi и начали готовиться к прорыву основной финской линии обороны [3, с. 66]. Сражение, начавшееся 18 февраля 1939 года, которое впоследствии назовут «Черным днем Тайпале» [13, с. 235], стало последним для нашего деда Василия Игнатьевича Агапова. Оно происходило в районе реки Тайпалеен-йоки, на самом восточном фланге линии Маннергейма. Так называемая «линия Маннергейма» представляла собой комплекс фортификационных сооружений, берущих свое начало от берега Финского залива и завершившихся здесь, у берега Ладожского озера. Длина всей оборонительной линии была 132-135 км, создана она была в 1920-1930 годах на финской части Карельского перешейка с целью сдерживания возможного наступательного удара со стороны СССР.

В районе Тайпалеен-йоки, на данном участке линии Маннергейма, получившем в финской военной терминологии обозначение «Таи», в разное время было возведено десять ДОТов, одно бетонированное убежище и один артиллерийский каземат [13, с. 9]. За несколько дней боев в начале февраля 1940 года все ДОТы там, где они служили основой опорного пункта, были разрушены советской артиллерией. 20 февраля 1940 года части 222-го стрелкового полка 49-й стрелковой дивизии, в котором служил В.И. Агапов, совместно с другими частями прорвали финскую оборону в Терентилля, продвинулись на километр в глубь финской обороны, но были отброшены финской контратакой. В Терентилля подразделения РККА пытались сломить сопротивление противника, потеряли только за одну атаку около 300 человек и сразу же начали вторую атаку. Основным направлением наступления 222-го стрелкового полка 49-й стрелковой дивизии была высота «Груша» – небольшой холм к востоку от болота Терентиллянсоу. Красноармейцы пытались обойти высоту справа и отрезать пути отхода противника на север [13, с. 234]. Им удалось занять окопы неприятеля в Терентилля, вступив в рукопашный бой, выбить противника из сети траншей и заставить отойти за бугор высоты «Груша». За два дня боев советским войскам удалось захватить все стратегические пункты в Терентилля [13, с. 239]. После драматических событий 18-21 февраля 1940 г. линия фронта на плацдарме Тайпале стабилизировалась до конца войны [3, с. 276].

Сейчас, спустя почти восемьдесят лет после окончания советско-финляндской войны 1939-1940 годов, благодаря многим источникам, в том числе книгам Б. К. Иринчеева «Штурм линии Маннергейма» [3] и К. В. Якимовича «На фланге линии Маннегрейма. Битва за Тайпале» [13], мы можем узнать подробности тех кровопролитных сражений, в которых участвовал Василий Игнатьевич Агапов. Но сколько трудов стоило его дочери, Зинаиде Васильевне Кочеренковой (Агаповой), почти двадцать лет назад найти какую-либо информацию о том, где расположена деревня Терентилля в Финляндии, о которой было указано в извещении о его смерти. Данью памяти об отце стало найти его могилу и поклониться той земле, на которой была пролита его кровь.

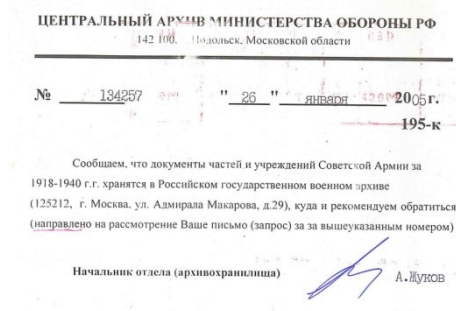

Извещение о гибели В.И. Агапова
от 21.02. 1940 г.

Справка Центра розыска и информации общества «Российский Красный Крест» от 30.08.2004 г.
№ЦР.13244/4 от 30.08.2004 г.

З. В. Кочеренкова обращалась во многие архивы: Центр розыска и информации общества «Российский Красный Крест» (ЦРИ РОКК) в Москве; Российский государственный архив Военно-Морского Флота РГАМВФ в Санкт-Петербурге; Центральный архив Министерства обороны РФ в г. Подольске Московской области и другие, но в большинстве из них сведений о красноармейце В. И. Агапове не содержалось.

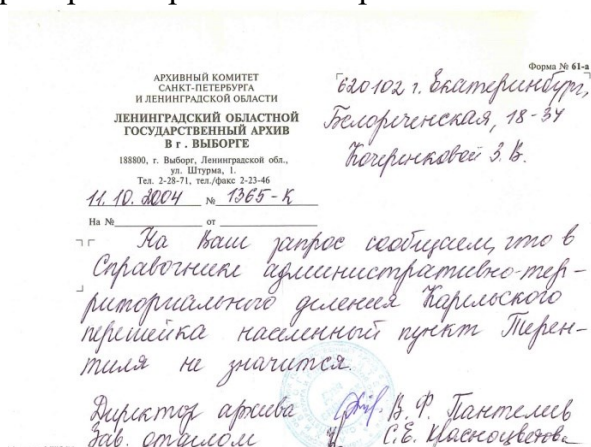

Справка Центрального архива Министерства обороны РФ от 26.01.2005 г.
№134257 от 26.01.2005 г.

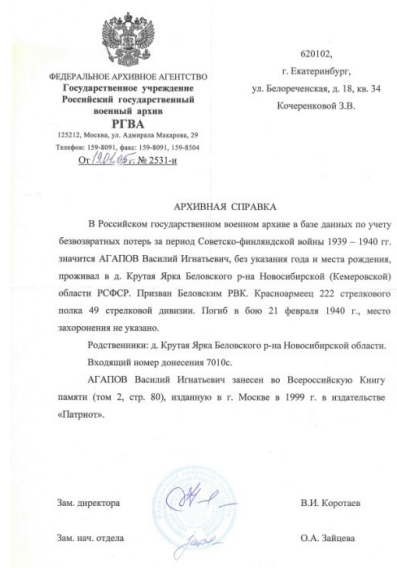

Справка Российского государственного архива Военно-Морского Флота РГАМВФ от 30.09.2004 г. № 783

В результате поисков удалось установить, что в Российском государственном военном архиве в базе данных по учету безвозвратных потерь в период советско-финляндской войны 1939-1940 годов значится В. И. Агапов, внесен в «Всероссийскую Книгу памяти» [11], но, как следует из справки, конкретное место его захоронения не указано, как неизвестно и местонахождение самой деревни Терентилля на территории Карельского перешейка.

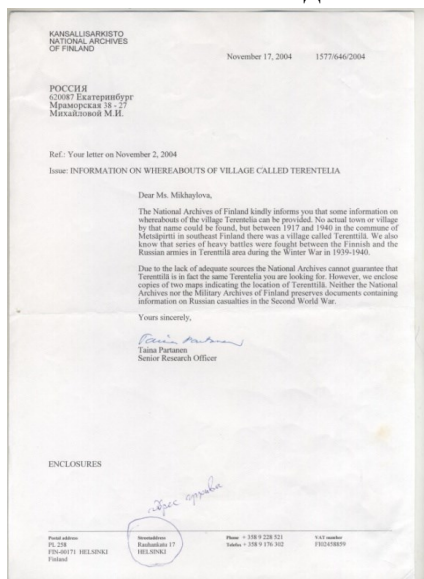
Справка Ленинградского областного государственного архива в г. Выборге от 10.10.2004 г. № 135-К от 11.10.2004 г.

Справка Государственного военного архива в г. Москва от 10.10.2004 г.
№ 2531-И от 19.01.2005 г.

После обращения в Национальный архив Финляндии (Suomen Kansallisarkistokiryaamo, находящийся по адресу: PoBox 258, 00171 Helsinki, Finland) оттуда был получен ответ, из которого следовало, что в настоящее время населенного пункта с таким названием на территории Финляндии не существует, но между 1917-1940 годами он был в районе Метсаяпирти, и именно там происходили тяжелые бои между финской и красной армиями в ходе Зимней войны (финское название этой

войны). К письму прилагалась карта с местонахождением хутора Терентилля в период советско-финляндской войны 1939-1940 годов.

Письмо из Национального архива Финляндии (г. Хельсинки) от 17.11.2004 г.
Район Метсаярвти в периодмежду 1917-1940 годами
(по данным Ниционального архива Финляндии)

Когда мы сопоставили полученные из Финского национального архива документы, стало очевидно, что сможем найти место последнего сражения В. И. Агапова.

4 сентября 2005 года З. В.Кочеренкова приехала на место последнего боя своего отца в Приозёрский район Ленинградской области около деревни Соловьево (бывшее Тайпале), взяла святую для себя землю и в мае 2006 года отвезла ее на могилу матери в город Белово Кемеровской области.

Спустя несколько лет эстафету поиска приняли внуки и правнуки. В августе 2009 года нам удалось связаться с директором музея-крепости «Корела» Марией Петровной Лихой и главным хранителем Любовью Васильевной Дмитриевой, выслать им копии всех документов, имеющихся у нас на руках, чтобы увековечить имя красноармейца на месте его гибели.

От сотрудников музея мы получили ксерокопию исторической справки, содержащей сведения о 49-й Краснознаменной стрелковой дивизии, в составе которой воевал Василия Игнатьевича Агапов, подготовленной участником тех сражений Борисом Иосифовичем Клеванским.

Также мы узнали, что территория Северо-Западного Приладожья с первых веков II тысячелетия н.э. являлась местом обитания не только финнов, карел, но и русских и входила в состав новгородских земель. Само название хутора Терентилля произошло от русского имени Терентий. Деревня Терентилля была разрушена во время боевых действий советско-финляндской войны 1939-1940 годов.

В настоящее время, по данным частного архива Карельского перешейка Ristikivi [12], на этом месте строится поселок. В районе Соловьево (Тайпале) установлены обелиски над братскими могилами русским и финским воинам.

События, значимые для семьи, человека, являются связующим звеном, объединяющим поколения, становятся надежной основой исторической памяти.

Библиографический список

1. Горин, И. Н. Культурно-исторические символы и историческая память / И. Н. Горин, // Историко-педагогические чтения. – 2007. – № 11. – С. 74-78.

2. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / В. М. Андронников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин [и др.] ; под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. – Москва : Воениздат, 1993. – 415 с.
3. Иринчеев, Б. К. Штурм Линии Маннергейма / Б. К. Иринчеев. – Москва : Яуза-каталог, 2020. – 480 с.
4. Килин, Ю. М. Потери Вооруженных Сил СССР в советско-финляндской войне 1939-1940 гг. / Ю. М. Килин // *Studia Humanitatis Borealis*. – 2014. – № 1. – С. 22-27.
5. Кулиш, В. В. Социальное измерение функционирования исторической памяти молодежи / В. В. Кулиш // *Ученые записки РГСУ*. – 2010. – № 6. – С. 230-235.
6. Луговой, А. Ю. Этический смысл понятия «патриотизм» в контексте формирования комплекса позитивных качеств личности / А. Ю. Луговой // *Научные исследования в образовании*. – 2010. – № 4. – С. 31-33.
7. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 (ред. от 20.11.2018). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192149/8934f282d7a8444f6d660f819f372f9c3a11e247/ (дата обращения: 17.01.2020). – Текст : электронный.
8. Репина, Л. П. Историческая память и современная историография / Л. П. Репина // *Новая и новейшая история*. – 2004. – № 5. – С. 39-51.
9. Сениянская, Е. С. Советско-финляндская война 1939-1940 гг.: эпизод на фоне второй мировой / Е. С. Сениянская // *Труды Института российской истории / Российская академия наук, Институт российской истории* ; отв. ред. А. Н. Сахаров, ред.-коорд. Е. Н. Рудая. – Москва ; Тула : Гриф и К, 2010. – Вып. 9. – С. 56-75.
10. Советская военная энциклопедия : в 8 т. / Ин-т воен. истории ; пред. гл. ред. комиссии Н. В. Огарков. – Москва : Воениздат, 1978. – Том 8. – 687 с.
11. Советско-финляндская война (1939-1940). Российская Федерация. Книга памяти. – Москва : Патриот, 1999. – Т. 2-9: 1939-1940. – URL: <http://www.patriot-izdat.ru/memory/?idm=10738> (дата обращения: 17.01.2020). – Текст : электронный.
12. Частный архив Карельского перешейка «Ristikivi». – URL: <http://ristikivi.spb.ru/terenttila.html> (дата обращения 17.01.2020). – Текст : электронный.
13. Якимович, К. В. На фланге линии Маннергейма. Битва за Тайпале / К. В. Якимович. – Москва : Вече, 2017. – 352 с.

УДК 94(47).081

Тотфалушин Виктор Петрович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии, Институт истории и международных отношений, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского; 410026, г. Саратов, ул. Астраханская, 83; e-mail: TotfalushinVP@info.sgu.ru

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПОДВИЖНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ И САРАТОВСКОЕ ПОВОЛЖЬЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Крымская война; кризис рекрутской системы; Государственное подвижное ополчение; военная история.

АННОТАЦИЯ. Автор продолжает изучение формирования и подготовки дружин Государственного подвижного ополчения в Саратовском Поволжье во время Крымской войны. В научный оборот вводятся новые материалы, кроме того, рамки исследования расширены за счет сведений, относящихся к Левобережью, которое тогда входило в состав Самарской губернии.

Totfalushin Viktor Petrovich,

Candidate of History, Associate Professor of the Department of History of Russia and Archeology, Institute of History and International Relations, Saratov State University, Saratov, Russia

STATE MOBILE MILITIA OF THE CRIMEAN WAR AND THE SARATOV VOLGA REGION

KEYWORDS: Crimean War; crisis of the recruit system; State mobile militia; military history.

ABSTRACT. The author continues to study the creation and training of the State mobile militia in the Saratov Volga region during the Crimean War. New materials are introduced into the scientific circulation, in

addition, the scope of the study is expanded by the information related to the Left Bank, which was the part of the Samara Province that time.

Историки, обращающиеся к событиям Крымской войны, в своих публикациях, как правило, ограничиваются либо районами боевых действий, либо сопредельными территориями. Однако и Саратовское Поволжье, являясь тыловым регионом, внесло свою лепту в отражение неприятеля, в частности, здесь формировались дружины Государственного подвижного ополчения.

Истоки историографии темы восходят к небольшой статье члена Саратовской ученой архивной комиссии (далее – СУАК) В. И. Жеребцова, посвященной судьбе знамен Саратовского ополчения 1855–1856 гг. [5] Затем последовал длительный перерыв и лишь в конце XX в. краевед Н. Н. Семенов вернулся к судьбе знамен, ошибочно заявляя, что саратовское ополчение было «участником Крымской войны и обороны Севастополя» [18].

В начале XXI в. вышла совместная статья А. И. Мраморнова и В. П. Тотфалушина, впервые, пусть и в тезисной форме, рассмотревшая вопросы комплектования, снабжения и обучения саратовских ополченцев [12]. А в 2005 г. была опубликована их новая работа, расширившая представления об этом процессе [13].

В настоящей статье в научный оборот вводится дополнительная информация, в частности, затрагивающая дружины, формировавшиеся в Саратовском Левобережье, которое тогда входило в состав Самарской губернии. Впервые рассматриваются условия роспуска ополчения.

В ходе Крымской войны ярко проявился кризис рекрутской системы, поэтому император Николай I принял решение о создании Государственного подвижного ополчения. 29 января 1855 г. был подписан Манифест о его созыве, адресованный «ко всем сословиям государства», а в качестве приложения к нему выпущены Положения о составе и порядке формировании [15, № 28991, 28992, 28993, 28994]. Тогда Саратовское Поволжье в число ополчающихся не входило, эти документы были присланы сюда лишь для ознакомления, но стали причиной массовых крестьянских волнений [17].

Продолжающийся кризис в армии заставил нового императора Александра II включить в зону формирования ополчения дополнительные губернии. 31 июля 1855 г. был издан Манифест, а 3 августа – Указ Сената о призыве второй очереди ополчения, согласно которым осенью (с 1 октября по 1 ноября) планировалось сформировать и обучить еще 118 дружин, которые должны были присоединиться к армии в начале зимы. Указ был разослан в 11 губерний, в том числе и в Саратовскую [15, № 29547]. 16 сентября призыв был распространен на Оренбургскую и Самарскую губернии, дабы сбор ратников здесь «начать 15 ноября и окончить 15 декабря» [15, № 29656].

В этих губерниях ратники должны были поставляться помещиками, казенными селениями и мещанскими обществами по норме 23 человека с 1000 ревизских душ. Кандидатам в ратники следовало быть здоровыми, ростом не ниже двух аршин двух вершков (151,13 см – В. Т.), не моложе 20 и не старше 45 лет. Дозволялось заменять ратников из городских сословий и свободных сельских обывателей «охотниками» или наемниками. Каждой ополчающейся губернии было предложено созвать съезд дворян для обсуждения дел ополчения, после которого они разъезжались по уездам для представления ратников на сборные пункты дружин. На это давался месяц [15, № 28994].

В ответ на указ саратовский губернатор А. Д. Игнатъев обратился к губернскому предводителю дворянства А. А. Панчулидзеву с просьбой пригласить к 25 августа 1855 г. в Саратов всех уездных предводителей и других представителей дворянства для «составления общего экстраординарного собрания, в котором должны быть выбраны начальник ополчения и офицеры дружин». За день до открытия съезда губер-

натор послал ректору Саратовской духовной семинарии архимандриту Сергию просьбу прибыть на собрание для совершения молебна и приведения делегатов к присяге [13, с. 248].

Съезд в Саратове открылся 25 августа в 10 часов утра в зале Дворянского депутатского собрания. Работа собрания продолжалась 8 дней. Было принято решение о составлении «общего расписания ратников по сословиям», ведомостей вещей для обеспечения ополченцев создаваемым Комитетом по ополчению; о числе необходимых обозов, лошадей, фураже и провианте. В офицеры ополчения было избрано 253 дворянина [13, с. 248].

Также избрали главу ополчения, который наделялся правами начальника дивизии. 28 августа губернский предводитель дворянства сообщил губернатору, что на съезде было представлено два кандидата в начальники ополчения: генерал свиты генерал-майор А. Н. Астафьев и генерал-лейтенант П. Х. Граббе, который и был утвержден в этой должности [13, с. 248].

В рассматриваемое время Граббе являлся окружным генералом 5-го округа Отдельного корпуса внутренней стражи. Его саратовский дом находился на Большой Сергиевской (ныне – им. Н. Г. Чернышевского) улице. Современник событий А. Н. Минх так вспоминал о нем: «На биллиарде сидит седой лысый старик, высокого роста, немного сгорбленный, с большими блестящими глазами, в генеральском мундире, увенчанный орденами – окружной генерал П. Х. Граббе» [14, с. 241-242].

3 сентября 1855 г. экстраординарное собрание закончило свою работу и началось формирование дружин, которых первоначально предполагалось создать 15. Отвечал за набор ратников и координировал действия начальников дружин начальник ополчения, который напрямую подчинялся Военному министерству [13, с. 248].

В Самаре чрезвычайное собрание дворян открылось 11 октября в 9 часов утра. После оглашения документов о созыве ополчения депутаты отправились в Вознесенский кафедральный собор, где епископ Самарский и Ставропольский Евсевий «говорил приличное настоящему случаю слово». Приняв необходимые решения, 18 октября собрание завершило свою работу [8, с. 229].

Начальником Самарского ополчения был избран генерал-майор князь С. Д. Урусов. «Большая часть офицеров ополчения [была] назначена из дворян, – писал анонимный журналист, – но как это сословие немногочисленно в нашей губернии..., то служащие чиновники..., по возможности, пополнили офицерские вакансии» [10, с. 262-263].

Запись ратников в саратовские дружины началась в октябре и шла так быстро, что уже 19 октября 1855 г. харьковский помещик П. Хотяинцев в письме помещику Саратовского уезда А. Иванову писал: «У вас ополчение готово, как вижу из вашего рассказа...» [2, с. 83]. Основную массу ратников составляли крепостные крестьяне. Но поскольку они попадали в ополчение по определению господ, а не своей волей, то по стране множились случаи их уклонения от этой службы, что вызвало 27 августа 1855 г. появление специального указа «О крестьянах, уклонившихся от поступления в ополчение» [15, № 29619].

Набор офицерского состава начался еще на съезде. С сентября по ноябрь 1855 г. пришло множество заявлений от дворян Саратовской губернии с просьбой о зачислении в ополчение. Но имелись и случаи уклонения дворян от службы и замещения, когда дворяне, избранные в офицеры ополчения, предлагали вместо себя другие кандидатуры. Некоторые дворяне просили вообще освободить их от участия в ополчении по состоянию здоровья, либо «из-за преклонных лет» [13, с. 248-249].

Положение о Государственном ополчении не предусматривало в дружине штатной должности священника, поэтому Синод дважды (12 августа и 21 декабря 1855 г.)

рассматривал вопрос «о порядке назначения священников в дружины Государственного ополчения». Всем преосвященным предписывалось назначить в дружины священников, избирая таковых из вдовых, «от церквей двух- и трех-штатных» и «изъявляющих добровольное на то согласие». Однако, как полагает Л. В. Мельникова, эти назначения так и не были проведены, хотя в некоторых дружинах ополчения священники все-таки были [11, с. 196-198].

Хотя первоначально в Саратовской губернии предполагалось сформировать 15 дружин, но уже в сентябре 1855 г. губернатор испросил высочайшего позволения из-за «невозможности» сформировать 14, на что был получен положительный ответ. Дружинам были присвоены номера с 246 по 259. В самом Саратове их было сформировано две – 246-я (начальник – надв. сов. майор С. С. Скибинеvский) и сводная 247-я (майор Гебауэр). В уездных городах формировались дружины: в Вольске – 248-я (полк. В. А. Юрковский) и сводная 249-я (подполк. – И. А. Арцымович), в Аткарске – 250-я (полк. П. К. Странден), в Балашове – 251-я (подполк. И. О. Ртищев) и сводная 252-я (надв. сов. майор П. Т. Пятковский), в Камышине – 253-я (подполк. Н. И. Ершов), в Царицыне – 254-я (кап. гв. В. С. Скибинеvский), в Сердобске – 255-я (подполк. П. Ф. Лихарев), в Хвалынске – 256-я (полк. С. Г. Сумароков) и сводная 257-я (полк. С. И. Храповицкий), в Кузнецке – 258-я (д. с. с. А. А. Шахматов), в Петровске – 259-я (майор Н. А. Лихачев) [12, с. 55].

Каждая дружина включала 4 роты. Согласно штатному расписанию в составе дружины предполагалось наличие 19 офицеров, включая начальника дружины, 80 урядников, 920 ратников, 18 барабанщиков и горнистов, врач, 51 человек нестроевых, обозных и денщиков, всего – 1089 человек. Кроме того, в каждую дружину назначалось по 59 нижних чинов из Внутренней стражи для обучения ратников военному делу: один унтер-офицер знаменщик, 8 унтер-офицеров, 8 вице-унтер-офицеров, 32 ефрейтора и 4 музыканта [6, с. 68, 73].

Из 12 самарских дружин в Саратовском Заволжье было сформировано три: в Николаевске (ныне г. Пугачев) – № 321 (штабс-ротмистр Бороздин) и № 322 (тит. сов. Данненберг), в Новом-Узене (ныне г. Новоузенск) – № 323. По случаю неявки избранного командира последней князя Трубецкого дружиной временно командовал капитан Семенов. В них насчитывалось по 1111 человек и, сверх того, по 53 нижних чина [10, с. 263].

Зачисленные ратники размещались на казенных квартирах, выделенных городскими управами, или в ближайших селениях. В случае болезни они лечились у дружинного врача, а в случае острой необходимости их направляли в военные госпитали или гражданские больницы, причем все медицинское обслуживание проводилось за счет государства. Ратники получали жалование в размере: урядники старшие – 4 руб. 5 коп., урядники младшие – 3 руб. 80 коп., все прочие ратники и нестроевые – 2 руб. 70 коп. в год [3, л. 2, 2 а].

Жалование офицеров ополчения было аналогично жалованью офицеров регулярной армии соответствующих чинов [13, с. 249]. Медицинские чиновники, поступающие на службу в ополчение, получали «усиленные оклады жалованья»: врачи по 720 руб., лекарские помощники по 180 руб., фельдшеры и лекарские ученики по 120 руб. в год. Сверх того, фельдшеру и лекарскому ученику полагалось «обмундирование и продовольствие на счет сумм ополчения» [7].

Каждый ратник имел «армяк, сапоги, шаровары, кожаный кушак с железною пряжкой и ранец». Ратники получали «фуражку с козырьком и крестом из медной латуни с вензелевым изображением имени в Бозе почившаго императора Николая I-го и надписью (кроме мусульман): “За Веру и Царя”; сии же последние восьмиугольную бляху с надписью “За Бога, Царя и Отечество”» [13, с. 249]. Погоны ратников и офицеров опол-

чения отличались от армейских. Еще в сентябре 1855 г. в Саратов пришло письмо из Министерства внутренних дел, подписанное министром Д. Г. Бибиковым, в котором сообщалось, что «государь император повелевает иметь [ополченцам] погоны без номеров, офицерам – погоны красные, а ратникам – одного цвета с армяком» [12, с. 56].

Все ратники имели ружья со штыком, урядники, горнисты, барабанщики и 860 ратников – топоры, остальные 60 – лопаты, первая и третья шеренги водоносные фляги, вторая – котелки [6, с. 68].

Ратников не стригли и бород им не брили, поэтому И. Я. Славин, которому в эти годы было всего пять лет, так запомнил и описал позднее ополченцев: «... по улице перед моими глазами проходят ряды бородатых, одетых во все серое мужчин; на голове у них шапки с крестом; в руках ружья. ... и я слышу, как большие говорят, что это “ратники”...» [19, с. 28].

В сентябре 1855 г. из Комиссариатского департамента Военного министерства для дружин саратовского ополчения было прислано 14 знамен «с принадлежностями к ним, а именно: по одному копыю с подтоком, по двести штук гвоздей медных вызолоченных, по пяти штук гвоздей черных, по четыре аршина тесьмы шелковой зеленой, по одной паре кистей серебряных на темлячных тесьмах и по одному чехлу из зеленого сафьяна с медным вызолоченным колпаком». На знаменах с обеих сторон было написано «За Веру, Царя и Отечество», а посередине золотой крест с инициалом «Николай I» [5, с. 53-54].

Все необходимое для вооружения и снаряжения дружин поставлялось из Московского арсенала. 23 ноября 1855 г. первые обозы из Москвы прибыли в Саратов, о чем П. Х. Граббе доложил губернатору. В числе привезенного имущества были 90 барабанных наборов, сигнальные рожки с пряжками и ремнями, 7120 водоносных фляг и ремней к ним, ящики, веревки и циновки. Кроме перечисленного, прибыло и медицинское оборудование. 25 ноября П. Х. Граббе уведомил губернатора о получении им 14 кровопускательных кубов и 14 фельдшерских наборов, а также хирургических инструментов [13, с. 249].

Обоз дружины состоял из 4 патронных ящиков, 8 провиантских телег, 2 повозок для больных и 1 для казны и письменных дел, т. е. всего насчитывал 15 повозок и 30 лошадей, кроме того, имелись 3 запасные лошади [6, с. 68].

Как отмечалось, материальным обеспечением ополчения заведовали специальные Комитеты. Именно они производили закупки всего необходимого, для чего заключали контракты с подрядчиками. В Саратове главным подрядчиком стали купцы – отец и сын Мамонтовы, которые плохо относились к выполнению взятых обязательств. В октябре 1855 г. в Саратовскую губернию был командирован генерал-майор князь Голицын для освидетельствования обмундирования ратников и снаряжения дружин ополчения. В ходе инспекции выяснилось, что все поставки недоброкачественны. Голицын писал губернатору: «Все обмундирование лезет по швам, стоит к нему прикоснуться рукою. Шили его не портные, знающие дело, а женщины и люди, не сталкивающиеся с этим никогда. Лошади непригодны к работе, они старые или ниже ростом...» После этого подрядчиков обязали заменить брак [4, л. 1-20].

Однако Мамонтовы вновь показали себя людьми необязательными. Например, сукно, поставленное ими и названное вымоченным, на деле оказалось немоченым. В результате, когда в конце декабря 1855 г. случилась оттепель, и ратники 247-й саратовской дружины попали под дождь, их только что сшитые шинели пришли в полную негодность. Примерно в это же время начальник 255-й дружины подполковник Лихарев жаловался в Комитет ополчения на то, что Мамонтов поставил в его дружину «десять телег дурного качества», а начальник 254-й дружины майор Пятковский на то, что

купец поставил обмундирование не полностью, а лишь для 330 ратников. Такие нарушения контракта замедляли формирование ополчения. В результате 9 января 1856 г. П. Х. Граббе был вынужден писать в Комитет: «Чтобы кончить [обмундирование] хотя бы к февралю месяцу, мы должны дорожить каждой минутой» [13, с. 249].

Провиант в дружины также поставляли купцы и мещане, с которыми заключались контракты. В каждом уезде, формировавшем ополченскую дружину, проводились торги, на которых определялись поставщики муки, гречихи, овса, сена и т. д. Частично продовольственные запасы дружин составлялись из пожертвований в натуральном виде. Священник церкви Аткарской пригородной слободы пожертвовал в саратовский Комитет ополчения 50 пудов ржаных сухарей [13, с. 250]. Николаевский купец 2-й гильдии Мальцев пожертвовал 321-й дружине 75 пудов соленой баранины, купцы и мещане г. Николаевска – «муки, сколько таковой окажется нужным для продовольствия в течении месяца 939 ратников», а комиссионер Николаевского и Новоузенского уездов петербургский купец Третьяков – 12 ведер «вина» [9, с. 321].

Однако ратники часто были недовольны питанием. В результате в начале декабря 1855 г. П. Х. Граббе отдал приказ начальникам саратовских дружин увеличить расходы на питание каждого ратника на 50 коп. в месяц [13, с. 250].

Формирование большинства саратовских дружин завершилось уже в декабре. Одними из первых были сформированы 254-я царицынская и 247-я саратовская дружины. Как писал губернатору 8 января 1856 г. П. Х. Граббе, 247-й дружине «генерал-майор князь Голицын 31 декабря устроил смотр и [остался] ею доволен». Как раз после этого смотра прошел дождь, приведший к упоминавшейся ранее порче шинелей [13, с. 250].

Учеба в большинстве создаваемых дружин также началась в декабре 1855 года. Например, в середине месяца Царицынская городская дума уведомила саратовского губернатора, что в городе была «устроена мишень для стрельбы в цель». Однако некоторые начальники считали невозможным обучать ратников в «холода и снег» [12, с. 56].

11 декабря 1855 г. в 10 часов утра в Саратове состоялась репетиция церемонии освящения ополченческих знамен. Она проходила на Театральной площади с участием двух саратовских и одной аткарской дружин. В репетиции также участвовали музыканты, горнисты и барабанщики губернского гарнизонного батальона. 23 декабря было проведено повторение репетиции [5, с. 54].

Подготовка самарских дружин шла не менее успешно. Местный журналист 7 января 1856 г. писал: «Формирование здешнего ополчения идет быстро вперед. Главный начальник его и начальники дружин утверждены. Недостающее количество офицеров, впрочем, незначительное, время от времени пополняется. Все чины уже вступили в круг своих действий». «... ратники занимаются маршировкой, построениями и изучением разных военных приемов и эволюций...» [1, с. 3].

Первоначально (еще осенью 1855 г.) планировалось, что саратовские дружины в случае продолжения войны будут отправлены «в виде общего резерва для Прибалтийского края», о чем саратовскому губернатору было сообщено из Артиллерийского департамента Военного министерства [12, с. 56]. Позднее планы командования изменились, и часть саратовских дружин решили послать на Кавказ. В письме саратовскому губернатору, полученном из Военного министерства 19 января 1856 г., говорилось: «Государь император в 5-й день сего января месяца Высочайше повелеть соизволил дружины № 253 и № 254 саратовского ополчения, формируемые в г. г. Камышине и Царицыне, отправить водою, а оттуда перевезти морем в Баку с тем, что[бы] они в сей последний город прибыли в мае... Г[осподин] военный министр изволил приказать немедленно отправить в г. г. Камышин и Царицын по 800 ружей на каждую

дружину так, чтобы ружья эти прибыли на места назначения в течение предстоящего марта месяца» [13, с. 250].

Но подготовка к выступлению была прервана Манифестом от 19 марта об окончании войны [16, № 30273], а 5 апреля 1856 г. был издан Манифест и высочайше утверждено Положение о роспуске Государственного подвижного ополчение, согласно которому все ратники немедленно отпускались «в прежние жилища их и к прежним занятиям» [16, № 30340, 30341, 30342].

При этом подлежали сдаче ружья, патроны, патронные ящики, топоры, ранцы, музыкальные инструменты, котелки и весь обоз. Все артельные лошади со сбруей и телеги, а также ротные котлы продавались, а вырученные деньги причислялись к экономическим суммам дружин, которые при роспуске распределялись между всеми ратниками и кадровыми нижними чинами по их списочному составу. В пользу ратников оставалось их обмундирование: одежда, обувь и полушубки [6, с. 82].

Кроме того, «в знак памяти о службе в Ополчении» его участникам разрешалось носить «и по увольнении ... отличительный знак онаго, крест...», причем генералы, офицеры и нижние чины, перешедшие на службу в регулярные войска, могли «носить крест на груди, без ленты», а возвратившиеся «в первобытное состояние... фуражки с крестом...», но «того образца, который [был] утвержден для ратников Государственного подвижного ополчения» [16, № 30342].

20 апреля 1856 г. на имя П. Х. Граббе пришло отношение Инспекторского департамента Военного министерства, объявляющее роспуск дружин и устанавливающее порядок сдачи ими знамен [5, с. 56]. Первоначально знамена ополчений предполагалось сдать в Артиллерийский департамент для хранения в арсеналах, однако 3 мая было разрешено «поставить оныя для всегдашнего хранения в соборах губернских городов» [16, № 30342, 30463].

Первоначально планировалось, что освящение знамен саратовских дружин будет совершено 9 мая 1856 г. На этот день назначил церемонию П. Х. Граббе, просивший Саратовскую духовную консисторию: «Сделать распоряжение о назначении кого-либо для исполнения соответственного такому случаю обряда священнодействия и о приготовлении 14 мест в соборе для постановления знамен, причем присовокупить, что он желал бы, чтобы знамена, по освящении, участвовали при крестном на освящении воды ходе». Саратовский епископ назначил для освящения архимандрита Сергия, ректора Саратовской семинарии. Но по какой-то причине церемония не состоялась, и П. Х. Граббе пришлось даже обращаться в консисторию с напоминанием о необходимости освятить знамена [13, с. 250].

В результате их освящение состоялось лишь 10 июня 1856 г., после чего знамена были отправлены на хранение в Александро-Невский кафедральный собор [5, с. 56], где находились до 1915 г., когда были переданы саратовским дружинам ополчения Первой мировой войны [18].

Библиографический список

1. А. Л. [Леопольдов, А. Ф.] Взгляд на самарское ополчение / А. Л. // Самарские губернские ведомости. – 1856. – 7 янв. – С. 2-3.
2. Гераклитов, А. А. Несколько документов из исторического архива Саратовской комиссии / А. А. Гераклитов // Труды СУАК. – Саратов, 1915. – Вып. 32. – С. 73-110.
3. Государственный архив Саратовской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1317.
4. Государственный архив Саратовской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1320.
5. Жеребцов, В. И. Знамена Саратовского ополчения 1855 года / В. И. Жеребцов // Труды СУАК. – Саратов, 1915. – Вып. 32. – С. 53-56.
6. Исторический очерк деятельности Военного управления в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича (1855-1880 гг.) /

сост. ген.-майором Максимовским и полк. Хорошихиным, под руковод. ген.-лейт. Богдановича. – Санкт-Петербург : Тип. М. Стасюлевича, 1879. – Т. 1. – XIII, 421, [62] с.

7. Об окладах медицинским чиновникам, поступающим в ополчение. Прибавление в № 46 Самарских губернских ведомостей // Самарские губернские ведомости. – 1855. – 12 ноября.

8. Самарские губернские ведомости. – 1855. – 22 окт.

9. Самарские губернские ведомости. – 1856. – 30 июня.

10. Самарянин. Самарское ополчение // Самарские губернские ведомости. – 1855. – 10 дек. – С. 262-264.

11. Мельникова, Л. В. Русская Православная Церковь и Крымская война 1853-1856 гг. / Л. В. Мельникова. – Москва : Кучково поле, 2012. – 392 с.

12. Мраморнов А. И. Саратовское ополчение 1855-1856 гг. / А. И. Мраморнов, В. П. Тотфалушин // Цивилизация на пороге тысячелетия : сб. науч. ст. – Балашов : Изд-во БГПИ, 2001. – Вып. 2. – Т. 1. – С. 54-57.

13. Мраморнов А. И. Формирование саратовского ополчения в годы Крымской войны / А. И. Мраморнов, В. П. Тотфалушин // Военно-исторические исследования в Поволжье : сб. науч. тр. – Саратов : Науч. книга, 2005. – Вып. 6. – С. 247-251.

14. Очерк А. Н. Минха «Саратов и его жизнь в 1853 году» // Земли родной минувшая судьба : (Саратовская ученая архивная комиссия и документальное наследие края). – Саратов : Эль-Принт, 2007. – С. 226-243.

15. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Отд. 1. – Санкт-Петербург : Тип. 2 отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1856. – Т. 30 : № 28881-30012. – 779 с.

16. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Отд. 1. – Санкт-Петербург : Тип. 2 отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1857. – Т. 31 : № 30013-31348. – 1111 с.

17. Потетенькин, П. М. Крестьянские волнения в Саратовской губернии в 1861-1863 гг. / П. М. Потетенькин. – Саратов : Сарат. обл. госуд. изд-во, 1940. – 72 с.

18. Семенов, Н. Н. Судьба знамен – сама судьба времен... / Н. Н. Семенов // Саратов. – 1994. – 30 июля.

19. Славин, И. Я. Минувшее – пережитое. Воспоминания / И. Я. Славин. – Саратов : КнигоГрад, 2013. – 404 с.

УДК 94(47).084.8:908(47)

Третьякова Елена Анатольевна,

заведующая сектором музейной педагогики, ГАУК СО Свердловский областной краеведческий музей им. О.Е. Клера; 620014, г. Екатеринбург, ул. Малышева, 46; e-mail: mclass2010@mail.ru

Ваулина Елена Олеговна,

старший научный сотрудник сектора музейной педагогики, ГАУК СО Свердловский областной краеведческий музей им. О.Е. Клера; 620014, г. Екатеринбург, ул. Малышева, 46; e-mail: mclass2010@mail.ru

МАТЕРИАЛЫ СЕКЦИИ БЫВШИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ И УЗНИКОВ КОНЦЛАГЕРЕЙ В НАУЧНОМ АРХИВЕ И ФОНДАХ СОКМ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; военнопленные; узники концлагерей; краеведческие музеи; концлагеря; архивные фонды.

АННОТАЦИЯ. В статье идёт речь о секции бывших военнопленных и узников концлагерей, которая работала при краеведческом музее с конца 1950-х до начала 1970-х гг. В результате этой работы в научном архиве музея сохранились воспоминания узников, а в фонды были переданы фотографии, личные вещи и экспонаты из музея «Освенцим».

Tretyakova Elena Anatolievna,

Head of Museum Education Sector, Sverdlovsk Regional Museum named after O.E. Kler, Ekaterinburg, Russia

Vaulina Elena Olegovna,

Research Officer, Sverdlovsk Regional Museum named after O.E. Kler, Ekaterinburg, Russia

MATERIALS OF THE SECCIAL OF EXHIBITIONAL WARRIORS AND CONCLUSIONS IN THE SCIENTIFIC ARCHIVA AND FUNDS OF THE SVERDLOVSK REGIONAL MUSEUM OF LOCAL HISTORY

KEYWORDS: the Great Patriotic War; prisoners of war; prisoners of concentration camps; local history museums; concentration camps; archival funds.

ABSTRACT. This article is about a section of former prisoners of war and concentration camp inmates that worked in the Regional History Museum from the late 1950s to the early 1970s.

В Свердловском областном краеведческом музее им. О. Е. Клера хранится немало материальных свидетельств о Великой Отечественной войне: оружие, образцы продукции уральских заводов, вещи, награды, печатные издания, фотографии, письма и документы. Среди них особое место занимают материалы секции бывших военнопленных и узников фашистских концлагерей, которая активно работала с конца 1950-х до начала 1970-х гг. при нашем музее.

Для того, чтобы сформировать секцию сотрудники краеведческого музея неоднократно обращались к жителям Свердловской области по радио, телевидению и через газеты с просьбой: поделиться своими воспоминаниями о пребывании в плену и концлагерях, передать в музей сохранившиеся вещи. Согласно самому полному списку за 1965 г. в секцию входило пятьдесят четыре человека, проживавших после войны на территории области [1, л. 1-9].

Наиболее активную роль в организации и работе секции принимали участие А. М. Ладейщикова, Л. Г. Шевалдин, Л. М. Пярых и А. А. Старовойтов. Участники секции вели просветительскую работу: выступали на радио и телевидении, выезжали с лекциями в образовательные учреждения и на предприятия, вели переписку с музеями концлагерей «Бухенвальд» и «Освенцим». Заседания секций регулярно проводились в музее, на них обсуждались вопросы подготовки к лекциям, согласовывался план выездов, организовывались методические занятия по работе над текстами выступлений и воспоминаний. От музея эту работу курировал директор – А. Д. Бальчугов, именно он впоследствии передал в фонды несколько фотографий участников секции.

Довоенные биографии большинства участников секции похожи: к началу войны они либо уже были в действующей армии, либо были призваны в первые дни и попали в плен в 1941-1942 гг.

В своих воспоминаниях Леонид Григорьевич Шевалдин (одно время он возглавлял секцию) пишет, что он был в армии с 1939 г., начало войны встретил в Белоруссии, в 1941 г. попал в плен под Бобруйском, выходя из окружения. Затем он прошёл через несколько лагерей для военнопленных в Польше и Западной Германии. За побег из рабочего лагеря зимой 1942 г. был отправлен в концлагерь «Бухенвальд». Весной 1945 г. Л. Г. Шевалдин был освобождён и вернулся в ряды действующей армии, мобилизован в сентябре 1946 г. [2, л. 1-5].

Некоторые узники прошли через несколько «лагерей смерти». Например, Борис Абрамович Токарев был узником Освенцима (№ 165307) и Маутхаузена (№ 42494). Вот, что Б. А. Токарев вспоминает про прибытие в Освенцим: «Привезли нас ночью и куда ведут ничего не пришлось разобрать. Загнали нас в помещение, и в нем просидели до утра. Когда стало светать я увидел из окна: это была большая труба, а из трубы шел густой черный дым, не знал я тогда, что там жгут наших товарищей. Перед окнами двигались человеческие тени, в полосатой одежде, похожие на живых скелетов. Я не мог понять куда я попал. Или это лазарет или дом сумасшедших, но к нам их не допускали, били не по-человечески. Но люди все же старались подойти к нам поближе с целью узнать весточку с фронта...» [3, л. 41-43].

Большинство воспоминаний сохранилось в рукописном виде, что затрудняет работу с ними. Исключением являются воспоминания Л. М. Пярых и А. М. Ладейщиковой, которые были напечатаны на машинке.

На наш взгляд, воспоминания Леонида Михайловича Пярых, имеют литературную ценность и достойны быть опубликованы целиком. Л. М. Пярых родился в 1920 г. в деревне Букино Тюменской области. До войны окончил фортепьянное отделение Свердловского музыкального училища, а в июне 1941 г. поступил в Киевскую консерваторию. По состоянию здоровья (очень плохое зрение) был снят с воинского учёта, но добровольцем ушёл на фронт. В ноябре 1942 г. попал в немецкий плен. С января 1943 г. находился в лагере Заксенхаузен.

В своих воспоминаниях Леонид Михайлович подробно описывает людей, с которыми он встречался в лагере, а также акцентирует внимание на подпольной борьбе против лагерного начальства: «Прежде всего ряд товарищей... установили связи с немецкими, французскими, бельгийскими коммунистами и патриотами разных стран. Была налажена систематическая информация о положении на фронтах, для чего использовались все возможные способы: устные и письменные переводы сводок, листовок, принесённых в лагерь в запечатанном виде, иногда в строгой тайне передавались сообщения московского радио».

Также несмотря на жесточайший режим Л. М. Пярых с увлечением изучал немецкий, французский и английский языки, даже пытался сочинять на этих языках рассказы о Советском Союзе. А с иностранцами Леонид Михайлович занимался русским языком. Именно из его воспоминаний можно узнать о том, что советские военнопленные были лишены любой материальной помощи, которую получали граждане других стран. По просьбе Л. М. Пярых руководители подпольной коммунистической организации французов организовали из посылок сбор макарон для советских военнопленных. Из них стали варить супы, которые спасли жизнь многим узникам.

В августе 1944 г. Леонид Михайлович совершил побег при перевозке из одного лагеря в другой. К сожалению, его поймали и вновь отправили в Заксенхаузен. В феврале 1945 г. его перевели в концлагерь Берген-Бельзен и наконец в апреле он попал в лагерь ХО Б Занд-Бостель, из которого он был освобождён в конце месяца английскими войсками.

По его воспоминаниям можно восстановить его послевоенную биографию: после лагеря он находился в госпитале, затем прошёл через советский фильтрационный лагерь, потом до мая 1946 г. служил в рядах действующей армии.

По возвращении в Свердловск Леонид Михайлович окончил Уральскую консерваторию, в которой прошёл путь от простого педагога до заместителя директора по учебной и научной работе. К своим воспоминаниям Л. М. Пярых приложил песни, записанные в концлагерях Германии, которые также имеют большую ценность [4, л. 1-25].

По сохранившимся воспоминаниям участников секции непросто проследить их послевоенную судьбу: в большинстве воспоминаний отсутствует период с 1945 г. по конец 1950-х гг. (до начала существования секции). За редкими исключениями люди не описывали трудности, с которыми они столкнулись, вернувшись из немецких лагерей.

В этой связи интересны воспоминания Нины Гавриловны Комягиной, проживавшей после войны в Камышлове. Летом 1942 г. её, уроженку Курска, угнали на принудительные работы в Германию. За нарушение трудового режима Нина Комягина была арестована и в мае 1943 г. стала узницей Освенцима (№ 44323). В конце своих воспоминаний она жалуется на серьёзные проблемы со здоровьем у себя и своего маленького сына, из-за которых она не может работать [3, л. 53-57].

Надо отметить, что участники секции старались помочь друг другу в решении бытовых проблем. Например, они неоднократно ходатайствовали о назначении В. И. Масленникову, инвалиду Отечественной войны, узнику Маутхаузена, персональной пенсии республиканского значения [3, л. 158].

Пожалуй, самым активным членом секции была Александра Михайловна Ладейщикова. Она была врачом, попала в плен в 1942 г. под Сталинградом. Была узницей шести концлагерей: Днепропетровского, Игреновского, Освенцима, Флоссенбюрга, Фрайберга, Маутхаузена. Сохранились её подробные воспоминания о пребывании в плену и лагерях [2, л. 139-158]. Также она описала свою поездку в составе советской делегации летом 1959 г. в Польшу с целью посещения мемориального музея «Освенцим» [4, л. 34-70].

Благодаря этой поездке в 1960 г. в фонды краеведческого музея были переданы из музея Освенцима: куртка, штаны, деревянный башмак, две детские юбочки, детский носок, детский сандаля, миска, бритва и банка, в которой хранился удушающий газ «Циклон». Эти предметы неоднократно выставлялись в музее.

Сама Александра Михайловна в 1961 г. передала в музей коробочку для кипячения шприцов, изготовленную в концлагере Фрайберг. Любопытно, А. М. Лайдешикова («русский врач») упоминается в книге Венди Холден «Дети лагерей смерти. Рождённые выжить» [5, л. 162], которая вышла на русском языке в 2015 г.

В 1960 г. Александр Андреевич Сарапкин, участник секции передал музею куртку узника Бухенвальда.

По материалам секции в феврале 2020 г. была создана выставка «Непобеждённые» в фойе Музея истории и археологии Урала, которая привлекла большое количество посетителей.

Также эти материалы были использованы для проведения «Урока памяти» в православной Гимназии во имя Святых Царственных Страстотерпцев.

Воспоминания участников секции военнопленных и узников концлагерей требуют дальнейшего, более глубокого изучения. Все желающие могут ознакомиться с ними в научном архиве СОКМ им. О. Е. Клера.

Библиографический список

1. Списки бывших узников фашистских концлагерей, проживающих в Свердловской области. 1965 г. Научный архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 192.
2. Автобиографии, биографические справки, воспоминания бывших узников фашистских концлагерей. Том 1. 1958-1965 гг. Научный архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 195.
3. Воспоминания бывших узников фашистских концлагерей, проживающих в Свердловской области; автобиографии, письма в адрес музея. 1961 г. Научный архив СОКМ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 193.
4. Воспоминания, обращения и приветствия бывших узников концлагерей Л. М. Пятых, А. М. Ладейщиковой. 1960 г. Научный архив СОКМ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 191.
5. Холден, В. Дети лагерей смерти. Рождённые выжить / В. Холден. – Москва : Издательство «АСТ», 2015. – 352 с.

УДК 378.18:37.035.6

Фишелева Алла Ивановна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры географии, методики географического образования, Факультет естествознания, физической культуры и туризма, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: allafisheleva@mail.ru

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экскурсионная деятельность; внеучебная деятельность; студенты; патриотизм; патриотическое воспитание; средства воспитания; памятные места; историческая память; Великая Отечественная война.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена организации внеучебной работы со студентами по патриотическому воспитанию средствами экскурсионной деятельности на материале памятников и памятных мест Великой Отечественной войны Екатеринбурга-Свердловска и Свердловской области.

Fisheleva Alla Ivanovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Geography, Methods of Geographical Education, Faculty of Natural Sciences, Physical Culture and Tourism, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS BY MEANS OF EXCURSION ACTIVITIES

KEYWORDS: excursion activities; extracurricular activities; students; patriotism; patriotic education; educational facilities; memorable places; historical memory; the Great Patriotic War.

ABSTRACT. The article is devoted to the organization of extracurricular activities with students on patriotic education by means of excursion activities based on the material of monuments and memorial sites of the Great Patriotic War of Ekaterinburg-Sverdlovsk and the Sverdlovsk region.

Одной из важных и актуальных задач государственной политики в Российской Федерации и в системе высшего образования является воспитательная работа со студентами. В ходе обучения в высшей школе студенты включаются в активное изучение великой истории и культуры России. Большие возможности в патриотическом воспитании студентов высшей школы заложены наряду с учебной, во внеучебной деятельности.

Большими возможностями в патриотическом воспитании студентов обладает экскурсионная деятельность. Б. В. Емельянов определяет экскурсионную деятельность как сумму активных взаимосвязанных действий экскурсовода и экскурсантов [6]. Данные действия отличаются многообразием. Так у экскурсовода – это непосредственное проведение самой экскурсии, мастер-класса, в ходе которого экскурсанты закрепляют впечатления или знания, полученные в ходе путешествия. Рекомендации экскурсовода позволяют делать действия экскурсантов целенаправленными, осмысленными. К действиям экскурсантов можно отнести наблюдение, изучение, исследование объектов экскурсионного маршрута, движение относительно объектов; среди них – передвижение группы по маршруту, движение относительно объектов (их обход), наблюдение памятников, включенных в маршрут, пояснения.

Особую значимость экскурсионная деятельность приобретает в ходе подготовки студентов по педагогическим направлениям как в учебной и внеучебной собственной деятельности, так и во внеучебной работе со школьниками в рамках практик.

В процессе изучения таких профильных дисциплин как «Краеведение» и «Теория и технологии экскурсионных услуг» по направлениям подготовки 44.03.05. Педагогическое образование. География и История и 43.03.02. Туризм. Образовательный туризм студенты знакомятся с основами экскурсионной деятельности. Одним из разделов данных дисциплин является раздел «Технология проектирования экскурсий для обучающихся 1-11 классов общеобразовательных организаций». Среди многообразия тем, которые предлагаются студентам для написания экскурсионного проекта, большой интерес в рамках воспитательной работы по патриотическому воспитанию как для самих студентов так и их будущих воспитанников разных возрастных групп от младших школьников до учащихся старших классов имеет тематика экскурсий, посвященных событиям Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Наиболее востребованными при проектировании исторических экскурсий являются историко-краеведческие экскурсии, историко-биографические, экскурсии в исторические музеи. Подобные экскурсии позволяют воспитывать у подрастающего поколения чувство гордости и глубокое уважение и почитание к беспримерному подвигу советского народа на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны, популяризировать подвиги героев-уральцев, видных советских военачальников и легендарных полководцев.

Тема Великой Отечественной войны давно заняла почетное место в тематических экскурсиях как важное средство воспитания любви к Родине, ее историческому про-

шлому. Анализ содержания экскурсий екатеринбургских турфирм, посвященных Великой Отечественной войне говорит о том, что эта тема волнует и остается востребованной у разных возрастных групп и социальных слоев населения. Обращение к данной проблеме актуально в течение всего календарного года, но особенно востребованы экскурсии на военную тематику в дни, связанные с такими праздниками, как 23 февраля – День защитника отечества и 9 мая – День Победы. Как правило, наибольший интерес данный экскурсионный продукт вызывает у образовательных учреждений – школ, лицеев, гимназий, колледжей и техникумов, вузов. Именно в детско-юношеские годы формируется и развивается историческое сознание, чувство гордости за тех, кто отстаивал свободу и независимость не только России, но многих европейских стран, уважительное отношение к ветеранам и труженикам тыла, детям войны. Изучение памятников, а также музеев, посвященных Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. в г. Екатеринбурге и г. Верхняя Пышма, позволило разработать автобусную экскурсию «Пьедесталы бессмертия» для молодежной аудитории. Данная тема и подобные экскурсии будут всегда актуальны, и каждый новый туристский продукт будет нести в себе элемент новизны в подаче материала, новый ракурс и взгляд на уже известное, благодаря тому, что появляются новые исторические исследования, открываются новые памятники и мемориальные доски, становятся более доступными архивные материалы.

Перечислим основные подтемы экскурсии «Пьедесталы бессмертия»:

- дети, подростки, женщины – их подвиг на благо Победы, мемориал, посвященный тем, кто ковал Победу в тылу: труженикам тыла, фронтовым бригадам, детям Великой Отечественной войны 1941-1945 годов;

- Уралмаш – оружие для фронта, мемориал уралмашевцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны;

- Легендарный Советский разведчик времен Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Н. И. Кузнецов;

- биография дважды Героя Советского Союза Михаила Петровича Одинцова, бюст, посвященный М. П. Одинцову;

- Уральский добровольческий танковый корпус, как символ боевых и трудовых подвигов уральцев, о неразрывной связи фронта и тыла, обусловившей победу над врагом;

- Свердловск – военно-промышленный центр, военная техника у Дома офицеров, Военно-исторический зал Окружного дома офицеров;

- Уральский военный округ и Г. К. Жуков – как символ отваги, мужества и победы страны;

- Вклад Свердловска в Фонд обороны страны, памятник студентам, преподавателям и сотрудникам Уральского политехнического института, погибшим в боях за Родину;

- Площадь Обороны – как одна из точек отправки воинов на фронт, памятник «Седой Урал»;

- Памятник воинам-спортсменам Урала, участникам Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.;

- Свердловск – научно-образовательный центр, образование, наука в годы войны; горный институт и Мемориальный комплекс студентам и сотрудникам горного института, павшим в боях за Родину в годы Великой Отечественной войны;

- Музей «Боевая слава Урала» г. Верхняя Пышма.

Цель экскурсии «Пьедесталы бессмертия» – патриотическое воспитание молодежной аудитории на материале памятников Екатеринбурга, посвященных Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Основные задачи экскурсии «Пьедесталы бессмертия»:

- познакомить с памятниками Великой Отечественной войны г. Екатеринбурга (памятник Уральскому добровольческому танковому корпусу; памятник четырежды Герою Советского Союза Маршалу Советского Союза Г. К. Жукову; бюст летчика-штурмовика, дважды Героя Советского Союза, почетного гражданина Свердловска М. П. Одинцова; памятник студентам, преподавателям и сотрудникам Уральского политехнического института, погибшим в боях за Родину; памятник воинам-спортсменам Урала, участникам Великой Отечественной войны 1941-1945 годов; памятник Уральцам, ковавшим Победу; мемориальный комплекс студентам и сотрудникам горного института, павшим в боях за Родину в годы Великой Отечественной войны; Оружие Победы на постаментах у Дома офицеров и Военно-исторический зал Окружного дома офицеров; мемориал, посвященный тем, кто ковал Победу в тылу: труженикам тыла, фронтовым бригадам, детям Великой Отечественной войны 1941-1945 годов; мемориал уралмашевцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны; памятник Герою Советского Союза, почетному гражданину города Свердловска (посмертно), легендарному разведчику Н. И. Кузнецову);
- познакомить экскурсантов с историей Уральского военного округа;
- дать представление экскурсантам о памятниках, посвященных преподавателям, сотрудникам и студентам, участвовавшим в Великой Отечественной войне (мемориальный комплекс студентам и сотрудникам Горного института, павшим в боях за Родину в годы Великой Отечественной войны; памятник студентам, преподавателям и сотрудникам Уральского политехнического института, погибшим в боях за Родину);
- воспитывать чувство гордости за тружеников тыла, ковавших победу в тылу на примере памятника «Седой Урал»;
- познакомить экскурсантов с вкладом уральских спортсменов в великую победу на примере памятника спортсменам Урала;
- представить экскурсантам с достижения военных инженеров на основе военной техники, представленной у Дома офицеров;
- воспитывать чувство гордости за подвиг уральцев, участников добровольческого танкового корпуса, на примере памятника Уральскому добровольческому танковому корпусу;
- познакомить экскурсантов с биографиями героя Советского Союза летчика М. П. Одинцова на примере памятника находящегося у Суворовского училища, а также четырежды Героя Советского Союза Г. К. Жукова;
- проанализировать вклад Н. И. Кузнецова в Великую Победу над фашистской Германией;
- познакомить с особенностями работы завода Уралмаш годы Великой Отечественной войны, на примере истории и мемориала уралмашевцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны;
- изучить вклад тыла в Победу над врагом на основе мемориала, посвященного тем, кто ковал Победу в тылу: труженикам тыла, фронтовым бригадам, детям Великой Отечественной войны 1941-1945 годов;
- посетить музеи: Военно-исторический зал Окружного дома офицеров (г. Екатеринбург, ул. Первомайская, 27) и «Боевая слава Урала» (г. В. Пышма, ул. Александра Козицына, 2).

В ходе экскурсии «Пьедесталы бессмертия» экскурсантам представляется возможность познакомиться с такими объектами как памятник Уральскому добровольческому танковому корпусу; Оружие Победы на постаментах у Дома офицеров и Военно-исторический зал Окружного дома офицеров; памятник четырежды Герою Совет-

ского Союза Маршалу Советского Союза Г. К. Жукову; бюст летчика-штурмовика, дважды Героя Советского Союза, почетного гражданина Свердловска М. П. Одинцова; памятник студентам, преподавателям и сотрудникам Уральского политехнического института, погибшим в боях за Родину; памятник «Седой Урал»; памятник воинам-спортсменам Урала, участникам Великой Отечественной войны 1941-1945 годов; мемориальный комплекс студентам и сотрудникам горного института, павшим в боях за Родину в годы Великой Отечественной войны; мемориал, посвященный тем, кто ковал Победу в тылу: труженикам тыла, фронтовым бригадам, детям Великой Отечественной войны 1941-1945 годов; мемориал уралмашевцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны; памятник Герою Советского Союза, почетному гражданину города Свердловска (посмертно), легендарному разведчику Н. И. Кузнецову; музей «Боевая слава Урала» (г. Верхняя Пышма).

Сколько бы не прошло лет, память о трагических и славных днях Великой Отечественной войны будет жить в сердцах всех россиян от мала до велика. Памятники, посвященные Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. обладают богатым патриотическим, культурно-познавательным, экскурсионным потенциалом. Экскурсии на патриотическую тему говорят сами за себя. Они посвящены памяти героев Екатеринбурга, памятным местам, знакомству с военной техникой и историей России. Прежде всего, подобные экскурсии нацелены на молодежную аудиторию. Посещение экскурсий на тему Великой Отечественной войны – это дань памяти и преклонения перед их подвигом наших соотечественников, живших в непростое время. В современных условиях достаточно остро стоит проблема патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи. Способствовать формированию у подрастающего поколения чувства патриотизма, прививать ребенку любовь и уважение к своей семье, Родине, обществу, в котором он живет, необходимо с детства. Поэтому в процессе патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи следует больше внимания уделять мероприятиям и экскурсиям, знакомящим с историей родного Урала. Экскурсия по военной тематике поможет лучше узнать военно-исторический облик города Екатеринбурга, поднять авторитет Российской армии, повысить чувство патриотизма в молодых гражданах и станет достойным вкладом в сохранение исторической памяти и сознания, формированию и развитию интереса как к истории страны в целом, так и памяти о каждом человеке, кто жил в то нелегкое время и отдавал все силы на победу над врагом.

В основу контрольного текста экскурсии «Пьедесталы бессмертия» могут быть положены труды таких авторов, как: В. В. Большакова [1], А. А. Войтенко [3], В. Е. Звагельской [4], А. Кириллова, Г. Каеты, А. [7; 8; 9], Н. С. Корепанова [10], М. Н. Потемкиной [11], А. В. Сперанского [2], А. И. Фишелевой [12] и др.

Библиографический список

1. Большаков, А. В. Жилищно-бытовые условия рабочих и служащих в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) / А. В. Большаков. – Свердловск, 1981. – 357 с.
2. Военная история Урала: События и люди / под ред. А. В. Сперанского. – Екатеринбург : Сократ, 2008. – 320 с. : с ил.
3. Войтенко, А. А. Пьедесталы бессмертия. Памятники и памятные места Великой Отечественной войны Свердловска-Екатеринбурга / А. А. Войтенко. – Екатеринбург : Пре-Пресс бюро «Генри Пушель», 2010. – 191 с.
4. Звагельская, В. Е. Свод памятников истории и культуры Свердловской области. Екатеринбург / В. Е. Звагельская. – Москва : Сократ, 1988. – 526 с.
5. Емельянов, Б. В. Экскурсоведение / Б. В. Емельянов. – Москва : Советский спорт, 1995.
6. Кириллов, А. Опорный край державы Свердловская область: вчера, сегодня, завтра / А. Кириллов, Г. Каета. – Екатеринбург : Изд-во «Уральский рабочий», 2015. – 192 с.

7. Кириллов, А. Урал в жизни маршала победы / А. Кириллов, Г. Каета. – Екатеринбург : Издательство «Уральский рабочий», 2016.
8. Кириллов, А. Великая Отечественная. Основные сражения. Города-Герои и Города воинской славы, ордена, медали, памятные монеты / А. Кириллов, Г. Каета. – Екатеринбург : Изд-во «Уральский рабочий», 2015.
9. Корепанов, Н. С. Город посередине России: Екатеринбург, Свердловск, Екатеринбург / Н. С. Корепанов, В. А. Блинов. – Екатеринбург : Издательство «Сократ», 2005. – 368 с.
10. Потемкина, М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урал: люди и судьбы / М. Н. Потемкина. – Магнитогорск : МаГУ, 2002. – 264 с.
11. Фишелева, А. И. Гражданско-патриотическое воспитание студентов средствами факультетского музея крестьянского быта и декоративно-прикладного искусства: из опыта работы факультета туризма и гостиничного сервиса / А. И. Фишелева, Л. Д. Назарова // VIII Международные социально-педагогические чтения им. Б.И. Лившица «Социальная педагогика и социальная работа: вчера, сегодня, завтра», 19-24 ноября 2016 г. – Екатеринбург, 2016.

УДК 378.016:94(47).084.8:378.146

Фролов Иван Владимирович,

старший преподаватель, военный учебный центр, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 17; e-mail: froloviv@urfu.ru

Иванов Алексей Сергеевич,

доцент, военный учебный центр, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620002 г. Екатеринбург, ул. Мира, 17; e-mail: a.s. ivanov@urfu.ru

Рябцев Роман Алексеевич,

студент, 3 курс, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620002 г. Екатеринбург, ул. Мира, 17

Земцов Александр Вячеславович,

студент, 3 курс, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

ОЦЕНКА ЗНАНИЙ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СТУДЕНТАМИ ВОЕННОГО УЧЕБНОГО ЦЕНТРА УРФУ И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ИСТОРИИ В УНИВЕРСИТЕТЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фальсификация истории; оценка знаний; проверка знаний; методика преподавания истории; студенты; Великая Отечественная война; источники информации.

АННОТАЦИЯ. Авторы поднимают проблемы фальсификации истории Великой отечественной войны.

Frolov Ivan Vladimirovich,

Senior Lecturer, Military Training Center, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

Ivanov Alexey Sergeevich,

Associate Professor, Military Training Center, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

Ryabtsev Roman Alekseevich,

Student, 3 year, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

Zemtsov Alexander Vyacheslavovich,

Student, 3 year, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

EVALUATION OF KNOWLEDGE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR BY STUDENTS OF THE MILITARY TRAINING CENTER OF URFU AND METHODS OF STRUGGLE AGAINST HISTORY FALSIFICATION AT THE UNIVERSITY

KEYWORDS: falsification of history; assessment of knowledge; knowledge check; teaching methods of history; students; the Great Patriotic War; sources of information.

ABSTRACT. The authors raise the problems of falsification of the history of the Great Patriotic War.

В этом году в России будет отмечаться один из самых важных праздников в нашей стране – 75-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

В связи с этим, очень важно иметь единое понимание истории ВОВ всеми гражданами России, которое невозможно сформировать без достоверных знаний о самой кровопролитной войне в истории нашей Родины.

Однако некоторые страны (в том числе и бывшие республики СССР и страны Варшавского договора) ведут целенаправленную работу по фальсификации исторических фактов ВОВ, ее итогов и принижении роли нашей страны в победе над фашизмом. Эта работа активно велась после развала СССР различными методами.

Так появились различные произведения об истории Великой Отечественной войны с фактами, частично или полностью отличающимся от общепризнанных взглядов на историю. Например, **Виктор Суворов, Марк Солонин и Андрей Буровский использовали методы различного речевого информационно-психологического воздействия на читателя [3].**

Наряду с этим, определенный вред нашей истории нанесли гранты фонда Сороса, которые выдавались авторам и авторским коллективам по написанию учебников по гуманитарным дисциплинам в т. ч. по истории.

Конечно же, кинематограф также оказывает определенное влияние на умы наших граждан, так как большинство из них страдают телеманией. Одним из таких примеров может служить скандально известный фильм «Сволочи», сделать его популярным хотели в т. ч. посредством присуждения премий различных диссидентских организаций.

«Целенаправленным объектом фальсификации по всем направлениям, в первую очередь, является сознание российской молодежи» [2]. Поэтому необходимо постоянно контролировать историческую достоверность преподаваемого материала, а также, уровень и качество знаний, получаемых молодыми россиянами по истории Родины и, в частности, по истории ВОВ.

Нами было проведено исследование, целью которого являлось определение уровня знаний студентами нашего университета по истории Великой Отечественной войны, и анализ основных источников получения информации о ней, а также – выяснение, какие ассоциации у студентов вызывает ВОВ.

Работа была проведена в виде письменного анонимного опроса 51 студента шести институтов УрФУ (гуманитарной, естественно-научной и технической направленности).

Опрашиваемым была представлена анкета, состоящая из 27 вопросов (23 закрытых и 4 открытых). Знание истории оценивалось по 22 закрытым и 2 открытым вопросам. Для определения студентами символов войны использовался один открытый вопрос, остальные вопросы использовались для определения источников получения информации студентами о ВОВ.

Оценка уровня знаний определялась суммой баллов, по 1 баллу за каждый правильный ответ. Затем вопросы делились, на стандартные для бально-рейтинговой системы, группы.

Результаты оценки уровня знания представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты определения уровня знания истории ВОВ

Группы с % правильных ответов	Количество анкет	% от общего количества
80-100	5	9,8
60-79,9	11	21,6
40-59,9	21	41,1
0-39,9	14	27,5
Итого:	51	100

После определялись источники получения информации для каждой группы (можно было выбрать несколько), результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Источники получения информации в зависимости от уровня знания истории

Группы с % правильных ответов	Источники получения информации (% от опрошенных)							
	Учебник истории	Интернет	Информационные стенды	СМИ	Лидеры мнений	Беседы с ветеранами	Другое	Мероприятия, проводимые на факультетах посещённые ВОВ
80-100	100	100	80	40	0	40	0	100
60-79,9	90,9	100	100	45,5	9	27,3	0	54,5
40-59,9	76,2	85,7	52,4	57,1	4,8	14,3	14,3	66,7
0-39,9	57,1	71,4	50	42,6	14,3	21,4	7,1	78,5

Другими источниками информации, опрашиваемые назвали родителей, школьную программу, экскурсии.

Символами памяти для студентов (вне зависимости от уровня знаний истории ВОВ) о павших героях, борцах за свободу, за честь Родины являются: вечный огонь, георгиевская лента, могила неизвестного солдата, монумент Родина-мать, знамя Победы.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Уровень знания студентами истории ВОВ находится на удовлетворительном уровне.

2. Основными источниками получения информации о ВОВ являются интернет, учебники истории, информационные стенды.

3. ВОВ у студентов ассоциируется с общепризнанными в нашей стране символами.

Оценивая результаты можно проследить общую тенденцию о непопулярности чтения книг у молодежи, смещение акцентов в сторону интернета (от телевидения). Неожиданно для нас никто не указал кино. Положительно, что в группах с более высокими показателями, источником были указаны информационные стенды.

Исходя из вышеизложенного хотелось бы предложить чаще использовать материалы о ВОВ, показывающие историю достоверно (их легче контролировать чем интернет), для размещения на территории университета, приглашать передвижные выставки музеев, экспозиция которых посвящена данной тематике. Примером в Свердловской области служат передвижные выставки музея ВДВ «Крылатая гвардия».

И в заключение хотелось бы привести цитату из Послания Президента Федеральному Собранию 15 января 2020 года: «Мы обязаны защитить правду о Победе, иначе, что скажем нашим детям, если ложь, как зараза, будет расползаться по всему миру? Наглому вранью, попыткам переиначить историю мы должны противопоставить факты» [1].

Библиографический список

1. Послание Президента Федеральному Собранию 15 января 2020 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>. – Текст : электронный.
2. Деструктивное воздействие фальсификации истории и итогов Великой Отечественной войны на сознание современной российской молодежи. – URL: <https://nic-pnb.ru/informacionnoe->

protivoborstvo/destruktivnoe-vozdjstvie-falsifikatsii-istorii-i-itogov-velikoj-otechestvennoj-vojny-na-soznanie-sovremennoj-rossijskoj-molodezhi//. – Текст : электронный.

3. Разбор манипуляций, использованных Резуном, Солониным и Буровским в своих книгах. – URL: <http://ruspravda.info/index.php/?Razbor-manipulyatsiy-ispolzovannih-Rezunom-Soloninim-i-Burovskim-v-svoih-knigah-14209.html>. – Текст : электронный.

УДК 37.035.6:373.318

Царегородцева Елена Анатольевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Институт педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: elena-carik@rambler.ru

Кузнецова Ольга Владимировна,

учитель начальных классов, Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 23; 620016, г. Екатеринбург, ул. Павла Шаманова, 54; e-mail: kera30@mail.ru

ВОСПИТАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К МАЛОЙ РОДИНЕ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: внеурочная деятельность; формы патриотического воспитания; патриотизм; патриотическое воспитание; ценностные отношения; младшие школьники; малая Родина.

АННОТАЦИЯ. Авторы раскрывают актуальность темы, которая обусловлена востребованностью постоянного обновления форм и методов организации внеурочной деятельности по воспитанию ценностного отношения к малой родине, как основы формирования патриотических чувств и качеств у младших школьников. Внеурочная деятельность сегодня понимается как активность участников образовательных отношений, организуемая вне уроков и во время каникул для удовлетворения потребностей обучающихся в насыщенном досуге, активном и инициативном участии в социально ориентированной деятельности. Разнообразные направления организации внеурочной деятельности для младших школьников ориентированы на патриотическое воспитание: общекультурное, общеинтеллектуальное, социальное и духовно-нравственное. К активным формам внеурочной деятельности в начальной школе краеведческой направленности можно отнести походы выходного дня, многодневные оздоровительные походы, музейные занятия в школьном музее и музеях города, краеведческие экскурсии, соревнования и подготовка к ним, спортивные походы, встречи и переписки с интересными людьми, викторины и прочее. Ведущими формами военно-патриотической деятельности для младших школьников выступают уроки мужества, встречи с ветеранами, просмотр фильмов военно-патриотической направленности, поисково-исследовательская работа в школьных и семейных архивах, творческо-игровые тематические сборы и военно-спортивные праздники («Юный спасатель», «Зарница»), конкурсы фотографий, рисунков, песни и другое. Внеклассная работа в аспекте патриотического воспитания представлена широким спектром организационных форм, различных по количеству взаимодействующих участников (индивидуальные, групповые и массовые формы). Во внеурочной деятельности достигается значимый воспитательный эффект, который заключается в расширении патриотических представлений младших школьников «о малой родине», пережитых ими патриотических чувствах и отношениях «к близкому и родному», оформление в самосознании ценностного отношения к малой родине.

Tsaregorodtseva Elena Anatolievna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Institute of Pedagogy and Psychology of Childhood, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Kuznetsova Olga Vladimirovna,

Primary School Teacher, Municipal Autonomous Educational Institution Secondary School No. 23, Ekaterinburg, Russia

EDUCATION OF VALUE-BASED ATTITUDE TO THE SMALL MOTHERLAND AMONG YOUNGER STUDENTS IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

KEYWORDS: extracurricular activities; forms of patriotic education; patriotism; patriotic education; value relationships; primary schoolchildren; small homeland.

ABSTRACT. The authors reveal the relevance of the topic, which is due to the demand for constant updating of forms and methods of organization of extracurricular activities for the education of a value attitude to the small Motherland, as the basis for the formation of Patriotic feelings and qualities in younger students. Ex-

tracurricular activities are now understood as the activity of participants in educational relations, organized outside of lessons and during holidays to meet the needs of students in a rich leisure time, active and proactive participation in socially oriented activities. Various areas of organization of extracurricular activities for younger students are focused on Patriotic education: General cultural, General intellectual, social and spiritual and moral. Active forms of extracurricular activities in the primary school of local lore orientation include weekend hikes, multi-day health hikes, Museum classes in the school Museum and museums of the city, local lore excursions, competitions and preparation for them, sports hikes, meetings and correspondence with interesting people, quizzes, and so on. The leading forms of military-Patriotic activities for younger students are lessons of courage, meetings with veterans, viewing films of military-Patriotic orientation, search and research work in school and family archives, creative and game themed gatherings and military sports holidays ("Young lifeguard", "Zarnitsa"), photo contests, drawings, songs, and more. Extracurricular work in the aspect of Patriotic education is represented by a wide range of organizational forms, different in the number of interacting participants (individual, group and mass forms). In extracurricular activities, a significant educational effect is achieved, which consists in expanding the Patriotic ideas of younger students "about the small Motherland", their Patriotic feelings and relations "to their relatives and relatives", and in self-awareness of the value attitude to the small Motherland.

Проблема патриотического воспитания в период детства особенно важна и актуальна в настоящее время. Это обусловлено тем, что в дошкольном и младшем школьном возрасте формируются основы любви и привязанности к своим родным местам, к своему народу и родной культуре, и как следствие оформляется ценностное отношение детей к малой родине [2; 9; 13].

Ценностное отношение к малой родине выражается в совокупности патриотических чувств, как устойчивого положительного отношения растущего человека к месту своего рождения, к родной истории и культуре, принятие и переживание успехов и неудач на малой и большой родине, активное соучастие и сохранение всего ценного, что создано предшествующими поколениями [15].

Любовь к малой родине у детей начинается с малого – с любви к своему дому, родным близким местам, к родному краю и культуре. Становление патриотических чувств по мнению Л. И. Божович, В. С. Мухиной, Д. И. Фельдштейна и других авторов детерминировано возрастными психологическими характеристиками младших школьников: значительной социальной и познавательной активностью, восприимчивостью и эмоциональной отзывчивостью в восприятии информации о ближайшем значимом окружении [1; 4; 10].

Большие возможности патриотического воспитания заключены во внеурочной деятельности учеников в начальной школе. Внеурочная деятельность является составной частью учебно-воспитательного процесса и одной из форм организации свободного времени младших школьников.

Преимущественно внеурочная деятельность сегодня понимается как активность участников образовательных отношений, организуемая вне уроков и во время каникул для удовлетворения потребностей обучающихся в насыщенном досуге, активном и инициативном участии в социально ориентированной деятельности [7, с. 15]. Разнообразные направления организации внеурочной деятельности для младших школьников ориентированы на патриотическое воспитание: общекультурное, общеинтеллектуальное, социальное и духовно-нравственное.

Актуальность темы обусловлена востребованностью постоянного обновления форм и методов организации внеурочной деятельности по воспитанию ценностного отношения к малой родине, как основы формирования патриотических чувств и качеств у младших школьников.

По мнению К. С. Афанасьевой, внеурочная деятельность должна способствовать формированию патриотизма, уважения к семье и близким и полноценного, социально

ориентированного взгляда на мир в разнообразии природы и ограниченной целостности, народов и культур [3, с. 412].

Внеурочная деятельность открывает безграничные возможности для осуществления практической подготовки маленького гражданина к социальной жизни, развитие его способностей и формирование уважительного отношения к малой родине, стране, в целом, к российской истории, культуре и природе, ее современной жизни [8; 12; 6]. К активным формам внеурочной деятельности в начальной школе краеведческой направленности можно отнести походы выходного дня, многодневные оздоровительные походы, музейные занятия как в школьном музее, так и в других музеях города, краеведческие экскурсии, соревнования и подготовка к ним, спортивные походы, встречи и переписки с интересными людьми, викторины и прочее.

Военно-патриотическое направление внеурочной деятельности предполагает формирование у учеников младших классов позитивного ценностного отношения к российской культуре, истории и традициям, проявление социальной активности, основ гражданственности, чувства причастности и ответственности за собственное будущее и будущее Родины. Данное направление реализуется через систему учебно-воспитательных мероприятий: нетрадиционные уроки, тематические классные часы и родительские собрания, встречи с интересными людьми, конкурсы плакатов, рисунков, акции милосердия, поездки, экскурсии, проектные работы учащихся. Тесная связь поддерживается с музеями города и области, библиотекой, другими общественными организациями.

А. А. Леонтьев утверждает, что ведущими формами военно-патриотической деятельности для младших школьников выступают уроки мужества, встречи с ветеранами, просмотр фильмов военно-патриотической направленности, поисково-исследовательская работа в школьных и семейных архивах, творческо-игровые тематические сборы и военно-спортивные праздники («Юный спасатель», «Зарница»), конкурсы фотографий, рисунков, песни и другое [10].

Для патриотического воспитания Д. В. Григорьев отнес интерактивные формы взаимодействия, в ходе которых младшие школьники активно общаются не только со сверстниками, но и с людьми старшего поколения, позднее делятся впечатлениями о полученных знаниях со своими одноклассниками, родными и близкими [7, с. 39]. Интерактивные формы внеурочной деятельности представляют собой активные методы обучения, так как подразумевают активный диалог, который может реализоваться при работе в парах, малых группах, использовании вопросов и других приёмах.

Формы внеклассной работы сегодня – это широкий спектр самых различных мероприятий. Исходя из классификации организации внеучебной деятельности, формы внеклассной работы в аспекте патриотического воспитания можно условно разделить по количеству взаимодействующих участников и можно представить:

- индивидуальная форма как подготовка воспитанниками сообщений о своей родине, крае и интересных людях-земляках, заучивание стихов о нашем крае и стихов уральских авторов, песен патриотического характера, проведение и представление работы в роли гида-экскурсовода по родным местам и т. д. [11];

- групповые формы могут быть организованы как работу клубов патриотической направленности, спецкурсов по родному языку (песни, истории и культуры народов края) [5];

- массовые формы представляют литературные вечера уральских поэтов и прозаиков, концерты, викторины, конкурсы (выразительного чтения стихотворений, рассказа, лучшего синхронного перевода, лучшего описания/комментария рисунка, кадра из фильма и др.), где основной темой будет: любовь к своей родине, к своему краю, интересным людям – землякам.

В своей работе учитель начальной школы может использовать любые формы внеклассной работы, но более всего в формировании ценностного отношения к малой Родине подходит групповая форма (классные часы). В ходе классных часов закладываются основы познавательного и социального интереса к постижению истории родного города как окружающего ребенка микромира, создаются условия для формирования гражданских и нравственных чувств. Воспитанники на доступном для них уровне осознают важность и ценность лично значимого содержания о «близком и родном», о малой Родине.

Тематические классные часы по истории родного края расширяют представления учащихся в рамках программы предмета «Окружающий мир» и направлены на формирование у младших школьников чувства любви к малой Родине. В качестве примера можно привести следующие темы классных часов по истории родного края:

«Как не любить мне этот край?»

«Памятные места родного города».

«Горжусь тобой, мой край родной».

«Средний Урал. Загадки ушедших тысячелетий».

«Герои Урала».

«Урал – опорный край державы».

Все эти темы связаны между собой, у них общая цель – воспитание у младших школьников патриотических чувств, ценностного отношения к малой родине и расширение представлений по истории родного края [14].

Обозначим некоторые формы внеурочной деятельности по патриотическому воспитанию младших школьников на примере Академического района города Екатеринбурга. В этом районе уже несколько лет идет активная работа по патриотическому воспитанию молодежи. Основными участниками в этой работе являются: Управляющая компания «Академический», администрация, педагоги и обучающиеся школ района. Все мероприятия патриотической направленности, проводимые в Академическом районе, это своего рода детско-родительские проекты, направленные на создание дружных, добрососедских отношений. С участием учащихся и их родителей организуются педагогами школ акции: «Посади семейное дерево», «Сделай свой двор самым красивым», «Сдай батарейку – спаси ёжика!» и другие.

Актуальной сферой для формирования чувства патриотизма, сопричастности к своему народу является спорт [6, с. 130]. Спортивные события последних лет – отличный стимул для массового вовлечения детей и родителей в различные спортивные мероприятия, как в школе, так и на уровне района и города. В Академическом районе проводятся летние и зимние Спартакиады на «Кубок Академический», турниры и соревнования по разным видам спорта (волейбол, WORKOUT, лыжи, мини-футбол, велоспорт, шашки, шахматы и др.).

В школьной практике ежегодно организуются различные социальные проекты, где младшие школьники принимают активное участие, например, «Наш чистый двор», «Почистим наш парк!», а также конкурсы (рисунков, чтецов, песни и строя, на лучшее оформление детской площадки, «Лучшая клумба», «Лучший двор», «Мы дети твои, Россия», «Моя семья – самая лучшая», «Растем вместе» и др.), праздники («Масленица», «День семьи, любви и верности», день строителя, день матери, день физкультурника и др.), концерты, фестивали, вечера бардовской песни, соревнования, субботники, открываются новые скульптурные композиции патриотической направленности (Символ Великой Победы, Скульптура «Вера, надежда, любовь», композиция в честь единства Вооруженных сил России), проводятся коллективные зарядки

«Я выбираю КФК (коллективную физическую культуру)», участие в обустройстве Аллеи Победы в Академическом микрорайоне.

Особым для младших школьников и их родителей – жителей района является праздник, посвященный Дню Победы [2, с. 24]. К этому событию всегда готовятся заранее и отмечают его с большим уважением к нашим ветеранам, к празднованию Великой Победы. Последние года в Академическом ученики принимают активное участие в шествии «Бессмертный полк» и в митингах, посвященных 9 мая. Все, что делается в Академическом районе, формирует уважительное отношение к людям, к их делам и поступкам. Такие отношения являются большой ценностью, они веют добром, их хочется беречь и оберегать. Через эти отношения формируется уважение к тому месту, где ты живешь, к городу, к стране.

Во внеурочной деятельности достигается значимый воспитательный эффект, который заключается в расширении патриотических представлениях младших школьников «о малой родине», пережитых ими патриотических чувствах и отношениях «к близкому и родному», оформление в самосознании ценностного отношения к малой родине. Младшие школьники осознают всю прелесть и богатство природы и людей, тем самым чувства любви к Родине и к своим родным и близким становятся сильнее.

Библиографический список

1. Абдулаева, М. А. Патриотическое воспитание как основа формирования личности / М. А. Абдулаева // Инновационные педагогические технологии : материалы Междунар. науч. конф. – Казань : Бук, 2014. – С. 22-24.
2. Акутина, С. П. Формирование семейных духовно-нравственных ценностей у современных школьников: теоретико-методологический анализ проблемы / С. П. Акутина, В. В. Николина // Гуманизация образования. – 2009. – № 1. – С. 24.
3. Афанасьева, К. С. Особенности патриотического воспитания младших школьников / К. С. Афанасьева, М. Н. Апиш // Образовательная среда сегодня: стратегии развития : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: О. Н. Широков [и др.] – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – № 1 (2). – С. 411-414.
4. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – С. 113.
5. Бородина, Е. Н. Духовно-нравственное и патриотическое воспитание детей в период детства в художественно-игровой деятельности / Е. Н. Бородина // Воспитание и обучение детей младшего возраста : материалы междунар. научно-практической конференции. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2016. – С. 48-50.
6. Воронова, Е. Н. Воспитать патриота: программы, мероприятия игры / Е. Н. Воронова. – Москва : Феникс, 2008. – С. 128-139.
7. Григорьев, Д. В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор : пособие для учителя / Д. В. Григорьев, П. В. Степанов. – Москва : Просвещение, 2010. – 223 с.
8. Данелюк, А. Я. Программа духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся на ступени начального общего образования / А. Я. Данелюк, А. А. Логинова. – Москва : Просвещение, 2012. – С. 56.
9. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере образования. – URL: http://odshi2.muzkult.ru/img/upload/2033/documents/files-files-konceptsiya_dukhovnonravstvennogo_razv.PDF (дата обращения: 21.01.2020). – Текст : электронный.
10. Леонтьев, А. А. Патриотическое воспитание и национальное образование / А. А. Леонтьев // Начальная школа (плюс и минус). – 2010. – № 4. – С. 4-6.
11. Оганесян, Э. Д. Методы развития у младших школьников эмоциональноценностного восприятия произведений изобразительного искусства: практикум по дисциплине «Музей и дети» : учебное пособие для студентов педагогических вузов / Э. Д. Оганесян. – Екатеринбург, 2018. – 96 с.
12. Попова, А. И. Воспитание патриота России / А. И. Попова // Начальная школа. – 2007. – № 2. – С. 38-42.
13. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70957260/#review> (дата обращения: 21.01.2020). – Текст : электронный.

14. Титова, В. В. Нравственно-патриотическое воспитание младших школьников / В. В. Титова // Концепт. – 2013. – Т. 3. – С. 2311-2315.

15. Царегородцева, Е. А. Основные подходы в формировании патриотических чувств у старших дошкольников / Е. А. Царегородцева // Западно-Сибирский педагогический вестник : сборник научных трудов. – Новосибирск : Издательство ЦРНС, 2014. – Выпуск 2. – С. 207-2012.

УДК 94(470.5).06

Черноухов Эдуард Анатольевич,

доктор исторических наук, доцент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: echernoukhov@yandex.ru

ПРОИЗВОДСТВО ВОЕННОЙ ПРОДУКЦИИ НА КАМЕНСКОМ ЗАВОДЕ В ПЕРВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XVIII ВЕКА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: казенные заводы; военная продукция; военная промышленность; уральская промышленность; артиллерийские орудия; снаряды.

АННОТАЦИЯ. Автор рассматривает различие позиций исследователей по противоречивым результатам производства военной продукции на Каменском казенном заводе в 1701-1710 гг. Сложности с достижением необходимого качества артиллерийский орудий и снарядов, а также их транспортировкой в центр страны определили последующее использование потенциала предприятия по производству военной продукции только для оснащения крепостей и походов на востоке страны.

Chernoukhov Eduard Anatolievich,

Doctor of History, Professor of the Department of History of Russia, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

WAR PRODUCTION AT KAMENSKY FACTORY IN THE FIRST DECADE OF THE 18TH CENTURY

KEYWORDS: state-owned factories; military products; military industry; Ural industry; artillery guns; shells.

ABSTRACT. The author examines the difference in the positions of researchers about conflicting results of military production at the Kamensky state factory in 1701-1710. Difficulties in achieving the required quality of artillery guns and shells, as well as their transportation to the center of the country, determined the subsequent use of the potential of the enterprise for the production of military products only for equipping fortresses and campaigns in the east of the country.

С рубежа XVII-XVIII вв. в России четко прослеживается новая промышленная политика в отношении металлургии и металлообработки. Она предусматривала создание новых металлургических районов, освоение их как казной, так и частным капиталом, жесткую требовательность в отношении казенных заказов, постоянный контроль и регламентацию их деятельности, приспособление ее к потребностям обороны страны. Срочная нужда в продукции этих заводов, в том числе военной, вызвала на первом этапе их строительство на средства государства. Оно не останавливалось ни перед трудностями освоения новых районов, ни перед перспективой убыточности некоторых предприятий. Важной особенностью новой промышленной политики был дальновидный перенос главной металлургической базы страны на далекий, но богатейший Урал.

Среди «первенцев» уральской металлургии исследователи традиционно выделяют Каменский завод, пущенный в 1701 г. Весь более чем двухсотлетний период деятельности предприятие находилось в собственности казны. Это во многом объясняется ориентацией завода на выполнение военных заказов, прежде всего, поставок чугуна для последующего производства вооружения.

В середине XX в. известные отечественные историки металлургии ввели в научный оборот основные материалы о производстве орудий и снарядов на Каменском заводе в первое десятилетие его деятельности (1701-1710 гг.). Они отметили существенное значение этой продукции для перелома в Северной войне [3, с. 129-144; 9, с. 437-453; 8, с. 193-198].

Среди современных исследователей эту утвердившуюся в историографии позицию разделяет Д. В. Гаврилов [1, с. 51-55]. Ее активно популяризируют каменные краеведы В. П. Шевелев и Л. В. Зенкова. Без ссылок на источники они настаивают на своих предположениях о применении произведенных на Каменском заводе пушек в Северной войне [11, с. 235; 2, с. 35-39].

Между тем все большее число сторонников получает другая точка зрения. Автор высказал ее в 1992 г. на всероссийской конференции, посвященной трехсотлетию юбилею российского флота. В его докладе были проанализированы причины коренного изменения государственной политики по прекращению массового производства артиллерийских орудий и снарядов на уральских заводах, включая Каменский, систематизированы показатели по производству военной продукции на предприятии в 1702-1710 гг. [10, с. 102-103, 105-106].

Научный руководитель дипломного проекта автора В. А. Ляпин отметил, что уральские заводы, в том числе Каменский, сыграли важную роль в военных поставках только на начальном этапе Северной войны. Затем военные заказы стали размещаться на предприятиях, расположенных ближе к театру военных действий (Московском пушечном и Петербургском литейном дворах). В результате доля пушек уральского литья в артиллерийском парке страны была незначительной [6, с. 15]. По данным Э. А. Черноухова, на Каменском заводе в первое десятилетие XVIII в. было произведено 854 орудия [10, с. 105], Е. А. Курлаева – 841 [4, с. 340]. Причем в центр страны была отправлена только половина из них, к тому же часть прибывших орудий оказалась забракованной.

В последние годы вопрос о производстве вооружения на Каменском заводе в начале XVIII в. активно исследует Е. А. Курлаев. Он обстоятельно проанализировал причины неудач производства артиллерийских орудий на Каменском и других уральских заводах [4, с. 337-341; 5, с. 58-60]. Весьма скептически оценили возможность участия уральских, в том числе каменных, пушек в Северной войне участники круглого стола (Е. Ю. Рукоусев и Е. А. Курлаев) по Полтавской битве 2009 г. на историческом факультете Уральского государственного педагогического университета [7, с. 26-31].

Пушки Каменского завода были низкого качества, из-за чего нередко разрывались уже при контрольной стрельбе. Конечно, государство предпринимало попытки по улучшению производства пушек, но это не принесло результатов. К тому же транспортировка тяжелых орудий с Урала в центр страны оказалась очень громоздким, нелегким и дорогостоящим делом. Поэтому уже в 1705 г. производство артиллерийских орудий на уральских заводах было запрещено. Присланных пушечных мастеров отправили в Москву и на строящиеся Олонецкие заводы. В 1710 г. на Урал прислали указ о запрещении производства снарядов. После этого артиллерийские орудия и боеприпасы на Каменском заводе стали отливаться лишь эпизодически, по особым правительственным заказам.

По современным металловедческим исследованиям, в используемых первыми уральскими заводами железных рудах было много фосфора, который придавал металлу хрупкость и плохую текучесть. Также мастерам начала XVIII в. не удавалось удалить из чугуна лишний углерод.

Нет ни одного источника, подтверждающего участие каменных пушек в Полтавской битве. К тому же в этом сражении использовали в основном бронзовые орудия, которые на Урале не производили. Чугунные пушки обычно устанавливали на кораблях и крепостях [7, с. 27-28].

Весомый вклад Урала в победу в Северной войне заключался именно в поставках высококачественного чугуна и железа. Они активно использовались для производства вооружения на заводах центра страны.

В то же время, как отметил автор еще в 1992 г., объективно оценить вклад уральских заводов в производство военной продукции в начале XVIII в. можно будет только после появления обобщающих работ по другим регионам страны [10, с. 107]. Однако они до сих пор не появились.

Библиографический список

1. Гаврилов, Д. В. Первенец уральской «оборонки» / Д. В. Гаврилов // Уральская провинция в системе регионального развития России: исторический и социокультурный опыт : материалы Всерос. науч. конф. – Екатеринбург : СВ-96, 2001. – С. 49-68.
2. Зенкова, Л. В. Пушечные «литцы» Каменского завода / Л. В. Зенкова // Одиннадцатые Татищевские чтения. – Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2015. – С. 35-39.
3. Кафенгауз, Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII-XIX веках / Б. Б. Кафенгауз. – Москва-Ленинград : Изд-во АН СССР, 1949. – Т. 1. – 524 с.
4. Курлаев, Е. А. Производство пушек на Урале в период Северной войны / Е. А. Курлаев // Индустриальная Россия: вчера, сегодня, завтра : материалы Всерос. науч. конф. – Екатеринбург : УМЦ-УПИ, 2012. – С. 337-341.
5. Курлаев, Е. А. Формирование центров производства военной и металлургической продукции на Урале в XVII – первой четверти XVIII в. / Е. А. Курлаев // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII-XXI вв. : материалы XIII Всерос. науч. конф. – Екатеринбург : УрО РАН, 2018. – Т. 1. – С. 53-62.
6. Ляпин, В. А. Пушки сибирского литья / В. А. Ляпин // Родина. – 2009. – № 7. – С. 14-15.
7. Материалы региональной конференции, проведенной в формате «круглого стола» «Громкое эхо Полтавы» // Запад, Восток и России: историк и время: Вопросы всеобщей истории. – Екатеринбург : УрГПУ, 2009. – Вып. 11. – С. 3-32.
8. Павленко, Н. И. Продукция уральской металлургии в начале XVIII в. / Н. И. Павленко // Полтава: к 250-летию Полтавского сражения : сб. ст. – Москва: Изд-во АН СССР, 1959. – С. 190-198.
9. Струмилин, С. Г. История черной металлургии в СССР / С. Г. Струмилин. – Москва : Изд-во АН СССР, 1954. – Т. 1. – 535 с.
10. Черноухов, Э. А. Поставки в казну военной продукции уральскими заводами в первое десятилетие XVIII в. / Э. А. Черноухов // Труды Всерос. науч. конф. «Когда Россия молодая мужала с гением Петра», посвященной 300-летию юбилею отечественного флота. – Переславль-Залесский : Ростовская тип., 1992. – Вып. 1. – С. 101-108.
11. Шевалев, В. П. Каменские пушки в истории Отечества / В. П. Шевалев. – Каменск-Уральский : Каменск-Уральская тип., 2006. – 301 с.

УДК 358.119:94(47).084.8

Черных Вячеслав Иванович,

преподаватель цикла, Институт военно-технического образования, Омский государственный технический университет; 644033, г. Омск, ул. Долгирева, 81; e-mail: omgtu_uvz_rs@mail.ru

Боков Алексей Викторович,

начальник цикла, Институт военно-технического образования, Омский государственный технический университет

Кузнецов Максим Александрович,

преподаватель цикла, Институт военно-технического образования, Омский государственный технический университет

ПОДВИГ ЭКИПАЖА «Т-34» ПОД РУКОВОДСТВОМ ПАВЛА РАКА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: танковые войска; танки; героические подвиги; танкисты; Великая Отечественная война; мосты.

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрена история подвига, совершённого экипажем танка «Т-34» под руководством Павла Рака в районе г. Борисова в 1944 г.

Chernykh Vyacheslav Ivanovich,

Lecturer, Institute of Military Technical Education, Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Bokov Alexey Viktorovich,

Head of Cycle, Institute of Military Technical Education, Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Kuznetsov Maxim Alexandrovich,

Lecturer, Institute of Military Technical Education, Omsk State Technical University, Omsk, Russia

EXPLOIT OF THE CREW “T-34” UNDER THE MANAGEMENT OF PAUL PAK

KEYWORDS: tank forces; tanks; heroic deeds; tank crews; the Great Patriotic War; bridges.

ABSTRACT. The article discusses the history of the feat accomplished by the crew of the T-34 tank under the leadership of Pavel Rak near of Borisov in 1944.

Всего один советский танк, оказавшийся в захваченном фашистами г. Борисове, более 16 часов вел бой, освободил более 200 военнопленных и уничтожил несколько сот нацистов.

В конце июня 1944 года советские войска вышли к реке Березине. 29 июня 2-й батальон 3-й гвардейской бригады 3-го гвардейского танкового корпуса, в состав которого входил взвод гвардии лейтенанта Павла Рака, достиг старой части Борисова. Батальону поручалось захватить мосты через реки Сху и Березину, помешать фашистам взорвать их, и тем самым обеспечить переправу основных сил для ликвидации мощного узла сопротивления гитлеровцев – города Борисова. Задачу должны были выполнить четыре танка. За полтора часа до полуночи в атаку пошла головная походная застава, которую вел командир батальона капитан Силин. За ней – мотоциклисты и 2 машины взвода лейтенанта Рака.

Из-за реки Схи ударила фашистская артиллерия. Гитлеровцы хорошо пристреляли въезд на мост. Поэтому советские танки в мгновение ока были выведены из строя. Все, кроме одного... Экипаж оставшейся «тридцатьчетверки» состоял из трех танкистов – перед началом операции 4-й член экипажа, командир башни, был ранен, и его пришлось высадить. Воевать пришлось втроем: гвардии лейтенанту Павлу Раку, механику-водителю танка сержанту Александру Петряеву и стрелку-радисту сержанту Алексею Данилову. Гвардии лейтенант Павел Николаевич Рак родился 23 августа 1910 года в селе Карпиловка, ныне Лубенского района Полтавской области. Образование неполное среднее. Работал в колхозе конюхом, позднее был трактористом, возглавлял тракторную бригаду, избирался председателем сельпо.

П. Н. Рак 23 июня 1941 года, на второй день войны, записался в Красную Армию. Окончил Саратовское танковое училище, участвовал в Сталинградской битве. Был командиром взвода, парторгом танковой роты. Принимал участие в форсировании Днепра и освобождении Смоленска. Летом 1944 года экипаж его танка Т-34 в составе 2-го танкового батальона 3-й гвардейской танковой бригады освобождал Беларусь. Сержант Александр Акимович Петряев родился 21 ноября 1925 года в селе Галактионово, ныне Краснотуранского района Красноярского края. Русский. Жил в селе Курагино Красноярского края, учился в Курагинской семилетней школе. Работал в колхозе.

А. А. Петряев, по достижении 18-летнего возраста, в 1944 году был призван в ряды Красной Армии. Окончил полковую школу танкистов. На фронт попал только в июне 1944 года в качестве механика-водителя танка. Сержант Алексей Ильич Данилов родился 19 января 1923 года в деревне Коптево, ныне Новодугинского района Смоленской области. Русский. Окончил среднюю школу. Работал трактористом в колхозе, затем бригадиром тракторной бригады.

А. И. Данилов в 1941 году оказался на оккупированной врагом территории. Вместе с другом тайком уходил в лес и из винтовки стрелял по немецким самолетам. Через некоторое время за стрелками начали охотиться полицаи. Вместе с другими парнями и девушками деревни Алексея погрузили в товарный вагон и отправили в Германию на принудительные работы. Где-то под Вильнюсом ему удалось сбежать. Два месяца пробирался он к линии фронта по вражеской территории. В ряды Красной Армии его зачислили в 1943 году. Алексей успешно закончил полковую школу танкистов и овладел специальностью заряжающего, а затем – телеграфиста. В июне

1944 года был отправлен на фронт, где к тому времени разворачивалась масштабная битва за Беларусь.

Увидев, что танки боевых товарищей горят, Павел Рак не остановил движение, а скомандовал механику-водителю: «Полный вперед!» На максимально возможной скорости их «тридцатьчетверка» буквально перелетела через реку Сху, раздавив при этом немецкую батарею, стрелявшую по наступающим.

Проскочив первый мост, который тут же был взорван фашистами, гвардии лейтенант направил машину к переправе через Березину. Когда они уже достигли середины переправы, немцы приступили к подрыву моста. Но опоздали. Когда мост через Березину начал рушиться, танк Рака уже достиг речного берега.

Но на том берегу Березины советский танк ожидала новая угроза – его в засаде поджидал «фердинанд» неприятеля. Однако, пока опешивший от наглости и скорости советских танкистов, немецкий наводчик прицеливался, «тридцатьчетверка», не сбавляя скорости, скрылась за поворотом. По пути советским танкистам подвернулся бронетранспортер с гитлеровцами. Первым же выстрелом экипаж Рака поднял вражескую машину в воздух.

Еще перед боем Рак досконально изучил данные разведки. Он знал, что где-то справа от моста находится зенитная батарея противника, опасная не только для самолетов, но и для тех, кто должен вскоре форсировать Березину. Поэтому следующий его приказ механику-водителю был: «На зенитную батарею!»

Без единого выстрела, из темноты ночи, карающим чудовищем на вражескую батарею налетел советский танк, раздавив все до единого орудия. После этого акта возмездия экипаж Рака устремился в город. Выехав с Магистральной на Спортивную улицу, танкисты без колебаний ринулись на встречную автоколонну, о которой через какие-то минуты напоминали лишь груды дерева, металла да десятки трупов.

Часы показывали 24.00. Всего час экипаж «тридцатьчетверки» пересек Березину и начал громить врага, причинив немалый урон и вызвав серьезную панику в его стане. Можно было с чистой совестью уйти в леса, дожидаться своих, никто бы за это не осудил отважную троицу. Но экипаж решил по-другому. Укрывшись в глубине двора и немного передохнув, танкисты собрались с мыслями. Затем продолжили действовать: спокойно, дерзко и хладнокровно.

К немецкой комендатуре вышли случайно. О ее значимости догадались по скоплению машин у подъезда. Лейтенант первым послал в кучу грузовиков осколочный снаряд, сержант Данилов ударил из пулемета по окнам.

Фашисты, лихорадочно гонявшиеся за «тридцатьчетверкой» по Борисову, никак не ожидали ее у своего штаба. Внезапность появления советских танкистов решила исход короткого боя. Выстрел из пушки потряс здание, из окон плеснуло желтое пламя. С верхних этажей прямо на асфальт посыпались обезумевшие офицеры, находя свою смерть под пулеметными очередями. Танк проутюжил машины у подъезда, раздавил штабной автобус и невредимым скрылся в ближайшем переулке.

В городе воцарилась паника. Немцы отказывались верить, что всему причиной единственный советский танк. Фашистское командование бросало все новые средства против дерзкого экипажа краснозвездной «тридцатьчетверки».

Приближался рассвет. Можно было еще спрятаться в лесу, ведь сражаться днем в городе, практически не имея боезапаса, в одиночку – верная смерть. Но танкисты узнали, что в Борисовском госпитале гитлеровцы держат больных и раненых советских солдат, а на окраине города оборудовали лагерь смерти. К госпиталю они успели именно к тому моменту, когда фашисты собирались поджечь военнопленных, запертых в деревянных бараках. Около 200 советских военнопленных, спасенных от муче-

нической гибели, ушли в лес. А вот в лагерь смерти, как ни торопились отважные танкисты, они не успели. Предотвратить кровавое злодеяние нацистов им не удалось. На месте лагеря смерти они застали груды человеческих тел, прошитых очередями. Немцы расстреляли около 900 узников.

Естественно, ужасное зрелище звало к отмщению. И Павел Рак с согласия всех членов экипажа принимает решение вернуться в город. Каждый из них несомненно понимал, что на этот раз встреча с вражескими «тиграми» и «фердинандами» неизбежна. Однако сердца мужественных воинов требовали возмездия за своих соотечественников.

На железнодорожной станции советские танкисты увидели готовые к отправке эшелоны, в которых немцы собирались вывезти заводское оборудование, сырье, продукты. Сержант Данилов ударил из пушки по паровозным котлам, чтобы разбитые локомотивы надежно забаррикадировали путь.

Смертельная схватка с вражескими танками и самоходками произошла в 15.30, когда экипаж Рака пересекал Минское шоссе, направляясь к Березине, навстречу советским войскам. Фашисты ударили из засады прямой наводкой, с близкого расстояния. Героический экипаж до последнего дыхания вел неравный бой. Отрезанный от своих сил, он 16 часов сеял панику среди Борисовского немецкого гарнизона.

После освобождения города героический экипаж был с почестями захоронен в Борисове. Указом Верховного Совета СССР гвардии лейтенант Павел Рак, сержанты Александр Петряев и Алексей Данилов за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, были посмертно удостоены звания Героев Советского Союза. Память о их подвиге была запечатлена в монументе, который был установлен на центральной площади Борисова. Их именами названы улицы в Борисове и несколько школ. Об их подвиге написаны книги и снят фильм.

УДК 37.035.6

Чугаева Ирина Григорьевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии детства, Институт педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: irinachugaeva555@mail.ru

Кузнецова Анна Игоревна,

обучающийся по направлению подготовки «44.03.01. Педагогическое образование. Начальное образование», Институт педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: anytkakalinina@yandex.ru

МЕТОДЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: патриотизм; патриотическое воспитание; методы патриотического воспитания; беседы; экскурсионный метод; системно-деятельностный подход.

АННОТАЦИЯ. Авторы рассматривают методы патриотического воспитания, способствующие активизации процессов переживания детьми нравственных чувств в отношении к своей семье, школе, родному городу, уважительного отношения к истории и культуре России. В статье определены критерии патриотического воспитания, связанные с освоением младшими школьниками понятий «Родина», «малая родина», «государство», «патриот», «служение отечеству». Выделены факторы патриотического воспитания: «воспитывающая среда», «воспитывающая деятельность», «осмысление мира и себя в этом мире». Методы патриотического воспитания младших школьников классифицированы на три группы: методы организации взаимодействия детей со средой, методы организации деятельности обучающихся в процессе патриотического воспитания и методы активизации процесса осмысления младшими школьниками духовно-нравственных ценностей, событий истории России и себя в истории. В статье представлено описание методов патриотического воспитания (рассказ; беседа; экскурсионный метод; диалог; игра) и особенности их использования в педагогической практике.

Chugaeva Irina Grigorevna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Childhood, Institute of Pedagogy and Psychology of Childhood, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Kuznetsova Anna Igorevna,

Student in the Direction of Training "44.03.01. Pedagogical Education. Primary Education", Institute of Pedagogy and Psychology of Childhood, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

METHODS OF PATRIOTIC EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE SYSTEM-ACTIVITY APPROACH

KEYWORDS: patriotism; patriotic education; methods of patriotic education; conversations; excursion method; system-activity approach.

ABSTRACT. The authors consider methods of Patriotic education that contribute to the activation of the processes of children's experience of moral feelings in relation to their family, school, hometown, and respect for the history and culture of Russia. The article defines the criteria of Patriotic education related to the development of the concepts of "homeland", "small homeland", "state", "patriot", "service to the Fatherland" by younger students. The factors of Patriotic education are highlighted: "educational environment", "educational activity", "understanding the world and oneself in this world". Methods of Patriotic education of Junior schoolchildren classified into three groups: methods of organization of children's interaction with the environment, methods of organization of activity of students in the process of Patriotic education and methods to intensify the process understanding in primary school spiritual and moral values, events of history of Russia and themselves in history. The article describes the methods of Patriotic education (story; conversation; excursion method; dialogue; game) and features of their use in pedagogical practice.

Патриотизм во все времена занимал особое место не только в духовной жизни общества, но и во всех важнейших сферах его деятельности – в идеологии, политике, культуре, экономике и т. д. Патриотизм проявляется в поступках и в деятельности человека. Зарождаясь из любви к своей «малой Родине», патриотические чувства, пройдя через целый ряд этапов на пути к своей зрелости, поднимаются до общегосударственного патриотического самосознания, до осознанной любви к своему Отечеству [1]. Можно сказать, что патриотизм – это определенный результат выполнения человеком гражданского и нравственного долга, социальной и профессиональной ответственности за судьбы отечества.

В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России» определен современный воспитательный идеал как «высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации» [2; 11].

Отметим, что в философии, социологии принято рассматривать патриотизм на уровне общественного сознания (макроуровень) и на уровне личностно-индивидуальном (микроуровень). На макроуровне патриотизм представляет собой значимую часть общественного сознания, проявляющуюся в коллективных настроениях, чувствах, оценках, системе основополагающих ценностей. В данном случае патриотизм является нравственной основой жизнеспособности государства и выступает в качестве важного внутреннего мобилизующего ресурса развития общества ее цементирующая основа.

На личностно-индивидуальном уровне патриотизм представляет собой духовно-нравственную способность личности и готовность утверждать высшие ценности во взаимоотношениях с непосредственно окружающим ее миром – «большой» и «малой» Родиной, родителями, друзьями, коллективом, этносами и т. п. Здесь проявляется особая сторона патриотизма личности: «... поведенческая и деятельностная, сутью которой является опыт и умения реализации идеи патриотизма на практике, готовность следовать патриотическим убеждениям в любви к Родине» [3, с. 34]. В данном

случае патриотизм выступает как важнейшая, устойчивая характеристика человека, выражающаяся в его мировоззрении, нравственных идеалах, нормах поведения.

Патриотизм проявляется в поступках и в деятельности человека. Зарождаясь из любви к своей «малой Родине», патриотические чувства, пройдя через целый ряд этапов на пути к своей зрелости, поднимаются до общегосударственного патриотического самосознания, до осознанной любви к своему Отечеству.

В деятельности личности, утверждает А. Я. Данилюк, патриотизм может проявляться как «... любовь и уважение человека к Родине, гордости за ее историю, культуру, традиции, обычаи, ценности бытия, а также как готовность вносить личный вклад в приумножение ее богатства и благополучия народа, в сохранение (в случае необходимости и вооруженными средствами) суверенитета и независимости отечества» [2, с. 76].

Выбор методов патриотического воспитания связан с предвосхищением результата воспитательной деятельности, а также путей достижения предполагаемого результата. Критериями патриотического воспитания младшего школьника считают: понимание обучающимися понятий «Родина», «малая родина», «государство», «патриот», «служение отечеству»; знание символов России; эмоциональный опыт переживания детьми высоких нравственных чувств в отношении к своей семье, школе, родному городу, уважительного отношения в истории и культуре России [7].

Пути достижения данного результата связаны с педагогической проекцией объективных факторов социальной действительности, обладающих формирующим влиянием на личность младшего школьника. П. И. Пидкасистый выделял три основных фактора воспитания: «воспитывающая среда», «воспитывающая деятельность», «осмысление мира и себя в этом мире» [5].

В связи с этим положением мы выделили три группы методов патриотического воспитания: методы организации взаимодействия детей со средой, методы организации деятельности обучающихся в процессе патриотического воспитания и методы активизации процесса осмысления младшим школьниками духовно-нравственных ценностей, событий истории России и себя в истории.

К методам организации взаимодействия детей со средой мы отнесли метод рассказа, метод беседы, экскурсионный метод. Методом организации деятельности обучающихся будет выступать метод игры как способ активности ребенка в деятельности. Методом осмысления младшим школьником духовно-нравственных ценностей, истории России и себя в истории является метод диалога. Использование методов рассказа и беседы определяется необходимостью активизации ценностного отношения школьника к героической истории Российского государства, принятие таких базовых нравственных ценностей, как: социальная солидарность, семья, труд и творчество, сотрудничество.

Данные методы позволяют организовать общение как «встречу поколений» (с ветеранами ВОВ, тружениками тыла, лицами, работавших на военных объектах), «встречу с интересным человеком» (ветераном труда, заслуженным деятелем науки, культуры, искусства). Для организации встречи необходимо продумать содержание встречи, позволяющее изложить ценностные основания деятельности данных людей, их вклад в культуру, в сохранение государственности, вместе с детьми сформулировать вопросы, помогающие им выявить познавательный интерес к деятельности приглашенных лиц, ее особенности.

Экскурсионный метод способствует ознакомлению учащихся с реальной жизнью; познанию и активному взаимодействию с предметами, объектами, явлениями природного, культурного окружения. Посещение музеев и памятных мест содействует приобретению учащимися конкретных представлений об исторических событиях, культуре прошлого. В процессе патриотического воспитания данная форма позволит

учащимся лучше узнать историю, культуру и традиции своей страны. Данный метод используется как способ расширения знаний детей о культуре, истории, природе родного края. Экскурсия предполагает следующую организацию: создание подробного плана, разработку маршрута, формулировку задания и вопросов обучающимся. Учитель должен организовать самостоятельную работу детей, сообщить необходимую информацию и определить информационное поле, необходимое для самостоятельного изучения школьниками. Учащиеся во время экскурсии ведут необходимые записи, съемку, делают фото-отчет. Итогом экскурсии могут стать доклады учащихся, стенгазеты, альбомы, любительские кинофильмы.

Экскурсионный метод позволяет учащимся приобрести знания и в процессе виртуального путешествия, кино- и теле-экскурсии, кинопутешествия. В данных обстоятельствах сохраняется сущность данного метода: расширение представлений и знаний детей, развитие способности учащихся рассматривать факты и явления жизни во взаимосвязи, сравнивать их между собой, делать обобщения и выводы. С помощью данного метода учащиеся осваивают знания по географии и истории России и родного края.

Игра в гражданско-патриотическом воспитании способствует воспитанию у младших школьников ценностных отношений к своей стране, её истории, традициям, обычаям и культуре. Известно, что игра способствует активности ребенка в деятельности, развитию саморегуляции, формированию познавательного интереса, коммуникативных умений. Отечественная педагогика накопила большой опыт использования игры как метода гражданско-патриотического воспитания. Это опыт А. С. Макаренко, С. Т. Шацкого, И. П. Иванова, А. Н. Лутошкина и др. В советской педагогике, это практика проведения военно-патриотических игр «Зарница», «Орленок», «Гайдаровец». Для старших дошкольников и младших школьников «Зарничка», конкурсы «А ну-ка, мальчики!», «А ну-ка, девочки», викторины по истории Великой Отечественной войны и др.

Нам особенно ценен опыт использования метода игры И. П. Ивановым [8]. Вот некоторые из ролевых игр, которые мы рекомендуем проводить учителям начальных классов.

– Ролевая игра «Фабрика».

Данная игра направлена на развитие у детей бережного отношения к предметам и любви к окружающему миру. В игре принимают участие дети разного возраста и взрослые. Путем подражания настоящему производству происходит создание разнообразных изделий, приносящих пользу и радость коллективу, родным и далеким людям. Данную игру можно проводить как по различным видам изделий (изготавливаемой на фабрике продукции), так и по однотипной продукции. Также на фабрике может присутствовать дирекция, различные виды технологических и иных служб, бюро, цеха и т. д., что позволяет организовать разделение труда.

В ходе игры дети учатся сплоченной работе в коллективе, приобретают практические умения и навыки в изготовлении какой-либо продукции, формируется представление о типах производственной деятельности, а также воспитывает чувство чести, ответственности и развивает желание хорошо трудиться.

– Зимняя ролевая игра «Десант-ракеты».

Игра «Десант-ракеты» проводится на местности. Участниками могут быть как сверстники, так и разновозрастные дети и взрослые. В ходе игры детям необходимо найти и уничтожить различные военные объекты, а также сразиться с дивизиями, защищающими эти объекты. Все участники делятся на две дивизии «Десант» и «Ракеты». Во главе каждой из них выбирается командир и назначается генеральный штаб, в состав которого входят взрослые.

Данная игра позволяет формировать выдержку, смелость, меткость, находчивость, наблюдательность, развивает товарищеский дух, выявить лидерские качества и организаторские способности, позволяет увидеть поведение детей в различных непредвиденных ситуациях, а также способствует зарождению любви к Родине и способности к её защите.

– Игра «Спартакиада игр народов России и зарубежья».

Данная игра направлена на развитие представлений о многообразии этнических культур Российской Федерации и культур других стран. Она способствует развитию патриотических чувств и профилактике национализма. Д. С. Лихачёв отмечал, что патриотизм и национализм две противоположные жизненные позиции человека: «Патриотом обязан быть каждый народ по отношению к своему народу, но националистами мы никогда и ни при каких случаях быть не должны» [4].

В игре могут принимать участие разновозрастные дети и взрослые, которые осуществляют руководство и контроль за игрой. Спартакиаду можно устраивать по спортивным и подвижным играм разных этнических групп Российской Федерации и других стран (например, спартакиада русских народных игр с такими видами состязаний, как лапта, городки, бег на ходулях и т. п., спартакиада народных игр других этносов России, других стран).

На первом этапе взрослые и дети осуществляют знакомство с литературой по данной теме, могут быть представлены различные фильмы или презентации. Далее, между двумя командами осуществляется конкурс на поиск лучшей и интересной информации по определенной теме.

– Дидактическая игра «Архитектура города Екатеринбурга».

Целью данной игры является ознакомление детей с архитектурой родного города.

1 этап. Подготовительный. На данном этапе необходимо провести ознакомительную виртуальную экскурсию по городу. Так, педагогу нужно найти и распечатать различные фото архитектурными объектами города Екатеринбурга (Храм на Крови, ТЦ «Высоцкий», Усадьба Расторгуевых-Харитоновых, Дом Севастьянова, Ельцин Центр, Башня Исеть). При этом про каждое здание необходимо представить информацию.

2 этап. Формирующий. Проведение игры. На данном этапе необходимо расположить все картинки по группам. В каждой группе детям необходимо будет вспомнить название архитектурного сооружения, а также рассказать краткую информацию о нем.

– Игра «Праздники нашей страны».

Целью данной игры является ознакомление детей с ключевыми праздниками страны.

1 этап. Подготовительный. На данном этапе педагогу необходимо выбрать несколько праздников, которые празднуются в нашей стране (День Победы, день матери, день народного единства, Новый год, Рождество Христово, Пасха).

2 этап. Формирующий. Про каждый праздник необходимо рассказать краткую информацию, рассказать историю появления праздника, а также особенности празднования.

3 этап. Деятельностный. На данном этапе дети делятся по группам, и каждая группа рисует плакат в честь выбранного праздника и рассказывает всему классу о специфике данного праздника.

Диалог – метод, направленный на формирование патриотических чувств, взглядов, интериоризации нравственных ценностей. Данный метод определяет ученика как исследователя, который в процессе обсуждения, вопрошания, поиска ответа на вопрос, стремится к пониманию и осмыслению жизненной ситуации, позиции другого человека, формированию своего мнения по интересующему его вопросу. Данный ме-

тод позволил нам выделить педагогическую проблему – научить детей задавать вопросы и стараться найти на них ответ в процессе рассуждения. Наличие вопросов создает предпосылку для видения проблемы, для ее обсуждения, дискуссии.

Детская кинематография является средством определения таких тем для диалога, как: дружба, патриотизм, любовь, защита Родины, служение отечеству.

Приведем примеры:

– фильм «Жила была девочка», режиссер – Виктор Эйсымонт. В процессе диалога дети знакомятся с такими качествами личности как смелость, целеустремленность и терпеливость;

– мультфильм «Крепость: щитом и мечом», режиссер – Федор Дмитриев. В мультфильме рассказываются исторические события, демонстрируется смелость и храбрость главных героев. В процессе диалога дети приходят к выводу, что необходимо любить и защищать свою Родину, формируют представления о храбрости и мужестве;

– мультфильм «Князь Владимир», режиссер – Юрий Кулаков. В фильме отражены исторические события Древней Руси. В процессе диалога дети должны ответить на вопрос: «Какие государственные дела, совершенные Князем Владимиром, позволили сохранить его образ в народном сознании?».

Используемые методы воспитательной работы по патриотическому воспитанию детей, позволяют почувствовать ребенку радость познания, научиться любить близких, беречь природу, приобрести уверенность в своих способностях и возможностях, а самое главное получить социальный опыт. Ведь социальный опыт ребёнка это не то, что он знает и помнит, потому что прочитал, выучил, а то, что пережил, и этот опыт будет постоянно определять его действия и поступки.

Библиографический список

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». – URL: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkJH1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf>. – Текст : электронный.
2. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк. – Москва : Просвещение, 2015. – 234 с.
3. Духовно-нравственное воспитание и гражданское воспитание в школе: Особенности и соотношение в учебно-воспитательном процессе // Воспитание школьников. – 2012. – № 2. – 188 с.
4. Лихачев, Д. С. О патриотизме и национализме (Мысли о жизни, истории и культуре) / Д. С. Лихачев. – URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/izbrannoe_misli_o_jizni/0015.pdf. – Текст : электронный.
5. Педагогика : учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / под ред. П. И. Пидкасистого. – Москва : Педагогическое общество России, 2000. – 640 с.
6. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 (ред. от 20.11.2018) О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы».
7. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования : утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 октября 2009 г. № 373.
8. Энциклопедия коллективных творческих дел. – URL: <http://kommunarstvo.ru/biblioteka/bibivaent.html>. – Текст : электронный.

УДК 94(47)

Шайдоров Андрей Владимирович,

преподаватель цикла общевойсковой подготовки военного учебного центра при Омском государственном техническом университете; 644050, г. Омск, ул. Долгирева, 79; e-mail: iskander1969@mail.ru

ОБЗОР РАЗВИТИЯ ТАКТИКИ ДЕЙСТВИЙ РУССКОЙ АРМИИ ОТ СЛАВЯНСКИХ ПЛЕМЕН ДО НАЧАЛА XVII ВЕКА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: тактика действий; военная тактика; военная история; построение боевого порядка; пехота; конница; русская армия.

АННОТАЦИЯ. Автор рассматривает эволюцию тактики действий Русской армии от славянских племен до конца XVII века в зависимости от условий, в которых приходилось вести войну, а также от характера противника, с которым приходилось вести бой.

Shaydorov Andrey Vladimirovich,

Teacher of the General Military Training Cycle of the Military Training Center at the Omsk State Technical University, Omsk, Russia

REVIEW OF THE DEVELOPMENT OF TACTICS OF THE RUSSIAN ARMY FROM THE SLAVIC TRIBES OF THE OD OF THE EARLY 17TH CENTURY

KEYWORDS: tactics of action; military tactics; military history; building battle formation; infantry; cavalry; Russian army.

ABSTRACT. Author considers the evolution of the tactics of the Russian army from the Slavic tribes to the end of the 17th century, depending on the conditions in which the war had to be fought, as well as on the enemy with whom it had to fight.

Вся история Государства Российского это череда практически непрерывных больших и малых войн. Историки подсчитали, что за период с IX в. Россия приняла участие в более чем 70-ти войнах и вооруженных конфликтах. Генерал А. Н. Куропаткин писал, что «...за предыдущие 200 лет Россия была в состоянии войны 128 лет и имела 72 года мира». Историк С. М. Соловьев насчитывает с 1240 по 1462 г. (222 года) 200 войн и нашествий. Историк М. С. Сухотин с X века по век XX (более 500 лет) насчитывает 329 лет войны. Александр III «Миротворец» говорил, что за 1000-летнюю историю Россия не воевала только при нем. Хотя и это не совсем верно. В 1885 г. были столкновения с Афганистаном в районе Кушки.

С 493 г. по нынешнее время Россия (в различных статусах) приняла участие в 119 войнах, отдельных битвах и сражениях, которые, в общей сложности, длились (по очень скромным подсчетам) около 330 лет, а если учесть, что в один год могло быть несколько войн, а некоторые войны не прекращались годами и накладывались одна на другую, то это число возрастет многократно. В череде этих войн, битв и сражений Россия одерживала победы и терпела поражения, но, безусловно, что среди всех выделяются те битвы и сражения, которые сыграли существенную, а в некоторых случаях ключевую роль в сохранении России как государства.

Любая битва, любое сражение это не только личная храбрость каждого воина, его умение держать в руках оружие, но и способности командира управлять боем, видеть поле боя, использовать сильные и слабые стороны своих войск и войск противника в свою пользу.

Славянские племена (493-860 гг., V-IX века)

На протяжении четырех с половиной веков процесс развития тактики действий славянских племен был тесно увязан с тактикой действий соседних государств, тех, с кем славянам приходилось воевать. Собственно говоря, тактики, в нынешнем понимании, у славян не было. Было построение войск перед боем, и бой более походил на схватку «стенка на стенку». Однако уже после первых же набегов на Византию ситуация начала меняться. Начиная с 493 г. (первое упоминание столкновения славян с византийцами) до 860 г. (формирование Древнерусского государства) насчитывается десять крупных походов славян на Византию.

Армия славян состояла из двух основных частей: пеших и конных воинов. Примечательно то, что конные воины в начале этого периода не рассматривались как самостоятельный род войск. Кони использовались больше как транспортное средство и в бою применялись крайне ограниченно. На вооружении воины имели мечи, копья, боевые топоры, палицы и луки со стрелами. В качестве защиты использовались деревянные щиты, обитые кожей, и кожаные доспехи. Это были профессиональные вои-

ны. Они входили в состав дружины и основным родом деятельности у них была война. Воины были обязаны владеть всеми видами оружия и уметь вести как индивидуальную схватку, так и вести бой в составе дружины.

При отражении внешней агрессии к бою привлекалось народное ополчение – вои, крестьяне, торговцы и ремесленники, которые в бою хотя и составляли основную, большую часть войск, но профессионалами не были. Кроме того использовать воев в дальних походах было или невозможно или условия их использования было крайне ограничены.

При осаде городов и крепостей славяне использовали и осадные машины. Самое раннее упоминание о применении славянами осадных орудий относится к 597 г., во время осады Солуни. Греческий историк писал: «Они же были четырёхугольные на широких основаниях, заканчивающиеся более узкой верхней частью, на которой имелись барабаны очень толстые, с железными краями, и в них были вбиты деревянные брусья (как балки в большом доме), имеющие пращи (сфендоны), поднимая которые бросали камни и большие, и многочисленные, так что ни земля не могла выносить их попаданий, ни человеческие сооружения. Но к тому же только три из четырёх сторон баллисты были обнесены досками, так что находящиеся внутри были обеспечены от попадания стрел, пущенных со стен» [9, с. 98].

Во время осады Константинополя в 626 г. славяно-аварскими войсками применялись 12 обитые медью осадные подвижные башни, тараны, «черепахи», метательные машины. В большинстве случаев изготавливали и обслуживали эти машины именно славяне [11, с. 691-692, 864; 10, с. 227-235]. При осаде Константинополя в 814 г. славяно-болгарские войска также применяли стрелометные и камнемётные машины [12, р. 347-348; 13, р. 617]. Однако после прекращения походов на Византию применение осадных орудий прекращается. Следующее применение осадных машин упоминается только в 1146 г. при осаде Звенигорода войсками Всеволода Ольговича. Это связано с тем, что до середины XI в. славянским племенам и Древнерусскому государству приходилось воевать, по большей части, с кочевниками.

Основным же способом ведения боя, в том числе в период осады, было «Полевое сражение». Особым разнообразием тактика боя не отличалась. Построение войск было линейным (боевой порядок «Стена»). По фронту она была около 300 метров и в глубину 10-12 шеренг. С флангов обычно располагались конные воины, которые, в основном, использовались в качестве маневренного отряда или мобильного резерва (Рис. 1).

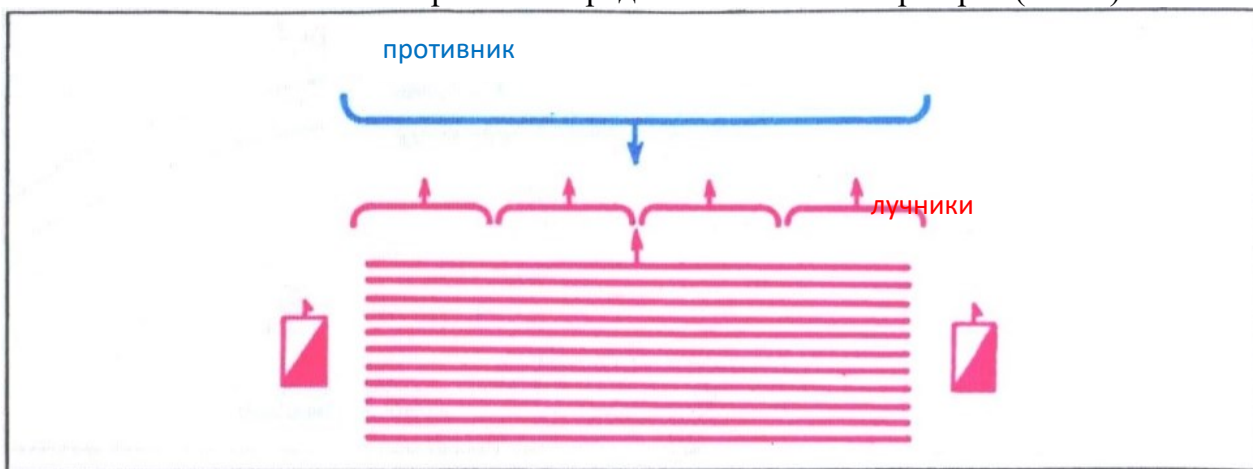

Рис. 1. Боевой порядок славян V-IX вв. «Стена»

Примером такого построения является битва с византийцами при Доростоле 22 июня 971 г. (Рис. 2).

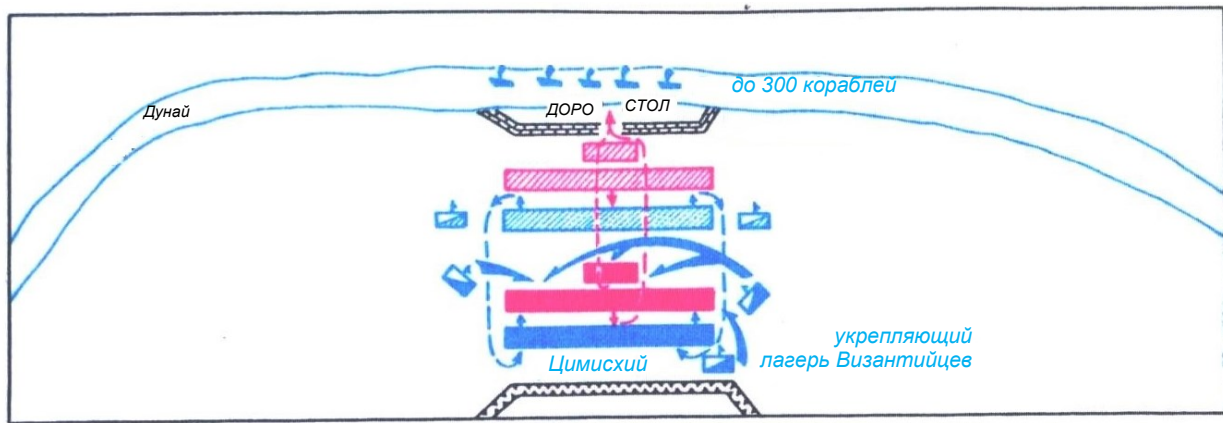

Рис. 2. Сражение при Доростоле 22 июля 971 г.

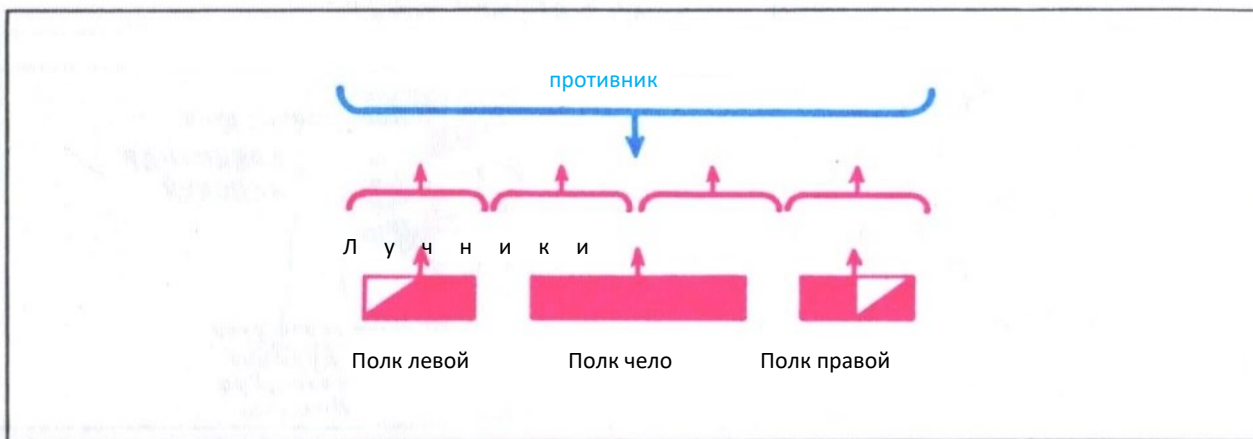
Однако в любом сражении, после общей атаки или в обороне, после сближения с противником, бой сводился к индивидуальным схваткам или схваткам небольших групп, а также к всевозможным маневрам более подвижной части войска – конным воинам. В некоторых случаях впереди или позади основного боевого построения располагались лучники. Их действия сводились к обстрелу войск противника на дальних подступах. После максимального сближения обстрел становился невозможным из-за опасности поразить своих. В этом случае лучники вступали в бой в качестве обычных пеших воинов и вели бой холодным оружием. Это связано с тем, что в славянских племенах четкого деления на пеших, конных, лучников и копейщиков (по примеру армий западных соседей, в том числе Византии) не было. Каждый воин должен был уметь одинаково пользоваться всеми видами оружия. При действиях из засад сражение так же сводилось к индивидуальным и групповым схваткам, где решающее значение имела индивидуальная подготовка воинов.

Древнерусское государство (862-1054 гг., X-XI века)

В X-XI вв. произошли изменения в тактике действий русских войск. Как и прежде принцип комплектования войск был территориальный. Войско состояло из княжеской дружины, которая в свою очередь делилась на «старшую» и более многочисленную «младшую» («молодых»). Самая многочисленная часть войска – вои – являлась народным ополчением и применялись, по большей части, во внутренних конфликтах.

В связи с частыми столкновениями с кочевыми народами (хазарами, печенегами, половцами) возрастает значение конницы, однако конница того времени была однородной, не имела деления на легкую и тяжелую, хотя и выполняла разные тактические задачи (разведка, встречный удар, преследование) и была частью княжеской дружины. В этот же период происходит более четкое разделение на пеших и конных воинов.

В это же время осуществляется разделение войска на полки, и основным боевым порядком становится «Полчный ряд». Это построение включало в себя «Полк Чело», «Полк правой руки», «Полк левой руки». Как и прежде впереди располагались лучники (Рис. 3).

**Рис. 3. Боевые порядки русских войск XI-XIII вв.
(«Полчный ряд»)**

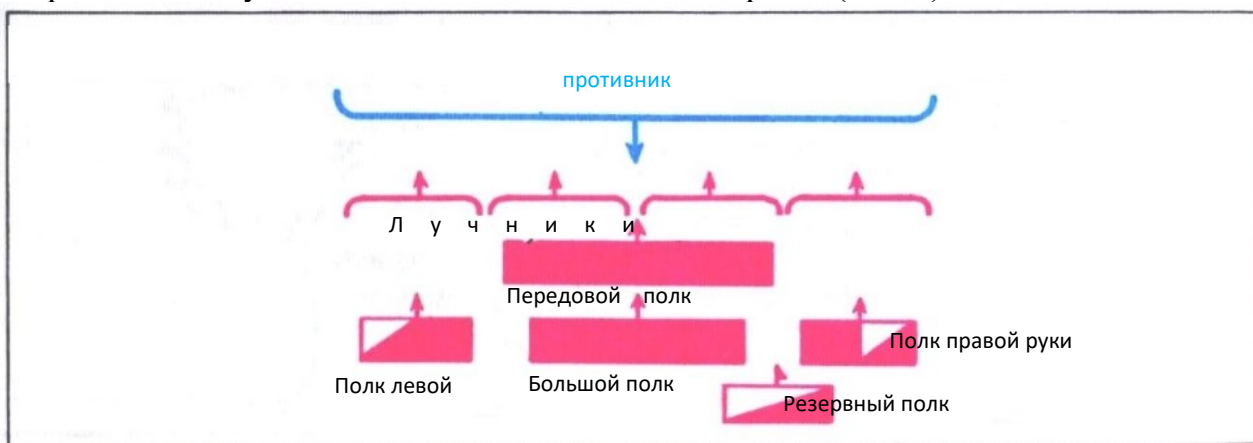
Разделение русских войск на пеших и конных происходит еще и потому, что участились столкновения с кочевыми народами. Основой войск кочевых племен была конница. Количество пеших воинов было незначительно и в связи с этим тактика действий кочевников заключалась в стремительных набегах именно конницы. Кочевники в совершенстве владели конным боем и стрельбой из лука. При построении русского войска в «Полчный ряд» решалась проблема противодействия большим массам конницы. Воины, которые находились в центре боевого порядка, кроме холодного оружия имели длинные копья и действовали в пешем строю. Их задачей было остановить стремительное продвижение конницы кочевников и заставить ее спешиться и биться в пешем строю. Полки правой и левой руки, совершая обходные маневры, окружали противника, сковывали его маневр, а после преследовали отступающих. Еще одним способом остановить стремительную атаку большой массы конницы было выставление перед центром построения своих войск телег или саней обоза, а также изготовление всевозможных рогаток и других препятствий. Для защиты лучников от стрел противника перед ними выставлялись защитные щиты из досок, связок хвороста, веток и других подручных материалов.

В этот период начинается широкое распространение защитных доспехов. Распространение получили металлические шлемы различной конструкции, кольчуги, ламелярные доспехи (металлические пластины прямоугольной формы, которые либо нашивались на рубахи или кольчугу, либо соединялись между собой кожаными ремешками), чешуйчатые доспехи (пластины располагались внахлест по образу рыбьей чешуи). Кони (в отличие от европейских армий, в особенности рыцарей) защитных доспехов не имели. Для конницы важна была подвижность [6].

Как видно из приведенных выше схем, выделения резерва не предусматривалось, и задачи боя решались вводом в бой практически всего наличного войска, что, зачастую, приводило к поражению.

К началу XIV в. появилось еще один вид боевого построения – «Пятичленный боевой порядок». «Полк чело» становится «Большим полком» и ведет основной бой в пешем порядке. Впереди него выставлялся «Передовой полк», задачей которого становится встреча основных сил противника, завязка боя, сковывание основных сил противника; бой он так же вел в пешем порядке. Начал появляться «Резервный полк», который вводился в бой в решающий момент. Он мог быть смешанного состава и состоять из пеших и конных воинов. Как и в предыдущие боевые порядки, впереди основного построения войск выставлялись лучники. Полки правой и левой руки, как и прежде, выполняли необходимый в бою маневр и состояли из конных воинов, хотя могли быть и исключения.

В этот период происходит четкое распределение воинов «по специализации». При применении, в качестве усиления, народного ополчения – воев, оно обычно использовалось в передовом полку и действовало только в пешем порядке (Рис. 4).

**Рис 4. Боевые порядки русских войск XIV-XVI вв.
(«Пятичленный боевой порядок»)**

Именно этот боевой порядок позволил Александру Невскому одержать победу в «Ледовой сече» 5 апреля 1242 г., а Дмитрию Донскому в Куликовской битве 8 сентября 1380 г. Хотя в междоусобных войнах того времени чаще применялось двухполковое построение с выделением резерва или засад.

Интересен факт, что во время «Ледовой сечи» передовой полк Александра Невского, состоявший главным образом из ополчения, скрыл от рыцарей истинное местоположение «Полка чело». Пробив построение передового полка, рыцари уперлись в основные силы русских, потеряли скорость, задние ряды рыцарей натыкались на впереди идущих, смялось построение кнехтов (пехоты). В толчее рыцари стали не способны использовать всю мощь своего оружия и вынуждены были биться в крайне стесненных условиях, их тяжелые доспехи и длинные мечи были не приспособлены для ближнего боя в ограниченном пространстве. Сработал эффект «открытой двери», когда визуальная преграда преградой не является. Действия полков правой и левой руки, а также дружины Александра Невского привели к окружению и уничтожению большей части рыцарей, что в конечном итоге привело к их поражению.

Начало XVII века

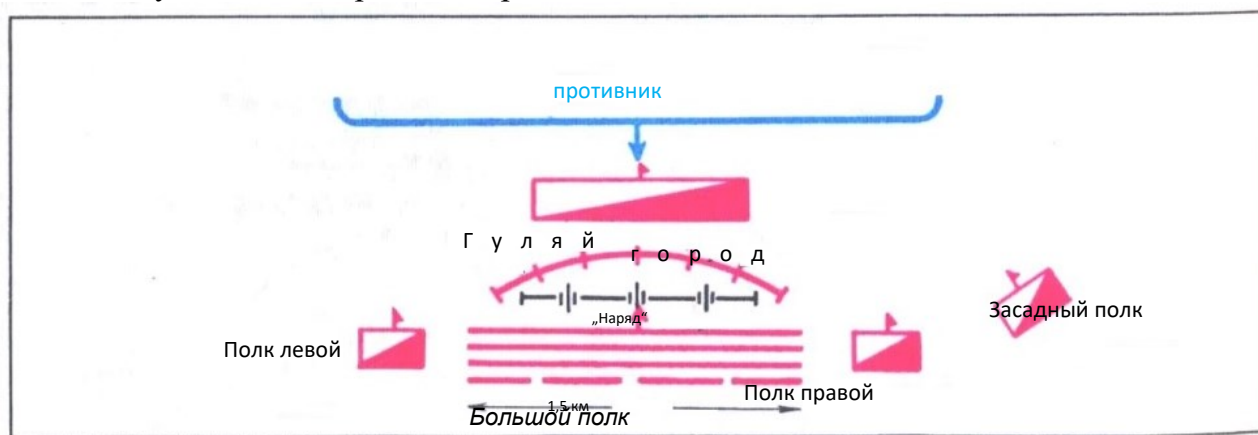
С появлением огнестрельного оружия к началу XVII в. построение боевых порядков претерпевает некоторые изменения, зарождается линейная тактика. Общее расположение войск осталось неизменным. Как и ранее, существовали передовой полк, большой полк, полки правой и левой руки, засадный полк, но снизилось значение лучников, хотя они продолжали использоваться. Интересен тот факт, что в Полтавском сражении в войсках Петра I была калмыцкая конница, которая имела на вооружении луки, стрелы и арканы.

Построение большого полка было линейным, 6-12 линий шириной по фронту до 1,5 км. Воины большого полка действовали в тесном строю, при приближении противника делали несколько залпов (обычно 1-2, реже 3), а с приближением противника сражались холодным оружием. Эволюции и перестроения совершались организованно, по команде командиров, в тесном строю.

Вместо лучников стала появляться артиллерия и ручное стрелковое оружие, аркебузы, пищали, мушкеты. На смену умению вести индивидуальную схватку пришло умение вести бой в составе своего подразделения: десятка, сотни. Появились младшие и средние командиры: десятники, сотники и т. д. Изменяется сама структура по-

строения армии и способ ее комплектования. К ведению войн начало привлекаться казачество. Казаки использовались в качестве легкой конницы для проведения разведки, проведения рейдовых действий, преследования противника и действовали в рассыпном строю. Вооружены казаки были легким холодным оружием, пиками, позднее стрелковым оружием. Средств защиты обычно не имели.

Определилось местоположение артиллерии на поле боя. Если ранее лучники, в основном, располагались впереди боевого порядка и после выполнения своей задачи отходили за основные боевые порядки, то после появления артиллерии ее начали располагать между передовым полком и большим полком и защищать подвижными фортификационными сооружениями. Появляется «Гуляй город», подвижные деревянные защитные сооружения в виде щитов всевозможной конструкции (Рис. 5). Тем не менее, применение лучников не прекращалось. Это было связано в первую очередь с дороговизной и сложностью изготовления огнестрельного оружия, а также с необходимостью обучения пушкарей и стрельцов. В этот же период происходит разделение войска на «специальности»: пехоту, кавалерию, артиллеристов, стрельцов. Снижается значение индивидуальной защиты, хотя еще долгое время она продолжает использоваться, но уже в более простых вариантах.

**Рис 5. Боевые порядки русских армии начала XVII.
Зарождение линейного боевого порядка)**

Заключение. Развитие тактики действий русских войск происходило последовательно, от простого к сложному, и напрямую зависело от тактики действий того противника, с которым приходилось бороться. При этом прослеживается прямая зависимость от применявшихся противником родов войск. Если при столкновении с армией, основной частью которой являлась пехота, происходило развитие тактики действий пехоты, то при столкновении с противником, основой армии которого была конница, происходило развитие тактики действий конницы. Происходил процесс последовательного отказа от так называемого «универсального воина», способного действовать как пешим, так и конным, одинаково свободно владеющим и мечем, и копьем, и луком, к более узкой специализации. Все больше стало возрастать умение сражаться не только в поединке, но и в составе подразделения. Происходила централизация управления в армии, появлялся младший и средний командный состав. Все эти преобразования способствовали тому, что русская войско, а впоследствии армия, одерживали блестящие победы, которые позволили сохранить Россию как государство.

Библиографический список

1. Абатуров, В. В. История военного искусства / В. В. Абатуров, С. В. Бажедомов, С. В. Воробьев [и др.]. – Москва : Военное издательство, 2006.

2. Амелеченко, В. В. Древнерусские рати / В. В. Амелеченко. – Москва : Воениздат, 2004. – 368 с.
3. Долгов, В. Дружинники Древней Руси. Русские рати в бою / В. Долгов, М. Савинов. – Москва : Эксмо К; Яуза, 2012. – 384 с.
4. История культуры Древней Руси / Б. Д. Греков, М. И. Артамонов. – Москва : Издательство Академии наук СССР, 1951. – 483 с.
5. Каинов, С. Ю. Древнерусский дружинник первой половины X века. Опыт реконструкции / С. Ю. Каинов // Военный сборник. Альманах российской военной истории. – Москва, 2004. – С. 6-11.
6. Кирпичников, А. Н. Древнерусское оружие / А. Н. Кирпичников. – Москва ; Ленинград : Наука, 1966.
7. Максимов, С. Г. Русские воинские традиции / С. Г. Максимов. – Москва : Вече, 2010. – 320 с.
8. Перхавко, В. Б. Воители Руси IX-XIII вв. / В. Б. Перхавко, Ю. В. Сухарев. – Москва : Вече, 2006. – 464 с.
9. Сборник документов по социально-экономической истории Византии. – Москва : АН СССР, 1951.
10. Тевяшов, Е. Е. Осада Константинополя аварами и славянами в 626 г. / Е. Е. Тевяшов // Журнал Министерства народного просвещения. – 1914. – № 52. – С. 229-235.
11. Jahns, M. Handbucheiner Geschichte des Kriegswesens / M. Jahns. – Leipzig, 1880.
12. Scriptor incertis. De Leone Bardae. – Bonn, 1842.
13. Symeon Magister. De Leone Armenio. – Bonn, 1838.

УДК 94(470.41).084.8

Шалаумова Алёна Викторовна,

студентка, Елабужский институт Казанского федерального университета; 423604, г. Елабуга, ул. Казанская, 89; e-mail: alyonaalena99@yandex.ru

ДЕТИ И ПОДРОСТКИ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ 1941-1945 ГОДОВ: НА МАТЕРИАЛАХ БОНДЮЖСКОГО РАЙОНА ТАССР

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; детский труд; военная повседневность; военное детство; условия проживания; воспитательная работа.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию тыловой повседневности детей и подростков в условиях военного времени в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Исследование проведено на основе анализа архивных материалов и периодической печати материалов Бондюжского района ТАССР. В статье раскрываются проблемы военного детства и положения детей в период войны. Исследуются особенности военной повседневности детей и подростков: условия проживания, трудовая повседневность и приемы организации воспитания и досуга. В период войны в Бондюжском районе проживали дети-сироты и эвакуированные дети. Помещения, в которых проживали дети и подростки не были приспособлены для эксплуатации. Существовала нехватка оборудования и продовольствия. Санитарные нормы не соблюдались. Воспитательная работа не проводилась. К 1944 году ситуация немного улучшилась. Дети жили по установленному режиму, который соответствовал принятым нормам. Однако положение детей и подростков оставалось тяжёлым. Антисанитария приводила к болезням и эпидемиям. Было неудовлетворительным и положение детей, которые в период войны жили при родителях. Взрослые большую часть своего времени тратили на рабочую деятельность, дети были предоставлены сами себе. Домашнее хозяйство легло на плечи ребят. Также в статье анализируется трудовая деятельность детей в годы войны. Дети продолжали обучаться в детских учреждениях, а после учёбы работали. Выясняется, какие виды работ выполняли дети, какое существовало рабочее законодательство и как оно защищало права детей. Помимо учёбы и трудовой деятельности дети и подростки были заняты в культурной сфере жизнедеятельности. Для детей организовывался досуг. Проводились различные мероприятия и праздники. Сами дети и подростки посещали кружки и секции, давали концерты и ставили спектакли. Досуг помогал отвлечься от тяжёлого труда и переживаний. Также детям оказывалась материальная и продовольственная помощь.

Shalaumova Alena Viktorovna,

student, Elabuga Institute of Kazan Federal University, Elabuga, Russia

CHILDREN AND TEENAGERS IN THE CONDITIONS OF MILITARY EVERYDAY LIFE OF 1941-1945: ON THE MATERIALS OF BONDYUZHISKY DISTRICT

KEYWORDS: the Great Patriotic War; child labour; military routine; military childhood; accommodations; educational work.

ABSTRACT. The article is devoted to the study of the rear everyday life of children and adolescents in war-time during the Great Patriotic War of 1941-1945. The study was carried out on the basis of analysis of archival materials and periodicals of materials of the Bondyuzhsky district of the TASSR. The article reveals the problems of military childhood and the situation of children during the war. Peculiarities of the military everyday life of children and adolescents are studied: living conditions, labor daily life and methods of organizing upbringing and leisure. During the war, orphans and evacuated children lived in the Bondyuzh district. The premises in which children and adolescents lived were not adapted for exploitation. There was a shortage of equipment and food. Sanitary standards were not respected. Educational work was not carried out. By 1944, the situation improved slightly. Children lived according to the established regime, which corresponded to accepted standards. However, the situation of children and adolescents remained difficult. Unsanitary conditions led to diseases and epidemics. The situation of children who lived with their parents during the war was unsatisfactory. Adults spent most of their time on work activities; children were left to their own devices. The household fell on the shoulders of the guys. The article also analyzes the labor activity of children during the war years. Children continued to study in child care facilities, and after school they worked. It turns out what types of work children performed, what labor legislation existed and how it protected children's rights. In addition to studying and working, children and adolescents were engaged in the cultural sphere of life. For children, leisure activities were organized. Various events and holidays were held. Children and adolescents themselves attended circles and sections, gave concerts and staged performances. Leisure helped to escape from hard work and worries. Also, children received material and food assistance.

Тема военного детства является важной, так как через её изучение можно почерпнуть большой объем полезной информации об особенностях жизненного уклада людей, находившихся в тылу. Материалы Бондюжского района позволяют проанализировать положение детей в период Отечественной войны 1941-1945 годов, условия их проживания и содержания, трудовую деятельность, задействованность в культурной сфере.

Дети, оставшиеся в условиях войны сиротами, попадали под опеку государства и размещались в детских домах. Государство старалось обеспечить сирот всем необходимым, однако, в условиях войны это оказалось невозможным.

В детских домах и интернатах проживали не только сироты, но и те дети, которые остались без опеки родителей. Помещения детских учреждений не были приспособлены для проживания, требовали крупного ремонта. Воспитательная работа была поставлена недостаточно, пионерские организации не работали, трудовое обучение детей не проводилось. Имелись случаи воровства, хулиганства, побегов из детдомов и интернатов. Не хватало мебели. Дети спали по два человека в одной постели. Качество питания низкое. Персонал питался из общего котла, чем самым также ухудшалось питание детей. В результате отсутствия надлежащей заботы о детях, тяжёлых бытовых условий, большой скученности и систематического недоедания в некоторых детдомах было большое количество больных малярией и другими болезнями [1].

Также в Бондюжский район было эвакуировано большое количество детей. Осенью 1941 года в село Тихоново Бондюжского района привезли из Житомира евреев и ребят Дома журналистов № 18, учителей, матерей из Ленинграда, разместили в частных домах и в интернате. Школу, в которой учились тихоновские дети, освободили для детей Ленинграда. Часть родителей работала воспитателями и учителями, организованы отдельные здания для образования детей начального и старшего звена. Положение эвакуированных детей также было неудовлетворительным вследствие недостатка продовольствия и предметов первой необходимости. Эвакуированных ребят жители Татарстана принимали тепло, относились к ним с сочувствием и пониманием. Однако из-за отсутствия достаточной материальной и продовольственной базы положение эвакуированных детей тоже было крайне сложным [2].

Воспоминания детей являются очень важным источником, так как в них запечатлены не только исторические события, но и эмоции, связанные с отношением к

этим событиям. Было взято интервью у Кочергиной (Крещеновой) Валентины Григорьевны 1942 года рождения. Валентина Григорьевна родилась в селе Тихоново Бондюжского района, затем переехала в Камашево. В семье было восемь детей, двое из которых умерли во младенчестве. «Жили впроголодь, не было ни одежды, ни питания, ни обуви, своего угла не было. Не дай бог никому так жить. Не дай бог, чтобы вернулась война», – говорит Валентина Григорьевна. Варили болтушку из муки, этим питались. Не было и детских пустышек. Хлебный мякиш заворачивали в марлю и давали вместо соски. До чего было голодно, что однажды брат Валентины Григорьевны, когда маленький был, плакал и говорил: «Мама, пусть Валька умрёт у нас, я есть хочу». Одежды не хватало, всё поднашивали за старшими. В чем ходили дома, в том и спали, и в школу ходили. В детский сад не ходили, братья и сестры воспитывали друг друга, так как родителей не было дома. Старшие братья и сестры работали сутра до вечера, а с 6 часов до 10 учились в вечерней школе. Младшие дети оставались дома, им тоже приходилось трудиться. Они копали огород, косили траву, кормили скот. «Праздников никаких не отмечали. Праздник для нас был, когда мама варила картошку. Эту жизнь не хочется вспоминать, но я ей благодарна, что она нас закалила» [3].

Несмотря на то, что условия проживания детей в годы войны были неудовлетворительными, трудиться приходилось им очень усердно. В 1944 году на предприятия оборонной промышленности был спущен целый ряд положений, правил и инструкций о недопустимости ужесточения установленного режима труда и строгом соблюдении предусмотренных законодательством перерывов в работе.

Труд детей подросткового возраста широко использовался на Бондюжском химическом заводе. Распоряжением №70 от 14 марта 1942 года в целях создания нормальных условий, обеспечивающих овладение рабочими навыками учащимися школы ФЗО, начальникам цехов, в которых протекает практика учащихся, было предложено: использовать учащихся школы на несложных рабочих местах, а также выделять отдельные объекты работы (укупорка, загрузка сырья, очистка аппаратуры, выгрузка отходов и т. д.). Продолжительность рабочего дня подростков 1928 года рождения была установлена не более 8-ми часов. Подростки, не достигшие 16-ти лет, работали по 6 часов. Сверхурочные работы указанным выше подросткам запрещались [4, с. 117-119].

Режим отдыха также устанавливался законом. Приказом от 5 марта 1944 обязали руководителей предприятий,строек, учреждений предоставлять подросткам моложе 16 лет гарантированный день отдыха один раз в неделю и очередной отпуск продолжительностью до 12 рабочих дней [5, с. 98].

Сделав анализ постановлений и распоряжений, касающихся режима труда и отдыха детей и подростков, напрашивается вывод о том, что законы, действительно, защищали детей от переутомления. Однако не стоит забывать о том, что помимо работы у детей также оставалась учебная деятельность и также на их плечи возлагалась ответственность за домашнее хозяйство. К тому же, нет никакой гарантии, что вышеперечисленные постановления соблюдались повсеместно.

Обширную информацию о трудовой деятельности детей дают воспоминания Евгении Васильевны Дудиной (Якушевой), которая рассказывает о жизни детдома, в котором она работала. В здании детского дома было очень холодно, нужно было топить печи. Старшие ученики заготавливали дрова на зиму. Много помогали колхозу: ходили на сенокос, копали картошку, вручную жали рожь. Младшие школьники собирали колоски, потом их сдавали, им начисляли трудовни, денег за работу не платили. Иногда не успевали выполнить всю работу, часть картошки оставалась в земле. Но копать для себя не разрешали. Только весной можно было копать мёрзлую картошку [4, с. 123].

Чтобы дети работали продуктивно, в районе проводилась воспитательная работа по привитию детям трудовых навыков. Взрослые показывали детям на собственном примере, как нужно трудиться, обучали их всему, что необходимо было знать для успешной деятельности. Обучение проходило через общественно-полезный труд. Дети использовались на уборке бобовых культур и овощей под руководством учителей. Были факты трудового энтузиазма со стороны учащихся, так как они вырабатывали большое количество трудодней. В интернатах с детьми также велась плановая воспитательная работа, большое внимание уделялось воспитанию в детях самостоятельности, трудолюбия, дети несли посильную работу по самообслуживанию, старшие дети проявляли заботу о малышах. Подшивали и вышивали им носовые платки, стирали белье. Дети, проживающие в детских домах и интернатах, трудились в подсобном хозяйстве. Непосредственная работа на огороде, поле, экскурсии в лес, на реку, в поле способствовали развитию наблюдательности и любознательности. Дети наблюдали за хозяйственным трудом в колхозах и совхозах. Также большая воспитательная работа была проведена в интернате детей ленинградских журналистов по привитию детям трудовых навыков. За лето 1942 детьми интерната в колхозе «Восход» заработано 1020 трудодней. Кроме того, воспитанники делали заготовки овощей на зиму [6, с. 92-198].

Воспитательная работа с детьми по привитию трудовых навыков принесла свои плоды, так как дети сами стали проявлять желание трудиться и помогать во всем взрослым. Дети, наблюдая за тем, как трудятся взрослые, понимали, как необходимо вести продуктивную работу, что именно нужно делать. Лекции и беседы на тему труда тоже воздействовали на детей положительно, об этом можно узнать из статей о трудовом подвиге детей и подростков военной поры.

Так, в журнале «Стахановец» одна из статей гласит, что ученики Татчелинской школы дали обещание подобрать все колосья до единого. Ежедневно после занятий два класса по 20 человек на два часа выходили собирать колосья на полях колхоза «Память Ленина». Всего детьми было сдано 150 кг зерна. Также ученики Камаевской школы под руководством учительницы каждый день после уроков собирали по несколько мешков колосьев. А ученики 1 и 3 классов Мунайской начальной школы собрали 100 кг колосьев. 70 кг из которых они сами обмолотили [7].

Собирать урожай помогали также воспитанники Кокшанского детского дома. Каждый день 60 ребят вместе с воспитателем выходили на сбор колосьев. Ребята были разделены на бригады. За последнее воскресенье собрали колоски с 2,5 гектаров. Немало трудились они и в подсобном хозяйстве, вырастили овощи, убрали 6 гектаров лугов, работали на расчистке леса [8].

В статье Т. Надеждиной «По примеру максимовских школьников», говорится, о том, что, прочитав в газете обращение максимовских школьников о шефстве над конем, ребята Тихоновской школы решили последовать их примеру. Школьники взяли шефство над самыми слабыми конями колхоза. Каждый шеф обязался после школы подносить своей лошади сухой корм, набивать травы и следить за конем во время отдыха в поле и дома на конном дворе [9].

Также сами дети войны, вспоминая самый тяжёлый период в их жизни, рассказывают о том, каким образом проходили их трудовые будни.

Гудовских Маргарита Сергеевна повествует о том, какие виды работ она выполняла: «Я дрова пилила, печь топила, ходила за диким луком, собирала замерзшую картошку, из неё пекла лепешки. Весной перебирала картофель, полола свеклу и морковь, в поле собирала колоски. По полю ходили босиком, ноги все были в крови».

Л. И. Куликова рассказывает, как было тяжело жить. Приходилось есть дохлую скотину, там, где не было дров, топили печь смолой, репьями, полынью. Научились

делать кизяки: смешивали солому с навозом, складывали в ящики, сушили и топили этим печь. Работали за трудовни, за них полагалось 100 грамм зерна [10].

То есть, дети выполняли как полевые работы, так и домашние. Такой труд забирал все силы и энергию на столько, что у детей не оставалась сил даже на то, чтобы выполнить домашнее задание, о свободном времени, которое можно было бы потратить на детские развлечения, не может быть и речи.

Детский труд в военные годы использовался повсеместно. По-прежнему проводились учебные занятия в школах и других детских учреждениях. Помимо этого, необходимо было организовывать для детей досуг. К 1944 году абсолютное большинство детских домов проводило для детей физическую зарядку, серьезное внимание уделялось прогулкам, катанию на салазках, коньках, лыжах. Обязательное пребывание на свежем воздухе не менее 2 часов в день нарушалось очень немногими и лишь в тех детских домах, где не было теплой одежды. Большое место занимала художественная самодеятельность. Излюбленными кружками являлись: драматический, пения, литературный. Систематически организовано проведение политинформации, бесед об успехах настроения Красной Армии, героях войны. Дисциплина среди воспитанников в большинстве детских домов была нормальная. В качестве мер воздействия в отношении нарушающих дисциплину в основном применялась разъяснительная работа и требование выполнения правил внутреннего распорядка. При проведении итогов работы в подсобных хозяйствах, итогов учебного года были поощрены лучшие воспитанники [1].

Для детей фронтовиков был организован пионерский лагерь, который открылся на берегу Камы. Ребята весело проводили время: ходили на прогулку в лес, занимались физкультурой, рыбной ловлей. Открыта была библиотека [11].

В заводском клубе работал детский сектор. В день открытия было проведено собрание детей рабочих, служащих по вопросу работы клуба с детьми в весенне-летний период. На собрании была произведена запись в хоровой, хореографический, гимнастический и другие кружки. В кружки в первый день записалось 60 ребят. После собрания дети прослушали концерт, в котором принимали участие воспитанники детского дома [12].

В зимние праздники проводились ёлки для детей. В журнале «Стахановец» говорится о том, что с 30 декабря начинались каникулы школьников. Подготовка к елкам шла полным ходом, младшие школьники делали игрушки для украшения елки, готовили выступления. Для старших классов проводился бал-маскарад. Елки также планировались в сельских школах, интернатах, детдомах [13].

В журнале «Бондюжский рабочий» от 1945 года есть информация о том, что 7 января в помещении театра «Коммуна» состоялась новогодняя ёлка для детей фронтовиков, рабочих, ИТР и служащих завода. Такие же елки планировались в детских садах [14].

Школьники тоже занимались культурной деятельностью, они давали концерты для жителей села. Когда все работы в колхозе закончились, в каждом доме начиналась подготовка к празднику урожая. Взрослые стряпали, варили пиво, ставили столы и праздновали. На другой день они угощали детей [4, с. 123].

В военный период детям оказывалась всяческая материальная и продовольственная поддержка. Так, например, было заготовлено топливо, организован агротехнический уход за посевами пришкольных участков. Артелю «Бондюжец» было поручено изготовить 200 пар валенок для обеспечения учащихся [15].

Не забывали и о детях, родители которых находились в зоне боевых действий. Поддерживая почин передовых предприятий и колхозов, рабочие и инженеры цехов, служащие дали в помощь детям фронтовиков 24,513 рублей. Возглавили этот патрио-

тический почин комсомольцы главной конторы, которые отчислили из заработка 3,228 рублей [16].

Таким образом, военная повседневность ставила детей в очень жёсткие условия. Дети и подростки продолжали учиться и получать новые знания. Однако теперь помимо учёбы частью их повседневности стал и тяжёлый труд. Кроме того, для детей организовывался досуг, который был направлен на укрепление здоровья, духа, трудового настроения, а также приносил радость и удовольствие, отвлекая от суровой реальности. Таким образом, военная повседневность для детей была очень тяжёлым испытанием, которое требовало много сил и энергии.

В детских домах и интернатах катастрофически не хватало мебели, посуды, постельных принадлежностей, одежды, т. е. даже самого необходимого. В школах не на чем было писать, существовала острая нехватка учебников и школьных принадлежностей. Многие учреждения находились в очень плачевном состоянии, так как не проводился ремонт. Проблемы были и с отоплением, в связи с отсутствием дров, и с продовольствием, так как большая часть производимого продукта отправлялась на фронт.

В Бондюжском районе детский труд использовался в основном на промышленных производствах, колхозах, совхозах. Дети и подростки, проживающие в детских домах и интернатах, в основном трудились в подсобных хозяйствах. Дети до 16 лет работали по 6 часов в день, а с 16 лет по 8 часов день. Продолжительность рабочего дня регламентировалась законами и постановлениями. Однако не всегда они соблюдались.

Помимо работы на производстве и в поле оставалось домашнее хозяйство, которое частично также легло на маленьких ребят. Взрослые, которые остались в тылу, работали на заводах, фабриках, комбинатах, полях, им некогда было вести домашние дела. Поэтому дети готовили еду, топили печь, заготавливали дрова, прибирали дом. При этом они посещали школу, а после школы трудились на полях и предприятиях.

Конечно, положение в тылу было очень тяжёлым, но на этом жизнь не заканчивалась. Для детей был организован досуг. Серьезное внимание уделялось физической культуре, прогулкам, катанью на салазках, коньках, лыжах. В Бондюжском районе проводились различные праздники и мероприятия. К тому же, действовали самодеятельные кружки. Культурные мероприятия помогали восполнить энергию, которая иссякала в трудовые будни. Празднества вызывали у детей положительные эмоции, воодушевляли на трудовые подвиги и внушали надежду на светлое будущее. Детям оказывалась материальная и продовольственная помощь. Дети и подростки смогли внести огромный вклад в производство, сельское хозяйство, культурную сферу жизни. Благодаря их энтузиазму и трудолюбию нашей стране удалось устоять перед врагом.

Библиографический список

1. Архивный отдел исполнительного комитета Менделеевского муниципального района РТ. Ф. 104. Оп. 1. Д. 8. Протокол № 17.
2. Невыдуманные истории детей блокады Ленинграда и тихоновцев : сборник воспоминаний / сост. М. Хадиуллина – Менделеевск, 2009. – С. 10-11.
3. Интервью с В. Г. Кочергиной. 20.10.2019 // Личный архив автора Шалаумовой А. В.
4. История Менделеевска в документах и материалах с древнейших времен до начала XXI века / авт.-сост.: И. В. Маслова, И. Е. Крапоткина, З. В. Галлямова [и др.]. – Казань : Изд-во КГУ, 2018. – 248 с.
5. Кабирова, А. Ш. Война и общество: Татарстан в 1941-1945 / А. Ш. Кабирова. – Казань : Изд. Институт истории АН РТ, 2011. – 500 с.
6. Ханипова, И. И. Дети в условиях эвакуации / И. И. Ханипова, Е. Г. Кривоножкина. – Казань : Фолиант, 2013. – 399 с.
7. Подобрать все колосья до единого // Стахановец. – 1942. – 17 сентября.
8. Шамилев, М. Детдомовцы колхозу / М. Шамилев//Стахановец. – 1944. – № 35.

9. Надеждина, Т. По примеру максимовских школьников / Т. Надеждина // Стахановец. – 1944. – № 17.
10. Память детского сердца: Воспоминания детей войны / сост. О. Устюжанина. – Менделеевск : Центральная библиотека, 2017. – С. 10-15.
11. Ахтямов, Г. Отдыхают в пионерлагерях / Г. Ахтямов // Бондюжский Рабочий. – 1944. – 13 июля.
12. Смирнова, А. В клубе завода / А. Смирнова // Бондюжский Рабочий. – 1945. – № 7.
13. Елки для школьников // Стахановец. – 1944. – № 50.
14. Бондюжский Рабочий. – 1945. – 3 января.
15. Архивный отдел исполнительного комитета Менделеевского муниципального района РТ. Ф. 104. Оп. 1. Д. 8. Протокол № 16.
16. Николаев, О. Детям фронтовиков / О. Николаев // Бондюжский Рабочий. – 1944. – 8 декабря.

УДК 94(470.54).084.8

Шаманаев Андрей Васильевич,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры археологии и этнологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: shamanaev@mail.ru

Мохов Антон Сергеевич,

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: rkb2004@yandex.ru

«САМЫЙ ИНТЕРЕСНЕЙШИЙ ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК – ЭТО САМ ЧЕЛОВЕК»: СОВЕЩАНИЕ МУЗЕЙНЫХ РАБОТНИКОВ В СВЕРДЛОВСКЕ 9-11 ОКТЯБРЯ 1942 г.¹

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; источниковедение; охрана культурного наследия; историческая память; музейные работники.

АННОТАЦИЯ. Авторы рассматривают вопросы сохранения культурного наследия и исторической памяти о Великой Отечественной войне. Исследование основано на неопубликованных архивных документах. В центре внимания материалы совещания музейных работников в Свердловске 9-11 октября 1942 г.

Shamanaev Andrey Vasilevich,

Candidate of History, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Archaeology and Ethnology, Ural Federal University named after the first President of Russia, Ekaterinburg, Russia

Mokhov Anton Sergeevich,

Doctor of History, Associate Professor, Professor of the Department of Ancient and Medieval History, Ural Federal University named after the first President of Russia, Ekaterinburg, Russia

“THE MOST INTERESTING MAIN SOURCE IS THE MAN HIMSELF”: THE MEETING OF MUSEUM WORKERS IN SVERDLOVSK OCTOBER 9-11, 1942

KEYWORDS: the Great Patriotic War; source study; cultural heritage protection; historical memory; museum workers.

ABSTRACT. The authors consider the issues of cultural heritage protection and the Great Patriotic War historical memory survival. The study is based on unpublished archival documents. The authors focus on the materials of the museum workers meeting in Sverdlovsk on October 9-11, 1942.

События Великой Отечественной войны привели к пересмотру отношения к историческому наследию страны. Борьба за историческую память оказалась одним из основных направлений сражений на идеологическом фронте. Эта тенденция проявилась в масштабном возрождении интереса к военному прошлому России, широкому обращению к историческим победам в борьбе с внешними врагами Родины. Одновременно с этим, уже в 1941 г. руководством СССР была осознана необходимость со-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00106.

хранения исторического наследия самой Великой Отечественной войны, началась практическая работа в этом направлении.

В декабре 1941 г. по инициативе члена-корреспондента АН СССР И.И. Минца (1896-1991) была создана Комиссия по истории Великой Отечественной войны (декабрь 1941 – декабрь 1945) в составе АН СССР. Цель деятельности Комиссии заключалась в сохранении исторической памяти о военном времени. Председателем этой структуры был начальник Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александров (1908-1961), заместителем и фактическим организатором работы – И. И. Минц [6, с. 50-61].

На Общем собрании АН СССР в Свердловске (3-8 мая 1942 г.) Г. Ф. Александров в программном докладе «Отечественная война советского народа и задачи общественных наук» (4 мая), указал, что к приоритетным направлениям исследований советских историков относятся выявление и публикация материалов по истории Великой Отечественной войны [1, с. 33-34]. И. И. Минц в специальном выступлении (5 мая 1942 г.) перечислил конкретные темы, которые следовало обеспечить источником материалом [6, с. 81-82].

В историографии интерес к деятельности Комиссии по истории Великой Отечественной войны сформировался в 1970-1980-х гг. В этот период были опубликованы статьи, характеризующие процесс создания, основные направления и результаты работы Комиссии [9; 2; 3; 7 и др.]. Существенно позже в сферу внимания исследователей попали вопросы функционирования республиканских комиссий [4]. Наиболее полный историографический обзор представлен в коллективной монографии «Вклад ученых историков в сохранение исторической памяти о войне», которая в настоящее время является самым крупным исследованием по истории Комиссии [6, с. 14-18]. Нужно отметить, что до сих пор деятельность региональных комиссий практически не изучена.

В середине 1942 г. в Свердловске начал функционировать Уральский филиал Комиссии по истории Великой Отечественной войны. Его председателем стал историк, доктор исторических наук, академик В. П. Волгин (1879-1962), заместителями – В. В. Данилевский (1898-1960), историк, доктор технических наук, профессор и С. Г. Струмилин (1877-1974), экономист, доктор экономических наук, академик [12, Д. 1, л. 57; Д. 11, л. 4]. Первое заседание (на тот момент «Уральской группы» Комиссии) состоялось 3 июня 1942 г., ее активная деятельность началась в середине июля 1942 г. [12, Д. 1, л. 1-2, 57].

Нужно подчеркнуть, что И. И. Минц изначально ориентировал работу Комиссии на выявление и сохранение тех источников, которые обычно не откладываются в государственных архивах – материалы личного происхождения непосредственных участников исторических событий (интервью, воспоминания, письма и др.). Такой подход был успешно апробирован (в том числе, самим И. И. Минцем) еще в 1920-1930-х гг. при реализации проектов «История Гражданской войны в СССР» и «История фабрик и заводов» [6, с. 9-14]. В Свердловской области также имелся опыт подобных разработок [11; 5]. Однако Великая Отечественная война создала новые условия и реалии, что потребовало модернизации соответствующей источниковедческой концепции, возникла необходимость определить круг источников, методы их выявления и сохранения.

Большое значение для изучения проблемы сохранения исторического наследия военного времени Комиссией АН СССР по истории Великой Отечественной войны, в том числе – ее Уральского филиала, имеют документы из фондов Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Среди них особый интерес имеют машинописные протоколы совещания музейных работников и краеведов, состоявшегося 9-11 октября 1942 г. в Свердловске. Мероприятие было ор-

ганизовано Уральским филиалом Комиссии совместно с областным краеведческим музеем и Советом краеведения [12, Д. 7, л. 59-118].

Стоит отметить, что совещание задумывалось как межобластное, что предполагало широкое участие заинтересованных лиц из Свердловской, Молотовской, Челябинской, Чкаловской областей, Башкирской и Удмуртской АССР (т. е. регионов, входивших в сферу деятельности Уральского филиала Комиссии) [12, Д. 7, л. 61-2]. Судя по протоколам заседаний, реалии военного времени существенно ограничили круг участников преимущественно сотрудниками музеев Свердловской области.

Работа совещания 9-11 октября 1942 г. была построена на обсуждении нескольких пленарных докладов, посвященных теоретическим и практическим вопросам по выявлению и сохранению исторического наследия Великой Отечественной войны.

В.В. Данилевский выступил с программным докладом, в котором дал характеристику Уральского филиала Комиссии, изложил цель и задачи его деятельности, обрисовал роль музеев и краеведческих организаций в их реализации [12, Д. 7, л. 60-72]. Три доклада были посвящены конкретным направлениям работы Уральского филиала Комиссии. П. Н. Степанов (1887-1988, экономист-географ, профессор МГУ) представил план работы секции народного хозяйства [12, Д. 7, л. 75-80]. Н. К. Гудзий (1887-1965, филолог, литературовед, доктор филологических наук, профессор МГУ) дал подробную характеристику основных направлений работы секции литературы, культуры и искусства [12, Д. 7, л. 80-89]. Внештатный сотрудник Уральского филиала Комиссии В. А. Петров рассказал о подготовке «Летописи Великой Отечественной войны на Урале» [12, Д. 7, л. 107об.-113].

Сообщения директора Свердловского областного краеведческого музея А. П. Курбатовой (1905-1986) и старшего научного сотрудника этого учреждения А. И. Виноградова (1888-1952, историк-антиковед, преподаватель Уральского государственного университета) содержали информацию о работе музея в условиях войны [12, Д. 7, л. 104об.-107об., 114-117об.]. Завершил совещание доклад А. А. Сапегина (1883-1946, ботаник, академик и вице-президент АН УССР), посвященный перспективам работы Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН УССР [12, Д. 7, л. 138-156].

Особый интерес представляет доклад В. В. Данилевского, дающий целостное представление о методологии и методах работы по сохранению исторического наследия Великой Отечественной войны. В целом, он опирался на установки центральной Комиссии [6, с. 9-14]. В. В. Данилевский назвал цель работы по сохранению исторической памяти о войне: изучать нужно «героика фронта и тыла, людей фронта и тыла, их поведение, их борьбу, их действия» [12, Д. 7, л. 63]. Такая постановка проблемы определяла специфику источников. В. В. Данилевский сделал акцент на том, что «самый интереснейший основной источник – это сам человек» с «его мышлением, творчеством, языком» [12, Д. 7, л. 66]. Ученый отметил, что уязвимость такого источника требует срочных мер, обеспечивающих его сохранение: «надо немедленно... развернуть работу, сберегая то исчезающее, что нам нужно оформить документом» [12, Д. 7, л. 66].

Исходя из методологического подхода, ориентированного на выявление и сохранение эгодокументов, В. В. Данилевский выделил три задачи исследовательской работы: 1) широкий тематический охват («наша задача создать источники по линии производства, быта, героики труда – всех сторон жизни»); 2) выявление и фиксации материалов личного происхождения («надо записывать»); 3) организация хранения овестьствованных источников («дневники, письма с фронта, на фронт, записки, фотографии») [12, Д. 7, л. 67-68].

Организующим центром исследовательской работы должен был стать Уральский филиал Комиссии по истории Великой Отечественной войны, курирующий и

направляющий деятельность областных и республиканских комиссий (в Свердловской области функции областной комиссии должен был выполнять сам филиал). Значительная часть практической работы возлагалась на «группы содействия» при музеях, архивах, предприятиях и учреждениях, а также на инициативных добровольных помощников [12, Д. 7, л. 70].

П. Н. Степанов и Н. К. Гудзий подчеркнули в своих докладах, что огромный объем запланированной Уральским филиалом работы предполагает привлечение сотрудников местных музеев и участников краеведческого движения [12, Д. 7, л. 75, 80-81]. Особое внимание специфике источников «в лице живого человека» уделил Н.К. Гудзий. Он представил подробную характеристику групп материалов и особенностей их выявления и сохранения в сфере культуры. В частности, ученый обратил внимание на необходимость сохранения архивов местных малотиражных газет и стенгазет, как особой формы публицистики. Ряд рекомендаций касался собирания фольклора военного времени [12, Д. 7, л. 83-84]. Н. К. Гудзий отметил, что изучение концертно-театральной деятельности, циркового искусства должно быть ориентировано не только на анализ репертуара и новых форм работы, но предполагает учет восприятия зрителями выступлений [12, Д. 7, л. 85]. Такой же подход он рекомендовал применять при изучении деятельности учреждений кинопроката, выявлять «степень популярности у зрителя отдельных фильмов» [12, Д. 7, л. 86].

Характерной чертой доклада было стремление показать необходимость максимально широкого и всестороннего охвата явлений культуры. Так, Н. К. Гудзий подчеркнул, что интерес для будущих поколений имеют как вопросы «школьной организации и дошкольного дела», так и «детское творчество в области литературы и искусства» [12, Д. 7, л. 81, 85]. В то же время, ученый обратил внимание на некоторые особенности отбора источников. Так, говоря о письмах военного времени, он указал, что документ заслуживает сохранения, если «содержит материалы яркие, интересные, чем-то отличающиеся, имеющие какие-то особенности... отражал то, что называется жизнью» [12, Д. 7, л. 89].

Доклад А. А. Сапегина интересен тем, что представляет редкий пример публичного обмена опытом комиссий по истории Великой Отечественной войны и отражает особенности деятельности Комиссии АН УССР. Так, большое внимание украинские ученые предполагали уделить изучению организации работы украинских предприятий в условиях эвакуации, оккупационного режима, материалам «о разрушении немцами украинской культуры» [12, Д. 7, л. 141-142]. Заслуживает внимание информация А. А. Сапегина о целевой аудитории «документальных сборников», которые планировала опубликовать Комиссия АН УССР: «широкие круги советской и *заграничной* (курсив – А.Ш., А.М.) общественности» [12, Д. 7, л. 142].

Выступление директора Свердловского краеведческого музея А. П. Курбатовой отличалось высоким эмоциональным уровнем. Так, обобщая дискуссию о задачах музеев и краеведческих организаций по сохранению исторического наследия Великой Отечественной войны, она отметила: «Каждая краеведческая организация должна задаться целью, чтобы собрать все и создать из этого материала такой букет, чтобы каждый цветок говорил, что я участвую в войне» [12, Д. 7, л. 116]. При этом, А. П. Курбатова дала ряд практических установок для музейных работников и краеведов. В частности, она подчеркнула, что содействие работе Комиссии по истории Великой Отечественной войны является неотъемлемой частью музейной работы, которая должна осуществляться в строгом соответствии с требованиями Академии наук [12, Д. 7, л. 117об.].

Доклад А. И. Виноградова содержал конкретно-практическую информацию о работе областного музея и, по сути, имел методическое значение для музейных сотрудников из малых городов [12, Д. 7, л. 104об.-107]. Нужно отметить, что обмену

опытом и распространению методических указаний по организации работы музеев Свердловской области в условиях войны придавалось большое значение. Так, в апреле и июле 1942 г. областной отдел народного образования провел совещания работников музейных учреждений [8, Д. 7, л. 196; 10].

Доклады, представленные на совещании 9-11 октября 1942 г. вызвали оживленную дискуссию. Представители музеев из Нижнего Тагила, Первоуральска, Алапаевска, Ирбита и др. активно задавали вопросы и делились опытом работы [12, Д. 7, л. 99-104, 113-114]. В частности, участники совещания отметили необходимость скорейшего получения методических инструкций по выявлению и сохранению источников по истории Великой Отечественной войны.

Совещание музейных работников и участников краеведческого движения 9-11 октября 1942 г. было проведено на пике активности Уральского филиала Комиссии по истории Великой Отечественной войны. К этому времени вполне оформилась структура филиала, сложились представления о методах его работы, теоретических и научно-практических принципах выявления и сохранения исторического наследия военной эпохи. Базовые установки деятельности филиала соответствовали разработкам центральной Комиссии, но были адаптированы к условиям Уральского региона и творчески переосмыслены. Особое значение имели: общее внимание к материалам личного происхождения, военной повседневности; максимально широкий круг источников; привлечение к работе по выявлению и сохранению исторического наследия общественности.

В тоже время, совещание 9-11 октября 1942 г. имело выраженную научно-практическую направленность. Судя по всему, организаторы, прежде всего представители Уральского филиала Комиссии по истории Великой Отечественной войны, стремились дать методические указания и получить конкретно-практическое содействие со стороны музейных работников «глубинки». Этим совещание 9-11 октября, существенно отличается от аналогичного мероприятия, организованного Уральским филиалом 30 июля 1942 г., но ориентированного на профессиональных историков [12, Д. 7, л. 1-29]. На июльском совещании известные ученые обсудили широкий круг теоретических проблем, связанных с выявлением и сохранением исторического наследия военного времени.

Важным практическим результатом совещания 9-11 октября 1942 г. стали разработка и издание «Примерной программы для собирания краеведами Урала материалов по истории Великой Отечественной войны» и «Примерного перечня вещественных материалов, подлежащих собиранию краеведами Урала по истории Великой Отечественной войны» [12, Д. 2, л. 39-40об.]. Эти документы имели инструктивный характер и содержали четкие методические указания для работников музеев и членов краеведческих организаций.

Библиографический список

1. Александров, Г. Ф. Отечественная война советского народа и задачи общественных наук / Г. Ф. Александров // Вестник АН СССР. – 1942. – № 5/6. – С. 22-37.
2. Архангородская, Н. С. О создании Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР и ее архива (К 40-летию со дня образования) / А. А. Архангородская, А. А. Курносов // Археографический ежегодник за 1981 г. – 1982. – С. 219-229.
3. Архангородская, Н. С. «История воинских частей» в фонде Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР / А. А. Архангородская, А. А. Курносов // Археографический ежегодник за 1985 г. – 1986. – С. 174-181.
4. Батурина, С. С. Археографическая деятельность Ф. П. Шевченко в Комиссии по истории Отечественной войны при АН УССР / С. С. Батурина // Археографический ежегодник за 2005 г. – 2007. – С. 121-123.
5. Были горы Высокой: рассказы рабочих Высокогорского железного рудника о старой и новой жизни / под ред. М. Горького, Д. Мирского. – Москва : Гос. изд-во истории фабрик и заводов, 1935. – 433 с.

6. Вклад историков в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. На материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941-1945 гг. / А. Г. Гуськов, К. С. Дроздов, С. В. Журавлев [и др.] ; отв. ред. С. В. Журавлев. – Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 383 с.

7. Городецкий, Е. Н. Академик И. И. Минц как археограф (К 90-летию со дня рождения) / Е. Н. Городецкий, Л. М. Зак // Археографический ежегодник за 1986 г. – 1987. – С. 131-142.

8. Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 7. 309 л. (неопубликованный).

9. Курносов, А. А. Воспоминания-интервью в фонде Комиссии по истории Великой Отечественной войны Академии наук СССР (Организация и методика собирания) / А. А. Курносов // Археографический ежегодник за 1973 г. – 1974. – С. 118-132.

10. Музеи в условиях Великой Отечественной войны // Уральский рабочий. – 1942. – № 165 (15 июля). – С. 2.

11. Сборник материалов революционного движения в Тагильском округе. № 1. – Нижний Тагил : Н-Тагильский окр. ком. ВКП(б), 1925. – 117 с.

12. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 520. Оп. 1. Д. 1. 85 л.; Д. 2. 228 л.; Д. 7. 162 л.; Д. 11. 79 л. (неопубликованный).

УДК 94(470.5).084.8

Шапошников Геннадий Николаевич,

доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории экономики правоведения, Уральский государственный медицинский университет; 620028, г. Екатеринбург, ул. Репина, 3; e-mail: history@usma.ru

ОТРАСЛЬ СВЯЗИ УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: отрасль связь; телеграфия; телефония; средства связи; связисты; Великая Отечественная война.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется развитие отрасли связи Урала в экстремальных условиях Великой Отечественной войны. Показаны мобилизационные усилия наркомата Связи СССР и региональных органов власти финансированию и материально-техническому снабжению отрасли, описан трудовой подвиг связистов по выполнению повышенных государственных программ по совершенствованию средств связи. Делается вывод: не смотря на тяжелейшие условия, отрасль связи Урала развивалась динамично, и в целом выполнила задачи по информационному обмену, выдвинутые войной.

Shaposhnikov Gennadi Nikolaevich,

Doctor of History, Head of the Department of History of Economics and Law, Ural State Medical University, Ekaterinburg, Russia

COMMUNICATION INDUSTRY OF THE URALS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

KEYWORDS: communications industry; telegraphy; telephony; means of communication; signalers; the Great Patriotic War

ABSTRACT. The article analyzes the development of the Ural communications industry in the extreme conditions of the great patriotic war. The author shows the mobilization efforts of the people's Commissariat of Communications of the USSR and regional authorities to finance and supply the industry, describes the labor feat of signalmen to implement increased state programs to improve the means of communication. The conclusion is made: despite the most difficult conditions, the communications industry of the Urals developed dynamically, and in general fulfilled the tasks of information exchange put forward by the war.

Урал издавна служил связующим мостом между западными и восточными частями Российской империи. Его роль заметно возросла во II пол. XIX в., когда в действие вступила Сибирская телеграфная магистраль – первая система скородействующей связи между Петербургом и отдаленными губерниями востока и Средней Азии.

В 1930-е гг. прошлого столетия, в ходе советской индустриализации, в крае были заложены вторая союзная угольно-металлургическая база, основы современного военно-промышленного комплекса. К началу 1940-х гг. Урал превратился в мощный опорный край державы.

Вместе с общим подъемом экономики быстро развивалась и региональная инфраструктура, в т. ч. отрасль связь. Достаточно отметить, что за 1913-1937 гг. исхо-

дящий телеграфный обмен в четырех уральских областей (Свердловской, Челябинской, Оренбургской, Башкирской АССР) вырос в 4,5 раз (с 1376,2 тыс. до 6717,8 тыс. телеграмм) [9, л. 129, 138, 161; 10, л. 37].

Во второй половине 1930-х гг. на качественно новый уровень вышла уральская телефония. В гг. Челябинске, Свердловске, Перми были введены в строй первые АТС, глубокую реконструкцию претерпели городские телефонные сети. В регионе действовало более 300 городских телефонных сетей. Протяженность проводов на уральских телефонно-телеграфных линиях составляла 103 тыс. км. Быстро развивалась и радиосвязь. В начале 1920-х гг. в крае работала одна крупная радиостанция – РВ 5 под г. Свердловском. В конце 1930-х гг., – уже четыре крупных и 16 средних [11, л. 118].

Уральские радисты поддерживали постоянную радиосвязь не только с Москвой, Ленинградом, но со всеми столицами союзных республик, а Свердловская радиостанция оставалась основным звеном в радиообмене Москвы и отдаленных точек на побережье Северного ледовитого океана и о. Диксон. Свердловчане получили особую благодарность Советского правительства за организацию радиосвязи центра и экипажей самолетов первых трансарктических полетов.

В 1937 г. при перелете экипажа М.М. Громова по маршруту Москва – Северный полюс – Сан-Джасинто (США), связь на коротких волнах поддерживали Москва, Свердловск, Архангельск. Они же давали постоянные сигналы для корректировки курса. В г. Свердловске эти сеансы вели инженеры Ковалев, Ушаков, директор РВ 5 Недосекин, радисты Горбунов, Селянин, Сапожников [5, л. 13]. Информационные потребности населения обслуживали 27 тыс. связистов самых разных специальностей. Более двух третей из них имело стаж работы в отрасли более пять лет.

Вместе с тем уже в это время стало очевидно, что связь не удовлетворяла потребностей быстро растущей экономики и населения. В ходе советской индустриализации в стране последовательно проводился принцип остаточного финансирования отрасли. В период предвоенных пятилеток связь хронически не получала необходимых средств, разрыв в развитии базисных отраслей и информационной инфраструктуры постоянно нарастал. На 1.01.1941 г. в четырех областях и двух автономных республиках уральского региона сеть связи состояла из 1688 учреждений, в т. ч. шесть выделенных телеграфов, 53 МТС. При этом на 1 телеграфное отделение приходилось 10-13 тыс. жителей, а на 1 коммутатор МТС – более 40 тыс.

Все междугородние сообщения работали по строгому расписанию, и даже такие крупные промышленные центры, как гг. Свердловск, Челябинск, Пермь имели телефонную связь со столицей только 2 часа в сутки. Плотность городских телефонных сетей также оставляла желать лучшего: на 100 горожан приходилось от 0,7 до 2,2 телефонов, что было меньше общесоюзных показателей [19, л. 68]. Как и по всей стране, наиболее слабым звеном всей системы электросвязи края оставались сельские телефонные сети (как тогда говорили – низовая связь). Так, в Глядянском районе (ныне Курганская область) из 22 сельсоветов телефонную связь имели только 15. На цепи Глядянка – Курган соединение осуществлялось через два ручных коммутатора, и было подключено 16 телефонов. Как отмечал секретарь Глядянского РК ВКП(б) М. Соколов, – из-за плохой слышимости и постоянной занятости линии ни один вопрос по телефону решить было невозможно [6, л. 25; 7, л. 22.]. Такая ситуация была обычной для всей сельской местности Урала, в это время селяне считали телефон экзотикой. В чрезвычайных условиях войны болевые точки отрасли связь проявились во всей полноте.

С началом войны край превратился в кузницу оружия. Этому способствовали уникальные природные богатства, высокий уровень индустриального развития, ква-

лифицированные кадры, выгодное географическое положение. В 1941-1942 гг. на Урал были эвакуированы 730 заводов и более 1,6 млн. человек.

Летом 1942 г. был завершен перевод его экономики на военный лад. В целом, за годы войны Урал дал стране 65% общесоюзной выплавки чугуна, 56% производства стали, 58% проката, более 30% выработки электроэнергии. Организация военного производства в таких крупных масштабах, само проживание местного и эвакуированного населения были невозможны без экстренного расширения всех средств связи. Отметим, что с задачей такой сложности уральские связисты столкнулись впервые за всю свою историю.

Особенностью сервисных отраслей (прежде всего транспорта и связи) является то, что при переводе их на военный лад не требуется менять сортамент выпускаемой продукции. Тем не менее, с первых часов войны в связи проводились мобилизационные меры, которые вылились в реализацию трех направлений:

1. Была изменена схема электросвязи страны, в тылу введены резервные узлы связи, дополнительные каналы в обход Москвы.

2. Была осуществлена массовая эвакуация средств связи и заводов НКС. На восток перебазируется 1481 вагон различных грузов и персонала.

3. В отрасли вводились чрезвычайные меры по изысканию внутренних резервов и людских ресурсов, связь перешла на работу по жесткому военному расписанию [13, л. 8]. В течение первых семи суток войны связисты обеспечивали проведение военной мобилизации. Во всех учреждениях были усилены дежурные смены, задействованы резервные каналы оповещения. Для нужд УралВО, в г. Свердловске, выделялись дополнительные линии. Магистраль и объекты связи брались под охрану. Все междугородние станции и телеграфы переводились на непрерывную работу. Линейные рабочие переходили на казарменное положение, на основном производстве вводился трехсменный режим, вместо четырехсменного и рабочий день по производственной необходимости.

Самовольные уходы с работы, опоздания и другие нарушения трудовой дисциплины подпадали под уголовную ответственность военного времени. Выходные дни, отпуска – отменялись. Прием частной корреспонденции был заметно сокращен за счет расширения передач военной и иной деловой информации. Патриотический настрой связистов, работа в чрезвычайном режиме первых военных дней дали эффект: на период мобилизации в крае не было зафиксировано ни одной крупной аварии. Система чрезвычайного оповещения работала без сбоев. Самоотверженную работу в ходе мобилизации мы рассматриваем, как первый серьезный вклад уральских связистов в Победу.

Одновременно решались и сложные задачи по изменению схемы электросвязи СССР. В тылу – в городах Горьком, Сталинграде, Куйбышеве были развернуты резервные телефонно-телеграфные и радиоузлы, которые обеспечили транзит информационных потоков тыла и фронта. На Урале такой узел связи общесоюзного значения был организован в г. Уфе. Сюда переехали некоторые главные управления НКС СССР, радиостанция им. Коминтерна, которая вела вещание на зарубежье [1, с. 96]. Через уфимский и куйбышевский узлы во время войны проходил практически весь транзит телефонно-телеграфного обмена восточных и среднеазиатских областей с центром. В 1941-1943 гг. на Урале проводились авральные работы по строительству новых линий и расширению существующих.

В 1941 г. были сданы в эксплуатацию местные магистраль: Уфа – Чкалов (Оренбург), Уфа – Свердловск, Уфа – Пермь – Киров, Челябинск – Орск, Челябинск – Чкалов. Возводились и магистраль союзного значения: Уфа – Мензелинск – Казань, Уфа – Куйбышев – Москва. В 1943 г. введены две телефонные спецлинии: Москва – Свердловск – Каменск-Уральский, и Москва – Пермь – Свердловск – Челябинск. Эти меры дали дополнительные обходные каналы, расширили пропускные возможности

уральских магистралей, благоприятно сказались на телефонно-телеграфном обмене всего СССР.

К сожалению, несмотря на экстренные меры по реконструкции средств и героический труд связистов, отрасль не справлялась с задачами, выдвинутыми военным лихолетьем. Так, в конце 1941 – начале 1942 гг. на Среднем Урале только на Москву ежедневно передавали 1,7-2 тыс., а на Куйбышев – 4 тыс. телеграмм, а пропускная возможность аппаратуры на этих направлениях не превышала 2,5 тыс.

Наиболее сложная ситуация наблюдалась в 1943 г., когда телеграфный обмен Урала достиг 139%, а междугородний телефонный – 125% от уровня 1940 г. [13, л. 8.]. К этому прибавилось чрезмерная усталость работников, которая накопилась с начала войны, их полуголодное существование. В результате проходило обвальное падение всех качественных показателей работы связи. Достаточно сказать, что по итогам работы 1943 г. Свердловское и Чкаловское областные управления связи были признаны одними из худших в стране. В «разгромном» приказе НКС № 101 от 10.2.1944 г. в прочетах были обвинены руководители областных органов, подчеркивалось, что именно они не обеспечили нормальную эксплуатационную деятельность [15, л. 1-16, 24].

По уральским учреждения связи прокатилась волна кадровых перемещений и чисток. Административный нажим дал небольшие результаты. Коэффициенты использования оборудования и цепей первого класса – снижались, аварийность и простои по техническим причинам росли, МТС ГТС работали неудовлетворительно. Главные причины этих явлений крылись в низкой квалификации кадров, их усталости от чрезмерной работы в военных условиях, большой текучести работников. К этому добавлялись работа средств связи на износ, некачественные ремонты из-за дефицита запчастей, острый недостаток финансирования.

Наглядно отрицательные моменты проявились в главной подотрасли электросвязи того времени – телеграфии. К началу 1942 г. задержки при передаче на уральских телеграфах исчислялись уже не сутками, а декадами и месяцами и составляли до 40-60% от общего обмена. К этому прибавлялись и массовые искажения текстов депеш.

Данная тенденция была характерна для всей страны. Выборочная проверка Московского ЦТ в конце 1942 г. показала, что задержки при передаче телеграмм на лучшем телеграфе страны исчислялись сотнями суток. Было обнаружено 759 телеграмм, не отправленных из Москвы с января этого года [16, л. 17].

По всей стране десятки тысяч депеш отправлялись, как и в гражданскую войну – почтой. НКС постоянно издавал грозные инструкции по упорядочению телеграфного обмена. В первую очередь передавались военные и правительственные шифровки, (на них работали самые опытные телеграфисты, т. к. телеграфирование длинных рядов цифр требовало особого внимания и квалификации, а передача находилась под контролем первого отдела учреждения). Затем шли телеграммы с грифом «шторм», «молния» и иные литературные послания. После – партийно-хозяйственная документация, в последнюю очередь – все остальное. Как вспоминала ветеран Челябинского телеграфа Н. Багрецова, – какое-либо «Поздравляю, люблю...» в этом деловом, производственном потоке казалось просто незаконно вторгшимся [7].

Эти инструкции помогали мало. Вначале 1942 г. только на Свердловском телеграфе ежемесячно отправляли 270-300 тыс. депеш почтой. Отметим еще один момент: при обсуждении вопросов уральской связи весной 1942 г. на коллегии НКС СССР всплыли факты низкого использования аппаратуры. Пропускная способность линий и возможности телеграфных аппаратов использовались на 40-65%, только треть телеграфистов выполняла нормы [3, л. 34]. Объяснялось это низкой квалифика-

цией новых кадров. Положение на телеграфах стало улучшаться только в 1944-1945 гг., когда связи с реэвакуацией телеграфный обмен в регионе снизился.

Не справлялись с нагрузками и телефонные сети. Несмотря на ввод в строй две новых АТС в Башкирии, строительство новой АТС в г. Свердловске, реконструкцию и расширение монтированной емкости ручных телефонных станций, городские сети не обеспечивали оперативного управления. Так, к 1943 г. в г. Ирбите (Свердловская область) проживало несколько тысяч человек, при этом в городе работала ручная станция МБ емкостью 300 номеров. Она обслуживала 600 абонентов. Аналогичное положение было в гг. Н.-Тагиле, Каменск-Уральском, Серове, Кушве и др. В г. Карпинске в 1944 г. на одной телефонной сети работало 5 ручных коммутаторов, что бы дозвониться до абонента, необходимо было соединить все линии [18, л. 34.]. По сути, на уральских ГТС всю военную пору шла маленькая «война» между абонентами: кто из них главней, кому предоставить разговор первому. Обычным явлением стало подключение на одну цепь четыре и более телефонов, что ухудшало качество разговоров, способствовало всеобщему подслушиванию. Неслучайно с 1943 г. на Урале началось массовое строительство ведомственных телефонных сетей, в т.ч. междугородних.

Еще хуже складывалась ситуация в сельских телефонных сетях. В годы войны количество абонентов в сельской местности региона сократилось в 1,2 раза по сравнению с 1940 г. Коэффициент их использования оставался рекордно низким за всю историю уральской телефонии: в 1945 г. работало только 56,9% монтированной емкости. Небольшие ремонты, которые проводились на СТС отличались плохим качеством.

Из-за острейшего дефицита строительных и линейных материалов широко применялась некондиционная проволока (часто армейская колючая или печная), деревянные изоляторы, холодная скрутка проводов и др. Обычным явлением были «временки», т. е. авральное устройство однопроводных телефонных линий до какого-либо объекта. При этом столбы ставили в землю всего на глубину 30-50 см., без антикоррозийной пропитки. Как отмечал техник Каменск-Уральского ЛТУ Н. Мещеряков, – из-за плохой работы полевых колон столбы падали от малейшего толчка. На сетях подключали по 5-7 телефонных аппаратов на один провод. По сути, низовая связь Урала в годы войны деградировала. Неслучайно все областные органы и НКС были буквально завалены жалобами сельсоветов на неудовлетворительную работу связи [4, л. 14].

Помимо технических проблем, отрасль столкнулась с серьезными социальными вопросами. Прежде всего, отметим тяжелое материальное положение связистов. В начале войны было введено нормированное карточное снабжение. К сожалению, снабжение работников учреждений связи было заметно хуже, чем на транспорте, крупных заводах. В 1941 г. рабочие на них были приписаны к первой категории, и получали 800 гр. хлеба в сутки.

Связисты относились ко второй категории и получали только 600 гр. В 1942 г. эта норма была урезана до 400 гр. Практика показала, что в тех условиях «сидячая» работа телеграфиста и телефонисток требовала не менее 600 гр., в противном случае быстро развивалась дистрофия. Руководство областных органов прилагало максимальные усилия, чтобы как-то улучшить питание на производстве. Как вспоминала заместитель директора Свердловского телеграфа Романов, – работники должны были стоять час в столовой, чтобы получить хлеб по карточкам, и купить 200 гр. по коммерческим ценам, чтобы выдержать 14 часовые смены. В голодные смены телефонистки Свердловской МТС придумали «хитрость» – обмениваться хлебными пайками. Чужой паек не съешь, в конце рабочего дня они получали «свой» хлеб и несли его домой для семьи. Как вспоминала ветеран Свердловской МТС Г. М. Важенина, – полуголодное существование стало нормой. В первый год войны голод еще не давал се-

бя знать, у людей оставались припасы мирных дней. Второй год стал по настоящему голодным. Работать было трудно, – дополняет ее рассказ бодистка Свердловского телеграфа Л. А. Соколова, – голодные смены, затемнение на окнах, молчание Москвы во время бомбежки. Ни разговоров, ни улыбок. Многие теряли сознание прямо на рабочем месте [2, л. 2]. По косвенным данным, 20-30% уральских связистов в период войны перенесли различные формы дистрофии.

Следствием лишений стала большая текучесть. Особенно высокой она оставалась среди молодежи до 18 лет. Попадая по трудовым мобилизациям из деревни в жесткий производственный ритм и военную дисциплину отрасли, подростки не могли быстро адаптироваться к новым условиям. При первой возможности они просто бежали или переходили на оборонные предприятия, где условия быта и питание были заметно лучше.

В целом, в годы войны средства связи Урала развивались противоречиво. С одной стороны, наблюдался их количественный рост. Телеграфный обмен вырос в 1941-1945 гг. на 125%, более чем на четверть выросла монтированная емкость ГТС, в 1,5 раза увеличилось число радиоточек, в 1,3 – расширилось линейно-кабельное хозяйство [12, л. 87; 14, л. 132, 163, 206, 210].

В конце войны повысились коэффициенты использования цепей первого класса, лучше использовалось телеграфное оборудование. Уральские телеграфы продолжали работать с предельной нагрузкой, но посылка телеграмм почтой прекратилась. Наконец, за годы войны выросли новые кадры связистов, которые заменили товарищей, ушедших на фронт, с честью вынесли все военные невзгоды, показали пример беззаветного трудового героизма. Высокую оценку труда связистов дал нарком связи И. Т. Пересыпкин. «Мысленно окидывая взглядом картину труда связистов в годы войны, – писал он, – скажу, что трудовые испытания они выдержали с честью. На всех участках системы связи царил дух высокого патриотизма... при эвакуации, при строительстве резервных узлов, жизненно важных магистралей, при организации сетей в восточных районах» [8, с. 217.]. Эта высокая оценка целиком применима и к труду уральцев.

Вместе с тем, в годы войны уральская связь далеко не соответствовала возросшим потребностям экономики. Длительная работа средств связи на полный износ усугубили кризисные явления, которые копились с предвоенных лет. В конце войны поддерживалось рабочее состояние только важных магистралей. Городские телефонные сети испытывали технологический кризис, сельские – деградировали. Электросвязь оказывала услуги в основном военным и партийно-хозяйственным органам, информационные нужды населения в расчет не принимались, их обслуживала почта. Война еще больше увеличила разрыв между общим уровнем народного хозяйства региона и его информационной инфраструктурой. Что бы решить многочисленные проблемы отрасли уральцам потребовалось целое послевоенное десятилетие.

Библиографический список

1. Аюпов, Р. Электросвязь в Башкортостане. От телеграфа до интернета / Р. Аюпов, С. Гайсин ; Ин-т истории, яз. и лит. Уфим. науч. центра Рос. акад. наук, Открытое акционер. о-во фирма «Башинформсвязь». – Уфа : Слово, 2001. – 237, [2] с.
2. Ведомственный архив Екатеринбургского филиала ОАО «Уралсвязьинформ». Ф. 1. Воспоминания Г. М. Важениной, Л. А. Соколовой о работе связи Урала в годы Великой Отечественной войны. Оп. 1. Д. 1.
3. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 2196. Оп. 1. Д. 60.
4. ГАСО. Ф. 2196. Оп. 1. Д. 63.
5. ГАСО. Ф. 2196. Оп. 1. Д. 338.
6. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 288. Оп. 3. Д. 280.
7. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 3. Д. 694.

8. Пересыпкин, И. Т. Связисты в годы Великой Отечественной войны / И. Т. Пересыпкин. – Москва, 1972.
9. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 11. Д. 311а.
10. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 11. Д. 325.
11. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 11. Д. 1078.
12. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 11. Д. 1087.
13. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 11. Д. 1579.
14. РГАЭ. Ф. 3527. Оп. 8. Д. 37.
15. РГАЭ. Ф. 3527. Оп. 4. Д. 1371.
16. РГАЭ. Ф. 3527. Оп. 4. Д. 1299.
17. «Хроника». Областная еженедельная газета. – Челябинск, 1993. – 3 сентября.
18. Центр документации общественных организаций Свердловской области. (ЦДООСО). Ф. 2196. Оп. 1. Д. 60.
19. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 520.

Ширшов Владимир Дмитриевич,

доктор педагогических наук, профессор кафедры анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail; shvd66@mail.ru

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

Конец XX начало XXI века характеризуется коренными изменениями в системе мирового военного противостояния, что повышает моральную, духовно-нравственную и правовую ответственность студентов за выполнение своего гражданского и воинского долга в укреплении национальной безопасности России.

В Российской Федерации успешно реализуется своя государственная идея, основанная на патриотизме – цементирующей основе существования нашего государства, тысячелетней истории, культуре, традициях и духовности.

Для того чтобы обучающиеся получали высокие знания в области военного дела, имели физическую выносливость, а также имели практические навыки и умения начальной военной подготовки.

– Воспитание российской гражданской идентичности: патриотизма, уважения к Отечеству, прошлое и настоящее многонационального народа России; осознание своей этнической принадлежности, знание истории, языка, культуры своего народа, своего края, основ культурного наследия народов России и человечества; усвоение гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального российского общества; воспитание чувства ответственности и долга перед Родиной [12].

– Почитание места своего рождения и места постоянного проживания как своей Родины, любовь и забота о данном территориальном формировании, уважение местных традиций, преданность до конца своей жизни данной территориальной.

– В Законе РФ «О воинской обязанности и военной службе» военная служба определяется как особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях, органах, а также иностранными гражданами в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах.

Главным законодательным актом России является Конституция РФ, в ней есть статья 59 в которой прописано о том что:

1. Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации.

2. Гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом.

3. Гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой [1].

Военная служба – вид федеральной государственной службы, который решает задачи обеспечения безопасности и обороны государства от внешнего нападения и обеспечение внутренней безопасности государства и общества, предупреждения и пресечения вооруженных конфликтов и террористических актов внутри страны.

– Сформированность необходимых для военно-профессиональной деятельности знаний, навыков, умений и положительных привычек.

Духовно-нравственное направление, включающее в себя:

– формирование нравственно устойчивой цельной личности, обладающей такими моральными качествами, как добросовестность, честность, коллективизм, соблюдение правил поведения, уважение к старшему поколению, мужество, любовь к Родине и своему народу;

– воспитание уважения к семье, родителям, семейным традициям;

– формирование социальной активности, направленной на служение интересам своего Отечества;

– воспитание отношения к труду как к жизненной необходимости, главному способу достижения успеха в жизни;

– формирование позитивного отношения к здоровому образу жизни, воспитание активной жизненной позиции в отношении собственного здоровья, неприятие асоциальных явлений, подрывающих физическое и духовное здоровье нации.

2. Культурно-историческое направление, предполагающее:

– воспитание у учащихся любви к своей «малой» Родине. Родному краю, её замечательным людям;

– вовлечение учащихся в работу по сохранению культурных и исторических памятников боевой и трудовой славы;

– формирование чувства национальной гордости, национального самосознания, способности жить с людьми других культур, языков и религий.

3. Гражданско-правовое направление, ориентированное на:

– изучение государственной системы РФ, значение её Конституции, гимна, государственной символики, прав и обязанностей гражданина России;

– формирование глубокого понимания гражданского долга, ценностного отношения к национальным интересам России, её суверенитету, независимости и целостности;

– формирование культуры правовых отношений, стремление к соблюдению законодательных норм;

– развитие реально действующего школьного самоуправления.

4. Военно-патриотическое направление, включающее в себя:

– изучение военной истории России, знание Дней воинской славы, боевых и трудовых подвигов жителей области в годы Великой Отечественной войны;

– сохранение воинских традиций, связи поколений защитников Родины, организация встреч учащихся с ветеранами войны и труда, участниками локальных военных конфликтов и антитеррористических операций;

– формирование позитивного образа Вооруженных Сил Российской Федерации, готовности к выполнению воинского долга.

Главной задачей военно-патриотического воспитания допризывников – подготовить их к службе в армии России, повышение статуса военнослужащего, воспитание любви к Отечеству.

«Основы военной службы» При изучении данного курса студенты, узнают историю создания Вооруженных Сил, об обороне государства, организационной структуре, функциях и основных задачах военной службы, символика воинской чести и боевых традициях, об основных воинских обязанностях.

Духовный компонент связан с возможностью человека существовать на Земле, получать информацию, постигать религию. К духовности относится способность к умственному труду, воображению, изобретению, к логическому мышлению. Она предполагает любовь к своему народу, к друзьям, искусству, природе, любовь мужчины и женщины, проявляется в форме преданности Отечеству, самопожертвования и героизма в годы военных испытаний.

«Если безопасность сообщества в критических ситуациях может быть поставлено выше личной безопасности, то сообщество устойчиво, долговременно, жизнеспособно» [2, с. 116].

Карл Клаузевиц прибавил к умственным качествам решительность, твердость, стойкость и силу духа. Он писал: «Простая в своих проявлениях военная деятельность может выдающимся образом руководствуется только людьми выдающихся умственных способностей».

Соглашаясь с этим утверждением, мы считаем, что:

– нравственный компонент отражает трепетное и радостное отношение человека к Родине, к культуре своего народа, к труду, к другим людям и к самому себе. Влияние нравственное составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума вообще наполнение головы познаниями» (173, с. 113);

– высокая духовность и нравственность особенно важны в Вооруженных Силах. Без них армия слабеет, теряет свое лицо и социальную значимость. Известный русский православный мыслитель И. А. Ильин так охарактеризовал особенности духовной силы в армии России [6, с. 6-131].

Во-первых, армия – это «сосредоточенное воплощение государственной силы», государственной власти, как «элемент государственного бытия», как организованное множество людей, систематически «воспитывающих себя к победе и ради неё – к смерти и убиению во имя государственной цели».

Во-вторых, «каждый воин должен носить в душе сознание государственной цели и её волевое и эмоциональной «принятие». Поэтому служение в вооружённых силах должно быть проникнуто «живым вдохновением государственности».

В-третьих, родовая черта воина: он есть «гражданин, принявший на себя сосредоточенное бремя гражданского звания и бытия», связавший своё дело с вопросом «о личной жизни и смерти», что определяет то высокое достоинство, ту высокую ответственность и то чувство чести, без которых не возможна армия и с которыми сопряжено воинское звание. Отсюда – воин «должен верить в духовную правоту своей Родины, своего государства и своего жизненного дела» и черпать свои силы и решимость в самой государственной цели и воле к ней. Духовное единство военнослужащих порождает волевою активность, что ведет к успеху коллективных действий в мирное и военное время.

В-четвёртых, военная подготовка нелепа и гибельна без духовно-нравственного воспитания человека, «... армия вне достоинства и чести эфемерна как воинская сила, но подлинна как источник государственного разрушения и гибели».

Формирование духовно-нравственных ценностей у будущих воинов необходимо проводить с использованием педагогического наследия отечественных полководцев, строить на соблюдение кодекса чести, преклонении перед ратным трудом, на памяти предков, верности военной присяги, воспитании принципов военно-патриотической

направленности. В образовательном процессе по предмету «Основы безопасности жизнедеятельности» осуществляется проникновение воспитательных функций в содержание учебных дисциплин, носят межпредметный характер.

Под духовно-нравственным воспитанием следует понимать деятельность, направленную на формирование внутреннего мира обучаемых, которая обеспечивает гармонию их отношений с Богом, миром природы и людей с целью воспитания качеств патриотов и защитников Родины.

Духовно-нравственная воспитанность подрастающих поколений в настоящее время является важнейшим интегративным, стратегическим, интеллектуальным резервом армии и всего государства.

Предмет «Основы обороны и воинской службы» военное образование нацелен на изучение истории военного дела, военной техники и оружия, стратегии и тактики ведения боевых действий, которые за последнее столетие значительно изменялись, на формирование высоких гражданских и духовно-нравственных военного дела и деятельности военнослужащих

Педагогическое достояние – это историко-педагогические знания о военных и культурных событиях, социально-педагогические факты, понятия и категории, а также педагогическое описание и обоснование предметов, событий и явлений, характерных только для своего времени и полностью соответствующих социально-политическим условиям прошлого.

Педагогическое наследие, к которому относятся цели обучения и воспитания, принципы, содержание, методы, средства и формы, а также педагогические условия, которые содержат описание и анализ актуальных, полностью пригодных для реализации сегодня совокупности положений, образцов, способствующих совершенствованию морально-психологической подготовки будущих офицеров.

В связи с этим профессионально-ценностное ориентирование на профессию офицера необходимо вести путем обновления содержания военно-патриотического воспитания, которое приобретает сегодня статус актуальной педагогической проблемы, которая требует всестороннего исследования

Россия постепенно уходит от страшного диагноза: «трудные девяностые годы», когда понятие «патриотизм» стало в какой-степени ругательным, когда появились намеки на гибель России. Вот как об этом писал отечественный философ Сагатовский В. Н.: «Если мы не будем обладать тем, благодаря чему объединённое русское войско Дмитрия Донского, благословенное Сергием Радонежским, выиграло Куликовскую битву; Минин и Пожарский вывели Россию из смутного времени; наш народ победил ... в Великой отечественной войне...» [3, с. 6].

В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова «духовность понимается как «свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными» [5, с. 186].

Итак, специфика воинской деятельности в сочетании с высочайшим напряжением всех духовно-нравственных, физических и психических сил, с возможностью самопожертвования во имя Родины определяют значимость духовного фактора для армии, делают его важнейшим компонентом военных побед.

Библиографический список

1. Ильин, И. А. О сопротивлении злу силою / И. А. Ильин // Путь к очевидности. – Москва, 1993.
2. Клаузевиц, К. О войне / К. Клаузевиц. – Москва – Ленинград : ГВИ, 1932. – Т. 1. – С. 49.
3. Конституция Российской Федерации. 12.12.1993.
4. Лутовинов, В. И. Социально-философский анализ патриотизма и проблем его формирования у российской молодежи в современных условиях / В. И. Лутовинов. – Москва : ИНИОН РАН, 1996. – 206 с.
5. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Москва, 1991.

6. Суворова, Г. М. Социальная безопасность как ценность современного общества / Г. М. Суворов // Культура безопасности: проблемы и перспективы : материалы второй международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2008. – 138 с.

7. Ушинский, К. Д. Педагогические сочинения : в 6 т. – Москва, 1988. – Т. 1. – 430 с.

8. Шилоносов, А. В. Педагогическое наследие отечественных полководцев конца XIX–XX вв. в формировании ценностного отношения будущих офицеров к воспитанию военнослужащих : дис. ... канд. пед. наук / Шилоносов А. В. – Тюмень, 2012.

9. Шпангель, С. Л. Историко-педагогический анализ духовно-нравственного воспитания в кадетских корпусах России : дис. ... канд. пед. наук / Шпангель С. Л. – Екатеринбург, 2002.

УДК 371.3+94(47).084.8

Шитов Андрей Константинович,

старший преподаватель кафедры права, экономики и методики их преподавания, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: so-pranott@gmail.com

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ И РОДИТЕЛЬСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ УЧАЩИМСЯ ШКОЛ УРАЛА, НУЖДАЮЩИМСЯ В МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история образования; фонды всеобуча; школьные интернаты; материальная поддержка; материальная помощь; школьники; органы государственной власти; послевоенный период. **АННОТАЦИЯ.** В настоящей статье автор поднимает проблему оказания материальной поддержки учащимся общеобразовательных школ в послевоенные годы. На основе анализа архивных документов партийных организаций и органов народного образования Пермской, Свердловской и Челябинской областей, автор приходит к выводу о том, что после окончания Великой Отечественной войны, оказание материальной помощи нуждающимся учащимся рассматривалось главным образом как мера предотвращения отсева детей из общеобразовательных учреждений. В условиях послевоенной разрухи эта деятельность осуществлялась одновременно по нескольким направлениям. Работа партийно-государственного аппарата главным образом была связана с созданием сети школьных интернатов, которые должны были обеспечить возможность проживания детей на период их обучения в школе, организацией транспортного обслуживания, и предоставлением горячего питания. Трудовые коллективы промышленных предприятий, совхозов, школ и родителей осуществляли работу по формированию так называемых «фондов всеобуча». Накопленные средства расходовались на приобретение и предоставление учащимся как продовольственных, так и непродовольственных товаров. В результате анализа, комплекса мер по оказанию материальной поддержки нуждающихся учащихся, автор приходит к выводу о том, что данные меры создали условия для получения образования значительной части учащихся школ Урала.

Shitov Andrei Konstantinovich,

Senior Lecturer of Department of Law, Economics and methods of its Teaching, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

ACTIVITIES OF PARTY-STATE AUTHORITIES, PRODUCTION AND PARENT COLLECTIVES TO HELP PUPILS OF THE URAL SCHOOL NEEDED FOR MATERIAL SUPPORT IN THE POST-WAR YEARS

KEYWORDS: history of education; universal education funds; boarding schools; material support; material help; pupils; government departments; post-war period.

ABSTRACT. In this article, the author raises the problem of providing material support to students of secondary schools in the postwar years. Based on the analysis of archival documents of party organizations and public education authorities of the Perm, Sverdlovsk and Chelyabinsk regions, the author concludes that after the end of the Great Patriotic War, the provision of material assistance to needy students was considered mainly as a measure to prevent dropout of children from educational institutions. In the conditions of post-war devastation, this activity was carried out simultaneously in several directions. The work of the party-state apparatus was mainly associated with the creation of a network of school boarding schools, which were supposed to provide children with the opportunity to live in school, organize transport services, and provide hot meals. The labor collectives of industrial enterprises, state farms, schools and parents carried out work on

the formation of the so-called “universal education funds”. The accumulated funds were spent on the purchase and provision of students with both food and non-food products. As a result of the analysis, a set of measures to provide material support to needy students, the author concludes that these measures as a whole created the conditions for the education of a significant part of students in schools in the Urals.

На этапе становления системы общего образования, советским правительством был определен целый перечень задач по осуществлению всеобщего обучения детей. Одной из них было оказание материальной поддержки, тем школьникам, которые ней нуждались. В соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) от 25 июля 1930 г. «О всеобщем обязательном начальном обучении», эта помощь должна была препятствовать отсеvu учащихся из школ. Для этого, на органы управления образования, трудовые коллективы промышленных и сельскохозяйственных предприятий, а также педагогических работников общеобразовательных школ и родителей, была возложена обязанность предоставлять на безвозмездной основе нуждающимся предметы одежды, обувь, горячее питание и транспорт [16, с. 11-16].

Необходимость материальной поддержки детей, вынужденных не посещать школьные занятия по разным причинам, с особой остротой встала в годы Великой Отечественной войны. Однако в тяжелейших условиях военного времени, в которых школьники были вынуждены получать образование, не всегда эти меры оказывались эффективными. Как отмечали авторы монографии «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР», в годы войны даже в тыловых районах наблюдался достаточно большой отсев обучающихся, это было связано с тем, что во многих семьях, лишившихся кормильцев, подростки оставляли школу и шли на производство [13, с. 20].

Подтверждая выводы авторов, следует указать, что в 1944-1945 учебном году в Свердловской области в соответствии с народнохозяйственным планом должны были быть охвачены обучением в общеобразовательных школах 365 тыс. детей. Из их числа на 1 октября 1944 года посещали школы лишь 286207 школьников или же 78,5%. На конец учебного года, в общеобразовательных учреждениях области осталось лишь 250183 ребенка, а общий отсев составил 12,6% [6, л. 6]. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что к началу первого послевоенного учебного года решение проблемы сохранности контингентов учащихся школ, по-прежнему стояло одним из первых пунктов в повестке дня органов народного образования на Урале, ибо такая же ситуация наблюдалась и в Пермской (Молотовской) и Челябинской областях.

Облисполкомам совместно с партийными организациями в первую очередь предстояло решить вопрос о планировании размещения школьной сети с целью приблизить учебные учреждения максимально близко к месту проживания детей. В Челябинской области по данным Облоно, осенью 1945 года в каждом крупном населенном пункте имела собственная начальная школа, в то же время в 98 школах учились дети одновременно из двух поселений, в 43 из трех. Семнадцать школ области обеспечивали получение образования детям проживавших сразу в четырех населенных пунктах, а в трех учреждениях народного образования одновременно обучались дети из девяти сельских поселений. При этом, отдаленность селений от школ выглядела следующим образом: 49 школ были расположены на расстоянии от трех до четырех км от населенного пункта, еще 30 учреждений находились в 4-6 километрах от места проживания учеников [11, л. 1].

При столь относительно крупных расстояниях между школой и местом жительства, местное партийно-советское руководство было обязано принимать меры по открытию школьных интернатов. Об успешности решения этой государственной задачи, говорит тот факт, что в течение первых послевоенных лет численность данных учреждений неуклонно возрастала. Так, в 1945-1946 учебном году в Свердловской

области насчитывалось 36 интернатов, к первой половине 1946/47 года их число увеличилось до 60 [7, л. 4]. В 1947-1948 учебном году в области было открыто уже 98 интернатов общей вместимостью 1503 учащихся [8, л. 2].

К сожалению, архивные материалы не позволяют в полной мере оценить эффективность интернатов как средства сокращения отсева учащихся школ. Однако, по отзывам самих чиновников, этот опыт работы интернатов часто оценивался положительно. В 1950 году, заведующий Молотовским Облоно С. Я. Чумаков, в отчете о работе школ области отмечал, что с учетом специфики области, которая, по мнению чиновника, заключалась в обширной территории, с большим количеством лесных массивов, среди которых «разбросано много населенных пунктов, где школу открыть не представляется возможным» <...> «Интернаты оказали большую помощь в предотвращении отсева» [2, л. 5].

При открытии интернатов, одной из главных проблем была организация бытового обслуживания детей в этих учреждениях. Но даже к началу 1950-х гг. довольно типичными были случаи, когда интернаты не получали необходимых запасов топлива, мягкого и жесткого инвентаря. На этот счет, заведующий отделом школ Свердловского обкома КПСС З. П. Бурмакина, на проведенном 7 декабря 1953 года областном совещании работников народного образования, высказала справедливое критическое замечание: «Многие интернаты в неудовлетворительном состоянии. Здания не отремонтированы. Не обеспечены кроватями и спальными принадлежностями. В Леневской семилетней школе Режевского района дети спят на полу, в то же время как на оборудование интернатов только в этом году не израсходовано 46 тыс. рублей. <...> В чем причины? Никаких объективных причин нет и быть не может. Объясняется это только одним равнодушием к этому делу. Со стороны исполкомов городских и районных советов» [20, л. 7]. Не смотря на справедливость замечаний, сделанных чиновницей в адрес местных властей, следует иметь ввиду, что все-таки главной причиной сложившейся ситуации оставались экономические трудности с которыми столкнулась страна после окончания войны.

Наряду с расширением койко-мест в интернатах, органы народного образования уделяли пристальное внимание организации подвоза учащихся в школы. Эта проблема возникала в том случае, если расстояние до школы было более трех километров. Однако информация о транспортном обслуживании детей которая содержится в документах партийно-советских органов зачастую, является достаточно противоречивой. С одной стороны, работники органов управления образованием, рапортовали об успешной организации подвоза учащихся в подведомственных им территориях. Так сотрудники Молотовского облоно отмечали, что в течение 1945-1946 учебного года, транспортным обслуживанием были охвачены 1478 школьников из 165 школ [14, л. 40]. С другой стороны, результаты проводимых обследований указывали на то, что в отдельных районах уральских областей, транспортное обслуживание школьников было организовано на недостаточном уровне. Так в той же области, но уже в 1954 году сотрудниками Облоно было отмечено что, Бардымском, Верхнегородковском, Красновишерском, Соликамском Чердынском районах в результате того, что не был организован подвоз детей до школ, до 10 учащихся в каждом из названных районов не посещали учебных занятий [4, л. 9].

Органы народного образования большое внимание уделяли предоставлению нуждающимся учащимся горячего питания. Еще в 1945 году требование об организации при каждой школе горячих завтраков и расширению сети общих детских столовых, было одной из основных задач, поставленных Свердловским Облоно перед началом учебного года [5, л. 179]. В 1947 году по неполным данным в Свердловской

области обеспечивалось завтраками свыше 10 тысяч учащихся, а детям из категории нуждающихся завтраки выдавались бесплатно [8, л. 7]. По мере увеличения числа школ, увеличивалось число организованных пунктов питания. И, если в Молотовской области в 1945-1946 учебном году работало 23 детских столовых, которые обеспечивали 35541 человек горячим завтраками [14, л. 40], то к 1951 году, по заверению чиновников, горячими завтраками были обеспечены почти все школы области [3, л. 9].

Как известно, в 1946-1947 гг., в стране был голод, однако ответить на вопрос, как это повлияло на организацию школьного питания, достаточно сложно. На наш взгляд чиновники явно скрывали информацию. Единственное, что нам удалось обнаружить в документах на этот счет, это небольшой абзац в отчете Челябинского облоно, который считаем нужно привести полностью: «Усложнившийся вопрос с питанием увлек значительное количество школьников, особенно старших классов и даже 10 класса, на работу в предприятия, колхозы. Эта же причина повлекла и выезды родителей в районы Восточной Сибири, Казахстана, которые увезли с собой детей» [12, л. 7].

Помимо указанных выше мер материальной поддержки учащихся школ, значительное внимание партийно-советского руководства в первые послевоенные годы было приковано к формированию так называемых «фондов всеобуча». Для решения этой задачи привлекались трудовые коллективы колхозов и промышленных предприятий, работников школы, а также родителей. В архивных документах послевоенного периода, содержатся упоминания критического характера о работе по формированию фондов в отдельных школах и даже районах. Например, в 1948 году по данным Молотовского Обкома ВКП(б), в школах Коинского и Гаинского районов, фонды всеобуча даже не были созданы [15, л. 11]. Однако стоит заметить, что значительно чаще представители партийно-государственного аппарата информировали о положительном опыте проделанной работы.

Анализируя имеющиеся в нашем распоряжении сведения о формировании фондов всеобуча на Урале в послевоенные годы, мы можем достаточно уверенно говорить, что в этот процесс было вовлечено значительное число различных слоев населения. Сотрудники Молотовского облоно в своем отчете указывали, что в течение 1946-1947 учебного года коллективом Нытвенского завода для оказания материальной поддержки учащимся были выделены 120 пар валеной обуви и 18 зимних пальто, 90 пар летней обуви, и 500 метров ткани. Учащимся Зюкацской средней школы совхоз «Уралец» из своих средств выделил 8 костюмов, 9 пар валенок, 4 пары галош, 12 пар ботинок и 310 метров ткани [1, л. 40].

Аналогичным образом, руководители районных комитетов Челябинской области в октябре 1948 г. рапортуя о выполнении Постановления бюро обкома ВКП(б) «О неудовлетворительном выполнении закона о всеобуче в области», сообщали об успехах в предупреждении отсева обучающихся. Так секретарь Кизильского РК ВКП(б) Каменских сообщал о шести учениках, проживавших в совхозе «Путь октября», которые стали бесплатно получать продукты питания. В совхозе «Уралец» пяти школьникам на средства работников предприятия, были приобретены одежда и обувь [10, л. 34].

Секретарь Нагайбакского РК ВКП(б) сообщал что в районе 18 ученикам, не посещавшим школу по причине отсутствия одежды, было выделено 29 пар валенок и 133 метра ткани [10, л. 35]. В Миасском районе ученикам, в разных школах силами педагогических и родительских коллективов, за счет фондов всеобуча было улучшено питание в размере закупленных 16,5 тонн картофеля [10, л. 30].

Как видно из представленных примеров, основным направлением материальной поддержки школьников через фонды всеобуча было обеспечение обувью. Еще в июне 1945 года на заседании бюро Свердловского обкома ВКП(б) при обсуждении вопроса о

подготовке к новому учебному году было принято отдельное решение «О производстве обуви для школьников» [17, л. 213]. Аналогичное по содержанию постановление вынесено Свердловским облисполкомом и в следующем году [18, л. 7]. Однако, принимая во внимание выводы уральского историка В. Н. Мамяченкова о том, что в целом ситуация с обеспечением населения промтоварами в послевоенные годы была «удручающей» [9, с. 199], становится понятным почему в отчетах сотрудников облоно периодически «про-скальзывала» информация о необеспеченности детей предметами гардероба. В подтверждение сделанных выводов, считаем возможным привести слова заведующего Свердловским Облоно А. Борисовой, которая в одном из своих отчетов указывала, что обуви, которая поступала в продажу на протяжении января – мая 1949 года было недостаточно. Главной причиной данной проблемы, по мнению руководства Облоно, было то, что предприятиями обувной промышленности, не были выполнены планы производства. «Так в Облкоопсоюзе за 1 полугодие 1949 вместо 75000 пар изготовили только 34000, местпром вместо 6000 пар изготовил 700 пар» [19, л. 6], – писала А. Борисова.

Таким образом, анализируя комплекс реализуемых в первые послевоенные годы мероприятий по оказанию помощи учащимся нуждающимся в материальной поддержке, в целях предотвращения отсева школьников в течение учебного года, партийно-советское руководство, школьная администрация, учителя и представители общественности старались достигнуть сколь бы то ни было существенных результатов в деле привлечения практически всего населения школьного возраста к обучению. Говорить об эффективности принятых мер с точки зрения осуществления всеобщего образования представляется достаточно сложным, так как и в последующие годы эти же проблемы неоднократно поднимались в документах партийно-советских органов. Однако, давая общую характеристику, следует сказать, что в условиях послевоенного восстановления страны, проводимая работа позволила тысячам школьников Урала, главным образом из сельской местности, получить школьное образование.

Библиографический список

1. Государственный архив Пермского края (далее – ГАПК). Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 948.
2. ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 955.
3. ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 956.
4. ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 962.
5. Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 28.
6. ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 135.
7. ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 140.
8. ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 144.
9. Мамяченков, В. Н. Потребление непродовольственных товаров населением Свердловской области (1946-1991) / В. Н. Мамяченков // Документ. Архив. История. Современность. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. – Вып. 12. – С. 199-212.
10. Объединенный государственный архив Челябинской области ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 12. Д. 146.
11. ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1250.
12. ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1328.
13. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР, 1941-1961 гг. / Е. И. Волкова, Т. А. Маркова, В. В. Реутова [и др.]. – Москва : Педагогика, 1988. – 270 с.
14. Пермский государственный архив социально-политической истории (далее – ПермГАСПИ). Ф. 105. Оп. 12. Д. 434.
15. ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 15. Д. 486.
16. Справочник директора школы: Сб. постановлений, приказов, инструкций и др. руководящих материалов о школе / сост. М. М. Дейнеко. – 2-е изд. – Москва : Учпедгиз, 1955. – 511 с.
17. Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее – ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 31. Д. 784.
18. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 43. Д. 228.
19. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 45. Д. 295.
20. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 52. Д. 216.

Шлыкова Людмила Анатольевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет; 125993, г. Москва, Волоколамское шоссе, 4; e-mail: Ludmila.A.Shlykova@yandex.ru

СОВЕТСКИЕ УЧЕНЫЕ ФРОНТУ: ВСЕ ДЛЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; наука; ученые; конструкторы; военное производство; помощь фронту; научная деятельность.

АННОТАЦИЯ. На основе документальных материалов, периодической печати военных лет, научных публикаций и воспоминаний ученых и конструкторов, автор прослеживает огромный вклад советских ученых в военную, экономическую и идеологическую победу над фашистской Германией, освещает перестройку форм организационной работы, изменения тематики научных исследований в интересах войны и обороны.

Shlykova Ludmila Anatolievna,

Candidate of History, Associate Professor of the Department of History, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia

SOVIET SCIENTISTS FOR THE FRONT: ALL FOR A GREAT VICTORY

KEYWORDS: the Great Patriotic War; the science; scientists; constructors; military production; help to the front; scientific activity.

ABSTRACT. Based on documentary materials, periodicals of the war years, scientific publications and memoirs of war veterans, the author traces the enormous contribution of Soviet scientists to the great battle against fascist Germany, talks about the forms of organizational work of scientific institutions, explores changes in science for war and defense. Contribution of Science to the Great Victory.

Великая Отечественная война советского народа отличалась самым масштабным и всесторонним использованием достижений научно-технической мысли страны. Роль науки, всегда занимавшей видное место в жизни нашего общества, еще более возросла в военные годы. С ее помощью решались самые неотложные задачи обеспечения обороноспособности государства, отражения военной агрессии. В этот тяжелейший период нашей истории (1941-1945 гг.) советские ученые и конструкторы проявили небывалую силу и стойкость, сумели не только раскрыть свои творческие способности, но и продемонстрировать свой огромный научный потенциал.

С первых дней войны отечественные ученые активно включились в напряженную работу. Новые сложнейшие задачи потребовали коренной перестройки организации научных исследований и методов научной работы. Академик С. И. Вавилов писал по этому поводу: «Академическая научная громада направила без промедления все свои усилия, свои знания и умение на прямую или косвенную помощь фронту. Специальные военные исследовательские институты, заводские лаборатории и непосредственно фронт явно почувствовали живое и полезное влияние научной мысли, сосредоточенной в Академии».

Все научные учреждения страны срочно поменяли свои традиционные приоритеты и приступили к выполнению задач, связанных с конструированием новых средств обороны и военной техники, сконцентрировались на научной и технической помощи промышленности в освоении новых видов продукции и улучшении технологии производства, в организации массового производства военной техники.

Поставленные суровой действительностью крайне сложные задачи, не имевшие аналогов в истории отечественной и мировой науки, нашим ученым приходилось решать быстро, четко и надежно, причем это делалось в тяжелейших условиях военного времени, когда оккупированной оказалась значительная часть территории страны, а военные действия велись на фронтах протяженностью в тысячи километров.

Прежде история не знала такого ожесточенного и непримиримого противостояния сражавшихся армий, новейших видов военной техники и вооружений, колоссальных людских ресурсов. Не было в мировой и отечественной истории и такого мощного, динамичного взлета научной и конструкторской мысли. Ее реальными результатами явились не только созданные в годы войны новые типы вооружений: танков и бронетранспортеров, самолетов-штурмовиков и истребителей, артиллерийских орудий и минометов, ракетных установок и автоматического оружия.

Огромным вкладом отечественной научной мысли стали открытия в области: динамики, оптики и связи, металлургии цветных и редких металлов, криогенной техники, автоматической электросварки, химических технологий и многое, многое другое.

Уже на второй день войны (23 июня 1941 г.), в Москве было созвано внеочередное расширенное заседание Президиума Академии Наук СССР, с участием 60-ти наиболее видных ученых страны. Вел заседание вице-президент АН О.Ю.Шмидт, в обсуждении приняли участие: П. Л. Капица, А. Н. Колмогоров, Г. М. Кржижановский, В. Н. Образцов, В. П. Никитин и другие видные ученые. Были рассмотрены первоочередные задачи Академии наук, ее институтов, филиалов, всех научных сотрудников в условиях военного времени. Была принята резолюция с призывом объединить все силы науки для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, в начавшейся «священной отечественной народной войне за человеческий прогресс, культуру народов СССР и всех народов мира».

Еще через несколько дней от имени ученых страны, Академия наук обратилась к ученым всех стран мира с призывом сплотить силы для защиты человеческой цивилизации от фашистского варварства. Подписанное 42-мя академиками обращение К ученым всех стран» было опубликовано в конце июня 1941 года в центральных газетах.

В эти же дни московские ученые в институтах, вузах, лабораториях выступили с инициативой о выполнении срочных оборонных заданий. Всего за пять дней в Институте физических проблем был разработан эффективный и безопасный метод обезвреживания неразорвавшихся фугасных бомб. Сотрудники Энергетического института предложили способы быстрой ликвидации аварий и повреждений на электрических линиях. В ряде НИИ оперативно создавались средства для тушения пожаров и гашения зажигательных бомб, которые сбрасывались с вражеских самолетов на жилые дома, фабрики и заводы.

В военкоматы столицы поступали массовые заявления ученых с просьбами об отправке их на фронт. Этот поток заявлений особенно вырос в июле 1941 года, когда началось формирование дивизий народного ополчения: только из Московского университета ушли на фронт свыше 3 тысяч человек.

Сотни сотрудников научных учреждений и организаций вступили в истребительные батальоны, которые несли патрульную службу по охране Москвы, рыли окопы, возводили укрепительные сооружения, а в дальнейшем принимали участие в боях на подступах к столице.

Государственный Комитет Обороны, Наркомат обороны СССР и различные военные ведомства поставили перед учеными ряд неотложных научных проблем. Академия наук СССР, в результате консультаций с военными и другими ведомствами, в августе – сентябре 1941 г. выделила 200 крупных проблем, связанных с обороной. В конце сентября – начале октября 1941 года Президиум АН СССР широко обсудил тематику научных исследований и подвел итоги ее пересмотра, применительно к нуждам обороны, отметил необходимость усиления связи институтов с промышленностью и налаживания тесных контактов с военными организациями. В результате переговоров с военными ведомствами тематика научных учреждений АН СССР, осо-

бенно физических институтов, на 90-95% была подчинена решению военных проблем. Все научные учреждения страны срочно поменяли свои традиционные приоритеты и приступили к выполнению задач, связанных с конструированием новых средств обороны и военной техники, сконцентрировались на научной и технической помощи промышленности в освоении новых видов продукции и улучшении технологии производства, в организации массового производства военной техники.

Были также пересмотрены планы высших учебных заведений. В них были внесены работы комплексного характера, которые могли быть быстро закончены и внедрены в производство. 30 июня 1941 года Ученый совет МГУ исключил из своего плана 309 тем и включил самые актуальные работы, имевшие оборонное значение. Все факультеты МГУ пересмотрели планы своих работ и расширили связи с заводами столицы. По заданию Главного артиллерийского управления Наркомата обороны академик А. Н. Колмогоров решил задачу, которая помогла увеличить эффективность артиллерийского огня. На кафедре теории вероятностей МГУ были рассчитаны таблицы бомбометания с малых высот, при малых скоростях самолета. А. Н. Колмогоров и его школа стали признанными лидерами в этой области мировой науки.

Огромную роль сыграло развитие номографии, изучающей теорию и способы построения одного из видов чертежей – номограмм. Они экономили время для вычислений, значительно упрощали их исполнение. Номограммы специального бюро при НИИ математики МГУ под руководством Н. А. Глаголева широко применялись в годы войны при обороне городов, в частности, для оптимального размещения зенитных батарей вокруг Москвы, а также в ВМФ.

В план Ленинградского университета были включены более 200 оборонных тем, в Томском университете на 1942 год из 150 научных тем в плане были сохранены только 55, имеющих важнейшее оборонное значение, в Томском индустриальном институте из 221 осталось 59 тем. Такого же рода изменения происходили в научно-исследовательских институтах. Ряд московских научных институтов таких как: ФИАН, ИХФ, ИМАШ и другие, сменив тематику исследовательских и прикладных работ оперативно сумели наладить в своих лабораториях выпуск некоторых необходимых видов вооружений и боеприпасов, деталей и узлов военной техники. В Институте стали сумели наладить производство ряда деталей для танков и самолетов. Причем, часть научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций работали непосредственно на крупных авиационных, танковых и других заводах, что облегчало ускоренное внедрение новых технологий и новых образцов техники в производство.

Такие же изменения происходили в научно-исследовательских институтах. Группами ученых во главе с А. П. Александровым и И. В. Курчатовым была развернута крайне важная работа по противоминной защите кораблей Военно-Морского Флота. Подготовлено и издано фундаментальное «Руководство для конструкторов» с подробными рекомендациями по проектированию самолетов, их агрегатов и устройств. В числе авторов – М. В. Келдыш, А. А. Дородницын, Л. И. Седов, Г. П. Свищев, В. В. Струминский и другие ученые.

С. И. Вавилов с группой исследователей разработали методы и средства светомаскировки военных объектов. По рекомендации ученых на Магнитогорском металлургическом комбинате было освоено массовое производство броневой стали в мартеновских печах. Специальное конструкторское бюро, руководимое В. П. Барминым, возглавило организацию серийного производства ракетных пусковых установок БМ-13-16 и создание вариантов новых установок на заводе «Компрессор» Бюро было переведено на казарменное положение и работало в напряженном режиме. Уже в августе 1941 года там была разработана новая 36-зарядная самоходная пусковая установка БМ-8-36 для ПРС

калибра 82 миллиметра, а через месяц появилась новая боевая машина БМ-8-24. За время войны СКБ разработало и изготовило 78 образцов различных пусковых установок и их модификаций, 36 из которых были приняты на вооружение армии и флота.

В Центральном аэрогидродинамическом институте (ЦАГИ) впервые в практике авиастроения была создана специализированная научная Лаборатория прочности авиационных конструкций, начавшая масштабные испытания натуральных объектов летательных аппаратов. Опубликованы исследования профессора А. И. Петрусевича по теории, расчету и проектированию зубчатых и червячных передач. Эти работы имели важное значение для КБ и заводов, проектировавших и выпускавших военные и гражданские машины самого различного назначения. В массовом производстве боеприпасов (патронов, снарядов, мин) был внедрен эффективный метод сплошного контроля изделий, предложенный С. В. Вонсовским и Я. Ш. Шуром.

На Московском электростроительном заводе под руководством В. И. Красовского спроектированы специальные приборы ночного видения, налажено их серийное производство; эти приборы начали успешно применяться для ночного ориентирования танков, самоходных орудий, военных автомашин. З. Н. Красильщиковым была изобретена прозрачная авиационная броня из органического стекла; броня, имевшая высокую стойкость и малый пульсирующий воздушно-реактивный двигатель. Под руководством В. П. Глушко разработан жидкостно-реактивный двигатель (ЖРД) типа РД-1 с тягой 300 кг и на его базе проекты одно-, двух-, трех- и четырех камерных ЖРД с тягой до 1200 кг, предназначенных для ракетных перехватчиков (РП). Тогда же С. П. Королевым был создан эскизный проект самолета-перехватчика РП с ЖРД РД-1, представлявший собой развитие ракетоплана РП-218 и имевший более высокие ракетные характеристики, чем БИ.

В области военного авиастроения исключительную роль в годы войны сыграли такие московские институты, как уже упоминавшийся ЦАГИ, Всесоюзный институт авиационных материалов (ВИАМ), Центральный институт авиационного моторостроения (ЦИАМ). Многие проблемы авиационной науки и техники разрабатывались в учреждениях Академии наук, в Летно-испытательном институте (ЛИИ), в Военно-инженерной академии им. Н.Е. Жуковского, в Московском авиационном институте и других научных учреждениях и вузах.

Начиная с 1942 года и особенно в 1943-1945 годах, непрерывно повышались летные и боевые качества отечественных самолетов. Фронт получал все более совершенные конструкции машин, отличавшиеся высокой скоростью и маневренностью, дальностью и высотой полета, огневой мощностью. В годы войны в серийное производство было запущено 25 новых и модернизированных типов боевых самолетов: истребителей, штурмовиков, бомбардировщиков, транспортных и учебных машин.

В июле 1942 года появился истребитель Ла-5 конструкции С.А.Лавочкина с высокой скороподъемностью, маневренностью. С помощью штурмовой авиации решались важнейшие тактические задачи поддержки сухопутных войск путем поражения танков, артиллерии и живой силы врага. Промышленность отправила на фронт более 36 тысяч штурмовиков Ил-2, что составило около трети всех выпущенных в военные годы самолетов.

При этом важно отметить, что наряду с крайне нужными прикладными научными разработками, в то же самое время, в научных коллективах активно продолжается выполнение целого ряда фундаментальных научных исследований.

Огромная работа была проведена учеными по переводу промышленности на производство военной продукции. По заданию Госплана СССР научные учреждения приняли участие в составлении технического плана комплексных мер по увеличению

производительности военных заводов, росту эффективности производства, использованию местных видов сырья и т. д. В конце 1941 – начале 1942 гг. 60 научных работников и специалистов, проанализировав работу 16 отраслей промышленности, составили план, содержащий 140 предложений по внедрению новой техники.

Большую работу по ускорению научно-технического прогресса вели ученые в Совете научно-технической экспертизы при Госплане СССР, в научно-технических советах наркоматов.

Пересмотрели свою работу и 26 всесоюзных инженерно-технических обществ. Перестройка организационных форм работы и уточнение тематики научных исследований проходили одновременно с эвакуацией научного потенциала страны в тыловые районы. При Совнаркоме СССР был создан специальный Совет по эвакуации. Назначен уполномоченный от правительства по эвакуации научных институтов и вузов. Им стал председатель Всесоюзного комитета по делам высшей школы (ВКВШ) профессор С. В. Кафтанов. В Академии наук за эту работу отвечал ее вице-президент О. Ю. Шмидт.

Перевозка на восток научных учреждений явилась важнейшей частью государственного плана спасения людских, материальных и культурных ценностей. В условиях военного времени нужно было переместить на тысячи километров не только ученых с их семьями, но и сложное оборудование, точные приборы, испытательные стенды, научную литературу. Без всего этого институты и лаборатории не могли начать полноценную работу на новых местах.

Благодаря сосредоточию в 1941-1942 годах в дальних районах страны многих московских институтов и вузов научный потенциал востока намного вырос. Эвакуация из Москвы научных институтов проводилась в несколько этапов – все зависело от обстановки на фронтах, а она быстро менялась. Уже в 20-х числах июля началась эвакуация из Москвы учреждений Академии наук: первые 11 институтов и лабораторий выехали 22 июля в Казань. Вначале отправлялись физико-математические, химические и технические институты; ряд других научных учреждений (биологические, геологические, гуманитарные) еще продолжали свою деятельность в Москве. Тогда же в Казань прибыли вице-президенты Академии наук Е. А. Чудаков и О. Ю. Шмидт; здесь начинает работать Президиум АН СССР, координирующий основные работы по оборонной тематике.

Когда поздней осенью 1941 года военное положение на подступах к столице резко осложнилось, начался следующий этап эвакуации – он проходил в течение октября – ноября. Эвакуации подлежали академические и отраслевые институты, высшие учебные заведения. Московский университет отправился в Ашхабад, МАИ – в Алма-Ату, Первый медицинский – в Уфу, МЭИ – в Лениногорск. Академические институты в основном направлялись на Урал, в Сибирь и Среднюю Азию.

К началу 1942 года 35 научно-исследовательских учреждения АН СССР и около 4000 научных сотрудников, 228 академиков и член-корреспондентов АН СССР разместились в 45 пунктах. В результате эвакуации удалось в основном сохранить научный потенциал страны, высококвалифицированные кадры научных работников и преподавателей вузов.

Широко практиковались в годы Великой Отечественной войны экспертиза и консультации крупных ученых в промышленности. В 1942 году ученые Урала дали свыше 1 тысячи консультаций на предприятиях региона.

Победа в Сталинградской и Курской битвах означала коренной перелом в ходе военного противостояния СССР и Германии. С марта 1943 года из 12 тыловых городов в Москву стали возвращаться учреждения АН СССР. Если в 1942 году в АН СССР было только 5 новых членов, то выборы, проведенные на Общем собрании в сентябре 1943 года, были самыми масштабными. На 36 вакансий действительных

членов и 58 вакансий член-корреспондентов была выдвинута 691 кандидатура, в том числе 224 кандидата в действительные члены и 487 – в член – корреспонденты. Если на 1 января 1943 года в АН СССР состояло 115 действительных членов и 156 член-корреспондентов, то на 1 января 1944 года – соответственно 147 и 198.

В 1944-1945 гг. значительно возросли ассигнования и из государственного бюджета и бюджета наркоматов на развитие науки и высшей школы. Если в 1944 году они составляли соответственно 1 млрд. и 1,9 млрд. рублей, то в 1945 году превзошли довоенные и достигли 2,1 млрд. и 2,9 млрд. рублей.

Продолжался процесс создания и роста новых научных центров. Росли и укреплялись научные подразделения Всесоюзной Академии Наук.

Потребности обороны, восстановления и послевоенного развития экономики, а также логика развития науки поставили перед советскими учеными задачу – очертить круг перспективных проблем на ближайшие годы и весь послевоенный период. К составлению и обсуждению перспективных планов в 1944–1945 гг. была привлечена широкая научная общественность. Затем они были утверждены общими собраниями отделений АН СССР.

Советская наука сыграла важную роль в военной, экономической и идеологической победе над фашистской Германией. Огромный опыт, накопленный в предвоенные годы, был оперативно мобилизован и материализован в создание новейших образцов всех видов вооружений.

Организационный рост науки, ее несомненные успехи в годы Великой Отечественной войны заложили прочный фундамент ее дальнейшего развития в послевоенные годы. «Война, – писал академик С. И. Вавилов, – стала новой школой для ученых. Она научила еще конкретнее, чем в предшествующее время, отличать важное от второстепенного, государственные задания от так называемой «чистой науки». Война показала, какие большие скрытые научные силы имеются на периферии».

Необходимость быстрого и четкого решения сложнейших проблем в годы войны инициировала продвижение также в фундаментальных и теоретических областях наук. Бурное развитие получили новые научные направления: радиоэлектроника, оптика, радиолокация, реактивная авиация, реактивная артиллерия, ракетостроение. Трудно переоценить вклад всего комплекса физико-математических наук в решение как фундаментальных, теоретических, так и прикладных проблем. Исследования в области физики низких температур, ядерной физики, изучение космических лучей открыли невиданные горизонты для будущих научных открытий и достижений.

Были у нашей науки и серьезные потери. Многие ученые, ушедшие на фронт или в народное ополчение, отдали свою жизнь в боях за Родину. Не вернулись в строй и те, кто погибли в оккупации, в партизанских отрядах.

В блокадную зиму 1941-1942 гг. умерла одна треть научных работников Ленинграда (450 человек) от голода и болезней. Огромный урон нанесла нашей науке немецкая оккупация. Только по учреждениям Академии наук СССР материальный ущерб составил огромную по тому времени сумму в 1,1 миллиарда рублей. Из научных учреждений, оказавшихся в зоне временной оккупации или в районах, близких к фронту (в том числе в Москве и Подмоскovie), пострадали 605 научных институтов, а из числа высших учебных заведений страны полностью или частично были разрушены 334 вуза.

В начале войны были допущены серьезные просчеты и ошибки, как Сталиным, так и руководством страны при оценке некоторых перспективных образцов военной техники и вооружений (таких как: реактивное оружие, реактивные самолеты, автоматы и др.). Накануне войны часть ученых подверглась необоснованным репрессиям.

Итоги самоотверженной работы отечественных ученых в военные годы подвела в июне 1945 года юбилейная сессия, посвященная 220-летию Академии наук СССР. В ней участвовали свыше 1200 советских ученых и представителей общественности, 123 деятеля науки из 19 зарубежных стран: США, Англии, Франции, Китая, МНР, Югославии, Чехословакии, Польши, Болгарии, Румынии, Венгрии Ирана, Индии и т. д. Это был по существу первый послевоенный конгресс ученых, на котором было заслушано 93 доклада советских и 36 докладов и сообщений зарубежных ученых. Победоносное завершение Великой Отечественной войны Советского Союза пробудило живейший интерес ученых всех стран мира к научным достижениям и изобретениям наших специалистов.

Ученые стран антифашистской коалиции стремились наладить межгосударственный обмен научной информацией. Многие советские ученые в 1942-1945 гг. были избраны почетными членами иностранных академий и научных обществ, награждены орденами и медалями. Выдающиеся труды отечественных ученых в области науки и техники в годы войны были отмечены Государственными премиями (было присуждено 1578 Государственных премий, а лауреатами стали 92 академика и 71 член-корреспондент). 10 июня 1945 года Президиум Верховного Совета СССР наградил 1465 сотрудников Академии наук СССР. Целый ряд выдающихся советских ученых удостоились присвоения им звания Героя Социалистического Труда страны.

Библиографический список

1. Вестник Академии Наук СССР. – 1941. – № 9/10. – С.73; 1945. – № 3. – С. 61; № 5/6. – С. 8-9.
2. Отчет о работе Академии Наук СССР за 1942 г. – Москва – Ленинград, 1943; за 1943 г. – М Москва – Ленинград; за 1944 г. – Москва – Ленинград, 1945; за 1945 г. – Москва – Ленинград, 1946.
3. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1944 гг. – Москва, 1945.
4. Статистические материалы: К 250-летию Академии Наук СССР. – Москва, 1974.
5. Правда. – 1941. – 24, 27 июня; 13, 16, 22 и 24 июля.
6. Известия. – 1943. – 2 декабря.
7. Научно-технические общества СССР. – 1965. – № 5.
8. Великая Отечественная война 1941-1945. Военно-исторические очерки. – Москва : Наука, 1999.
9. Кафтанов, С. В. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне / С. В. Кафтанов. – Москва, 1945.
10. Ленинградский университет, 1919-1944 гг. – Ленинград, 1945.
11. Московский университет в Великой Отечественной войне. – Москва, 1975.
12. Наука Союза ССР. – Москва, 1972.
13. Грабин, В. Г. Оружие победы / В. Г. Грабин // Октябрь. – 1973. – №№ 10, 11, 12; 1974. – №№ 8, 9.
14. Патон, Е. О. Воспоминания / Е. О. Патон. – Киев, 1953.
15. Яковлев, А. С. Записки конструктора / А. С. Яковлев. – Москва, 1979.

УДК 37.035.6:908

Янцер Оксана Васильевна,

кандидат географических наук, доцент кафедры географии, методики географического образования и туризма, факультет естествознания, физической культуры и туризма, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: ksenia_yantser@bk.ru

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Русское географическое общество; гражданско-патриотическое воспитание; краеведение; гражданственность; патриотизм.

АННОТАЦИЯ. Автор представляет краткий обзор деятельности Русского географического общества в контексте гражданско-патриотического воспитания, определяет и характеризует его основные направления в настоящее время.

CIVIL-PATRIOTIC EDUCATION AS AN IMPORTANT OBJECTIVE OF THE ACTIVITY OF THE RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY

KEYWORDS: Russian Geographical Society; civic patriotic education; local history; citizenship; patriotism.

ABSTRACT. The author provides a brief overview of the activities of the Russian Geographical Society in the context of civil-patriotic education defines and characterizes its main directions at the present time.

Всероссийская общественная организация «Русское географическое общество» (далее – РГО) была основана в 1845 году и в 2020 году отмечает свой 175-летний юбилей. Учредителями Русского географического общества были члены Петербургской Академии наук, знаменитые мореплаватели, видные военные деятели – бывшие и действующие офицеры Генерального штаба, известные представители русской интеллигенции. В разные годы Обществом руководили учёные и государственные деятели, представители Российского императорского дома. Географическое общество внесло значительный вклад в изучение Европейской России, Средней и Центральной Азии, Кавказа, Урала, Сибири, Дальнего Востока ряда зарубежных стран [1]. Обществом были заложены основы заповедного дела в России. Важной традицией Русского географического общества является связь с экспедициями. В числе его почётных членов – государственные, общественные и научные деятели: С. Ю. Витте, П. П. Семёнов-Тян-Шанский, Ф. П. Врангель, В. И. Вернадский, Н. И. Вавилов, А. М. Горчаков, В. И. Даль, В. А. Обручев, известные иностранцы – король Норвегии Оскар II, бельгийский король Леопольд II, шах Персии Насер аль-дин шах Каджар, король Швеции Карл XVI Густав, Фритьоф Нансен, Руаль Амундсен, Тур Хейердал. В современный период Русское географическое общество является одной из наиболее влиятельных общественных организаций в России, поддерживающих научные исследования по изучению России, издание географических работ, организующая географические путешествия и экспедиции для всех категорий населения России [7].

Основными направлениями деятельности РГО являются экспедиции и исследования, образование и просвещение, охрана природы, издание книг и работа с молодёжью. Целью Общества служит проведение целенаправленной работы в обществе по популяризации географии, сохранению исторического и культурного наследия России, природоохранной, образовательной, исследовательской и иной деятельности для реализации потенциала страны, широкому привлечению молодежи к научному творчеству в области географии и смежных отраслей знаний. Важнейшей задачей его деятельности является сохранение, использование и популяризация географического, исторического и культурного наследия России как предмета национальной гордости [8].

Гражданско-патриотическое воспитание – одно из направлений воспитательного процесса, в основе которого лежат базовые национальные ценности: патриотизм, гражданственность, семья, труд и творчество, наука и литература, природа и человечество [3]. В поле деятельности РГО можно выделить следующие направления, связанные с гражданско-патриотическим воспитанием молодежи:

1. Естественнонаучное (географо-экологическое) – основано на ценностях природы, человечества и науки, направлено на развитие географической культуры и формирование чувства ответственности за окружающий мир от топологического до планетарного уровня. Осуществляется через походы и экспедиции по родному краю, обоснование и обустройство экологических троп, экологические акции. Общество играет важную роль в различных видах географической деятельности, в том числе и ту-

ристской. Его члены организовывали и проводили Географические съезды, на которых серьезно обсуждались роль и значение экскурсий в учебном процессе. Оно уделяет серьезное внимание разработке программ различных региональных экскурсий, в первую очередь природоведческих и экологических, расширяя географическое понимание разнообразных связей природы и человека [6]. РГО ведёт активную работу и поддерживает программы по очистке Арктики, изучению и охране редких видов животных: амурского тигра, дальневосточного леопарда, снежного барса, белого медведя, манула, лошади Пржевальского, белухи, моржа. Для активных и неравнодушных молодых людей организован Молодёжный клуб. В его рамках ежегодно проводится Летняя географическая школа, географические смены в федеральных детских центрах «Артек», «Орлёнок» и «Океан». Для исследователей и любителей природы создан Фенологический портал, где в числе приоритетных представлен проект «Единый фенологический день» от Свердловского областного отделения. Работает Геопортал, объединяющий коллекции исторических, топографических и специальных картографических материалов из фондов Общества и организаций-партнёров РГО.

2. Духовно-нравственное направление базируется на ценностях искусства и культуры, национальных традиций и ориентируется на развитие духовно-нравственных качеств личности. Его примерами служит создание школьных музеев, каталогов памятников культуры, реализация фотоконкурса «Самая красивая страна». Общество ежегодно выпускает свыше 200 научных изданий, оказывает грантовую и информационную поддержку производству фильмов о культурном и природном наследии России. В 2016 году открыт собственный Кинопортал. Здесь представлены все фильмы Общества, созданные при участии известных российских географов, биологов, этнографов, экологов, палеонтологов и путешественников [7].

3. Культурно-историческое и межкультурное направление связаны с базовыми национальными ценностями, изучением и популяризацией литературы, искусства, истории России и ее традиций, самоопределением молодежи, как носителей культуры народа, проведением этнографических экспедиций, созданием национальных музеев, проведением международных фестивалей. За последние годы Обществом был реализован ряд масштабных проектов: международный Географический диктант, археолого-географическая экспедиция «Кызыл-Курагино», комплексная экспедиция «Гогланд» и многие другие. Так, научно-исследовательский проект «Элегест-Кызыл-Курагино» осуществлялся в республике Тыва более пяти лет. За это время в экспедиции приняли участие свыше 500 ведущих российских и зарубежных ученых-археологов и были привлечены к участию в этом проекте более 2500 волонтеров со всего мира. Экспедиции имели большое историческое, культурное, научно-практическое значение. Вдоль маршрута этой дороги зафиксировано свыше 70 археологических памятников [5]. В Штаб-квартире РГО в Санкт-Петербурге находится самая большая географическая библиотека в Европе. В её фонде представлены издания на русском и иностранных языках по всем разделам географических наук и смежных дисциплин, начиная с XVI века. Одной из приоритетных задач на данном этапе деятельности Общества является формирование электронного каталога библиотеки, оцифровка фондов и создание Полнотекстовой электронной библиотеки РГО.

4. Военно-патриотическое направление основано на ценностях патриотизма и социальной солидарности, обращено к героическому прошлому России, военной истории, историческим личностям, пример которых служит мотивацией к новым открытиям. РГО всегда поддерживало идею патриотического воспитания на примере экспедиций и достижений Российского флота, побед России в сражениях [2]. Примерами может служить Севастопольская батарея – одно из наиболее мощных фортификационных артиллерий-

ских сооружений береговой обороны СССР, расположенное на Херсонесском полуострове и восстановленное под эгидой РГО. Уникальные военно-географические материалы из фондов Научного архива Русского географического общества, Центрального архива Минобороны России, Архива Российской Академии Наук и других организаций ежегодно представлены на выставках, которые проходят в городах всей России и дают возможность каждому стать ближе к истории своей Родины.

Одно из старейших географических обществ мира объединяет специалистов в области географии и смежных наук, энтузиастов-путешественников, экологов, общественных деятелей. Это те, кто стремится узнавать новое о России, кто готов помогать сохранению её природных и культурно-исторических богатств. Практически во всех проектах РГО участвуют волонтеры из числа молодежи. Каждое из названных направлений гражданско-патриотического воспитания в полной мере отражено в работе каждого городского, областного, регионального, краевого отделений общественной организации «Русское географическое общество». Это, безусловно, говорит о воспитывающей роли Общества. Только человек, уважающий историю и традиции народов, знающий и изучающий Родину, готов безвозмездно помогать в сохранении и популяризации знаний о своем крае. Вот как охарактеризовал сущность Русского географического общества знаменитый географ, путешественник и государственный деятель Пётр Петрович Семёнов-Тян-Шанский: *«Свободная и открытая для всех, кто проникнут любовью к родной земле и глубокой, несокрушимой верой в будущее Русского государства и русского народа...»*. Слова его остаются актуальными в контексте патриотического воспитания и по сей день.

Библиографический список

1. Александрова, Т. Д. Некоторые аспекты исследования проблемы взаимодействия человека и природы во второй половине XX в. в Русском (Всесоюзном) географическом обществе / Т. Д. Александрова // Известия РГО. – 2004. – Т. 136. – Вып. 3. – С. 81-87.
2. Географическое общество в годы войны: сборник статей и материалов / сост. А. И. Глухов, М. Ф. Матвеева, А. А. Сорокин. – Москва : Красная Звезда, 2015. – 180 с.
3. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – Москва : Просвещение, 2010. – С. 18, 19.
4. Очерки деятельности Русского географического общества за 170 лет: 1845-2015 / под ред. С. К. Шойгу [и др.]. – Москва : Исполнительная дирекция Русского географического общества, 2015. – 300 с.
5. Курбатская, С. С. Русское географическое общество и его новейшая история в Туве / С. С. Курбатская // Вестник Тувинского государственного университета. Сер. Естественные и сельскохозяйственные науки. – 2017. – № 2. – С. 63-72.
6. Пятнов, П. В. Русское географическое общество и его роль в развитии туризма в России / П. В. Пятнов // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2010. – № 1. – С. 9-23.
7. История. – URL: <https://www.rgo.ru/ru/obshchestvo/istoriya>. – Текст : электронный.
8. Устав РГО. – URL: https://www.rgo.ru/sites/default/files/upload/ustav_rgo_0.pdf. – Текст : электронный.

УДК 94(47).084.8:7

Ясинских Людмила Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики воспитания культуры и творчества, Институт педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: valud7@inbox.ru.

КУЛЬТУРА КАК ЗНАЧИМЫЙ ФАКТОР ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культурные события; советская культура; советское искусство; Великая Отечественная война; патриотизм; военные песни.

АННОТАЦИЯ. В статье представлен анализ состояния культуры в период войны 1941-1945 гг. На примере конкретных фактов убедительно показано как каждый жанр искусства работал на консолидацию и сплочение многонациональной страны, на усиление боевого духа армии и самоотверженного труда миллионов жителей тыла.

Jasinskih Lyudmila Vladimirovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Culture and Creativity Education, Institute of Pedagogy and Psychology of Childhood, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

CULTURE AS A SIGNIFICANT FACTOR OF VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

KEYWORDS: cultural events; Soviet culture; Soviet art; the Great Patriotic War; patriotism; war songs.

ABSTRACT. The article presents an analysis of the state of culture during the war of 1941-1945. the example of concrete facts convincingly shows how each genre of art worked to consolidate and unite a multinational country, to strengthen the morale of the army and the selfless work of millions of people in the rear.

В преддверии 75-летия со дня Победы в Великой Отечественной войне, мы вновь возвращаемся к осмыслению героического прошлого нашего народа, стремимся осознать подвиг народов Советского Союза в достижении Победы. В настоящее время, как никогда, важно защитить достояние Победы, донести до современного поколения роль СССР в разгроме фашистских агрессоров. Недопустимо оставлять без внимания высказывания политиков, публикации некоторых западных средств массовой информации, внушающих молодому поколению неуважение к подвигу Советского солдата, принижающих роль Советского Союза в разгроме фашистской Германии [1]. Всемирно-историческая победа нашего народа над фашизмом в войне 1941-1945 гг. явилась результатом героических усилий всего советского народа, совершившего подвиг, равного которому не знала человеческая цивилизация. И значимую роль в этой победе сыграла русская песенная культура.

Необходимо отметить еще один, очень значимый фактор. Информационный подход в освещении событий войны 1941-1945 гг. создает у современного поколения образ действительно трагически страшной войны, но образ отдаленный, не вызывающий в них истинного понимания того, как удалось Советскому народу переломить ход Второй Мировой войны и разгромить фашистскую Германию. В чем была истинная сила Красной Армии и всего народа, сумевшего победить превосходящего себя по всем позициям (оружие, военное снаряжение, техника, продовольствие и т. д.) врага. В таких суровых, гнетущих условиях (за три месяца войны гитлеровцы дошли до Москвы), что могло поддержать, помочь выстоять и переломить ход войны?

Степень изученности данного периода учеными – представителями разных областей науки позволяет констатировать, что без культуры, ее сохранения и преумножения выстоять в этом противостоянии было невозможно. Мало кому известный факт, что 15 ноября 1941 г., после парада на Красной площади, когда враг стоял в десятках километров от Москвы, народным комиссаром Просвещения РСФСР В. П. Потемкиным была отправлена директива «О сборах материалов Великой Отечественной войны», целью которой было создать в школах музеи о подвигах солдат, ушедших на фронт. Данный документ положил начало народному движению по созданию историко-краеведческих музеев во всех без исключения населенных пунктах РСФСР, начиная с 1941 г. Этот факт свидетельствует, что в суровые дни испытаний русский народ знал и безоговорочно верил, что «Враг будет повержен и Победа будет за нами» и уже в тот 1941 г. желал сохранить и донести до последующих поколений подвиг советского народа [4].

Культурная жизнь в годы войны не только была сохранена, но и стала феноменальным явлением в годы тяжелых испытаний нашей страны. Первые исследования, посвя-

щенные положению Советской культуры в годы войны, были написаны в 1940-е годы. В статьях и очерках газетных полос того времени, освещается работа фронтовых бригад, театральных коллективов, певцов в военно-шефской работе. В материалах Центрального Архива Министерства Обороны (Фонд Главного Политического управления РККА) имеются политдонесения о ходе выполнения директив и указаний ГлавПУ по культурному обслуживанию агитпунктов; ежегодные отчеты и доклады о работе окружных и фронтовых Домов Красной Армии, ансамблей красноармейской песни и пляски; различные донесения с фронтов, касающиеся состояния художественной самодеятельности, развития фронтового песенного творчества и т. д. Особое место в материалах фонда занимает переписка по вопросам руководства деятельностью фронтовых бригад [12].

В таких бригадах выступали популярные певцы, актеры 1930-1940-х гг. XX в.: К. И. Шульженко, Л. П. Орлова, Л. А. Русланова и др. Известен факт, когда во время своей поездки с одной из фронтовых бригад, Лидия Андреевна оказалась свидетельницей допроса немецкого солдата и попросила спросить его о том, как часто в немецкой армии выступают артисты? Ответ пленного удивил певицу, поскольку никогда никаких артистов он на фронте не видел и был озадачен таким вопросом [6]. В сравнении: за годы войны лучшие представители советской эстрады дали более 100 тысяч концертов.

Не следует забывать о фронтовых бригадах драматических артистов, в Отдел по организации концертов на передовой постоянно поступало неисчислимое количество заявок от самодеятельных коллективов заводов, фабрик и колхозов со всей страны, активна была и местная самодеятельность в войсках из среды самих бойцов и командиров. Все это позволяет оценить реальную картину развития музыкальной культуры Красной Армии в период войны и значение, которое придавалось государством культуре в вопросах поддержания боевого духа солдат на передовой.

Во второй мировой войне нашей стране противостояла не только сильнейшая на тот момент армия мира, но и мощнейшая фашистская пропаганда! В начале 1941 г. в фашистской армии в каждой военной и гражданской структуре создаются специальные отделы, подчиняющиеся Управлению по делам пропаганды. В военные части вермахта направляются военные журналисты, фото-кино-радиорепортеры, специалисты по изданию листовок, плакатов, книг [3].

Пропагандистской машине фашистской Германии в СССР противостоит Управление агитации и пропаганды при ЦК ВКП(б) под началом Г. Ф. Александрова и Главное политическое управление КА, которым с начала 1942 г. руководит секретарь ЦК ВКП(б), Первый секретарь МГКВКП(б) и начальник Совинформбюро (СИБ) А. С. Щербаков. Безусловно, вся информация, поступающая в газеты и журналы, плакаты и листовки тщательно рецензируется. Но самое главное, что с этих плакатов и открыток к защите призывали великие русские полководцы: Александр Суворов, М. И. Кутузов, и даже святые Земли русской: Александр Невский, Дмитрий Донской (канонизирован РПЦ в 1988 г.). Само понятие русский и советский в содержании данной продукции объединяется и соединяется в душах русских людей в одно понятие защитника Родины, защитника Отечества. Достояние русской истории, русской культуры стало основой, на которой объединился русский советский народ в едином стремлении защиты Родины от фашистских захватчиков.

Все это является подтверждением того, что деятели культуры, понимая силу искусства, ее роль в поддержании боевого духа армии, перестроив свою деятельность на военный лад, поистине внесли бесценный вклад в борьбу с фашизмом. Мобильность и своевременность художественного отклика на события стали особенно важными в первые дни войны. И если в мирное время песня помогала строить и жить, то теперь она становится мощным оружием, направленным против врага [15].

Символом мужества и стойкости советского народа в борьбе против ненавистного захватчика становится песня написанная поэтом В. И. Лебедевым-Кумачом и композитором А. В. Александровым «Священная война». Известно, что стихи частично были уже написаны незадолго до начала войны. Поэт В. И. Лебедев-Кумач воплотил в строках «не смеют крылья черные над Родиной летать» образ, возникший после просмотра кинохроники о бомбежках Варшавы. Впервые дни войны стихи были дописаны и опубликованы в газетах «Известия» и «Красная звезда». После прочтения А. В. Александровым мужественных строк стихотворения, в считанные часы родилась песня, а через два дня 24 июня 1941 песня была записана на государственном радио [13]. Все, кто участвовал в записи песни, поняли, что родился боевой гимн, который продолжал традиции хора «Вставайте, люди русские» С. С. Прокофьева из кантаты «Александр Невский». Набат, чеканный ритм, лаконичные выразительные фразы передавали все, что чувствовали люди в первые дни войны: душевную боль, ярость и боль, злость и желание разбить врага, посягнувшего на их Родину! Слова песни «Идет война народная, Священная война» объединили весь русский народ, и, по сути, в первый же день войны стерли грань между русским и советским. Подтверждение данному положению мы находим в рассуждениях о культурном фронте Великой Отечественной войны О. Г. Жуковой. Автор пишет: «...Сегодня нам снова пытаются навязать этот мнимый «конфликт» русского и советского, но, пожалуй, можно сказать: что годы войны это были годы, когда, русское – «осовечивалось», а советское «обрусевало» [3].

В музыке 1941-1945 гг. отмечается нарастание песенного народного творчества: сочиняются частушки на злобу дня, жестко высмеивающие врага, а в песнях, сочиненных композиторами прослеживаются отголоски былинных напевов. Лирические песни, с их простой задушевной мелодией были особенно любимы солдатами, согревали их ожесточенные сердца, напоминали о родном доме, о любимых, которые ждут и свято верят в то, что они вернуться. И в этих песнях мы вновь можем найти подтверждение тому, что авторы песен через тексты проводят взаимосвязь между защитниками Родины и былинными героями прошлого: «ясный сокол», «сизый орел», «не смеют крылья черные над Родиной летать», «знать не можешь доли своей, может, крылья сложишь посреди степей». Песни рождали в тех, кто их пел чувство со-причастности с великими победами русского народа, славными страницами русской истории.

Доказательством того, что в годы войны песня была необходима фронту, являются исследования, посвященные песенному творчеству (массовому, народному) военных лет. Так сборник В. Ю. Крупянской и С. И. Минц «Материалы по истории песен Великой Отечественной войны» (1953) содержит тексты произведений, сложенные в годы войны солдатами и офицерами Советской Армии, партизанами, гражданским населением тыла и прифронтовой полосы. В книге объединены материалы фронтовой и партизанской художественной самодеятельности, народного творчества и отдельные произведения советских поэтов, прочно вошедшие в устно-поэтический репертуар периода Великой Отечественной войны. Собранные авторами песни, являются доказательством того, что на фронте у солдат, сражавшихся за Родину, была потребность не просто в песне, но и в песенном творчестве [11]. Невероятную значимость «боевой» песни подтверждает возобновление в 1942 году на Апрелевском заводе (Московская область) производства грампластинок, немедленно отправляемых на фронт.

В песнях Великой Отечественной войны с одной стороны воплотился русский патриотизм, небывалое единение в желании дать отпор фашистской агрессии. С другой стороны наряду с героико-патриотическими песнями, в массовой песенной культуре сформировалось неофициальное направление, представленное лучшими произведениями патриотической лирики [14].

Отечественная песенная культура, по мнению О. С. Ильичевой является уникальным музыкальным наследием нашей страны, величие и нравственная глубина которой неоспорима, а ее общее признание позволяет выделять данное явления как музыкально-культурный феномен [5].

Изучение песенной культуры эпохи великой Отечественной войны принадлежит сегодня к числу наиболее актуальных проблем культуры в целом. В годы войны проявились лучшие качества советского народа, его патриотизм и интернационализм, сплотившие народ в единое целое в борьбе с фашизмом [4]. Современное поколение, к счастью, не испытало на себе всех последствий военной поры, и в силу объективных причин, лишено тех переживаний, которые несут в себе конкретные представления о процессах, происходивших в нашей стране в годы войны. Для понимания и осознания современным поколением духовного состояния людей того времени, проявившего небывалый патриотизм в борьбе с фашизмом важно не только знание дат сражений ВОВ, но и знание художественной культуры эпохи 1941-1945 гг., способной дать необходимые переживания для осознания событий того времени. И лучше всего понять настроение того времени, чувства и переживания людей, прошедших огненные годы войны возможно через соприкосновение с песенными жанрами военных лет.

На сегодняшний день существуют исследования, посвящённые как развитию советской культуры в годы Великой Отечественной войны в целом, так и отдельных сфер художественной культуры: Уже на завершающем этапе Великой Отечественной войны и впервые послевоенные годы начали появляться исследования, показывающие вклад деятелей советской культуры в победу [14].

Культурная жизнь в годы войны не останавливалась ни на один день. И в блокадном Ленинграде шли концерты симфонического оркестра, 9 августа 1942 г. состоялась премьера знаменитой Ленинградской симфонии Д. Д. Шостаковича. Звучание симфонии транслировалось по радио, а также по громкоговорителям городской сети. Её слышали не только жители города, но и осаждавшие Ленинград немецкие войска. Много позже, двое туристов из ГДР, разыскавшие К. И. Элиасберга (дирижера премьеры симфонии в блокадном Ленинграде), признались ему: «Тогда, 9 августа 1942 года, мы поняли, что проиграем войну. Мы ощутили вашу силу, способную преодолеть голод, страх и даже смерть» [8, с. 86]. Из воспоминаний флейтистки Галины Лелюхиной: «Были включены репродукторы по всему городу, и немцы все это слышали. Как потом говорили, немцы мы обезумели все, когда услышали музыку. Они-то считали, город мёртвым» [8, с. 94].

Трудно себе представить, но когда фашисты уже стояли под Москвой, и большая территория европейской части страны была оккупирована, в стране продолжали не только выходить газеты и журналы, но печатались книги русских и зарубежных авторов, издавались новые произведения: стихи К. М. Симонова, статьи А. Н. Толстого. И. Г. Эринбурга.

Эвакуированные на Урал, в Сибирь, на Алтай театры, филармонии, консерватории открывали сезоны, ставили спектакли, давали концерты. Композиторы писали новые произведения, в это сложное для советских людей время появляется замечательный балет С. С. Прокофьева «Золушка», опера Д. Б. Кабалевского «В огне (Под Москвой)», «Суворов» С. Василенко и др.

Киностудии снимают новые фильмы: «Два товарища», которые смотрят как в тылу, так и на фронте. Благодаря продукциям культуры вся страна живет в одном культурном пространстве, сплоченном одной общей и единой для всех целью-лозунгом: «Враг будет уничтожен, Победа будет за нами». Небывалый размах приобретает художественная самодеятельность. Но самым удивительным фактом того вре-

мени было создание по инициативе самодеятельных артистов творческих коллективов: ансамблей песни и танца Московского, Уральского, Челябинского округов и др.

Открывались новые театры: ТЮЗ (Куйбышев), оперный театр (Астрахань), театр музыкальной комедии (Магадан). В Средней Азии шло крупномасштабное строительство театров оперы и балета с постановками опер на национальных языках народов СССР. Осенью трудного 1941 г. открываются театры в Алма-Ате и в Ашхабаде, в феврале 1942 г. – в Сталинабаде (Душанбе). Драматический театр был создан в июне 1942 г. в г. Фрунзе (Бишкек). А премьера балета «Гаяне» А. Хачатуряна прошла в г. Молотове (Перми) в эвакуированном Ленинградском театре оперы и балета. Открылись два театра на уйгурском языке в Казахстане. Во Владикавказе был создан симфонический оркестр и т. д.

Анализ ситуации показывает, что правительство того времени, понимая значимость сохранения человеческого начала в тяжелейших условиях военного времени, всемерно поддерживало народную инициативу в области сохранения и преумножения культуры. Власть и народ в годы войны оказались перед лицом общей опасности, и как следствие, изменяется, в какой-то мере, их взаимодействие: народ из задавленного репрессиями 30-х годов преобразуется в «самодостаточный субъект, инициирующий события и явления, критикующий недоработки власти и предлагающий свои решения» [7, с. 265].

Народ проявил всю свою самоотверженность и встал на защиту своей Родины, своей культуры. Рассуждая о самоотверженности русского народа в годы войны, А. О. Лапшин задается вопросом: «возможно ли в условиях чрезвычайной ситуации в настоящее время воспроизведение феномена самопожертвования народа? И оставляет его без ответа...» [10, с. 6].

В заключении важно отметить, что Великую Отечественную войну 1941-1945 гг. следует рассматривать не только как войну оружия и войну идеологий, но прежде всего как войну культур. И в рамках возможного ответа на поставленный выше вопрос необходимо заметить, что русско-советская культура по сути отличаются тем, что уровень самопожертвования ради общей цели – Победы, готовность терпеть все лишения и испытания был безусловно выше у русского народа. И потому тема самопожертвования ради спасения Родины стала генеральной темой всех жанров искусства, и явилась одним из значимых факторов Победы ВОВ. Песня, написанная после войны «Нам нужна одна Победа, одна на всех мы за ценой не постоим» по сути, подтверждает то, что было в сознании миллионов советских людей и воплотилось в их поступках в годы Великой Отечественной войны. В реалиях сегодняшней ситуации важно также понимать, что при условиях возникновения чрезвычайных ситуаций «победителями становятся те страны, в которых государственное начало сопрягается с культурно-историческими основами общества и человека» [9, с. 15].

Библиографический список

1. Васильев, Ю. А. О факторах риска в условиях капиталистической модернизации в России: цикличность кризисов / Ю. А. Васильев // Власть. – 2012. – № 10. – С. 18-22.
2. Данилевич, Л. В. Музыка на фронтах Великой Отечественной войны / Л. В. Данилевич. – Москва-Ленинград : Музгиз, 1948. – 88 с.
3. Жукова, О. Г. Социокультурная политика СССР в годы Великой Отечественной войны / О. Г. Жукова // Власть. – 2011. – № 8. – С. 142-144.
4. Ильинский, И. М. Великая Отечественная: правда против мифов / И. М. Ильинский. – Москва : Моск. гуманит. ун-т, 2015. – 320 с.
5. Ильичева, О. С. Отечественная песенная культура композиторской (авторской) традиции: современные подходы к изучению / О. С. Ильичева // Культурология, филология, искусствоведение: актуальные проблемы современной науки : сб. ст. по матер. XXVIII междунар. науч.-практ. конф. № 11 (22). – Новосибирск : СибАК, 2019. – С. 29-41.

6. Когда пушки гремели... 1941-1945 : Воспоминания, очерки, дневники, письма, репортажи, документы / ред.-сост. П. С. Дариенко, А. А. Мирошниченко, И. М. Пекерман, М. А. Смирнова. – Москва : Искусство, 1973. – 348 с.

7. Корнеева, Ю. В. Культура как фактор Великой Победы / Ю. В. Корнеева. – Текст : электронный // Знание. Понимание. Умение. – 2017. – № 1. – URL: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2017.1.23/> (дата обращения: 16.02.2020).

8. Крюков, А. Н. Музыкальная жизнь города-фронта Ленинграда (основные тенденции в концертно-театральной практике, творческой деятельности композиторов и музыковедов) : дис. ... канд. искусств / Крюков А. Н. ; Ленинград. гос. ун-т. – Ленинград, 1985. – 237 с.

9. Лапшин, А. О. Матрица / А. О. Лапшина // Власть. – 2014. – № 2. – С. 15-16.

10. Лапшин, А. О. Российская идентичность как фактор национальной безопасности: прямые и обратные зависимости / А. О. Лапшин // Власть. – 2014. – № 11. – С. 5-6.

11. Максакова, Л. В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны / Л. В. Максакова. – Москва : Наука, 1977. – 343 с.

12. Музы вели в бой. Деятели литературы и искусства в годы Великой Отечественной войны / сост. С. Красильщик. – Москва : Агентство печати «Новости», 1985. – 337 с.

13. Поляковский, Г. В. Советские композиторы фронту / Г. В. Поляковский. – Москва : Советский композитор, 1989. – 85 с.

14. Советская культура в годы Великой Отечественной Войны: сборник статей / ответственный редактор М. П. Ким. – Москва : Наука, 1976. – 271 с.

15. Сохор, А. Н. Массовая песня в период Великой Отечественной Войны : автореф. дис. ... канд. искусств. / Сохор А. Н. ; Ленингр. гос. консерватория. – Ленинград, 1954. – 16 с.

УДК 37.035.6(510)

Ясинских Людмила Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики воспитания культуры и творчества, Институт педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: valud7@inbox.ru

Лю Сяолин,

Аспирант, Уральский государственный педагогический университет, Тунхуаский педагогический университет; Китайская Народная Республика, провинция Цзилинь, г. Тунхуа, ул. Юкай, № 950, e-mail: 289123059@qq.com

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: патриотизм; патриотическое воспитание; государственная политика; воспитательная работа; формы патриотического воспитания; направления патриотического воспитания; педагогические традиции; педагогические новации.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются особенности патриотического воспитания КНР, формы его развития в социуме и в системе образования Китая. Представлена линия государственной политики: традиции и новации в вопросах воспитания патриотизма у подрастающего поколения

Jasinskih Lyudmila Vladimirovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Theory and Methods of Education of Culture and Creativity, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Liu Xiaolin,

Postgraduate Student, Ural State Pedagogical University, Tunghua Pedagogical University, Republic of China, Jilin province

PATRIOTIC EDUCATION IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA: TRADITIONS AND INNOVATIONS

KEYWORDS: patriotism; patriotic education; public policy; educational work; forms of patriotic education; directions of patriotic education; pedagogical traditions; pedagogical innovations.

ABSTRACT. The article analyzes the features of Patriotic education in China, the forms of its development in society and in the education system of China. The article presents the line of state policy: traditions and innovations in the education of patriotism among the younger generation

Патриотическое воспитание в КНР главным образом рассматривается как важная часть идейно-политического воспитания, целью которого является воспитание любви и преданности к Родине. Си Цзиньпин в своей речи подчеркнул, что для осуществления «китайской мечты» [14] (создание богатого, сильного и культурного социалистического государства на основах демократии, гармонии и модернизации) нужно не только продолжать идти по «пути социализма с китайской спецификой», но и необходимо воспевать «китайский дух» [15]. «Китайский дух» – это национальный дух, основой которого является патриотизм [7].

Патриотизм – это одна из главных ценностей любого народа и государства, однако в Китае патриотизм получил особенную форму выражения, являясь на протяжении тысячелетий основой могущества и единства многонациональной страны. В период Новой истории Китая приходилось бороться с экспансией со стороны западных стран, и одним из источников сил в этом противостоянии был патриотизм. Именно поэтому в эпоху образования и развития КНР патриотизм воспринимается как один из главных стержней построения социализма с китайской спецификой [8].

В литературе отмечается, что патриотическое воспитание в КНР – это не только воспитание трудолюбия, направленного на постоянное преумножение и развитие материальных и культурных достижений китайской нации. Другой значимой чертой патриотического воспитания китайского народа является противодействие национальному расколу и поддержание сплоченности и национального единства всех пятидесяти шести этносов Китая [7]. Таким образом, можно констатировать, что на современном этапе развития КНР воспитание патриотизма заключается в объединении китайского народа под руководством КПК в реализации задач строительства социализма.

Другой подход рассматривает патриотическое воспитание в контексте защиты суверенитета и независимости КНР перед лицом иностранных агрессоров. В документах КПК отмечается: «мы будем бороться против всех сил и институтов, препятствующих историческому развитию и социальному прогрессу, способствующих процветанию и прогрессу нашей Родины» [14].

Большую роль в трансляции идей нравственно-патриотического содержания выполняют образовательные учреждения КНР. Патриотическое воспитание в КНР как часть общего нравственного воспитания, осуществляется на всех образовательных ступенях и закреплено законодательно. Для организации воспитательного процесса в систему школьных занятий введены специальные предметы, систематически проводятся церемонии патриотической направленности, министерством образования для этого разработаны специальные методические рекомендации. Таким образом, образовательные учреждения это своего рода площадки, на базе которых активно осуществляется патриотическое воспитание в КНР [1].

Ведущая роль в реализации в школах государственной политики в области патриотического воспитания принадлежит учителю. В связи с этим студенты – будущие педагоги, «изучают теорию марксизма-ленинизма, идеи Мао-Цзэдуна, теорию Дэн Сяопина» [6, с. 95]. В учебный план в вузах Китая включены такие дисциплины, как: патриотическое воспитание, внутренняя и внешняя политика КПК, законодательная система Китая, основы построения социализма.

Содержание дисциплины «патриотическое воспитание» включает изучение китайской истории и культуры, освоение китайских традиций и воспитание китайского духа. В рамках изучения политики, проводимой КПК студенты знакомятся с решениями партии и правительства КНР в области патриотического воспитания. Освоение законодательной системы на занятиях происходит, главным образом, в направлении осознания принципов социалистической демократии: воспитания ответственности и

дисциплины во взаимодействии со всеми социальными институтами общества. Содержание раздела «основы построения социализма» включает изучение понятий: социалистическая мораль и нравственность, общественная и профессиональная мораль; изучение кодекса члена социалистического общества: выработка правильного стиля учебы, жизни и работы, воспитание потребности к самообразованию и самосовершенствованию. Трудовое и эстетическое воспитание, психологическое, духовное и физическое здоровье, воспитание психологических и нравственно-духовных качеств личности рассматривается с позиции формирования патриотизма нации.

Формирование патриотизма у подрастающего поколения последовательно реализуется в воспитании с самого детства «стиля упорной борьбы», и проявляется в формировании таких личностных качеств, как: воля к победе, настойчивость, решительность, мужественность и стойкость. В литературе по патриотическому воспитанию провозглашается идея упорного труда и защиты суверенитета страны: молодежь КНР должна противостоять этническому разделению и в полной мере содействовать развитию и будущему процветанию Китая [10].

Значимость патриотического воспитания в КНР провозглашается как всенародная задача, и заключается в повышении у подростков национального самосознания и самооценки; в развитии национальной гордости; в формировании нравственных и духовных ценностей (ценностного отношения к нации и к себе как ее представителю).

В китайской системе образования нравственно-идеологическое воспитание реализуется в рамках содержания уроков музыки и пения. Репертуар песен рекомендован государственным комитетом по образованию КНР [1], в песенный репертуар входит изучение и исполнение гимна КНР, а также песен «Я Люблю Пекин Тяньаньмэнь», «Моя страна и я», «Хор Желтой реки» и др. В университетах Китая почти 60% репертуара, в программах дисциплин, изучаемых на музыкальных направлениях (специальностях) – это песни патриотической тематики.

В феврале 2012г. ЛюЮньшань на всекитайском рабочем совещании по вопросам идейно-нравственного воспитания выдвинул идею о координации усилий школы, семьи и общества с целью систематического, непрерывного усиления патриотического воспитания подрастающего поколения [1]. Образовательное триединство стало залогом успешной политики Китая в области патриотического воспитания подрастающего поколения.

В рамках реализации политики патриотического воспитания в КНР ежегодно отмечается ряд праздников: День образования КНР (01.10-05.10), День образования Народно-освободительной армии Китая (01.08); День Молодежи (04.05). В эти дни во всех провинциях и городах Китая проходят мероприятия по патриотическому воспитанию. Организуются коллективные посещения подростками и студентами мемориального зала исторической революции, памяти погибших революционеров, проходят совместные просмотры патриотических фильмов, тематических спектаклей и т. д. Помимо государственных праздников в Китае широко отмечаются национальные праздники: дни (весенних) поминок, праздник начала лета, праздник середины осени были отмечены как государственные праздничные и нерабочие дни [13]. Ценностью этих праздников в патриотическом воспитании является приобщение современной молодежи к народным культурным традициям Китая. «Во время традиционных праздников, люди проводят традиционные праздничные мероприятия, соблюдают традиционные обычаи, носят праздничную одежду, едят праздничную еду, передают традиции национальной культуры из поколения в поколение» [12, с. 262]. Все это позволяет студентам через системное празднование традиционных праздников приобщиться к древней истории и культуре Китая, испытать гордость за богатое культурное наследие своей страны.

В современном Китае значение патриотизма поднимается на новый уровень: и считается одной из двенадцати «ключевых ценностей социализма», утвержденных на 18-м съезде КПК: богатство и могущество государства, демократия, цивилизация, гармония, свобода, равенство, верховенство закона, патриотизм, справедливость, преданность делу, честность, дружелюбие. Патриотизм объявляется значимым условием достижения китайской мечты и подтверждается словами Си Цзиньпина о том, что только при условии поддержки китайским народом курса КПК и веры в социалистические ценности, можно использовать шанс и воплотить мечту о национальном возрождении Китая в реальность [14].

В Китае традиции патриотического воспитания с каждым годом усиливаются. Информационное агентство «Синьхуа» сообщает, что в скором будущем общее число государственных центров по патриотическому воспитанию увеличится до 428 [7]. Центры будут сформированы вокруг всех ключевых исторических событий, революционных мест с момента основания Компартии Китая в 1921 году до учреждения КНР в 1949 году. В Китае открыты Музей памяти Нанкинской резни, Мемориальный музей Ляошэньской операции и Мемориальный музей войны китайского народа, в которых организуются памятные мероприятия. В дни национальных праздников китайцы устремляются в центры, чтобы приобщиться к истории Китая, вспомнить о героях, отдавших жизнь за процветание КНР и соответственно лозунгу, неоднократно провозглашенному председателями КПК «нести вперед дух патриотизма» [14].

В 2019 году в честь 70-летней годовщины со дня основания нового Китая местными органами власти были организованы различные мероприятия. Так 14 апреля 2019 года преподаватели и учащиеся шести школ Пекина и Гонконга пришли в мемориальный зал китайской народной войны сопротивления японской агрессии и торжественно провели патриотическую акцию «Вспомни историю и осуществи мечту Китая».

В честь знаменательной даты во многих университетах и консерваториях Китая прошли конкурсы патриотической песни, тематические фестивали и концерты. Так в Tonghua Normal College прошел конкурс хоров «Моя Родина и я», все преподаватели и студенты участвовали в хоровом исполнении патриотических песен. В связи с 70-летием образования КНР Технологический институт Хуайинь провел конкурс певцов. Конкурс хоров патриотической песни прошел в Harbin normal University [9].

В ряде школ для учителей и учащихся организовали в прямом эфире просмотр военного парада, посвященного 70-летию основания Китайской Народной Республики. В этот день традиционно прошли просмотры патриотических фильмов, а в кампусах с целью изучения студентами революционных событий были развернуты тематические выставки и музеи патриотизма.

По результатам проведения празднования 70-летия создания нового Китая 13 ноября 2019 – Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Госсовет КНР опубликовали план действий по усилению патриотического воспитания в новую эпоху. В документе указывается, что в ходе реализации данного плана более пристальное внимание в вопросах нравственно-патриотического воспитания необходимо уделять молодежи. Особое внимание следует уделить деятельности СМИ, интернет ресурсам, использовать лучшие произведения художественной литературы и других видов искусства, организовать патриотический онлайн-контент для обновления содержания патриотического воспитания в новую эпоху.

В сети Интернет, благодаря мерам, проводимым КПК активно поддерживается воспитание патриотизма. Число пользователей Интернетом в Китае составляет более 700 млн человек. С целью контроля влияния Интернета на его пользователей в Пекине, еще в 2012 году был введен запрет на анонимные комментарии в Интернете.

Государство установило регламент общения населения в сети Интернет, отслеживая и не позволяя проникать «тлетворной идеологии» в сознание граждан [2].

Интересным представляется опыт КНР по введению в мае 2005г. новой государственной должности – интернет-агитатора. В функциональные обязанности которого, входит активное внедрение и участие в интернет-жизнь страны, включая участие во всевозможных форумах и чатах, с целью направления этих процессов в соответствующее государственной политике русло. В результате такой систематической плановой работы китайское правительство утвердило новую профессию «эксперт по изучению мнений в интернете», связанную с мониторингом сети Интернет. В настоящее время в этой профессии занято около 2 млн китайцев, что превышает количество военнослужащих в КНР. В 2014 г. в КНР был образован Главный комитет по Интернет-безопасности и управлению информатизацией. Так с целью контроля информационных потоков китайские власти развивают собственный внутри китайский национальный Интернет, доступный только с территории Китая. Крупнейшая в Китае поисковая система Baidu.com (2000) с 2006 года имеет собственную онлайн энциклопедию – «Байдупедию». В поисковой системе Байду можно не только найти информацию, изображения и видео патриотической направленности, но и задать собственные вопросы, получив на них ответы от пользователей сети.

Для усиления чувства коллективизма китайской молодежью активно используются национальные мессенджеры QQ и WeChat. По данным агентства Bloomberg, сервис QQ используют 843 миллиона человек (является мировым лидером), число пользователей мессенджера WeChat составило 600 миллионов человек (4 место в мировом рейтинге мессенджеров) [5]. Мессенджеры не только служат проводником социальной жизни, но и позволяют оперативно обмениваться информацией между студентами, между студентами и преподавателями.

Все предпринимаемые правительством КНР меры, безусловно, действенны и позволяют использовать интернет пространство в реализации национальных задач, в частности в воспитании духа патриотизма у подрастающего поколения. Так, например, интернет-пространство по патриотическому воспитанию студентов в Китае представлено несколькими крупными Интернет-проектами [10]. Среди их многообразия особенно выделяется портал «Китайского патриотического воспитания» и портал «Дом патриота». Национальный крупномасштабный интегрированный портал «Китайское патриотическое воспитание» (Портал «Патриотизм») учрежден по инициативе и при поддержке китайских государственных лидеров, соответствующих государственных министерств и комиссий. Портал «Дом патриота» является самым характерным сайтом современности о патриотизме в Китае, посвященный теме развития духа патриотизма и революционного героизма, созданный для мгновенного и всестороннего освещения последних новостей политики, военного дела, науки и техники и образования [4].

В заключение важно отметить, что государственная политика КНР, реализуя план построения развитого государства на основе национального единства, успешно и активно реализует задачи патриотического воспитания подрастающего поколения.

Библиографический список

1. Белова, Т. А. Система пропаганды в современной КНР: обзор истории становления и характерные черты / Т. А. Белова // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2016. – № 8-1. – С. 3-9.
2. Бондаренко, А. В Китае вводится запрет на анонимные комментарии в Интернете / А. Бондаренко. – Текст : электронный // Центрально-азиатский информационный портал NewsAsia. – URL: <http://www.news-asia.ru/view/2656/> (дата обращения: 10.02.2020).
3. Боровская, Н. Е. Формирование государственной стратегии образования периода реформ в КНР, 1980-90-е гг. : дис. ... д-ра ист. наук / Боровская Н. Е. ; Моск. гос. пед. ун-т. – Москва, 2002. – 154 с.

4. Васильева, Н. Б. Патриотическое воспитание студентов в вузах КНР / Н. Б. Васильева // *Euroanresearch*. – 2016. – № 9 (20). – С. 59-63.
5. Гельбрас, В. Г. Китай: возрождение национальной идеи / В. Г. Гельбрас // *Политология*. – 2003. – № 2. – С. 80-90.
6. Клепиков, В. З. Современный Китай: вопросы воспитания / В. З. Клепиков // *Педагогика*. – 2000. – № 5. – С. 92-98.
7. Куликова, А. А. Роль патриотизма в реализации «китайской мечты» / А. А. Куликова. – Текст : электронный // *Международный студенческий научный вестник*. – 2017. – № 5. – URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=17318> (дата обращения: 12.02.2020).
8. Лихэ, Дэн. Патриотизм / Дэн Лихэ : перевод с китайского А. В. Лебедева. – Москва : ООО Международная издательская компания Шанс, 2017. – 127 с.
9. Личунь, Ван. Университеты осуществляют инновационное преподавание культуры традиционных праздников / Ван Личунь, Чжао Хун, Чжан Хонгян [и др.] // *Чуаньшань*. – 2009. – № 3. – С. 221-224.
10. Москалев, А. А. Нация и национализм в Китае : эволюция китайской мысли в подходах к нации и национализму / А. А. Москалев. – Москва : Памятники исторической мысли, 2005. – 324 с.
11. Осипов, Н. 7 самых популярных социальных сетей в Китае / Н. Осипов. – Текст : электронный // *EnterChina открываем Китай для бизнеса*. – URL: <http://enterchina.ru/2015/07/13/7-samyh-populyarnyh-socialnyh-setey-v-kitae/> (дата обращения: 05.02.2020).
12. Сяохуань, Чэнь. Исследование по усилению патриотического воспитания студентов на основе выдающейся китайской традиционной культуры / Чэнь Сяохуань // *Вестник специального высшего учебного заведения г. Чифэн: издание по литературе, философии и общественным наукам*. – 2016. – № 5. – С. 262-264.
13. Hua, Zhang. On Chinese traditional culture and fostering patriotism in colleges and universities / Zhang Hua // *Modern communication*. – 2019. – №. 21. – P. 49-52.
14. Цзиньпин, Си. Мечта Китая о великом возрождении китайской нации : сборник высказываний, подготовленный Центром по изучению партийных документов при ЦК КПК / Си Цзиньпин. – Пекин : Изд-во литературы на иностранных языках, 2014. – 118 с.
15. Цзиньпин, Си. Речь на 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) и Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК). 17 марта 2013 г. / Си Цзиньпин. – Текст : электронный // *Теория Китая. Ресурс для понимания Китая*. – URL: <http://ru.theorychina.org/>.

Научное издание

ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ НАРОДА ПО ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА: ВЕХИ ИСТОРИИ

Часть 2

Оригинал-макет подготовлен Адясовой О. А.

Подписано в печать 28.02.2020. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага для множ. аппаратов. Печать на ризографе.
Гарнитура «Times New Roman».
Усл. печ. л. 21. Уч.-изд. л. 32,3.
Тираж 500. Заказ 5113.

Оригинал-макет отпечатан в издательском отделе
Уральского государственного педагогического университета.
620017 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.
E-mail: uspu@uspu.me